

В.А. БЫКОВ

Дневниковые
записи

Том 2

18+

Владимир Александрович Быков

Дневниковые записи. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63603976

SelfPub; 2021

Аннотация

В этой книге – инженерный взгляд на жизнь и ее проблемы, отображенные в рамках анализа их причин и возможных следствий на основе конструкторской практики, где такой анализ возведен в ранг исходных основополагающих принципов, вне которых немислим процесс созидания чего-либо нужного и полезного.

Владимир Быков

Дневниковые записи. Том 2

2005 год

03.01

В конце прошлого года собрался закончить ремонт оставшихся двух комнат, пригласив снова Надю с Володей. Тогда за ремонт большой комнаты и коридора я заплатил Наде (не считая стоимости материалов) 6000 рублей. Прикинул, сколько будет стоить эта работа сегодня. Объем работы процентов на 20 меньше. Не буду мелочиться, оставлю его прежним, прибавлю на инфляцию процентов 15 – 20 и еще столько же на возможно возросшие мастерство и престижность «фирмы». Получилось – 8000 рублей. Приглашаю Надю.

Она называет необходимые для дела материалы, и переходит к вопросу оплаты за труды. Начинает из далека. Все дорого стало, и совсем не в той пропорции, о которой нам говорят. Вот занялись своими зубами – дерут врачи, черт знает сколько. И добавляет... что ремонт сегодня одной такой комнаты оценивается тысяч в восемь.

– Не лишку ли хватили Вы, ведь прошлый раз взяли всего шесть и за все?

– Ну, давайте, – говорит, – подумаем и вернемся к этому вопросу дополнительно.

Накануне ремонта, звоню Наде. Она называет... 15000

рублей.

– Вы, это серьезно? По моим подсчетам, не считая даже несколько меньшего объема работ, с учетом инфляции и учитываемого мною повышения качества Вашей работы (называю ей упомянутые цифры) у меня получается максимум восемь.

– Владимир Александрович, как можно? Вы же знаете, насколько качественно и ответственно мы все делаем. А труд тяжелый и вредный: пыль, грязь.

– Понимаю, но у меня никак не укладывается в голове такая разница в оплате, в два с половиной раза против того, что было всего полгода назад! Я сейчас не готов, у меня нет даже такой возможности, придется, вероятно, отказаться от ваших услуг.

И тут она меня обезоруживает, и выдвигает не проигранный мною аргумент.

– Вы не учитываете еще один момент, что мы первому своему клиенту, каковым Вы тогда для нас являлись, делаем ремонт почти даром, чтобы его привлечь, чтобы показать свою работу, ее высокое качество. В конце концов, в части оплаты, можно сколько-то и в кредит.

Такого ее довода я не ожидал, и, в силу неспособности с хода его парировать, вынужден был согласиться, попросив ее уменьшить сумму хотя бы до 12000. Она назвала – 14000 рублей.

В ходе разговора Надя долго и в разных вариантах делала

упор на качество работы. Настолько подробно и настолько самоуверенно, что, как и должно в таких случаях, Бог посчитал «недостойным» такое бахвальство... и решил ее наказать. А вместе с ней и нас. Я ей тогда не возразил и не предупредил, что проблема качества мне известна по собственному опыту, что она многофакторна, и похвалиться высоким качеством работы надо осторожно, и лучше – после окончания.

Случилось так, что на следующий день после ремонта... обои на стыках во многих местах, т. е. явно не в виде исключения, начали отклеиваться.

Вызвал Надю. Она принесла материалы, и стала устранять брак, по пути рассказывая о возможных причинах его проявления. Некачественной шпатлевке, например, и обо всем возможном другом. Получалось, не проиграли мои мастера известное, понадеялись на наш российский «авось». Как и в конструкторской работе, о которой я только что упоминал в связи с пуском ножниц на Запсибе.

Договорились с Надей встретиться через месяц. Я пока заплатил только 9000 рублей. Интересно, как она поступит с остатком в 5000 из-за не получившегося «высочайшего» качества? Затронет этот вопрос, или придется напоминать самому? Хотелось бы первого. Будь на ее месте, продействовал только так, и предложил бы сколько-то скинуть за не полное исполнение обещанного и за доставленные переживания заказчику.

17.01

Получил уведомление от В. П. Лукьянина с благодарностью за доставленные ему мои пространные сообщения и обещаниями учесть их при подготовке к публикации материала по «круглому столу».

22.01

«Дорогой Марк! Сначала кратко, и в предварительном порядке. Заказное письмо от 05.01 получил вчера на почте. К сожалению, твое интернетное Новогоднее поздравление, переданное внуком, не дошло из-за измененного мною адреса. Приношу свои извинения.

Так вот в рамках названного, прошу тебя уговорить своего внука оказать любезность, и: во-первых, направить мне контрольное послание по новому адресу; во-вторых, взять на себя труд посредника в нашей переписке с тем, чтобы, получив от вас обоих согласие, я мог послать свой ответ по интернетной почте.

По получении твоего и внука согласия обещаю сочинить подробнейшее послание по всему тобой затронутому.

Мои Новогодние поздравления тебе лично и твоему семейству со всеми самыми сердечными и добрыми пожеланиями».

25.01

«Дорогой Марк! Приступаю к обещанному подробному ответу.

Начинаю опять с восхищенности твоими посланиями, включая последнее на грани фола. С юмором без кавычек, воспринимаемым с долей сомнения в однозначном его адресатом толковании; упорным «уходом» от прямых вопросов, многих реплик и замечаний, требующих вроде какой-то, хотя бы маломальской, на них реакции; уникальной способности «поднимать» все новые и новые проблемы, обещать вернуться к ним, а потом их оставлять и выдвигать новые...

Но именно потому они и нравятся, что заставляют думать, и каталитически активизируют мозговую деятельность. Вот и теперь не мог понять, со смехом или серьезно упоминаешь о своей «уверенности», что все тобой «накопленное (из архива) еще с давних пор» после смерти «будет немедленно выкинуто на свалку». Не оскорбительно ли это для твоих потомков?

Или, вторично, несмотря на тебе известное мое абсолютное неприятие подобного, пишешь о якобы «плохом изложении своих мыслей». Правда, в данном случае несколько смягчаешь сие ссылкой на «мое недостаточно внимательное проникновение в суть (твоей) концепции». Хотя, должен заметить, я не могу признать за собой такой грех, и воспринимаю ее, ссылки, допустимость только как следствия недостатка слова и фразы – их органической неоднозначности. Тем паче, что мое замечание было, в основном, продиктова-

но обещанием «высказаться по оптимальному уровню «нейромедиаторных выбрасываний», о котором ты забыл. Больше, – в теперешнем письме, используя импонирующий прием, признался в бессилии и полном отсутствии у тебя ответов на вопросы о «измерении ндв». Так что мои «прагматические» соображения по данной «концепции» остаются в силе. И, прости за повтор, больше, – я попытаюсь даже их усилить.

Ты меня критикуешь за неопределенность здравого смысла, «расплывчатость» этого понятия. В моем же понимании здравый смысл – это накопленный опыт, прежде всего, в полезном деле». Здравый смысл позволяет нам разрешать, по крайней мере, хотя бы осознавать и как-то оценивать те из проблем, которые мы пока не в состоянии нормально алгоритмизировать.

Согласись, что в части «потребностей» и твоих «уровней НДВ» мы имеем тот случай, когда вынуждены руководствоваться осознанием проблемы на основании опыта. Вполне понимаю, тебе хотелось ударить по всем «зарвавшимся потребителям» более весомо, чем по здравому смыслу. Но не дано, и потому твоя «концепция» пребывает пока на уровне постановки задачи. Оригинальной, но лишенной «достаточности» для воздействия на безголовых людишек, руководствующихся одним бытием.

А вот со всем прочим: насчет обязанностей государства, надуманных сенсаций, космических «сюрпризов», адреса-

ции к книге «Мальчик» (которую я не преминул открыть, и еще раз убедиться в незаурядности ее автора), рыночной односторонности, другой «негативности» – абсолютно согласен, исключая, разве, наш давний спор относительно преимуществ, недостатков и «пригодностей» прежней и новой соцсистем.

Что думают о последнем уральские интеллектуалы, я не знаю. А вот свои соображения по двум конкретным вопросам, которые были заданы мне организаторами ИДК и которые имеют некоторое отношение к нашему разговору, в рамках прагматической процедуры продвижения в жизнь всего полезного и устранения негодного, прилагаю ниже. В них многое надергано из «Заметок», а потому прошу извинить за повторы тебе известного, правда, тут несколько в другом контексте.

И, наконец, о моем здоровье. Могу успокоить. «Начал, сдавать», тьфу-тьфу, касается больше естественного процесса старения организма, разве лишь чуть-чуть усугубленного прошедшей весной моим падением и весьма ощутимым ушибом плечевого сустава левой руки, о чем тебе не писал.

Теперь о том, что не упоминалось в твоём письме. Ты не прореагировал о необходимости борьбы против неразумного потребления; ни словом не обмолвился о планах выхода на пенсию; не ответил на вопрос о НДС и еще на что-то. О прежних, в этом разрезе, твоих «упущениях» не упоминаю, считая их канувшими в вечность.

Бывай здоров и весел. Привет твоим домочадцам».

02.02

Из переписки с Поляковым.

«Дорогой Борис! На днях зашел ко мне Макаров. Устроили с ним вечер воспоминаний о прежних делах и людях. Перебрали много фамилий, в том числе, поговорили о работах по прессованию, о твоей докторской защите, нашем по ней заключении. Я по случаю вспомнил покойного Стаса Карлинского и его дневник, который мне удалось выпросить у Ольги Владимировны. Поразился тогда пунктуальности, грамотности и аккуратности Стаса даже на последних его страницах, написанных накануне ухода из жизни. Не нашел там ни одной ошибки, ни одной пропущенной запятой. В целом чувствовалось, что писал человек с больной психикой, хотя описания событий и характеристики действующих лиц были близки к действительности, по крайней мере, в значительной степени соответствовали моим о них представлениям. Так вот, повествуя о твоей защите, он отметил ее высокий уровень, тенденциозность нашего заключения, подписанного Орловым (но сочиненного, как он соизволил акцентировать, мною), невразумительность и «корявость» выступления на Совете Макарова. С последним согласен, тем не менее, Макарова я люблю за его знания и способность к теоретическому обоснованию обсуждаемых проблем, и потому прощаю ему порой «кореватое» изложение мыслей, что я связываю с его башкирским происхождением».

Привет и наши добрые тебе пожелания».

На следующий день получаю от Полякова.

«Уважаемый Владимир Александрович, добрый день. Благодарю за «пару строк»», приветы и добрые пожелания. Но я воздерживаюсь от комментариев «воспоминаний», так как последние сильно бьют по сердцу и тяжелы для меня и моих близких. Относительно Стаса Карлинского. Мы вместе учились в школе и институте и, зная его почти 50 лет, у меня никогда не было сомнений относительно его профессионализма, порядочности и человечности. Вечная ему память. Наилучшие пожелания Вам и вашим близким. Большой Привет и добрые пожелания Макарову».

«Борис, не переживай, и настрой на то близких. Диссертация в некоей степени сродни идеологии, а в последней спору даже у единомышленников в деле. Вспомни, как после нашей досадной размолвки, при случайной встрече, ты сказал (в моем тогдашнем восприятии и теперешней интерпретации), что жизнь сложнее (умнее, хитрее) наших о ней, часто однобоких, представлений».

Попросил у Макарова заключение по упомянутой диссертации. Неужели мы, вопреки быть максимально объективными, написали тогда что-нибудь непотребное? Нет, все корректно, полностью соответствует действительности. Вот, что было там по упомянутой «идеологии» и что не могло быть

не отражено в связи с притязаниями на научный вклад.

«Более чем столетняя история блюмингостроения практически с неизменной технологией прокатки и практически постоянным составом оборудования, развивалась по пути инженерного анализа предшествующих аналогов, естественной эксплуатационной отработки новых конструкций и столь же длительного отбора рационального из них. Работал масштабный производственный эксперимент, который не мог не ограничить резко возможность и результативность чисто научных исследований. Наука в данной сфере фактически находилась на протяжении всех лет в позиции подтверждения принимаемых чисто инженерных решений. Так, например, отнюдь не на основании исследований, а на основе инженерного анализа было принято решение о повышении производительности блюмингов с 2 – 3 млн. тонн в год до 5 – 6 млн. Научно обосновывались, а не являлись следствием научных изысканий, решения по периодическому увеличению установочных мощностей приводов, вызываемого ростом производительности станов и требованиями повышения гарантий по их надежности. Обосновывались новые инженерные решения, например, по кольцевой слиткоподаче.

Совершенствование оборудования и технологии являлось прямым следствием инженерного анализа проблем проектантами, конструкторами и персоналом эксплуатации...».

Непонятно, что в этом заключении так возмутило Поля-

кова? Разве мы могли допустить им так открыто пропагандируемую профанацию инженерного труда специалистов, в том числе, и собственного? Да и вообще все в науке того времени, особенно, в нашей области, было подчинено давно не делу, а формализованному до безобразия написанию «диссертательно онаученных» трудов.

10.02

Как-то упомянул фамилию Солженицына. Теперь, после прочтения его публицистического трехтомника, не могу не сказать еще несколько слов.

Умный, хитрый, безупречно организованный, но сверх устремленный к болезненному эгоцентризму, связанному с его тюремно-лагерным заключением, неприятию всего, что не соответствует текущему видению им мира, его плюсов и минусов. Поначалу коммунизма, нашей соцсистемы, ее большевистского правления, а затем и западной демократии. Именно лагерное прошлое, якобы «позволившее (ему) оценить истинные свои задачи, истинную обстановку, и получить ту закалку, те особенные способности к твердому его стоянию», перевернуло все в больном сознании и, вопреки здравому смыслу, поставило это «все» с ног на голову. Отсюда его утверждения весьма алогичны, непоследовательны, противоречивы, а по сущности – являются антитезой действительным представлениям о нашем грешном мире.

«Поразительна история 17-го года – история самопадения

февраля. Февраль упал сам. И была не война красных и белых, а народное сопротивление красным...

Мы потеряли от социалистического строя 110 миллионов человек!...

Наш советский человек привязан к своему месту полицейской пропиской. Местные *власти решают*, имею ли я право уехать из этого места или нет...

Спасение России не может прийти от эмиграции, – а изнутри самой России. Надеюсь, что в следующий раз, в отличие от 1917, судьба страны будет определена теми, кто в ней живет (надо понимать диссидентами), а не теми, кто вернется из эмиграции...

80% соотечественников думали как я и достаточно ясно понимали, что такое советская власть и чего она стоит...

Коммунизм не переродится никогда, он всегда будет являть человечеству смертельную угрозу. Он *враждебен* всякой национальности. Социализм всякий вообще и во всех оттенках ведет к всеобщему уничтожению духовной сущности человека и нивелированию человечества в смерть».

– Это во времена, когда милый Запад, которому он фактически продался, виделся ему миром, где: «Можно жить, где угодно! Ездить за границу! Читать прессу других стран! Делать ксерокопии текстов (!)».

Впрочем, будем милостивы к Солженицыну. В таком же, ограниченном диссидентским воображением, виде Советы и Запад представлялись всем остальным его собратям по

борьбе за «свободу».

Посмотрите! Не бунты, не ненависть народа к помещичье-сословному меньшинству, не предшествующий, от ненависти и бессилия, массовый террор против власти, не развратная жизнь царского двора (с умилением описанная Солженицыным в «Август четырнадцатого», но с омерзением воспринимаемая любым здоровым человеком), и не война красных с белыми, как прямое следствие ненависти, а (надо же придумать?) «народное сопротивление красным», хотя и оно имело место, – но не в таком же контексте, как у него.

Уничтожено 110 миллионов людей. Как смотреть, как считать? С не меньшим основанием можно констатировать, что мы ныне от пресловутой демократии потеряли, лишили жизни, крова и родины (а не какого-то там места), сократили рождаемость и продолжительность жизни, сделали несчастными в два раза больше. А ведь «там» было «уничтожено» за 70 лет, и после «кровавой» революции, а здесь, как не крути, всего за 15 – 20 лет, и после «мирного» переворота, никак «по своей сверх «мирности» не сравнимого с «переворотом» 17-го года...

Пришло «спасение России». Точно пришло, и без «насильственной революции», и без «эмиграции», но и не от диссидентов, а от жаждущих власти и богатства, воротил, остатков тех пятиколлоники, что уничтожались в годы Советов. И сделалась власть другой, но с подобными же, по «полезности» для народа, но только обратного знака, результа-

тами, что и прежде. Ибо власть – есть власть, будь она хоть большевистской, хоть трижды демократической. Дело не в солженицынских болезненных видениях, а в народе, его истории, культуре, многофакторной совокупности всего того, что определяют жизнь людей и государств.

Или его 80% «также думающих». При том исходном, когда способных к более или менее самостоятельному мышлению, дай бог, набрать бы с десятков процентов. В числе последних сыскать уже «однодумцев», причем в ничуть не большей части, а скорее всего, – разве лишь в среде его прямых сподвижников. Тогда и совсем нет никаких процентов, а есть одни среди них единицы.

А что стоят его бичевания советской действительности, ее коммунистической ортодоксальности и лживости? По Солженицыну получается, что никто и не жил и не работал в те времена, а только мучились все, и боролись с властью. На самом деле вся остальная публика, занимающаяся созидательным трудом и знающая, уже по жизни, органические недостатки соцсистемы, не уходила от ее критики, но была далека от критикантски настроенного диссидентского «движения», и вообще его не воспринимала. Более, она интуитивно чувствовала и понимала, к чему эта западная «свобода» приведет, коснись она нас в ее истинном облиции.

Не к тому ли подвигнулся и Солженицын, попав на Запад и обнаружив:

Что «там свободная пресса лжет также умело, также хват-

ко, как и советская, и газеты обычно воспроизводят им нужное, вырывают какую-нибудь фразу, нарушают пропорции, а все свободы лишь «юридически безупречны, нравственно же – все порочны».

Что «там принудительно засоряют коммерческим мусором почтовые ящики, глаза, уши, мозги людей; навязывают информацию, не считаясь с правом человека не получать ее, с правом человека на душевный покой; плюют в глаза и души людей рекламой и отравляют молодое поколение растлительной мерзостью; совершают любую коммерческую сделку, сколько бы людей она не обратила в несчастье или предала бы собственную страну; осуществляют легкомысленно то, что нравится избирателю сегодня, а не то, что дальновидно предохраняет его от зла и опасности; возводят право страхования так, что даже милосердие сводится к вымогательству; безответственно скользят по поверхности любого вопроса, спеша сформировать общественное мнение; собирают сплетни для своих интересов, не жалея при этом ни отца родного, ни родного Отечества...».

И еще многое, что мы теперь, в более уродливой форме, получили у себя, вплоть до того, по его разумению, что «ни в одной стране на Земле нет сегодня той свободы одухотворенных человеческих существ, которая состоит не в лакировке между статьями законов, но в добровольном самоограничении и в полном сознании ответственности – как эти свободы задуманы были нашими предками».

И все – высокопарно, в виде звучных, но пустых критиканских лозунгов, в духе собственного самовозвышения, единственно верного своего разума, а по сути, саморазвенчивания, вне логики, вне истинных причинно-следственных связей.

Не потому ли на Западе Солженицына стали скоро воспринимать как «яркого» представителя «горстки копошащихся инакомыслящих»? А сам он, вдруг осознав, что «режим, которого советские люди не выносят, оказывается преуспевает во всех концах света и выражает какую-то правду», призвал Запад «думать не о том, что произойдет в Советском Союзе, а о том, что произойдет на Западе, и оставить надежду на слияние двух миров, поскольку идущий процесс гораздо страшней и не обещает приятного мирного исхода».

Далее уже совсем тенденциозно ограниченный, но вакханально им преподносимый панегирик в адрес православия. – «Человечество в кризисе, в долгом кризисе, который начался 300 лет тому назад, когда люди отказались от религии, откачнулись от веры в бога и в основу положили прагматическую философию – делать то, что полезно, что выгодно, руководствоваться соображениями расчета, а не нравственности».. Какое-то мракобесие, на уровне средневекового эгоизма, когда общество по «взаимному согласию» разделилось на богатых, умных, хитрых, с одной стороны, и на бедных, глупых, всему верящих – с другой.

Естественно, по законам марксистского бытия Солжени-

цын не только видел себя, но и все делал для того, чтобы стать в числе первых. Все приведенное – полное тому подтверждение. Бытие, тюрьма и лагерь, определили его характер. И не будь последних, едва ли он «задумался бы над капризностью истории, над непредвиденностью последствий наших действий», и не исключено, что стал бы другим человеком по жизни. Жизни «недоступной, почти непонятной», которую, глядя однажды в ожидании поезда «на беспечно гуляющих, свободных и хорошо одетых людей», вдруг усмотрел автобиографический герой Костоглотов.

Было, все было! Никогда и ничто в мире не совершалось беспричинно и не строилось одного цвета, и только потому всякий, скатывающийся на позиции однобокого видения, непременно получал результат противоположный ожидаемому, и, тем более, чем претенциознее «ожидаемое» придумывалось и пропагандировалось. Такова «ирония истории». Она, по Энгельсу (чего только эта братия не написала?!), усмехается над поползновениями людей «сознательно управлять историей, изменять ее течение и, с удивлением, затем обнаруживать сделанное совсем не похожим на задуманное».

Из всего я усмотрел только одно Солженицына верное, но давно известное, «открытие» – «никогда у нас при Советах никакой диктатуры пролетариата не существовало, а была диктатура партии, вернее, диктатура партийной верхушки». Остается сделать такое же и второе, что по «ТВ-Цен-

тру» в карауловском «Русском веке» недавно «открыл» ничуть не меньший когда-то антисоветчик и философ А. Зиновьев. Сам его не слышал и цитирую по заметке из Литгазеты. «Сталин, безусловно, главная фигура мировой истории 20-го столетия, он и его время всесторонне оболганы, намеренно опорочены, их значение невероятно принижено». Правда, и тут автор этой заметки С. Громов не преминул отметить «безапелляционность суждений философа и его резкие, крайне неллицеприятные высказывания в адрес общепризнанных авторитетов современности (известных антисталинистов)». А как же иначе?

Человек раб своей сущности, а она есть следствие его природных возможностей и других случайных обстоятельств: эпохи, среды, воспитания. Солженицын – прямое тому подтверждение. Я говорю так о Солженицыне – писателе и публицисте, настырно навязывающим далекую от реалий философию жизни. Боль его, как человека, испытавшего издевательства власти, мне понятна. Хотя и дела последней также объяснимы и, по большому счету, адекватны Солженицына против нее борьбе.

Для большей убедительности хотел бы сослаться еще на Шафаревича, ничуть не меньшего критика страны Советов и защитника Западного мира, но с несравнимо, поскольку он ученый, более взвешенным и более объективным изложением взглядов, хотя и столь же односторонними, к сожалению, по ним выводами.

Вот что он пишет.

«Сложилась парадоксальная ситуация. Россия попала в полное подчинение Западу. Но сам Запад переживает кризис, вероятнее всего, агонию. Запад умирает в буквальном смысле. С громадной скоростью сокращается его население. На протяжении последних 10 лет средний уровень рождаемости в Германии равен 1,3 (меньше, чем в России), в Италии – 1,2; в Испании – 1,07. Наиболее парадоксально положение в США. Общая демографическая ситуация там не так катастрофична. Население, кажется, не сокращается, но состав его в последние годы радикально изменялся за счет иммиграции. В 1990-х годах иммигранты обеспечили весь прирост населения в таких штатах, как Калифорния, Нью-Йорк, Иллинойс, Массачусетс. За 1990-е годы количество жителей США мексиканского происхождения возросло вдвое.

Другой признак упадка связан с экономикой. Капитализм, обеспечивший колоссальную производительную мощь, стал парадоксальным явлением. Идет «коммерциализация хозяйственной жизни». Центр тяжести перемещается с производства на торговые операции. Состояние экономики определяется индексом продажи бумаг на бирже. В сфере биржевых спекуляций вращается в десятки раз больше средств, чем в реальной экономике. Которая приобрела характер наших пирамид. Ее ожидает неизбежное банкротство. Оно бы уже произошло, если бы существующее положение не было выгодно мировому капиталу, особенно г транснациональ-

ным компаниям. В спекулятивную экономику вкладывается больше средств, чем в экономику производящую. Капитализм стремится покончить с реальным производством. Картина жизни получается искаженной. В доходы зачисляются даже выигрыши при спекуляциях на бирже.

Западные страны теряют свое национальное лицо, свою «идентичность». Для западноевропейского человека нечего ожидать великой живописи или музыки. Литература западной цивилизации осталась в прошлом. В XX веке уже не возникали философские системы Канта или Гегеля. И даже система материалистического, естественнонаучного описания мира, величайшее по красоте и широте замысла творение западной цивилизации тоже кончается. То, что происходило во второй половине XX века, является реализацией высказанных ранее идей. А ведь именно культурными достижениями западная цивилизация стала привлекательной для представителей других цивилизаций. Теперь это блистательное развитие уже позади. Одни крылатые ракеты, атомные бомбы и счета в швейцарских банках не заменят эту притягательную сторону западной цивилизации.

Наконец, имеет место потеря традиционных ценностей, стремление к максимальному комфорту, то есть к «жизни для себя», раскол общества на верхний правящий слой и остальную часть народа, живущих разными взглядами и жизненными ценностями. Идеология правящего слоя Запада, «золотых воротничков», прямо противоположна идеоло-

гии большинства народа. А это значит, что потеряла смысл созданная там за последние столетия демократическая система. Она не отражает воли большинства. При ее посредстве осуществляет волю слой «золотых воротничков. Грядет неслыханная революция, которая потрясет все стороны жизни. Время Запада на исходе. Его смерть предопределена обстоятельствами. Все те страшные признаки, свойственные России, встречаются во всем западном мире. Западная цивилизация не имеет, собственно говоря, никакой другой духовной основы, кроме силы и стремления к власти, причем в гораздо более широком диапазоне, чем какая-либо ранее существовавшая цивилизация, и не только в отношении к народу, но ко всей природе. Ближайшее будущее мира будет определяться надвигающимся концом западной цивилизации».

Своеобразный гимн Советам! Изумительно!... Но, резюмирует он неожиданно, основываясь на болезненной увлеченности христианством, – «русская цивилизация может предложить человечеству древнюю культуру, идеал которой не двигать куда-то мир, а сосуществовать с ним, не в беге времени, а в идее вечности».

Нет, человек точно раб своей одержимости!

Откуда у этих двух, и других сегодня пишущих, вдруг появилась такое тяготение к религии и церкви, к спасению России через приобщение народа к прежней христианской вере? Но, как же тогда, этот религиозный российский народ, кото-

рый пребывал в таковой вере целое тысячелетие, «допустил (по В. Карпову) физическое истребление за один год Советской власти 320 тысяч священнослужителей?». Что это? – Результат одного, беспричинного, происка большевиков, их призыва к разгрому церкви? А куда тогда девалась предшествующая многовековая (никак не менее действенная и, не в пример церковной пропаганде, более обоснованная и более доказательная) критика богословия со стороны умнейших людей мира? Наконец, разве большевики не построили свою систему по образцу и подобию церковной системы? Или, может, они превзошли церковь в нравственном, идеологическом и физическом насилии? Нет, безусловно, ибо обе системы были основаны на единой, для каждой из них, всеобщей для всех, идеологии. Единственное, чем они отличались, так это в том, что вместо пропагандируемого церковью далекого рая небесного, большевики, по глупости, наобещали своей «пастве», близкий рай земной.

Не говорю здесь о личностной вере человека в нечто ему святое и прочее. Речь идет только о чисто церковной системе, придуманной для более «успешной» эксплуатации «умным» меньшинством «глупого» большинства.

У Лескова есть превосходный рассказ на тему человеческой увлеченности. Герой рассказа Гуго Пекторалис «очень хороший, – конечно не гениальный, но опытный, сведущий и искусный инженер», по Лескову, оказался с ранних лет одержим воспитанием в себе «железной воли», которую он

«занимался, как другие занимаются гимнастикой для развития силы, и занимался ею систематически и неотступно. Эта увлеченность, направленная на обязательную реализацию любого принятого им решения, вне учета внешних обстоятельств, вне обратных связей, сделавшая его безрассудно самонадеянным, привела к ожидаемому концу. Сначала он полностью разорился из-за дурацкого спора со своим соседом, а затем на его же, соседа, поминках, в силу несусветного упрямства, в соревновательном споре – кто больше съест блинов, он Гуго или отец Флафиан, – не имея на то никаких оснований, объелся последними... и помер.

Не кажется ли, что критикуемые мною гуманитарии, не столь может гротесково, но сверх тенденциозно что-то рекламирующие, напоминают нам незадачливого Гуго?

А вот еще один, но совсем другой разновидности, «диссидент» – Юрий Трифонов, – о котором с величайшей любовью написал как-то Е. Н. Бич, и в порыве восхищения скатился в ту же крайность, что и его литературный кумир.

Оба отвергали «социальную нетерпимость», считали ее «фанатизмом, безумным заблуждением, безмерным ослеплением». Рассматривая нетерпимость на уровне следствий происходящего, а не их причин, они впали в крайность и стали пропагандировать «бесценность и удивительность» человеческой жизни вне социальных катаклизмов. А в тогдашнем социуме узрели одну «выспреннюю, лживую фанфар-

ность», подорвать которую можно было, как писал Бич, только «тихим (трифоновским) повествованием».

Пописал, попризывал и установил..., что человечество устало от «неистовств», его больше «не тянет на баррикады», ему хочется спокойно «посидеть на веранде и попить чайку».

А тут тебе, раз! Снова то же... – по величине возмущения, по воздействию на человечество. Но только с другой стороны и другого знака. Там – ни свободы, ни товару, а тут – и свобода и товар, но при нагло-показной, мгновенно-гигантской разделенности общества на богатых и бедных, со всеми давно известными ее мерзостными атрибутами.

И потому вновь, вопреки Трифонову и Бичу, идет «подготовка» народа к очередной «нетерпимости и безумному заблуждению». И опять – на основе тех же исходных причин (а именно – издевательства меньшинства над большинством), продиктованных законами природы и неизменных, в части поведенческих устремлений человека, на протяжении всей земной истории.

Или может по их разумению во избежание недостойных «следствий» надлежит народу, дозволив над собой очередное издевательство, попивать чаек в теперешней обстановке – ничуть не меньшей негативности и не менее «выспренной лживой фанфарности», чем в «преступном» тоталитарном социуме?

А ведь не на пустом поле появились диссиденты

Достаточно вспомнить несусветного критикана предшествующего столетия Герцена.

Это он в пылу полемического задора написал многотомный труд на основе, я бы сказал, столь же болезненных представлений о жизни. Жизни, известно, многообразной, из которой он так же выхватывал негативного вида частность и на базе ее учинял убийственную критику нечто уже, якобы, общего, свойственного той или иной эпохе. Причем все это расписывал с бесчисленными повторениями, каждый раз в орнаменте звонких словосочетаний.

Критика всего, что случайно попало в поле внимания озлобленного автора, с надоедливym многословием – вот в чем одно время состояло писательское кредо Герцена.

Начну с известных статей о «Дилетантизме в науке».

Открывает он их простой мыслью, что человек живет среди «старых и новых убеждений». Но, по Герцену, не просто живет, а, оказывается, живет (вот ведь какое открытие!) «на рубеже двух миров в условиях особой тягости, затруднительности», когда «старые убеждения потрясены», а «новые и великие, не успели еще принести плода», и потому «множество людей осталось без прошедших убеждений и без настоящих», другие же, видимо, тоже из некоего множества, «спутали долю того и другого и погрузились в печальные сумерки». При этом «люди предавались суете, люди страдали... искали примирения». И, почему-то, уже совсем не воспринимаемо, «всеобщее примирение в сфере мышления (вдруг)

провозгласилось миру наукой», а «жаждавшие примирения раздвоились»... Одни в не верящих в науку, другие, напротив, в примирившихся с ней, но в поисках «ответа всему ка-ким-то незаконным процессом, усваивая букву науки и не касаясь до живого его ума».

Известно, что в «мире науки» есть дилетанты и ученые и среди первых есть по настоящему эрудированные и полезные обществу люди и никому не нужные пустые краснобаи, а среди вторых – гении, таланты и рядовые исполнители, Но все – для дела и всё в мире нужно для его нормального существования.

По Герцену же дилетанты – «люди, попавшие в промежуток между естественною простотою масс и разумною простотою науки друзья науки, но неприятели современному состоянию ее; это нежные мечтательные души, жаждущие осуществления своих несбыточных фантазий, которых не находят в науке, и потому отворачиваются от нее и бесплодно выдыхаются в какую-то туманную даль»,

А ученые, в свою очередь, это «чиновники, служащие идее, это бюрократия науки, ее писцы, каста, которая хочет удержать свет, окружает науку лесом схоластики, варварской терминологии, тяжелым и отталкивающим языком»; это люди, что «утратили широкий взгляд и сделались ремесленниками, оставаясь при мысли, что они пророки»; это «решительные и отчаянные специалисты и схоласты, повара карпов и форелей, составляющих массу ученой касты, в кото-

рой творятся всякого рода лексиконы, таблицы, наблюдения и все то, что требует долготерпения и душе мертво».

Бессмыслица и никакого соответствия действительности и здравому смыслу.

Правда, далее он делает реверанс, и, относя события к прежней истории, признает, что «тогда ученые были своевременны, тогда в аудиториях обсуживались величайшие вопросы того века, круг занятий их был пространен, и ученые озарялись первыми восходящими лучами разума...».

Но чему верить? Первому его, или второму?

А вот что, в том же болезненном настрое, пишет он об императоре Николае.

«Пока мы оставались в тоске и тяжелом раздумье, не зная, как выйти, куда идти, Николай шел себе с тупым, стихийным упорством, затапливая все нивы и все всходы. Знаток дела, он начал воевать с детьми, он понял, что в ребяческом возрасте надобно вытраивать все человеческое, чтоб сделать верноподданных по образцу и подобию своему... Отраженный в каждом инспекторе, директоре, ректоре, дядьке, – стоял Николай перед мальчишками в школе, на улице, в церкви, даже до некоторой степени в родительском доме, стоял и смотрел оловянными глазами без любви. И душа ребенка ныла, сохла и боялась, не заметят ли глаза какой-нибудь росток свободной мысли, какое-нибудь человеческое чувство».

Все убито, все «затоплено», по Герцену, Николаем, будто не было при нем ни Лермонтова, Гоголя и Грибоедова, ни

Белинского, Добролюбова и Салтыкова-Щедрина, ни самого бунтаря Герцена, и не носился император с Пушкиным, как отец родной, не велась при нем подготовка к освобождению крестьян от крепостного права.

И рядом с таковой тенденциозностью исключительно верные констатации, когда он отказался от диссидентского «инакомыслия».

Например, импонирующее мне высказывание о религиях, которые «все основывали нравственность на покорности и были всегда вреднее политического устройства, где было насилие; здесь же – разврат воли, признание бесконечного достоинства лица, как будто для того, чтоб еще торжественнее погубить его перед искуплением, церковью, отцом небесным».

Или, вдруг, о себе, своем понимании течения жизни, со стороны умудренного опытом человека, без порочного максимализма.

«Жизнь взяла свое, и вместо отчаяния, вместо желания гибели я теперь хочу жить; я не хочу больше признавать себя в такой зависимости от мира, не хочу оставаться на всю жизнь у изголовья умирающего плакальщиком...»

Нравственная независимость человека – такая же непреложная истина и действительность, как его зависимость от среды; с тою лишь разницей, что она с ней в обратном отношении: больше сознания – больше самобытности; меньше – теснее связь с средою.

Может, я увлекся и, мучительно изучая ужасы, потерял способность видеть светлое?

Надо бы людям захотеть вместо мира спасти себя; вместо освобождения человечества, себя освободить, – как много бы они сделали для спасения мира и освобождения человека...

Народное сознание представляет естественное произведение разных усилий, попыток, событий, удач и неудач людского сожития – его надо принимать за факт и бороться со всем бессознательным, изучая его, овладевая им и направляя его же средства сообразно нашей цели...

Новый порядок должен являться не только мечом рубящим, но и силой хранительной. Нанося удар по старому миру, он не только должен спасти все, что в нем достойно спасения, но и оставить все не мешающее. И кто не скажет, без вопиющей несправедливости, что в былом и отходящем не было много прекрасного и что оно должно погибнуть вместе со старым кораблем...».

Я не говорю здесь о всем разумно критическом, о его описании мерзостной жизни тогдашней помещичье-крепостнической России, которую современные демократы, эпигоны наших бывших диссидентов, односторонне преподносят сейчас чуть не как земной рай, призывая к единению и сотрудничеству народ, отделенный фактически друг от друга непреодолимой высоты забором нравственной и экономической несовместимости.

Так что Солженицыну и многим с ним далеко до Герцена. От него они взяли только критиканскую составляющую в самом худшем ее варианте, и ничего из разумного, в том числе, из его отношения к ныне захлестнувшему страну христианству.

14.02

Вчера был у Бориса Сомова. Начали разговор с закона по «монетизации льгот», о безголовости власти, заблудившейся среди трех сосен, о ее неспособности прогнозировать события, очевидные для подавляющего числа самых последних обывателей. Главный ее результат: государством истрачена куча денег, и одновременно... по крайней мере, на этот год, сохранены фактически все основные наиболее затратные льготы в натуральном виде. Причем до сих пор непонятно, как и когда процесс их «монетизации» закончится и каким образом власть будет из него выбираться.

Затем перешли на более близкие бытовые темы. Перебрали кучу знакомых. Вспомнили среди них о покойном хирурге Берестецком, его второй жене, которая по возрасту оказалась моложе дочери. Борис в связи с этим рассказал мне о последней истории. Лиля, так ее звать, каким-то образом вышла на бывшего нашего работника Пашенко, который в дальнейшем перебрался в Москву, работал в Госплане, а последнее время в качестве советника Генерального директора одного из институтов. Ездил к нему в Москву, возвратилась

радостная, что нашла достойного избранника: видного, интеллигентного и богатого,. Ожидала скорого его приезда сюда. И вдруг... получила сообщение: Пащенко скоропостижно скончался.

– Подожди, подожди, – говорю я, – он же сюда приезжал в третьем году по поводу 70-летнего юбилея завода, и не тогда ли встретился с твоей Лилей, о которой не мог не знать, или не слышать, в годы работы на заводе. И вообще, тут некая получается интригующая накладка. Я с ним тогда виделся на банкете, состоявшемся в Филармонии. Мы, помню, мило поболтали, он вручил мне свою визитку, а я, из-за отсутствия таковой, пообещал послать свои данные по интернетной почте. Что тогда же и сделал, даже дважды, но ответа не получил. Когда он умер? Не сразу ли после приезда в Москву была у него Лилия, а потом по договоренности с ним ждала его к себе? Не в таком ли состоянии ожидания предстоящей встречи пребывал и сам Пащенко? Но в таком случае ему точно было не до моих сообщений, он просто элементарно мог забыть о них. Опять мир тесен.

Галя как раз была в гостях у Лили. Вероятно, и разговор-то наш с Сомовым о Берестецком возник по ассоциации с ответом на мой вопрос: где его хозяйка? На следующий день я позвонил ей, и узнал, что примерно так все и произошло. Пащенко скончался, по ее словам, действительно осенью 2003 года.

Мне он нравился своей импозантностью, наглаженностью

штанов и начищенностью штиблет, исключительной вежливостью и прочими чисто поведенческими атрибутами. В этом он во многом был похож на Б. Г. Павлова. По работе я его не знал, и кроме последней встречи виделся с ним раза два – три в Госплане, где он занимал небольшой, но начальнический пост.

15.02

По своему правилу несколько слов о Борисе Степановиче Сомове. Сегодня из всех близко знакомых мне сверстников Борис, пожалуй, единственный, сохранивший свой прежний жизненный потенциал. Он постоянно чем-то занят, увлечен. У него масса знакомых, причем периодически пополняемых из среды молодых. Его трудно застать дома, а в ответ на приглашение о встрече можно услышать, что занят, у него такая, к сожалению, уже с кем-либо намечена.

За свою жизнь, чем только он не занимался. Яхтами и парусами; кролиководством и постройкой особо приспособленных для того клеток; морской рыбалкой и разведением рыбы в садоводческом водоеме; сверх выдержанной колбасой и образцово поставленным самогоноварением, гидроаппаратами высокого давления, в том числе гидростатом на давление до 3000 атм, установкой для мобильной, с программным управлением, вырубки (вырезки) струей высокого давления фигурных уплотнительных прокладок из различных материалов... Вечно помогал кому-либо (или про-

сил помочь) чего-то строить, причем всегда нестандартным способом из таким же образом добытых материалов, например, снарядных ящиков, приобретенных по дешевке на местном полигоне. Содействовал организации различных мини-фирм, из которых он быстро выходил, и затем использовал только с одной корыстной целью – быть приглашенным иногда на какой-нибудь банкетик или застолье.

В 70-ые годы, услышав случайно от меня о нашей с Олегом Соколовским идее по прессованию двутавровых заготовок из непрерывно-литых слябов для прокатки из них широкополочных балок, тут же загорелся, и немедленно занялся ее реализацией на профессиональном уровне. Быстро спроектировал приспособление, используя свои связи и знакомства, организовал его срочное изготовление, установку в цехе, и прессование однитавровых заготовок, которые затем были сварены попарно в двутавровые и отправлены в Нижний Тагил. Через месяц мы с Сомовым, по договоренности с начальником рельсобалочного цеха, стояли на пульте управления и, к величайшему удовольствию Бориса, наблюдали прокатку из них 20-ти метровых двутавровых балок. Я, в свою очередь, получил возможность утвердиться дополнительно в его бзиковой одержимости.

Даже теперь, уже в преклонном возрасте, он мало изменился.

– Борис, где пропадал?

– Не спрашивай. Случайно побывал в Финляндии.

– Как, зачем?

– Был в командировке от одной фирмы, использовал старые связи.

– Ну, а куда нынче ездил?

– На юг, судействовал на парусных соревнованиях.

И так на протяжении 15-ти пенсионных лет. То он у сына в Анапе помогает строить дом, то в поездке в качестве сопровождающего с современным дельцом, для придания ему, как говорит Борис, надлежащего интеллектуально-инженерного антуража, то в Москве или в Питере у старых приятелей или знакомых, не зайти к которым он не может, а недавно, как только случилась соответствующая оказия, стал для того ежегодно использовать бесплатные одноразовые авиаполеты «туда и обратно», из которых пока не пропустил ни одного, ему положенного.

Я узнал о существовании этого мужика с момента появления на нашем заводе в начале 50-ых годов и женитьбы на Гале Беловой, близкой, еще по школе, подружкой моей жены. Много лет мы с Борисом, несмотря на житие в одном доме, чуть не каждодневное общение, даже отдельные встречи на семейных вечеринках, в дружеских отношениях не состояли и особых симпатий друг к другу не испытывали.

Но вот случай. В начале 70, в один из прекрасных июньских дней мы с Галей зашли в ее родительский дом навестить маму, а после, выйдя из подъезда, услышали сверху: «Быковы...». Поднимаем головы – на балконе 3-го эта-

жа улыбающиеся Сомовы. Перекинулись несколькими словами, спрашивают: «Куда двигаемся?». И, в ответ на наше, не очень определенное, приглашают к себе. Выражаем признательность, и поднимаемся к ним. На столе, будто хозяйева заранее готовились к приему, белоснежная скатерть, отличная сервировка, бутылка коньяка, закуска... Живой интересный разговор... И необычайная взаимная удовлетворенность. Мы тут же по ходу беседы договариваемся о совместной поездке куда-нибудь в следующую субботу. Начиная с которой, у нас устанавливаются не только приятельские, но и доверительные отношения. Особо в 70 – 80-е годы, когда были относительно молоды и полны сил.

Борис абсолютно нестандартная личность, наделенная от природы незаурядными способностями. У него изобретательный ум и разнообразнейшее поле его приложения, вплоть до увлечения живописью, затверженного несколькими талантливо сделанными копиями картин известных мастеров. Изумительная, до сего времени, память, сохранившая массу, до мелочей, интересных событий, житейских и прочих историй, о которых он любит и умеет отлично рассказывать.

Привлекательный во всех, вроде, отношениях человек. Но... из породы кошек, признающих только то, что желается и хочется в данный момент им. Кошке это люди привыкли прощать. Человеку – нет, или с большим трудом. Я исключение, ибо для меня главное плюсы человека, а не его минусы.

А потому – один из рассказов Сомова в собственной его записи, максимально приближенной к устной речи.

«Надо было сдать мне кандидатский минимум по философии... Такая наука, что ужас! Как это сделать, когда не посещал даже обязательные политзанятия?»

Группа соискателей была скомплектована из ведущих инженеров типа руководителей конструкторских групп и бюро и так называемых командиров производства – начальников цехов и т. д.

Для подготовки их к экзамену на завод приезжал преподаватель университета – философ. Выхода нет, – чтобы «натаскаться» придется ходить, записывать лекции и выбирать какие-то точки, вокруг которых можно будет что-то учинить боле или менее связанное. Первая попытка посещения лекции окончилась кривой линией на тетради: уснул через 15 минут. Но запомнил один эпизод. Преподаватель сослался на какой-то авторитет, вроде, на Плеханова, с не очень лестной для последнего характеристикой. Один из соискателей (а это был я, чем удивил Сомова и позволил сохранить в памяти тот случай) заявил, что насколько он знает Плеханова, тот такой глупости сказать не мог. Растерявшийся педагог спросил: «А вы читали Плеханова?». На что получил в ответ: «Кон

ечно, нет». Дошло или нет до бедного педагога, что взрослые производственники далеко не студенты, но то, что он был повергнут в шок – факт. Больше он у нас не появился,

пришлось нас учить дальше другому, более осторожному.

Покончив с лекциями, стал я раскидывать мозгами, как сдать этот дурацкий предмет. С иностранным я разделался вполне честно, т. к. за время полугодичной командировки в ГДР приемщиком оборудования получил минимум нужных по нему знаний, даже лишку. Спецпредмет одолел в ресторане «Большой Урал». С необходимым объемом выпивки, достаточным для советского ученого, справился блестяще. Правда, судьи-то, кто были? – Те, что приезжали и будут приезжать к нам за отзывами на собственные диссертации.

Однако, что же делать с философией? И тут меня осенило!

Нам все время твердили, что, не зная марксистско-ленинской философии, нельзя создавать лучшие в мире машины. Но ведь всеми признано, что мы их создаем, а, следовательно, и владеем названной философией. Надо лишь дождаться экзамена и блеснуть знаниями.

Наступил памятный день. Перед отъездом в университет шеф спросил:

– Ты хоть что-нибудь из философии знаешь?

– Знаю. Маркс взял у Гегеля зерно, а шелуху отбросил.

– Ну, тогда все, – сдашь.

Процесс сдачи. Экзаменатор продиктовал по паре вопросов, и деликатно удалился на полчаса. Мы зашелестели книгами, конспектами и мозгами. Из светлых мыслей пришла на ум одна – я должен сдать первым, и убить тем самым

сразу двух зайцев. Во-первых, не оказаться на фоне тех, которые что-то вызубрили, а во-вторых, во всю использовать должностное положение ведущего конструктора завода, которому, чтоб не нарваться, уж никак нельзя поставить двойку. Иначе скандал, почти политический.

Вопросы мне попались – прелесть: один про оценку философии Гегеля марксистами, т. е. про то, что я знал, а другой о колхозах. Придумывать особенно было нечего: я был вооружен одним кратким словарем Афанасьева, из которого сумел списать лишь несколько афоризмов о истине и сознании. Но они были демагогически так запутаны, что при попытке отвечать у меня все оказалось невпопад. Но преподаватель вопрос знал, и отвечал правильно, так что мне оставалось только ему поддакивать. Сижу, значит, я напротив экзаменатора и не могу не видеть, насколько ему со мной тяжело. А потому решаю отвлечь, и рассказать, как я, будучи в Калининграде на парусных соревнованиях, посетил могилу Канта и как заботливо она охраняется законом. Сей, вовремя вставленной репликой, я его добил, и получил по данному вопросу четверку.

В ответе о колхозах я запутался так же, но спокойствие меня и тут не покинуло. Не я один запутался, вся партия запуталась и развалила все сельское хозяйство. Поморщившись и поставив три, преподаватель заявил, что вынужден задать дополнительный вопрос (несчастный, он не подумал, что может всыпаться, ведь вся аудитория следила за «битвой гиган-

тов»). Вопрос касался стран новой демократии. Увы, я о таких не слышал, и переспросил: «Не страны ли это народной демократии, т. е. наши сателлиты: Болгария, Венгрия и другие». Он ответил: «Нет, – Египет». А я успел добавить: «Индонезия», и попал. Надо было видеть это освобождение от возложенного на него непомерного груза ответственности. Пытка кончилась. И он с облегчением вывел общую прочную тройку.

А я вспомнил анекдот. На политзанятиях преподаватель спрашивает:

– Чем торгует с нами Цейлон? – Слушатель задумался.

– Что вы пьете по утрам? – подсказывают ему.

– Вот, не знал, что Цейлон нам продает огуречный рассол.

После «пресс-конференции», проведенной в своем КБ об успешной сдаче экзаменов, под общий хохот коллектива, я был увенчан венком из туи, росшей на окне.

Да простят меня преподаватели – мы все были жертвами соцсистемы.

И мне вспомнился еще один, ходивший в то время, анекдот.

– Чем отличается мат от диамата и в чем их сходство?

– Тем, что мат знает каждый, но делает вид, что не знает.

А диамат, наоборот, никто не знает, но делает вид, что знает. Сходство же в том, что и тот и другой – является мощным оружием в руках пролетариата».

Не могу не отметить, что в устной передаче самим Сомо-

вым подобного жанра байки, воспринимались со значительно большим интересом и вниманием, чем от прочтения данного повествования в моем представлении.

23.02

«Дорогой Матус! На твое от 08.02, вопреки своим правилам, отвечаю с некоторым опозданием. Начну, как и ты, с отдельных по нему реплик.

Теперешнее широчайшее использование ЭВМ никакой связи со всеми прежними старых времен подготовительными работами не имеет и, ты должен знать, не должна была иметь. То были пустые прожектерские попытки. Тогда мне, как Заму, приходилось участвовать в разных совещаниях у руководства НИИ. Помню, постоянно обращал внимание и призывал остепениться всех витающих на небесах с программами автоматизации проектных работ на компьютерах с их тогдашними сверх ограниченными возможностями, прежде всего, по оперативной памяти. Дайте, говорил, нам компьютер с памятью в сотню мегабайт и поставьте его на стол конструктора и не надо никаких ваших прожектов. Так все и произошло – десяток лет шли одни разговоры. Теперешней, компьютеризации мы обязаны создателям мощной малогабаритной техники, универсального программного обеспечения, массовости и относительной их дешевизне. В этой части меня особо покоряют программы и возможности техники в области объемного проектирования, напри-

мер, кузовов автомобилей с многочисленными стыками отдельных элементов, исполненных с непредставляемой точностью. Да и у нас сейчас стоят уже персоналки, чуть не комбайны, с оперативной памятью в тысячу мегабайт. Не захо-чешь, начне

шь использовать.

По проблеме терроризма считаю, что мы пришли к обще-му знаменателю. Исключая желание внести одно уточнение в понимание, что надо иметь в виду под словами «качествен-ное отличие». Я согласен с марксистской формулой о воз-можности перехода количества в качество, но как-то считал всегда, что он происходит только тогда, когда «количество» забирается на несколько порядков более высокие этажи. Ко-гда появляется как бы уже совсем иная картина. В современ-ном терроризме я этого не усматриваю, не воспринимаю и твои по нему разъяснения.

Да отдельные личности или группы людей шли и рань-ше на верную смерть, и не только «вынужденно», но и «ра-ди идеи, ради спасения других» – как ты сам пишешь. Не в столь, может быть, «массовом» числе, как ныне, но и не в столь малом (если принять еще во внимание «заметно» меньшее количество тогда на Земле живших), чтобы можно было отнести такое движение к явлению нового качества.

Как был терроризм связан с самопожертвованием, так им и остался. Остались прежними даже, характеризующие это явление, термины. И твое «биологически всё живое, до по-

следнего момента борющееся за жизнь» таковому моему пониманию отнюдь не противоречит, поскольку и у «биологического» наступает момент, когда приходится расправляться с противником ценой собственной жизни. Причем, не в исключительных случаях, а предусмотренных самой природой. Я уж не говорю об известных впечатляющих актах продления потомства. Так что самосохранение жизни – никакой не феномен. И массовое самоубийство – вовсе ни «нечто новое». Впрочем, ты далее и сам утверждаешь практически то же, что «можно (надо понимать в природе) найти и такие примеры». Нет, никак не усматриваю тут что-то качественно новое. Стандартная, понятная и абсолютно объяснимая, базирующаяся на законах природы, норма поведения животного. В данном случае, – протеста обездоленных против насилия со стороны богатых и властных на определенном этапе борьбы.

В качестве дополнения, и для контрастности, могу сослаться на пример с компьютеризацией (современной и той, с которой ты начинал ее внедрение) – пример, где как раз имел место переход количества в качество. Здесь, несмотря на одни и те же ее общие исходные принципы и структуру, мы явно ощущаем качественно иную картину, когда в исключительно краткий временной интервал применение компьютеров (по разнообразию сфер и физическим объемам их использования) увеличилось, именно, на несколько порядков.

О ножницах. Некоторые уточнения. Ножницы, о которых шла речь, – вторые. Их рабочим проектированием, так случилось, занимался Андрей. «Отрицательное перекрытие» состоит в том, что режущая кромка нижнего ножа в начале резания находится с некоторым перекрытием относительно таковой верхнего ножа, в результате чего при вертикальном движении нижнего ножа одновременно происходит и поперечное его перемещение в сторону режущей кромки верхнего ножа, так что рез происходит с некоторой, допустимой стандартом, косиной – по линии наименьшего сопротивления металла к сдвигу. Такая вот задумка – резать косо! Родилась она случайно, в силу того, что экспериментальная конструкция ножниц позволяла просто такое смещение ножей выполнить и его ощутить. Но обратил внимание на практическое значение такового исходного смещения ножей (и обосновал его теоретически) Макаров. Тогда же его соображения были подтверждены и экспериментально, а сейчас мы ждем соответствующих эксплуатационных подтверждений. Доволен я и собственно конструкцией ножниц: особо импонирующей мне чистотой силовой схемы, их малодетальностью и простотой.

И, наконец, по интересующей тебя инжиниринговой фирме, хотя, мне кажется, все ясно из информации, приведенной ранее, в предыдущем письме.

Чисто конструкторская организация, с полной финансовой самостоятельностью, отпущенная в свободное плавание

ее владельцем, для получения желаемой прибыли. Фирма заключает контракт на весь требуемый заказчиком объем работ, сама находит изготовителя и всех прочих контрагентов, и рассчитывается с последними из средств по контракту. В этом ее принципиальное отличие от достаточно безответственной, в финансовом плане, системы «в нашу бытность».

Технологов у нее нет, они у изготовителей. Для того, чтобы конструкции были технологичными, а, следовательно, и более дешевыми, придется каким-то образом поддерживать оперативную связь с ними, по крайней мере, знать их интересы и возможности. Вероятно, не трудно будет это в дальнейшем организовать, сейчас пока работа делается на базе прежних знаний конструкторов и их опыта.

Экспериментальный цех, к твоему «кстати», кажется, закончил свое существование.

Для большей убедительности хотел бы в заключение сослаться еще на Шафаревича, ничуть не меньшего критика страны Советов и защитника Западного мира, но с несравнимо, поскольку он ученый, более взвешенным и более объективным изложением взглядов, хотя и столь же однобокими, к сожалению, по ним выводами.

Вот что он пишет сейчас.

«Сложилась парадоксальная ситуация. Россия попала в полное подчинение Западу. Но сам Запад переживает кризис, вероятнее всего, агонию. Запад умирает в буквальном смысле. С громадной скоростью сокращается его население.

На протяжении последних 10 лет средний уровень рождаемости в Германии равен 1,3 (меньше, чем в России), в Италии – 1,2; в Испании – 1,07. Наиболее парадоксально положение в США. Общая демографическая ситуация там не так катастрофична. Население, кажется, не сокращается, но состав его в последние годы радикально изменялся за счет иммиграции. В 1990-х годах иммигранты обеспечили весь прирост населения в таких штатах, как Калифорния, Нью-Йорк, Иллинойс, Массачусетс. За 1990-е годы количество жителей США мексиканского происхождения возросло вдвое.

Другой признак упадка связан с экономикой. Капитализм, обеспечивший колоссальную производительную мощь, стал парадоксальным явлением. Идет «коммерциализация хозяйственной жизни». Центр тяжести перемещается с производства на торговые операции. Состояние экономики определяется индексом продажи бумаг на бирже. В сфере биржевых спекуляций вращается в десятки раз больше средств, чем в реальной экономике. Которая приобрела характер наших пирамид. Ее ожидает неизбежное банкротство. Оно бы уже произошло, если бы существующее положение не было выгодно мировому капиталу, особенно г транснациональным компаниям. В спекулятивную экономику вкладывается больше средств, чем в экономику производящую. Капитализм стремится покончить с реальным производством. Картина жизни получается искаженной. В доходы зачисляются даже выигрыши при спекуляциях на бирже.

Западные страны теряют свое национальное лицо, свою «идентичность». Для западноевропейского человека нечего ожидать великой живописи или музыки. Литература западной цивилизации осталась в прошлом. В XX веке уже не возникали философские системы Канта или Гегеля. И даже система материалистического, естественнонаучного описания мира, величайшее по красоте и широте замысла творение западной цивилизации тоже кончается. То, что происходило во второй половине XX века, является реализацией высказанных ранее идей. А ведь именно культурными достижениями западная цивилизация стала привлекательной для представителей других цивилизаций. Теперь это блистательное развитие уже позади. Одни крылатые ракеты, атомные бомбы и счета в швейцарских банках не заменят эту притягательную сторону западной цивилизации.

Наконец, имеет место потеря традиционных ценностей, стремление к максимальному комфорту, то есть к «жизни для себя», раскол общества на верхний правящий слой и остальную часть народа, живущих разными взглядами и жизненными ценностями. Идеология правящего слоя Запада, «золотых воротничков», прямо противоположна идеологии большинства народа. А это значит, что потеряла смысл созданная там за последние столетия демократическая система. Она не отражает воли большинства. При ее посредстве осуществляет волю слой «золотых воротничков». Грядет неслыханная революция, которая потрясет все стороны

жизни. Время Запада на исходе. Его смерть predetermined обстоятельствами. Все те страшные признаки, свойственные России, встречаются во всем западном мире. Западная цивилизация не имеет, собственно говоря, никакой другой духовной основы, кроме силы и стремления к власти, причем в гораздо более широком диапазоне, чем какая-либо ранее существовавшая цивилизация, и не только в отношении к народу, но ко всей природе

. Ближайшее будущее мира будет определяться надвигающимся концом западной цивилизации».

Своеобразный гимн Советам! Изумительно!... О моих «делах» смотри в приложении, надерганном из недавних дневниковых записей, как ты иногда говоришь, «для затравки». В нем есть кое-что из тебе уже известного, правда, в другом контексте, но все равно извини. Бывай здоров, всем привет».

07.03

Ныне совсем бесснежная зима в ночь на 06 завершилась мощным снегопадом. В 12 часов я, вспомнив детские годы, когда наш поселок заваливался настолько снегом, что мы в нем прорывали тоннели и даже устраивали для своих ребячьих посиделок нечто вроде «снежлянок», решил доставить себе удовольствие и пройтись на лыжах. Я оказался в единственном числе, встал на них прямо у своего дома, и потому, по случаю моей, при весьма преклонном возрасте, «на-

ходчивости», одобрительно приветствовался почти каждым встречным. Весь транспорт в городе либо стоял, либо буксовал, дороги и тротуары засыпаны местами настолько, что невозможно пробраться даже пешеходу. Снег продолжал валить, и казалось, что к вечеру, если так будет продолжаться, город замрет полностью. В лесу – ни лыжни, ни единой тропки. Я протащился по целине с километр и повернул обратно, прошло общим чехом не более двух часов. Выбрался из леса, снег кончился, и сквозь разрозненные облака просвечивало солнце. Стоявшие до этого трамваи каким-то образом были извлечены из снежного плена, машины тоже не только стояли, но и двигались, да и люди шевелились заметно живее. Благодатный, подумал опять, наш уральский край! Начнись такой снегопад где-либо в другом месте, продолжался бы несколько дней. У нас же и суток не прошло, как надоело, и появилось вновь, на радость людям, солнышко. Как благотворно оно действует: ведь снега на улицах не стало меньше и дороги не расчищены еще, а все наполнилось вдруг жизнью. И всего за каких-нибудь два – три часа!

08.03

Сегодня не выдержал и снова пошел на лыжах. Уже совсем при весенней солнечной погоде, но еще по не тронутому ею снегу. В лесу хотя и мало людей, но уже кругом и тропки, и проложенные во всех направления свежие лыжни. Захватывающее впечатление от тишины, и блистающей чи-

стотой снежной белизны!

09.03

Академик АМН Рэм Петров об иммунитете (Журнал «Знание – Сила» №9 – 1984 год).

Своеобразный гимн иммунологии. Петров цитирует одного из выступивших на представительном конгрессе. «Идет соревнование между наукой и микроорганизмами – последние вырабатывают устойчивость, а ученые создают все новые антибиотики, и неизвестно еще: кто кого?». А дальше, от себя, что проблема не только в этом, но еще в том, что и сами-то антибиотики нередко, «подавляют иммунитет и мало помогают при многих инфекциях». Что иммунитет не только «защита от микробов, но и борьба со всем, что генетически чуждо организму», наделенному удивительной способностью собирать и хранить информацию не только об угрозах, которые «удалось отвести от себя, но и о чужеродных агентах, что угрожали некогда его далеким предкам».

Разум наш – восклицает он – еще не постиг «великой тайны, как в момент непредвиденной опасности в организме оказывается уже заготовленным впрок все необходимое для борьбы с ней, для массового производства специально нацеленных именно на нежданный антиген строго специфичных антител».

Довольно странное заявление ученого, который утверждает, что «в теле человека постоянно присутствует миллио-

ны переродившихся мутантных клеток, в том числе и раковых», а каждый случай развития злокачественной опухоли рассматривает как «досадный пробел в работе иммунной системы, к сожалению, не всегда достаточно эффективной». Хотя и не совсем, добавляет он, раз мы «живы, здоровы, и у нас нет опухолей».

Не есть ли это еще одно веское подтверждение моим интуитивным представлениям о естественности защитных функций всего живого и почти «бесполезной борьбе» ученых с микроорганизмами?

Тем не менее, по прочтении Петрова возник дополнительный вопрос. Почему, однако, «недостаточно эффективно» действует иммунная система в части отторжения организмом ему неуютного и вредного? Полагаю неполным рассмотрение данной проблемы с позиций функционирования только одних генно-клеточных структур, как это делает Петров. Не меньшее значение здесь имеет создание соответствующего, благоприятного для надлежаще-эффективной борьбы, настроения биологической системы организма. Соответствующей «подготовки» участников борьбы: правильной их расстановки, подъема духа «защитников» и деморализации сил «противника». А это возможно лишь благодаря мозговой деятельности живого существа и программного обеспечения для таковой борьбы. Только так можно объяснить значительные отклонения в характере протекания заболевания у высокоорганизованных живых существ.

Прежде всего, у человека, когда названное заболевание либо непомерно ускоряется повышенной мнительностью человека, либо наоборот, напрочь забивается его безразличием, продиктованным разными более мощными стрессовыми обстоятельствами (войной, любовью, увлеченностью работой, в том числе, даже – другой неприятной болезнью).

26.03

Происшедший в Киргизии на этой неделе народный бунт превосходнейшее подтверждение приведенному в связи с именами Солженицына и Трифонова. К сожалению, кажется, происшедшему опять по известному сценарию – от ненависти большинства к зарвавшемуся и заевшемуся меньшинству, но снова в интересах этого меньшинства – очередной клановой шайки бандитов от власти. Путин немедля предложил приютить у себя (в России) свергнутого Акаева и его семейство, которые успели скрыться от гнева толпы. Вызывающе антисоциальный поступок! Акаев, по большому счету, прямой преступник перед своим народом. Его нагло-аморальное поведение на протяжении всех лет правления, абсолютно не совместимо с занимаемым им постом, а он сам лишен права на какое-либо оправдание. Не знаешь, не умеешь – не берись, а взялся – отвечай по конечным результатам. Акаев же, вместо покаяния, после им подготовленного и свершенного, к тому же проявленного еще при личной трусости, нашел возможным лишь свалить вину за учиненный в

стране разбой на своих противников. На большее у доктора наук не хватило ума.

03.04

Акаев все же догадался сдать официально власть и уйти в отставку. Покаялся даже перед народом. Но как? В самом общем виде (как в свое время сделал и Ельцин) в расчете выпросить для себя гарантии и какие-нибудь житейские блага. Однако власть тянет волынку в принятии его отставки и гарантий, поскольку бывший президент – ученый, борец за демократию, и его семейство являются собственниками большого числа различных объектов недвижимости. Назначена комиссия по установлению размеров их владений.

04.04

Получил письмо от Марка с печальным известием о болезни. С 20-го февраля постельный режим. Какой-то особый ревматизм всех суставов, включая тазобедренные. Страшные, до потери сознания, боли. Особенно ночью.

Сколько раз, просил бросить работу. Не послушался, и вот результат.

Встретил одного дальнего знакомого.

– Давно не виделись, – говорит.

– Да, – отвечаю. – Ты вон даже перестал регулярно бриться.

– А как ты думаешь, будем мы лучше жить, или так все

будет продолжаться и дальше? – Задает он вопрос, по ассоциации, с моей репликой о его небритости.

– Не знаю как все, но мы с тобой точно, ибо наш процесс старения будет опережать любые, жизни, общие улучшения. – Отвечаю ему, так же по ассоциации, но другой, связанной с размышлениями о Марке.

Да и сами мы со знакомым, думаю, тому прямое подтверждение: ни я не помню его фамилии и места работы, ни он моих, судя по разговору.

21.04

Вчера встречался с Ляшенко по проблеме дворовой автостоянки. Вручил ему свежее послание.

«Уважаемый Александр Захарович! Вынужден сообщить, что Ваши указания о ликвидации до 20.09.04 несанкционированной автостоянки во дворе дома № 24/1 по улице Стахановская и благоустройстве названного двора (несмотря на мою дополнительную информацию по сему делу от 07.10.04 и последующие звонки в Администрацию города и района) – остались не выполненными.

Стоянка продолжает функционировать в прежнем своем назначении, зафиксированном 05.08.04 представителем ЕМУП «Автостоянка» и отраженном в Вашем письме от 02.09.04, – но только в еще более безобразном виде разрушительных от него нравственных и физических последствий. Достаточно упомянуть, что теперь здесь каждую ночь разме-

щается более 80-ти машин, а дворовой сквер за зиму и весну фактически полностью погублен и превращен в сплошное грязное месиво.

Стоянка, по которой я веду переписку с Вашей Администрацией в течение уже почти двух лет, лишь частный случай плачевного состояния в сфере инфраструктуры всего Орджоникидзевского района, особенно его улиц, газонов и насаждений. Подавляющее большинство последних демонстративно нагло превращены в автостоянки, имеют место противозаконные подключения их охранных и прочих «аксессуаров» к осветительным уличным и домовым сетям, при этом за все разрушаемое и потребляемое муниципальные власти (исключая, возможно, частные «пожертвования» от организаторов таких стоянок) не получают никаких доходов. Прежде всего, именно в силу превратившейся в настоящее бедствие их «несанкционированности».

Пользуясь случаем, хотел бы вообще обратить Ваше внимание на некую, свойственную не только Екатеринбургу, «увлеченность» властного меньшинства помпезностью, роскошью и прочими излишествами на фоне разорения страны и нищеты большинства населения. Того самого, уже наглядно воспринимаемого обществом, его расслоения на богатых и бедных. Сейчас это стало проявляться в определенном противопоставлении центра города его окраинам. Во все ускоряющемся и повсеместном, буквально соревновательном процессе придания центральной части города подчерк-

нута «благородного» вида за счет районов со старой построенной при Советах «социалки», разрушающейся, не ремонтируемой, грязной, разбитой, замусоренной и изуродованной упомянутыми автомобильными стоянками.

Требуется принятие экстренных мер по устранению таких перекосов и прекращению вопиющего, признанного властью, беззакония. В том числе, по нашему двору, абсолютно, с учетом ранее приведенных мною доводов, не отвечающему сегодня еще и нормам нового жилищного кодекса».

Он его прочитал, и между нами состоялся опять довольно странный разговор.

– Как Вы считаете, не много ли двух лет для решения проблемы, признанной и районной и городской властью? В чем трудности?

– Понимаете, нет соответствующих законодательных актов, на основании которых можно было бы применить меры к организаторам подобных стоянок. У меня один телефон (показывает на аппарат), и никакой реальной власти. Вот сейчас, правда, наметился сдвиг в этой части. Завтра в 11 часов собираемся по этим делам у Чернецкого.

– Но ведь это не делает чести ни городской администрации, ни городским законодателям. Два года, и опять никаких решений, а только обещания и опять в неопределенном будущем. Мой визави молчит.

– Ну, ладно. Могу еще осознать трудности со стоянками, но почему власть, милиция допускает размещение машин на

газонах, разрешает превращать их в сплошное месиво? Ведь это настоящее хулиганство! Какой нужен здесь закон? Почему в городе не видно машин в других местах, а такое носит массовый характер только на территориях, как бы находящихся под защитой организаторов несанкционированных стоянок? И почему все остальные «Почему?», затронутые в моих письмах? Опять молчание.

А каково ваше мнение в части противопоставления центра города окраинам?

В ответ, несмотря на ввернутую тут мной фразу, что переписка со мной велась по правилу – «ты про Фому, а тебе про Ерему»:

– Это от вашего незнания. Цифры, которыми я располагаю, говорят об обратном. В периферийные районы мы, наоборот, вкладываем значительно больше средств, чем в центр. Смотрите: проспект Космонавтов – красота! А остальные (называет еще несколько таких же улиц). Их я не знаю, но догадываюсь, и потому схода парирую Лященко.

– Простите, но названное вами – все объекты общегородского назначения, они нужны городу, и работают на центр, освобождая его от транспортных потоков. Прямых благостей окраинам они никаких не несут, а наоборот лишь усугубляют жизнь людей, чьи дома размещены вдоль таких магистралей. Я же веду речь непосредственно о жилых кварталах, о состоянии социалки, ее дворах. Снова молчание.

– Например, – продолжаю я после некоторого перерыва, –

о квартале, ограниченном улицами Ильича – Стахановская, Победы – Калинина.

– Калинина перегороджена строящимся домом и будет приводиться в порядок после его возведения, – перебивает меня Ляшенко, и нарываётся снова на возражение.

– Я не об улице Калинина, а о квартале, ограниченном этой улицей. Снова молчание, парировать ему нечем.

– Так что же с нашей стоянкой? – Возвращаю Ляшенко к главному. – Когда будет она ликвидирована? Через неделю, месяц? И, не дождавшись ничего определенного, в порядке разрядки предлагаю для начала, хотя бы ликвидировать бесспорное безобразие – запретить немедленно размещение машин на газонах и в сквере.

Это он обещает сделать. Впечатление общее удручающе, ибо ответы на все «почему» – известны. Все насквозь прокоррупцировано, идет безнаказанный грабеж и уничтожение общественной собственности в угоду личных интересов.

По завершении встречи одна из сотрудниц приемной, отлично познавшая всю их административную бюрократическую кухню, в порядке совета предложила мне встретиться еще и с Чернецким. «Звоните, – шепнула она мне, – я в курсе вашей длительной с нами переписки, и вас непременно запишу, звоните». Такая вот любезность с ее стороны.

30.04

Из переписки с Итиным

13.04

«Вернемся к нашим баранам. СМИ сообщили, что Siemens хотел купить контрольный пакет концерна «Силовые машины». Кто же продавал?».

14.04

«Зиновий, на твое от 13.04.

О баранах. Ну, зачем такие емкие выражения? Хотели купить, не значит купили. Собирались продать? – Конечно, не без Кахи. И состоись оно, – было бы замечательно.

В свое время мой покойный сын, когда подул уверенно ветер предстоящего развала страны, который молодые ощущали лучше нас стариков, говаривал, что самое лучшее для страны, если бы ее завоевали какие-нибудь, например, немцы. Насчет страны я не соглашался с ним, а вот свершение такого в рамках отдельных фирм – воспринимал, и считал заманчивым. Тем более что все купленное и сделанное, в конце концов, будет на нашей земле, а потому, если что случится, по большому счету, – нам и достанется».

18.04

«Раньше я тоже думал, вероятно, и под твоим, в частности, влиянием, что лишь бы крутилось: заработную плату, и налоги владелец отдаст обществу.

Сейчас я полевел и в 2008 г. буду голосовать, возможно,

даже за коммунистов, которые столько горя принесли России, сделали ее сообществом нигилистов, алкоголиков и тюремных сявок (т. е. тех, кто ворует в общей камере). Думаю, у левых в России, к сожалению, будущее есть. Иначе таким, как Каха или Березовский, останется только доглотать нашу страну. Не думаю, что и Потанин их лучше. Просвещенных и богобоязненных Морозовых, Прохоровых или Демидовых – в России не может быть. Эти гены уничтожены. В нынешних священнослужителях мне мерещатся майоры и полковники спецслужб. Запад России добра не желает: то чего немцы не достигли во 2-ой мировой, они постепенно добиваются «мирным» путем. Генофонд наш подорван, а сырье идет на Запад в самом сыром виде. Сименс купит «Кахины Силовые Машины» и продаст их на стальной лом, как это успешно начал и делал Ёбаный Грузин. Что остается в осаде – горечь одна. Кто лучше Сименс, ФСБ или коммунисты (тоже ведь ФСБ)???».

20.04

«Зиновий! Твои оценки действительности плохо взвешены. Социальные изменения больших систем инерционны. Измеряются они не годами, а поколениями жизни людей. Сейчас (с момента начала перестройки) прошло только 15 лет, и потому мы пока «пожинаем» плоды минусов прежней распредсистемы, главный недостаток которой не в том, конечно, негативе, о котором упоминаешь ты, а в очень пло-

хом возвращенном ею «потребительски-совковом» генофонде. Именно поэтому и нет еще (или есть очень мало) твоих «просвещенных и богобоязненных Морозовых и Демидовых». В теперешней более правильной (в части выше отмеченного) системе они должны ощутимо появиться только во втором – третьем поколениях. Соответственно, и более или менее ощутимые от нее результаты (в принципиальном, а не «витринного благополучия» плане) начнем получать с 2010 года, т. е. спустя 20 лет, равных как раз усредненному циклу становления на ноги (прихода к власти) новых поколений, и уж совсем приличные – с 2030 года. А затем, по всем законам мироздания, эта новая братия богачей, если они не поймут, как надо правильно жить, и опять зарвутся, зажрутся и отупеют, как и все предшествующие им подобные, вроде твоих Морозовых и Демидовых, то ненависть к ним бедных и недовольных выведет общество снова на очередной бунт.

Отмеченное не означает, что я не усматриваю органических недостатков теперешней системы, точно так же, как и таковых прежней соцсистемы. Однако жизнь определяется не названиями систем, а ее сутью – продиктованным природой неравенством людей (как и всего прочего живого), их разделения, по Талейрану, на «стригущих» и «стриженных» с извечной устремленностью более умных, хитрых и предприимчивых, попасть в когорту первых. Так что соцсистема есть лишь «оформление» различных способов осуществления одного и того же принципиального акта – эксплуата-

ции меньшинством большинства – не более. Отсюда практически и одинаковый уровень возмущения людей в разных системах. Набор составляющих для возмущения различен, а уровень один. Не отсюда ли практически стабильное соотношение между числом богатых и бедных, умных и дураков, похоже, остающееся неизменным на протяжении всей истории человечества? Вопрос, как против этого бороться, – я оставляю на разрешение тебе, хотя и сам над ним тоже задумываюсь.

А теперь о Сименсе. Сименс (в лице тех, кто его сейчас представляет) – является, по Форду, компанией создающих, а Каха, по моему, – компанией грабителей эпохи первоначального накопления капитала, через которую прошел в свое время весь западный мир. Это большая разница в рамках желаемого. Бывай здоров.

P. S.

Откуда у тебя такое мощное тяготение к тюремному жаргону? Или ты считаешь, что от того лучше могут уясниться твои эссе!».

24.04

«...Признаюсь, меня неизменно бесит тупо повторяемое: история не терпит сослагательного наклонения. Господи! Смерть и та знакома с альтернативой, ежели допустить существование Царства Божьего. А уж история, нами толкуемая, не менее чем искусство, является реальностью».

Это цитата из статьи нашего сверстника Станислава Рассадина, московского публ

ициста. Статья посвящена Российской истории и пересказывать её тебе глупо. А наша недавняя история? Я тоже думал – вот будет перестройка и всё пойдет путем, и я лично от нее много выгадал – не буду распространяться. Могла ли быть приватизация иной. И кто бы командовал Уралмашем? И что было бы если бы? То и было бы, что было. От того, что люди просидели в лагере 70 лет и оттого, что цвет нации (например, 300 тыс. православных священнослужителей) был расстрелян по приказу отребья, что могло быть хорошего. Шкода – автомобиль как бренд сохранился, под этой маркой Фольксваген делает то, что делает Фольксваген. А Шкода-тяжмаш, принадлежащий Кахе? Что будет, если и Уралмаш, и Шкода перейдут к Сименсу? Сименс тоже не посовестится срезать коробки и стальной лом продать себе. Где он приостановит производство – на Фатерлянде или в юго-восточной Азии? Явно в нашей отрасли в мировом плане избыток мощностей. Перестроиться на приличную серию? Например, с нашей кочки видно, что явный дефицит достойных автобусов всех видов имеет место. Нас возят газелями, которые по комфорту, хуже тех, которые возят негров на каучуковые плантации – это я видел своими глазами. И ты можешь себе представить автобусное производство на Уралмаше? Использовать можно будет только сам пустырь да подстанции, а не коробки. Сильно спорить не о чём. Я с тобой

согласен. Ты говоришь – через 30 лет может быть бунт. Не может быть! Немецкий агент – Владимир Ленин научил мир – с народом надо считаться, чтобы не вылезал из ярма. А пряников сладких всегда не хватает на всех. Береги здоровье, избавься от предрассудка, что алкоголь полезен в малых дозах, он вреден в любых дозах».

29.04

«Зиновий! Я не понял связи твоего последнего послания с моим от 20.04. Получается «я тебе про Фому, а ты про Ерему».

Не понял:

Твоего сослагательного наклонения, Хотя считаю недопустимым его использование в рассказах про любые события: история действительно его не терпит. Публицист Рассадин лишен элементарной логики: «пересмотры и перетряхивания» истории абсолютно не корреспондируется с тем, что на самом деле вкладывается в упомянутую выше фразу. Не связана она и с твоим «тоже думал...».

Твоего со мной «согласия» с чем-то неизвестным. Твоих автобусов на Уралмаше, Фольксвагена на Шкоде и прочих аналогичного уровня, лишенных здравого смысла, положений, которые ты к тому же, тут же, развенчиваешь и сам.

Связи между возможным бунтом (уточняю, не через 30 лет, а с моими «затем» и «если») и заимствованной байки насчет «Немецкого агента – Владимира Ленина», который

якобы научил мир чему-то, чего я также, при своем слабом умишке, не понял.

Твоей заботы о моем здоровье через избавление «от предвзвешенности, что алкоголь полезен в малых дозах, он вреден в любых дозах!», тем более что с последним, как с любой другой однобокостью в суждениях, я не согласен и по существу.

Отсутствия реакции на мое «P. S.» о досадной для меня твоей небрежности в писаниях.

А вот в части фразы «цвет нации (например, 300 тыс. православных священнослужителей) был расстрелян по приказу отребья» – у нас с тобой будут принципиальные разногласия, поскольку я устремленный антицерковник, но это особый разговор. Прочитай о церкви в моих книжках, и возрази. Обещаю, что твое слово в споре не будет последним. Для начала могу возразить, что насилие «отребья» над священнослужителями происходило от его ненависти к попам и вершилось оно отнюдь не только по указаниям власти, а и по собственному разумению низов. Нельзя говорить о следствиях, не задумываясь над их причинами. Стандартная ошибка чуть не всех гуманитариев и разных политологов. Они, особо в части разного рода зверств большевиков, все события «обкатывают», на уровне следствий вне исходных причин. Похоже, ту же ошибку допускаешь и ты. А может, ты изрек то просто ради свойственного тебе краснобайства? – Тогда извини.

Перечитай, пожалуйста, мое предыдущее письмо еще раз,

и, с учетом данного письма, ответь на них по существу. С чем согласен, с чем – нет, что хотел бы уточнить, чему возразить, какую проблему поднять вновь? По существу, а не для упомянутого сотрясения воздуха. С праздником Весны тебя и с пожеланиями тебе и твоему семейству здоровья и всех благ».

10.05

Сегодня позвонил племянник Светланы Сергей и сообщил, что Светлана умерла пятого февраля. Позвонил поздно потому, что не было моего телефона, который будто нашел только сейчас, перебирая ее бумаги.

Все это время (после моих последних ей письма и октябрьского звонка с известием от ее внучки, что она лежит и не может подойти к телефону) я боялся позвонить, из-за нежелания разговаривать с ее домочадцами, и пребывал фактически в ожидании этого печального известия. Страшный конец, Трудно вообразить, как она прожила эти свои три месяца в той обстановке и том окружении, о которых я упоминал, описывая петербургскую поездку в 2003 году.

Боже, как все «просто». Столько чудных воспоминаний, и ...– ничего.

26.05

«Матус, дорогой! Отвечаю на твоё от 17.04 с необычным для меня опозданием и даже с дополнительным перерывом:

дату и твое имя написал 05.05, а сел за письмо только сейчас по причине:

Во-первых, окончания третьего этапа ремонта квартиры, которая, наконец, приобрела (с учетом наших с Галей запросов) более или менее приличный вид.

Во-вторых, навалившейся, по просьбе Сонины, случайной работы по редактированию его опуса о конструкторах Урал-маша, на которую убил почти две недели, вместо мною запланированных трех – четырех дней.

Ну, а теперь по твоему письму в обычном порядке, который, судя по нему, ты взял тоже на свое вооружение.

О компьютеризации – принято к сведению, все ясно, вопрос можно считать закрытым.

О ведении дневника. Дневников я никогда не вел в силу не приспособленной к ним своей натуры. Имел привычку ранее, во времена работы, записывать в нечто, вроде амбарной книги, блокнота или простой бумажки, отдельные мысли. (См. предисловие к моим «Заметкам конструктора»). После выхода на пенсию то же самое фактически стал делать в виде дневниковых записей, отличающихся от прежней «системы» лишь тем, что мысли стали туда заноситься мною под соответствующими датами. Но, в принципе, также хаотично, как и раньше, т. е. по мере их появления. Так что это не дневник, где обычно люди занимаются боле или менее системным и столь же регулярным описанием событий текущих дней. Я по жизни анархист, испытывающий отвращение к порядку и

любой системности. Правда, всегда сочетавшейся у меня с почти безупречной системностью и плановостью в производственной работе, да еще сопряженной со сверх продолжительной цикличностью, когда отдельные ее этапы тянулись годами, а то и десятилетиями. Хотя, может, как раз именно из-за этой последней, в рамках как бы некоторой компенсации, и проистекало первое. Отсюда упомянутые тобой научные отчеты никак нельзя отнести к категории дневника. Отчет обладает собственной самооценностью вне даты, которая тут имеет значение разве лишь в части его приоритетности. Хотя я допускаю, конечно, что и в дневнике, в моем его понимании, не исключена возможность регистрации отдельных мыслей, вроде твоих «наблюдений и размышлений» об израильской действительности, а в моих записях – чисто событийной информации.

По проблеме терроризма я полагал, что «мы пришли к общему знаменателю». Однако далее последовали твои ограничительные «почти» и ссылка на «неприемлемость» (в рассматриваемом нами плане) позиции, связанной с «кормлением арабов». Ты пишешь, что эта последняя акция «не поможет и не решит проблемы, поскольку (в вашем случае) террор – это инструмент решения «международных, территориальных, религиозных и прочих проблем, и руководят им далеко не бедные люди».

Выдвинутое тобой данное положение отнюдь не противоречит моим трактовкам сути терроризма, приведенным в

письме от 15.12.04, о котором ты, видимо, просто забыл. Оно полностью вписывается в мои представления. Добавлю, что прямо по моему сценарию произошли, например, недавние события в Киргизии (тут я привел ему мою запись по ним от 26.03).

Твои дифирамбы по поводу моего приобщения к ИДК и моих по сему трактатов, их «мудрости» – с удовольствием принимаю, тем более что последние мне нравятся даже самому. Боюсь только, что я со своими инженерными амбициями не придусь к их двору, представляемому чистыми гуманитариями, часто и сильно мною критикуемыми. Аналогично принимаю и твои похвальные реплики по части религии.

Гриншпуну я об ИДК написал не помню в связи с чем. Но он не откликнулся: в то время как раз тяжело заболел, и на два месяца свалился в постель. Сейчас, правда, отошел и даже отправился снова на работу в свой институт. Отправился, пишет он, со страшным семейным скандалом и «абсолютным» обещанием жене и детям обязательно уволиться после весенней сессии.

Об инфляции.

Между внутренней инфляцией и стабильностью рубля нет никаких противоречий. Для инфляции в стране, где большинство знает только рубль, есть другие статьи. Коммуналка, транспорт, бензин... да и простая спекуляция торговцев, когда покупается на стороне за одну цену, а продается внутри по цене много выше курсовой.

О «полезном обращении в свою веру».

Ты пишешь, что «в общем» со мной согласен, «но как-то всё выглядит у меня очень просто». Ничего себе – просто, если в разрешении названного главным является культура общества и длиннющий процесс ее повышения, как прямой функции времени. Кто в нем ведущий и кто ведомый? Ясно. Пропагандирующий разумное – с одной стороны, и власть с ее окружением – с другой. Потому и таковой процесс. Ты тут не совсем к месту вспомнил о Соколовском. (Какой же, по крайней мере для меня лично, был мировой мужик!). Но ведь он частность, конкретность, исключение. Явления в жизни всегда имевшие и продолжающие иметь место. К сожалению, жизнь не строится на исключениях. Вспомни, как у меня написано в «Заметках». Не могу не воспользоваться и не похвалиться еще раз: кажется, в них есть все и на все случаи жизни.

О мире природы и его «рациональных формах».

Ты искаженно меня цитируешь и потому поднимаешь на поверхность много пустой породы. «Кругу и шару» предшествует «закон замкнутого цикла», а с учетом его снимаются все твои вопросы и пояснения. Нет твоих различий между живой и неживой природой в том смысле, который ты имел в виду. В живой природе так же весьма многое «объемно и кругло». Масса органов живого созданы по правилу – максимальный объем при минимальной поверхности, а это почти шар, или максимальная поверхность при минимальном

периметре – круг. О цикличности, которую ты отметил, как чуть ли не случайное явление в моих исходных постулатах, я не хочу даже говорить. Ибо это основополагающая и абсолютно, считаю, бесспорная очевидность.

Об «уникальнейшем изобретении вселенной».

Моем образном выражении, из которого, в рамках элементарной логики, совсем не следует твой недоуменный вопрос о «Солнце, воздухе, массах» и даже твоим «существовании энергии». У тебя эти тут и далее следующие разные сведения – из набора никому не нужных вопросов и проблем, на которые нет и никогда не будет ответов. Почему так, а не этак? Что из затронутого сначала и что потом? Вечно существовала энергия или нет? Подчиняется она существовавшим и существующим неизменным (возможно, меняющимся в зависимости от чего-то) законам или нет? – Чистейшая схоластика. Интересно, но бесполезно! Исключая случаи, когда подобное выдвигается в виде гипотез на предмет, например, дальнейших исследований, о чем я тебе писал ранее и на что не получил ответа. Теперь ты вновь ломишься туда же. Я прагматик, и никак не могу связать с чем-либо практическим твои экскурсии в область предполагаемого и «непознаваемого».

Так что оставим это и перейдем к тому, чем я тебя «подвинул». Здесь, в основном, все замечания, реплики и прочее были давно подробно рассмотрены в рамках пространной критики моей первой книжки, из которой и была надер-

гана, тобой вторично поднимаемая на «эшафот», моя исходная философия. Я на них останавливаться не буду (перечитай старые письма), а коснусь только той части, что относится непосредственно к теме прогнозирования.

Первое. «Мир останется неизменным не только в 21 веке, но и далее, в ближайшем обозримом будущем». – Абсолютно корректное и очень логичное мое заключение, прямо вытекающее из написанного. Опять стандартная твоя привычка делать выводы вне контекста и додумывать за автора, чего он не разумел. Отвечаю. Принципиально, да – останется неизменным. Это и ты фактически подтверждаешь, что «Если в 20-м веке произошли две самых кровавых войны в истории человечества; возникли и исчезли фашистское и коммунистическое общества...; произошёл глобальный передел мира..., а к концу века стало развиваться засилье мусульманского терроризма; если в 20-м веке было создано и реализовано атомное оружие, полетели в космос и расшифровали геном человека; создали компьютеры и интернет...; клонировали овцу...» – то (следует вывод) и в следующем веке будут аналогичные катаклизмы и все прочее. Только и всего. Или ты считаешь, что этот наш новый век обойдется без подобного? И уж совсем из мною тут приведенного не вытекает твое алогичное, «ни к селу, ни к городу» притянутое, мое «пренебрежение будущим отдельных народов, в том числе и российского, население которого из года в год уменьшается».

Второе. «Ты сам (т. е. я) пишешь о колоссальных изменениях, свершившихся за последнее столетие. Почему же ты не предполагаешь, что в нынешнем столетии тоже могут быть весьма внушительные изменения и даже серьёзные катаклизмы?». – Я такой глупости не сочинял, смотри выше.

Третье. «Всякое прогнозирование – занятие бессмысленное». А твое (т. е. мое) утверждение, что «мир в 21-м веке останется неизменным» разве не является прогнозированием?». – Та же глупость, если не отрываться от контекста. В первой фразе идет речь о прогнозировании конкретностей, а во второй – о том, о чем упомянуто выше. Причем и та и другая сопровождаются массой разъяснений, почему я так думаю и так считаю. Кроме того, вторая фраза касается даже не прогноза, а общей констатации на основе всей предшествующей истории человечества. И, наконец, посмотри, что там было написано перед и за этими тобой критикуемыми фразами.

Четвертое. Твое «Категорически не могу согласиться с утверждением, что человеку «незачем беспокоиться о будущем. Это дело следующих поколений». Кроме аморальности, которая присуща только человеку, эта фраза входит в противоречие с общими законами живой природы». – Вроде бы, в части этих последних фраз действительно есть основания для моих дополнительных к ним тебе разъяснений..., но не в такой же «категорической» постановке, которая опять происходит от упомянутого выше твоего домысливания. На

самом деле (если рассматривать все в комплексе) беспокоящая тебя «аморальность» в пределах, по крайней мере, ближайшего (а не далекого) будущего вполне естественно будет (должна) устраняться человечеством в рамках борьбы (причем огромной и напряженной) за оговоренную мной оптимизацию его сегодняшней жизни. Так что и здесь нет никаких оснований для твоих несогласий, тем более, категорических.

Не пойму, чего ты торопишься со скоропалительными выводами? Ведь столько о них говорили, а нет – опять за свое. Прочитай, прошу еще раз, внимательно мое февральское письмо, ведь все там разжевано до предела».

27.05

По ремонту квартиры. Недели две назад вызвал Надю подправить оставшиеся огрехи по предыдущей ее работе. Она их устранила, и, рассчитываясь с ней, я спросил о согласии заняться кухней и возможной на то цене. Она приняла предложение, и назвала неожиданно, исходя из прошлого прецедента, сумму в 1500 рублей, вместо предполагаемых 5000 – 6000. Мои ожидания о совестливости оказались правильными, хотя и реализовались таким странным образом, причем без упоминания с ее стороны о некоей компенсации за доставленное мне ранее неудовольствие. Не зря я всегда стараюсь думать о людях лучше, чем они тебе иногда кажутся по первому о них впечатлению.

30.05

Неделю назад побывал в давно меня интересующей фирме «Машпром», возглавляемой ее организатором, сыном бывшего главного инженера Уралмаша, Александром Борисовичем Котельниковым. Встретился с Главным инженером Сергеем Максимовичем Колтышевым и предложил им свои услуги (по передаче своего конструкторского опыта) в качестве эксперта разработок по металлургическому оборудованию. Предложение было принято. Естественно, что перед этим я с таковым же предложением вышел к Г. А. Шалаеву, который мне на него дал отрицательный ответ. Причем только через полгода, сопроводив его извинительными словами: будто не смог уговорить своих начальников в целесообразности подобного мероприятия по причине, как он сказал, «их меня боязни». В чем она, «боязнь», выразилась, я уточнять не стал. Он, в свою очередь, ничего к сказанному не добавил. Возможно, дабы скрасить столь большую задержку, выбрал для ответа юбилейный вечер, посвященный 60-летию со дня окончания Отечественной войны. Такая вот история.

Там, где меня и мои возможности, знают по совместной работе, я не нужен. А где – понаслышке, принимают с распростертыми объятиями, что называется, с хода. Пока... эта акция подтверждает состоявшееся мнение о данной фирме, и мое свежее впечатление о Главе, с которым я имел возможность встретиться вчера.

Младший Котельников оказался на высоте. Он уделил встрече не более 10 минут, не задав при этом ни одного не по делу вопросу, и не бросив ни одной не к месту реплики. Посмотрим, как будут развиваться события дальше. Во всяком случае, за пять прошедших дней я кое-что уже сделал, и, кроме обмена мнениями по ряду вопросов, по двум проблемам представил свои соображения в письменном виде.

11.06

Второй раз с интервалом лет в десять прочитал роман В. Успенского «Тайный советник вождя» с очень верной, соответствующей моим представлениям, характеристикой событий и лиц времен сталинского правления. Не знаю, насколько точно сфокусированы в нем образы Сталина и других известных политических деятелей (Ленина, Троцкого, Бухарина, всех остальных) в плане чисто личностной их характеристики, но в отношении деловой – исторических фактов (революции, войн, репрессий...), авторских к ним подходов и оценок, – полное с автором единомыслие. Роман – своеобразный гимн здравому смыслу и непредвзятому, не привязанному к идеологии, рассмотрению нас интересующего. Только такой подход к истории позволяет сделать более или менее верные выводы о прошедшем и дать такую же оценку происходящему.

Практически то же можно сказать о книгах О. Платонова из серии «Заговор против России» и книге А. Бушкова

«Сталин красный монарх». В них один к одному повторено (только более жестко и непримиримо) отмеченное мною в настоящих записях, причем не только о сталинской эпохе, а и всей истории прошлого века.

Как не странно, но примерно в таком же ключе – панегирика Сталину и, наоборот, по отношению ко всем расстрелянным в 30-е годы его «окруженцам» – написал в книге «Очищение» и мною не любимый по «Ледоколу» В. Суворов.

Масса последних лет заскорузло надуманных, односторонних представлений о действительности, кажется, начала мощно взламываться в сторону, давно мною ожидаемого, объективного ее переосмысливания. Но, опять (это не дающее мне покоя «опять») – через однобокость, очередной настрой пишущего на какую-либо определенную волну. Особо здесь отличились Суворов и Бушков.

Суворов задался целью изобразить в одном черном цвете чуть не всех отправленных на тот свет Сталиным. Все, кто в хрущевские времена в «борьбе» со сталинизмом были подняты на пьедестал святости, у Суворова теперь предстали в качестве отъявленных бандитов, сплошных подлецов и полных бездарей. Будто от одной их, Бухарина, Тухачевского, Якира, Блюхера и остальных, преступной природной сути. Вне реалий революции и народной ненависти большинства к нагло эксплуатировавшему его царско-помещичьему меньшинству. Вне созданной на базе названной ненависти совет-

ской системы и вставшего во главе ее Сталина, призванно-го самой Историей учинить своеобразный Соломонов суд – суд юридически незаконный, но праведный, какой только и может быть по отношению к тем, кто не подсуден по «правилам», особо в ее переходный период.

Бушков же свою, в общем и целом более или менее правильную позицию, бросился подкреплять не фактами, не здравыми соображениями, а надерганными из разных «документальных» источников «подходящими» цитатками. Вплоть до адресации читателя к пресловутым судебным речам Вышинского, приведенным в качестве «доказательства» виновности всех участников «троцкистского центра» и «право-троцкистского блока».

Зачем Вышинский? А как же? Ведь пятьдесят лет, напоминает автор, уже не печатался. Может, клюнет читатель на утку? К тому же в ней чуть не 200 страниц дарового для книги текста. Так что помещение его в приложение можно объяснить еще и элементарной нечистоплотностью Бушкова – желанием заработать на том лишний рубль.

Хотя, отдадим должное, в более поздней «Хронике мутного времени» Бушков несколько «изменился» и написал о «демократической» России в прилично умеренной критичности, и дал событиям оценки вполне достоверные, но только с упором на одни следствия, а не на их причины.

Примерно то же можно сказать и о Платонове, обрушившегося на засилие в стране мощнейшего еврейства в пред-

революционный и первых ленинских лет советской власти период, как явление, проистекавшее якобы чуть ли не от одних природных чисто «жидовских» качеств этого народа и «воинствующей русофобии», вне действительных исходных на то оснований, вне предшествующей истории, вне ненависти подавляющего большинства (и русского, и еврейского, и прочих народов) к предшествующему построению. То есть, – опять на уровне угодных автору негативных следствий, из которых никак нельзя сделать правильных выводов.

Не могу также понять Платонова (а впрочем, и других проповедников новой России) в части обращения к христианству и, естественно, к церкви, как будто по отношению к ним, сверх тоталитарнейшим (не менее чем большевизм) идеологическим структурам, со всеми их глупостями, мракобесием и насилием, не было ранее вполне объективной критики, не было и самой элементарной человеческой ненависти со стороны простого народа.

05.07

С месяц назад Виталий купил новый корейский автомобиль узбекской сборки. А «Волгу», сказал, отдаст старшему сыну или продаст.. Оказывается с момента ее приобретения прошло уже пять лет. И пять лет, начиная с дня покупки, почти непрерывных с ней мучений, о которых я не раз упоминал. Сегодня спросил его:

– Как твой автомобиль? – Не могу нарадоваться, – отве-

чает, – проехал 800 километров, и ни тебе эксцессов, ни замечаний. Дальше пошли похвалы в адрес рынка и конкуренции, которые только и позволяют делать высококачественную продукцию. Будто мы ее без рынка не делали и в своем металлургическом производстве, и даже в автомобильном. Не на моей ли «Волге» конца 50-ых годов мы наездили с ним чуть не под сотню тысяч, причем большую часть вообще по берегам рек и озер, по лесам и бездорожью, ни разу не остановились, не сломались, не побывали в автосервисе (правда, его тогда и не было)? А позднее, в течение тридцати лет искал, уже без него, двух «Жигулей», и так же не попал ни в одну с ними неприятную историю? И разве не он до упомянутой «Волги» несколько раз «сидел» на заграничной «Ауди»?

Какие-то у нас с ним расхождения в оценке житейских коллизий. О некоторых из них я упоминал. Кажется, эти из той же серии. Он все относит к системам, организациям. Я объясняю подобное совокупностью внешних внесистемных обстоятельств: культурой, качеством управления и принимаемых людьми решений, их настроением, верой, «человеческим фактором», толстовским «духом войска – духом народа»... А такое, как и наоборот, имело и продолжает иметь место при любых системах, при любых организациях.

Англия процветала при короле, Америка – при демократии, Советский Союз (раньше) и Китай (сегодня) – при централизованном и тоталитарном правлении.

22.07

«Дорогой Марк! Прежде, о работе почты. Каждый раз, как ты возмущаешься потерей ею твоих писем или длительной доставкой моих, удивляюсь и посмеиваюсь: «почему мои не теряются, но идут долго; твои же часто теряются, а если не теряются, то идут быстро?». Так и нынче, ты сообщаем, мое шло больше месяца, а твое простое от 06.07 доставлено 14.07, через неделю.

Но несравнимо сильнее удивился другому – твоему (какой уже раз?) напоминанию о почти магическом «пересечении наших судеб». Ведь описанный эпизод с древнейшим «раздраем пакета сутунок на ВИЗе» является прямым следствием, будто специально на то для тебя, придуманной мною на подсознательном уровне неправильной адресации к Сониному. На самом деле упомянутым мною правильщиком был днепропетровец Семененко. С ним я никогда не встречался, и потому, вероятно, при разговоре с Сониным – писателем, подсознательно заменил Фамилию Семененко ассоциативно мощнее закрепившимся в памяти именем Сониного – внииметмашевца, о котором не только слышал, но и был знаком лично.

Ладно бы только это? Лет пять спустя после твоей «листовой эпопеи», по просьбе начальника сутуночного цеха, близкого приятеля Б. Сомова, я имел удовольствие постоять у той допотопной клетки, и поразмышлять о механизации на-

званной операции. Чего-то затем даже порисовал. Пока этот начальник, во время очередной совместной помойки в их визовской бане, не уведомил нас, что проблема «раздрая» с повестки дня снимается по причине... ликвидации вообще суточного производства и строительства на ВИЗе нового ЦХП. Тем все и кончилось. Как у тебя!

А вот еще из тех же необычных у нас с тобой совпадений. Вспомни пятилетней (как быстро течет время!) давности переписку по трубе, в связи с обращением к Росселю о строительстве на НТМК цеха для производства одношовных труб. Ты тогда, высказавшись сперва за одношовный вариант, после моих аргументированных возражений, неожиданно (чему я был удивлен, и написал тебе о том, но ответа не получил), без каких-либо дополнительных пояснений, поддержал мое предложение в варианте изготовления двухшовных труб. Единственное, что я нашел тогда в ответе и что можно было как-то увязать с таковой поддержкой, так это твое упоминание о возможности повышения качества труб путем «механического упрочнения их сварных швов».

Далее я привел выдержку из моих записей от 30.05 о фирме «Машпром», и продолжил.

«Прошло еще недели две, и при встрече с Колтышевым я получаю предложение посмотреть... рабочий проект оборудования локальной термомеханической обработки сварных швов труб (ЛТМО) для стана 1220 ЧТПЗ, выполненный ими по контракту с последним. Я поразился таким мне «буме-

рангом».

Оказывается, за пять прошедших лет челябинцы сделали опытную установку для твоей обработки швов на своих трубах, провели ее, и, как написали в отчете, получили трубы «наивысочайшего качества, не сравнимого ни с какими другими трубами, включая одношовные». А сейчас намечают построить линию для промышленной обработки всех труб стана 1220.

К сожалению, проект, который выполнил Машпром, не лишен недостатков. Я по нему написал 10 листов замечаний и на днях передал для рассмотрения Колтышеву. Жду реакции.

А теперь несколько слов о твоих «переживаниях» по случаю выхода в большой «отпуск», коль так тебе хочется. Не переживай, все образуется, было бы здоровье.

Возраст, конечно, штука весьма не радостная, которая изменяет в нас все, включая и наше мировосприятие. Все, с чем сталкиваемся, что видим и ощущаем, оказывается давно известным, многократно проигранным, а все новое, неизвестное, почему-то не вызывает ни интереса, ни элементарного любопытства. Ни от того ли желание уйти в старые воспоминания «серьезного» содержания? Вот почему у тебя волнения от Тургенева. А у меня, вдобавок, еще от мемуарной литературы. Ильфовского и петровскоого зубоскальства я потому тоже не воспринимаю теперь. А вот про их Америку – могу читать с удовольствием. Не воспринимаю ничего

из писательски надуманного, во многом подтасованного ни в новых романах, ни в повестях.

В остальном пока живу, можно сказать, почти полноценной жизнью и стараюсь не думать о «трагическом», по крайней мере, пытаюсь воспринимать его с чисто философских позиций, как следствие естественного течения жизни.

Бывай здоров. Всем твоим привет

P. S.

1. ЛТМО, на всякий случай, – это двухсторонняя прокатка шва с нагрева ТВЧ, подогрев и закалка шва и околшовных зон общей шириной 80 – 90 мм, снова нагрев и отпуск.

2. Прочитал Успенского «Тайный советник Вождя», Суворова «Очищение», и несколько книг Олега Платонова из серии «Заговор против России» о сталинской эпохе и ее «героях» – почти как у меня, только еще жестче, злее, откровеннее, а порой и «влюбленнее» в Сталина и его деяния. Но... все равно, кажется, с неустранимой среди писателей, однобокостью».

30.07

«Дорогой Матус! Рад приветствовать тебя.

Отвечаю на твоё неожиданное для меня от 17.07. Неожиданное потому, что в силу некоторой последнее время занятости, о чем скажу ниже, и сверх хорошей последних 10 дней погоды, в компьютер не заглядывал. Лишь вчера, по okazji, отправляя одну записку, открыл почтовый ящик и обнару-

жил послание. Весьма признателен тебе.

Начинаю, к сожалению, с того же, что и ты.

Сам я после известной истории с рукой, можно сказать, акклимался полностью, если не считать чисто возрастных изменений и, конечно же, не в лучшую сторону. А вот Галя стала сдавать заметно, сейчас же в связи с жарой, и вовсе захандрила: плохо ходит, часто просит ее подвести, что-либо поднести, подойти помочь, посидеть с ней, в том числе, ночами...

О том, что у вас побывали Фаршайт и Грин, я услышал от Якова при встрече с ним на юбилейном (посвященном 60-летию победы) вечере, который был организован фирмой Шалаева.

Кстати, о заводе. Он разваливается. Из Ниитяжмаша все службы выселяются на территорию завода, в разные места. В здании НИИ, на условиях аренды, размещается Шалаев со своей командой, кто-нибудь еще, а в остальном дом отдается не то под кабак, не то под рулетку. То же и со зданием заводоуправления, которое объявили памятником архитектуры времен конструктивизма. Там, вроде, пока останется лишь дирекция Уралмаша.

Все это после недавнего желания и кое-какой «возни» местных властей поднять его и вновь сделать «заводом заводов».

Предвидел и предсказывал многое, но такого развала Уралмаша – не представлял даже во сне.

Насчет терроризма, все ясно. Твои дополнения мало в чем уточняют мои положения. Главное зло здесь в наглом и сверхмерном противопоставлении богатого цивилизованного мира его бедной составляющей. Все остальное – инструментарий для эгоистического использования (вполне понятной и объяснимой) ненависти одних к другим в интересах третьих.

О «социально-политической ситуации в России». Принципиальное отличие её сегодня, от десятилетней давности, состоит в том, что тогда был развал, прикрываемый революционными обещаниями, а сейчас идет планомерное строительство «нового» общества на базе практической реализации главных его принципов – организации государственно-го механизма в целях эффективного жизнеобеспечения для самостоятельных и предприимчивых. Правда, уже с элементами понимания, что для настоящего их благоденствия требуется определенная социальная защищенность «обездоленных» и соответствующие на то затраты. По крайней мере, на постановочном уровне об этом стали говорить постоянно, хотя делается все в данной области еще не продуманно и совсем не соразмерно реально диктуемому действительностью.

Перехожу к твоей «существенной» части. *О мире природы.*

Уточняю. Эту тему я специально не поднимал, она была нами затронута давно и подробно рассмотрена. Сейчас я ее повторил в своих двух эссе, надерганных без какого-либо из-

менения моих взглядов на природу и жизнь. Тем не менее, ты тему «подхватил» вновь, но на прежних, мною не воспринимаемых, «уточнениях» позиций и процедур ведения спора.

Ты никак не можешь осознать, что я со всеми твоими дополнениями и разъяснениями согласен всегда почти полностью. Оспариваю я, главным образом, только неправильную трактовку мной излагаемого.

Я, цитируешь ты, все «отвергаю с порога, мотивирую своей незаинтересованностью в полемике, выплёскиваю тот нюанс, который критичен в отношении мною же изложенного». Наоборот, может? Например, разве я могу не реагировать и пропустить твои искажения моего текста без соответствующих на то, порой злых, комментариев.

Ты утверждаешь, будто я считаю, «что как в живой, так и в неживой природе «многое объёмно и кругло» и, по моему выражению, «в этом смысле нет различий между живой и неживой природой». И далее, вне всякой связи с выше приведенным, продолжаешь, что «цикличность является моим «исходным постулатом», основной сущностью бытия» и что я отказываюсь «даже говорить о твоей версии цикличности, как частности (названной тобою случайным исключением), во всём многообразии живой и неживой природы, заявляя, что цикличность – «это основополагающая и абсолютно бесспорная очевидность». Это уже похоже на веру». Нет у меня таких глупостей: я так «коряво» своих мыслей не излагаю.

И тут я действительно непримирим и пишу тебе, кажется с большей, чем хотелось бы даже, «заинтересованностью».

У меня было. «Ты искаженно меня цитируешь и потому поднимаешь на поверхность много пустой породы. «Кругу и шару» предшествует «закон замкнутого цикла», а с учетом его снимаются почти все твои вопросы и пояснения. Нет твоих различий между живой и неживой природой в том смысле, который ты имел в виду. В живой природе так же весьма многое объемно и кругло. Масса органов живых организмов организованы по правилу – максимальный объем при минимальной поверхности, а это почти шар, или максимальная поверхность при минимальном периметре – круг. О цикличности, которую ты отметил, как чуть ли не случайное явление в моих исходных постулатах, я не хочу даже говорить. Ибо это основополагающая и, считаю, бесспорная очевидность.

«Уникальнейшее изобретение вселенной» – мое чисто образное выражение, из которого, в рамках элементарной логики, совсем не следует твой вопрос о «Солнце, воздухе, массах» и даже твоём «существовании энергии». У тебя эти тут и далее следующие разные сведения – из того постоянно мной критикуемого набора никому ненужных вопросов и проблем, на которые нет и, возможно, никогда не будет ответов. Почему так, а не этак? Что из затронутого сначала и что потом? Вечно существовала энергия или нет? Подчиняется она существовавшим и существующим неизменным

(возможно, меняющимся в зависимости от чего-то) законам или нет? – Чистейшая схоластика. Интересно, но бесполезно!».

С учетом тобою написанного перед этим, полнейшая у меня последовательность и логичность. У тебя же полное отсутствие логики и опять неправильное, просто безобразное, цитирование, что полностью искажает истинный смысл мною сказанного. Слова и фразы у тебя мои, а последовательность, связь между ними совсем другая, не моя.

Смысл моего: в том, что я констатирую «известное», на основании которого уже давно существует мир, и на основании которого можно предвидеть и уверенно предсказать движение в будущем; что меня практически не интересуют исходные основания моих констатаций, по причинам многократно тебе разъясненным; что все твои предполагаемые «основания», повторяюсь, не вписываются в мою прагматическую концепцию заведомо «известного»; и что я согласен их обсуждать из любопытства, как самостоятельные явления, но вне связи с моим «известным». Именно поэтому, и только поэтому, я отвергаю твой «поиск первичных законов бытия» в увязке с законом замкнутого цикла, который хорош сам по себе вне твоих: «цикличности» развития живой природы от низших организмов к высшим, расширения вселенной (если признать эту гипотезу), некругового движения световых и разных космических лучей, некругового движения от гравитационного притяжения и т. д.». Надо ведь столько

накрутить!

Я, пишешь, обладаю «удивительным свойством (незаинтересованно!!!) обрушиваться градом упрёков на своего визави за то, что он не так, как бы я хотел, воспринял неудачно написанную мной фразу (или не так поняту, как я задумал) и отнёсся к ней критически. И это повторяется от письма к письму со ссылками типа: «перечитай то, что я когда-то писал».

И что же приводишь в доказательство?

Вне логики и двукратных тебе, разжеванных до предела, разъяснений в части отношения к прогнозам, цитируешь: «в общем и целом, в том, что определяет движение человека по жизни, что нас радует или возмущает, – мир останется неизменным не только в 21 веке, но и далее, в ближайшем обозримом будущем». Правильно. Но зачем потом о каких-то «колхозах в 20-м веке и дворянских усадьбах с крепостными крестьянами в 19-м» (т. е. о сугубых конкретностях), которые тут же и сам развенчиваешь фразой: «Но если, как ты разъясняешь, под этим понимается, что «и в следующем веке будут аналогичные катаклизмы и всё прочее», то, в принципе, я могу согласиться: да, будут, если не рассматривать их сущность». Но, извини за тавтологию, если ты все у меня понял, и понял абсолютно правильно (а такое у тебя стало чуть ли не системой), то, спрашивается, зачем эта твоя подчеркнутая мной дурацкая концовка и зачем этот огород с «колхозами...»?

Или далее. Тебе, пишешь, понравились мои утверждения о «запрограммированности природы...и ее генеральных составляющих», но, одновременно, упрекаешь меня в том, что твою «попытку поделиться своими конкретными соображениями на этот счёт, то есть по поводу сущности этих «исходных генеральных составляющих», я «обозвал никому не нужной схоластикой...» А разве я не прав? Ведь мое утверждение тебе понравилось и нравится мне. В нем суть земного устройства. А твои построения относительно свода генеральных составляющих – все на уровне чистых домыслов. Давай поспорим, буду рад, если ты одержишь победу.

Или еще одно, и опять вне моей логики. Ты цитируешь «Всякое прогнозирование – занятие достаточно бессмысленное». И далее правильно, наконец (с учетом моих разъяснений), добавляешь, что речь тут у меня идет о «прогнозировании конкретностей», и потому соглашаешься со мной и снимаешь свои возражения (правда, не извинившись за неверное прочтение предыдущего письма, и потраченное мною «драгоценное время» на повторение тебе очевидного).

Но что следует далее? А далее следует очередная нелепость, заключающаяся в таком сокращении (да еще специально для тебя подчеркнутого), которое полностью искажает мною сказанное, и приводит тебя, естественно, опять к неправильным выводам.

У меня во фразе «Что касается конкретных результатов человеческих деяний, как позитивных, так и негативных, то

они, в силу не представляемого многообразия человеческих натур, их «бзиковой» устремленности и еще большего числа всевозможных сочетаний разного рода факторов, определяющих (характеризующих) движение (уже конкретного) человека по жизни, – просто не прогнозируемы» – идет речь о конкретных результатах человеческих деяний, как совокупного результата деятельности конкретных людей с их бзиковой устремленностью и прочее.

В цитируемой же тобой фразе «Что касается деяний...определяющих движение (уже конкретного) человека по жизни, – просто не прогнозируемы» – *конкретных* результатов человеческих содержится непростительное софистическое утверждение, что, наоборот, дела конкретного человека его «движение по жизни» (в том числе, надо понимать, самого последнего идиота) определяются результатами совокупного труда всего человечества. Я не говорю о чисто литературной «не читаемости» приведенной цитаты.

Далее, я действительно «касаюсь вещей весьма далеких от деяний конкретного человека» и веду речь о совокупных результатах человеческих деяний, а это «чуть-чуть» иное, чем деятельность индивидуума. Не так ли? Ты мог бы сослаться тут на элементарную оговорку, если бы не твоя следующая затем ссылка на то, что я «затрагиваю и революцию, и технические достижения, и т. д.», которые, как ты (извинительно) заявляешь, будто «и не пахнут упоминанием о конкретностях». А что же они эти «революции и достижения», разве

они не конкретности и разве они не результат человеческих деяний?

Ну, как так можно, Матус?!

Заканчиваю, и, перефразируя тебя, хочу с не меньшим основанием заявить: «не мое недомыслие и не мой стиль полемике виновны» в том, что я вынужден постоянно что-то оспаривать, уточнять и разъяснять, «а твои оплошности в изложении материала», недопустимые оплошности, особенно, в споре и критике, о чем я тоже не раз уже напоминал.

Слава Богу, что хоть в конце письма снял свое замечание насчет «беспокойства о будущем». Но не злоупотребляешь ли ты «ожиданиями содержательных и критических откликов» на свои мне не вполне корректные послания?

Кое-что о себе и моих делах смотри ниже в приложении отдельных выдержек из дневниковых записей. Приложение. Выдержки от 21.04, 27.05, 30.05, 11.06 и 05.07.05».

02.08

Перечитывая выдержку от 21.04 о встрече с заместителем главы города Ляшенко по проблеме дворовой автостоянки, не могу не отметить, как на следующий день я увидел на улице «Победы» массу разной техники, рабочих, горы снятого с нее старого асфальта и развороченной земли, будто специально подчеркивающих исключительно оперативное и масштабное выполнение планов городской власти, о чем только вчера мне сообщено в Мэрии. Далее дело с реконструкцией

улицы, пошло не так гладко и не так, как хотелось бы, но все же значимо быстрее и организованнее, чем обычно. Улица стала преобразаться на глазах, и сегодня приобрела почти законченный вполне благообразный, радующий взгляд, вид. А вот, что касается нашей дворовой стоянки, то все осталось по-прежнему. Придется писать снова.

24.08

Вчера хоронили Ивана Ивановича Потапова. Умер он 21 августа скоростижно во время пребывания на одном из местных уральских курортов. Красиво и легко жил. Так же ушел из жизни, не доставив никому ни забот, ни беспокойства.

На похоронах было много неизвестных мне людей. Из «больших» знакомых – только Кондратов и Талалаев. На поминальном обеде мы с Германом Астафьевым, опоздав, уселись на свободные места за первый начальнический стол, и оказались насупротив ведущего и рядом с ним сидящего Кондратова. Юрий Николаевич схода, по своему директорскому правилу, попросил меня выступить, и взяв у ведущего шпаргалку, вписал туда мою фамилию. Пришлось подняться, и в не обычной обстановке чего-то произнести, без подготовки и потому без ощутимой для себя удовлетворенности, но, кажется, более или менее воспринятому по содержанию.

В ходе разговоров узнал, что Герман близко знал Потапова в молодые годы. Несколько лет жил с ним вместе в завод-

ском общежитии. Рассказал даже, как он познакомил Потапова на танцплощадке в нашем саду с его будущей женой, бывшей тогда крановщицей. О своих собственных впечатлениях об Иване Ивановиче я уже писал в начале этих Записей.

06.09

Виталию вчера сняли швы после операции на сердце. Практически в предоперационном состоянии он находился все лето. Несколько раз в критическом состоянии попадал в больницу, лежал многократно под капельницами, пока не решился на операцию. У него была необычная форма аритмии, поэтому пришлось через вену запускать какие-то электроды в сердце, чего-то там повыжигать и только после этого вшить стабилизатор сердечных сокращений. Операция, проведенная под местным наркозом и при компьютерном управлении, произвела сильное впечатление не только на него, но и на меня, вообще в целом и, в том числе, в части возможностей и технической вооруженности современной медицины.

Зашел к нему, все показатели хороши и давление в норме, и пульс нормальный, но общее состояние неважное. Не только от послеоперационного непривычного состояния, но и более всего, думаю, от теперешней приборной зависимости, обязательной врачебной подконтрольности и прочих ограничений, в том числе и чисто хозяйственных.

26.09

«Дорогой Марк! Наконец осуществилась моя мечта, и состоялся долгожданный «исторический» акт – двухсторонней с тобой электронной связи! Не надо бежать на почту, не надо ждать твоего «более месяца» и, думаю, не надо тебе идти теперь с жалобой к местному почтовому начальству. Хотя, к слову, твое от 07.09 опять поступило 20.09, т.е. за тринадцать дней, причем, как обычно, с четким штемпелем нашей почты и размазанным штемпелем вашей. Так что у меня были основания «посмеяться» над этим обстоятельством. Почта теперешняя становится абсолютно иррациональной и уходит в прошлое.

А теперь по существу.

Твоя информация о «трубе» не корреспондируется с моими замечаниями по тем моментам, которые были подняты в переписке пятилетней давности. И по надежности трубы, и по трудоемкости изготовления, и всему прочему – и представлена сейчас, как будто я тогда, и в последнем своем письме, ничего тебе по этому поводу не сообщал, не возражал и не разъяснял.

Фирма «Машпром» это прямой конкурент нашей фирмы Шалаева, которая организована, на условиях полной финансовой самостоятельности, на базе конструкторских отделов прокатки, прессов, МНЛ, доменщиков и агломератчиков. А Машпром, по такому же типу и для тех же целей, – на базе, в основном, перебежчиков с Уралмаша и от того же Шалаева. Есть у них такие же люди и с других предприятий нашего

города. Интересным в их работе является то, что они берутся за решение, кажется, чуть ли не любой проблемы, заключают с заказчиком контракт, а затем, в рамках его реализации, выполняя иногда только чисто посреднические функции, привлекают соответствующих специалистов со стороны, а то и фирмы, включая зарубежные. Так и по упомянутой ЛТМО они заключили контракт с ЧТПЗ на поставку «под ключ». Оборудование изготавливается везде, где можно, где дешевле. И Шалаев, и Котельников наш родной завод часто обходят стороной по причине дороговизны его услуг. У Котельникова, правда, есть свой собственный завод-цех в Тагиле, но он, в данном плане, не является определяющим и занимается, в основном, какой-либо мелочевкой.

Своим описанием процедуры организации вашего заводского экспертного совета ты меня удивил в очередной раз. Истинно, почти «магическое пересечение судеб». Я на эту тему, наших с тобой совпадений в шагах по жизни, при разных встречах с разными «старперами» при случае рассказываю разные байки, и даже завлекательно, судя по реакции слушателей. Кстати, под впечатлением напечатанной в журнале «Конверсия» первой части твоего опуса про милевскую историю, я таким образом развлекал своих бывших коллег в прошлую пятницу на фирме Шалаева при встрече, посвященной дню Машиностроителя. Развлекал именно с позиций этих совпадений в «шагах» у тебя в истории с Милем и у себя по случаю отдельных событий, связанных с балочным

станом. Немало нахожу совпадений в своих подходах с тем, что имело место при пуске твоего стана в Японии. Да и вообще, когда читал твои рукописи, постоянно ловил себя на мысли, чуть не идиотического, единения в наших «методах» разрешения тех или иных проблем и задач, включая поедание в юные годы судака в ресторане гостиницы Москва.

А вот рекомендацией Путину по составу Общественной палаты ты меня поразил. Благодарен тебе не за саму акцию (она, как и все у нас в подобной области, – наивна, ибо в «палате» такие «троглодиты», будем надеяться, пока, – не нужны), а за твою личностную при этом столь лестную и архи возвышенную характеристику моей особы.

О нашей жизни. У меня неприятности. Галя приковала себя к постели, а меня к себе уже на протяжении целой недели. У нее от падения случился радикулит, а это при ее парализованности и относительной неподвижности – довольно страшная штука. Лечу ее сколько могу, но пока без подвижки в желаемом направлении. Вот так.

Бывай здоров. Жду ответа на мой вопрос о сбербанковских реквизитах. Журналы, по напечатании продолжения, вышлю бандеролью, а сейчас пока посылаю в качестве приложения копию того, что помещено было в текущем номере».

11.10

«Матус, дорогой, здравствуй! Отвечаю на твоё с интерес-

ной, и опять завидной для меня, информацией о свадьбе дочери Ласточкиных, общем числе приглашенных (180 человек!), в том числе, и главным образом, столь значительном (аж полсотни) количестве твоей родни. Рад за вас. Горжусь, и еще раз завидую!

А вот у меня семейные дела, можно сказать, совсем плохи. Внук, единственный, меня не радует ни в каких отношениях. Вагон самостоятельности, всяких желаний и устремлений – но все на таком уровне способностей к проигрыванию принимаемых им решений, который, по моим понятиям, просто лишает человека права на самостоятельность. Сплошные упущения и ошибки. Остается надежда, что таким же путем, не воспринимаемым окружающими, шли по дороге жизни многие вполне известные и даже выдающиеся отдельные личности. Но это исключение, а потому меня мало успокаивает. К тому же, расчет на желаемый результат катастрофически снижается с каждым днем по мере внукового «мужания».

А нынче мой «настрой» еще здорово «завалился» и по причине резкого ухудшения здоровья Гали.

Забудем, однако, о болячках, и поговорим о делах иных.

О службе Шалаева тебе писал подробно в предыдущих письмах.

О «социально-политической ситуации в России». Ты правильно меня понял. «Но как, – задаешь ты вопрос, – это все будет делаться?». Так, как я себе представлял раньше.. Боль-

шие системы обладают свойством самонастраивания и самосовершенствования. Свобода и рынок этому не препятствуют, а способствуют. Отсюда, если не будет изменений в политике (а оснований видимых на то в ближайшем будущем нет), мы можем Россию лет через двадцать пять (ко времени прихода к управлению и делам второго «послереволюционного» поколения) – не узнать. Пойдет это по линии, прежде всего, все возрастающей опоры общества на его созидательную часть. Как частный случай, в том числе, и за счет отмеченного тобой разумного сочетания между «государственным и частным».

Наконец, о нашей дискуссии. Согласен с твоей оценкой. Думаю, в ней действительно много появилось того, что следует отнести к тавтологическому самоутверждению обеих сторон. Из нами написанного, при корректном анализе, вне заклада, можно сделать, полагаю, вполне достойные конструктивные выводы. Потому я принимаю предложение: «дискуссию на данную тему заморозить», и даже, – вне разбора тобой второй части моих предыдущих от 30.07 «доказательств».

Написал вот такую вежливо-компромиссную концовку, а перечитав последние наши с ним письма (в части полемической их составляющей), еще раз убедился (о чем уже как-то писал Гриншпуну), что Цалюк сдает, что у него «просто разжижение мозгов от большой израильской жары», что с ним у меня постоянно идет спор, причем очевидно менее коррект-

ный с его стороны.

25.10

Интересная информация. В газете «Завтра» опубликовано интервью с учредителем Института национальной стратегии неким Станиславом Белковским о проекте новой российской Конституции, который сочетает в себе то, что еще недавно казалось несоединимым: «монархические» полномочия президента и правительство парламентского большинства, восстановление федерализма и легальное закрепление прав России на территорию бывшего СССР.

«Проект, разработанный группой экспертов Института национальной стратегии под руководством Михаила Ремизова, ориентирован на политическую элиту завтрашнего дня. На тех, кто сможет взять на себя ответственность за страну после ухода ельцинопутинской корпорации от власти.

С принятия Конституции должен начаться процесс формирования нового государства.

России суждено выжить и сохраниться в истории, нынешнее поколение правителей скоро уйдет со сцены. Никакое безвременье не может длиться вечно.

Новое государство – это и будет Россия. А не бесформенный большой обломок Советского Союза, в котором случайно застряли застигнутые крушением империи 150 миллионов человек. Государство, основная цель и смысл существования которого – возрождение и защита нашей уникальной

цивилизации.

Нынешняя Конституция – Основной закон безвременья, он написан для страны, которой будто никогда не существовало в истории. Для страны – правопреемника фиктивной РСФСР (а не реальной исторической Российской Империи), которая обречена растаять, раствориться в надгосударственных структурах, представляющих другие, якобы единственно возможные цивилизации. Вот она и растворяется. Правящая элита РФ живет как бы вне истории: она исповедуют не только принцип «после нас – хоть потоп», но и веру, что до их прихода к власти всё, чем жил её народ, не имеет значения. Россия не объект служения, а площадка, на которой делаются деньги, спасаемые от Божьего и человеческого суда за пределами Российской Федерации.

Следующее политическое поколение должно прийти и сказать: это наша страна, мы ее построим, и у нас есть проект, как это сделать. Нынешняя Конституция безнациональна, она не привязана к месту, она не отвечает целям настоящего национального строительства. Кроме того, никакая эволюция сущности под названием «постсоветская РФ» невозможна. Нужен учредительный процесс, который приведёт к созданию государства – качественно нового по отношению к ельцинопутинской переходной модели, исторически преемственного по отношению к Российской Империи и СССР.

Верховная власть в России должна быть сильна своим са-

кральным характером и непогрешимостью. Поэтому президент не должен заниматься экономикой, вмешиваться в бизнес, месить грязь. Он должен быть символом государства, гарантом единства нации и моральным лидером. И суетиться на своем особо ответственном посту он тоже не должен. Поэтому мы и предлагаем установить срок президентских полномочий – 7 лет, не ограничивать никак количество сроков пребывания одного лица на президентском посту, но, вместе с тем, передать все вопросы социально-экономической политики правительству, формируемому Государственной Думой. В парламенте будут кипеть политические страсти, президент же должен стоять над ними, по сути, над разделением властей как таковым. Подобная позиция усиливает президента как общенационального лидера, а отнюдь не ослабляет. Президент становится почти конституционным монархом, и с точки зрения России, мы считаем, это хорошо и правильно.

Путинская «вертикаль власти» – фантом и блеф. В каждом звене этой вертикали сидит чиновник, который умеет только – воровать. Никакого служения государству нет, и потому отвечать за результаты своих действий он не собирается. В этом смысле пресловутая «вертикаль» похожа на классического гаишника: когда пробка или авария – его днем с огнем не сыщешь, зато ночью, когда никакой угрозы дорожному движению нет, – стоит и занимается поборами.

Власть от Путина к лидеру следующего поколения долж-

на, естественно, переходить в рамках нынешней Конституции. Но дальше – реализация нового национального проекта, и требуется учредительный процесс, оформляющий его старт.

Недавно один видный либеральный публицист опубликовал статью-манифест, где прямо сказал: подполковник Путин достался нам благою волей Провидения. Нынешний президент защищает горстку избранных, имущих, обласканных от быдла, именуемого русским народом. Смысл режима передан точно. И чем скорее он закончится, тем больше вероятность сохранения российской цивилизации».

Такой вот «интеллигентский» призыв к объединению и восстановлению Государства! А ведь это фактически призыв к войне. Умопомрачительная очередная гуманитарная наивность и полнейшая оторванность от реальной действительности. Тем не менее, подобные писания возникают не на пустом месте. Обстановка в стране кризисная, экономически неустойчивая и чревата, по крайней мере, очередным финансовым крахом.

29.11

Позавчера получил письмо от Цалюка. На удивление ни слова о нашем споре, разобранном мною в предыдущем послании.

«Матус, дорогой, здравствуй! Отвечаю на твоё от 27.11. Галя, слава Богу, немного отошла, слезла сколько-то с poste-

ли и освободила меня от ночных бдений. Но в свою предшествующую норму еще не вошла, практически не ходит, так что на кухню вожу ее на коляске, заставляя, правда, перед тем сделать несколько шагов для разминки. В целом заметно сдала. В прошлое воскресенье, например, во время небольшого гостевого приема, просидела за столом не более получаса, не произнесла ни слова, и попросила уложить ее на мой топчан, а затем и вообще увезти в ее комнату. Любимое нынче занятие – смотреть телевизор, лежа в постели, и спускать с нее ноги лишь «по нужде». Однако данная ее способность, позволяет мне свободно хотя бы на несколько часов отлучаться из дома. Жить можно. Такие теперь мои запросы. «Не так, как хотелось бы, и не так, как... в прежние времена». По ассоциации. Эта фраза приведена в прошлом моем письме в части оценки фирмы Шалаева. Какие у тебя возникли относительно ее сомнения, двоечтения? Разве не ясно, что так, как работали, едва ли кому-нибудь, по крайней мере, из числа прямых наших наследников, доведется в их будущем). А за сочувствие спасибо.

Получил недавно письмо от Гриншпуна, пишет о своих невзгодах, о том, как возил жену в московскую клинику для операции на глазах. Сам болен. Еле выдержал, сообщает. Спрашивает меня, куда девались вы с Соловейчиком, справляется о здоровье Н. Белыха и своего приятеля, еще по школе, Шляпина. Звоню им. Один после операции, еле ходит; второй даже не взял трубки, не слышит и не видит – гово-

рит супруга, с жалобой на собственное здоровье. И так со всех сторон – куда не позвонишь, с кем не встретишься. Нисковских месяц назад поставил сердечный стимулятор, а перед этим, в связи с какой-то нестандартностью его заболевания, ему ухитрились через вену ввести в область сердца электродный зонд и там дополнительно выжечь еще что-то лишнее. Одновременно признали рак у Асиной сестры Ольги, которая наполовину живет в их доме. А несколько дней назад звоню, и узнаю, что Ольга упала и так расшиблась, что была увезена на скорой. Сейчас лежит в больнице. Ася два месяца из-за них в постоянной беготне по больницам. Кругом отрицательные эмоции. Несколько в меньшей степени – среди знакомых следующего за нами поколения.

Прошу, доставь благость Марку, черкни ему пару строк. Можно по интернету через внука по адресу <grinshpun@bk.ru>. От Петра ничего нет больше года. Сколько не пишу ему по разным адресам, полученным от Нисковских или от его душеприказчицы Люси Федоровой (она занимается отдельными его финансовыми вопросами) – никакой реакции. Впрочем, «так же», он переписывается и с ними. Не то старый стал и все путает, не то у него, по той же причине, что-то происходит с компьютером.

В части Ньютона и Эйнштейна. Ты неправильно пишешь, что у меня в книжке «рассмотрены» только «философы и политики». Есть там и про ученых и про инженеров, оттуда и речь в ней о «двух полюсах». Однако без Ньютона и Эйн-

штейна потому, что к тому моменту мало чего было у меня от самого Ньютона и совсем ничего из Эйнштейна.

В Ньютона я влюблен, и ссылки на него все же есть в нескольких местах, и сделаны они все с величайшим к нему почтением. А вот Эйнштейн, по всему многому о нем прочитанному (но не самого), мне не нравится. Но это мое, может и несколько предвзятое, к нему отношение, которое я никак не могу преодолеть при своих философских взглядах на бесконечность мира, его принципиальную не познаваемость. Не восприятие потому всего претендующего на абсолютность. Так что, в порядке корректировки своей «ограниченности», буду рад получить твой «соответствующий материальчик». Жду заинтриговано, и потому отвечаю так быстро, почти без задержки.

P. S. Книгу Б. Кузнецова «Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие» попытаюсь разыскать. А ты постарайся найти что-либо из тенденциозно сочиненного писателем – критиканом Веллером. Я недавно прочел две книжки: «Всеобщая теория всего» и «Великий последний шанс». Судя по издательской настырности, они у вас есть».

02.12

«Дорогой Марк! Отвечаю на твое от 04.11 опять с недоумением по поводу «неуважения» к моим посланиям, о котором я не раз тебе напоминал. Я стараюсь, трачу усилия, не оставляю без внимания ни одного вопроса или проблемы,

подробно излагаю свою позицию, а ты обходишь мои «старания», в подавляющем числе, без какой-либо реакции. Ни слова, ну хотя бы для того, чтобы осознать: правильно я тебя понял или нет, согласен со мной или нет.? Конкретно, в твоём письме есть упоминание только о компьютерной переписке и ничего о « трубе, фирме «Машпром», вашем экспертном совете, магическом пересечении наших судеб»... Интересно, как воспримешь ты это письмо, которое сейчас подготавливаю в подобном твоему варианте? Устроит оно, или у тебя возникнет желание услышать чего-нибудь еще дополнительно из того, что было затронуто в твоём? Написал это, и подумал: «Какой же я осел, ведь у него нет копий своих писем, а без них вся моя затея лишена смысла? Ничего он не поймет, и моих волнений не оценит». А потому не буду нарушать своих правил.

Твоя программа комбинированной переписки: я тебе электронной, а ты мне обычной почтой – принимается. Особо, с учетом передачи по первой твоих срочных сообщений».

Далее я повторил практически то же, что написал Цалюку и закончил следующим.

«Был удивлен наивностью в части появившегося вдруг желания реализовать проект производства труб с продольными ребрами. Не поздно ли обратился к идее, аж, сообщая, «шестидесятих годов прошлого столетия»? Тут я просто не мог не вспомнить о подобной затее с «тагильским трубным проектом», а также о недавно, до операции, анало-

гичном увлечении Нисковских разработкой роторного двигателя, идея которого у нас родилась примерно в те же годы, что у тебя с ребристыми трубами. Так что ты не одинок в старческой увлеченности. Мир тесен во всем – даже в одержимости людей. Я всегда придавал ей должное значение в деле движения человека по жизни. Но... проявляемой своевременно! Был, правда, Патон со своей сваркой, однако тогда ему было только 60, а не твои 80.

Приветы твои всем передал. Бывай здоров. Мои добрые пожелания твоему семейству.

P.S. О гонораре не переживай: его еще надо получить. Очередной журнал напечатан, а спросил издателя о деньгах – опять нет. Предложил подождать окончания печати твоего опуса.

04.12

Хазанов организовал юбилейный, весьма остроумно и хитро срежиссированный, концерт. Он разбил жизнь на 12-ть пятилеток, и каждую из них сопровождал кратким вступлением и соответствующими отлично снятыми картинками с показом эпизодов из жизни и собственных выступлений. Тем самым сделал себя главным из выступающих, причем в относительно молодом, а, следовательно, более привлекательном возрасте, в сравнении со всеми его поздравлявшими. Два скетча, которых я ранее не видел, произвели на меня впечатление.

В первом он имитировал выступление Черномырдина во времена премьерства, подготовленного якобы им, как он сказал, по официальной стенографической записи, в которой будто не изменил ни единого слова, не перенес ни одного нужного по тексту знака препинания. Зал тонул в хохоте, а я слушал и думал: «Что за страна, что за быдло мы все, коль позволяем держать у себя на престоле подобное Черномырдину»? И никому, вроде, нет дела до того, что он не только по речам, но и по делам, – не только ничтожество, а и прямой преступник. Ведь финансовая катастрофа 1998 года с уникальнейшими неведомыми миру денежными махинациями, породившими в один присест десятки частных многомиллиардных состояний, была полностью подготовлена им (по крайней мере, при нем), а не посаженным на премьерский пост юнцом.

Во втором Хазанов изобразил Ельцина, не меньшего преступника, но умного и хитрого, порой столь же косноязычного, как и Черномырдин, но всегда знающего чего он хочет, а потому использующего «дефект» как бы для пущего издевательства над ограниченностью своего чиновничьего окружения. Ельцин тут на сборище в роли тостующего, талантливо обкатанной Хазановым, после нудной полупьяной словесной карусели о величии России, заявив, что «сделать Россию великой можно только через культуру», предлагает, наконец, выпить за великую Русь. И, одновременно, в своей изначальной манере, обращаясь к исполняющему обязанности Главы

правительства Сосковцу, просит дать денег... на культуру. Опять у меня такое впечатление, что ни Хазанов, ни участники сборища, перед которыми Ельцин выговаривал тост, ни присутствующее на юбилейном Хазановском концерте – ничего не осознали.

Увидели только клоунаду, а отнюдь не то здоровое, что было скрыто Ельциным за обращением к Культуре, которую считаю главной составляющей в деле здорового становления любого государства.

Хотя в целом, не могу здесь не отметить, Хазанов в отличие от многих – молодец, нестандартно мыслящий человек, верно понимающий текущую ситуацию.

25.12

В четверг часа в два позвонил Андрей и сообщил, что Люся в полубморочном состоянии, он вызывает скорую помощь. Увезли ее в больницу, а в 10 вечера она скончалась.

Какая-то несусветная напасть на наших молодых родных и близких, некий злой рок!

Первый сигнал – это нелепая, в возрасте чуть не 40 лет, смерть Соколовского. Затем одно за другим самоубийства двух студентов: Андрея (сына Бакуниных) и Саши Кутузова (племянника Гали). Ранняя смерть Валентина и Юлии Троицких. Смерть в 30-летнем возрасте Маши Бойко (племянницы Гали) и Веры (первой жены Андрея). Самоубийства в 40-летнем возрасте: моего сотрудника и бывшего со-

седа по дому Толи Филатова, а через некоторое время – нашего старшего сына Саши. Непонятная, похожая на самоубийство, смерть сына моей ближайшей помощницы по работе Беспаловой. Преждевременная смерть Саши Калинина и Алексея Вараксина. Трагическая гибель Алексея Ефимова (брата Люси). А теперь вот и смерть самой Люси, сделавшей Андрея вдовцом вторично. Не много ли? И, к тому же, почти все сверх противоестественно, ненормально.

30.12.

Андрей устроил обед по случаю девяти дней со дня ее смерти. Так закончился у нас 2005 год.

2006 год

06.01

Два дня подряд принимал гостей. Позавчера – двоюродных сестру и брата: Ирину и Юру с женой Верой, а вчера Володи Шнеера семейство: Таню, Лену с мужем Толей и Аню с мужем Хольгером и сыном Вовкой, прилетевших сюда на Новый год.

Всех поименованных сегодня можно отнести к категории боле или менее преуспевающих. При работе. Многие с вполне приличной зарплатой. Особенно Вера, которая теперь, как и во многих других нынешних семьях, поменялась местами со своим Юрой. Она удачно вписалась в систему Газпрома с месячным доходом аж в тридцать тысяч рублей, причем на рядовой должности, в то время как он – в своем

прежнем железнодорожном институте на преподавательской работе – с кандидатскими пятью тысячами. Почти такое соотношение в финансовом плане сложилось и у Толи с Леной. Неплохо устроилась Ирина на архитектурном поприще. Татьяна тоже при деньгах, но при большой трудовой напряженности. О голландцах Хольгере и Ане можно не упоминать. Эти дважды в году посещают отеческий дом, не считая разных каникулярных и прочих поездок по Европе.

13.01

Около недели назад у меня случилось чего-то с головой, а вернее с ее вестибулярным аппаратом. Резко поднявшись из положения лежа на диване в положение сидя, т. е. повернувшись на 90 градусов, я увидел отчетливо как, примерно, с такой же скоростью моего собственного поворота, и в той же плоскости, комната повернулась на тот же угол, при этом дальняя от меня стена стала горизонтально, а потолок, поворачиваясь, уплыл за мою спину. Естественно, я тут же переключил на сие не радостное обстоятельство свое внимание, стал проделывать с разной скоростью повороты и наблюдать, что при этом получается, что вокруг и как скоро крутится. По чьей-то рекомендации принялся даже за таблетки пирарцетама, правда в несколько меньшем, чем мне посоветовали, количестве, и неожиданно обнаружил..., что у меня не болит ни нога, ни рука. А потому, впервые с весны позапрошлого года, проделал, в полном объеме и без каких-либо неприят-

ных последствий, свои знаменитые «лежачие» упражнения с восьмикилограммовой гантелью (поочередно правой и левой рукой по 250 раз выжиманий и всевозможных покачиваний), и тут же заснул мертвецким сном. Сегодня утром нога и рука – в полном порядке. С головой не так, но, вероятно, под воздействием неожиданного излечения ноги и руки, и с ней стало много лучше: стена и потолок ходуном не ходят. Вот это переключение внимания с одного на другое и последствия такого переключения – прямое подтверждение моей «теории» излечения с помощью психологического на себя воздействия и, в частности, моих заметок от 09.03.05 года по статье академика Рэма Петрова об иммунитете.

16.01

«Дорогой Марк! Несказанно рад твоему большому письму. Новогоднему поздравлению с оригинальным пожеланием «Только бы не было хуже!»; соболезнованию по поводу случившегося с Галей; объемному лирическому отступлению о «грубости, хамстве» и противостоящей им «деликатности», как «основном признаке интеллигентности», чего придерживался и что всегда пропагандировал сам. Еще одного, радующего меня, подтверждения единения наших душ и общих взглядов на жизнь!

А потому, дабы, упаси бог, они не были поколеблены даже на йоту, перехожу немедленно на твои возражения по моим замечаниям, которые ты изволил назвать «упреками», сослав-

шись при этом на слова о твоём «неуважении к моим посланиям». Попробую и я оправдаться перед тобой за, хотя и с юмором сделанное, но вполне корректное мое заявление. Однако прежде, как обычно, об исходных на то основаниях и дополнительных по сему пояснениях.

Во-первых, – я очень осторожно, до педантизма, отношусь к любой своей критике, особо, излагаемой на бумаге (отсюда, например, у меня многое цитируемое, для достоверности, заключено в кавычках). И может потому я не помню случая, когда бы в части подобного плана замечаний опростоволосился, ошибся и был опрокинут чьими-либо, не парируемыми мною обоснованно, возражениями.

Во-вторых, – ради предельной объективности, по возможности, всегда стараюсь оговорить разные «граничные условия», в том числе, ее, критики, восприятия тем, кому она адресована. Именно по этим соображениям в письме от 02.12.05, во избежание ошибочной твоей на него реакции, я специально заострил внимание на отсутствии у тебя «копий своих писем» (а вероятно, добавлю теперь, и моих), без которых можно «ничего не понять, и моих «волнений» не оценить».

Иными словами, призывал к особой осмотрительности в части оценки того, на что у тебя нет «документальных подтверждений». К сожалению, ты на это не прореагировал.

Я привел оспариваемые тобой соображения на основании наших писем, и только с учетом фактически излагаемого. Ты

же свои возражения – по памяти и придуманным экспромтно предположениям. Отсюда моя ссылка на то, что в твоём письме «нет ничего о трубе, фирме «Машпром», вашем заводском экспертном совете, магическом пересечении судеб, Общественной палате» – абсолютно корректна. По крайней мере, в части означенного твои возражения из нее никоим образом не вытекают и с ней не увязаны.

Не буду разбирать все. Коснусь лишь очевидно бесспорного примера – твоего «разъяснения» по «трубе». Смотри и сверяй с тем, что у тебя еще сохранилось, или принимай на веру.

В своем от 22.07.05 я писал: «А вот еще из той же истории необычных совпадений (обрати внимание на эту посылку!). Вспомни пятилетней (как быстро течет время!) давности переписку по трубе, в связи с моим обращением к Росселю о строительстве на НТМК цеха для производства одношовных труб. Ты тогда, высказавшись сперва за одношовный вариант, после моих тебе возражений, неожиданно (чему я был удивлен, и написал тебе об этом, но так ответа на свое удивление от тебя и не получил), без каких-либо дополнительных пояснений, поддержал мое предложение о производстве двухшовных труб. Единственное, что я нашел тогда в ответе на мои возражения, что можно было как-то увязать с такой поддержкой, так это упоминание о возможности «механического упрочнения швов».

Ты же, проигнорировав эту четкую реплику, в письме от

07.09.05 ринулся в довольно пространное и категоричное утверждение о всегдашней неизменности «своей позиции по вопросу двухшовных и одношовных труб». Вот почему в моем от 26.09.05 и появилось, вполне логичное: «Твоя информация о трубе не корреспондируется с моими замечаниями по тем моментам, которые были подняты нами в переписке пятилетней давности (См. хотя бы мое, как бы итоговое, письмо от 05.11.00). И по надежности трубы, и по трудоемкости изготовления, и всему прочему. А сейчас представлена так, как будто я тогда и в последнем своем письме ничего тебе по этому поводу не сообщал, не возражал и не разъяснял».

Ты же опять, вне мною приведенного, – якобы «точно помнишь, что в твое время вы занимались ЛТМО, и ЧТПЗ экспериментировал...» и т. д. Писал же ты мне пять лет назад 30.05.00, действительно о том же, но совсем в ином контексте упомянутой защиты варианта одношовной трубы. Цитирую точно. «... Даже если применить упрочнение швов, например, раскаткой (такие работы ведутся и небезуспешно), все равно некоторое преимущество одношовных труб остается». Напомню далее. После моего ответа на него от 07.06.00 ты вдруг, без всяких аргументов и какого-либо анализа моих замечаний, 19.07.00 уведомил о самом главном в данном нашем споре, что по «большой трубе абсолютно со мной согласен». Таковы факты. Надо же придумать – «Точно помню...!?!». Ведь и слова-то «ЛТМО и ЧТПЗ» ты явно

позаимствовал из моего рассказа о Машпроме: в более ранних письмах они нами ни разу не упоминались.

Так же и по остальным четырем позициям замечаний из письма от 26.09.05 года, и в части твоих ребристых труб, Я об одном конкретном, прямо вытекающем из того, что писано тобою, а ты вне моего о чем-то своем (придуманном и по памяти) – как ты чего-то и когда-то, вроде, на данную тему уже писал. Думаю, таковое происходило и происходит не только из-за отсутствия у тебя копий своих писем, но, в какой-то степени, и по причине не достаточно внимательно-го прочтения моих, вне расставленных мною акцентов. Прочел сам и мое, и твое еще раз – все, касающееся дела, у меня до безупречности последовательно и логично и никоим образом не должно было бы вызвать твоих последних возражений и недоумений. При всем старании не могу склониться к обратному. Ведь основной лейтмотив моих писем конца прошлого года, прошу обратить на то внимание – «магическое пересечение судеб, наших с тобой совпадений в шагах по жизни», моей сим обстоятельством удивленности. ВИЗ, Машпром, ЛТМО – все в связи с этой «удивленностью». Остальное – простое мое краснобайство, элементарное музыкальное сопровождение.

О делах житейских.

Гале, против того, о чем писал, стало несколько лучше, но далеко еще до прежнего состояния, предшествующего ее падению.

Лену и Николаю звонил, передал привет от тебя. Лен плох совсем, не слышит, не видит, к себе не приглашает, к телефону давно не подходит, так что разговариваю теперь только с Мариной. Всего тебе доброго. Привет родным».

19.01

Чуть не с годовым перерывом восстановил переписку Соловейчик.

16.01

«Петя, спасибо за письмо. Сообщаю о некоторых отрывочных новостях из дневниковых записей, которыми продолжаю иногда заниматься». Далее привел ему записи от 30.05, 05.07, 24.08, 06.09, 11.10 и 25.10 за 2005 год; от 06.01 и 13.01 за 2006 год.

19.01

«Петя! Рад последнему письму, твоему по-прежнему трезвому, наблюдательному уму, и даже совсем почти, против прежнего, безошибочному тексту послания. Однако чтобы совсем снять мои «претензии» к досадным опечаткам, прошу тебя пропускать набранный текст через «F7». Тогда ты, по крайней мере, элементарно исключишь наиболее массовые у тебя пропуски интервалов между словами и пропуски отдельных букв. Посылаю для справки отредактированный мной текст, который ты можешь сравнить со своим.

А теперь ответы на твои вопросы.

Фирма «Машпром» это прямой конкурент нашей фирмы Шалаева. Колтышев тот самый парень, что работал у Леонида, но, несмотря на то, что он его выгнал в свое время за какие-то грехи, ко мне Колтышев, судя по всему, своего отношения не изменил и о Леониде ни разу не заикнулся. Шалаев боялся, видимо, тех самых возможных осложнений, о которых я его предупредил предлагая свои услуги, а именно психологического порядка негатива от восприятия народом моих замечаний по готовым проектам. Ведь их, принимая во внимание мою дотошность и «любовь» к безупречной (по простоте, технологичности, экономичности, надежности) конструкции общемашиностроительных элементов, было бы не мало. Работа с Машпромом выявила то же, хотя я честно предупреждал о «негативе» и Колтышева. Сейчас он ищет, если ему верить, возможность реализации моего предложения по созданию (разработке) отдельных оптимальных конструкций непосредственно в рабочем процессе одной из конструкторских групп, где бы я, так сказать, исполнял роль «технического директора» при их «красном директоре». Тогда бы, при достойном последнем в части деловой совместимости, можно было бы эту психологическую проблему снять, хотя бы в рамках эксперимента. Бывай здоров».

Мир тесен. История с большой трубой неожиданно получила свое продолжение по линии семейных связей.

Во время недавнего приема родственников из ветви Новоселовых я рассказал, как в свое время написал Росселю пару писем о намечаемом строительстве на НТМК комплекса для производства труб большого диаметра, и затем вышел с этой проблемой на контакт с Гриншпуном и фирмой «Машпром» с ее ЛТМО для Челябинского трубного завода.

Не успел закончить, как мой двоюродный братец, вооружившись идеей «тесноты мира», вскочил и чуть не выкрикнул: «Володя! Слушай, твоя история может иметь еще одно не менее занимательное продолжение, и в том же духе необычных при том совпадений. Ведь на ЧТМЗ начальником лаборатории работает наш родственник Б. Самохвалов, двоюродный брат Веры. Представляешь, если ты обратишься, какую он может дать по делу дополнительную, не отягощенную официозом, полезную информацию».

Вчера я, через их сына Сашу, получил интернетный адрес Бориса Михайловича, тут же накатал ему письмо. Изложил кратко суть истории (приложил копии отдельных записей), и закончил просьбой сообщить мне названную информацию о ЛТМО, планах реализации проекта, и его, не официальную, оценку ожидаемого качества будущих труб с упрочненными подобным образом швами.

Посмотрим, насколько он оправдывает «самохваловскую» фамилию и как ответит на мое послание? Развернуться и по-

зубоскалить тут есть над чем.

25.01

На днях позвонил Кондратов и сообщил, что написал книгу об Уралмаше, она недавно издана, и я могу экземпляр ее получить в службе Агеева. Поблагодарив, пообещал обязательно внимательно и с заранее ожидаемым удовольствием все прочесть и передать свои впечатления. А сегодня зашел в контору Агеева, и его сотрудница вручила мне книгу. Видимо, Кондратов решил все обставить с «директорским» апломбом. Чтобы не возиться самому, составил упомянутый список, и попросил Агеева выполнить адресную раздачу книг, под звучным названием «Наш Уралмаш – гордость XX века» изданных Уральским литературным агентством с соответствующим их названию размахом, в отличном оформлении, общим тиражом в 700 экз.

Вот, оказывается, чем был вызван его звонок мне 26.10.04 года с просьбой назвать имена известных конструкторов прокатчиков: он занимался книгой.

28.01

Сегодня поведал Кондратову первые впечатления. Сказал, что индивидуальный авторский труд явно отличается от коллективного творчества, что его книга просто не сравнима с последним юбилейным сборником об Уралмаше, ни по полноте, ни по стройности и логике изложения. Получился

изумительный справочник о заводе и его людях. После моих хвалебных слов перешли к более критичному его рассмотрению, и между нами состоялся следующий диалог.

– Да, я старался рассказать о всем, что нами было сделано. Однако переживаю, не забыл ли кого из людей, достойных быть упомянутыми.

– Этой стороне Вашего труда я поражаюсь. Потрясающая скрупулезность, я не нашел ни одной фамилии, которая бы не была приведена в книге. Разве какое-нибудь редкое исключение, да и то, как мне кажется, в силу тех или иных авторских на то оснований. Но есть одно замечание, так сказать, более масштабного идейного порядка. Я усматриваю у нас с Вами разную оценку того времени.

У Вас оно представлено в мажорном виде, и непонятно, откуда тогда появился этот настрой в стране на перемены, откуда фактически случившаяся у нас контрреволюция и возврат к капитализму.

– Да, я сознательно не назвал виновных в том лиц, хотя их преступные имена хорошо известны.

– Юрий Николаевич, но ведь это, мягко говоря, – заблуждение. Разве суть в желаниях конкретных лиц? Проблема – системного порядка, а отнюдь не действий лиц, имена которых Вы, по причине своего глубочайшего, видимо, возмущения, не называете. Я догадываюсь, кто имеется в виду, и к ним отношусь с не меньшим презрением, но ведь дело далеко не в них. Вспомните, что написано о революциях в моих

«Заметках». Не помню реакции Кондратова на это принципиальное замечание, но, кажется, он от него ушел, и разговор закончился общими фразами.

Давно заметил, что расставленные мною в «Заметках» односторонние точки не нравятся подавляющему большинству из числа крупных, бывших и теперешних, начальнических лиц. Как из тех, кто когда-то активно пропагандировали советскую систему, и в силу определенных обстоятельств, остались на прежних ее позициях, так и тех, кто, в угоду властных поползновений, мгновенно предали старую идеологию, забыли атеизм, превратились в ярых защитников церковного мракобесия, пресловутой демократии и наглого рыночного капитализма. Я не обижаюсь на них – такова пока, к сожалению, правда жизни, таковы законы бытия.

В продолжение и в дополнение к тому, о чем ранее упоминал, хочется добавить о Кондратове несколько слов.

Мы одновременно начали трудовой путь на Уралмаше, почти одинаково продвигались на начальных стадиях, одновременно стали руководителями групп, а затем и начальниками бюро: я – в конструкторском отделе, он – в технологическом. Одновременно с ним, во второй половине 50-х годов, вышли с ним на орбиту заводского масштаба. Однако далее, я стал делать «карьеру» в области главного своего служебного амплуа – инженера проектов, при предельной должности заместителя главного конструктора; Кондратов же быстро и последовательно, нигде долго не задержива-

ьясь, стал продвигаться по карьерным ступеням, пройдя последовательно пути главного технолога, главного инженера, директора завода и даже заместителя председателя облисполкома. Судя по тому, что я знаю о Кондратове (и, естественно, о самом себе) мы на протяжении всех лет нашей работы придерживались достаточно активных и в одинаковой мере мне импонирующих позиций. И, тем не менее, в отличие от всех остальных должностных лиц завода в их столь же многообразных рангах, мы, до удивления, почти не сталкивались с ним по основной работе. Исключая разве, какие-либо мелочи, о которых я упомяну ниже. Я теснейшим образом работал со всеми технологами завода, но не помню случая таковой работы с Юрием Николаевичем. То же касается периода его работы главным инженером. И лишь, когда он стал директором завода, наши дороги сколько-то пересеклись, да и не могли не пересечься, поскольку не только завод, но и вся область в ту пору занимались строительством цеха прокатки широкополочных балок на Нижнетагильском меткомбинате. Что же мне вспомнилось сейчас от состоявшихся встреч с Кондратовым?

Как не странно, сперва – юбилейный вечер по случаю 50-летия А. Семовских. Прихожу к нему, и... застаю там Юрия Николаевича, только-только ставшего Генеральным директором. Он тут в связи с тем, что они с Семовских, оказывается, вместе учились на вечернем отделении УПИ. Компания ему малознакомая, тем не менее, Юрий Николаевич,

с первых минут берет на себя бразды «правления» и чуть не в приказной форме возлагает на меня функции тамады. Я, к его явному неудовольствию, демонстративно и столь же некорректно, как он сам, отказываюсь от такой роли, и он вынужден выбираться из неудобного положения. Однако под действием спиртного это «неудобство» быстро забывается, и Юрий Николаевич через какое-то время неожиданно мне признается, как духовнику, что он себе не принадлежит, что вынужден теперь в силу своего должностного положения постоянно говорить одно, а думать другое.

Эту фразу я запомнил, и, думаю, что она не была с его стороны игрой, но и в то же время, как мне показалось, произнесена не без желания меня удивить своей открытостью. Без каких-либо корыстных мотивов, а просто удивить. Зачем? — Не знаю.

Второй случай. Кондратов, Химич, Нисковских, я и может еще кто-то из уралмашевцев летом того же 1976 года оказались в Тагиле по разным обстоятельствам. Работа была закончена, и мы решили отбыть домой все вместе. По дороге, на своротке к Шитовскому озеру, машина Кондратова остановилась, и он предложил проехать к озеру и посмотреть на будущую заводскую базу отдыха. Мы согласились, и через пару километров очутились на берегу.

Шофер по сигналу Кондратова открыл багажник директорской машины и достал оттуда бутылки, закуски, все прочие атрибуты для застолья на природе. Опять, думаю, не так

просто, опять из области заранее заготовленного спектакля. А уж если удивлять, так удивлять, и после первой же выпитой рюмки Юрий Николаевич начинает рассказывать с упоением, и заметно не экспромтно, о будущей на этом великолепном озере даче, насколько она будет превосходна, какой вот там (показывает рукой) будет выстроен чуть не дворец и т. д. Ну, прямо в духе маниловщины. Все поддакивают, а я не выдерживаю и, как мне часто свойственно, разрушаю идиллию: «Юрий Николаевич, не здорово ли Вы размечтались, когда это еще будет? Давайте для начала хотя бы очистим метров на 50–100 прибрежную зону озера от ила и грязи, да сделаем хотя бы удобную купалку, а уж потом при ней начнем обсуждать и более дальние планы. Не к месту, конечно, сказано, не дипломатично. Испортил всем настроение, а больше всего Кондратову. Он обиделся, но промолчал и заметных выводов не сделал. Как-то сообщая замяли мою досадную реплику, перешли на другие темы, которых всегда предостаточно в подобной компании, еще поговорили... и поехали домой.

Третий случай. Последние дни перед пуском балочного стана. Зимний морозный день, нетопленный пролет цеха прокатки широкополочных балок. У меня мерзостный вид. Не то от масла, которое кругом льется и брызжет, не то от чего другого, морда красная, вся в пятнах. Появляется Кондратов, и сразу с хода спрашивает:

– Владимир Александрович, не холодно здесь, может Вам

выписать какую-нибудь меховую куртку? Зайдите по приезду ко мне, мы это устроим. И он устроил (к слову, я ее потом использовал для других целей – своих продолжительных в те времена лыжных прогулок). Хотя и маленький, но опять директорский к тебе шаг.

Четвертый случай. Будучи по приказу ответственным за монтаж оборудования балочного стана, я обязан был периодически докладывать о его ходе лично Кондратову. Звоню ему раз часов в восемь вечера и сообщаю, о досадной неприятности, в которой мы абсолютно не виноваты, но выбираться из которой придется нам. У нас на стане, говорю, почти тысяча рольганговых двигателей и все они, по причине госстандартовской в то время чехарды поступили с размерами шпонок на валах, отличными от официально выданных нам данных, по которым мы изготовили свои под них муфты.

Наиболее рационально проблему эту можно разрешить за счет срочного изготовления спецшпонок. И я, по его просьбе, продиктовал новые их размеры по ширине и толщине, при этом попросил, во избежание еще одной ошибки, повторить все мною надиктованное, полагая, что он утром все равно заставит конструкторов сделать соответствующий эскиз для производителей. Каково же было удивление, когда на следующий день в семь утра раздался звонок, и Кондратов попросил выглянуть в окно и посмотреть, стоит ли там машина с заказанными шпонками и кое-какими другими нужными мне деталями, которые, воспользовавшись ока-

зией, были отправлены, дабы не гнать еще машину и порожняком. Феноменальная в Кондратовском духе оперативность. Удивить – так уж удивить, чтоб потом вечно помнили и всем рассказывали, как он не представляемо быстро, в ночное время, организовал изготовление (причем – правильное изготовление) и доставку этих злополучных шпонок.

И, наконец, не могу не привести еще одну историю, уже чисто личностного, но настолько же впечатляющего свойства.

Мои родители всю жизнь, начиная с довоенных лет и до 1978 года, жили в коммунальной трехкомнатной квартире, занимая две комнаты, и когда нас было пятеро, и после, когда они остались там вдвоем. Третью комнату в квартире занимали, периодически меняющиеся, но почти всегда вполне симпатичные, одиночки, чаще всего женского пола. И вот в 78 году, в эту маленькую их десятиметровку, в нарушение санитарных норм, вселяют семью... из шести человек, а отцу с матерью, предлагают переселиться, чуть не в принудительном порядке, в явно их не устраивающую, ни по месту расположения ни по качеству, квартиру. Хождения отца по разным районным инстанциям с просьбами о предоставлении приличного жилья, либо подселения к ним, как прежде, одного двух человек, оставались безрезультатными. Тогда я, вспомнив о добром к себе отношении Кондратова и недавнем его переходе на работу в Облисполком, позвонил ему и рассказал о родительской проблеме. Что все делается как-то

не очень справедливо по отношению к ним и, особенно, по отношению к моему отцу, участнику и инвалиду войны.

Юрий Николаевич, помню, не задав мне ни одного уточняющего вопроса, сказал, что случай, кажется, действительно стоит вмешательства власти, и что он постарается этот вопрос решить. Больше я ему о нем не напоминал. Через месяц отец сообщил мне, что им дают двухкомнатную квартиру, естественно, несколько меньшей площади, но отдельную, на Уралмаше во вновь вводимом многоквартирном доме по улице Культуры. Так с помощью Кондратова, которому я тогда выразил благодарность и опять свое удивление его соучастием и сверхоперативностью, наши родители, наконец, на старости лет осуществили свою заветную мечту жизни без соседей.

Недавно один из уралмашевцев – В. О. Герцберг – звонит мне и спрашивает, не видел ли я новую книгу Кондратова? Не только видел, но и успел ее прочитать, и в качестве своих впечатлений рассказываю ему кратко о том, что написано мною выше. Слышу в ответ, что у него насчет устремленности Кондратова «удивить общественность» сохранилось такое же впечатление, и что на его памяти много историй, аналогичных мною приведенным.

А ведь по большому счету похвальная характеристика большого руководителя. К тому же отличного специалиста, человека большой эрудиции, здраво и логически мыслящего и вот еще, обладающего упомянутой выше почти бзиковой

одержимостью, феноменальной ответственностью к данному им слову, обещанию, особо, по отношению к своим подчиненным.

06.02

«Матус, я настолько возбудился твоим эйнштейновским дайджестом, что не мог оставить его без внимания.

Главным побуждающим толчком для меня явилось не само повествование о Теории относительности (ТО), в той ее части, что вызывает у меня разные вопросы, а твоя на нее реакция, почти полностью, в принципе, совпадающая с моей, о которой я вскользь упомянул в письме от 29.11.05 года. Ведь действительно «есть что-то, из связанного с его (Эйнштейна) именем, от гениального мошенничества или циркового факирства».

Постараюсь не только ограничиться «вопросами и недоумениями», но хотя бы для себя, ответить на них. И сделать это именно с общефилософских позиций, поскольку я не более тебя «претендую на познание тонкостей физической сущности ТО».

1. Всякая приличная теория строится на основании, с одной стороны, достоверных фактов (установленных к моменту ее появления и подтвержденных соответствующими измерениями и опытом), а с другой, – на всякого рода предположениях, домыслах и допущениях. Со временем, под воздействием многочисленных пропагандистов (которых тем боль-

ше, чем больше рассматриваемая теория), все они мешаются в одну кучу, и теория начинает трактоваться как бы вне отделения известного от предполагаемого и ничем пока, ни замами, ни опытом, не подтвержденного.

В части ТО сегодня можно признать достоверным только предельность скорости передачи световых и электрических сигналов. Что касается скорости других возможных взаимодействий, передачи других импульсов «влияния», из еще не измеренных и не проверенных, – то это все из домыслов.

Главное же, названное ограничение противоречит философско-математической категории «бесконечности», на основе которой пока, по крайней мере, устроен наш мир, и сколько бы и каких величин чего-либо в нем не открывалось, со временем выявляется еще «большее» и более «быстрое», и находится инструментарий для соответствующего их измерения.

2. В качестве одного из главных доказательств ТО упомянутыми пропагандистами обкатывается тысячи раз уже пересказанный известный опыт Майкельсона, выводы которого построены на использовании понятия о «неподвижном эфире».

Однако согласно всеми признанному принципу (кажется, он назван принципом «бритвы Оккама») в построении научных теорий нельзя для объяснения непонятого вводить непонятные сущности (теплород, эфир и т. п.). Признав же этот, абсолютно вытекающий из здравого смысла, посту-

лат, мы будем вынуждены заключить, что опыт Майкельсона – есть просто пушка, стреляющая ядрами вдоль движения земли и в перпендикулярном ему направлении, которой фактически подтверждается относительность, и ничего более. Но только уже, в диапазоне не каких-то там ядер, а световых скоростей!

3. Третий мой постулат вытекает из твоих многочисленных «недоуменных» вопросов, на которые ты не находишь ответов. Все, что на сегодня установлено, измерено и доказано, касается сделанного в нашем весьма и весьма ограниченном, ничтожно малюсеньком, пространстве. А насколько это «известное» будет, например, проявляться при столкновении миров, летящих каждый навстречу друг другу со «скоростью света» – одному пока Богу известно. То же касается и времени. Ну, не глупость ли – исключить понятие одновременности событий на основании того, что скорость светового сигнала имеет граничную величину? А другого, не известного, сигнала? Какова величина его скорости?

Выводы, в основе, остаются такими же. Теорию относительности преподнесли Эйнштейну почти готовую на блюдечке с золотой каемочкой его коллеги. Осталось только облечь известное в знаменитую формулу и провозгласить предельное скоростное ограничение (которое, исходя из категории «Бесконечности», на мой взгляд, совсем даже не бесспорно). А далее, с учетом действительно астрономической его величины, за которую можно все «спрятать», получить

еще и массу эпохальных подтверждений данной формулы, с кучей чисто журналистско-писательских вывертов, насчет относительности времени, и даже продолжительности жизни живого. Причем все это, в отличие от Ньютона с его божественным отношением к устройению вселенной, с притязаниями на абсолютность утверждений, напоминающих мне, конечно чисто внешне, например, коммунистическую одержимость Троцкого.

Безусловно, данный вывод никоим образом не меняет моего к Эйнштейну отношения, как к гениальному ученому и мыслителю.

P. S. Посылаю это сегодня, с некоторой задержкой. Заболел, не то гриппом, не то, может, и более чем серьезным. Сегодня согнал температуру, сдал анализы на разную кровь и прочее, а в четверг иду к терапевту. Будут новости, сообщу».

11.02

Сегодня суббота. В позапрошлый четверг я позвонил в приемную шалаевского офиса узнать телефон одной службы. На проводе случайно оказался А. Копытов, с которым у нас давняя взаимная симпатия.

– Копытов, ты?

– Владимир Александрович, рад Вас слышать.

– Я, Андрей, не менее.

– Как Ваше здоровье, самочувствие?

– Отлично, – произношу я горделиво, с некоторой, для

пущей звучности, растяжкой. Но, не успев закончить и получить в ответ: «Весьма приятно слышать. Вы неизменный оптимист», успеваю проиграть: «опять меня куда-то не туда тащит, надо бы поскромнее, например, «не жалуясь», или что-нибудь подобающее возрасту другое». Да поздно – сигнал ушел, и я о том забыл. А зря.

Выразил Копытову признательность, мы поговорили немного о работе, я задал свой вопрос и получил подробную, с должными разъяснениями, по нему информацию.

Разговор состоялся во второй половине четверга. А в пятницу, в «наказание» за мое бахвальство... я встал с температурой, головной болью, тошнотой и прочими неприятностями, включая, неведомое мне до сего сильнейшее моченедержание. В субботу стало настолько плохо, что я через Агнию Александровну позвонил ее сыну. Выслушав меня, он посоветовал мне не шутить и, не дожидаясь понедельника, вызова врача и результатов анализа, срочно купить мощный французский антибиотик «Ровамицин» и немедленно продействовать согласно приложенной к нему инструкции. К лекарствам я отношусь с предубеждениями, но тут, кажется, был как раз тот экстремальный случай, что обязывал меня последовать совету.

В понедельник пришла участковая врачиха, одобрила предпринятое, и выписала направления на соответствующие анализы. С их результатами я, почти здоровый, появился у нее, и был направлен, для пущей уверенности, еще к урологу

Соболеву, который также признал Цветковский диагноз. Он предложил закончить курс приема таблеток, сделать повторный анализ и, одновременно (раз уж я к ним попал, как он сказал) пройти в их отделении дополнительно и другие, положенные в таких случаях, обследования. Все это предстоит сделать на следующей неделе.

А отчего все же так мгновенно и сильно я заболел? Не наказание ли небесное за грехи и нахальную самоуверенность? Да. Но если без мистики, то полагаю, опять в полном соответствии с концепцией функционирования иммунной системы. Не на пустом месте возник очаг инфекции. Мой организм в части противоборствующих в нем сил, видимо, уже находился в весьма неустойчивом состоянии. И вот как раз в этот момент, вместо подъема духа своих «защитников» и активизации их на борьбу, им была отдана команда на благодушную самоуспокоенность, что все, дескать, у нас «отлично», можете отдыхать. «Противник» же, пребывая в готовности к предстоящей атаке, моментально сим воспользовался, и с выгодой для себя ее реализовал. Состоялся акт противоположный случаю, о котором я упомянул 13 января. Там я своим психологическим настроением способствовал быстрому излечению, здесь, наоборот, настроил организм на инфекционный взлет.

Впрочем, и совсем исключить мистику тоже не получается.

Позавчера встречаю бывшего начальника КБ агрегатов

резки Ю. Перлова, и, после первых слов взаимного приветствия, рассказываю ему о своих «болячках». А он мне:

– Слушай, а ведь подобное с тобой случается не впервые.

Лет двадцать назад произошла досадная травма, сломал ногу один наш конструктор. Фамилию его забыл, но твою реакцию по поводу случившегося – помню: «Ну, как так можно, на ровном месте сломать ногу! Значит – ничего не видеть, ни о чем не думать. Да так не только ногу, но и голову можно свернуть». А на завтра узнаю, что вечером того дня ты сам... «свернул» на 90 градусов ступню ноги, на таком же ровном месте и без каких-либо на то видимых причин.

Немного не так было, как он сказал. Но все равно, не мистика ли?

12.02

Начиная с нового года, не то по указанию власти, не то стихийно, началась очередная целенаправленная кампания по развенчиванию коммунизма, нашей прежней социалистической истории и всяческого превозношения демократических достижений. Главный объект однобокой атаки – сталинизм, его преступления – преподносятся вне исходных причин, на уровне одних следствий и вне истории. Будто не бывало никогда праведного «Суда» и неизвестно, как и с какой озлобленностью он всегда вершился народом над своими угнетателями. Проповедуемая же современными защитниками демократии недопустимость в переходную эпоху «бес-

судных» наказаний, их «преступность» – есть просто заявка власти и ее поддерживающего меньшинства на индульгенцию, на бессрочное и безнаказанное издевательство над большинством.

«Демократы», обосновывая и подчеркивая «законность» своих деяний, преследуют цель настроить себя и общество на ими желаемую адекватную ответную «реакцию» в случае будущих потрясений. Но такого в истории не бывало и не будет. Народное долготерпение всегда выливалось в не признающий законов, творимый из ненависти и мести, бунт, масштабность которого есть прямая функция творимого до того властью насилия во всех его известных проявлениях.

«Демократы» считают главным своим достижением предоставление человеку свобод, а главным недостатком прежней системы – ее тоталитаризм, преступления по отношению к человеку и отсутствие названных свобод. Но, спрашивается, почему социалистическая революция 17 года, после «разумного» по их мнению правления, оказалась жестокой и кровавой, а затем еще и вылилась в столь же зверскую борьбу за власть, а буржуазная контрреволюция 90 года, после тоталитарного правления, наоборот, – «бескровной»?

Вот какими вопросами надо бы заняться разного рода социологам. Ведь ничего на свете не происходит беспричинно. Или современной власти неведомо, что революционная ситуация всегда готовилась в недрах предшествующего ей правления, что и нынче столь же «успешно» готовится ею

почва для новой революции, как это делалось именно при царизме, а отнюдь не при Советах?

А для того, чтобы лучше разобраться, не взять ли и не выписать все составляющие качества жизни человека, и посмотреть: как это записанное претворялось ранее и как претворяется теперь. Сколько раньше и теперь, при разных системах – при царе, советах и демократии – рождалось и убивалось, лишалось прав и крова; каково было и есть расслоение в доходах населения; какие чинились вчера и чинятся сегодня над человеком издевательства; что люди (какие из них конкретные «по интересам» группы) приобретали и что теряли; сколько нищих и бездомных; сколько людей рождалось, умирало и замерзало; сколько и что строилось; сколько взрывалось, сжигалось и уничтожалось...

А то сегодня, послушайте и посмотрите разные СМИ, как, в общем виде, – при царе и демократах одни благости, а при Советах сплошная мразь, а если о частностях, – то, наоборот, при Советах чуть не везде и во всем сплошная благодать. И образование лучше, и медицина бесплатная, культура выше и наука процветала; летали и ездили несравнимо чаще и на всем своем, писали лучше и читали больше; нищих, бомжей и беспризорных детей почти не было; железные двери и решетки на окнах не ставили; ни террора, ни убийств заказных, ни возмущающей людей роскоши, ни идиотической рекламы и ничего остального явно негативного.

Было и при Советах много негодного, но давайте будем

объективными, и прежде всего в самом главном, – а почему все же после царя столь много было крови? А ведь столь же много ее будет и после современной «демократии», если она не разберется в причинно-следственных связях, не обуздается и не сделает для себя, хотя бы в интересах своего будущего благополучия, должных выводов!

Вспомним Л.Толстого, писавшего, что «всегда были и будут отдельные личности, стремящиеся воспользоваться силой, ловкостью, умом, смелостью, чтобы подчинить себе волю других». Но, добавлял он... «в противовес им также на всех ступенях развития вырабатывались обычаи, стремившиеся противодействовать развитию отдельного человека в ущерб всему обществу».

Ну, а как это «противодействие» реализовывалось, известно. Его, повторяю, не надо забывать всем, мечтающим учинить «демократию» для одних избранных.

28.02

«Марк, бесконечно рад выходу твоей книжки! Из всего ожидаемого последнее время появление ее, да еще в таком виде, без каких-либо заметных купюр явилось для меня самым желаемым событием. Как-то неожиданно: ведь ты ничего не писал, ни разу не упоминал о давно состоявшемся решении по ее изданию.

В твоей просьбе по содействию в реализации много не ясного. Книга вышла в свет, пишешь, но каким тиражом и кем

он оплачен? Если Издательством, то пусть оно и заботится о его распространении? Если тобой и твоими спонсорами, о которых ты упоминаешь, – то при чем тут Издательство? Если на паритетных началах – то в каких долях? В любом случае, «обращение» должно быть составлено в виде просьбы: купить столько-то экземпляров книги и по такой-то (подлежащей согласованию) цене. Или я чего-то не понимаю, исходя из моего опыта? В частности, я покупал, при частичном спонсировании, все тиражи своих книжек и сам их продавал через магазины (по бросовой цене), а большую часть просто раздарил. По более сложной схеме действовал Виталий. У него Издательство авансом, под гарантию Уралмаша, напечатало тираж, но затем он все равно выкупал его сам и затем уже через своих друзей просил дирекцию завода оказать помощь и, вроде, полтиража купить у него для Уралмаша. Такая вот необычная, из-за угла, операция по тому же денежному содействию. Далее он со своей частью тиража, естественно, действовал так же, как и я. Жду ответа. Остальное позже, при очередной оказии».

03.03

Сегодня отправил письмо в Общественную палату.

«Уважаемые господа! Насколько мне представляется, Вам предстоит тяжкий труд, чтобы хоть в малой степени переломить устойчиво сложившиеся, но исключительно стратегически опасные, тенденции власти (и ее бездумно поддержи-

вающих отдельных активных групп людей) в строительстве современной России.

Можно утверждать, что за пятнадцать прошедших лет мы однозначно обеспечили лишь: неизвестное в мировой истории почти мгновенное обогащение меньшинства и массовое ограбление большинства россиян; учинили недопустимое неравенство между этими категориями населения; организовали дикий неуправляемый рынок и построили почти безупречную потребительски роскошную инфраструктуру для богатых. А теперь упорно продолжаем и дальше столь же устремленно, вопреки всевозможным умиротворяющим заявлениям власти и СМИ, двигаться в том же направлении.

Наглядным подтверждением сказанному могут служить два моих письма, адресованные Президенту. Копии этих писем прилагаются. Из них видно, что чуть не все из мною затронутого принято на вооружение, но только в рамках пропагандистских разговоров, а отнюдь, к сожалению, не практической реализации предлагаемого.

Посмотрите, Господа, постарайтесь понять и довести до сведения Президента и Власти, что дальнейшее непринятие реальных мер – это замедленная бомба под демократическую Россию. Кровавые революции готовятся не ленивыми, а порочными действиями предшествующей власти. Помните, как наблюдательный француз Астольф де Кюстин, путешествуя по России, предрекал ей «самую страшную рево-

люцию» еще в николаевские времена. А разве сегодня по отношению к простому народу у нас творится меньшее зло и насилие?».

05.03

«Марк, я не получил ответа на свое от 28.02. Но, не дожидаясь, по интересующему тебя вопросу позвонил главному заводскому газетчику и ответственному за информационную службу Агееву.

Он мне сказал, что на заводе теперь нет никого, кто проявил бы «любопытство» к предлагаемой операции, и предложил свой вариант покупки твоей книги (по сносной для нашей братии цене) путем своеобразной на нее подписки, среди интересующихся историей, как он выразился, и знающих (знавших) тебя людей. Как конкретно организовать это дело и кто персонально им займется, пока мы не обговорили. Кое-что я узнал и по второму ее варианту – реализации через магазин. Знакомая мне одного из магазинов еще по продаже первой моей книжки сообщила, что обычно, в связи с дороговизной почтовых отправок и малыми партиями книг, они работают со сторонними издательствами по постоянному долговременному соглашению на условиях: а) полной финансовой ответственности издательства; б) периодического заказа магазином партии новых выпущенных издательством книг в относительно малом (буквально в количестве 5 – 10 экземпляров, а то и меньше, каждого наименова-

ния, исключая, разве, какие-либо бестселлеры, вроде, таких борзописца Веллера); в) полного возмещения издательством расходов магазина, связанных с продажей (хранением) заказанной им партии книг, а также их прямой и обратной пересылке; г) возврата издательству, через какой-то, видимо, заранее оговоренный, отрезок времени непроданных книг и перевода денег за проданные, с вычетом всех расходов по пункту «в»).

Далее она сообщила, что с твоим Издательством такого соглашения, к сожалению, у магазина нет, а заказывать обособленно пять штук конкретных книжек было бы слишком накладно, именно по упомянутой причине. Так что эту операцию можно, используя мое знакомство, сделать только в частном порядке по персональному с ними договору. Но подобное, думаю, проще и выгоднее тебе исполнить по договору с каким-нибудь из магазином Москвы или Электростали.

А теперь о твоих «Зигзагах», которых нет, а, наоборот, чуть ли не со школьных твоих лет, есть полнейшая и постоянная устремленность к конструкторской работе и ее превосходная практическая реализация. Это в части движения героя по жизни, а если предположить, что речь идет в книге о зигзагах самой жизни, то это тоже не воспринимается, поскольку в жизни никаких зигзагов нет и не может быть: жизнь – сама естественность со всей ее, как я часто говорю, принципиальной простотой в общем, и сверхсложностью и

разнообразием в частности. Это издательское наименование книги – результат неспособности к настоящему объективному и логичному анализу чего-либо почти всех гумани-тариев.

В остальном, несмотря на многократное мною прочтение ее в рукописи, и даже редактирование отдельных частей, я получил вновь огромное удовольствие. Дополнительно – из-за монументально-типографского в руках книжного варианта, всегда придающему произведению дополнительную прелесть. По содержанию же, самое большое для меня впечатление – это опять наше удивительнейшее, я бы сказал, почти магическое, совпадение в движении по жизни наших с тобою особ.

С одной, не совсем равнодушной ко мне, дамой (а из-за моих довольно частых упоминаний твоей фамилии, пожалуй, и к тебе лично) после ее беглого, но, судя по всему, весьма внимательного прочтения твоей книги, у нас состоялся следующий разговор.

– Вы что, списали все друг у друга?

– Откуда ты взяла? У нас совсем разный стиль.

– Причем стиль, я имею в виду содержание и описываемые вами события. Поступление в институт на одну и ту же специальность; влюбленность в одних и тех же преподавателей Пальмова, Грузинова и заводских работников Химича, Краузе; инициативная организация поездки студентов по заводам Урала; нестандартное поступление на Уралмаш в один

и тот же отдел и дипломирование; одинаковая карьера, поездки тебя в Китай, его в Японию, с достаточно претенциозными описаниями «неординарных» там действий и решений; одинаковое, и конечно не без «творчества», участие в монтажах станков; однотипные характеристики людей, с которыми вы встречались по жизни и работе; даже отсутствие у вас в книжках, несмотря на столь давнее ваше знакомство, хотя бы самого малого упоминания друг о друге и т. д. А пока она, с удивлением для меня, все это перечисляла, я про себя успел проиграть и все другие наши «совпадения», которые остались за страницами книг, но о которых мы не раз упоминали в ходе нашей с тобой переписки.

Мало? – Так вот еще одно совпадение – две книжки, совсем разные по стилю, и неотличимые по духу, взглядам и отношению к жизни. Хоть сочиняй еще один роман на тему одинаковых судеб двух людей!

Бывай здоров, привет семейству и мои особые поздравления по случаю женского праздника».

14.03

«Дорогой Марк! Мое давнее предложение в части публикации чего-либо из твоей книжки в журнальном варианте, осуществилось. Как, я тебя уже уведомлял, я договорился с редактором полурекламного журнала «Конверсия» и передал ему чуть не год назад твою «трубную эпопею». Вчера, после унижительных моих последующих неоднократных к нему

обращений, просьб и напоминаний, я получил, наконец, от него последний третий номер журнала с твоей статьей и остаток гонорара общей суммой в 3000 рублей. Учитывая твои предыдущие разговоры об этих деньгах, чтобы тебя здорово не расстраивать, я позволил, за тяжкие труды мои и проявленную инициативу, отхватить себе треть из них. Прошу тебя к данному денежному вопросу больше не возвращаться. Такое разделение дохода следует считать справедливым, поскольку ты тут все же автор, а я лишь тебе содействующий.

Две твоих тысячи я постараюсь сегодня перевести на твой счет в сбербанке, а три авторских экземпляра журнала, включая первый с редакторской надписью, выслать по почте бандеролью.

Сей акцией я лично очень доволен. Не менее 10000 (таков тираж журнала) читателей из мира деловых людей познакомятся с талантливо написанной «Трубной эпопеей» далеких лет нашей страны, а также узнают (а кто-то вспомнит) много блестящих фамилий, в том числе и твою. Бывай здоров и весел».

15.03.

«Марк! Докладываю, что принятые обязательства по публикации «Трубной эпопеи» – выполнены. Вчера в 10.26 (м. вр.) тебе высланы заказной бандеролью три журнала «Конверсия» и почти одновременно с моего отделения Сбербанка на ранее указанный счет Сбербанка г. Электросталь (на

условиях доставки в течение 4 – 5 дней) переведены 2000 рублей».

22.03

Продолжение истории, связанной с мужской болезнью.

Пройдя через ультразвуковое исследование предстательной железы и почек, с весьма неблагоприятными его результатами, подкрепленными соответствующими снимками и кое-какими непонятными, записями их размеров, объемов и массы, я направился повторно к Соболеву. Он, просмотрев их, ни о чем меня теперь не спросив, ничем не поинтересовавшись и н проигнорировав мою реплику о том, что ни с чем подобным я не сталкивался и ничего, хотя бы сколько-то меня в этой части беспокоящего, не испытывал, безапелляционно и безучастно заявил:

– Нужна операция.

– Как? – Несколько опешив, заявил изумленно я. – Вне предшествующей истории и явной необычности проявления заболевания; вне образа жизни пациента: трезвенника или пьяницы, заботящегося о своем здоровье или безразлично к нему относящегося, проводящего свободное время на природе или за карточным столом в насквозь покуреном помещении; с сильным или слабым иммунитетом, лечащегося при помощи лекарств или без них за счет естественных ресурсов организма?

Он не отреагировал и на эту мою тираду и, повернувшись

для пушей убедительности, к медсестре, сказал:

– Все ясно, а он... (надо понимать, дурак) не хочет!?

Затем взял лечебный журнал и, ни слова больше не добавляя, написал на последней свободной странице: «По данным УЗИ предложено оперативное лечение – отказался. Назначено консервативное...», и далее привел четыре вида лекарств, в том числе, неведомые мне «Зоксон» и «Пенестер», периодичность и общую продолжительность приема.

С подобным обращением, я еще не сталкивался. Взял журнал и, выдавив из себя «спасибо» попрощался, и вышел из кабинета. Вышел с обидой. Но, может, зря. Ведь при первой встрече он был вполне корректен и адекватен в своих поступках. Разве исключено, что нынче был, например, опечален чем-либо личным? – И вся загвоздка.

Однако надо было что-то придумывать. Что за лекарства – не знаю. Почему надо Зоксон пить два месяца, а Пенестер только один – непонятно. Как они будут проявляться на мне во времени – так же. Вернуться, и переспросить – поздно: надо было не обижаться, а действовать раньше. Снова позвонил Евгению Васильевичу, рассказал ему о случившемся, и попросил устроить мне консультацию с его урологом. Он быстро перезвонил, и мы договорились о встрече у его матери, поскольку уролог, сказал, живет по соседству с ней, чуть не в одном доме. Назавтра приезжаю, Цветков звонит урологу, и через пять минут приходит молодой парень, назвавшийся Леонидом. Я повторяю историю, показываю журнал,

отмечаю недоверие к моему врачу, говорю о своих отдельных сомнениях, и прошу совета. Он внимательно, вроде, выслушивает, задает кое-какие вопросы о том, как я себя чувствую, как все протекало с момента начала болезни, и просит пройти в туалет и разрешить ему посмотреть на «процесс». Что там он увидел, учел ли мою при этом скованность, а значит и не совсем точное соответствие им увиденного норме, — не знаю. Но произнес, более для себя, что ему ясно. После чего мы вернулись обратно в комнату, и он, оставив, к моему удивлению, все записанные в журнале его коллегой без рассмотрения и какой-либо их критики, назвал мне другое лекарство, и только одно, а именно... «Корнам», который, как я выяснил позднее, является всего лишь несколько более дешевым, но менее качественным, аналогом Зоксона.

Я поставил на стол принесенные мною бутылку коньяка и закуску, Агния Александровна — тарелки, и мы вчетвером, теперь за более приятным занятием, закончили консультацию. Я забыл о своих сомнениях и новых вопросах, решил довериться приятелю Цветкову, выкупил Корнам и приступил к его приему. Через пару дней вынужден был позвонить Цветкову еще раз, и сказать, что Корнам мне, по неизвестной причине, оказался противопоказанным и что я вынужден перейти на лекарства, официально назначенные Соболевым. Позвонил и Леониду Николаевичу. Он в ответ вторично меня удивил тем, что без всякого «удивления» спокойно его воспринял и, заметив, что так бывает, что организм

может определенные лекарства не принимать, согласился с моим решением, и опять без какой либо реакции на соборские лекарства, их возможно большую для меня пригодность.

Через пару дней я почувствовал положительную подвижку. Но теперь меня стала занимать другая проблема. Большое количество лекарств и длительность их использования, что, не вписывалось в мою философию опоры на собственные силы и, как я полагал, в стратегическом плане могло мне нанести вред. Я стал, на собственный страх, экспериментировать. Сначала несколько увеличил периодичность приема лекарств, но, не почувствовав заметных подвижек, вернулся к прежнему режиму. Затем, дождавшись более или менее стабильного состояния в течение десяти дней, где-то числа 16-го отказался от лекарств полностью и заставил организм самостоятельно вылезать из болота. Уже на второй день ощутил улучшение по всем составляющим, включая побочные от лекарств явления: уменьшение головной боли, повышение чуть не до обычной нормы артериального давления. На фоне того, что было, – все лучше, практически ничего не беспокоит, и думаю, не без участия головы, не без более комфортного для меня психологического настроения. Однако вчера, после появления некоторой дискомфорта и слабой боли в нижней зоне мочевого пузыря, перешел вновь на лекарства, но с уменьшенной в два раза дозой Зоксона, который мне не нравится. Посмотрим, что будет дальше.

Рискую, но чего не сделаешь ради удовлетворения собственного «бзика».

28.03

«Дорогой Матус! Отвечаю на твое от 21.03. Я плохо все понимаю. И твое вступление с уточнением «сердцевины понимания ТО» с туманно-заковыристым объяснением отсутствия *«изменения скорости света в любом месте пространства»* и *«её исчисления, равного величине "с" в вакууме, по отношению к каждому телу в своём масштабе, в зависимости от его скорости относительно скорости источника света»*, которое не вносит ничего нового в мое отношение к ТО и мое утверждение, что «все, что на сегодня досконально установлено, измерено и доказано, касается сделанного в нашем весьма ограниченном малом пространстве». И твои новые доводы и, прежде всего, с математическими подсчетами, разъяснение опыта Майкельсона, вновь построенное на главном исходном постулате ТО – абсолютности скоростного предела. На нем, этом твоим последнем, я только и остановлюсь, в силу, извини за тавтологию, абсолютной для меня его ошибочности. Ты явно некорректно упрекаешь меня в «безапелляционном» заявлении, что «эфира нет...», долго мне «разъясняешь» обратное, а затем... неожиданно и алогично делаешь вывод (как у тебя обычно получается), которым практически развенчиваешь собственные только-только выше придуманные утверждения и, наоборот, прямо под-

тверждаешь мои.

Смотри.

У меня не просто голословно «эфира нет», а ранее в письме от 06.02 (которое ты оставил без должного анализа, вернее, – с анализом, но только вне мною приведенного) изложено «немного» подробнее и совсем с другими акцентами, а именно (вынужден повторить еще раз):

«В качестве одного из главных доказательств ТО упомянутыми пропагандистами используется тысячи раз уже пересказанный известный опыт Майкельсона, выводы которого построены на использовании понятия о «неподвижном эфире». Однако согласно всеми признанному сегодня принципу (кажется, он назван принципом «бритвы Оккама») в построении научных теорий нельзя для объяснения непонятого вводить непонятные сущности... Признав же этот, абсолютно вытекающий из здравого смысла, постулат, мы будем вынуждены заключить, что опыт Майкельсона – есть просто пушка, стреляющая ядрами вдоль движения земли и в перпендикулярном ему направлении, которой подтверждается ньютоновская относительность, и ничего более. Но только уже в диапазоне не каких-то там пуль, а световых скоростей».

И это ты называешь моим «безапелляционным» утверждением! И как же тогда мне прикажешь рассматривать твой вывод – приговор всему тобой написанному и, одновременно, четкое, почти безупречное, подтверждение моего резю-

ме по опыту Майкельсона? Цитирую:

«На мой (т. е. твой) взгляд, опыт Майкельсона подтвердил ТО Эйнштейна только в пределах земли, вращающейся вокруг солнца, и при условии, что скорости источника и приёмника света совпадают». Хотя, много лучше и корректнее во всех отношениях этот опыт сравнивать с пушкой, стреляющей фотонами, и ньютоновской относительностью.

Извини, Матус, опять у нас с тобой получилась некая пустая галиматья и, опять, явно не по моей вине. Бывай здоров».

01.04

Три дня назад вновь прекратил прием лекарств с аналогичными предшествующему подобному мероприятию ощущениями. Вчера был у Сомова, выпил с ним полрюмки его знаменитого самогона 70-градусной крепости. По-моему, он продействовал, как доброе лекарство. В разговоре о болячках оба сошлись на огромном значении в деле физического состояния человека силы собственного психологического настроения. Получилось у нас, что при определенных обстоятельствах можно задать, любую программу поведения организма, забить на то или иное время чуть не любую хворь, а при определенной продолжительности, соответствующего духа, настроения обеспечить либо полное от нее избавление, либо, наоборот, способствовать резкому ее ускорению. Привели массу поразительных случаев из жизни, подтверждающих

такое воздействие.

10.04

Господин Самохвалов не оправдал надежд на мое лирически-родственное послание, и прислал мне (через два месяца!) казенно составленный ответ, что его «заводские специалисты, в частности, его предшественник, а ныне директор по трубам большого диаметра, исключительно компетентный специалист, не разделяют мнения относительно большей стоимости одношовных труб в сравнении с двухшовными».

Впрочем, лучше для полноты сошлюсь на свою записку.

«Уважаемый Борис Михайлович! Премного благодарен за ответ. Однако он, на фоне приведенных моих подробных и аргументированных соображений по «трубной проблеме», – очень краток. И потому я нахожусь теперь в состоянии некоторых сомнений и размышлений о действительных причинах, послуживших основанием для Вашего несогласия с утверждением о большей дороговизне одношовных труб в сравнении с двухшовными.

Ссылка при этом на чей-то авторитет, даже очень уважаемый, как-то на меня не действует. Вы могли это почувствовать из приведенных копий переписки по данному вопросу, в том числе и переписки также с «исключительно компетентным специалистом», каковым является в сем деле мой приятель М. Гриншпун. Тем более, она не действует на меня с

учетом Вашей весьма высокой оценки результатов ЛТМО по трубам с раскатанными швами, качество которых оказалось (куда уж больше!) «не хуже, чем основного металла». В свете отмеченного несколько неожиданной воспринимается и Ваша информация о приостановлении работ по ЛТМО «из-за отсутствия финансирования» по причине имеющихся «более приоритетных задач». Как-то все у Вас не очень, на мой взгляд, логично и последовательно.

Был бы признателен Вам за дополнительные разъяснения в части здесь затронутого».

12.04

С конца прошлого года, услышав по радио о возможности бесплатного протезирования для тружеников тыла в областном Госпитале ВОВ, занимался оформлением, а затем и самим протезированием. Как и все у нас, оно сопровождалось массой недоразумений и в части оформления, и постановки на очередь, да и самого процесса протезирования, по которому вынужден был передать врачу Людмиле Юрьевне (во всех отношениях весьма приятной особе, но, как остроумно кто-то заметил, в части «слесарного на зубах ремесла» оказавшейся не на должной высоте) нечто вроде памятки, приведенной ниже.

«Уважаемая Людмила Юрьевна! Не могу не высказать некоторых, возникших у меня в ходе протезирования, замечаний и предложений по технологии этой процедуры с точки

зрения моей инженерной ее оценки.

1. Коронки, в целях наиболее быстрой защиты от внешней среды оголенных зубов, следует устанавливать в первую очередь, и высотную выверку их производить по зубам, а не по протезам. Даже, если такая технология будет сопряжена с некоторым удлинением общего цикла протезирования.

2. Высотную выверку коронки при посадке на цемент следует производить только односторонним ее перемещением в сторону десны. В противном случае в коронке (со стороны ее дна) образуется вакуум или, по крайней мере, – менее плотная посадочная масса (в какой-то степени, даже и по боковым поверхностям коронки), что, естественно, не повышает качество посадки. Тем более, недопустимо многократно воздействовать на коронку, перемещать ее, как это имеет место в случае установки и подгонки протезов при не полностью схватившимся под коронкой цементом».

А далее, в доказательство моей правоты, чуть не на третий день после установки протезов (качество которых тоже оказалось не без замечаний) у меня ночью... слетает коронка, которую я, слава богу, как-то не успел проглотить.

В прошлый понедельник (10.04) приезжаю к Людмиле Юрьевне, и рассказываю ей (в подтверждение моего краткого послания) о случившемся. Она, без тени смущения и каких-либо комментариев, пролепетав: «Вот ведь не знала, что у меня «черный» глаз», быстро, теперь по моим правилам, ставит коронку, подправляет протезы, и я расстаюсь с ней

совсем. Сейчас в этой части у меня все в норме.

В тот же понедельник, по случаю окончания зубопротезной процедуры, воспользовался оказией и обратился в новую госпитальную поликлинику, построенную в прошлом году по инициативе, как написано на памятной доске над ее входом, «Губернатора, Областного правительства и Областной думы», и попросил записать меня для консультации к урологу. И вот я по полупустым превосходно оформленным ее коридорам и лестничным маршам (предварительно обследовав зарубежной поставки столь же прекрасные лифты) поднимаюсь на пятый этаж и захожу в первый, из трех мне назначенных, кабинетов. В нем пожилой лет семидесяти врач. Представляюсь, рассказываю кратко причину обращения к нему и показываю при этом журнал с историей болезни. Он открывает его, просматривает минут пять, и между нами состоится следующий разговор.

– Вы правильно поступили, что не обиделись на своего врача, действия которого вполне оправданы и объяснимы. Все же у вас не 20-ти граммовая опухоль, что можно признать почти нормой, а 46-ти. Вполне достаточная, чтобы рекомендовать операцию, причем даже в столь безапелляционной как вы упомянули форме. Такой метод обращения больного в нужную врачу «веру» применяется, и довольно часто, хотя я лично придерживаюсь более мягких и более душевных норм общения с больным.

Я его хочу прервать, дабы выразить полное взаимопони-

мание, но он продолжает почти без пауз.

– По существу же вашего состояния и моего отношения к данной проблеме, я не считаю операцию абсолютно обязательным решением, а в 80-летнем возрасте вообще ее стараясь не назначать, исключая самые экстренные случаи.

Тут мне удастся все же ввернуть пару слов о том, что мой возраст совсем близок к тому же и, следовательно... (хочу заметить, его подход распространяется и на меня), но он продолжает, не давая мне закончить.

– Ведь с операционного стола можно и не подняться, а если и подняться – то довольно часто с не совсем желательными последствиями. То, что нужно удалят, но чего-нибудь при этом пережмут или заденут и потом, к примеру, в лучшем случае придется ходить «с трубочкой».

Теперь о назначенных Вам лекарствах. Еще раз отмечаю вашу лояльную позицию к врачу, она правильна. Так получилось, что в части Вам назначенных Зоксона и Пенестера я получил информацию из первых рук, от лиц, которые к нам сюда их доставили. Именно в таком сочетании этих лекарств, они считают, и достигается наибольшая эффективность. Курс лечения должен продолжаться месяца три. При этом установлено, что имеет значение не столько регулярная периодичность их приема, сколько общее количество, масса, принятого. Поэтому считаю возможным и рациональным назначать их прием с интервалом, например, в 10 дней.

Тут я наконец прерываю его, стараясь (не делая пауз, как и

он) выразить свое восхищение по случаю исключительного с ним единомыслия. И в части отношения к операции, дифференцированного подхода к больному, минимизации лекарственного воздействия на организм, защиты иммунитета и даже адресации его к авторитету академика Рэма Петрова.

Речь моя была настолько эмоциональной и, видимо, для него приятной, что по окончании он сказал: «А я Вас возьму». Я выразил признательность и, спросив имя и телефон, взял ручку, чтоб их записать, но он сделал это сам, как я прочитал: «Олег Александрович Рудин».

Мы договорились встретиться через месяц. Еще раз поблагодарил его за столь длительное ко мне внимание, и попрощался. Но, когда подошел к двери, он остановил меня еще одним вопросом.

– А как Вам удалось меня поймать? Ведь я забежал сюда на минутку, и сейчас уезжаю со своей сотрудницей в командировку в Новую Лялю.

– Считайте, что мне повезло, – ответил я, и вышел из кабинета удовлетворенный собой и, еще больше, моим новым знакомым Рудиным.

Конечно, я не преминул при случае позвонить Евгению Васильевичу и рассказать ему о встрече с Рудиным и, между прочим, о командировке в Лялю. И что я от него услышал?

– Я знаю об этой командировке. Он поехал туда со своей сотрудницей, а она есть жена известного Вам уролога Леонида Николаевича...

Произнес он это между прочим, в его обычной манере нарочитого безразличия, будто таковое совпадение являлось само собой разумеющимся событием, должным обязательно случиться вне каких-либо на то сомнений. Мир тесен! Но как-то совсем уж необычайно, если исходить из законов теории вероятности.

13.04

Ну, а как мой первый уролог Соболев? Может и он за два месяца как-нибудь изменился? Решил навеститься к нему. Мои почему-то заранее позитивного характера ожидания подтвердились. Он прямо хотя и не признал неоднозначности прошлой рекомендации по операционному вмешательству, но разговор о дальнейшей моей участи, после заявления (что я вполне прилично себя чувствую и не испытываю никаких неудовольствий, исключая разве незнание того, что мне пока не дано и что касается размеров самой опухоли), повел явно в конструктивном духе. Предложил продолжить курс приема тех же лекарств (но уже в несколько меньших, по моему пожеланию, дозах) в течение еще хотя бы двух месяцев, затем перейти вообще на мне импонирующий натуральный природный продукт – раствор осинового коры, а после, где-нибудь в августе, посмотреть и на размеры опухоли. Может, добавил он: «Они действительно изменятся в желаемую сторону».

Лед тронулся и, кажется, тронулся в направлении, опять

соответствующим моим им интуитивным представлениям о природе. Хотя?... Бывают ведь и, так часто оговариваемые мной, исключения. Эту последнюю фразу я записал, во всяком случае, закончил ее, в состоянии вдруг возникшей у меня от элементарного испуга некоторой, душевного происхождения, дискомфорта.

16.04

В течение месяца Радио России ежедневно афиширует писателя Михаила Веллера. При этом для усиления воздействия на слушателя, пичкует его (придуманной, наверняка, самим автором) рекламой, будто Веллер, по причине исключительной оригинальности, является «единственным писателем, книги которого *воруют* из магазинов и библиотек».

Дабы убедиться в том лично, не удержался и купил книгу «Великий последний шанс». Точно, с большой увлеченностью прочитал многообразную, гротескно поданную, критику – и нашего советского прошлого, и рыночного теперешнего. Да, и как не «увлечься» (не вдумываясь, по началу, в смысл написанного), когда ради твоей занимательности все там, кто от власти или близко к ней, представлены сплошными «идиотами, болванами, мерзавцами, подлецами, преступниками...» среди «бесплодных вырожденцев, изнеженных, похотливых, трусливых шакалов, слабоумных слюняев...», жаждущих «комфорта, легкого труда и сладкой жратвы...». А потому стоит только чуть-чуть задумать-

ся, и становится очевидным, что почти все у Веллера подчинено больше звонкой форме, а не полезному содержанию. Причем часто вне логики, меня постоянно занимающих причинно-следственных связей и разумно-компромиссной конструктивности. Ничего похожего по делу на то, что было мною написано о том же и тех же временах, в частности, 18.12.04 года.

Все, что было написано здесь в связи с Веллером может быть отнесено и к Борису Миронову. Он полулегально, т. е. без издательских реквизитов, напечатал в 2005 году, недавно мною просмотренную, книжку «Приговор убивающим Россию» со столь же все исключаящим тенденциозно-злым объявлением «власть имеющих над Россией: президента, правительство, федеральное собрание», ни много, ни мало, как убийц русского народа, которым надо не только «вынести приговор, а чтобы каждый русский был еще при этом убежден в правоте исполнить его так, чтобы ни душа, ни рука не дрогнули, чтобы понимал каждый...», что он совершает богоугодное дело – очищая русскую землю, спасая своих детей, свой народ от гибели, от омерзительной бесовской зло несущей и зло творящей власти». Точно так же, как, аналогичной закваски писаки, объявляли убийцами большевиков.

Миронову и Веллеру, невдомек, что критика только тогда полезна и действенна, когда она объективна, когда она строится на базе, как я постоянно подчеркиваю, истинно причин-

но-следственных связях, а не на одном голом отрицании.

Конечно, в их критике много справедливого, ибо современный негатив российского демократического правления превзошел все пределы. Но, почему? У них о нем ни слова. Все вне истории, вне предшествующих ей, нынешней, вчерашних событий, вне того, что написано на эту тему выше.

28.04

Сегодня вечером отмечали день рождения Гали. Были Андрей с Костей, Ира с Максимом и Нина. Еле выдержал самоуверенные «выступления» Галиной сестрички. По любому вопросу у нее свое, как правило, «особое» мнение. А в паузах еще и несусветное сюсюканье о всем, что касается ее внука Максима.

Добрейшей души, но развязная и недалекая баба, абсолютно не умеющая контролировать свое поведение. Причем с возрастом этот недостаток, естественно, проявляется все в большей и большей степени. Еле дождался, когда остались только Андрей с Костей и довелось, наконец, поговорить с ними в спокойной обстановке.

08.05

«Матус, дорогой! Твое от 20.04, наконец, получил, но почему-то вне обычной для тебя системе форматирования и даже в новом шрифте. Может поэтому и чему-то еще, связанному с этими твоими новшествами, и оказался «непро-

ходимым» злополучный файл.

Спасибо тебе за сочувствие по поводу моего заболевания и подробнейшую информацию о твоих процедурах, которые говорят о неизмеримо более высоком уровне вашей медицины. Мои доктора, в сравнении с твоими, – просто коновалы. Каждый их шаг вызывает почти постоянно у меня либо вопросы, либо недоумения. Спорить же, когда ты от них зависишь, не очень сподручно. Приходится поддакивать, а потом дополнительно с кем-либо консультироваться на стороне, учитывать свой накопленный опыт (и чужой) по разному врачеванию, а затем вырабатывать линию поведения.

В порядке подтверждения приведу тут историю, которую мне поведал Марк. «Лет за 10–12 до смерти у Верника обнаружили солидную аденому, речь зашла об операции. И тут один их конструктор посоветовал ему делать такую гимнастику: 60–70 шагов с переплетением ног, правую ногу при шаге ставить на место левой, а левую – наоборот, на место правой. В течение двух месяцев АБВ строго следовал этому совету, и, явившись к врачу, поразил того тем, что всё пришло в норму. С тех пор он регулярно продолжал выполнять эту процедуру сам и заставил то же делать и меня, что – пишет Марк – я и делаю до сих пор. Хотя мой врач уролог этому рассказу не поверил, сказав, что «никаких гимнастик от аденомы он не знает». Соль же ее, видимо, в том, что при такой ходьбе как бы происходит обжатие простаты. Но дело не в этом. А в том, что я самостоятельно пришел к тому

же, но только путем покачивания гантели на нижней части живота, в положении лежа на спине. Раньше я таким образом укреплял мышцы живота, а после болезни решил то же самое делать в нижней его, живота, части. Дождусь очередного УЗИ, и посмотрю. А потом уж подумаю о перенесении верниковского опыта. Можно ли пройти мимо подобной информации?

Что касается эйнштейновской одиссеи, то я снова в тупике, поскольку не могу тебя понять. Пишешь больше о своем, с чем я даже и не спорю, но вне всего, что у меня уже приведено по данному вопросу ранее.

Единственное, что могу предложить, это взять мое письмо от 28.03 расписать его по-абзацно и по каждому абзацу изложить ясно, что в нем тебя не устраивает, что в нем правильно и что нет. Конечно, я могу проделать аналогичное с твоим письмом. Но, во-первых, мое короче и потому проще для обработки, а, во-вторых, так тебе надо бы сделать в порядке «искупления своей вины», исходя из опыта нашей предыдущей переписки, когда ты «сдавался» много чаще, чем я. Ну и, наконец, хотя бы потому, что придумал способ первым я, а не ты.

Поздравляю тебя и все твое семейство с праздником Победы».

08.05

«Дорогой Марк! Мои поздравления тебе и твоему семей-

ству с днем Победы. Он каждый раз, как я обращаюсь к своей памяти, выводит меня на мысль о величии нашей страны и ее народа, с одной стороны, а с другой, заставляет постоянно задавать себе вопрос: Почему это величие и способность к созиданию и победе достигаются только в экстремальных условиях насилия над ним, и только тогда, когда последнее оказывается выше любой меры ее нормального человеческого восприятия? Почему нам надо, дабы двинуться вперед, отступать до самой Москвы? Ведь и сейчас опять нас настроили жить в атмосфере наглейшей, по отношению к большинству, лжи и демагогии, а мы опять ждем, и будем ждать, пока не захочется схватить в руки оглоблю... и, по закону сохранения, пойти все крушить и снова все строить заново! Таково вот несколько необычное начало у меня, вероятно, под впечатлением недавно отправленного письма в Общественную палату РФ, и полного отсутствия какой-либо реакции с ее стороны. Даже двух писем: одного просто Господам, а второго персонально Глазычеву. А в письмах как раз на эту же означенную тему (далее я привел копии этих писем).

У меня к тебе просьба поддержать меня и, кроме того, позвонив к ним в приемную, узнать о судьбе посланий и, при необходимости призвать к совести и более благосклонному отношению к их корреспондентам.

В части твоего последнего письма от 24.04 выражаю признательность за озабоченность по поводу «неудержания» мною столь радовавшей тебя прежней «формы» и за превос-

ходнейший совет «пошаговой гимнастики с переплетением ног». Кстати, этот совет мне особо импонирует не только потому, что он был апробирован аж самим Верником, но и потому, что я сам с давних пор ярый сторонник природной борьбы с болезнями и максимальной опоры на иммунную защиту организма от них. В данном же конкретном случае сам придумал авторский способ воздействия на простату путем покачивания 8-килограммовой гантели на нижней части живота в положении «лежа на спине». Я его сейчас опробую, пройду УЗИ и посмотрю – есть ли от него эффект, а потом примусь и за верниковский вариант. Врачам я, дабы их не травить, об этом пока ничего не говорил.

А вот в отношении оценки статьи о «лаборатории конверсионных проблем» я с тобой расхожусь. Критическая ее составляющая – верна, но в ней нет никакой новизны, конструктивная же – на уровне не воспринимаемых всех «системщиков», с которыми я всю свою жизнь, как ты знаешь, отчаянно воевал. В подтверждение привожу одну из своих последних записей от 26.02.03 года

Вот так! Бывай здоров. Еще раз тебя и всех твоих родных с Праздником».

16.05

Вчера по договоренности с Рудиным, которая случилась по моей инициативе дней за 10 до этого, прошел через УЗИ. Результаты явно положительные. Опухоль с 46 кубиков со-

кратилась до 33, а остаток до 18 мл вместо прежних 64. Похоже, поставленный мной диагноз, о котором я толмачил своим врачам, и предлагаемый способ лечения с максимальной опорой на собственные силы оказались близкими к желаемому. Лекарств за прошедшие три месяца с момента начала этой истории я выпил не более трети мне назначенных, но зато занимался диетой, особо на первых порах, и, постоянно, разной гимнастикой. Думаю рискнуть и до намеченного следующего УЗИ лекарств больше не принимать. По крайней мере, до тех пор, пока не появятся на то побудительные причины. Рудину я понравился, он обо мне, даже еще до последнего УЗИ, рассказывал другим своим пациентам как об образцовом больном, преодолевающим недуг консервативным лечением. О том, что я лечусь с пятого на десятое и не выполняю половину их рекомендаций ничего ему не сказал.

18.05

Умер А. Зиновьев. Он «прожил – сказал о нем В. Бондаренко – несколько жизней. С юности участвовал в каком-то заговоре, уцелел. Благополучно провоевал всю войну, летал на истребителе, уцелел. Закончил МГУ, блестящая научная карьера, его труды по социологии получили признание во всем мире. Был профессором, преподавал, защитил докторскую, вошел в ученые советы и редколлегии ведущих научных журналов. Так бы и обретал научную и общественную славу во фрондирующей прогрессивной среде наравне со

своими друзьями и единомышленниками той поры. Но ушел в диссидентство, в открытый протест, был выслан в Германию. На Западе сделал не менее блестящую карьеру, преподавал в Мюнхенском университете, консультировал ведущих западных политиков, выбран почетным академиком в престижные научные Академии. Мог бы так спокойно и доживать. Но ещё раз отрекся от всего, перечеркнул все проекты, вернулся на Родину, и стал ведущим социологом и публицистом красной оппозиции».

Все верно, за «исключением» некоторых акцентов, многократно мною расставленных в настоящих записях. К ним можно было ничего не добавлять, если б не последнее, буквально за несколько дней до смерти, интервью Зиновьева от 8 мая 2006 года газете «Завтра», с теоретического плана мощными заявками и вовсе им не соответствующими практическими из них выводами..

Зиновьев с апломбом утверждает.

Что «очень рано, фактически в конце 30-х годов, пришел к двум основополагающим принципам. Согласно первому из них – любая произвольно взятая обширная сумма информации, относящаяся к некоторому социальному объекту, содержит в себе все, что необходимо и достаточно для понимания сущности этого объекта. Согласно другому – самые глубокие тайны социальных явлений не спрятаны где-то глубоко в архивах, чужих диссертациях, секретных учреждениях или кабинетах сильных мира сего, а открыты для всеобщего

обозрения в очевидных фактах повседневной жизни». Правильно, но, тем не менее, ему пришлось «ввести свой собственный понятийный аппарат, применимый ко всем изучаемым объектам, который до него якобы был «засорен до такой степени, что не был пригоден для научного понимания. Никто даже не пытался ввести этот понятийный аппарат по правилам логики». И все использовали «компилятивные методы, которые имеют следствием запутывание банальных проблем и превращение сложных проблем в банальности».

И потому только он, Зиновьев, догадался, что «любую четко сформулированную проблему можно «вычислить» путем восхождения от абстрактного к конкретному. Общая теория постепенно конкретизируется, и можно объяснить любой объект, показать какова структура этого объекта, каковы его компоненты, по каким законам он функционирует».

И т. д., в том же духе заявочных откровений об его особом «научном аппарате» мышления, которым, для пущей своей значимости заявляет он, трудно «научиться пользоваться» другим.

А каковы конкретные выводы и заключения? Как они соответствуют его, вроде, правильным теоретическим построениям?

Вот он выделяет социальный строй западных стран, называет его для образности «западнизмом или вестернизмом», и утверждает, что его главной характеристикой явля-

ется «стремление к созданию гарантированных должностей и доходов для представителей тех видов деятельности, которые не являются непосредственными производителями материальных ценностей и услуг». А разве в иных странах, при иных соцсистемах имеет место что-нибудь отличное? Разве там власть действует по другому? Разве она не проявляет себя везде абсолютно одинаково, согласно своему природному предназначению, и не строит все на одном и том же, как утверждаю я, общем для всех принципе – принципе эксплуатации меньшинством большинства?

А как принимать его характеристику советской системы, которая якобы «вступила в состояние кризиса не потому, что по натуре такая. Что социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной – самой простой, стандартизированной, более эффективной, чем западная. И в теории, и на практике!». Что «в послесталинские годы произошел не застой, а колоссальный скачок, прорыв вперед. Число объектов, подлежащих управлению, в брежневское время выросло сравнительно со сталинским в сотни раз. Это были новые школы, больницы, заводы, лаборатории». И что «причина краха советской системы в аппарате, который оказался недостаточно адекватным. Следовало (лишь) постепенно ликвидировать отставание аппарата, но (вот беда!) с этой задачей не успели справиться». Можно ли придумать что-либо более ограниченное? Вот как может теория отличаться от практики!

Или вот еще одна заявка насчет построения «модели Советского Союза», по которой «только полгода ушло на математические расчеты». И будь у него «несколько сот человек, они бы построили модель, с которой могли бы «переумнить» Запад, могли бы разработать стратегию выживания в борьбе с Соединенными Штатами!». Посмотрите для сравнения, что на данную тему, без всяких теорий, а только на базе давно известного по жизни разных стран и народов, давно написано многими по настоящему мыслящими, не изуродованными болезненным диссидентским настроем, людьми. в том числе и здесь в этих записях.

Конечно, в зиновьевских рассуждениях есть кое-что из области правильных оценок. Но как это правильное воспринимать на фоне массы, чуть ли не очевиднейших глупостей, когда он самым безобразным образом мешает в одну кучу тактику и стратегию, причины и следствия?

Логический понятийный аппарат, способность вычислить любую проблему, общая теория! Желаемое и действительность! Чем не Маркс и все остальные предсказатели и проектеры?

Было любопытно сравнить всемирно популярного Зиновьева с мало кому известным Александром Аваковым. Последнего я знал только потому, что его отец Владимир Аваков в свое время работал у нас в конструкторском отделе и стал одним из первых на заводе доктором технических наук, а сам Александр прославился тем, что от «неудачной влюб-

ленности», и своей на этой почве «несчастливости», начал писать антисоветские листовки, за которые был арестован, попал в лагерь, вышел из него в 1977 году, а в 1981 году вместе с отцом, матерью и младшим братом эмигрировал в Америку и там написал свою «Автобиографию советского философа».

Так вот Аваков, став диссидентом и пребывая в Союзе, ненавидел советскую систему, и восхищенно взирал на запад. Попав же в Америку, немедля испытал «крушение мифа об Америке», где за ним «следили и нарушали его права» и где к нему «пришло выздоровление с осознанием того, что и в Америке есть недостатки, и их немало, и что нужно, просто не боясь, применять весь опыт «противостояния» внешнему миру, выработанный в Союзе». Все в этой части, как у Зиновьева и многих других диссидентов, но только с более четкими взглядами на жизнь. Зиновьев мне не симпатичен своей самоуверенной ученостью, часто совсем не отвечающей моим понятиям о мире, с Аваковым же – полное единомыслие, хотя иногда с определенными оговорками и дополнениями. Почти все подчеркнутое мною у Зиновьева, для того чтобы ему возразить, у Авакова, – чтобы отметить справедливость им утверждаемого.

Он пишет – об «очень интересной жизни» в России, где люди ищут смысл жизни и находят удовольствие в этом», в то время как у них (в Америке) они «тяжело работают и не имеют времени и энергии в остатке для вещей», которые у

нас принимают само собой разумеющимися – «простые ее радости и общение с друзьями».

Упоминает о «бездарной советской пропаганде», что не могла подать даже действительных преимуществ советского строя. Что «представляется особенно выпукло сейчас, когда редко кто будет отрицать глубокий кризис, поразивший науку, искусства, после того как они лишились поддержки и субсидий государства, и когда экономика далеко не в блестящем состоянии, а социальное бытие страны разрушается преступностью, наркоманией, проституцией».

Говорит о «наших людях, выбиравших капитализм без какого-либо о нем «представления, кроме витрин западных магазинов».

Капитализм эффективен, но «не все на свете измеряется одной экономической эффективностью, и даже сверхмеркантильные швейцарцы не спешат одобрить «крысиных гонок американского капитализма». И на поверку «всей Западной Европе не чуждо стремление оградить себя от эксцессов неограниченного капитализма». Кроме «объективных показателей качества жизни, есть личные, психологические». И «нервность» жизни в более «благоустроенной» стране может в значительной степени скрадывать преимущества высокого благосостояния. Валовой национальный продукт на душу населения в 1991 году в США был в семь раз больше чем в России, а продолжительность жизни больше только в 1,06 раза (76 и, соответственно, 72 года)» и т. д.

А можно ли не согласиться с Авакова приверженностью к научному стилю познания, опираясь на которое он полагает, что «социальные науки» могут претендовать называться науками только тогда, когда они будут готовы «поступаться своими теориями во имя истины» так, как принято в области естественных наук. Или с его преклонением перед цифрой в сравнении со словесными выводами, про которые «можно всегда сказать, что они не убедительны», в то время как «цифра остается всегда такой же и можно лишь спорить, насколько она верна, и приводить альтернативные расчеты».

Не обошел он даже мою категорию «бесконечности», сославшись на понравившегося ему Кьеркегора, в части истины, как «предприятия, которое выбирает объективную неопределенность со страстью бесконечного» и веры, как «противоречия между бесконечной страстью внутренней направленности индивидуума и объективной неопределенностью». При этом не преминул уточнить уже от себя, что «вера вне рациональных мотивов – есть чисто произвольный акт капризного выбора».

И уж совсем, почти однозначно, у нас с ним о недоступности понимания человеком общих законов мироздания. Иными словами, у него на основе «законов научной логики, а у меня исходя из категории «бесконечности», утверждение о том, что чем больше мы познаем, тем больше область непознанного. И отсюда его общее со мной «Бог – это не только непознанное, но и непознаваемое».

Почти одинаковый круг интересов, одинаковых взглядов и оценок, одинаковая манера письма у людей разного возраста, разной судьбы! Мир здравых идей и здравого смысла явно тесен, по крайней мере, в среде более или менее думающих людей, думающих вне бзиковой и однобокой своей настроенности на какой-либо идиотизм.

Ну, а что касается последних высказываний Зиновьева, то отнесем их к его предсмертному состоянию и отдадим ему должное в целом, хотя бы за то, что заставил многих думать, чему-то возражать, а с чем-то соглашаться. Вечная ему память.

19.05

Газеты сообщают о состоявшейся 16 мая встрече Чубайса с журналистами, ежегодно проводимой РАО «ЕЭС России», чтобы познакомить их со своими «достижениями, проблемами и перспективами». Давно мною осознанные выводы, которые можно сделать из выступления Чубайса, следующие. Все, что можно было высосать из величайшей в мире Системы, – высосали, все какие только возможно дивиденды получили, и потому теперь, после того как за 10 лет, с 1990 по 2000 год, было введено всего 4000 МВт новых мощностей (вместо ежегодных 8700 МВт в Единой энергосистеме Союза), можно нагло объявить, что РАО ЕЭС находится в катастрофическом положении, износ основных фондов составляет 56,5 процентов! и страну ожидает близкий элек-

троэнергетический дефицит... Требуется срочно инвестиции для «беспрецедентно резкого жизненно необходимого» увеличения ввода мощностей.

За счет кого? Да за наш с вами (им, естественно, прямо не называемый) счет, дорогие налогоплательщики. Впрочем, как и за все остальное, что было разграблено и разорено за эти же годы другими чубайсами.

Удивляют ли они меня? Нет, такие проходимцы и преступники являлись в переходные времена всегда. Удивляет нынешняя Власть и ее (не как исключение, а почти как норма) преступное окружение, позволяющее безнаказанно творить подобное, и не год – два, а на протяжении уже двух десятилетий!

03.07

«Дорогой Марк! Позавчера получил письмо от 17.06. Полностью согласен с первой частью его относительно оценок ОП, в том числе, твоего вывода об ее кажущейся «мертворожденности». Тем не менее, для большей убежденности в таковом выводе посылаю тебе данные о Глазычеве.

«Глазычев Вячеслав Леонидович – Профессор кафедры теории и истории архитектуры Московского архитектурного института (государственной академии).

Родился 26 февраля 1940г. в г. Москве.

Закончил Московский архитектурный институт. Кандидат философских наук. Доктор искусствоведения.

Член Союза российских архитекторов, Союза дизайнеров России, Национальной академия дизайна.

В 2000 г. назначен научным руководителем Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, в 2002 – заведующим отделом дизайна НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской Академии Художеств.

Автор 12 монографий и свыше 400 статей».

По моим данным он еще депутат Госдумы, во всяком случае, был им недавно, что ты можешь проверить сам, туда позвонив.

Естественно, согласен с поддержкой моей позиции в части всех «системщиков» и, как частный случай, с твоей критикой высшего образования, которым, считаю, нужно заниматься так, как положено заниматься, например, воспитанием детей: не поучениями, а живым конкретным примером, конкретной работой. У меня по этому поводу свежие впечатления от собственного июньского участия в работе ГЭК УПИ. Ныне я в ответ на чью-то реплику, из числа институтских ее членов, о плохой защите проектов большинством студентов, заявил, что брак творит, прежде всего, сама кафедра, позволяя выпускникам делать их цельносодранными (да еще низкого, а порой и совсем негодного качества), при полном отсутствии авторской самостоятельности. Конечно же, для исправления не надо никаких реляций и систем, нужно просто работать давно известным образом.

О «магии» не говорю, а только посмеиваюсь, представляя описанную тобой картинку с Лилей, и еще раз представляя собственную с Галей.

Про аденому привожу выдержку из записей (от 16.05).

Но вообще, должен признаться, все больше и больше сдаю позиции. Каждый день ловлю себя на том, как от чего-то ранее с приятностью использованного отказался, чем-то подобного плана занимаюсь с меньшим желанием или меньшей уверенностью, у компьютера иногда просижу часа два, как дурак, ничего в него не добавляя, а только просматривая набранное.

Всех тебе благ и добрых пожеланий».

23.07

«Матус! Никак не могу воспринять твою систему спора, когда ты рассматриваешь чего-то, «выделив основную тему» вне всего контекста, сопроводив таковое еще и припиской: «остальное сейчас не обсуждаем». А ведь в этом остальном и содержится по сути ответ на все вопросы.

Кроме того, этот, почти органический, недостаток в переписке, из-за которого тебе постоянно приходится отказываться от ранее сказанного, а мне пребывать в состоянии некоего менторства, поскольку оно касается неприемлемого искажения моего. Что, например, имело место в предыдущем твоём письме, и ответ на которое ты опять оставил без реакции. Посмотри, не много ли для двух писем по этой

части? Выше упомянутое в этом письме: «остальное сейчас не обсуждаем» или «остальное относится больше к морали, чем к сути» и поэтому «от комментариев остального я пока воздерживаюсь», а в предыдущем: «эту часть твоих взглядов не комментирую»; «ты ясно изложил, и вопросов у меня нет, хотя это не означает, что я разделяю твои взгляды»; «это уже другой разговор, выходящий за пределы тобою написанного»; «страница насыщена интересными для меня общефилософскими рассуждениями..., (но) если я начну серьёзно её анализировать, то мой ответ затянется ещё на неделю» и т. д.

Вероятно, и у меня есть из того, на что ты хотел бы получить ответ, но ведь не в такой же откровенно и постоянно подчеркиваемой степени, как у тебя.

Ну а теперь, раз уж мне некуда деться, на тобой выделенную «основную тему», хотя она, по моему никакая не «основная». Основным в нашей писанине есть давно и для меня, и для тебя, совершенно очевидное. У меня – преждевременность, лучше сказать не доказанность «вывода о постоянстве скорости света относительно некой (мною выбранной, назначенной) абсолютной системы отсчёта». У тебя, в полном согласии, с Эйнштейном и ТО, но, на мой взгляд, не очень четко сформулированное, – утверждение о «конечности скорости света, равной одной и той же величине «с» относительно любого тела...» (с твоими все запутывающими «инерциальными системами отсчёта» и «внезависимостью от того, с какой скоростью движется тело относительно источника све-

та». А потому вместо последнего лучше, точнее и определеннее, как у тебя в более раннем письме от 26.02.06, – утверждение о «постоянстве (и предельности!) скорости света относительно любого тела», которые, ты отмечаешь, «являются самыми сложными местами для понимания ТО Эйнштейна».

Я со своих «ограниченных» философских представлений вместо твоих «инерциональных систем отсчета» хотел бы иметь дело именно с нужной мне, в данном аспекте, некоей «абсолютной» системой отсчета, тем более, когда мы ведем речь о чем-то «конечном» у тебя и «бесконечном» у меня. И вообще, как увязываются «инерциональные системы» с абсолютно логичной, мной отлично воспринимаемой, репликой – вопросом в твоём исходном сочинении о ТО, с которого и учинился этот непонятный мне теперь и лишенный смысла словоблудливый спор. Цитирую.

«Меня, например, смущает такая мысль: в какой системе отсчёта будут исчисляться параметры скорости, массы и др. в случае столкновения и слияния в космосе двух тел, вышедших из разных систем отсчёта?»

И ещё такой вопрос. Предположим, что из выпущенной с земли ракеты, достигшей очень большой скорости (относительно земли как системы отсчёта), пусть даже близкой к скорости света, выпущена по ходу движения другая ракета. Можно ли в этом случае первую ракету рассматривать как самостоятельную систему отсчёта, относительно которой вто-

рая ракета может приобрести тоже скорость, близкую к скорости света? Если да, то скорость второй ракеты относительно земли окажется больше величины скорости света, что согласно ТО невозможно. Или в данном случае некорректно упоминание о земле как о месте происхождения первой ракеты? Тогда логика увязывается. Но выше моего понимания.

Если же на поставленный изначально вопрос ответ отрицательный, то, выходит, что любое тело нельзя рассматривать как самостоятельную систему отсчёта, ибо это тело тоже когда-то откуда-то произошло?».

Вот эта твоя реплика и послужила фактически основанием для моей «некой абсолютной системы отсчета», так сказать, для взгляда со стороны наблюдателя, размещенного в пространстве, вне земли, и даже солнца. Непонятно, какие еще тебе требуются дополнительные разъяснения? Думаю, нам пора кончать с этой старческой тавтологической перепалкой.

Р. S. Информацию о ваших военных событиях перевариваю с учетом поступающих свежих данных от СМИ».

25.07

«Матус, в дополнение к моему письму от 23.07. Написал «пора кончать», но под давлением там же отмеченной «старческой увлеченности» открыл 18 том БСЭ, посмотрел, что в нем написано об инерциональных системах, и еще раз постарался усвоить то, что ты вкладываешь в сакраментальную

фразу об «инерциальной системе отсчета».

С учетом приведенного в БСЭ, я уяснил, что в свое понимание ты вкладываешь классическую общепринятую трактовку понятия инерциальной системы отсчета – как абстрактной системы, «поскольку (цитирую из БСЭ) в природе нет абсолютно изолированных систем» и «физическая система может рассматриваться как инерциальная лишь приближенно». И далее, что «система координат, связанная с телами на земле, не будет в такой мере инерциальной», какой, например, является «система координат, связанная с центром инерции нашей планетной системы, т. е. практически с солнцем, когда влиянием внешних воздействий на солнечную систему можно пренебречь (заметные изменения движения солнечной системы происходят за время, намного порядков превышающее длительность рассматриваемых в физике процессов)».

Именно в силу этого и получается только правильным и верным то, что ты стал (в отличие от предыдущих твоих трактовок и разных сомнений и задаваемых самому себе вопросов) декларировать в последних письмах, а стал декларировать ты фактически правильность ограниченного опыта Майкельсона – не больше. Что в инерциальной системе отсчета, которая связана с землей, скорость света действительно постоянна. А разве я когда-либо утверждал нечто другое, и разве не той ли нормы придерживался и Ньютон в своем «механическом» диапазоне скоростей?

Что касается моей «системы отсчета», то о ней все сказано в предыдущих моих письмах, но лишь с одним дополнением – без твоего присовокупления к ней (в последнем твоём письме) некорректного слова «единственной», которое никак не корреспондируется со словом «некая». Моя система может быть любого масштаба, повторяю, не только солнечного, но и даже космического пространства, и чем больше, тем основательней будет высказанное мной сомнение в доказательности постоянства и предельности скорости, только с одним уточнением, – не «света», а передачи «светового импульса».

31.07

«Дорогой Марк! В конце прошлой недели получил письмо от 14.07. Ты, с озабоченностью, своими советами и цитированием Гёте: «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день идет за них на бой!», сопровождаемого затем репликой насчет нашего «мастерства поучать других, на самих себя оборотиться бы» – бесподобен.

А ведь у меня-то фактически естественная пока, считаю, сдача позиций. За тебя же я переживаю по-настоящему. Ставлю себя на твое место и отчетливо представляю твое состояние и с глазами, и особенно с твоими «костями». Кстати, моя Галя, кажется, совсем ослепла на один глаз. Говорит, закрыв другой, что видит, только мутный свет, и якобы никаких даже очертаний предметов и меня, в том числе. Мы

решили с ней ничего не предпринимать и довериться судьбе. Она в этом отношении молодец, но думаю потому, что у нее, к счастью, пока ничего не болит и ничего особенно не беспокоит.

А теперь о Глазычеве». Твой черновик письма ему понравился, очень даже понравился. Но...я, в силу нашей с тобой «одинаковости», а потому, предполагаю, почти одновременно с тобой (во всяком случае, после того как направил тебе мое предыдущее письмо, но задолго до того как получил этот на него твой ответ), также усомнился в сем адресате. И, заглянув в сайт Госдумы, установил, что я перепутал Глазычева с понравившимся мне в свое время депутатом Глазьевым Сергеем Юрьевичем. В связи с чем я меняю свой план. Сегодня посылаю Глазьеву копию известного тебе моего письма в ОП, жду его реакции и, в зависимости от последней, использую, если ты не имеешь возражений, твою заготовку письма Глазычеву. В части же ОП ограничусь пока лишь еще одним им напоминанием о недостойном по отношению ко мне их поведении.

Доброго тебе, несмотря на болячки, настроения».

01.08

«Матус, твои послания от 25 и 26.07 получил. Испытываю все же какую-то неудовлетворенность от нашей последней (второй ее половины) переписки. От этого, нами полного понимания своего и, одновременно, до омерзения тупи-

ковой, несходимости в обратном – в понимании друг друга. Интересно, сколько бы нам потребовалось минут для разрешения данного спора, если бы мы уселись с тобой визави за один стол?

Берусь утверждать, что, взяв за основу любую из платформ (хоть мою, хоть твою), мы пришли бы к общему знаменателю, добавив в равной степени к ним для того, как говорится, пару фраз, а то и запятых – не больше. Вот было бы смеху!!!».

Р. S. Виталий со своими болячками вторую неделю лежит в больнице. В дополнение к старым его теперь еще замучил радикулит, который при сердечном стабилизаторе лечить, говорит, трудно».

03.08

Матус, в продолжение моего от 01.08 и в порядке подтверждения в нем приведенного после трех восклицательных знаков стоило бы добавить: «Например, ну хотя бы, в части нашего разночтения (разнопонимания) слов «единственный» и «абсолютный».

Мы бы с тобой открыли словарь, и увидели бы, что слово «абсолютный» имеет два значения. Первое, из которого исходил я, означает «безотносительный, взятый сам по себе, вне сравнения, не зависящий от чего-либо; противоп. относительный», а ты, судя по твоим разъяснениям, видимо, исходил из второго его значения «совершенный, полный». По-

тому все правильно и у тебя и у меня, в том числе, и в части слова, «единственный, (единственная, единственной)». За исключением одного, сакраментального, что ведь разбирали-то мы с тобой... мои исходные утверждения, а не твои.

У меня «действительно «своя система отсчёта», к чему ты пришел и сам, подчеркнув то своей обычной для тебя фразой: «Извини, что я не сразу это понял». Но ведь понял!

Извини и меня, что я не удержался, дабы не подчеркнуть еще раз таковую твою «порочную» методу: сперва все подробнейшим образом рассмотреть, раскритиковать, а потом, извинившись, заявить, что ты все у меня, наконец, понял, и вроде как, надо понимать, зря все до этого насочинял. Или я тоже чего-то не уловил, не осознал?».

В ответ на эти два примирительных письма, которыми я решил «вытащить» Матуса из неприятного для него, фактически «припертого к стенке», положения, получил радостное и благодарственное упоминание о том, как он также «давно намеревался сказать, что при личной встрече, поинтересовавшись, что каждый из нас понимает под тем или иным термином или понятием, мы давно бы поняли друг друга и не допустили возникновения противоречий». Стареем оба, но, кажется, он больше и быстрее меня, ибо почти уверен, что при такой встрече он вынужден был бы согласиться со всем моим, в силу неизмеримо большей четкости в сравнении со всем его.

04.08

Вчера, после предварительного ультразвукового обследования, побывал у первого врача Соболева. Мой перед тем оптимистический настрой на собственные силы и свою иммунную систему, похоже, не подтвердился. Данные обследования «вернули» меня почти к исходному состоянию. Естественно, при такой информации чуть не мгновенно, и на самом деле, почувствовал себя много хуже. Чему, правда, не могло не поспособствовать, кроме того, уведомление о необходимости чуть не силового (по указанию руководства диагностического центра) проведения еще одного дополнительного обследования, как я понял, на качество опухоли.

Это авансирование меня не устроило, и не устроило вдвойне в силу продиктованной сверху обязательности обследования – не по состоянию больного, признанного врачом, а по инспирированному защитительному административному приказу. Соболев мне так и сказал, в ответ на неприятие этого не очень этичного принудительного использования меня в роли подопытного кролика, что «он лично, к сожалению, вынужден тут подчиниться начальству, и потому ничего не может изменить». Через неделю надо на него идти, а я в раздумье: не подождать ли до следующего хотя бы УЗИ, постаравшись при этом вести себя более «достойно» в части приема лекарств и соблюдения прочих ограничений. И потому, уже с сего дня по совету Соболева, вновь

заняться тем, от чего я, после предыдущего обнадежившего меня УЗИ, фактически отказался. А вот в части обследования, вероятно, пойду на конфронтацию.

05.08

«Уважаемый Юрий Николаевич!

Мне представляется, что вопрос становления Уралмаша, несмотря на его значимость и актуальность, носит довольно частный характер в сравнение с сегодняшними проблемами страны во всей их совокупности.

В связи с этим предлагается подготовить обращение к Президенту в плане более широкой постановки вопросов, например, взяв за основу относительно недавнее мое письмо в Общественную палату, которое прилагается ниже.

Однако прежде чем на нем остановиться хотелось бы несколько слов сказать об исходных основаниях, которыми следует руководствоваться при принятии решений, касающихся изменения существующих социальных построений и их структур. А именно о таких категориях как общественное сознание и прогнозирование, ибо задача в интересующем нас аспекте, я считаю, не в том, чтобы поднять ее новую, а в том чтобы выработать более или менее общее мнение созидающей части наших людей, и всесторонне, массово и целеустремленно его поддержать перед властью имущими, создать для них нетерпимую обстановку неприятия большинством их неправильных деяний».

И далее я повторил то, что у меня написано по этому вопросу в разных местах ранее.

07.08

«Матус, дорогой! Мы с тобой стали работать чуть ли не в режиме on-line. Вот, что такое Интернет! Твои два послания от 03.08 получил.

Перехожу теперь, после жарких споров, к житейским проблемам.

Прежде всего сообщаю, что на прошлой неделе после предварительного обследования побывал у врача Соболева».

Далее я привел примерно то, что написано у меня выше, и продолжил.

«Виталий дня четыре назад из больницы выписался, и сейчас же уехал в свой сад. Говорит, что там он себя чувствует много лучше, чем дома. Конечно, относительно, поскольку в целом его состояние весьма неудовлетворительное. И «не радующие ограничения» гораздо мощнее моих.

Марк, с которым я поддерживаю переписку (более редкую, чем с тобой, поскольку только я ему посылаю свои послания в электронном виде, а он мне обычной почтой), также пребывает в борьбе с хворями. Недавно оперировал один глаз, а теперь надо то же самое делать со вторым, но не может, т. к. глаз, пишет, стал слезиться и гноиться, и он никак не может от того избавиться. Но более всего стали у него нестерпимо болеть чуть не все кости.

Лен, с которым я познакомился, сдал совсем, даже не подходит к телефону, и я передаю теперь ему приветы только через Марину. «Планомерно сдает» и моя Галя. Ограничения в движении, слезы, жалобы. Удовольствия на чисто потребительском уровне: от принесенной мною конфетки, тортика, от чего другого аналогичного. А ведь и это радует!

А сколько уже ушедших в мир иной знакомых. Жуть. Недавно скончался Леня Виноградов.

Многие люди ведут совсем, по моим понятиям, прозябательное существование. Вроде Димы Балабанова, который теперь безвылазно сидит дома. И вообще, с кем не заговори, о ком не вспомни еще из живущих, больны либо сами, либо их жены или мужья, либо оба вместе.

Исключение – Борис Сомов. С ним иногда встречаемся и даже попиваем водочку или его самогон. Вот он ведет, на удивление, достойную человека жизнь. Вечно в движении; масса приятелей, причем много молодых, из поколения наших детей; каждый год он куда-нибудь ездит или летает. Впрочем, лучше я приведу тебе ниже выдержку из моих записей от 15.02.05.

Про вашу жизнь появились кое-какие мысли, но о них в следующий раз, как только они полностью оформятся в моей голове».

Не успел я закончить о Сомове, как он (такое совпадение!) звонит мне и приглашает к себе, поскольку Галка его куда-то

уехала.

В 10 часов я был у него, и мы проговорили с ним весь день. Я, естественно, под впечатлением отмеченного «совпадения» вручил отпечатанную мною запись о его персоне, за которую получил благодарность.

У нас с ним, на удивление, благостное единомыслие чуть не по всем вопросам, исключая Сталина. О нем он, в порыве человеческой односторонности, всегда упоминает не иначе, как о «параноике». Из всех доводов противоположного и более объективного толка, он прореагировал, скорее прислушался, по причине другой человеческой слабости, лишь к одной байке о Завенягине.

Как у того во время пребывания на Магнитогорском комбинате стали арестовывать людей, и он, дабы спасти их и себя, выехал без согласования и соответствующего разрешения в Москву. Там позвонил Сталину и договорился о встрече. Рассказал ему об обстановке на Комбинате и, высказав при этом сомнение в своих силах, попросил поручить ему любое другое дело. А на следующий день получил от Сталина назначение ехать строить Норильский комбинат. «Достойная» для меня реакция Сомова на этот рассказ произошла оттого, что в свое время по работе в Глазове он случайно столкнулся с неким Зверевым. Тот, являясь тогда (при аудиенции Сомова) Главным инженером главка в Средмаше, весьма авторитетно поддержал позицию Сомова по горизонтальному прессу, предлагаемому им к установке на одном из

глазовских заводов, и тем произвел на Сомова сильное впечатление. Последнее было подкреплено еще и частным с ним разговором, при котором Зверев рассказал Сомову одну историю о себе и своей причастности к Норильскому комбинату.

Он тогда с командой, наделенной ревизорскими полномочиями, приехал на комбинат, и написал по нему кучу замечаний. Однако случилось так, что в день, когда Зверев собрался положить их на стол Завенягина, тот был, с повышением, отозван в Москву на пост... заместителя Берия. Прощаясь со Зверевым (после прочтения его ревизорской реплики), Завенягин, теперь уже со своих начальнических позиций, якобы сказал: «Ты сделал много справедливых и достойных внимания замечаний, так вот теперь оставайся за меня, и все сам исправляй...».

Как было тут Сомову не проглотить ненавистное имя, при такой-то сопричастности к столь неординарной личности, каковым представился ему Зверев – ставленник Завенягина, и, конечно же... не без ведома Сталина? Между прочим, не могу опять не отметить эту еще одну, из массы других, конкретность, где Сталин и многие из его окружения представляются нам, отнюдь не «параноиками», а истинно великими и нестандартными руководителями.

И какая же избирательность в нашей официальной прессе! Открываю БСЭ, и не нахожу там ни Норильского комбината, ни Завенягина, ни, тем более, Зверева. А ведь Нориль-

ский комбинат – одна, из многих, героических эпопей в истории советского государства!

11.08

Сегодня отправился к Соболеву узнать данные последнего анализа на биохимический состав крови, о которых мне ничего не было сказано в прошлую с ним встречу. Анализ оказался вполне удовлетворительным. Меня это обрадовало. Воспользовавшись благоприятным случаем, попросил его вновь не делать мне назначенное им ранее обследование на биопсию... и совсем неожиданно получил на то согласие. Ушел от него вовсе в приподнятом настроении, а ведь последнее – штука наиважнейшая в поддержании не только духа, но и тела.

12.08

«Дорогой Матус, чтобы установить наличие аденомы не надо чего-то там срезать. Срезают для того, чтоб узнать качество опухоли. Отлично, что ты «уверен в положительном результате» обследования. А если отрицательный, каково бы тогда было больному? Себя что-то не хочу ставить на его место: ведь математическая вероятность мне неуютного результата всего один к одному. И почему ты исключаешь, что у мнительного больного не могут преобразоваться обычные клетки в раковые при одном только напоминании о назначении ему подобной операции? А уж перейти в настоящую

раковую опухоль они могут и у вполне нормальных людей, стоит им лишь объявить о наличии у них этих «негодных» клеток. О том, как это происходит, и что значит в жизни человека самовнушение и соответствующий психологический настрой, хорошо написал Солоухин в связи, думаю, с открытием тогда в Москве мощного онкологического центра. Я же со своей стороны считаю, что потенциально носящих в себе раковые клетки раз в 10 больше, чем больных раком. А не болеют они им только потому, что не были подвергнуты обследованию, и о раке не ведали и не думали. Должный иммунитет – есть прямое следствие доброго психологического настроения, уверенности в собственных силах, а отсюда надлежащей подготовленности армии защитников организма. Противоположное, наоборот, – есть часто следствие наших сомнений, нашей мнительности.

Кстати, при очередной встрече с доктором моя просьба об исключении названного обследования была воспринята и, как мне показалось, с полным пониманием».

20.08

«Дорогой Матус! В продолжение предыдущего.

Кондратов подготовил вариант письма Путину по вопросу становления Уралмаша, в котором пространно написал, что из себя представлял Уралмаш ранее, и что он сделал до войны, во время нее и после, а затем весьма нелогично, без соответствующего перехода, и совсем кратко резюмировал,

что надо:

первое, – определить (не знаю как) собственника завода, при контрольном государственном пакете акций;

второе, – передать (не известно, каким образом) заводу все, что было до сего времени из его имущества распродано,

третье, – назначить (не известно кем) генерального директора;

четвертое, – разработать программу становления завода и возврата еще дополнительно ему кое-что из прежнего имущества (надо понимать из того, видимо, что не будет, по каким-то причинам, передано по упомянутому выше второму пункту).

Я не стал критиковать его трактат, а написал ему (в виде своих соображений) приведенное ниже.

«Мне представляется, что вопрос становления Уралмаша, несмотря на его значимость и актуальность, носит довольно частный характер в сравнении с сегодняшними проблемами страны во всей их совокупности.

В связи с этим предлагается подготовить обращение к Президенту в плане более широкой постановки вопросов, например, взяв за основу мое относительно недавнее письмо в Общественную палату, которое прилагаю».

А теперь о ваших последних коллизиях.

Мы их обсудили с Борисом Сомовым, и пришли к двум выводам.

По первому, в части теперешних военных операций, мы

согласились примерно с тем, о чем я тебе писал еще в письме от 06.03.02 в связи с палестинскими событиями.

Так вот сейчас с вашими полумерами (которые демонстрируются СМИ в виде удручающих ничем не оправданных гигантских разрушений, гибели и лишений массы ни в чем не повинных людей) вы, в стратегическом плане получили лишь еще большую, кажется, ненависть к вашему государству.

По второму, мы совершенно для меня неожиданно задали одновременно себе вопрос о целесообразности организации вашего государства и признали этот акт ошибочным и противоестественным для евреев.

Вы исторически давно ассимилировались со всем миром и приспособились жить в этом мире вполне, я считаю, прилично (достаточно упомянуть о том, что получили евреи в результате теперешнего нашего возврата к капитализму и кто у нас ныне в стране стал самым богатым?). И если эта ваша предприимчивость, хотя и с естественным озлоблением, но как-то без заметных эксцессов, проглатывается другими людьми в усредненной их массе, то в рамках отдельно взятого целого государства одержимые тем же менталитетом предприимчивости и желанием жить «красиво» неизбежно вызывают среди внешнего окружения, да еще бедного и не способного вовсе к самостоятельной организации для себя названной «красивости», самую настоящую ненависть, от которой, как я тебе писал, и проистекает террор. Трудно

предвидеть благополучие в будущем. Ведь сегодня вы воевали при прямой американской помощи. А что будет, если она будет исключена? И сие весьма и весьма вероятно, ибо сама Америка – тот же островок в мире, объективно и не без оснований, недовольных ее особым положением. Дай Бог, чтобы мы оказались не правы в данной оценке. Бывай здоров. Всем привет».

21.08

Кондратов вместе с проектом послания Путину прислал, непонятно в связи с чем, интервью академика ОРФО Татаркина газете «Уральский рабочий». Посмотрел и накатал свое впечатление о нем.

«Уважаемый Александр Иванович! Не могу не откликнуться на ваше интервью редакции «Уральского рабочего», подготовленное Глазковым.

Я прочитал дважды: сначала бегло, схватив только форму и полемический его характер, и потому с восхищением; затем повторно, более внимательно, с должным анализом, на котором хотел бы остановиться и высказать кое-какие свои соображения.

Прежде всего, мне понравилось ваше вступление, где вы, представившись «не только как экономист, но и как юрист и еще немного психолог», на вопрос «когда мы будем богатыми?», с сакральной убежденностью ответили: «никогда». Оно напомнило мне столь же превосходное вступление из-

вестного английского физика Г. Бонди к книжке «Гипотезы и мифы в физической теории», в котором он уважительно отмечал, что «если читатель обнаружит в его высказываниях не слишком глубокую философию, то нужно помнить, что автор совсем не философ, а физик, а если что не понравится из сказанного им о физике, то вроде как можно учесть, что он к тому же числится еще и по кафедре математики», а далее утверждал, что в науке нет ничего абсолютного и что чуть ли не каждое утверждение вызывает у нас желание его уточнить, дополнить, а то и представить совсем обратное. «Известны из истории попытки добраться до «окончательных», последних уравнений, абсолютно исчерпывающих формулировок, теорий, охватывающих все. Однако, – пишет Бонди, – такая тенденция к поискам глубины кажется крайне рискованной, и не потому ли на этом пути не было получено пока никаких результатов?». И это про науку, а что тогда можно сказать о социальных проблемах?

Так вот примерно с таких позиций я подхожу к Вашему интервью.

Вы говорите о некоей кризисной ситуации в связи с «оптимизацией высших эшелонов власти, которая находится в поисках методов управления страной» (я цитирую так, как написано, полагая, что этот глазковский материал до его печати был Вами просмотрен и отредактирован). О каких «методах» можно говорить, если у власти нет никакой идеологии и непонятно, какое государство мы строим? Ведь вся,

идеология была построена на спонтанной организации «системы» неизвестного еще миру рваческого обогащения «активной» части наших людей, возвращенных в недрах прежней соцсистемы, и столь же неожиданного, в противовес «бездуховности», обращения к церкви. Дать «инициативным» людям возможность безнаказанно воровать и при этом прикрыть воровство, и все с ним связанное церковно-ханжескими проповедями – преступный, но самый простой и легкий способ удержаться у власти в период кризисной ситуации. Я согласен с Ю. Семигиным, который утверждает, что сегодня наше «правительство управляет виртуальной Россией, созданной бюрократическим воображением и усредненной статистическими расчетами» (см. «Уральский рабочий» за 19.08.06 года). Я бы только уточнил – «сознательно созданной» властью, и потому вдвойне не думающей пока ни о каких «методах», ни о каком созидании.

О каком государстве и какой его идеологии может идти речь, если за пятнадцать прошедших лет мы однозначно в дополнение к упомянутому лишь учинили недопустимое неравенство между людьми, организовали дикий неуправляемый рынок и построили безупречную потребительски-роскошную инфраструктуру для богатых. Не упоминаю здесь о том, что мы развалили.

И эта система – ныне сплошного воровства, беззакония и разорения народом созданного и ему принадлежащего, по всем законам бытия, думаю, начнет видимо изменяться и

поворачиваться от «витринного благополучия» к истинному созиданию, разве, лишь с приходом к управлению нового поколения людей, т. е. со следующего десятилетия.

Далее Вы пишете, что в советские времена любое решение «тщательно прорабатывалось представителями власти с привлечением науки и общественных институтов... советов директоров, которые формировали общественное мнение по тому или иному экономическому вопросу...». Простите, но ведь здесь идет речь о процедурах принятия решений, а не о самих решениях.

Возможно, в годы, когда страной управлял большой государственный и понимающий в делах человек, и сколько-то еще лет по инерции после него, принимаемые решения и их качество соответствовали названным процедурам. Но, примерно с 1965 г, когда при Косыгине, естественно, не без консультантов, был поставлен первый глупейший опыт по втаскиванию рынка в абсолютно несовместимый с ним социализм, затухающий процесс экономического созидания продолжался на фоне все возрастающего разложения государства и развращения людей, как раз в тех направлениях, что оказались «востребованными» в настоящее время.

Именно тогда в угоду прожектерско-утопическим желаниям, при полном непонимании принципов социалистического хозяйствования и законов мироздания, наши управленцы и экономисты в ответ на ставшее заметным отставание от Запада занялись подготовкой разных мероприятий по

оживлению экономики. И они, во всей своей несуразности, алогичности и элементарной, порой, безграмотности были низвергнуты в 70-е годы на страну и наш терпеливый, не способный к быстрой реакции, народ.

Конечно, в жизни ничего не совершается скачкообразно. Мир развивается по законам непрерывных функций, кривая которых может резко возрасть или опускаться, но этим ее участкам предшествует относительно медленный подход. Так и здесь пик глупости готовился, развивался и поднимался предшествующие 50 лет. Главное в нем то, что лозунговый догматизм, который в основном царил в недрах партийных структур и относительно мало сказывался в реальной жизни, а, вернее, сдерживался ею, прорвал, наконец, плотину и ринулся на нас со всей своей разрушительной мощью, ломая и круша всё, что встречалось на пути. Не могу дать полную характеристику тому периоду, но что касается производства – постараюсь сказать.

Социализм отнюдь не советская власть и электрификация страны. Социализм – это величайшая сознательность масс. Естественная необходимость для блокирования его органического недостатка – общественной собственности, ее ничейности.

Однако вместо планомерной борьбы за подъем самосознания людей и вывода их на понимание, что общественное – мое, те, кто особо жаждал жить при социализме, в силу ограниченности и развращенности своего ума, взяли на воору-

жение второй такой же блестящий по глубине Ленинский лозунг. Социализм – это учет. После чего стали во всё увеличивающихся размерах контролировать и учитывать, что можно придумать: через план, отчет, разные показатели. В 70-е годы люди окончательно были вытолкнуты на абсолютно ими осознанное: казенное – не мое. Об исключениях не говорю. Вытекающие отсюда падение потенциальных возможностей людей, их неумение качественно работать и жить, неспособность к самостоятельному мышлению и принятию верных решений пошли устранять с помощью масштабных систем, вроде управления качеством продукции или постановки ее на производство и т. д. Прямые их последствия – черт с ними. Как в любом негодном деле убийственны косвенные: люди, в первую очередь те, кто определял мощь и дееспособность страны, ее ученые, конструкторы, инженеры, были низведены до положения чиновников.

Положение усугубилось, когда пожар нарастающей неудовлетворенности качеством производимой в стране продукции решили погасить аттестацией потребительских свойств изделий и тем самым устанавливать их цену. Не через рынок, а через бумажку, подписи должностных лиц и гербовые печати. Это было в несколько раз серьезнее. Вопрос касался благополучия предприятия и его трудящихся. Инженеры и экономисты кинулись в бой. Показатели качества обрели силу, и новая техника полилась как из рога изобилия. Свежий номер чертежа на машину, в которой изменена деталь-

ка, подкрепленный новыми техническими условиями с новой кучей подписей и печатей, – вот что стало являться основанием для новой цены.

В результате (при стабильной зарплате) львиная доля средств, полученных от неоправданного завышения цены товара, шла на снижение производительности и непомерное увеличение управленческого аппарата по схеме: рост цен – дополнительная возможность по ухудшению качества производственного процесса и уменьшению количества производимой продукции.

Экономическая наука, призванная при социализме заниматься анализом производства и снижением его издержек, фактически к 70-м годам стала решать противоположную задачу, как свой товар продать дороже, как оправдать сложившиеся затраты. Вместо рычага совершенствования производства она превратилась в регистратора событий, причем в рамках, ограниченных нормативной отчетностью, подчиненной желаниям верхов, а потому не пригодной для принятия полезных управляющих воздействий.

С введением договорных цен ситуация усугубилась, начался их лавинообразный рост. Интересно, что рост цен на промышленную продукцию был связан не только с прямыми потерями из-за ухудшающегося управления производством, но и проистекал по обстоятельствам иного порядка, например, по причине необоснованных требований к повышению сервисных качеств изделий: внешнего вида, удобства обслу-

живания, охраны природы, техники безопасности и всего прочего в том же духе. Каков предел роста таких качеств, какими условиями они должны ограничиваться?

Домашний сервис определяется возможностями нашего кошелька и здесь все просто: чем больше денег, тем больше можем доставить себе удобств и удовольствий сверх разумно необходимого. В производственной сфере – несколько сложнее, поскольку сервис фактически оплачивался обезличенно из государственного кармана. Так вот, с некоторых пор деньги на него стали испрашиваться и тратиться не только по инициативе с мест, но и, главным образом, под принудительным воздействием государства в виде разных нормативных документов, издание которых в этой части никак не взвешивалось и не оценивалось, хотя очевидно, что расходы по данной статье могли ежегодно увеличиваться, как крайний случай, не более роста производительности труда. Творили и тут ничего не считая, не задавая себе вопросов, и даже в этом частном деле готовили могилу социализму.

Пятнадцать лет играл концерт, низвергая на страну какофонию новаций, комплексных программ, единых систем, коллективных договоров, смотров, починов, новых форм соревнований. И, в довершение, сотен тысяч стандартов на тему: как проектировать, ставить на производство и снимать с него, внедрять и отменять, сочинять и писать, согласовывать и утверждать. Не была затронута только одна тема, – как любить.

Параллельно стала ухудшаться вся инфраструктура жизни. Катастрофически падать нравственность и расти преступность. Вырабатываться неверие и пренебрежительное отношение к обязанностям. Среди горы глупых распоряжений невозможно было разглядеть толкового и потому все они пошли выполняться предельно формально. В производственную среду все больше и больше стали внедряться партийные методы работы: болтовни, общих лозунгов, пустых мероприятий и таких же отчетов.

Вот что было на самом деле, вот почему развалилось мощное государство. Сталин был великий тактик, но плохой стратег.

Так что между правильными процедурами и правильными решениями – есть большая разница.

Или вот еще. «Наши властные структуры только сейчас начали подходить к пониманию необходимости цепочки, в составе которой власть... и человек...». Вы полагаете, что у власти отираются дураки? Ничего подобного – всё они отлично понимают, но только, как писал Раушенбах, представляющие власть (в большинстве своем – уточняя) «не любят свою страну, свой народ и действуют в интересах устойчивости собственного кресла и собственного клана. Порядочность не в числе атрибутов власти, творит она то, что порядочному человеку даже в голову не придет».

Отсюда, стабилизационный фонд, о котором вы рассуждаете с позиций здравого смысла, на мой взгляд, может быть, и

наиболее вероятно, – может быть элементарной заначкой для использования «при случае», и отнюдь не в государственных интересах. Такой оборот Я придумал давно, но первым о нем открыто заявил писатель Веллер в одной из своих воскресных радиопередач.

Примерно с таких же позиций здравого смысла вы пишете о ВТО, нефтегазовой отрасли, экономике и политике, ипотеке и нацпроектах. А, на мой взгляд, и тут главным катализатором являются те же эгоистические устремления властных структур. Почитайте упомянутое интервью Семигина. Мне представляется, что в нем акценты расставлены более убедительно, и они в большей степени отражают действительность. Впрочем, чего я Вам советую: Вы и без меня прекрасно знаете об истинных причинах происходящего в нашей стране».

05.09

«Дорогой Марк! Опять не могу отказать себе, и не восхищаться твоим эпистолярным мастерством. Письмом от 21.08 особенно, поскольку в нем, кроме привычных для меня констатаций с «поворотами на 180 градусов», произведен не свойственный тебе, еще и полный охват всего, затронутого нами ранее.

Так вот в части твоего «протеста» по поводу «сдачи позиций» не усматриваю ничего противоестественного. Обычная реакция нормального человека: жить и бороться до конца,

несмотря на абсолютную известность этого «конца» и столь же очевидную бессмысленность его сверх краткого существования в мире бесконечного. В этом одна из могучих загадок природы. Отсюда, полагаю, мое тяготение к философии.

Отсюда и наше с Галей отношение к болячкам. Какой-то минимум противоестественного (цивилизованного) вмешательства мы признаем, но там, где оно превышает кажущийся нам уровень допустимого, включая и возможные от него негативные последствия, стараемся полагаться больше на судьбу, тем более, в нашем довольно преклонном возрасте.

То же касается и моего отношения к аденоме.

Не от того мне плохо, что мало пил лекарств, а много их пил и отравлял свой организм.

Мои рассуждения. Две стотысячных армии стоят против друг друга, и вторая одолевает первую. Сколько и чего нужно дополнительно для обратного? Да, иногда – одного внезапного удара какого-нибудь батальона, чтобы переломить дух войска и первой перейти в победное наступление, а второй пуститься в позорный бег. Почему же, спрашивается, не так же может происходить с иммунной системой и ее армией защитников? Не достаточно ли ей малого толчка: одной – двух таблеток, чтобы переломить свой настрой, да еще при мощном психологическом подкреплении со стороны головы?

Так я фактически и поступил, и уже месяц, как полностью прекратил их потреблять, и перешел на собственные сред-

ства, типа тыквенных семечек и верниковского перекрещивания ног. Сейчас чувствую себя много лучше. Жду очередного УЗИ, и думаю, что поведаю при этом доктору: признаюсь ему в своих «грехах» или оставляю его в неведении?

С твоей характеристикой Глазьева согласен, кажется, все они мазаны одним жиром своего бытия у власти.

По Цалюку твое мнение – большое для меня «подкрепление», ибо всегда одолевают сомнения, а может ты не прав, может тебе кажется, а на самом деле тут более связано с тобой, а не с ним? Хотя из кожи лезешь и стараешься быть максимально объективным. Но, с другой стороны, ведь и ты, раскритиковав Цалюка, ни слова не сказал о своем отношении к моей концепции в части ТО Эйнштейна. А это опять определенные сомнения в своей правоте.

Из последних событий, «заслуживающих» твоего внимания».

(Далее я написал ему о Кондратове и академике Татаркине примерно в том виде как у меня приведено в записях от 20 и 21.08, и затем продолжил).

Упомянутое письмо Татаркину я послал в редакцию «Уральского рабочего» и вот что получил в ответ.

«Уважаемый Владимир Александрович! Мне Ваша статья показалась весьма интересной. Я буду предлагать ее к публикации и уже распечатал экземпляр для шеф-редактора и передал ему с соответствующими рекомендациями. Изменения, если они потребуются, будут носить не сущностный ха-

раक्टर, а только, чтобы трансформировать жанр письма академику в жанр собственно статьи и сделать ее чуть короче. Разумеется, вся правка будет согласована с Вами. Впрочем, я забегаю вперед, последнее слово здесь не за мной, хотя серьезных возражений со стороны начальства я не предвижу. Буду держать Вас в курсе. Ю. Глазков».

Обрати внимание, насколько четко журналистом расставлены все акценты. Просто прелесть. Хотя насчет «возражений» со стороны начальства у меня имелись уже и тогда сомнения. Не любит оно наших объективных писаний.

Бывай здоров. Всем привет.

Р. S. Не успел отпечатать первый лист этого письма, звонит Глазков.

– Владимир Александрович! У нас – как на пожаре. Вдруг материал, пролежавший неделю, срочно потребовался в номер. Посылаю Вам газетный вариант, посмотрите и срочно позвоните о возможных замечаниях.

Смотрю, правка вполне приличная, нашел только три маленьких опечатки, сокращения вполне приемлемые. Но думаю, как это он такой материал протащит в газету? Буквально через пятнадцать минут еще звонок.

– Вы знаете, сейчас при окончательном просмотре верстки главный редактор Кошечев собственной властью... вычеркнул из статьи два главных абзаца о власти.

– Не расстраивайтесь, – говорю ему, – я этого ожидал: ведь у нас, кроме всего, здесь есть собственная власть. Для газет-

ного варианта – простительно. У меня только одна просьба. В порядке «реабилитации» прошу переслать Татаркину исходный авторский вариант письма. Однако мой оптимистический настрой оказался ошибочным.

06.09

По случаю публикации упомянутой статьи мы с Глазковым обменялись следующими посланиями.

«Юрий Геннадьевич! Напечатанная статья «Эгоизм власти и гибель социализма» вопреки Вашим обещаниям, приведенным в письме от 28.08, не соответствует согласованному со мной ее варианту. Статья получилась однобокого содержания, а моя критика частной реплики Татаркина о процедурах формирования общественного мнения, превратилась в тенденциозно-пасквильную, не соответствующую мне по духу, критику социализма.

Последнее усилено тем, что одновременно из статьи были удалены или недопустимо сглажены все мои акценты противоположного звучания, касающиеся критики современной России. Кроме того, в результате этих пертурбаций в статье оказались рассмотренными лишь два (из многих) тезиса Татаркина, первый и «следующий», и потому она получилась без логически завершающего конца. Наконец, в серьезную статью еще и вставлена, для пущей «убедительности» читателя, пропагандистского содержания картинка.

Как будем выходить из этого неприятного редакционного своеволия? Ведь получилось так, что здесь просто использовано мое имя в сугубо редакторских интересах при явном ущемлении моих. Прошу срочно связаться со мной».

«Уважаемый Владимир Александрович! Полностью разделяю Ваше возмущение. Сокращения, произведенные, видимо, по цензурным соображениям, – дело рук главного редактора медиа-холдинга «Уральский рабочий» Кощева Льва Леонидовича. Со мной, равно как и с шеф-редактором «УР» Толмачевым Александром Юрьевичем, одоббившим публикацию, и ответственным секретарем «УР» Буровой Татьяной Борисовной вопрос не обсуждался: дано указание – и все. И нет времени, чтобы заменить материал другим. Так что на свой счет я упреков принять не могу, могу только сожалеть, что не смог воспрепятствовать действиям руководства, с которыми не согласен.

По Вашей просьбе я переслал академику Татаркину полный текст Вашего выступления со следующей припиской:

«Уважаемый Александр Иванович! На публикацию записи Вашей беседы с журналистами «Уральского рабочего» поступил отклик Владимира Александровича Быкова – бывшего главного конструктора Уралмашзавода по станам горячей прокатки. К сожалению, опубликовать этот текст в полном объеме не удалось, более того, на финальном этапе в текст внесены сокращения, продиктованные, очевидно, цензурны-

ми соображениями. По просьбе автора пересылаю Вам полный текст выступления нашего читателя, который, возможно, будет представлять интерес и для Вас».

«Юрий Геннадьевич! Не обижайтесь: я обращался в адрес Редакции.

Ваша информация касательно процедуры подготовки газеты, даже если ее рассматривать как досадное исключение, весьма занимательна и полезна. Я постараюсь ее использовать, естественно, без ссылки на Вас.

Благодарю Вас за передачу моего письма Татаркину. Полагаю, что оно сколько-то реабилитирует меня в его глазах. По отзывам коллег, прочитавших газету, я написал нечто непотребное, что фактически и явилось основанием для моего вчерашнего Вам послания. Слава Богу, что под статьей нет Вашей фамилии. С уважением и еще раз с благодарностью».

10.09

Полтора месяца хромаю на левую ногу. Потянул ее на велосипеде. Знал и чувствовал, что перегружаю, но не остановился во время, и вот пожинаю плоды. Сегодня вооружился тростью, и сразу, за счет лишь незначительной разгрузки ноги, почувствовал облегчение. Хватит ли теперь терпения ходить с ней хотя бы несколько дней? В первый же день оставил ее в магазине. Пришлось за ней возвращаться. Вот, подум-

мала, служительница магазина, возвращая палку: тоже мне хромой: вспомнил о своей палке чуть не через полчаса? А вечером мне потребовалось куда-то сходить, но шел дождь, и, полагая неудобным для себя пользоваться одновременно зонтом и палкой, я оставил ее дома. Сегодня впервые в моей жизни, увидев у меня трость в руках, меня пропустила при входе в трамвай женщина, причем довольно преклонных лет. К слову, также впервые, уже несколько раз мне уступали место в общественном транспорте некоторые граждане из числа наиболее сердобольных. И дабы не пререкаться, я вынужден был с благодарностью отвечать на их шаг, пока еще каждый раз, от непривычки, проигрывая про себя свой возраст и его восприятие, что заставляет человека поступать по отношению ко мне подобным образом.

Из возраста пожилого человека, «уверенно», перехожу в возраст старческий. И внутренне и внешне.

12.09

«Матус! Ты бесподобен. Хочешь в любой постановке вопроса тут же и получить на него ответ, да при этом еще вопрос переиначить, хотя, зная отлично собеседника, зная чем он дышит и как думает, мог бы, при небольшом на то добром настрое, разобраться во всем и сам, без подсказки. Почему у тебя так все сложно, непоследовательно и не связано с тем, что ты критикуешь или уточняешь?

Я однажды в письме Марку бросил фразу о нашем посто-

янным почти споре с тобой, а он мне в ответ: «Твое упоминание о Матусе напомнило мне наши с ним стародавние споры, мы плохо понимали друг друга, у него какой-то особый, извилистый вид мышления, для меня недоступный». Слишком категорично, тем более об устном разговоре: я с тобой договаривался всегда. Но сейчас, в связи с репликой Марка, вспоминаю, что нечто похожее на это имело место и со мной, особо на первых порах нашего делового общения, о чем ты писал даже в своей книжке, акцентируя внимание читателя, правда, на несколько других исходных его причинах. А вот при переписке, где оперативная связь отсутствует, я стал ощущать таковую «особенность» все в большей и большей степени. Так что Марк, видимо, не зря обратил на нее внимание.

Вот давай, еще раз взглянем на некоторые твои вопросы.

Ты пишешь: «... Идея о необходимости реформирования в России общественного сознания верна. Но в каком направлении реформировать сознание и кто это будет определять?». А у меня ведь совсем другое, да еще и с полным ответом. Что «задача в интересующем нас аспекте в том чтобы выработать общее мнение созидающей части наших людей, и всесторонне, массово и целеустремленно его поддержать перед властью имущими, создать для них нетерпимую обстановку неприятия большинством их неправильных деяний». Ни о каком реформировании сознания у меня речь не идет, а, следовательно, и нет оснований для твоего вопроса, а есть

конкретность и в части мнения, и зачем оно нужно, и кто его должен создавать, и для каких сугубо прагматических целей им нужно заниматься. К тому же, если бы у меня это не было сформулировано так четко (чему я сам сейчас удивился), все равно не должна бы появиться эта твоя нелепость, исходи ты из всего контекста мною написанного, а не из одной случайно вырванной из него строчки. Я уж не говорю о твоем вечном безобразном меня цитировании.

Далее у тебя: «Согласен с текстом до слов: «...Бытие определяет сознание». Я всегда придерживался этого мнения, но сейчас его скорректировал». Опять, что за нелепость, что за логика? У меня речь идет о бытие в том плане, который нужен в рамках объяснения моей позиции, в рамках воздействия на оппонентов и обращения их в мою веру. С чем же ты тут не согласен (в плане опять же всего контекста, а не твоей новой постановки вопроса о том, кто и как влияет на создание «массового сознания людей» да еще и «во всём мире»)? Надо придумать! Ведь «массовое сознание» – это сознание быдла, а вовсе не мнение созидателей, что определяют течение жизни. По сему поводу мы обменивались уже соображениями, а ты снова...

Или вот о прогнозах, которые мы также ранее разбирали и я, казалось, ответил на все вопросы. Теперь ты вдруг вспомнил «сельское хозяйство», его «развал в сталинские и последующие годы», упомянул о «разногласиях» (хотя я в открытую дверь никогда не ломился и очевидные вещи никогда

не оспаривал) и, обозвав мою прагматического назначения писанину (надерганную, к слову, из ранее тебе известного) «глобальным трактатом», заявил, что негоже мне было, говоря о «фантастическом взлёте техники», «проигнорировать упадок сельского хозяйства, именно по причине неправильного идеологического подхода к этому вопросу в период социалистического строительства».

Все равно, если бы мы, к примеру, оценивая знаменитую характеристику Сталина Черчиллем, стали упрекать его в том, как он, такой сякой, позволил себе не сказать в ней ничего о сталинских репрессиях или о том же развале при нем сельского хозяйства, и давай сейчас с тобой тараторить о том, что к ней никак не приклеивается.

У тебя всё: либо в виде недоуменных вопросов; либо в расширительном плане о неких новых твоих концепциях; либо о чем-то, на твой взгляд, пропущенном, но никакого отношения к сочинению не имеющего. С твоими частностями, как всегда, я согласен. Но поверь, в целом, все очень мурно и, главное, непонятно для чего оно, и как это все твое, повторяю, привязать к рассматриваемому предмету? Оно не нужно для решения частной задачи, к ней ничего не добавляет, ее не уточняет и не делает более убедительной. Хотя, замечу, со всеми местами, где ты ведешь речь о практической сложности разрешения отдельных поднятых мною проблем, полностью с тобой согласен. Однако отсюда отнюдь не следует (ни у меня, ни у тебя), что ими оттого не надо зани-

маться.

Жду обещанного твоего «обращения к остальной части предыдущего письма», но несколько в другом ключе его рассмотрения.

Еще раз мой совет. Не торопись с отправкой написанного, пусть оно немного вылежится. А после перечитай его, и желательно, если оно касается спорных моментов, – глазами твоего корреспондента.

Написал это, и решил тебе послать, для сравнения и большей для тебя убедительности в корректности моих замечаний, и прошлых и нынешних, свой аналогичной направленности материал – письмо академику Татаркину – с разбором его интервью. Даже без самого интервью ты поймешь, о чем в нем идет речь, поскольку мой ответ весь составлен в инженерном духе строгой последовательности, логичности, без вопросов и всякого рода недоумений, и в одном изъясительном наклонении, на котором, для однозначного восприятия, только и пишутся, и должны писаться, серьезные труды, в том числе, и критического содержания. Прочитай и вспомни восхитительно написанное по данному поводу Анри Пуанкаре в моих «Двух полюсах».

14.09

Из переписки с Кошечевым.

«Уважаемый Лев Леонидович! Я не смог по обстоятель-

ствам, как Вы знаете, не от меня зависящим связаться с Вами по телефону и потому вынужден это сделать по почте. И сделать это потому, что, как я установил из разговора с А. Толмачевым, решение о беспрецедентном в моей практике ограничении моих авторских прав принято лично Вами.

Речь идет о статье «Эгоизм власти и гибель социализма», которая была подготовлена по инициативе Глазкова на базе письма – отклика на интервью Татаркина. Уведомляя о таком своем желании, Юрий Геннадьевич информировал меня, что «изменения, если они потребуются, будут носить не сущностный характер, а только служить тому, чтобы трансформировать жанр письма академику в жанр собственно статьи» и что при этом, «разумеется, вся правка будет согласована» со мной. Так и было сделано. Я получил от Глазкова ее текст, который тут же, 04.09, был мною, с незначительными и несущественными замечаниями, подтвержден и передан ему обратно по электронной почте.

На следующий же день я прочитал в газете статью, которой придано содержание, не соответствующее авторскому замыслу. Моя в ней критика частной реплики Татаркина относительно процедуры формирования общественного мнения превратилась в тенденциозно-пасквильную критику прежней системы. Из статьи удалены совсем, или недопустимо сглажены, все мои акценты противоположного звучания, касающиеся современной власти, а мое чисто полемическое замечание о разнице между «правильными процеду-

рами и правильными решениями» преподнесено Вами чуть ли не как глобальное обоснование автором «гибели социализма». Кроме того, для придания статье именно такой односторонней направленности в ней нашли место лишь два (из многих, мною рассмотренных) тезиса Татаркина, первый и некий «следующий», и потому она получилась без логически завершающего ее конца. Наконец, без моего ведома в серьезную статью, видимо, для пушей «убедительности» читателя, вставлена еще и низкопробного пошиба картинка.

Но суть даже не в технике, а в самих действиях Редакции, которые, Вы знаете это не хуже меня, вступают в противоречие с Гражданским кодексом РФ. Согласно последнему (статья 1) «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений», исходя из которого «Граждане... приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». А по статье 152 для «защиты чести, достоинства и деловой репутации» они наделяются правом требовать соответствующих действий от виновной стороны, вплоть до опровержения порочащих сведений в средствах массовой информации и возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Рассматривая данный случай как досадную ошибку, я убедительно прошу Вас, в рамках добрых с Вами отношений, изыскать приемлемую для Редакции и Вас лично форму публичной информации читателей о допущенном по отноше-

нию ко мне редакционном своеволии. С уважением. В. Быков».

«Уважаемый г-н Быков! Редактура, осуществленная по отношению к Вашему тексту, целиком и полностью соответствует практике работы как нашего издания, так и практически любых других газет. Право настаивать на публикации текста в том виде, в каком он предоставлен в редакцию, без какой-либо редакции, имеют только коммерческие заказчики, оплачивающие размещение текста по рекламным расценкам. По отношению ко всем другим текстам действует право редакции на стилистическую правку и сокращение текста без согласования с автором. Причем к текстам, не только подготовленным сторонними авторами, но и штатными сотрудниками редакции. Так как ответственность перед читателями и за содержание газеты несут не авторы, в конечном счете, а именно редакция.

Что касается моментов, сокращенных из вашего текста, там содержалась не просто критика действующей власти (это-то ладно, мы не правительственное издание), а критика «оголтелая» и одновременно бездоказательная. А у нас, уж извините, не газета «Правда» или «Завтра».

С уважением. Главный редактор Л. Кошечев».

Я ему

Уважаемый Лев Леонидович! Удивлен Вашим ответом от

14.09, поскольку в нем приведены лишь собственные Ваши представления о правах Редакции, вне какой-либо связи с затронутым в моем письме от 09.09.

Я Вам в нем о данном Вашим сотрудником Глазковым обещании, что «вся правка будет согласована со мной», а Вы мне о том, что «редактура, осуществленная по отношению к моему тексту, целиком и полностью соответствует практике работы как вашего издания, так и практически любых других газет», хотя я это право на редактирование не оспаривал, а требовал лишь согласование со мной правки.

Я Вам о действиях Редакции, противоречащих Гражданскому кодексу РФ, устанавливающим «равенство участников регулируемых им отношений» и признающим за ними возможность «осуществлять свои гражданские права своей волей и в своем интересе», а Вы мне о некоем праве «публикации текста коммерческими заказчиками» (которое никакого отношения к моему делу не имеет), и снова о праве «редакции на стилистическую правку и сокращение текста» (которые, повторяю, я не оспаривал и не оспариваю), но теперь уже с правом осуществлять ее «без согласования с автором», что прямо нарушает права автора и идет вразрез с моими выше упомянутыми «интересами», как одной из сторон.

Я Вам о статье, содержание которой «не соответствует авторскому замыслу». Что из статьи «удалены совсем, или недопустимо сглажены, все мои акценты, касающиеся современной власти», что статье «придана «однобокая направлен-

ность». А Вы мне о том, что в ней «содержалась не просто критика действующей власти, а критика «оголтелая» и одновременно бездоказательная». Я не оспариваю последнее: так считать – дело Редакции. Я оспариваю только право публиковать что-либо за моей подписью без моего ведома. Не нравится – не печатайте вовсе, или печатайте от любого угодно-го Вам имени, но только не моего.

Прошу еще раз изыскать приемлемую для Редакции и Вас лично форму публичной информации читателей о допущенном по отношению ко мне своеволии.

В противном случае вынужден буду действовать по своему усмотрению, вплоть до передачи дела в суд. Жду Вашего ответа».

«Г-н Быков!

1. Вы весьма произвольно трактуете ГК РФ. Проконсультируйтесь с любым юристом, он вам объяснит подробнее. Еще раз повторяю – я вам описал практику работы не только нашей редакции, но и любой редакции ежедневной газеты. Оперативно вносимые перед сдачей номера в печать правки с авторами не согласовываются, поскольку для этого нет, элементарно нет, времени.

2. Далее, обещания, якобы данные вам г-ном Глазковым, на меня не распространяются, поскольку я выше его по должности и, соответственно, на мою деятельность он практически никак влиять не может.

3. Подавать в суд – ваше право».

Эта переписка достойна некоторых комментариев.

Представляется мне, что Кошечев лишен чувства самоуважения, элементарной порядочности и способности к логическому мышлению.

В преамбуле к статье, о которой идет речь, я преподнесен им с именем и отчеством, со всеми регалиями и прочими отнюдь не рядовыми характеристиками, а в письмах я у него сначала только «Уважаемый г-н Быков», но все же в конце первого: «С уважением. Главный редактор Кошечев», а во втором уже просто: «Г-н Быков» и совсем без подписи (для пущей оскорбительности, видимо, по его разумению). Мелочь, но характерная, чтобы, в сочетании с содержанием его записок, можно было составить вполне определенное мнение о человеке, его явно эгоцентрической настроенности и, кажется, полнейшей неспособности, или нежелания, поставить себя на место другой стороны. Отчетливо представляю его метаморфозу в оценке подобного инцидента, окажись он на моем месте.

Наконец, несусветная алогичность в мышлении и «уход» от прямых вопросов, подтверждаемых почти каждой его строчкой. Ну, хотя бы в части произвольной трактовки ГК РФ или недопустимого для начальствующего лица хвастливо самодовольного унижения своего подчиненного Глазкова.

25.09

Накатал исковое заявление на Кощеева и отвез его в Ленинский суд, по месту жительства ответчика. Там у меня его сначала не приняли. Пришлось обратиться с жалобой к заместителю председателя суда. Она прочитала мое заявление и приложенные к нему бумаги, и между нами состоялся следующий разговор.

– У меня не приняли, а почему, я, откровенно говоря, не совсем понял. Нечто вроде того, что в нем якобы нет оснований, как это следует из буквы закона, которые можно было бы отнести к сведениям, порочащим мою честь, достоинство и деловую репутацию. Вот если бы в газете были напечатаны оскорбительные, и не соответствующие действительности, сведения, требующие прямого опровержения, тогда другое дело. У меня же идет речь о статье, и потому, дескать, тут следует усматривать причинение лишь только морального вреда? Я же, руководствуясь здравым смыслом, усматриваю в сем деле и то другое, как у меня изложено в исковом заявлении.

– Вот Вы о здравом смысле, а нам, поймите, еще нужно и по закону.

Однако снимает трубку и звонит Оксане Александровне, у которой я был.

– Ко мне обратился Быков, в чем дело? И после объяснений последней, продолжила.

– Но Вы же знаете, что у этих ученых всегда все сложно.

Примите от него заявление, и напишите по нему официальное определение.

Я не очень понял, что это за штука «определение», а вот отнесение меня к ученому миру отметил. Оно понравилось, поскольку позволит мне в дальнейшем адресоваться сначала к здравому смыслу, а затем уже к закону, что я не преминул «застолбить» при первой беседе с начальствующей судьей.

Пошел обратно и отдал свое заявление.

«Ответчиком Кощеевым Львом Леонидовичем 05.09.06 года в газете «Уральский рабочий» была опубликована статья под заголовком «Эгоизм власти и гибель социализма». Текст этой статьи, предварительно согласованный с Редакцией газеты (конкретно с ее сотрудником Глазковым Ю. Г., подготовившим статью на основе моего письма – отклика на интервью академика Татаркина А. И.), непосредственно перед ее публикацией был Ответчиком самовольно изменен и статье придано содержание, не соответствующее авторскому варианту.

Моя в ней критика частной реплики Татаркина относительно процедуры формирования общественного мнения превратилась в одностороннюю критику прежней соцсистемы. Из статьи удалены совсем, или недопустимо сглажены, акценты противоположного звучания, касающиеся современной власти, а замечание о разнице между «правильными процедурами и правильными решениями» преподнесено Ответчиком как глобальное обоснование автором «ги-

бели социализма». Кроме того, для придания статье именно такой односторонней направленности в ее опубликованном варианте оставлены (из многих рассмотренных) лишь два тезиса Татаркина, и потому она получилась, к тому, еще и без логически завершающего конца.

Мои попытки разрешить инцидент, в рамках добрых с Редакцией отношений, путем прямого обращения к Ответчику с просьбой, изыскать приемлемую для Редакции форму публичной информации читателей о допущенном по отношению ко мне редакционным своеволии, оказались безуспешными. Вопреки общеизвестным правилам и нормам, вопреки моей прямой адресации к ГК РФ, им было заявлено, что редакция имеет «право на стилистическую правку и сокращение текста без согласования с автором ..., так как ответственность перед читателями за содержание газеты несут не авторы, в конечном счете, а именно редакция» и, более того, «правки с авторами не согласовываются, поскольку (оказывается!) для этого нет, элементарно нет, времени» и т. п. в плане противопоставления закону существующей «практики работы редакций», неких односторонних интересов редакции и полного игнорирования интересов и прав другой стороны – автора. Другими словами, допустимое право отказа от публикации неугодных редакции материалов Ответчик подменил противозаконным правом публикации от имени автора всего, что Ответчику заблагорассудится, вплоть до полного (как он соизволил заявить) исключения из авторско-

го текста того, что им лично будет признано якобы «оголтелой и бездоказательной» критикой.

Публикация статьи в варианте Ответчика грубейшим образом нарушает мои права, порочит мою честь, достоинство и деловую репутацию.

В результате названных действий Ответчика мне причинен моральный вред, который я оцениваю в 100000 рублей.

Этот вред связан с возмущениями из-за беспрецедентного в издательской практике ограничения авторских прав и оскорбительного поучительного тона частных писем Ответчика, лишенных элементарной этики, порядочности и, главное, прямо противоречащих гражданскому кодексу РФ, согласно которому «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений», «Граждане... приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе», а «Использование результатов интеллектуальной деятельности..., которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя». То есть отнюдь не в интересах только одной стороны, как это трактуется Ответчиком.

Кроме того, публикация статьи в редакции Ответчика, в силу отмеченных выше ее недостатков, наносит вред моему имиджу в глазах коллег по совместной работе и всех остальных людей, знающих меня как человека честного, объективного и не способного к односторонне-тенденциозной крити-

ке.

В соответствии со статьями 1, 138, 150, 151, 152 ГК РФ, прошу:

1. Обязать Кощеева Льва Леонидовича – Главного редактора газеты «Уральский рабочий», в порядке реабилитации моего имени, чести, достоинства и деловой репутации, принести мне через свою газету извинение за публикацию в ней статьи «Эгоизм власти и гибель социализма» в варианте, со мной, как автором, не согласованном.

2. Взыскать с ответчика компенсацию за причиненный мне моральный вред в сумме 100000 (ста тысяч) рублей».

30.09

«Матус, дорогой! Ты бесподобен. За грубую свою форму, за мои, критикуемые тобой, недостатки, вроде, «наставительного тона, «взвинчивания, вечной нелепости» приношу свои извинения и становлюсь перед тобой на колени. Но ведь это форма, и вот что о ней писал Шаляпин.

«Конечно, человек – творец всякого дела, но дело – ценнее человека, и он должен поступаться своим самолюбием, должен в интересах дела! Да, да – нехорошо кричать на маленького человека – кто этого не знает? – хотя все кричат на него. Однако, если человек не хочет работать? Не хочет понять важность роли, исполняемой им?... Я кричу на людей и буду кричать, потому что люблю их дело и знаю, что всего лучше они тогда, когда сами относятся к работе с любовью,

сами понимают красоту и ценность деяния!»

Далее у него тоже изумительно, и в моем вкусе, о причинах подобного поведения, его характере, но будет слишком длинно.

Так вот если отбросить твои, вполне справедливые, претензии к форме, но оставить, содержание, заботу о деле, то ведь и никаких вопросов у тебя не останется, и окажутся в силе все мои замечания.

Прошу тебя, не обижайся, не возмущайся. Не потому ведь я «с излишней удовлетворенностью» ссылаюсь иногда на свое, чтобы возвысить себя в твоих глазах, промякать лишний раз, потому что оно мое. А только потому, что оно однозначно и точно характеризует суть того, что я хотел подчеркнуть вместо твоей «неправильности».

Выброси из моих посланий все грубые слова, замени их ласкающими твой слух эпитетами, с которыми я полностью, подтверждаю, буду согласен, и посмотри, что у меня неправильного и неверного в плане главного – моего желания придать переписке как можно большую корректность и результативность.

И вот, не в порядке замечаний, не с целью схватить тебя за руку, а только в плане упомянутого, несколько уточняющих слов о моем письме Татаркину.

Ты пишешь. «Из твоего письма я не могу судить о конкретной сути данного им интервью... Я могу только предположить, что у него нет ничего путного или вообще нет ничего

конкретного для практической реализации на данном этапе, если ты не указываешь ему на это. Но в письме ты также не раскрываешь конкретной сути тобою предлагаемого, отвергая при этом саму постановку решения им вопроса».

Все неверно тут у тебя и все смешано в кучу и отображено исключительно непоследовательно. Все твои замечания тут совсем не вытекают из моего письма.

Тезис Татаркина об «оптимизации высших эшелонов власти, которая все еще находится в поисках методов управления страной» подробно мною разобран и ему дана однозначная оценка. Рассмотрен второй тезис, касательно неправильных его представлений о полезности дел, о том, как в советские времена любое решение «тщательно прорабатывалось представителями власти с привлечением науки и общественных институтов... советов директоров, которые формировали общественное мнение по тому или иному экономическому вопросу...». Рассмотрен, в достаточном объеме, и третий тезис о том, как «Наши властные структуры только сейчас начали подходить к пониманию необходимости цепочки, в составе которой власть... и человек...».

Рассмотрение трех тезисов (именно трех, а не двух и, тем более, только одного) позволило мне с полным основанием (для понимания тем, кому моя критика адресуется) остановиться на остальных тезисах в самом общем виде. Ты же взял и смешал первый тезис с последними (которые стоят совершенно в разных «позициях» их рассмотрения) и, не сказав

(дабы уж быть последовательным) ничего о втором и третьем тезисах, упомянув затем, не к селу, не к городу, некую «полемику» (которой не было, а была только моя критика – отклик на газетное интервью Татаркина), и, по пути дополнительно упрекнув меня в том, что я еще и не «раскрыл суть мнимо предлагаемого (которое не связано с задачей критического разбора), получил какую-то, ну просто, абракадабру.

Так что я могу свое письмо – отклик Татаркину считать сверх образцовым, полностью отвечающим замыслу. И сила его в том исходном подходе к подобным сочинениям, о чем я тебе напоминал в конце прошлого моего послания и которое ты либо упустил, либо не придал ему должного значения, поскольку, в своем рассмотрении письма Татаркину, опять его напрочь проигнорировал. Впрочем, к моему глубочайшему сожалению, это может быть отнесено и чуть ли не ко всему твоему последнему письму.

И потому моя фраза, мой добрый совет, «жду обещанного... но несколько в другом ключе его рассмотрения», остается в силе, но только без твоих неуместных «меня настораживает и заставляет призадуматься о целесообразности ответа по данному вопросу» и твоего отзыва «концовки (моего) письма», которое написано «в ключе, не согласованном (с тобой)». Рассматриваю второе, как твою не совсем удачную шутку. Ибо требование предварительного согласования кем-либо чего-либо (мне адресуемого) находится выше пределов моего воображения. Привет вам всем добрый от всех нас.

Р. С. Есть кое-какие новости, в том числе по продолжению истории с Татаркиным. Но надо отойти, остыть от наших с тобой споров, и настроиться на другую волну. Потому о ней в следующий раз».

04.10

Сегодня, написав Чернецкому очередное письмо по вопросу дворовой автостоянки, отправился на прием, который он со всеми своими заместителями устраивал в помещении Администрации Ленинского района. Прямо скажу, удивился безупречной организации приема, впечатляющей вежливости обслуживающего персонала из, надо полагать, секретарской армии начальствующих лиц города и района. Второе, что бросилось мне в глаза и что определяло отмеченный уровень организации приема – это контингент посетителей, явно поднаторевших в бюрократических приемах власти, хождениях по кабинетам начальствующих лиц и умеющих настойчиво отстаивать перед ними свои права.

Записавшись, сперва, на прием к Чернецкому, я по совету obsługi, пошел к его заместителю Крицкому Владимиру Павловичу, и остался доволен таким шагом. Крицкий, в отличие от своего предшественника – Ляшенко, оказался деловитым начальником, и за время встречи не произнес ни одного лишнего слова. Подтверждение тому разговор с ним, состоявшийся после краткого ознакомления с моими письмами.

– Вы записались на прием к Чернецкому, зачем? Стоянки
– мой вопрос.

– Знаю, но Вы обратили внимание на «уровень» переписки и уровень должностных лиц; вот мне и хотелось бы высказать Чернецкому свое мнение.

– Прекрасно. Однако, Вам, что нужно? Разбирательство и критика, или решение вопроса и ликвидация дворовой автостоянки? – И далее, после некоторой паузы. – Это мой вопрос, и я обещаю Вам его решить, убрать стоянку и обеспечить, совместно с районной Администрацией, включение благоустройства двора в план мероприятий на 2007 год.

– Отлично, но видите, сколько обещаний уже давалось?

– К сожалению, то было до меня, я не могу ничего там изменить. А вот сейчас обещаю выполнить все, о чем Вы просите.

– Принимается. – Говорю я, продумывая про себя, как можно будет обыграть столь красивые обещания при остающейся у меня в резерве возможности обращения непосредственно к Главе в случае, если заявления Крицкого окажутся лишь обещаниями.

Он сочиняет соответствующую резолюцию на моей карточке приема, и сообщает, что по этому делу будет подготовлен официальный ответ. Мы пожимаем друг другу руки, и прощаемся.

А вот текст моего письма Чернецкому

«Уважаемый Аркадий Михайлович! Вопрос идет о несанкционированной стоянке во дворе домов №№ 24/1 и 24/2 по улице Стахановской.

Начиная с апреля месяца 2003 года я написал по нему лично Вам пять писем, три – Вашему заместителю Ляшенко и, кроме того, дважды был у него на приеме. И чего только не выслушал и не прочитал за это время из сказанного и написанного мне сотрудниками Городской и Районной администраций. От полностью обнадеживающих обещаний, даже развернутых программ по ликвидации этой злополучной стоянки и планов по благоустройству двора, до самых формально-бюрократических, лишенных логики и здравого смысла, различного рода отписок.

Конечный результат – практически нулевой.

Стоянка продолжает функционировать в прежнем своем назначении, зафиксированном 05.08.04 представителем ЕМУП «Автостоянка» и обстоятельно отраженном в письме Ляшенко от 02.09.04, но только в еще более безобразном виде в части разрушительных от него нравственных и физических последствий. Достаточно упомянуть, что теперь здесь каждую ночь размещается более 80-ти машин, а дворовой сквер фактически полностью погублен и превращен в сплошное грязное месиво.

Стоянка, по которой я веду переписку с Вашей Администрацией в течение уже более трех лет, лишь частный случай самого плачевного состояния в сфере инфраструктуры всего

Орджоникидзевского района, особенно его улиц, газонов и насаждений. Подавляющее большинство последних демонстративно нагло превращены в платные автостоянки, имеют место противозаконные подключения их охранных и прочих «аксессуаров» к осветительным уличным и домовым сетям, при этом за все разрушаемое и потребляемое муниципальные власти (исключая, возможно, частные «пожертвования» от организаторов таких стоянок) не получают никаких доходов. Прежде всего, именно в силу превратившейся в настоящее бедствие их «несанкционированности».

Наконец, пользуясь случаем, я хотел бы вообще обратить Ваше внимание на некую, свойственную не только Екатеринбург, «увлеченность» властного меньшинства помпезностью, роскошью и прочими излишествами на фоне разорения страны и нищеты большинства населения. Того самого, уже наглядно воспринимаемого обществом, его расслоения на богатых и бедных. Сейчас это стало проявляться еще в определенном противопоставлении центра города его окраинам. Во все ускоряющемся и повсеместном, я бы сказал, буквально соревновательном процессе придания центральной части города подчеркнута «благородного» вида за счет районов со старой построенной при Советах «социалки», разрушающейся, десятилетиями не ремонтируемой, грязной, разбитой, замусоренной и изуродованной упомянутыми автомобильными стоянками.

Требуется принятие экстренных мер по устранению на-

званных перекосов и прекращению вопиющего, признанного властью, беззакония. В том числе, по нашему двору с учетом ранее приведенных мною доводов, не отвечающему сегодня еще и нормам нового жилищного кодекса.

С уважением. В. Быков».

05.10

Позвонил Кондратову, он ездил в составе команды пенсионеров по Волге. О поездке я узнал, еще в августе, когда мы с ним увлеченно обсуждали возможный вариант письма Путину. Я тогда обратил внимание, что в таком деле имеет большое значение поддержка со стороны, чтобы сигнал от одной группы лиц был поддержан другими и был бы аналогичной, в принципе, направленности. Он мне и поведал, что намечается «круиз», будут люди из других регионов, и он постарается их соответствующим образом подготовить для организации нужных обращений из разных мест, но в одном ключе озабоченности положением дел в стране.

Спрашиваю его:

- Как прокатились, как дела с нашим «проектом»?
- Прокатились неплохо, погода на юге была приличная.
- А что с письмом.
- Да, пока ничего.

Говорю ему:

– Недавно в «Уральском рабочем» по случаю выборной кампании в областную думу напечатано интервью с Г. Семи-

гиным из партии «Патриоты России» (о нем я упоминал в ответе академику Татаркину, см. запись от 21.08).

– Читал. Твой Семигин кремлевский ставленник, – прерывает он меня.

– Причем здесь ставленник и чей он, главное, что он говорит. Я с его общими оценками полностью согласен и считаю, что они могут быть взяты за основу общей объединительной платформы, о которой мы с тобой вели речь.

– Семигин... Ну вот и голосуй иди за него...

Странный разговор состоялся. Я в заключение произнес что-то неопределенное. И больше ему не звонил, он тоже.

08.10

Утром написал письмо Матусу с обещанным ему изложением продолжения истории с Татаркиным (примерно в том виде, как у меня описано), а вечером принимал Сомова.

Проговорили с ним часа три, как всегда с большой увлеченностью.

Начался разговор с того, что я вытащил из компьютера мою запись прошлой нашей беседы, в частности, истории с Завенягиным и Зверевым, а он завел речь о том, что я в ней упустил.

О том, как, приехав в Средмаш на совещание по вопросу организации прессования циркониевых труб для атомных реакторов на Глазовском заводе (который в дальнейшем стал чуть не его вотчиной, примерно так, как для меня – Ниж-

нетагильский меткомбинат, а для Гриншпуна – Первоуральский трубный завод), Сомов в течение трех дней вел бесконечные разговоры с работниками Гипроцветметобработки по согласованию характеристики нужного для дела горизонтального прессы, а затем на совещании в Средмаше у главного инженера Главка Зверева рассказал о своих мытарствах.

Далее Сомов, со свойственным даром превосходного рассказчика, красочно обрисовал еще раз картину «знаменитого» совещания, которую я по своей неспособности не привел в упомянутой записи. Зверев, после выступления Сомова, «вытащив» из него дополнительное подтверждение о личной, Сомова, ответственности и гарантиях по успешной реализации предложенного им, спросил: «Есть ли возражающие?». И, медленно обведя присутствующих пронизывающим взором своих глаз, со свирепым выражением на лице (подчеркиваемым свойственной ему привычкой, оторвав от листа кусочек белой бумажки и захватив его губами, слегка пошевеливать им, для пущего устрашения публики), прорычал.

«У нас в стране нынче сохранилась дисциплина, кажется, лишь в Средмаше... а вы ее позорно изничтожаете. Три дня занимались пустыми разговорами. Так вот, чтобы завтра к 10-ти часам у меня на столе лежал документ с перечнем мероприятий и сроками их реализации, исходя из конечного – начала производства требуемых нам труб». Назвал дату, и добавил: «Да, чтобы... со всеми подписями всех ответствен-

ных за это дело лиц».

Забыл я упомянуть и про Макарова, который до войны работал на Уралмашзаводе, а в 37 году был арестован и оказался, как он рассказывал после своего возвращения, на Норильском комбинате.

В конце того частного разговора со Зверевым Сомов спросил его, не встречался ли он случайно там с инженером Макаровым. Зверев сказал, что знал Макарова и подтвердил, что он действительно у них работал технологом на одном из производств.

Мир тесен и заполнен необычными совпадениями. За год до ареста Владимир Иванович Макаров, был чуть ли не самим Орджоникидзе направлен на наш завод для налаживания литейного производства, и тогда, познакомился со студентом УПИ, который прибыл к нам на преддипломную практику. Этот студент после окончания института получил назначение на Норильский комбинат, и, став уже начальником, в колонне заключенных случайно увидел Макарова, узнал его и взял к себе на работу.

– А какова его дальнейшая судьба? – Спросил я.

– Не помню про самого Макарова, но помню его дочерей: Светлану, с которой даже иногда переговариваюсь по телефону, и Женю. Эта вторая родила Макарову внучку Оксану. Она талантливая дивчина, хорошо рисует, и в настоящее время преподает в нашем архитектурном институте. Вот думаю, услышав про институт, опять «теснота». Ведь у Агнии

Александровны внучка, также не без способностей к рисованию, как раз там занимается на подготовительных курсах.

По моей просьбе Борис позвонил Светлане, и вот что узнал дополнительно. Макаров был арестован на 15 лет, тем не менее, в 1947 году ему разрешили перевезти в Норильск семью. И Светлана, которой исполнилось к тому времени 10 лет, училась в школе... вместе с дочкой Зверева. Из Норильска Макаров с семьей вернулся в Свердловск в 1957 году. Теперь Оксана Леонтьевна Черкасова, которая скоро будет отмечать свое 55-летие, известный режиссер-мультипликатор. На ее счету несколько мультфильмов «Кутх и мыши, Бескрылый гусенок, Дело прошлое, Племянник Кукушки, Нюркина баня», и чуть ли не мировая известность. Она, можно только удивляться, на этом полупустом анимационном поле завоевала призовые места на международных кинофестивалях в Дрездене, Португалии, Лейпциге, Загребе, Хиросиме и даже стала обладателем Губернаторской премии 1997 года за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Попробовал бы кто-нибудь получить столько наград на другом поприще!

А через некоторое время узнаю от Гали Сомовой, что Оксана, кроме всего упомянутого, в свое время... училась в 22-ой школе и будто... в параллельных классах с нашим Александром.

Радио России. Американцы создали «антираковую» молекулу, стимулирующую организм на борьбу с раковыми клетками, на уничтожение этих клеток. Несколько хитрее, против упорно пропагандируемых последнее время в нашей рекламе исключительно «благоотворно действующих» лекарств (с их, для пущего воздействия на обывателя, некими «энергоинформационными компонентами»), – но также, в принципе, глупо. Это вместо естественного иммунитета и программируемого мозгом надлежащего настроя всей системы на борьбу с любыми неблагоприятными для организма воздействиями внешней среды.

18.10

Вчера получил в Ленинском суде «Определение» по поводу неправильно составленного мною Искового заявления. Написал издевательский ответ по существу, но, вероятно, опять в чем-либо не соответствующий их формальным требованиям по форме. Однако, если они ошибаются, то почему это не позволительно мне? Привожу текст его ниже.

«В Ленинский суд. По вопросу Определения судьи Г. А. Проняевой от 29.09.06 года.

Считаю необходимым сообщить следующее.

Абзац 2 Постановления. В части приведенных в определении ссылок на статьи 131 и 132 ГПК РФ, а конкретно в части того, что «в исковом заявлении указываются обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и

доказательства, подтверждающие эти обстоятельства» и что, «к исковому заявлению должны быть приложены копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц, документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют» – возражений не имею. Мое исковое заявление составлено в полном соответствии с вышеприведенными требованиями.

Абзац 3. Уточняю, что согласно моему заявлению в газете «Уральский рабочий» от моего имени была опубликована статья под заголовком «Эгоизм власти и гибель социализма», а не моя «авторская статья», как указано в Постановлении, поскольку, как отмечено далее, «статья опубликована в измененном варианте, не соответствующим авторскому варианту», а более точно, как указано в моем заявлении, «текст этой статьи, предварительно согласованный мною с Редакцией газеты... непосредственно перед ее публикацией был Ответчиком самовольно изменен и статье придано содержание, не соответствующее авторскому варианту».

Абзац 4. Уточняю. В данном абзаце не совсем корректно изложено то, что приведено в моем заявлении. В Постановлении говорится будто я указал, что «Ответчиком нарушено законодательство об интеллектуальной собственности, а также частными письмами Ответчика, в которых содержится оскорбительный тон в отношении истца...». Вторая часть этого утверждения мне непонятна, поскольку «част-

ные письма Ответчика» никоим образом не могут отражаться на моих авторских правах, они лишь оскорбляют меня. Здесь допущена какая-то ошибка в тексте Постановления. Что же касается первой части данного утверждения, то у меня в заявлении ссылка на статью 138 ГК РФ сделана ограничительно, только в части ее второго абзаца, а именно, что «использование результатов интеллектуальной деятельности..., которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя». Прошу данное пояснение рассматривать как дополнение к моему исковому заявлению.

Абзац 5. Уточняю. В этом абзаце неправильно указано, что якобы я просил Ответчика «опубликовать статью «Эгоизм власти и гибель социализма» в авторском варианте». Этого у меня в заявлении нет, и не могло быть, хотя бы потому, что мне не известны истинные причины публикации данной статьи в редакции Ответчика.

Абзацы 6, 7 и 8. Принимаются без замечаний. Так, в полном соответствии с приведенным в них, я и действую.

Абзац 9. Непонятно, почему мое заявленное требование «принести извинение» (Только в полном его объеме, а именно «Обязать Кощеева Льва Леонидовича – Главного редактора газеты «Уральский рабочий», в порядке реабилитации моего имени, чести, достоинства и деловой репутации, принести мне через свою газету извинение за публикацию в ней статьи «Эгоизм власти и гибель социализма» в варианте, со

мною, как автором, не согласованном») «не является исковым»? Это требование не противоречит ни одной из статей ГК РФ, мною приведенных в заявлении.

Непонятно мне и следующее далее в Постановлении утверждение о том, что якобы «из содержания искового заявления неясно, какие именно нарушены права и интересы истца и с каким именно иском истец обратился в суд – о защите чести, достоинства и деловой репутации либо об оспаривании авторских прав». Все точно и однозначно изложено в моем исковом заявлении, и, кроме того, подтверждено выше приведенными моими замечаниями и пояснениями, в которых, как видно, мною не искажено ничего из ранее в нем, заявлении, приведенном.

Абзацы 10 –19. Принимаются с учетом приведенного выше.

Абзац 20 и далее. На основании представленных дополнительных замечаний и пояснений, прошу мое исковое заявление принять к рассмотрению по дате его первоначального представления в суд».

Посмотрим, какова будет реакция судьи? Как она будет объяснять их ляпсусы по делу, а не по форме?

23.10

Недавно Жириновский, по случаю наступившей предвыборной кампании, прислал конверт с его книжкой. Отправил свои о ней впечатления и соответствующие предложе-

ния, которые пропагандирую, где и кому только можно.

«Уважаемый Владимир Вольфович! С большим удовольствием прочитал любезно посланное мне Ваше эссе о «Последнем вагоне на север». Согласен полностью с подбором абсолютно всех его «пассажиров». Но не воспринимаю их сверх гротесковую характеристику (исключая, кажется, одного Чубайса) хотя бы потому, что они сумели сделать: устроить впечатляющий пожар надо ведь тоже уметь. Так что тут следует больше винить самих себя, допустивших вершить над собой настоящее издевательство, нашу историческую безграмотность и обывательское равнодушие. И вообще, для пользы дела, лучше уметь видеть свои ошибки, исходные причины тех или иных преступлений, не заниматься бессмысленной критикой прошлого, а больше думать над тем, как максимально эффективно снизить его последствия в настоящее время и не допустить подобное в будущем.

В этом плане я воспринимаю ваш лозунг «Не разжигать войн, не совершать революций». Но как? Революция – есть реакция народа на возмущение, на издевательство над ним, которое сегодня властью творится с не меньшей силой, чем при царе. Как сделать, чтобы ненависть народа к власти и ее использующему, ее направляющему, грабящему народ, меньшинству была исключена без революционного, не управляемого и не признающего никаких границ, бунта? Как исключить подобное явление в рамках эволюционного развития общества? Я предлагаю то, что мной изложено в пись-

ме, направленном в Общественную палату, но, кажется, адресованном мною, судя по ее работе, не совсем по адресу. Я обращаюсь с ним к Вам.

Надо сделать все, чтобы путем повседневной пропаганды создать в общественном сознании нетерпимость существования в нашей стране, да и в мире в целом, столь дичайшего по полярности общества, надо убедить власть и богатых, что если они не образумятся, то их самих, или их наследников, ждет виселица. Точно такая же, что имела место, к сожалению, пока на протяжении всей известной истории человечества. Пора приступить к новому эволюционному пути становления, не на словах, а по делу, разумной для людей жизни, основанной на природой придуманном равновесном ее существовании. С уважением. Жду Вашей реакции».

И приложил упомянутое письмо, в котором более подробно изложена концепция насчет «равновесной и разумной жизни». Кстати, с аналогичной концепцией восприятия мира и призывами «образумиться», дабы опять не случился бунт, нынче стали выступать многие известные люди.

Сегодня же написал письмо в Уралмашевскую управляющую компанию (которое привожу ниже), и встретился с ее директором Найдановым. Разговор получился вполне конструктивный, даже приятный во всех отношениях. Хотя известно, что приятность в разговоре, еще не приятность в решениях, тем более, в делах. Параллельно передал ему копию

последнего письма Чернецкому насчет дворовой автостоянки.

«Уважаемый Александр Алексеевич! Направляю некоторые соображения по проекту договора управления многоквартирным домом. Считаю, в целях повышения ответственности договаривающихся Сторон, наиболее целесообразным провести назначение Управляющей компании соответствующим решением Администрации района. Это позволит, кроме того, резко ускорить процедуру данного назначения и сократить многократно все связанные с ней оформительские и прочие работы.

Приложение:

1. Упомянутые соображения по проекту управления многоквартирным домом.

2. Проект (альтернативный вариант) управления многоквартирным домом».

1. Договор должен быть составлен применительно к управлению конкретным многоквартирным домом с конкретными пользователями его помещений. Составлен без излишней детализации того, что оговорено в действующих законодательных и нормативных актах и того, что очень просто регулируется и уточняется в рабочем порядке, а формально может быть отнесено к категории «иных» моментов, обстоятельств, требований и т. д. Кроме того, в целях сокращения и удобства пользования, составлен в едином сти-

ле оформления однотипных по характеру пунктов и не содержать в себе повторов отдельных пунктов, одних и тех же связующих слов.

2. В договоре должны иметь место абсолютно обязательные для него положения в части сдачи дома и условий приема его в управление Управляющей компанией. Четко сформулированы принципы оплаты за имущество разными категориями пользователей. Приведено требование утверждения Управляющей компании и договора органами местной власти, что представляется важным обстоятельством в деле повышения ответственности Сторон.

3. Названный проект, в силу недостаточной моей компетенции, естественно, подлежит дополнительной юридической проработке в части терминологии, законодательных и нормативных актов, отдельных наименований организаций.

4. В целях большей четкости, единства требований и упрощения делопроизводства, настоящий проект, составленный применительно к управлению одним домом, в дальнейшем следует представлять в виде краткого договора по управлению конкретным домом (кустом домов, объединенных, например, одним общим двором) с приложением к нему отдельно оформленных «общих» типовых положений.

И представил написанный мною с учетом приведенных соображений альтернативный вариант проекта договора.

Найданов со всем моим, в общем виде, согласился, обещал все внимательно рассмотреть в конкретностях, в том

числе, помочь в ликвидации нашей автостоянки.

27.10

«Матус! Получил твое письмо от 21.10. Мы с Галей хохотали до упаду над твоими «А и В», над тем, как высказывать замечания одному и отвечать на них другому, что и как надо повторять и разъяснять, что можно и чего нельзя нам из приведенного тобою всего остального. Я, сквозь смех, говорю ей: «Постоянно ловлю себя на всяческих старческо-марзаматических заскоках. Но, кажется, и Матус от меня не отстает. Смотри, написал чуть не целый трактат о правилах и нормах ведения переписки, о том, что в ней дозволено и что нет».

Да пиши ты, Матус, что хочешь и как хочешь. Знай, что я не обижался и не обижусь никогда на любую критику, на любую твою реплику и уж, тем более, на их форму. Будь любезен, позволь и мне, после полувекового нашего знакомства и чуть не 10-летней дружеской переписки, не менять собственных привычек, своего характера. Не стоит нам тратить драгоценные силы и время на то, что не стоит выеденного яйца. А может я зря про это? Может ты просто пошутил.

За сочувствие по поводу моей газетной истории благодарю, хотя она и не стоит твоего возмущения. Разве человеческая глупость и ограниченность бывали когда-либо не известны миру? То же касается и «моего академика». В этой истории оказался на должной высоте один Глазков.

Жду ответа по поводу наших с Сомовым разговоров о твоей стране.

31.10

Редакционная свистопляска «выбила» меня из колеи, я забыл про свои болезни, и вдруг обнаружил, что полностью, насколько может быть здесь приемлемо это слово, здоров. Не беспокоят ни голова, ни руки, ни ноги, ни даже, практически, моя аденома. Что произошло? Скорее всего, полагаю, закончился период перехода из одного возрастного состояния в другое, из пожилого, по Горбачеву, возраста – в старческий. А проще – сдачи некоторых «позиций» и приведения организма в состояние более адекватного соответствия желаний его физическим возможностям. Но, думаю, и не без воздействия этой «свистопляски».

08.11

«Дорогой Матус! Получил письмо от 05.11, исключительно красиво отформатированное, так что я его перетащил в свой архив, изменив только шрифт на мой «Arial», однако никак не мог понять как, в какой системе, ты делаешь такие малые отступы в первых строках абзацев?

Началом твоего письма рад, как и ты моим, но только с замечанием не по форме переписки, которая не стоит того, а по меньшей, чем хотелось бы, ее результативности.

А теперь о главном, и опять не без опасений в кажущемся

непонимании тобою моего.

Мою попытку, пусть недостаточно удачную, установить причину «явления», ты воспринял как набор одних следствий, и не просто следствий, а как оправдание якобы мною этих следствий. Я хотел установлением причины исключить негатив, а ты (по профессии аналитик, а не какой-нибудь критикуемый мной гуманитарий, свершившийся негатив выдал за мною признанное явление.

И такое вот, случилось совпадение. Как раз в день получения твоего письма у меня на столе оказалась книжка «Еврейские страсти» двух уральских Рабиновичей, оставшихся здесь и никуда не уехавших (матери Славы Рабинович – известного поэта, члена Союза российских писателей, переводчика известной «Песни о Гайавате» Генри Лонгфелло; и ее сына Валерия – профессора филологии, автора книги «Западная литература. История духовных исканий» и др.). Не в пример тебе, эти чистые гуманитарии мой вопрос себе задали. Задали, правда, со своих групповых позиций и своего бытия, но все же попытались ответить на вопрос: «Почему?». Почему, следствием каких причин, каких национальных особенностей сложилась таковой история их народа? А сделав эту попытку, и констатировав по сути то же, что и я, отнюдь не пришли в твое ненавистническое состояние. Вполне у них получилось лояльная книжка с разбором многих за и против. (Смотри ниже в приложении).

Что касается меня, то тебе моя позиция на все подобные

нас возмущающие явления (и не только в части евреев, а и всего остального аналогичного, в том числе, названного тут) – известна. Она в теории природой продиктованного «равновесного» существования, о котором я тебе не раз упоминал. Упоминал и в критикуемом тобою письме, из которого ты по своим правилам «выдрал» опять часть, и рассмотрел ее вне контекста, вне авторского понимания проблемы во всей ее совокупности, рассмотрел в рамках «интересов и забот» одной стороны (даже вне моей озабоченности), вне остального, что вытекает из разумного компромисса и многофакторного анализа.

Нет в природе ничего (в том числе, к слову, и Сомова) мазанного только одним цветом, нет интересов только одной стороны и нет следствий вне причин, их породивших.

Ты опять беспричинно на меня «наехал». Я... с идеологией расиста, антисемита, чуть не фашиста? Надо придумать!!!».

Приложение: Отдельные выдержки из книги «Еврейские страсти».

«... У нас масса грехов, если уж говорить о заповедях Господних, и немалых: мы не блюдем Субботу, мы сто раз поминаем Господа всуе, мы часто и безбожно творили и творим, хоть и вынуждено, кумиров – Троцкого и Ленина, Сталина и Ельцина, мы не славим Господа нашего ни днем, ни вечером и ни ночью потому, что мы одержимы грехом неверия, потеряли опору и ищем ее повсюду, что роднит нас с

русским народом.

Наконец, наша невероятная гордыня, наше подсознательное ощущение избранности перед другими народами – вот грех, за который нас не любят, и не будут любить – даже если мы забросаем Человечество цветами и благодеяниями. И обратная сторона нашей гордыни – наш несусветный конформизм.

А эта еврейская идея избранности перед богом и перед другими народами! Кому это понравится! И вы хотите, чтобы вас после этого любили! И главное, кто несет эту идею? Люди без своей земли, без корней, разбросанные по всему миру, вечно бегающие, вечно трясущиеся за свою жизнь, сто раз проклятые и Богом, и людьми...

И все-таки, зададим себе еще раз глупый вопрос, – за что и почему нас так не любили и продолжают не любить? А то, дорогие соплеменники, что мы сильно перемещаемся в пространстве – то из России в Америку, то из сапожников в министры. Мы не знаем, и не можем знать, что там было изначально... Но факт остается фактом – впечатление создается такое, что все пространство буквально заполнено евреями и гудит от их голосов. Сермяжная правда заключается в том, что еврею действительно больше всех надо, что у него шило в штанах... Ну так что же тут плохого? Делая себе добро и думая, понятное дело, в основном о себе, евреи умудрились создать столько полезного и прекрасного, что можно было бы им простить некоторые их особенности... Можно было

бы, кабы не существовало в природе чувство, именуемое завистью...».

Это из моего, Матус, набора «против». Есть в книге и много «за», но я привел специально только кое-что из набора «против», дабы подчеркнуть (отдельными высказываниями отнюдь не «расистов» и не «антисемитов») твою заведенность на видение только одного цвета, а потому ошибочного».

11.11

«Марк! Приветствую тебя при величайшем опять удовольствии от твоего долгожданного письма. То же самое делает и моя половина. Она твоих писем ждет с не меньшим, чем я вожделением. Пишешь, жаль, ты только редко.

И поскольку с последнего твоего письма времени действительно утекло много, то я позволю ныне ничего не придумывать и не сочинять, а набрать для ответа кое-что из моих накопившихся дневниковых записей сего года».

Далее так и сделал. А в заключение послал ему еще копии двух последних писем Цалюку.

12.11

Наконец-то, после длительного противостояния Матус, в ответ на мое письмо от 08.11, прислал умиротворенную записку. Признался в ней, что им с Беллой письмо «в целом понравилось» и что они «сразу же оценили его по достоинству:

тональности и рассудительности». . . Но тут же, со свойственной привычкой все усложнять и глобализировать, не преминул заметить, что оно «нуждается в ответе», для которого он должен «созреть». Ну, точно, будто ему придется заняться солидным проектом или докторской диссертацией.

Выразил признательность за оценку моего труда, и попросил не усложнять задачу и сочинить ответ, не ожидая полного «созревания».

18.11

Цалюк не оправдал надежд, не выдержал и опять выразил свое возмущение.

«Дорогой Матус! Ты необоснованно чисто экспромтные полузастольные соображения (да еще при наличии в них моей приписки насчет Бога), отнес к категории наших с тобой «разных идеологических позиций». Окончательные выводы полностью остаются тут за тобой. Каковыми бы они не были, я их принимаю безоговорочно, и лишь еще раз повторяю: «Дай Бог, чтобы мы оказались не правы». Мне кажется, что последняя фраза должна была бы исключать уже и тогда нечто сему противоположное. Короче, это как раз тот случай, когда надлежит любой совет со стороны, лояльно и без обид, проанализировать, взвесить, но решение принимать самому, и, конечно же, вне каких-либо громко звучащих «идеологических платформ», а только из прагматических соображений.

Бывай здоров, не переживай, не обижайся и не придавай непомерное значение человеческим слабостям».

20.11

Вчера получил второе, не выдерживающее критики, Определение Суда, по которому тут же накатал ответ.

«По вопросу Определения Ленинского районного суда от 07.11.06 года сообщаю следующее.

В указанном Определении правильно отмечено, что предшествующим аналогичным Определением от 29.09.06 исковое заявление было «оставлено без движения для устранения недостатков, указанных в определении, в срок до 01.11.06, а именно: уточнить исковые требования; представить в суд документы, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается истец, а также копии этих документов для ответчика». Также отмечено, что 18.10.06, т. е. ранее назначенного срока, были «представлены в суд письменные пояснения в дополнение к исковому заявлению».

Однако далее в Определении от 07.11.06 эти «пояснения и дополнения» не рассмотрены и по ним Судом не высказано никаких замечаний ни в части разъяснений, ни в части уточнений, ни в части отдельных вопросов по сути изложенного в ответе на Определение от 29.09.06. Оставлены без внимания даже отмеченные мною очевидно не соответствующие исковому заявлению отдельные судебные констатации.

А потому вынужден повторить:

а) мои исковые требования не противоречат ни одной из статей ГК РФ, приведенных в заявлении, и они могут быть рассмотрены в их заявительной формулировке;

б) в приложении к исковому заявлению представлены все необходимые документы (включая требуемые копии для ответчика), подтверждающие обстоятельства, на которых основываются мои требования.

Последние являются копией документов (статей и писем) переданных по электронной почте, о чем мною было заявлено устно при передаче заявления в Суд. Все они имеются в Редакции газеты «Уральский рабочий» и известны не только Ответчику, но и причастным к этому делу редакционным сотрудникам, в частности, упомянутому в заявлении Глазкову.

На основании изложенного я не усматриваю, по крайней мере, до получения соответствующих разъяснений, оснований для отказа в судебном рассмотрении искового заявления и считаю преждевременным предлагаемое мне обращение в Свердловский областной суд».

Не могу понять судейской логики, ведь не от дурости они таким образом полемизируют со своей клиентурой. Неужели по тем соображениям, о которых мне кто-то из умных людей сказал, что надо нанять адвоката и заплатить ему те 100 тысяч, которые ты собираешься содрать с Кощеева? Тот половину из них отдаст судье, напишет твое исковое заявление по казенной форме (не важно, будет оно отвечать при этом сути твоего возмущения, или нет), и они тогда совместно (если не

будет предпринято аналогичных мер, и в большем размере, с другой стороны) высудят дело в твою пользу. Я же решил действовать по той норме, которой в известном анекдоте руководствовался петух: «Не догоню, так хоть согреюсь» или применительно ко мне: «не добыюсь, так хоть развлекусь».

21.11

Цалюк в ответ на мое опять икнул, и признался в своей неправоте и излишней эмоциональности. Решил в «благодарность» за его объективность больше ничего ему не выговаривать и послать для развлечения кое-что выборочно из последних своих записей, датированных 08.10 и далее.

23.11

Сегодня четверг, в суде приемный день, и я поехал на встречу со своим судьей Галиной Александровной Проняевой. Минут через 10, после обращения к секретарю, слышу из полуоткрытой двери, соседней с ее кабинетом, голос: «Быков, заходите». Оказывается это, соединенный с судебским кабинетом, через внутреннюю дверь, зал судебных заседаний. Она уже за своим председательским столом. Я, от растерянности и своей извечной неспособности к быстрой реакции, настроившись до того на обычную беседу, собираюсь подойти к ее столу, хотя чувствую, что мне положено, в рамках судебной проформы, сесть в удалении. Она тоже показывает мне в сторону мест для «публики». Поворачива-

юсь было, но, вспомнив о бумагах и проиграв, что в зале для сего дела нет судебного пристава, с некоторой задержкой, а потому противоестественно, бросаюсь с ними обратно к ее столу... И только после этого усаживаюсь за свой – «присутственный». Мельком взглянув, на бумаги, хорошо поставленным казенно-судейским голосом, абсолютно не соответствующим ее довольно привлекательной внешности, она начинает разговор.

– Что Вы опять со своим письмом, Вам, что непонятно, что нам нужны изменения искового заявления... Вот, Вы, кто по профессии?

– Инженер-конструктор, – говорю.

– Почему же я не лезу к Вам со своими советами, а Вы, не зная нашего дела, прочитав пару статей из ГК, вместо исполнения вам предписанного начинаете нас поучать.

– Простите (вспоминая про себя, как и с какой вежливостью в аналогичном случае я бы разговаривал с ней, будь она на моем месте), – но я действительно не понял, что и в каком направлении нужно менять в моем заявлении. И каким другим образом, кроме письма, я мог бы выразить свое несогласие с Вашим Определением? Ведь в моем ответе говорится только о том, что я не вижу необходимости в изменении исходного варианта моего заявления. Я действительно не понимаю, по каким моментам и по каким формальным обстоятельствам не могут быть приняты мои искивые притязания к Ответчику? Почему публикация под моим именем статьи,

мне неудобной, со мною не согласованной и полностью искажающей смысл мною написанного, не может быть отнесена к категории действий, оговоренных статьей 152 ГК РФ? Почему эта последняя, как мне было сказано Вашей помощницей Оксаной Александровной, может быть применена только, к некоему «прямому» оскорблению человека? Мне же представляется, что, как и в любом негодном деле, часто наиболее ощутимыми для нас являются как раз не столь прямые последствия, сколь косвенные.

Далее в пылу полемического задора я начал махать руками, получил ее замечание, остепенился, но все равно не удержался, и пообещал, если будут приняты мои притязания, нечто вроде впечатляющего их судебного рассмотрения.

Мое эмоциональное выступление, а возможно кое-что ею запечатленное из моих писем в части недостойных для суда нелепых ляпсусов, о которых я дипломатично не упомянул, произвела на нее желаемое впечатление. Она задумалась, вновь обратила свой взор на бумаги и, после довольно продолжительной паузы перешла на «конструктивную» тональность, но вне ожидаемого мною ответа по сути мною написанного и только что сказанного, а совсем, видимо, не зная как возразить, совсем в другом ключе.

– Мне кажется, что в данном случае лучше бы использовать (непонятно почему) статью о компенсации морального вреда... неплохо бы приложить к иску саму газету с критикуемой Вами статьей (которой я успел перед этим потрясти

перед ее глазами) и... подать (уж совсем неожиданно и вне ее предыдущих «определений») иск по месту жительства Ответчика, а еще лучше – адресовать его самой Редакции. В заключение, умиротворенно посетовала на саму себя: что она как бы действует противозаконно, позволяя фактически мне вновь заняться исковым заявлением, после его официально состоявшегося акта возврата.

Я не преминул воспользоваться мне наговоренным, поблагодарил за понимание моей позиции, за ее конструктивные предложения и советы, пообещал еще раз подумать, и попрощался.

Подумав же, решил оставить все, как есть, и написал ей «частное» письмо.

«Уважаемая Галина Александровна! Я с глубочайшей признательностью воспринял наш разговор и проявленное ко мне внимание в части представленной возможности уточнить исковое заявление.

Вместе с тем при более тщательном анализе Ваших замечаний я пришел к выводу:

во-первых, подать заявление мне все же следует персонально на Л. Кошечева, как Главного редактора и должностное лицо, ибо виновником данного инцидента является он лично, а не Редакция и, тем более, не ее сотрудники, которые придерживаются, к тому же, противоположного ему мнения;

во-вторых, предъявить Ответчику иск необходимо по статье 152 ГК РФ, как наиболее полно отвечающей сути насто-

ящего дела и его по отношению ко мне последствиям.

В остальном, все Ваши добрые советы мною приняты и учтены в измененной редакции Заявления, как в части его большей обоснованности, так и дополнений к его приложениям».

Остается теперь обратить ее в свою «веру».

27.11

Мое письмо сработало. Иск принят и назначено его рассмотрение на 19 декабря.

28.11

Юбилейный номер «Литературной газеты», посвященный 100-летию со дня рождения Лихачева. Я никогда не поддавался влиянию моды или каким-либо авторитетам. Именно поэтому не воспринимал и культурологическую увлеченность Лихачева, его несколько назойливую пропаганду культуры, как главной, чуть не единственной характеристики, определяющей благополучие общества.

И вот сегодня, просматривая номер газеты, осознал, что и сам на протяжении многих лет являлся ничуть не меньшим пропагандистом той же культуры, признав ее одним из основных факторов, обеспечивающих оптимальное движение человека по жизни. Интересно, что моя «культура» не воспринималась многими, в том числе Нисковских, с такой же неприемлемостью, как и мною лихачевская.

Но, что меня умилило в совпадении подходов? – Фотография Лихачева на ступеньках крыльца, видимо, своей дачи... с маленькой собачкой, как две капли похожей на нашу Альку. Только с одним их отличием: наша была с большими стоящими ушами, а лихачевская – с маленькими и полувисящими. Поза же, выражение, приподнятая слегка одна передняя лапка – полная до удивления копия.

В этом же номере статья на близкую мне тему В. Полякова под звучным газетным заголовком «Тупики торгашества». Онаученная до невозможности, с использованием, для пущей монументальности, массы чисто философских терминов, «чудных (по автору) слов, вроде: «ретрологии, криптовласти, симулякровой и «мейнстримовской» социологии, репрезентированных идей и эзотерических сочинений...».

Статья о законах движения человека по жизни – настолько элементарно простых и очевидных, что все о них, у меня уместилось не более чем на двух страничках. У Полякова же эти, вытекающие из самой природы живого, желания и поступки людей выдаются, со ссылками на Т. Гоббса, А. Зиновьева, К. Шмидта, В. Зомбарта, М. Хайдегера и других известных философов, за некую недоступную для понимания обычного человека «эзотерическую» мистику. И чего только у них не нагорожено.

По Зиновьеву (мною часто критикуемому за несусветную наукообразность и тенденциозность) «Интеллектуальная среда загрязнена, отравлена, изуродована... И это (по-

чему-то?) не вызывает никакой тревоги ни у кого... И как же так получилось (воскликает он), отчего люди допустили подобное?! Почему не нашлось благородных богатырей ума, способных противостоять дьявольской фальсификации бытия?».

По Шмидту «Основным грехом Макиавелли были не его идеи, а их публикация. Потому что публикация знания, которое не может не быть тайным, действует саморазрушительно». Хотя тут же отмечается (вне логики, и без видимого для мира «саморазрушения»), что еще в 17 веке оказывается «Гоббс решительно перестроился и перешел с (полезной по Шмидту) подачи советов властям на (по ему же, недопустимое) публичное разглашение секретов управления».

Далее по Зомбарту, и вне какой-либо связи с «интеллектуальной загрязненностью», о «Проблеме капиталистического духа, его природе, возникновении необыкновенно сложном, бесконечно сложнее, чем считали до сих пор... Английской торгашеской философии... Немецком мироощущении, единодушно отвергающем все то, что напоминает английское и даже европейское мировидение...»

И о многом другом в столь же высокопарных, полулозонговых, претендующих на открытие изречениях – алогичных, между собой не корреспондирующих, порой наивных или вовсе неверных, пригодных разве только для услаждения слуха.

Какая-то немислимая страсть к словоблудию у массы се-

годня пишущих на разные «злободневные» темы. Поляков не исключение, и потому перефразируя его, можно точно утверждать, что «гегемонию» в мире захватили не «расчетливые бездушные дельцы», а, скорее, милые автору «светлые бескорыстные умы», отлично приспособившиеся к бессмысленно-звонкому сочинительству. А ведь, правда, какое благостно-бесполезно-звучащее сочетание у них красивых слов!

02.12

И вновь, как бы в подтверждение предыдущего моего резюме, но теперь о весьма объемной, в пятьсот страниц, книге Марка Солонина «22 июня, или когда началась Великая Отечественная война».

Начинает он с весьма импонирующего заявления о том, что автор «за мораторий» – «на сто лет запрет всякого публичного обсуждения истории». Только тогда, считает он, когда «воспоминания об этом состоявшемся Апокалипсисе перестанут быть кровоточащей раной в сердце народа, когда уйдут последние ветераны, можно будет общими усилиями создать правдивую, на документах основанную, историю Великой войны».

Почти полное повторение моей позиции, исключая неоднократно мной отмеченную повальную увлеченность «подлинными архивными документами». Будто для «правдивой истории» недостаточно наших собственных (естественно, объективных, а не предвзятых и однобоких) представлений

о жизни. Я не против архивов и документов, я против их фетишизации. Солонин же оказался в их прямом плену настолько, что забыл про свое вступление и ринулся в обратное: искажение истории; авторскую предвзятость; придумывание (или заимствование у других такого же плана писателей, вроде Волкогонова или Суворова) разных убогих версий и построений, вне какой-либо связи их с причинами описываемых событий.

Солонин берет на вооружение придуманный миф о якобы «тихой, мирной и почти безоружной сталинской империи» и развенчивает его другим, мифом (наоборот) Суворова, о «великой и могучей Красной Армии, которая (тем не менее) на следующий после начала войны день оказалась полностью обескровленной и разоруженной внезапным нападением гитлеровцев». Затем, как он пишет, «без суеты и поспешности» (обратите внимание на авторский слог!!!), без «потрясающих откровений бывших сталинских холуев и прочей бульварщины на «сотнях страниц сложного, перенасыщенного цифрами, датами, номерами дивизий и калибрами танковых пушек», начинает их всячески обыгрывать, пытаясь муторно-длинно доказать читателю очевидную несуразность не корреспондирующих между собой исходных мифовых посылок, а по дороге еще и объяснить столь же «доходчиво» причины нашей 41-го года трагедии.

На самом деле последняя была абсолютно предсказуемой, а ее «аналоги» давно и многократно в мире войн челове-

ством пережитыми. А потому для понимания и объяснения причин ее я посчитал достаточным написать не более, думаю, трех страниц, вместо 500 сумбурных солонинских, причем без какого-либо обращения к «особой важности» секретным документам. (См., в частности, очерк о Сталине в моих записях от 16.02.04 года).

04.12

Сегодня отправил письмо Заместителю Главы города В. П. Крицкому.

Уважаемый Владимир Павлович! Два месяца назад, 04.10.06 года, я был у Вас на приеме и получил от Вас исключительно многообещающие ответы по затронутой мной проблеме, связанной с ликвидацией автостоянки и благоустройством двора домов №№ 24/1 и 24/2 по улице Стахановской. Более того, на мои проявленные при нашем разговоре вполне естественные сомнения в части своевременного ее, проблемы, разрешения (в связи с многолетней моей к тому времени совершенно безрезультативной по ней перепиской с Администрациями города и района), помнится, Вы уверенно заявили, привожу дословно: «Это мой вопрос, и я обещаю Вам его решить, убрать стоянку и обеспечить, совместно с районной Администрацией, включение благоустройства двора в план мероприятий на 2007 год». Не знаю, какие Вами были даны указания Администрации Орджоникидзевского района и Земельному комитету, но вот что, к

моему сожалению, я получил от них в ответ.

Письмом Зам. Главы Администрации Орджоникидзевского района В. И. Пустовалова от 02.11.06 за № а2-05-514к я был уведомлен о переадресации вопроса о благоустройстве названного двора директору ЕМУП «Орджоникидзевский РЭМП» Найданову. Уведомлен не о состоявшемся акте включения в план, а лишь об очередном предложении, как витиевато в письме представлено, включить в «Перечень объектов ремонтно-строительных работ жилых и не жилых зданий, объектов благоустройства придомовых территорий в городе Екатеринбурга на 2007 год» благоустройство территории по адресу: ул. Стахановская, 24/1». Причем без указания источника финансирования и выполнения работ по утвержденному проекту, о которых упоминалось в нашем с Вами разговоре.

Вторым письмом зам. председателя Земельного комитета Старкова от 03.11. 06 за № 23.1-22-3/4782, вместо ожидаемого мною сообщения о принятых мерах и сроке ликвидации стоянки, я получил поразившее меня уведомление о том, что:

1) «3 ноября 2005 г. решением Комиссии по организации деятельности временных ночных автопарковок, созданной распоряжением Главы Екатеринбурга от 11 марта 2005 г. за № 467-р, АНО «Ассоциации автопарковок» (в нарушение всех известных норм и правил, о которых я многократно писал) разрешено в организации временной ночной авто-

парковки по указанному адресу».

2) «Вместе с тем, проведенная проверка показала, что во дворе дома № 24/1 АНО «Ассоциации автопарковок» использует территорию за пределами границ предоставленного земельного участка. АНО «Ассоциации автопарковок» выдано предписание об устранении выявленных нарушений».

Вот так! Все – вне Ваших конкретных обещаний о ликвидации стоянки, в духе обычных исполнительско-бюрократических отписок, и даже хуже.

Прошу вас лично рассмотреть эти вопросы и принять реальные меры для выполнения Вами обещанного – ликвидации автостоянки и проектного благоустройства двора».

12.12

Месяца три назад встречаю в городе возле цирка на трамвайной остановке бывшего сотрудника Суханова Василия Ивановича, открытого до благости мужика, подвязавшегося у нас в прокатке на второстепенных обслуживающих ролях. Он с женой. Знакомит меня, называет ее Анютой, и говорит, что она работала у нас в отделе копировщицей. Помню, отвечаю, и спрашиваю: какими судьбами здесь? Отвечают, что едут к внуку в новую квартиру своей дочери, вон в том высотном доме на Белинского. Я выхожу с ними, поскольку мне надо сделать пересадку и между нами состоится короткий разговор.

– У дочери, видимо, богатый муж?

– Да, нет. Водопроводчик, сын одного нашего заводского парткомовского работника. Она его содержит.

– А кто же она?

– Она у нас деловая, с институтских еще лет. У нее сейчас собственные магазины, и вот эта новая квартира, которую мы сейчас осваиваем. Пойдемте, посмотрим.

Я отказываюсь, говорю: как-нибудь в следующий раз.

После этого несколько случайных встреч на Уралмаше. Они сами, оказывается, живут в нашем дворе, только со стороны Ильича. Василий каждый раз напоминает о своем желании показать мне квартиру дочери и моем обещании ее посмотреть. Накануне я, деваться некуда, соглашаюсь, и мы договариваемся утром осуществить его мечту. Говорит, что как раз удобно сделать это именно сегодня. Елены не будет, она на пару дней улетела в Петербург со своим... новым мужем.

– Как, с новым? – спрашиваю. – А где старый? – Неожиданно развелась и вот сошлась... со своим охранником. Ничего, думаю, дочка!

Приезжаем, встречает нас жена. Квартирка подстать хозяйке. Василий с гордостью и явным удовольствием ее показывает. Огромная прихожая, с дополнительной, через дверь, комнатой – кладовкой; холл с окнами чуть не во всю стену, объединенный с кухней, площадью метров в пятьдесят; два туалета, оба с душем. Еще, кажется, комнаты три. Общая площадь, совмещенной из двух, квартиры 180 квадрат-

ных метров при высоте потолков в 3,5 метра. Масса зеркал, куча люстр, сотня разных лампочек и сверкающие никелем и золотом кухонные, сантехнические и прочие аксессуары. Короче – своеобразная, на уровне «среднего» класса, мини-демонстрация неразумной роскоши, безрассудно засасывающей увлеченности вещиизмом, Не думаю, судя по последней хозяйки пассии, что не в ущерб по настоящему необходимых человеку остальных жизненных благостей. Впрочем, интересы людей безграничны и то, что нужно одному, – до «лампочки» другому.

А что родители? Они ведь из нашей рабочей среды, еще прежних лет воспитания и привычек. Вроде переживают и даже боятся ее бизнеса, не думаю, что безопасного, но уже одержимы ее карьерным движением по жизни ее преуспевающим существованием, способности к которым стали проявляться еще в студенческие годы. Сколько-то способствовали этому и внешние обстоятельства.

У них в «СИНХ-е» организовалась крепкая, сохраняющаяся до сих пор, компания тем же одержимых подружек, родители которых были связаны с торговлей. У одной из них, не то папа, не то мама, – даже директор нашего бывшего центрального пассажа. Так что среда для проявления способностей вполне подходящая во всех отношениях и, так сказать, на всех уровнях. Развала страны, настроя предприимчивых людей на быстрое обогащение, образования, возраста, дружбы и соответствующего родительского благословения.

Ну и с чего конкретно она начала, – спрашиваю я ее мать – Анну Георгиевну.

– С простого. У нас здесь в начале 90-х не было обычного крема. Они с подружкой поехали в Шадринск, где он был. Закупили там партию, сколько можно было притащить на себе, а здесь мгновенно продали в два раза дороже. Затем такая же операция по закупке в Каменск-Уральском и продаже у нас... детских башмачков и т. п. Экономия на всем, где можно, и расширение бизнеса. Торговля – уже крупная разной сантехникой и, наконец, сегодняшняя – краской и прочими автомобильными принадлежностями.

Результат. Пять собственных магазинов, две квартиры, которые Елена Васильевна сдает в аренду и, наверное, еще что-нибудь, мне не поведенное.

23.12

«Марк, дорогой! Приветствую тебя при двойном теперь удовольствии: не только от твоей интеллектуальной самобытности, но еще, оказывается, и от способности к «хулиганскому поступку». Мне в принципе так же свойственной, но не в такой степени, чтобы использовать стоп-кран. Хотя, грешен, вариант такового действия, вспоминаю, не раз проигрывал в электричке между какими-нибудь полустанками для сокращения, к примеру, пути до случайно приглянувшейся из окна лесо-грибной делянки. Но всегда останавливался, не столько из чувства опасности, сколько по причине некоей

неприемлемой для меня его иррациональности. Ты же молодец! Правда, тут особый случай. При твоей одержимости к работе, я понимаю, удержаться было просто невозможно. К тому же, автомобиль на дороге ждал...

Ну, а если серьезно, то у меня опять полнейшее с тобой согласие, и в части еврейско-цалюковской предвзятости, и Украины, и советского народа, и, вообще, всех искусственно-эгоистически инспирируемых разными подлецами нацпроблем, особо, на фоне в те советские времена твоего «истинно» злободневного вопроса: «Кто станет директором магазина?».

В части пожеланий мне здоровья весьма благодарен, и тебе желаю того же.

О моем редакционном споре докладываю, что 19-го состоялся суд, в мою пользу и в полном соответствии с моей исходной постановкой, т. е. на условиях, обязывающих Редакцию в 10-дневный срок принести мне через газету свои извинения.

От денежной компенсации, по просьбе судьи, я отказался. Но после суда позвонил присутствовавшей на нем официальной представительнице Редакции и вежливо предупредил, что если не будет своевременно опубликовано названное извинение, то я предъявлю всей их компании денежный иск уже в дойном размере и уж никак его не сниму. Тем более что они со своими ведомственными «законами о СМИ» (противоречащими ГК РФ, а потому не имеющими

никакой юридической силы) оказались на суде «обоср. ....» с головы до ног. Эту операцию я выполнил по всегдашним своим правилам: ссылаясь в споре только на мной ранее предъявленное, ни слова не добавляя, ничего не расширяя и не подправляя, – только на уже ранее изложенное и противной стороне известное. И это, на фоне постоянных «иков» и разного рода пояснений и дополнений моего Ответчика, воспринималось несравнимо впечатлительнее и доказательнее, а постоянно подчеркиваемая мною отсылка его и судьи к тому, о чем уже писалось ранее, просто вышибала их из седла. Так что я получил, можно сказать, и тут «двойное» удовольствие.

Поздравляю тебя и твоё семейство с наступающим Новым годом. Всех Вам благ и доброго настроения».

28.12

Сегодня Кошечев поместил в «Уральском рабочем» требуемое извинение, причем без каких либо отклонений от текста, продиктованного ему Судом. Спор с Кошечевым, да и с Судом, таким образом закончился, можно сказать, при полной для меня удовлетворенности.

30.12

Два дня провел в разговорах с Ильей Блехманом. Он приехал на защиту докторской диссертации дочери Андрея Третьякова Юли Лагуновой в качестве Главного ее оппонен-

та. Защита провалилась по причине явного не соответствия диссертанта требуемому для того уровню. Однако банкет состоялся, и на нем Юля себя реабилитировала тем, что сумела (это было признано всеми на нем присутствующими – ей сочувствующими) вытащить сюда на свою защиту сильнейшего механика России. Банкет тонул в сплошных дифирамбах Илье, на которые он реагировал вполне соответствующим его положению образом. Даже в части «объяснения» положительного заключения по провальной диссертации.

Мне он подарил последнего издания книгу «Прикладная математика» (написанную в соавторстве с некими Мышкисом и Пановко, но, судя по стилю, не без его блехмановского, в основном, организующего интеллектуального воздействия) – мощный гимн логике, математической корректности, системности и, одновременно, нестандартности мышления.

Совершеннейший контраст с огромной массой писанных «трудов», мной критикуемых на страницах этих Записей.

31.12

Днем зашел Андрей, вручил матери коробку конфет, а мне бутылку с каким-то лечебным напитком, и поздравил нас с наступающим Новым годом. Посидел с нами час, и отправился, вероятно, к своей новой избраннице.

Встречу Нового года не люблю, как не люблю и не любил празднование всех остальных «дней». Думаю, это связа-

но с процедурой некоего ожидания, а всякое ожидание, исключая мною когда-то отмеченное, есть потеря драгоценного времени. Оно претит моему принципу – жить с удовольствием каждую минуту, а потому вне ожидания. Мне больше всегда нравились по жизни экспромтные мероприятия, под настроение и без нудной к ним подготовки.

2007 год

01.01

Для проверки послал Л. Кощееву следующую записку.

«Уважаемый Лев Леонидович! После Вашей публикации в газете «Уральский рабочий» за 28.12.06 года извинительной заметки мне хотелось бы забыть происшедшее недоразумение и восстановить, если Вы не возражаете, между нами хорошие деловые отношения.

С Новым годом Вас, предстоящим юбилеем Газеты и с наилучшими во всем пожеланиями!».

Будет ли реакция, и какая?

07.01

«Дорогой Илья! Прочитал «Прикладную математику». Не могу не поделиться своими впечатлениями и некоторыми соображениями.

На фоне массы современных (особо лет горбачевского и сегодняшнего капиталистического периода) писателей, про-

изведения которых попадались мне в руки, ваша книга, в сравнении с их несусветной алогичностью, непоследовательностью и благостно-бесполезной словоблудливостью, – есть просто гимн логике, корректности, системности и, одновременно, нестандартности человеческого мышления. Я получил от нее большое удовольствие, но... , кажется, не без своего собственного эгоистического восприятия.

Читая ее, не мог не вспомнить свой краткий трактат на аналогичную тему, приведенный в моих «Заметках конструктора». Перелистал его, и установил, что и у меня совсем неплохо написано, и практически в аналогичном духе. Более того, я отметил чуть не полное у нас совпадение всех используемых ключевых слов и фраз, наше одинаковое к ним отношение. «Оптимальное решение задачи, анализ, причинно-следственные связи, разумная новизна, полезный результат, здравый смысл, интуиция, объективность, компромиссность, рациональность, логичность, нестандартность мышления, его инертность...». И все такое же, и в том же смысле их применения, нахожу у себя и у вас. Масса одинаковых у нас констатаций, заключений и выводов по сходным обстоятельствам.

В чем же разница?

У меня кратко, но достаточно, чтобы мыслящего инженера, при подходящих его способностях, обратить в мою веру. У вас длинно и явно излишне, чтоб достичь того же.

У меня – главный упор на здравый смысл, интуицию,

нестандартность, знания и опыт. У вас – фактически то же, но с излишней подчеркнутостью, как мне кажется, значения прикладной математики. Хотя из собственного опыта знаю, что определяли движение к заветным целям, формулировали постановку новых задач и давали правильную оценку результатам люди, вооруженные именно названными мною категориям, а отнюдь не безупречным знанием прикладной математики.

Наконец, у меня написано больше для требуемой подвижки именно этой последней категории людей, а у вас применительно к подготовке, больше, прикладников – исполнителей. Хотя я, естественно, признаю для обеих групп полезность как системного обучения, так и воспитания подобными «стимулирующими» трудами.

Надо иметь в виду, с тобой недавно обсуждавшееся, что движение вперед определяется очень малым процентом людей, наделенных в совокупности всеми необходимыми качествами. Отличное знание математики, конечно, специалисту не вредит, но и отсутствие его, в требуемом объеме, легко блокируется привлечением к работе соответствующих прикладников, отлично данными знаниями владеющими.

Посмотри, Илья, может что-нибудь можно у меня взять полезного для Вашего очередного издания?

P. S. В порядке разрядки.

1. К рассказу, помещенному у Вас на стр. 292.

Другая, более подробная, версия этого рассказа, взятого

из интернета, несколько отредактированного и снабженного моими дополнительными к нему комментариями.

Сэр Эрнест Рутерфорд, президент Королевской Академии и лауреат Нобелевской премии по физике, на тему нестандартного мышления рассказывал следующую историю.

«Некоторое время назад один коллега – преподаватель обратился ко мне за помощью. Он собрался было на экзамене поставить самую низкую оценку по физике одному из своих студентов. Но тот возразил, утверждая, что заслуживает высшего балла. Обменявшись доводами, оба согласились положиться на суждение третьего лица, незаинтересованного арбитра. Выбор пал на меня.

Экзаменационный вопрос гласил: «Объясните, каким образом можно измерить высоту здания с помощью барометра».

Ответ студента оказался неожиданным: «Нужно подняться с барометром на крышу здания, спустить барометр вниз на длинной веревке, а затем втянуть его обратно и измерить длину веревки, которая и покажет точную высоту здания».

Случай был и впрямь сложный, так как ответ был полным и верным, и соответствовал поставленному вопросу! С другой стороны, вроде как, действительно имел мало общего с использованием барометра по прямому его назначению.

Я предложил студенту попытаться ответить еще раз. Дав ему шесть минут на подготовку, предупредил, что ответ дол-

жен демонстрировать знание физических законов. По истечении пяти минут он так и не написал ничего в экзаменационном листе. Я спросил, сдастся ли он, но он заявил, что у него есть несколько решений проблемы, и он просто выбирает лучшее.

Заинтересовавшись, я попросил приступить к ответу, не дожидаясь истечения отведенного срока. Новый ответ на вопрос гласил: «Надо подняться на крышу, бросить барометр вниз, замерить время падения. И затем, используя формулу $L = a t^2 / 2$, вычислить высоту здания».

Тут я спросил моего коллегу, преподавателя, доволен ли он этим ответом. Тот сдался, признав ответ удовлетворительным. Однако студент упоминал, что знает несколько ответов, и я попросил его открыть их нам.

– Есть еще несколько способов измерить высоту здания с помощью барометра», – начал студент. – Например, можно выйти на улицу в солнечный день и измерить высоту барометра и его тени, а также измерить длину тени здания. Затем, решив несложную пропорцию, определить высоту самого здания.

– Неплохо, – сказал я. – А есть ли другие способы?

– Да. Есть очень простой способ, который, уверен, вам понравится. Следует взять барометр в руки и, поднимаясь по лестнице, прикладывать его к стене и делать отметки. Умножив количество отметок на размер барометра, получить высоту здания. Если хотите более сложный способ, то можно

привязать к барометру шнурок и, раскачивая его, как маятник, определить величину амплитуды колебания у основания здания и на крыше, а по разнице между ними вычислить высоту здания. Аналогично, раскачивая барометр, вычислить высоту здания по периоду его качания. Наконец, – заключил он, – среди множества прочих способов решения данной проблемы лучше, пожалуй, всего взять барометр, найти управляющего и предложить ему столь замечательный и дорогой инструмент в обмен за сообщение (ему, наверняка, известных) данных о высоте здания, в котором он исполняет свои обязанности.

Я не удержался и спросил студента: «Неужели он действительно не знает общепринятого решения этой задачи». Тот признался, что знает, конечно, но добавил, что сыт по горло школой и колледжем, где ученикам навязывают свой способ мышления учителя.

Студент этот – Нильс Бор (1885-1962), датский физик, Нобелевский лауреат 1922 года».

Но, если во всем этом ученом рассказе как-то еще можно оправдать Бора, поскольку он отвечал на вопрос и имел право на не совсем корректную оригинальность, дабы подчеркнуть главную свою мысль, то простить таковую его преподавателям, да еще одному из них в ранге Нобелевского лауреата, никак нельзя. Они обязаны были поймать Бора на этой некорректности и не признать верным ни один из его ответов. Все его решения не отвечали в полной мере вопросу,

поскольку вытекали из наличия у него кроме барометра (не считая разных веревок и лестницы) либо средств для измерения линейных размеров, либо часов, либо того и другого вместе. Я бы на их месте завернул студента, и доставил тем самым удовольствие ему, претендующему, причем явно не без оснований, на нестандартность своего мышления. Однако, будучи пойманный таким образом, студент мог упрекнуть и преподавателей в определенной неполноте поставленной перед ним задачи, поскольку для ее разрешения кроме барометра, подходящей для сего точности, требовались еще соответствующие справочные данные по зависимости атмосферного давления от высоты, которые студент абсолютно не обязан был помнить.

2. Относительно вероятности меньше 10^{-4} , приведенной в сноске на стр. 123.

Ничего не зная о Бюффоне, я давно связывал такую вероятность с продолжительностью жизни человека в днях (как наиболее четко фиксируемого сознанием суточного периода своего существования) и, соответственно, его восприятием событий действительности. Человек наглядно воспринимает число 10, хуже 100, плохо 1000 и совсем плохо 10000. Последнее число, отнесенное к дням жизни, маячит ему, здоровому и довольному своей судьбой, далекой перспективой даже в его пятьдесят лет, тем более, в тридцать. О ребенке не говорю: для него предстоящая жизнь – вовсе вечность. Точно так же человек воспринимает и возможность,

например, несчастного с ним случая. Он ни за что бы не летал на самолете, знай, что один из тысячи ему известных людей «гарантированно» разбивается при полетах, тем более, один – из ста. А вот один из 10 тысяч – это что-то для него достаточно малоосязаемое, да и знакомых у него столько нет. Все это за пределами его фантазии, в какой-то степени и памяти.

3. О математике. Далее я привел эссе на названную тему, которое ранее я передал Хольгеру.

30.01

Кощев не использовал предоставленную возможность красиво выйти из создавшегося явно невыгодного для него положения, и оставил мое Новогоднее поздравление без ответа, подтвердив тем еще раз свою беспардонно-серую ограниченность.

02.02

Вчера в институтском кафе отмечали 70-летие Е. Зиновьева. Из стариков были: Поносов, Редькин, Гилев, Стрижов, Мигачева. От всех осталось очень хорошее впечатление.

Стрижов вел вечер. Редькин удивил, рассказав один к одному, в моей передаче, историю своих встреч с Целиковым. Поносов вспомнил Котельникова, когда он на монтаже оборудования цеха жести в Караганде вместо проспоренного Поносову ящика коньяку при всем честном народе, по при-

чине якобы дороговизны и отсутствия денег, рассчитался водкой. Гилев, в свойственном ему духе, произнес четкий, краткий и красивый тост. Мигачева это сделала сентиментально по-женски, юбиляра слащаво называла не иначе как Женей, а своего покойного мужа – Толей, кажется, так и всех остальных, ею упомянутых.

С Евгением Григорьевичем, так случилось, я по работе практически не сталкивался, но его фигура была постоянно в поле моего внимания. Ученый, исследователь и экспериментатор, любитель природы и походов, причем походов дальних и серьезных, к тому же еще активный корреспондент заводской газеты, играющий на гитаре, поющий и прочее. Так сказать многоплановая личность, что я отметил в своем застольном выступлении.

Узнал по ходу, что они совершили в 2003 году поход на Алтай, как раз в те же наши места. Но мы тогда удовольствовались спуском по ближнему к железной дороге Кизиру, а они с командой, в его 66 лет, сойдя с поезда (вероятно, на той же станции, что и мы 40 лет назад), перешли Кизир и по горным тропам добрались до верховьев таежного и более серьезного для сплава Казыра. Это делает честь его группе. Но любопытно, что мы никогда не испытывали чувства зависти к командам типа Зиновьева, и всегда считали свои походы, в силу их экспромтности и полнейшей самостоятельности, не менее интересными, чем походы с заранее заданной плановостью, тщательной подготовкой и регистрационными обяза-

тельствами. Мы были анархисты, и это нам нравилось.

03.02

По ассоциации с упомянутыми выше походами и «регистрационными обязательствами» вспомнилась одна история.

В 70-е годы мы с Нисковских, как-то сидя за столом и обсуждая планы предстоящего отпускного времяпрепровождения, посетовали, что занимая определенное положение, и имея кучу знакомых больших начальников чуть не по всей нашей необъятной стране, в том числе в местах для нас привлекательных, ни разу не использовали ни одного из них в личных целях.

Карта у нас была на столе, и на этот раз мы обратили свой взор на западный склон среднего Урала, где до этого не бывали, а конкретно – на речку Косьва и ее приток Тыпыл, по берегам которых значился один единственный населенный пункт Троицкое. В верховьях, откуда можно было бы начать поход, просматривалась пересекающая Косьву местная проселочная дорога Карпинск – Кытлым – Айва, а в низовьях река выходила на железную дорогу Кизел – Чусовой – Свердловск. Все, что нам нужно. Оставалось доехать до Карпинска, достать транспорт, чтобы перевалить через Урал и по западному его склону добраться до Косьвы. К сожалению, Карпинск мы не знали и знакомых там для нужной протекции не имели.

Открыли энциклопедию. В Карпинске есть только один, более или менее соответствующий нашим интересам, завод горного оборудования, ну и еще, конечно, городские партийные органы. Посмотрели и про Косьву. Она образуется из двух истоков: Большой Косьвы, обозначенной на карте, и Малой, надо полагать. А проселочная дорога пересекает Большую почти перед самым впадением в нее Малой. Для начала придумали выйти в Карпинске на нужного человека через областное начальство. Решили для того привлечь председателя областного Комитета народного контроля Голованова Игоря Александровича, которого знали по работе на Уралмаше и активному участию в 50-ые годы в инспирированной Сталиным борьбе за Мир, с которой и началась, фактически, его партийная карьера.

На следующий день звоню Голованову: Так и так, говорю, собрались в поход, решили вопреки нашим обычаям хотя бы раз воспользоваться своими связями, Вот я от имени известных тебе друзей и прошу оказать содействие для заброски нас из Карпинска до верховьев Косьвы на западном склоне Уральских гор.

– С удовольствием, – отвечает он, – постараюсь помочь вам через первого секретаря Карпинского горкома В. Ф. Тринихина, которого хорошо знаю. Договариваемся, что он о результатах сообщит.

Не прошло и часа, звонок. – Владимир Александрович, а ведь места, куда вы собрались, достаточно таежные. Вы заре-

гистрировали в областном туристическом управлении свой поход?

– Нет, – говорю, – мы никогда этим не занимались, не знаем как это делать, но, главное, не имеем на то желаний.

– Но без такой регистрации, пойми меня правильно, я не могу содействовать вашему мероприятию. Пришлось извиниться перед ним, выразить согласие с его позицией, как ответственного областного начальника, и закончить разговор. К обоюдной, полагаю, друг от друга удовлетворенности. Мы избавили его от лишних забот и переживаний, а он нас – от неприемлемой для компании казенщины, которой были сыты по горло в ходе исполнения служебных обязанностей.

Тем не менее настроившись на волну «протекционизма» и, не привыкнув отступать от задуманного, постановили использовать министерские связи. Звоню совсем близкому приятелю, бывшему конструктору моего бюро, а тогда главному инженеру Тяжмашпроекткомплекта родного министерства Саше Ермакову. Узнаю, что упомянутый Карпинский завод ему известен, он свяжется с его директором (фамилию которого я запомнил) и что тот, насколько его знает, все организует без всяких регистраций. Так и случилось.

Соколовского не было, и в походе кроме меня тогда участвовали Нисковских, Вараксин, прилетевший по нашему вызову из Москвы, и напросившийся к нам Толя Грачев, сотрудник лаборатории Третьякова.

Приехали мы в Карпинск утром, и сразу на завод, где нас очень приветливо, как водится в любой глубинке, встретил директор. Рассказал о заводе и напоил чаем. Через час мы ехали на полуторке, еще через час перевалили через хребет и в полдень были на берегу Косьвы, в небольшой из пяти домов деревеньке. И далее не без приключений прошли намеченный маршрут нашего очередного лодочного похода. Первый и последний раз по «протекции».

На этот раз мне совсем не запомнилась, всегда доставлявшая нам определенное удовольствие, операция приобретения лодки, но зато сохранилось в памяти все остальное, тогда услышанное и увиденное.

Началось с того, что местные мужики сразу огорошили нас сообщением о драге, неделю назад запущенной на правом притоке реки. Последствия ее мы увидели буквально через километр, когда в нас впал желтый от глины поток воды. О рыбалке не могло быть речи, пару дней мы плыли в ожидании, когда в нас впадет, как нам очень хотелось, чистая горная вода северного Тыпыла. Ожидания оправдались. Тыпыл был превосходен. Подтверждение тому благородный Таймень, пойманный Виталием на спиннинг тут же в устье на границе воды мутной Косьвы и светлейшего Тыпыла. Стали строить планы подъема вверх по Тыпылу, настолько он был изумрудно чист, быстр и, кажется, еще и безлюден. Смущал нас лишь предстоящий подъем вверх по реке, который нам очевидно не нравился. Но и тут повезло: сверху по Косьве

вслед за нами из-за поворота неожиданно выскочила моторная лодка с молодым в ней парнем. Мы бросились к нему с вопросами насчет Тыпыла: «Что за река, какая рыба и есть ли вверху жильё?».

– Рыбка есть, можно побаловаться даже хариусом. Жилья нет, лишь в 15 – 20 километрах недавно поставленный кизеловцами единственный охотничий домик. Людей сейчас вверху, как рассказывал вчера приплывший оттуда Витька, нет.

Боже, думаем, вот благодать-то! И упрашиваем парня доставить ее нам, и поднять на буксире нашу лодку до этого домика. Что на Руси за люди!? Ведь согласился, хотя плыть ему надо было вниз, и, как сказал, срочно. Часа четыре плыл с нами по каменистой речке с перекатами и мелями. Место оказалось вне критики, чудо. Перекат, рядом заводь, на высоком левом берегу речки сияющий на солнце бревенчатый домик. У входа под навесом аккуратная поленица сухих дров, в домике на полке соль, пакет со специями и даже несколько головок лука. Кругом чистота и порядок. Не срублено вокруг не только дерева, но и куста. Ничего не помято, не оборвано, не брошено, ни дороги, ни даже тропы. Дом будто сам вырос из земли, а сверкающие свежей желтизной бревна доставлены по воздуху. Три дня наслаждались этим поэтическим своим существованием. Оставили все в таком же первозданном виде, как и застали, добавили кое-что из своих припасов, напилили и нарубили свежих бере-

зовых дров.

Думаю вот сейчас. А что, если бы какая-нибудь туристская компания в теперешние времена организовала нам подобный отдых на безлюдной реке и в самые благодатные на Урале солнечные июльские дни, то сколько бы она содрала с нас? Тысяч сто, наверное, – не меньше! Нам же тогда весь двухнедельный поход обошелся по 60 рублей с брата. «Проекцию» я в расчет не беру. То была наша блажь, мы могли и без нее схватить попутную машину за какую-нибудь десятку. А то и вообще задаром, как это обычно случалось, по причине большого числа на наших просторах отличных мужиков.

Не хотелось покидать благодатного уголка, но нас тащила жажда новизны, и мы поплыли назад. В устье Тыпыла (которое раньше не успели рассмотреть) сразу после его впадения обнаружили на Косье приличный порог, а перед ним водоворот метров в десять диаметром. Стали придумывать как их пройти. Тут проявил себя Толя Грачев. Воодушевленный красотами косьвинско-тыпыльской природы, а до этого еще и удачным преодолением нескольких быстрин и даже одного порожка, расхрабрился и, заявив, что по такому плавал чуть не в детские годы, предложил свои услуги. Мы для безопасности вытащили из лодки все вещи, привязали к корме веревку, усадили Толю и оттолкнули его от берега. Лодку тут же закрутило в водовороте, и сколько наш храбрец не махал веслами, никак не мог из него выбраться. Веревка тем временем закручивалась все больше и больше вокруг Толиного

тела. Смех, крик, советы, что делать и как ему не утонуть, – продолжались несколько минут. В конце-концов, подтащили лодку к берегу, посадили Виталия и за две минуты спустили его через порог. Толя больше «услуг» не предлагал.

После тыпыльской воды и по мере удаления от драги Косьва стала светлеть, появилась рыба. А через два дня еще один объект для обследования и очередного удивления. На правом берегу помеченное на карте село Троицкое, построенное, скорее всего, в 70-е годы позапрошлого столетия, когда в этих местах прошла железная дорога и началась промышленная добыча местного угля.

Село большое, домов сто в два ряда, один ряд с выходом на реку, второй в сторону леса. Уральский размах, расстояния между домами 50 – 60 метров, огороды, особенно, что к лесу, длиной чуть не в 500 метров. Дома все добротные, в окнах стекла, огороды огорожены пригожими еще жердями. Село же пустое. Семей пять стариков с внуками. Хотя, судя по всему, оно процветало еще совсем недавно...

Для полноты впечатлений мы прошли по одному огороду (большая часть которого использовалась под сенокос) в сторону леса, перелезли в конце его через жерди и сразу за ними набрали кучу отборнейших грибов. А всего их там на опушке леса хватило бы, наверное, на весь Кизел.

Далее еще пару дней, после Тыпыла не столь уже для нас интересных, и мы вливаем в стоячую воду пруда. Приходится садиться за весла. Длина пруда по карте километров

двенадцать. На завтра, после ночевки, рано утром преодолеем их, и останавливаемся на берегу поселка Широковский у плотины и электростанции, построенных здесь в 1947 году.

Как всегда начинает собираться местный народ, сначала мальцы, а затем и взрослые мужи. Первые вопросы, конечно, об электростанции. Старожилы рассказывают будто она строилась как экспериментальная в связи с восстановлением Днепровской электростанции. Находим, что у здешней есть действительно что-то общее с последней. По ходу разговора, видимо в расчете на лодку, от наиболее сметливого мужика, моментально сообразившего, что к чему, узнаем: до станции километров двадцать, но туда ходит по узкоколейке дрезина. До нее с полкилометра и она отправляется через час. Мы мгновенно собираем свои рюкзаки, дарим сообразительному доброхоту лодку, прощаемся с народом, и бежим, сопровождаемые мальцами, на дрезину. Последние, не забываемые впечатления от того похода, связаны с ней.

На остановке дрезина, с крытым верхом, размерами много меньшими полуторки, а людей, в основном баб, человек двадцать, а теперь еще и нас со шмотками четверо. Никак, думаю, не разместимся. Появляется машинист. Мощная фигура дышащего здоровьем и породистой красотой мужика. Мы к нему с просьбой.

– Ну, куда я вас помещу, не оставлю же я своих местных? – отвечает.

– Поместимся, посадим баб на колени, как-то в аналогич-

ной ситуации, нас двадцать человек влезло в одно купе, а здесь у тебя раза в полтора больше. Влезем, – уверенно заявляем, и для пущего убеждения... показываем на мой рюкзак. Машет рукой, куда, дескать, от вас денешься. И точно, ведь влазим, правда кто поменьше, не только на коленях, но и на плечах сидят друг у друга. Я оказываюсь рядом с машинистом, прижатый к его креслу, с рюкзаком за плечами и с поднятой рукой, в которой у меня чеплашка с малиной, собранной возле остановки при «обследовании» путей узкоколейки. Они тогда доставили мне не меньшее удивление, чем все остальное. Пути из прямых (а если где слегка изогнутых, то не в ту сторону) кусков рельсов 4 – 6 метровой длины свинченных, как попало, под углом аж до 5-ти градусов между собой в обеих плоскостях. Представляю как это по ним, с какими ударами будет ехать дрезина.

Она трогается, набирает скорость и по мере возрастания последней, увеличивается до предела раскачка нашего вагончика, готового вылететь с рельсов даже на «прямом» участке путей, а уж на поворотах – тем более. Через пятнадцать минут, как бы устав от такой качки, она останавливается... но, оказывается, – совсем по другой причине. Машинист, показывая на рюкзак одной рукой, вытаскивает второй из своего бардачка граненый стакан и протягивает его мне. Я прошу стоящего сзади Вараксина достать из рюкзака фляжку. Беру ее свободной рукой и наливаю содержимое в протянутый мне стакан до половины. Показывает – надо еще. На-

ливаю три четверти. Снова – еще. Наливаю полный. Он выпивает чистейший спирт, как воду, – не морщась, не крикая. В довершение, после паузы, протягивает руку к чеплашке и артистически берет из нее для «закуски» одну малинку. На половине пути останавливает дрезину вновь... И мы повторяем с ним, один к одному, предыдущую операцию, затверждая тем (как я постановил для себя по первому взгляду) горняцко-шахтерское его происхождение.

Еще через полчаса, радуясь, что по дороге с путей не слетели и не перевернулись, – останавливаемся. Судя по реакции пассажиров, на конечной остановке... и основательно. Я выхожу из дрезины последним, а за мной буквально вываливается из нее и падает на землю наш машинист. В таком состоянии мы и оставляем его – теперь в окружении новой толпы для обратного с ним рейса. Когда и как он, этот рейс, состоялся – так мы и не узнали, но еще долго, в ожидании большого поезда, обсуждали поездку и нового знакомого...

Какова же наша жизнь! Красивый, здоровый мужик, и полная неспособность к разумному самоограничению. А может игра, впечатляющая демонстрация так и прущей пока из тела силы? Но чем может закончиться, остановится он вовремя или сгинет, как многие из его собратьев?

Конечно, и мы с друзьями (и остальные) в этой сцене оказались не на высоте. Могли ведь остановить, вразумить, и не без оснований. Транспорт, какая ни есть, но действующая железная дорога, куча людей, да еще и при исполнении слу-

жебных обязанностей, Но, как можно? Когда Русь – матушка, широта души... и неодолимая у нашего человека страсть к свободе!

07.02

Получил письмо от Ильи Блехмана. Привожу мой ответ.

«Дорогой Илья! Если тебя «обрадовало и взволновало» мое предыдущее письмо от 04.01, то уж твое – тем более. Ибо я излагал как бы личные соображения по вопросам, связанным с прочтением вашей «Прикладной математики», от тебя же получил чуть ли не полное их подтверждение. А ведь ничто не доставляет большую удовлетворенность, чем это подтверждение наших взглядов другим человеком, особо, хорошо известным и тобой уважаемым. Естественно при этом, все отнесенное тобой к якобы критике вашего труда, я не принимаю: то была не критика, а только констатация отдельных подходов к рассматриваемой проблеме, основанная на моем частном опыте.

Любезно присланная статья Арнольда, доставила мне тоже большое удовольствие и, кроме удовлетворенности (от совпадения наших с ним взглядов на управление и прочие «деяния»), подтвердила давно подмеченную «тесноту мира». Витте, не меньший, чем Арнольда, мой кумир! Тем не менее, в силу зловредности, не могу тут не уточнить, и еще раз не повторить свое отношение к математике. Не математическое образование само по себе, как у Арнольда, а имен-

но природная вооруженность чувством здравого смысла (которого придерживаемся, вроде, и мы с тобой) обеспечила правильное понимание Витте законов жизни и соответствующее тому принятие нужных, аналитически взвешенных и логически выдержанных, решений. Здравый смысл определяет любовь конкретного человека к математике, хотя, конечно же, в какой-то степени имеет место и обратное. Отсюда и мой гимн последней, приведенный в прошлом письме. Математика с ее абстрактным восприятием и железной логикой в данном случае лишь очень корректно и доказательно защищает (подчеркивает) принцип здравого смысла, а тот, в свою очередь, позволяет более эффективно использовать математику по делу. Или, по твоему с Эйнштейном мнению, – применять ее менее «строго», а по Арнольду, – выстраивать «мягкое моделирование».

Ты упомянул журнал «Природа». Я тут же достал из своего, еще с советских времен, архива два десятка этих журналов и, для начала, быстренько перелистал оглавления. К сожалению, не нашел в них твоего и Арнольда имен. Но сколько там других, мной любимых! Спасибо тебе за невольную адресацию к данному чтиву, из которого много тогда было пропущено по причине большой занятости работой.

Пиши, жду. Общение с тобой радость, подобная, разве, той, что я испытывал ранее только еще от Соколовского. Боже, какими же были прекрасными, наполненными полнейшим единодушием, дни нашей совместной учебы.

Привет твоему семейству. Бывай здоров и весел. Всегда твой. В. Быков».

10.02

«Илья! В последнем письме я бросил реплику о «тесноте мира», но, упомянув в конце Соколовского, из-за отсутствия времени не успел им подкрепить дополнительно упомянутую «тесноту». А дело в том, что как раз в те дни занимался подготовкой для журнала «Конверсия» обещанной подборки серии коротких очерков о своих учителях и коллегах, у которых учился и с которыми работал на Уралмаше. Так не знаменательно ли: я сочиняю эти очерки, и как раз о Соколовском, а тут твои теплые о нем воспоминаниями?... Сейчас я разделался с редакцией журнала и, отдав им в набор свой труд, вспомнил об этом совпадении. В порядке его подтверждения, посылаю копию воспоминаний о дорогом нам друге. Вечная ему память!

Извини, что в них есть еще сколько-то и о других моих друзьях. Однако, для полноты впечатлений, решил оставить все. С нетерпением жду ответа».

15.02

Несколько дней назад Путин выступил с большой речью на мюнхенской конференции по вопросам безопасности, «формат» которой, как он заявил, предоставил ему «возможность избежать излишнего политеса и необходимо-

сти говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами» и позволил (якобы) сказать то, что он «действительно думает о проблемах международной безопасности». Такая преамбула очаровала кучу пишущей братии и просто «обязала» ее моментально объявить речь Путина «исторической; подводющей черту под эпохой, когда Россия выпрашивала себе место на мировой арене; защищающей мир от тотальной американской экспансии; ставящей Россию в центр контрамериканского сопротивления и побуждающей (даже!) российский народ требовать третьего срока путинского правления».

А на самом деле? Это выступление без ума болтающего политолога или того же дипломата, а отнюдь не наделенного властью Главы огромного государства. В речи Путина масса несуразностей и констатаций, не соответствующих исторической действительности и здравому смыслу, а лишь одно громкое благозвучие.

«Проблематика международной безопасности много шире военно-политической стабильности. Это устойчивость мировой экономики..., экономическая безопасность и развитие межцивилизованного диалога». – Здесь в определенной степени и тавтология, и алогичность, и ошибочная приставка «меж» к слову «цивилизованного».

«Два десятилетия назад мир был ... расколот... и глобальное противостояние отодвигало на периферию ... крайне острые экономические и социальные вопросы... Предлагав-

шийся же после «холодной войны» однополярный мир тоже не состоялся... Односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы... Войн, конфликтов... меньше не стало... И людей... гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше. Значительно больше – значительно больше!». Воскликает Путин. Будто это, отметим между прочим, не является прямым следствием наших собственных «преобразований», которые он, вне главной направленности своего выступления и критической его составляющей, превозносит как эпохальные достижения, как «мирный переход к демократии», как «мирную трансформацию советского режима – мирную трансформацию! И какого режима!». Но вернемся к главному, к двум предыдущим его констатациям.

И то, и другое плохо. А потому им предлагается «экономический потенциал новых центров мирового роста... конвертировать в политическое влияние и укреплять многополярность», а другими словами – учинить гонку вооружений государств «группы БРИК – Бразилии, России, Индии и Китая», ну, разумеется, еще и США. Это вместо, логичного и естественного призыва к активному противодействию всех одному и столь же активному неприятию всеми политики США, там где она явно эгоистически устремляется против интересов остального большинства.

Затем у Путина вообще одни слезливые повествования о том, как все кругом плохо и недостойно нашего мира, но без каких либо намеков на предлагаемые конкретные шаги по

решению беспокоящих его проблем.

О «ничем не сдерживаемом гипертрофированном применении силы в международных делах, которое ведет к тому, что «никто уже не чувствует себя в безопасности... никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной».

О «предсказуемости в политике» и «серьезном возрастании роли многосторонней дипломатии, безальтернативности, открытости, транспарентности» и, наоборот, о «ситуации, когда страны, в которых (вне всякой логики) применение смертной казни запрещено даже в отношении убийц и других преступников..., легко идут на участие в военных операциях..., с последующим его общим призывом «не смотреть на это безучастно».

О «разоружении, потенциальной опасности дестабилизации международных отношений и очевидном застое в области разоружений» с нелепым пожеланием США и России «задуматься об обеспечении своей собственной безопасности».

О «расширении НАТО и навязывании нам разделительных линий и стен – пусть виртуальных, но все-таки разделяющих, разрезающих наш общий континент», с предупреждением, что «потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы разобрать и демонтировать эти новые стены».

О «мирном космосе, «звездных войнах, которые, «уже не

фантастика, а реальность», о том, что «мы не раз выступали с инициативами, направленными на недопущение оружия в космосе». Но тут, в разрез с выше приведенными общими причитаниями, даже с предложением соответствующего «проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве». Однако не готового проекта, как принято у серьезных и уважающих себя людей, а только пока лишь намерения «в ближайшее время направить его партнерам в качестве официального предложения».

Удручающее впечатление, если задуматься, хотя бы чуть-чуть. Одни «округлые и приятные» слова при полном отсутствии общей логики, причинно-следственной взаимосвязанности и устремленности к полезному конечному результату.

И второе. Какая-то неумно-упоительная страсть у последних наших президентов к путешествиям, болтовне и заботам обо всем Мире, вместо того, чтобы сидеть дома и заниматься внутренними проблемами. Не разговорами, понятно, а их, проблем, разрешением.

Опять, замечаю, не в общем строю: все с похвалой, а я с критикой. Даже сталинист Проханов теперь за Путина – даже предлагает оставить его на третий срок правления.

Но нет, не один я. В эти же дни так называемое «Народное правительство» отметило, что: «Темпы роста ВВП невысокие, технологии отсталые, сельское хозяйство деградирует, рост экономики по-прежнему опирается на добывающие отрасли. Обогнав в 2006 году Саудовскую Аравию и став ми-

ровым лидером по добыче нефти, в России не сделано ничего, чтобы уровень социального обеспечения граждан хотя бы приблизился к стандартам этой страны». Сам же глава «правительства» Г. Семигин при этом отметил, что «доходов 85% россиян хватает только на самое необходимое, более 20% из них балансируют на грани выживания, 50% считают, что за прошедший год их жизнь не улучшилась и едва ли станет лучше в будущем». А потому, чтобы народ не «взялся за вилы», предложил «незамедлительную смену нынешнего социально-экономического и политического курса, как крайне несправедливого и неэффективного». И ведь действительно, как это можно строить прогнозы и делать какие-либо выводы по одному случайному полурекламному выступлению президента!?

05.03

«Матус, дорогой! Получил твое изумительное письмо. Полнейшее взаимопонимание с тобой по всему в нем приведенному. В том числе, и в части развернутой темы о «влиянии фактора основательного математического образования... на успешную реализацию (задач) в инженерной и особенно в конструкторской области». Он укладывается, практически, в мою формулу, что «отличное знание математики, конечно, специалисту не вредит...». Другими словами, позволяет, хотя бы, более корректно ставить задачи, «успешнее» их решать и оценивать полученные результаты.

Могу лишь, в плане уже чисто личностном, добавить тут, что я, прилично знавший и понимавший любую конструкцию (так сказать, до последней ее гайки), когда доводилось рассматривать теоретические работы, особенно, сделанные на высоком математическом уровне, всегда ощущал некоторую «ущербность», именно по обстоятельству – недостаточности знаний в данной области.

О твоей диссертации. Конечно же, я был с ней знаком, более того, среди всего подобного, написанного нашими коллегами, ее ценил выше многих других работ как раз за то, что не раз отмечал, – за четкую связь науки и техники, первенство теории, обязательность теоретического обоснования любого конструкторского решения.

О прикладной математике. Ты понимаешь все правильно. Прикладная математика – есть разумное, с необходимыми допущениями, менее «строгое» применение математики, или, как пишут Блехман с авторами, – обоснованные «требования к строгости и доказательности в прикладных исследованиях».

И, наконец, о главном – о здоровье, о том, что нас теперь больше всего беспокоит и доставляет много забот. Неизбежный печальный этап, но также необходимый, как и доставляющий нам радость акт рождения. Причем неизбежность первого прямо вытекает из необходимости успешной реализации второго. Вот и вся философия жизни в этой ее частности, которая только и может примирить нас с таковой непри-

ятной составляющей жизни. Но зачем болезни, если возможно, и довольно часто, без них? Тоже объяснимо. Желание человека долго, праведно и красиво (в прямом смысле этого слова) жить неизбежно должно быть скомпенсировано соответствующими «неудобствами», естественно, отнесенными на конец его жизни. Быстрый конец – удел, как правило, людей ведущих беспутную, либо не вполне праведную жизнь. Так я примерно думал ранее, так думаю и теперь, правда, пока... болячки не схватили тебя за горло.

Ты в этой части затронул еще проблему памяти. На нее я впервые обратил внимание еще пять лет назад (извини за возможное повторение).

Речь идет о потере памяти на дискретную информацию. Известная ироничная реплика о том, что все «жалуются на потерю памяти, но никто – на потерю ума», не лишена смысла. Теперь сам убедился, что память исчезает точно много быстрее. Остальные компоненты ума ухудшаются менее заметно. А те, что относятся к критической составляющей, в силу их «простоты» и частого применения, вообще пребывают в привилегированном состоянии.

06.03

Сегодня вновь посетил своего уролога Рудина. Против последней, полгода назад, встречи, которая оставила у меня неприятное воспоминание, нашел прежнего Рудина. Снова словоохотливого, обязательного и наговорившего много

комплиментов. Дал мне направление на УЗИ на 15 число.

16.03

Обследование показало, что опять сдал, и основательно. За прошедший с августа месяца прошлого года промежуток моя опухоль с первоначальных (февральских) 46 кубиков и промежуточных (майских, прошлого года) 33 увеличилась аж до 62 кубиков. Обязан этому своим «беспутным» образом жизни. Под воздействием приятных редакционных и других событий последних месяцев не то что забыл вовсе об аденоме, но как-то наплевательски стал к ней относиться и вспомнил о ее существовании, как у меня часто получается, после очередного бахвальства о себе (см. запись от 12.02). Думаю, последнее и есть главное, хотя и на самом деле ничего не предпринимал и перестал себя ограничивать в еде и даже питие. Теперь, наряду с «ограничениями», придется снова травиться таблетками Пенестера и Зоксона. В целом же все произошедшее пока не противоречит моим генеральным концепциям, однако не исключено, что может являться следствием и более капитальных нарушений в иммунной системе.

Результаты обследования показал Рудину. Он их встретил спокойно, и тем самым успокоил несколько и меня.

18.03

Куча говорящих и пишуших защитников современной де-

мократии последнее время под давлением внешних обстоятельств вынуждена вытащить на страницы и экраны СМИ вопрос о недопустимой разнице в доходах между разными слоями населения. Но как?

Не уменьшить доходы богатых до разумного уровня, не перестать грабить страну, а... увеличить в два, а то и в пять раз доходы бедных. Дать, без получить – и никаких проблем. Или еще одна идея: с величайшим удовольствием современными пропагандистами рекламируются баснословные доходы известной публики. Журналистская братия с упоением афиширует теннисистов, конькобежцев-фигуристов, футболистов, певцов и певичек. Зачем? Да, элементарно понятно. Если знаменитости надо и можно 10 миллионов, то почему нельзя мне журналисту всего только один. Познер за круглым столом на тему богатых и бедных так прямо и сказал, обращаясь к присутствующему олигарху: «У меня годовой доход один миллион, но ведь это в тысячу раз меньше Вашего миллиарда!».

Какой-то групповой сговор, целенаправленная организация закрытого острова для много зарабатывающего (и соответственно, много потребляющего) меньшинства.

И это при ежедневных столь же нахальных призывах «совместно» строить новую демократическую Россию, поскольку дескать, мы и раньше вместе строили свою страну, вместе воевали, вместе одержали Великую победу, а затем, опять вместе, восстанавливали ее после войны. С кем это мы стро-

или и воевали? С грабителями и бандитами? Надо придумать. Вместе!... Официальные лозунги Власти всегда слабы, но ныне порой – несут в себе звучание прямо противоположное желаемому

25.03

«Матус! Посланием от 23.03 ты доставил мне не просто удовольствие, а огромное удовольствие. Логичность, четкость, конструктивность и полное согласие с тобой по всем его моментам, за исключением совсем зряшного твоего «не могу огульно соглашаться во всём с тобой» и последующих за ним твоих извинений и разъяснений. Я никогда, тебе известно, не относился предвзято к чужому мнению, не любил пустой похвалы и, более, даже с осторожностью относился с «быстрым» согласием со мной без весомых на то аргументов.

А теперь отдельные мои пояснения.

На счет моей заключенной в кавычки «мирной трансформации советского режима...». Она в авторском (Путина) варианте настолько бездарна (в привязке к предыдущему тексту), что, на мой взгляд, не требует, в силу ее очевидной глупости, каких либо дополнительных комментариев.

Относительно «логичного и естественного призыва к активному противодействию всех одному, и столь же активному неприятию всеми политики США, там где она явно эгоистически устремляется против интересов остального большинства». Главное в этой фразе ее концовка – с одной сто-

роны, а с другой – связь ее с общей направленностью выступления Путина. Что не косвенными, из-за угла, обвинениями в адрес США, а прямыми констатациями и соответствующими призывами к международному сообществу надо заниматься. Естественно, такие призывы могут иметь значение, если они будут объективны и соответствовать общепризнанным глобальным интересам и чаяниям человечества, а не отдельных стран. Вроде того сегодняшнего разделения на «Мы» – которым позволено и «Вы», которым это не разрешено в силу «малой пока» сознательности. Так сказать разделения Мира на «первосортных» и «второсортных», наглой пропаганды двойной мерки сосуществования: одной для себя, а второй для других. Нам, к примеру, атомную бомбу можно, а Вам нельзя. Только в такой постановке можно понимать и мое «активное противодействие всех». Только в такой постановке общечеловеческих ценностей следует воспринимать и (тобой не одобряемые) «террористические миныбойни». Тем более, что о терроризме и его причинах я уже подробно свою позицию излагал. Террор это вынужденная реакция слабого на действия сильного. А как только этот слабый обретет силу, а сильный не изменит своего поведения, то начинается открытая война или революция. Таков пока закон жизни, и для его изменения надо, чтобы на Земле установились межсубъектные отношения на порядок более справедливые и честные, и по мерке – единой для всех без исключения, а не только для избранных.

У тебя же несколько «ведомственный» подход к событиям. А он, выгодный сегодня может обернуться обратным завтра. Я в этом плане глобалист, выгодное для меня должно быть, разве чуть меньше, выгодным и для моего противника. Могу потерять сегодня, но приобрету завтра, по крайней мере, мне не потребуется, хотя бы, менять свои взгляды. И в этом моя сила. Кстати таких же позиций придерживался Химич, которого я считал великим государственнымником. «Нам надо не то, что выгодно тебе или мне, и не то, что выгодно заводу, министерству и даже нашему государству. Правильное решение то, что рационально в мировых масштабах, выгодно всем. Таких же разумных суждений придерживались и мои кумиры Витте и Форд.

Ну, а насчет твоего вопроса: «Кто будет давать оценку «интересам остального большинства?», отвечаю – полемика, обмен мнениями, аргументированный спор, в котором рождается истина или нечто к ней близкое».

28.03

«Дорогой Илья, получил твою записку от 25.03, рад и ей.

Понадергал бы чего-нибудь из компьютера и частями бы повысылал то, что считаешь достойным внимания. Мне кажется, что я проглотил бы из написанного тобой все с большим интересом, без исключения. Тем более, что время остается совсем мало. Я стараюсь писать тебе сверх положенной нормы. Приятно, что доставил тебе удовольствие воспоми-

нением об Олеге. Кстати, я послал как-то тебе такой же очерк о тебе, но ничего не получил в ответ. Дошел ли он до тебя? А может потерялся, так я пошлю его сейчас еще раз».

01.04

«Петя, отвечаю на твои послания от 27 и 28.03.

Первое. Ты меня поразил. Столько лет переписки, столько сообщений от тебя. При этом я ему о несчастной своей болячке и, еще более, о каких то запятых и пропущенных буквах, а он, вдруг и неожиданно – о 5-ти часовой в те времена операции и отрезанных у него 2/3 желудка. И только один раз, мне кажется, с неким сожалением, – о своих 80-ти уже годах. Ты просто героический мужик! Отличного тебе настроения, оптимизма и счастливых лет жизни.

А теперь о твоих вопросах и репликах.

Прежде всего, и тут о моем удивлении от твоей военных лет жизни как в плане личностном, так и в оценке общей нашей истории. Точной, объективной и, как всегда у тебя, образной тонко схваченной, прочтение которой привело меня в волнение не меньшее, чем тебя.

Благодарствую за высокую оценку моих «способностей писателя-полемиста» и твою удовлетворенность от чтения моих скромных повествований.

В части полемики. Думаю, что никаких дополнений для верного восприятия Матуса не требуется. Необходимо лишь внимательное прочтение моих ему писем. Во всяком случае,

берусь ответить на все твои конкретные вопросы, ссылаясь только на имеющееся у тебя, ничего к нему не добавляя и ничего не искажая. Для подтверждения сказанного, привожу одно письмо Цалюку (от 17.07.06), с полным текстом его утверждений и моим их разбором.

Попытки Кондратова обосновать необходимость восстановления Уралмаша в том виде, в котором он существовал раньше не совсем верны. Главная проблема здесь в том, что Уралмаш это частность на фоне несравнимого с ним по «значимости» всего остального глобального безобразия».

05.04

«Илья, получил твое от 02.04. Спасибо. Спешу уведомить, что приемка больших объемов информации – очень муторное мероприятие, усугубляемое еще и возможными срывами в передаче (тем большими и частыми, чем больше ее объем). По этой причине я получил пока только один файл про вибрацию с тремя рисунками. Остальное сорвалось из-за какого-то отказа в системе. Потому прошу тебя, посылать сообщения объемом не более половины мегабайта и, по возможности, без рисунков, как наиболее емких по информации, особо в чисто рисуночном изображении, которое еще более увеличивает объем передаваемого. Однажды я от Гриншпуна разнесчастную им просканированную фотографию принимал, истратив на нее в общей сложности чуть ли не пару часов, именно из-за многократных срывов. Придет-

ся теперь мучаться и с твоей. Но больше так старайся не делать».

08.04

«Илья, дорогой! Ты чудо. Надо ведь придумать и не забыть упомянуть все, что только возможно: и про «извинения за доставленные мне хлопоты», и «навлеченные на мою голову неприятности», и даже упоминание, «что так делать не будешь». Но больше всего меня умилила реплика о том, как ты «сам до появления быстрого интернета не раз оказывался в таком же положении и всегда в таких случаях звонил провайдеру» и просил чего-то там стереть. Не прямой мне совет связаться с провайдером, а именно вот такое невинное твое замечание, оставляющее за мной право на решение. А почему умилила? А потому, что не могу я так изъять и тем самым похоронить часть мне адресованного. Может там, черт знает, какая-нибудь есть новость, какая-нибудь специфическая особенность, что препятствует его приему. Так что ты, с учетом всех прелестных оговорок, не переживай и посылай материал по интернету, а не по почте, но лишь с учетом моих, по возможности, пожеланий в части картинок. Кстати, присланная тобой статья настолько четко написана, что все отлично понятно и без них.

Наконец, еще одно дополнение, которое мне хотелось бы сделать. Ты упоминаешь имя не менее тебя мной любимого Капицы, и отмечаешь, что «талант точно поражает намечен-

ную цель, а гений одновременно поражает и многие другие цели!». Мне в связи с таковым хочется добавить, что и талант, если дан человеку, так дан во многом, или, как я сказал про своего Химича, «если Бог наказывает, то жестоко, а если решил одарить, то щедро». Ты для меня в части последнего – яркое подтверждение. Мне желаемы не только любая фраза, но порой и, буквально, одно твое слово.

Ну, и поскольку я затронул имя Химича то, в порядке разбавления своего повествования посылаю тебе еще копию моего о нем очерка из серии воспоминаний для журнала «Конверсия». Может, найдешь в нем что-нибудь достойное внимания».

12.04

«Петя, отвечаю на твое апрельское о нашем споре с Матусом по еврейской проблеме. Ты, как всегда, молодец в части безупречной четкости своей позиции. Однако в порядке уточнения своей скажу пару слов. Я не спорю, спорит и обвиняет меня в разных «грехах» Матус. Это первое. Второе, относительно государств. Согласен с тобой, что становление и крушение государств в плане глобальном, в плане эволюции, определяется объективными законами. Но на плавной кривой эволюционного развития могут иметь место, к сожалению, всплески весьма и весьма значительные, и по величине и по продолжительности, являющиеся следствием чисто человеческой «бзиковости». А в них-то порой и заключает-

ся чуть не вся история, а уж что касается жизни конкретных людей, – тем более. Я имел в виду именно эти последние».

16.04

Соловейчик в ответ на мое ему письмо от 12.04 сообщил о своем согласии в части плавной кривой эволюции и всяких на ней всплесков. Однако заметил, что, по его мнению, не существует объективных критериев, позволяющих четко выделить эти всплески. В качестве подтверждения сослался на иудейскую религию, в которой на протяжении всей истории этого народа существуют и исповедуются без какого либо смешения разные ее виды: «реформистов, ортодоксов, каббалистов и караимов», и потому, дескать, непонятно где тут эволюция и где всплески.

Вот что я ему ответил.

«Петя, дорогой! Во-первых, я признателен тебе за грамотное и отлично отформатированное послание, которое я отправил в свой архив, исправив в нем буквально какую-нибудь пару запятых. Во-вторых, ты своими проблемными посланиями всегда заставляешь меня соображать, не без расширения кругозора и дополнительного изыскания доказательств в части моих позиций.

Так вот по поводу твоих возражений. Начну с того, что мои воззрения на «эволюцию и всплески» сформулированы в самом общем виде, и в этом их сила. Ты же бросился в частности, а в них всегда можно запутаться, особенно в та-

ком вопросе как религия, о которой чего только не написано, причем людьми умными. В частности, о том (меня утраивающем и мне импонирующем), что любая религия – есть инструмент для эксплуатации меньшинством большинства. Отсюда прямо следует, что религия, как и любая идеология, в глобальном ее предназначении – является элементом эволюции. В конкретном же проявлении, в своих частностях, наоборот, – образует всплески. Для пущего своего убеждения в этом вынужден был взять БСЭ и прочитать там про иудаизм и разные его религиозные партии и течения.

Надо придумать! Реформисты, ортодоксы..., да еще на протяжении «всей исторической жизни народа», как ты соизволил заявить. А где фарисеи, саддукеи, все прочие, тобой не упомянутые, и отнюдь не в границах длинной «истории», а совсем краткотечные по земным меркам и, к тому же, действующие в своих проповедях из чисто прагматических личных и групповых интересов. Что касается двух первых, так вообще считаю, что эта категория деятелей свойственна любым народам, а не только евреям, и к тому же с устремленностью, продиктованной уж вовсе эфемерными соображениями. Более, сам лично за свою жизнь многократно, когда мне надо, выступал в роли реформиста, а когда нет – ортодокса, консерватора, а то и конформиста. Полагаю, что и ты по жизни не обошелся без такового.

(Кстати, не могу не заметить, что история, преподанная нам в БСЭ с марксистско-диалектических позиций, при те-

перешнем, при полной свободе, ее прочтении, не лишена смысла и воспринимается, в плане причинно-следственных связей, вполне доказательно. Это я для тебя, чтобы ты, не подумав, не бросился ее критиковать).

Ну, и наконец, кем и чем же тогда предопределяется «плавная кривая эволюционного развития»?

Не буду ничего измышлять. Сошлюсь на собственный недавно придуманный эпиграф, который мной предпослан к серии журнальных очерков об уралмашевцах и согласно которому «Истинная эволюция жизни и культуры человека, прежде всего, есть результат материализованного творческого труда ученых, инженеров, техников и прочих людей, занимающихся по настоящему полезным для общества делом».

Прочитал в БСЭ и про караимов, сумевших «убедить нацистов в том, что они не евреи». Я не увидел ничего в этом факте потрясающего, ибо, с одной стороны, – чего только в жизни не бывает (и, как правило, не без оснований), а с другой, – в БСЭ про твоих караимов написано, что «культура и быт их в прошлом были близки к татарским». А чем прославились татары – известно. Так что отношение немцев к татарам, возможно, было распространено и на караимов. Но это только мои предположения, не больше.

Исходя из приведенного, не усматриваю никаких трудностей в установлении того, что определяет эволюцию жизни, как и того, что ей «мешает». Последнее, к сожалению, не беспричинно, ибо так почему-то в основе устроена сама жизнь.

Критерии оценки нас интересующего? Спрашиваешь ты. Отвечаю, – здравый смысл. Не цепляйся к нему скороспело. Это весьма взвешенное утверждение».

18.04

Заметка в сегодняшнем номере газеты «Уральский рабочий», в которой Андрей Морозов пишет, что новые хозяева обещают не только вернуть Уралмашу славу флагмана российского машиностроения, но и на его базе создать концерн мирового уровня. Причем зарегистрирован он будет в Екатеринбурге под брендом легендарного Уралмаша. И первым практическим шагом в этом направлении станет передача в концерн принадлежащих Алишеру Усманову машиностроительных активов, работающих в одной технологической связке с Уралмашзаводом.

Вопросы пересмотра подходов к экономике, расширения инвестиции в производство, внедрения новых технологий, наконец, включены в повестку дня. К сожалению, пока на уровне разговоров. И это понятно, поскольку имеет место колоссальное разорение страны, особенно, в части квалифицированных кадров. Оно и станет главной проблемой на пути созидания.

20.04

«Матус, дорогой! Отвечаю на твое от 07. 04, извини, с некоторым опозданием потому, что не мог придумать ниче-

го в дополнение к изложенному по данной проблеме ранее. По крайней мере, так мне представляется и сейчас, уже после внимательного прочтения твоего письма.

У многих людей уживаются как бы два подхода к оценкам тех или иных жизненных коллизий. Я придерживался всегда одного из них, и считал допустимым судить о чем-то только с позиций максимально возможного учета при этом интересов противостоящей стороны.

Ты, в отличие от такового, не можешь даже корректно что-либо процитировать. Приведенную мной фразу о «рациональном в мировых масштабах, т. е. выгодном всем», переиначиваешь в вопросительную форму и, добавив в нее слово «одинаково», получаешь явную несообразность. Затем адресуешь ее мне, хотя у меня, по контексту, говорится о максимально возможной «выгодности для всех», а у тебя о практически не реализуемом, и отсюда бессмысленном, «одинаково выгодном всем». Спишем на оговорку? Но ведь она не одна.

Например, я тебе о неприятии «всеми политики США там, где она явно эгоистически устремляется против интересов остального большинства», т. е. о многополярности мира. А ты призываешь к «однополярной согласованности добра против зла», т. е. фактически к применению силы к злу. А ведь зло совсем не без причины, и надо бы знать, что творят его вовсе не от нечего делать. Не говорю уже о том прагматичном, что насилие чаще всего сопровождается соответ-

ствующим ему ответом. Не лучше ли тут заниматься устранением исходных причин зла?

Или насчет вооружения (кстати, вопроса мною уже вдоль и поперек разжеванного и всесторонне обговоренного в письме от 25.03). Ты вновь полагаешь, что тебе вооружаться можно, а мне, – упаси Бог, – нельзя. Не унижительно, не обидно ли будет мне, чисто по-человечески? И так далее.

Я за разумное равенство и компромисс, за двухсторонний интерес, а ты в один свой двор. В технике, о которой ты упоминаешь, подобного нет, и потому получается нам приятный консенсус. Согласен, что в ней проще, чем в области социальных проблем. Но совсем не значит, что в разрешении последних следует придерживаться принципиально иных подходов, и учинять драчку, а не руководствоваться блестяще обкатанным опытом созидательных процедур.

Впрочем, я опять лезу со своими советами. Но и не возражать не могу против явной иррациональности».

24.04

«Петя, признателен за обстоятельный ответ и введение меня в курс истории иудаизма, но, кажется, приведенное в нем не имеет прямого отношения к моему предыдущему письму, главная мысль которого заключалась в том, что в истории нет ничего постоянного и неизменного (в части конкретных фактов), а все меняется и подчиняется при этом прагматическим интересам людей.

В части отдельных моментов твоего повествования. Здравый смысл – более глубокое понятие, чем гольбаховский «прием суждений, достаточный для познания простейших истин для того, чтоб отвергнуть наиболее грубые нелепости и поражаться очевидным противоречиям».

В моем представлении и моем использовании – это свод неписаных, законом не установленных, но здоровым большинством общества принятых норм и правил. Это

С учетом приведенного, по логике, невозможно меня относить, к неким приверженцам твоих «ортодоксов». Конечно, исключения могут быть, но меня они не интересуют, я на их основании никогда не строил и не строю никаких концепций.

С наступающими вас всех майскими праздниками.

P. S. В связи со смертью Ельцина посылаю тебе когда-то написанное о нем в моих «Двух полюсах». Оно остается полностью в силе без каких-либо сомнений».

25.04

Как-то, говоря о Марксе и Ленине, я отметил, что критика ими прежнего состояния общества, в котором они жили: власти, правительства, управления, групповых и личностных интересов, безупречна. Что она может быть перенесена на нашу действительность, в том числе и на последний пост-перестроечный период. Объекты для критики одни и те же. Другие лишь имена. Так я писал, опираясь на труды класси-

ков, а недавно получил тому подтверждение на основе собственной критики демократического централизма в одной из статей (журнал «Урал» за 1990 год), давно забытой, но недавно обнаруженной в моем архиве.

«Как ускорить перестройку? Как обеспечить наиболее полное претворение в жизнь генеральных концепций партии в экономической и социальных сферах? Вопросы эти сегодня беспокоят многих, и эго беспокойство не лишено оснований, поскольку:

Демократический централизм развратил личность всепроникающим недоверием к ней со стороны аппарата и установлением всеобъемлющего контроля, ориентированного не на конечные полезные результаты труда, а всякого рода фетишизированные до абсурда отчетные показатели, ибо любой из них не отвечал задачам рационального хозяйствования и общенародным интересам.

Демократический централизм породил у людей в недопустимых размерах неуважительное отношение к личности во всех сферах ее жизнедеятельности – производстве, обслуживании, управлении. Деспотизм, грубость в общении должностных лиц с подчиненными на работе и с гражданами в быту, прикрываемые часто ссылками на закон, инструкцию, принятое вверху решение, стали не' исключением, а нормой поведения людей в нашем обществе.

Демократический централизм привел к бесконтрольному потреблению огромной прослойкой руководящих работни-

ков и их ближайшего окружения дополнительных житейских благ через общественные фонды, незаконное распределение дефицита, бесплатное или частично оплаченное привилегированное жилье, полузакрытые гостиницы, гостевые дома и дворцы, дачи, санатории и т. д.

Размеры такого неучтенного потребления настолько велики, что получаемая данным контингентом лиц зарплата стала лишь ничтожной долей в море используемых ими социальных благ.

Демократический централизм породил административно-волевой затратный метод хозяйствования, он лишил систему четко действующих обратных связей и тем самым определил ее функционирование с весьма низким коэффициентом полезного действия, резко усугубленное, к тому же, в последнее время принципиально не соответствующим ему внедрением элементов товарно-денежных отношений.

Демократический централизм – это монопольное хозяйствование, отсутствие здоровой конкуренции, неприспособленность к новому. Это государственно-ничейная собственность и, отсюда, преступно-варварское отношение к ней народа.

Демократический централизм – это расчет на величайшую социальную сознательность масс и сверхгениев руководителей, что противоречит природе человека

Люди сложны, интересы их безграничны, поведение непредсказуемо. Творить эффективно они могут только в

условиях максимально возможной свободы, у которой есть только одно ограничение – несвобода других.

Выводы очевидны.

Центр должен отказаться от принципа демократического централизма в том виде, как он сложился и проводится сейчас. Централизм должен быть ограничен только глобальными вопросами партии и государства, объем перевариваемой центром информации и круг решаемых вопросов, соответственно, сокращен в десятки, сотни раз.

Все остальное – на места, в низы с организацией управления на условиях «черного ящика».

Для интенсивного развития всей системы центр не только должен допустить возможность, но и способствовать созданию организованной альтернативы в решении спорных проблем партии к государства.

И как следствие – многими уже до конца осознанное как непреложная необходимость – многократное сокращение аппарата управления и контроля, передача основной части власти и решающей ответственности на места. Делать это надо энергично и быстро».

Перечитал эту статью, и установил, что все в ней изложено правильно и, по тогдашним временам, даже злободневно, но, вопреки моим верным теоретическим представлениям о критике, наивно в части ожидаемых результатов. Демократии мы добились, но получили при ней не меньший в народном восприятии негатив, только в ином еще более мерзост-

ном исполнении и другими музыкантами.

Не зря говорил умница П. Капица, что в эволюционном развитии передовая общественная структура будет определяться качеством духовной культуры страны и степенью гармоничности развития личности, что в конечном итоге будут выживать те государства, в которых духовная культура в наибольшей степени соответствует требованиям эволюционного развития человечества. И точно, только культура может вытащить нас из болота дикостей.

04.05

«Матус, дорогой! Ты опять ловишь меня на якобы допускаемых мной неких алогичностей и необъективностей в подходах к нами разбираемым проблемам. Читать надо все. В том числе и то, что написано не только вчера, а и ранее, и даже не раз, а много раз.

Рассматриваю только одно конкретное (в связи с твоим последним письмом) возражение по поводу «выгоды». Привожу для доказательности аналогичную безупречно, на мой взгляд, точную фразу, сказанную Фордом. «В результате сделки и покупатель, и продавец должны обогащаться, в противном случае равновесие нарушается. Если таких нарушений накопится слишком много, вся мировая экономика опрокинется. Нам нужно еще научиться той истине, что всякая сделка, не приносящая выгоды обеим сторонам, является антисоциальной». Любое уточнение и добавление, в

пределах рассматриваемого моего и фордовского контекста, в виде твоей «одинаковости» выгоды, а затем еще и «максимально возможной» таковой, есть полная несуразность в первом случае и, по крайней мере, некорректность во втором.

Например, попробуй, для смеха сам установить, в сценке продажи кому-либо на базаре надоевшей тебе вазы, уровень выгоды таковой с учетом разных действующих при этом факторов (время, характеры продавца и покупателя, их бзиковости в настрое на данную операцию и т. д.).

Выгодность для обеих сторон, подтвердится актом продажи (откровенное надувательство любой из сторон мы исключаем), а вот одинаковость, равно как и максимально возможную величину выгоды от состоявшейся сделки я установить не берусь, хотя бы по тому одному, что не знаю определяющих таковое действие исходных на то побуждений другой стороны. Это из области тех дурных вопросов, на которые нет и не может быть ответа. Хотя для полноты разбора могу заметить, что термин «максимально возможная выгода» тут в общем-то может иметь место, что я уже отмечал и ранее, но лишь в части предшествующего сделке желания получить ее для себя, и, по аналогии, пожелания в мыслях подобной же удачи для другой стороны. Но ведь это из области предположений и ожиданий, а не реальных результатов состоявшегося.

По тем же основаниям не выдерживают критики твои за-

мечания в части всего остального. Я органически не способен к алогичному и однобокому мышлению, принятию необъективных (в моем, естественно, представлении) решений и рассмотрению чего-либо вне контекста. Форма моя опять тебя не устраивает? Искренне сожалею. Но ведь и о ней ты кое-что сказал как-то в своем «Автопортрете», давая мне (хотя и дифирамбовую, но весьма верную в принципе), характеристику. Неужели ты думаешь, что я поменял свои взгляды?! Тебя, в подавляющем числе случаев, я критикую не за твои позиции (убежден, они у нас вполне адекватны), а лишь за не совсем корректное отображение (уточнение) моих, за критику того моего, о чем я даже и не помышлял. Не сердись. Твой вредный В. Быков».

08.05

«Дорогой Марк! Отвечаю на твое письмо от 12.04 с некоторым опозданием по причине все усиливающегося старческого недостатка времени. Ничем вроде серьезным не занят, а времени катастрофически не хватает. Никак не могу понять, как это раньше, в молодые годы, поднимались с Галей в семь часов, успевали все сделать, одеть и накормить детей, отвести их в детский сад и в 8 часов быть на работе. Сейчас встаем в пять, и в те же восемь ухитряемся лишь вылезти из-за стола после завтрака. Раньше, работая до 10 –11 часов вечера чуть не каждый день, успевал обслуживать и ремонтировать машину, чего-то в ней постоянно разбирать, соби-

рать, регулировать, и мазать. Ныне, не поверишь, пять лет ни разу не менял масло, а обслуживание машины, за редчайшим исключением, сводил к тому, что, настроившись что-либо посмотреть и поделаться, приходил в гараж, часа два похаживал возле нее, заглядывал под капот, ударял ногой по каждому колесу на предмет проверки давления в шинах, и далее, в зависимости от обстановки и настроения, либо садился в машину, либо закрывал гараж до следующего посещения. В аналогичных раздумьях протекает время и во всем остальном: намечается, планируется и переносится со дня на день, будь-то куда-нибудь и зачем-либо сходить или, тем более, съездить, с кем-либо встретиться. Впечатление такое, что вся работа твоя только и состоит в построениях планов. Также обстоят дела и по работе за компьютером: больше за ним сижу, да перечитываю, в лучшем случае, перекраиваю, старье. Правда, иногда случаются исключения, о которых я стараюсь тебе поведать, причем, не без собственной от того удовлетворенности.

Месяца два назад Семидоцких дал мне почитать небольшой сборник материалов конференции «Промышленная политика и рынок» со статьями моего знакомого академика Таркина и мне неизвестного А. М. Кенина. Прочитав первую, я вновь плевался, а вот вторая оказалась настолько занимательной, что я тут же, узнав телефон, позвонил Анатолию Михайловичу, передал свое восхищение и, главное, особое удовольствие от совпадения моих с ним взглядов на совре-

менную действительность. Мы тут же договорились о встрече. После настолько друг другу понравились, по причине «единения» во взглядах, что стали встречаться чуть не регулярно и обмениваться компьютерными записями, а затем и трудами.

Я ему вручил свои две книжки, а он мне интересный, можно сказать, уникальнейший сборник статей, очерков, воспоминаний практически о всех генеральных и главных конструкторах, директорах, министрах, прочих организаторах в области ракетного, аэрокосмического, подводного и атомного производства. Сборник, богато оформленный с бесчисленным числом фотографий лиц и разных изделий, издан в индивидуальном порядке и ограниченном количестве персонифицированных экземпляров (порядка 270 шт.).

Интереснейшие в нем узрел вещи. Самое впечатляющее – масса одинаковых с нами, работавшими совсем в другой области, подходов к процессам созидания и разрешению технических, организационных и прочих проблем.

Сам Кенин (сейчас ему 60 с небольшим) работал в области управления ракетами в нашем НПО «Автоматика», а сейчас является Генеральным директором областного Центра информации и конъюнктуры рынка.

Что-нибудь из материалов этого сборника, равно как и отдельные статьи из «Конверсии», которые ты просил, я вышлю позднее, как только ты сообщишь новый электр. адрес внука (или подтвердишь старый).

Сообщением о «провале» на конкурсе «Мальчика» опечален, но не расстроен. Литераторы нас не признают не беспричинно. К слову, Кенин, между прочим, «купил» меня тем, что при встрече, после приветственных слов, полувопросительно со словом «надеюсь» отнес меня к естественнику, а в ответ на мое удивление, полоутвердительно добавил, что не гуманитарий же я по образованию. Можешь представить мою реакцию на это так образно преподнесенное негативное отношение к тенденциозной категории проповедников.

Относительно Украины и некоторых других «стран» ближнего зарубежья не переживай. Вспомни в «Двух полюсах» Раушенбаха с его «неприятием распада Союза и констатацией им данного факта, как сугубо «временного явления».

Все ясно и с Черномырдиным: «держание» его на разных постах – есть наиболее краткая и очень емкая характеристика современной преступно-мерзостной демократической эпохи.

Тем не менее, несмотря на столь неприятное окончание, совет радоваться жизни принимаем с удовольствием и желаем того же тебе и твоему семейству».

16.05

Позавчера был на приеме у главы районной администрации Олега Львовича Лефтоне, назначенного на этот пост месяц назад, по вопросу автостоянки. А вчера, по той же проблеме, – у Чернецкого. Передал обоим мое письмо, которое

привожу ниже.

«Уважаемый Аркадий Михайлович!

Вопрос идет об автостоянке во дворе домов № 24/1 и 24/2 по улице Стахановской.

Начиная с апреля месяца 2003 года я написал по нему лично Вам шесть писем, три – Вашему заместителю Ляшенко и одно – Крицкому, а, кроме того, два раза был на приеме у Ляшенко и один раз – у Крицкого. И что только я не выслушал и не прочитал за это время из сказанного и написанного мне сотрудниками Городской и Районной администраций, а также лично Ляшенко и Крицким. От обнадеживающих обещаний, даже развернутых программ по ликвидации этой злополучной стоянки и планов по благоустройству двора, до самых формально-бюрократических отписок и непонятых (порой искаженных) констатаций текущего состояния дел.

Конечный результат многолетней «деятельности» – нулевой.

Стоянка продолжает функционировать в прежнем своем назначении, зафиксированном 05.08.04 представителем ЕМУП «Автостоянка» и обстоятельно отраженном в письме Ляшенко от 02.09.04, но только в еще более безобразном виде в части разрушительных от него нравственных и физических последствий. Достаточно упомянуть, что теперь здесь каждую ночь размещается более 80-ти машин, а дворовой сквер фактически полностью погублен и превращен в

сплошное грязное месиво.

Стоянка, по которой я веду переписку с Вашей Администрацией в течение уже более четырех лет, лишь частный случай самого плачевного состояния в сфере инфраструктуры всего Орджоникидзевского района, особенно его улиц, газонов и насаждений. Подавляющее большинство последних демонстративно нагло превращены в платные автостоянки, имеют место противозаконные подключения их охранных и прочих «аксессуаров» к осветительным уличным и домовым сетям, при этом за все разрушаемое и потребляемое муниципальные власти (исключая, возможно, частные «пожертвования» от организаторов таких стоянок) не получают никаких доходов. Прежде всего, именно в силу превратившейся в настоящее бедствие их «беззаконно-временного» существования.

Наконец, пользуясь случаем, я хотел бы вообще обратить Ваше внимание на некую, свойственную не только Екатеринбург, «увлеченность» властного меньшинства помпезностью, роскошью и прочими излишествами на фоне разорения страны и нищеты большинства населения. Того самого, уже наглядно воспринимаемого обществом, его расслоения на богатых и бедных. Сейчас это стало проявляться еще в определенном противопоставлении центра города его окраинам. Во все ускоряющемся и повсеместном, я бы сказал, буквально соревновательном процессе придания центральной части города подчеркнуто «благородного» вида за счет рай-

онов со старой построенной при Советах «социалки», разрушающейся, десятилетиями не ремонтируемой, грязной, разбитой, замусоренной и изуродованной упомянутыми автомобильными стоянками.

Требуется принятие самых экстренных мер по устранению названных перекосов и прекращению вопиющего беззакония. В том числе, по ликвидации названной автостоянки и благоустройству двора».

Лефтон, в силу недавнего назначения на пост главы района, пообещал все сделать, но как – я не понял, однако расспрашивать не стал, поскольку предстояла еще запланированная встреча с Чернецким.

Этот, после моей информации и внимательного прочтения упомянутого письма, задал вопрос Лефтону: « В курсе ли он этой проблемы?». А затем, спросив о необходимой с его стороны какой-либо помощи, обращаясь уже ко мне, с усмешкой заметил, что Олег Львович молодой у нас начальник, а потому и «карты ему в руки».

В части же противопоставления «богатых и бедных, центра и окраин» у нас с ним состоялась перепалка почти аналогичная той, что была описана в записях от 21.04.05 года по результатам встречи с Ляшенко. Чернецкий также было упрекнул меня в незнании фактических расходов бюджета на центр и районы, особенно, на наш. Но, после возражений признал, что дворами надо заниматься. На этом его «согласии» я откланялся, с определенными сомнениями в испол-

нении обещанного и на сей раз.

01.06

Вчера по инициативе нового Генерального директора Уралмаша Назима Тофиковича Эфендиева состоялась встреча с бывшими главными специалистами завода. На нее были приглашены Башилов, Орлов, Нисковских, Поносов, Карасев, Бойко и от металлургов Борисов. От руководства заводом присутствовал новый коммерческий директор Сергей Олегович Соколов, Шалаев и от информационной службы Агеев.

Предшествовало встрече выступление Эфендиева в заводской газете ЗТМ (за 28.04.07 года) о развале завода и основных направлениях по его выводу из «кризиса». В том числе: о консолидации капитала и обратном возврате в состав завода всего, что было выделено из него в результате пресловутых реструктуризаций; восстановлении конструкторских подразделений; возвращении Уралмаша на рынок металлургического оборудования; модернизации собственного оборудования; формировании профессионального коллектива; об отдельных кадровых и социальных аспектах. Все его предложения оказались особо значимыми, поскольку были сделаны в унисон моей критики начала 90-х годов во времена правления первого постперестроечного директора Коровина, а затем этого спекулянта – грузинского борова, фамилию которого даже не хочется называть, и всех их разва-

ливших завод преступных, по сути, деяний.

По результатам совещания принято решение создать под руководством Шалаева рабочую комиссию для разработки соответствующих для сего дела мероприятий. Однако ломать – не строить, задача архисложная. Практическая ее реализация трудно представляема.

05.06

Карасев дал книжку А. Хинштейна с заливчатским названием «Ельцин. Кремль. История болезни». Как и все подобного настроения произведения, написана она бойким языком, приемлемым для легкого чтения. Вроде и вполне верного отражения отдельных фактов тогда происходившего, но без должной их исторической оценки. Чуть не половина ее посвящена описанию болезненно-пьяных походов Ельцина, причем с таким акцентированием, будто власть сама шла ему в руки, помимо его воли, как бы между прочим и чуть ли от одной его дури. Умный, хитрый, устремленный к властвованию человек, сумевший обвести каких не есть, но не менее его одержимых политических противников и одержать над ними победу, превращен Хинштейном в пьяного полуклоуна.

Очередной результат лишенного логики и здравого смысла гуманитарного вольнодумства.

14.06

Сегодня отправил письмо Полякову в ответ на реакцию по поводу моей ему записки

«Дорогой Борис! По поводу твоего последнего ответа. Я рационалист. Конечно же, отдаю отчет в ограниченной скоростной возможности своего компьютера, но все равно не могу воспринять информацию объемом в одну страничку (причем из нашей российской газетки ЗОЖ), которая именно из-за неких «закорючек» превращается при передаче в три мегабайта, т. е. в три добрых книжки по 250 страниц каждая. Таковой она оказалась, и это для меня не приемлемо, каковым бы не было при этом быстрое действие моего компьютера вообще и в Интернете, в частности.

Признателен тебе за достойный, без завода, ответ на мою не очень вежливую и грубоватую по форме записку.

Всех тебе благ и доброго настроения. Привет вашему семейству».

Далее я приложил мою запись от 01.06 по поводу встречи с Генеральным директором Уралмаша.

18.06

Вчера скончался Гелий Григорьевич Люстиберг.

На протяжении долгих лет он вносил огромный труд, способности и талант в дело созидания. Его творческий вклад – не просто новая техника, это пионерские разработки, которые были увенчаны созданием им крупнейшего комплекса высокочастотной закалки рельсов.

С момента моего первого студенческого знакомства с Гелием Григорьевичем он был для меня, и останется, образцом ума, обширных познаний, талантливости, нестандартности, интеллигентности и человеческой порядочности. Уверен, что такую же память он оставил о себе в сердцах и всех остальных, с кем работал у нас на заводе.

Гелий Григорьевич не терпел статичных систем, но как ни кто другой владел системным мышлением. Ненавидел стандарты для формы, но активно пропагандировал разумные правила и нормы для дела. Был непредставяемо изобретателен в новом и, одновременно, чуть ли не беспомощен в рациональном отборе известного и давно апробированного. Был непреклонен, даже резок порой, в отстаивании и защите деловых позиций, но бездеятелен в провозглашении своего Я и личностных интересов. Не любил выступать, но если приходилось, то всегда блестяще и впечатляюще для публики. Был широко образован и, кажется, вовсе не знал слова «не знаю».

Он вызывал окружающих его людей на здоровое ему подражание и заставлял их думать, переживать, проигрывать собственные дела, свое поведение, свое отношение к жизни.

Тем не менее, его «минусы» доставляли определенные огорчения и приводили к мало приятным с ним спорам, заставляли довольно часто выполнять представительские за него функции во внешнем мире, по причине чуть не порочной неспособности его к таковым процедурам, а часто и

огорчаться из-за упорного нежелания что-либо делать в угоду упомянутого Я и личностных интересов.

Люстиберг был человеком, для которого доводы нравственности явно превалировали над доводами целесообразности, что, как известно, часто являются продуктом сугубо эгоистических побуждений. Он полностью старался по жизни «соответствовать» звонкой немецкой фамилии – «сильной, здоровой (а в его собственной интерпретации, еще и веселой) горе».

20.06

Получил письмо от Цалюка с признанием опять своей «ошибочности». С искренним извинением и сожалением, что из-за его «непонятливости (или невнимательности к излагаемому)» мною, «мы напрасно потеряли столько времени и усилий, превратив в дискуссию то, что надо было сразу принять». Однако вновь совсем не к месту и вне связи со сказанным, не забыл «особо обратить» мое внимание «на ослабление своей памяти (не логики суждений, а именно – памяти)». Хотя «ослабление» произошло у него, прежде всего, именно в части логического мышления, а ничего иного, и давно, и по причине, полагаю, неизмеримо большей чем у нас оторванности от привычной среды, в которой мы жили и работали в активные годы. Это мое резюме, в какой-то степени, относится и к проживающему ныне в Америке Полякову, Есть еще там Соловейчик, тоже не без завихрений, но

больше все же на самом деле из-за плохой памяти.

30.06

«Дорогой Матус! Твое последнее письмо от 20.06 получил.

С величайшей удовлетворенностью подтверждаю мою, полностью соответствующую твоей, констатацию общности наших оценок последнего продолжительностью чуть не в год спора, возникшего по поводу невинно-лояльной моей ссылки на известный разговор с Сомовым. Но, в силу неисправимой дотошности, во избежание подобного в будущем, просто не могу, хотя бы для смеха, не обратить еще раз твое внимание на аналогичную концовку наших предыдущих споров в части: разбора моих двух книжек, потом ТО Эйнштейна, а теперь вот и разнопланового еврейского «вопроса». Не много ли, в принципиальной основе, по одному и тому же сценарию и при одном и том же музыкальном сопровождении?

О нашей жизни. На прошлой неделе похоронили Гелия Люстиберга, а позавчера Георгия Данилова. До этого еще двух из тех, с которыми я начинал работать в 50-ом году, – Виктора Баландина и Бориса Данилова. Опять очередной четверки подряд, как бы в «дополнение» к той четверке моих, пенсионного периода, приятелей – Муйземнека, Скобелева, Шушарина и Вальтера, о которых я писал ранее.

Сдал за этот год здорово Виталий, уже вторую неделю лежит в 40-ой больнице. Увезли его в критическом предопера-

ционном состоянии, но сейчас врачи настроились обойтись без операции. Думаю, больше по причине преклонного его возраста. Полечат, получат немалые деньги, и выпишут.

Моя Галя держится, но позиции свои все равно так или иначе сдает. О себе я тебе недавно сообщал. Вот такие печальные дела.

Бывай здоров. Всем твоим наш с Галей сердечный привет».

01.07

«Уважаемый Анатолий Михайлович! С большим интересом прочитал статью «Точка бифуркации или мир на перепутье». Полностью согласен со всеми Вашими констатациями и оценками.

Я бы добавил только сюда еще непомерную страсть имущих, и в первую очередь власти и ее первых лиц, к роскоши – главному катализатору народной ненависти».

Далее я привел то, о чем на эту тему писали Гончаров, Астольф де Кюстин, Витте и другие.

А затем призвал всех здраво мыслящих людей постоянно вдалбливать в головы богатеев и правителей эту мысль, дабы умерить их пыл к стяжательству и роскоши и тем самым исключить очередную революцию. Наивно? Но не знаю, как действовать по-иному.

05.07

Вчера Олимпийский комитет принял решение о проведении зимней олимпиады в Корее. Это после персонального выступления Президента в защиту варианта проведения ее у нас в Сочи. Еще один непродуманный по последствиям шаг Президента. И результат – пощечина и ему самому, и России. Как будто специально организованная многими нашими недоброжелателями акция, с весьма высокой, в отличие от нас, вероятностью ее ожидаемого окончания с нужным для них результатом.

Так могло случиться. Не случилось, но и не вызывает чувство гордости за страну, даже блестящее на трех языках выступление Путина перед членами Олимпийского комитета. Ибо это было выступление артиста, а не президента большой страны, оспаривающего право на Олимпиаду 2014 года у Южной Кореи – на уровне полуслучайных результатов голосования, элементарной фактически жеребьевки. Похоже, просто повезло, а ведь могло и не повезти.

Я не упоминаю здесь о своем сугубо критическом отношении вообще к давно, и много, политизированным олимпийским играм.

15.07

«Матус, твое от 14.07 получил. Оно превосходно по всем компонентам: содержательности, душевности и т. д. настолько, что у меня нет ничего, что можно было бы к нему еще добавить. Появятся мысли – черкну, а пока делаю перерыв, к

тому же, и по случаю превосходнейшей погоды, у нас не так частой, чтобы ее можно было пропускать. Наш горячий Вам привет. Ты не представляешь, как я рад твоему письму!».

17.07

Два дня назад скончался Саша Баталкин. Сегодня состоятся его похороны. Мои добрые о нем воспоминания были сделаны 11.08. 2004 года.

Уходят из жизни один за другим мои сверстники и прямые коллеги по совместной работе в бюро крупносортовых станков, где в 50 году прошлого столетия я начинал свой конструкторский путь.

20.07

«Нисковских опубликовал второе издание книги «Так это было», добавив в нее еще одну главу «Новые времена».

В этом дополнительном эссе он попытался довести до читателя свое понимание заводских проблем, но сделал это как-то предвзято, начав его с рассмотрения нашего давнего с ним спора, касающегося концептуальных подходов, связанных с общими проблемами перехода страны к рыночным отношениям.

Построив понимание истории на основе, как мне кажется, неких частных, личностного восприятия, неугодных в данный момент или, наоборот, приятных для его души фактов, он справедливо отметил, что я это сделал – с позиций

«глобальной философской оценки событий». Правда, признав за мной такую, почему-то прицепил к ней свое. Будто бы, «еще со времен итальянского философа Макиавелли (который на самом деле к рассматриваемому вопросу – переходу от социализма к капитализму – никакого отношения не имел, да и не мог иметь) известны законы развития общества, в соответствии с которыми каждая нация должна пройти свой путь до цивилизованного общества, а мы еще не дозрели до этого (надо понимать, к прохождению данного пути), у нас еще не достаточно ни самостоятельности, ни общей культуры».

Не будем говорить о корректности данной фразы, в сравнении с тем, что было сказано на самом деле. Лучше посмотрим, какие выводы он сделал, сославшись далее на уже действительно мое, здесь абсолютно уместное, и потому с несколько другими акцентами, о том, что «капиталистический мир прошел естественный длительный путь развития через натуральное хозяйство, хаос, кризисы и лишь потом достиг ласкающего наш взгляд теперешнего состояния (к тому же, не без нашей помощи – злейшего соревнования с тотальной социалистической системой), что быстрый перенос его современных достижений и организационных структур на нашу почву невозможен и нам предстоит длинный путь неблагодарной черной работы, если мы не хотим продолжить сбор сливок, уподобившись тем, кто делает свой капитал на разграблении государства и народа».

Выводы его таковы. Это, дескать, моя «Философия безысходности, нам суждена та же доля передовых капиталистических стран, прошедших к благополучию многовековой путь через хаос и кризисы», и потому «надо только терпеливо ждать, между делом слегка рационализируя производство и поддерживая инициативных работников».

Похоже, Нисковских, в силу некоей заведенности (другого я просто предположить не могу), выбрал самый неудачный вариант критики, а именно критики через присвоение оппоненту того, что тот никогда не говорил, не писал и таким образом не мыслил.

Он, напомнил известный амбициозный «разнос» Лениным Каутского, когда тот, названный им «ученейшим кабинетным дураком, учителем гимназии, засохшим на повторении учебников истории», и даже «слепым щенком», как бы в насмешку над своим оппонентом написал, что: «любая попытка изменить ход истории оборачивается против самого субъекта исторического движения, его наказывает история, которая продолжает свой путь, как проявление железной необходимости».

Конечно, Нисковских, как инженер и по жизни человек дела, а не пустой болтовни, оказался выше подобной фразеологии, однако результат его, к сожалению, очевидной предвзятости получился даже более впечатлительным. Ленина спустил на землю его противник. Нисковских к реалиям жизни пришел сам.

Поводом для нашего спора послужила статья, напечатанная в газете «Ритм» в 1998 году. Он предлагал в ней выделить из Уралмаша на правах полной финансовой самостоятельности инжиниринговую фирму, которая «могла бы в короткие сроки вписаться в новые условия и успешно конкурировать с западными фирмами». А я, возражая ему, призывал к тому, о чем сказано выше. Только совсем не в гротесковом виде «терпеливого ожидания и между делом легкого рационализирования», а с величайшими даже подробностями и вполне конкретными разноплановыми предложениями, отлично ему известными из всего не только с ним многократно обговоренного (в силу, хотя бы, упомянутых им наших с ним «многолетних дружеских отношений»), но и столь же мною многократно расписанного еще в начале 90-х годов в той же газете «Ритм».

И вот теперь в своем эссе после разбора моих «грехов» он, противореча сам себе, полностью подтверждает как раз то, к чему призывал я, т. е. эту самую для нашей успешности (не его «многовековую», а мою длительную) «неблагодарную черную работу», и всего через год в своем письме тогдашнему Генеральному директору Белоненко, на которое он тут ссылается, отмечает, что некоторые из принятых бывшим руководством завода реорганизационных мероприятий «вызывают (у него) чувство глубокого беспокойства за судьбу родного предприятия, и в первую очередь это касается манипуляций с конструкторскими подразделениями». Что «без

новейших разработок конкурентоспособных машин, опережающих развитие мировой техники, завод неизбежно превратится в поставщика запчастей и оборудования по чужой документации».

Далее подвергает уже истинно деловой критике бывший его конструкторский отдел. Как им (вот ведь незадача) «полностью прекращена работа над перспективой, не проводятся исследования, вся деятельность подчинена сиюминутным интересам сбыта, что без перспективных разработок (она, деятельность) не может принести ощутимого результата».

Затем приводит столь же прозаическую критику фирмы «Уралмаш – Metallургическое оборудование», созданной точно по его предложению, т. е. с полной финансовой самостоятельностью и независимостью от Уралмашзавода. Но ныне, оказывается, его не устраивающей потому, что возглавили ее «новые люди, не связанные с предыдущей деятельностью коллектива», проигнорировали накопленный опыт создания новой техники, «в последних разработках стали применять прямые кристаллизаторы, практически отвергли концепцию уралмашевской машины, приняв за основу идеи своего конкурента – ФАИ, лишили себя преимуществ на рынке».

Тут же, для выхода из создавшегося положения, просит Белоненко сделать... «ключевой фигурой в каждой отрасли машиностроения Главного конструктора с соответствующими правами и личной ответственностью перед руковод-

ством завода за уровень создаваемой техники». А в завершение (совсем как в моих предложениях еще 1992 года в части «использования мозгового потенциала специалистов, приоритетного планирования и первоочередной разработки и изготовления перспективных видов продукции, конкурентно-способной на внутреннем и внешних рынках») предлагает... в, рамках того же создания конкурентной техники, приступить к «проектированию и поставке машин для непрерывного литья сортовых заготовок», которыми «Уралмаш никогда не занимался», в то время как в них «нуждаются все малые уральские металлургические заводы».

Одна сплошная конкретика, обычные проблемы, давно известные способы их разрешения, и никаких тебе надуманных реорганизаций! Даже, наоборот, – пожелание вернуться к прежней структуре с отраслевыми Главными конструкторами и названной выше персональной их «ответственностью перед руководством завода».

Да и как может быть иначе. Ведь не вывески определяют дееспособность и значимость фирм, а люди, их должный настрой, практические дела и полезные их результаты.

Нет, не зря великий организатор и стопроцентный рыночник Г. Форд писал в свое время: «Мы не вводим изменений ради изменений, но мы всегда изменяем процесс, как только будет доказано, что новый лучше старого. Мы считаем нашей обязанностью убирать все препятствия, мешающие прогрессу, и оказывать обществу все лучшие и лучшие услуги».

Форд действительно никогда не создавал организаций ради организаций. Он придумывал идею или находил человека с идеей и под нее, признанную добротной, уже только и учинял нужную реорганизацию.

Так практически всегда действовал и сам Нисковских. Таковыми же деловыми соображениями, вне предыдущей своей предвзятости, практически он закончил и свое повествование о «Новых временах».

Но зачем, в целом, такую непотребную форму придал своим рассуждениям? – Не понял.

27.07

В подтверждение моей характеристики Чубайса от 19.05.06 года.

По информации С. Миронова газете «Аргументы недели» за 26.07.07 года Чубайс при встрече с Путиным пошел на явный подлог, и заявил, что якобы из общего объема инвестиций в энергетику на 2007 год в размере 715 млрд. рублей государственные вложения составят только 41,5 млрд. рублей, т. е. всего 5%. Фактически же по программе, одобренной Правительством РФ за полмесяца до названного его разговора, инвестиционные затраты РАО на 2007 год были утверждены в размере 160,3 млрд. рублей, из которых бюджетные ассигнования определены в объеме 80 млрд. – на уровне не пяти, а пятидесяти процентов. А ведь что так будет и что государство вынуждено будет в дальнейшем тра-

тить на восстановление разваленной Чубайсом энергетики, и в больших размерах, чем тут предусмотрено, было очевидно давным-давно всем, кто хоть сколько-нибудь в этих делах соображает.

08.08

Сегодня хоронили Галину Яковлевну Фомину. Последние годы она работала, как у меня Беспалова, в должности помощника инженера проектов, но только по блюмингам. Я прямого отношения к ее делам не имел, но часто, проходя мимо ее доски, останавливался и задавал ей периодически разные вопросы, так сказать, «теоретического» плана. Почему, например, она со своими начальниками, в отличие от нашей с Беспаловой практики, рисует так нерационально свои генпланы, ведь объекты значительно проще наших, а вся оформительская работа много сложнее? И т. п. другие аналогичной направленности «Почему?». Фомина, будучи женщиной умной и хитрой, каждый раз дипломатично уходила от моих вопросов, не высказывая при этом ни да, ни нет, и в то же время оставляла за собой как бы право и дальше все делать, как у них принято, исходя при этом из того обстоятельства, что я далеко, а ее прямые начальники близко, и непосредственно с ними ей надо работать и завтра.

Только, спустя много лет, уже будучи на пенсии, и, кажется, после ухода из жизни всех ее главных блюмингистов, она наконец разоткровенничалась и призналась мне во всех

прежних «грехах». Эта чуть не последняя наша встреча состоялась у нее в саду, и мы тогда от радости, по случаю чуть не полного единения взглядов, прилично с ней даже выпили. Вскоре они с дочкой продали свой сад и дом на Уралмаше и переехали жить в город. И вот смерть...

13.08

Дочка покойного Льва Скобелева Мария в этом году закончила с отличием Педагогический институт по специальности «литературоведение». Я решил «проверить» уровень подготовки и заслал кое-что из своих записей на предмет ее мнения. И вот какая у нас получилась интересная с ней переписка.

12.07

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

С огромным удовольствием прочитала выдержки из Ваших записей. Как будто вдохнула воздух Уральских гор! Буду признательна, если пришлете что-нибудь еще.!

15.07

«Маша! Выполняю твою просьбу, и посылаю весьма объемный материал эпистолярного содержания на тему здравого смысла, логики, объективности и наоборот».

18.07

«Уважаемый Владимир Александрович!

Прочитала посланный Вами эпистолярый. Получила, как и в прошлый раз, огромное (и, может быть, даже большее) удовольствие: и в плане расширения моего, пока еще очень узкого, кругозора, и в плане самого умения размышлять и полемизировать: мне, безусловно, есть, чему поучиться и у Вас (прежде всего!), и у Вашего оппонента. Буду рада прочитать что-нибудь еще».

27.07

«Маша! Посылаю тебе еще один материал, теперь из области критики кое-чего из прочитанного. Копии я надергал из моих записей и посылаю их без проверки, так что прошу меня извинить за возможные в них ошибки».

28.07

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

Ваше последнее письмо вызвало у меня настойчивое желание принять участие в обсуждении поставленных проблем».

31.07

«Дорогая Маша! А ведь я получил весьма приличное удовольствие от твоего послания. Или у тебя большой природный талант к свободному и содержательному слову, или у тебя были отличные преподаватели и вас действительно че-

му-то научили за пять институтских лет, или, допуская, и то и то и другое вместе: настолько хорошо и логично все изложено. Послание не вымучено, а написано от души человеком, обладающим знаниями, здравым смыслом и собственным независимым мнением.

Но... есть и то, с чем я не согласен, что могу, правда, списать на молодой твой возраст и отсюда отсутствие пока опыта, и, прежде всего, в правильной оценке своего визави, его «полемиических способностей».

Я привожу здесь полностью твое письмо (кстати, отформатированное так, как я хотел бы его видеть, со всеми исправленными твоими описками, недопустимыми для серьезного по содержанию документа, тем более, для литератора по профессии) с отдельными по его ходу замечаниями, выделенными курсивом.

Итак.

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

Ваше письмо вызвало у меня настойчивое желание принять участие в обсуждении поставленных проблем.

Так, не могу не согласиться с Вами в том, что «судить и делать какие-либо выводы о человеке, на что-то в жизни претендовавшего и даже в какой-то степени ее ход определявшего, – можно только по конкретным делам, а не по им пропагандируемому, к тому еще и после драки». На мой взгляд, таким делом может быть не только создание материального Продукта, но и Слово – тогда, когда это слово становится

делом чести и гражданского долга деянием («Поэт в России больше, чем поэт»). Сказанное не относится к обсуждаемой книге А. Яковлева, Ваша критика суждений которого представляется мне верной и обоснованной.

Ты не совсем права, Слово, несущее полезную информацию, а порой даже уникальнейшую информацию, я ценю не меньше даже самого блестящего дела. У меня в цитируемой тобой фразе, идет речь о «слове», которым чего-либо пропагандируется, защищается и т. д., а если еще и по контексту, – то более всего о «слове» политика. Именно потому я полностью согласен со всем твоим, что приведено о нем, слове, далее.

Хочется сказать несколько слов в защиту философии. Думается, философия, являясь частью не материальной, а духовной культуры, не может и не должна иметь непосредственного практического «выхода». Функция ее прежде всего мировоззренческая, то есть осмысление бытия – природы, человека, общества – в целом, выявлении неких общих законов жизни, вбирающих научное знание, но не копирующих его, не спекулирующих им. Это обобщение иного, более высокого, уровня. А потому (и здесь я не могу согласиться с тем, чему нас на философии учили) собственно философия – не наука. Наукой может быть названа история философии, изучение истории философской мысли в ее связи с историей как таковой, историей науки и изменением общественной мысли. Но назвать наукой саму философию – значит поста-

вить в один ряд Аристотеля и Гегеля с аспирантами и кандидатами философских наук, людьми если и не заурядными, то отнюдь не конгениальными тем, чьи учения вошли в историю философии. На мой взгляд, философия во многом схожа с литературой и, как и литература, составляет особую область духовной культуры, развивается в соответствии со своими закономерностями, не претендуя при этом на истину в последней инстанции. И в этом не порок философии, а ее специфика: она не наука и потому вовсе не обязана быть по-научному точной; автор-философ волен прибегать к любым средствам для создания своего «интеллектуального космоса» – образа мира, каким он, по его представлениям, является.

Зачем это нужно? Для души, для того чтобы ищущий человек мог обрести мировоззренческую «платформу» – пусть не в согласии с теми, что постулируют философы (о полном согласии, конечно, и речи быть не может уже хотя бы потому, что мы живем в другое время, в другом мире), то в споре с ними, впитывая духовный опыт, накопленный предшественниками, и вырабатывая на этой основе свое видение мира. Ведь даже у тех мыслителей, чья философская конструкция в целом не может быть принята, находятся отдельные утверждения, созвучные нашим мыслям и актуальные сегодня. Так, у Бердяева, также ставшего предметом обсуждения на страницах Ваших заметок, мне импонирует, например, мысль о различии объекта веры и научного позна-

ния. Почему, задает вопрос философ, истинным признается только то, что может быть познано разумом, доказано? Разве тем, что может быть научно исследовано, ограничивается все многообразие мира? Не говоря уже, что наука сегодняшняя по отношению к науке завтрашней может и быть неточна, и даже ошибаться в отдельных положениях, и многое не быть в состоянии объяснить (совершенно согласна с Вами в том, что «кладезь человеческой мудрости весьма ограничен»). Так, ученые-физики были свидетелями тому, как в Пасху в Храме Гроба Господня в Иерусалиме в определенный момент загорались все свечи. Это было заснято на видео и зафиксировано в помощью специальных приборов. Однако, как и почему это происходило, осталось непонятным. Думается, к подобного рода ситуациям суждения Бердяева оказываются как раз таки применимы.

Согласен со всем твоим, но, кажется, оно соответствует и моему мнению о философии, приведенному в моих книгах. Не принимаю только твою ссылку на «свечи», поскольку факт их «самозажигания» не доказан. А потому его нет, и к нему не применимы суждения Бердяева. Сам лично такое действие отношу полностью к церковному «трюкачеству». Что же касается «научно не исследованного», то о нем неплохо, считаю, сказано и Раушенбахом (см. мои «Два полюса»).

По поводу Солженицына. Согласна с Вашей оценкой Солженицына как «писателя и публициста, настырно навязыва-

ющего всем свою далекую от реалий философию жизни». Его позиция – сугубо личностная, субъективная, определившаяся, как Вы справедливо полагаете, его жизненным опытом – ГУЛАГОМ и высылкой из страны, не может быть рецептом благополучия для всего народа. А он ведь претендует именно на роль Учителя жизни. Более того, его собственное жизнеповедение отнюдь не внушает большое доверие к его высказываниям (имею ввиду его предательство по отношению к первой жене, выразившееся не столько в том, что он ее оставил ради другой – сердцу не прикажешь, сколько в том, что, когда та спустя много лет при смерти просила его прийти за ключом от их квартиры, который она все эти годы бережно хранила, надеясь на его возвращение, Солженицын прислал свою вторую жену Наталью, когда-то пришедшую в их дом машинисткой, с деньгами. (Отсутствие ли это элементарного такта или просто подлость?). Нынешняя же его позиция – Пропутинская и проправославная – и вовсе не кажется убедительной.

Это просто у тебя отлично и по содержанию, и по краткости.

Спорными представляются суждения цитируемого Вами Шафаревича по поводу того, что «Запад переживает кризис, вероятнее всего, агонию». Если гибель Запада, процветающего, к слову, и близка, то уже не России быть ее свидетельницей. Наша страна при столь критическом подходе гораздо ближе к катастрофе. Я далека от мысли, что западное

«стремление к максимальному комфорту, то есть к «жизни для себя» свидетельствует об утрате традиционных ценностей. Это вполне естественное стремление человека к счастью и благополучию, и то, что на Западе оно реализуется, говорит о его цивилизованности. Жить в относительном благополучии хочет любой нормальный человек (другое дело, что стремление это может приобретать гипертрофированные формы – как на Западе, так и у нас). И едва ли удобства жизни ставят под угрозу существование традиционных ценностей, желание и способность к творчеству (в науке ли, искусстве): говорить, что «для западноевропейского человека нечего ожидать великой живописи или музыки. Литература западной цивилизации осталась в прошлом» – значит игнорировать поистине громадные достижения западной культуры 20 века. Беккет, Кафка, Джойс, Сартр, Камю. Р. Барт. Ряд можно продолжать бесконечно. Противопоставление же «загнивающему Западу» хранящей христианские идеалы России кажется и вовсе неубедительным (и здесь я с Вами совершенно согласна). Если в 19 веке подобные заключения, звучавшие из уст славянофилов (Аксаковы, Хомяков) и Достоевского имели под собой некоторые основания (не для просвещенной демократической и дворянской молодежи, а для крестьянства православные идеалы сохраняли свою значимость), то после почти века атеизма, на котором выросло несколько поколений, о христианской России говорить по меньшей мере странно. Сегодняшнее «возрождение церк-

ви» – скорее, как мне кажется, дань моде, нежели истинная вера, способная объединить народ. Неактуально.

Здесь ты своей первой фразой как бы косвенно критикуешь и меня (мое «Изумительно!...» о его высказываниях, да еще с восклицательным знаком). Думаю, что ты тут, пишешь с высоты своего юношеского максимализма, а потому ошибаешься в оценке Шафаревича, достаточно умного мужика, с такой же вероятностью, как и он сам в своих предвидениях. Ведь его высказывания, согласись (впрочем, как и твои), во многом не лишены здравого смысла. Но... они относятся к прогнозированию, которое может быть верным, а может и нет. Однако лучше, в части прогнозов, чтобы заново ничего не придумывать, я сошлюсь на то, что на эту тему уже написал ранее. Извини, если я в чем-либо повторюсь, и ты от меня нижеприведенное уже слышала.

С уважением и еще раз с глубочайшим тобой восхищением.

P.S. Если какие-либо ошибки обнаружишь у меня, сообщи. Буду признателен».

04.08

«Уважаемый Владимир Александрович! Очень польщена Вашими похвалами в мой адрес. Если действительно у меня есть некоторая способность к «свободному и содержательному слову», то это благодаря моим учителям, прежде всего моему руководителю С. Ермоленко, которая все эти 5 лет как

раз и учила меня самостоятельно мыслить (нет более сложной задачи для педагога!).

Благодарна Вам за сделанное замечание по поводу опечаток в моем тексте. В качестве оправдания могу сказать лишь, что для меня непривычно печатать столь значительные по объему материалы в маленьком окошечке почтового редактора, возможности которого не позволяют увеличивать масштаб текста до необходимого. Впредь буду внимательнее вычитывать свое письмо перед тем, как его отправить, и, если Вы не возражаете, отправлять основную, содержательную часть своих посланий прикрепленным Word'овским файлом. Приношу свои извинения за неудобства.

Признательна за внимание к моим выкладкам и Ваши подробные к ним комментарии. В порядке уточнения своей позиции хочу отметить следующее.

В своем замечании о слове как деле я отнюдь не спорю со сказанным Вами, а только привожу свои соображения в связи с Вашим высказыванием, что «судить и делать какие-либо выводы о человеке, на что-то в жизни претендовавшего и даже в какой-то степени ее ход определявшего, – можно только по конкретным делам, а не по им пропагандируемому, к тому еще и после драки», отдавая себе отчет в том, что вложенный в него в данном случае смысл определяется именно контекстом – общественной сутью обсуждаемой персоны.

Для меня было неожиданностью то, что Вы почти безоговорочно приняли мои суждения относительно философии и,

более того, отметили, что они согласуются и с Вашим взглядом на сей предмет. В известной степени совпадающие формально (главным образом речь идет о том, что философия, и по Вашему, и по моему мнению, не наука), наши высказывания, думается, противоположны по своему пафосу. Если в Ваших глазах философия проигрывает науке в логичности, обоснованности и рациональности своих теорий («в философии не было и нет никаких настоящих теорий и никакой настоящей науки, а есть то самое констатирование известного и наукой доказанного либо чисто авторские представления, а то и просто авторские домыслы, облеченные в словесную шелуху, приправленную для монументальности специальной философской терминологией»), представляя собой, по существу, профанацию науки, словоблудие (извините, если неверно Вас поняла), то я акцентирую только разницу между наукой и философией. Мое утверждение о том, что философия не является наукой, носит не оценочный, а скорее констатирующий характер. Это не упрек философской мысли (как не может служить упреком человеку признание того, что он не ученый, а, например, художник или поэт), а признание ее специфики, отличия от других форм духовной жизни общества. За ссылку на Вашу книгу и Раушенбаха спасибо: для меня вопрос о соотношении веры и знания, интуитивного и рационального в познании очень интересен, и пока я еще не вполне определилась в своих воззрениях на этот счет.

По поводу Шафаревича. Сказанное в связи с проблемой развития Западной цивилизации и исторической роли России не является оценкой Шафаревича («*потому ошибаешься в оценке Шафаревича, достаточно умного мужика...*») или выражением недоверия к нему как мыслителю (чем умнее оппонент, тем интереснее с ним полемизировать), а уж тем более критикой в Ваш адрес. Это только мое мнение по обсуждаемой проблеме. Не исключено, что со временем оно изменится. Много приходилось слышать и читать о «бездуховности» Западного мира, о том, что европейцы живут по преимуществу материальными интересами и соображениями комфорта. Однако другие (притом люди, мнению которых я весьма доверяю) придерживаются и совсем иного мнения и, будучи людьми интеллигентными и совсем не замкнутыми на накопительстве, достаточно комфортно себя чувствуют на Западе. Похоже, это две стороны одной медали: нет ничего, что было бы окрашено только одним цветом. Время, действительно, покажет, хотя, вероятнее всего, в обозримом будущем, как Вы совершенно верно говорите, мир кардинально не изменится.

По поводу ошибок в Вашем тексте: они иногда встречаются (пунктуационные), но для меня это совершенно не имеет значения. С увлечением и огромным удовольствием читая Ваши послания, я просто перестаю замечать сам текст и почти слышу Ваш голос, Вашу интонацию, чему авторская пунктуация не мешает, а скорее даже способствует».

05.08

«Маша! Ты вновь доставила мне удовольствие своим безупречным восприятием моего предыдущего послания, не только в части в нем приведенного, но и того, что может быть отнесено прямо к твоей сообразительности и способности, особо мной ценимой, к домысливанию за своего визави «в должном позитивном направлении, а не наоборот».

Я имел желание изложить тебе мои принципы форматирования текста, а ты полностью реализовала их в своем письме. Ничего не сказал о более удобном оформлении достаточно больших посланий в виде файлового приложения, а ты его немедленно приняла на вооружение по собственному анализу «за и против». То же в части, мной не упомянутых других мелочей, вроде разницы между «-» и «—» и всего прочего. О самом содержании твоего ответа, выдержанного в исключительно компромиссном, опять мне приятном, его варианте, — не говорю. А потому с него и начнем в рамках разумного, и рассмотрим наши незначительные расхождения в части отношения к Шафаревичу. Я прошлый раз не упомянул (а ты, к сожалению, тут не догадалась), что Шафаревич имел в виду устремленность западного мира не к «комфорту», а, судя по всему, — к «роскоши», о которых очень хорошо было написано у меня в эссе о Гончарове и дополнительно (о роскоши) — в послании от 27.07.07 (см. про Яковлева). С учетом данного уточнения, почти уверен, мы придем с тобой к еди-

ному о нем, Шафаревиче, резюме.

О философии. Вероятно, тут мы, пока, должны будем признать наличие у нас определенных расхождений, но только, подчеркиваю, в части не вообще философии, а той ее, что является плодом «чистых философов». В последней я усматриваю только ту пользу, что связана, как я где-то уже отмечал, с «косвенным воздействием на нас отдельных ее авторов, их талантливостью и эрудицией». Если ты это мое дополнение принимаешь, то мы и здесь станем с тобой полными единомышленниками, поскольку в отношении «хорошей Философии» я тобой приведенное воспринимаю без каких либо (других) оговорок.

О «слове». Принимается, я так тебя практически и понял, а свои комментарии сделал только с целью вполне однозначного толкования твоей исходной по сему делу формулировки.

О моих ошибках. Спасибо за дифирамб по поводу авторской пунктуации, но знаю, что у меня бывают отдельные опечатки и сверх ее. Их я обнаруживаю, и весьма часто, при обращении к своим архивным записям».

05.08

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

На днях мне в руки попала статья доктора филологических наук, профессора УрГУ Веры Васильевны Химич (будет опубликована в октябре-ноябре в нашем кафедральном

сборнике «Русская классика: динамика художественных систем»). На мой взгляд, это образец литературоведческого анализа текста, прежде всего художественного стиля.

Посылаю Вам эту статью».

07.08

«Уважаемый Владимир Александрович! Благодарю за лестный отзыв о последнем моем письме. Мне приятно, что, комментируя мои послания, Вы обращаете внимание также и на их форматирование: всегда считала это одной из значимых составляющих культуры письма и досадовала на тех своих соучеников и коллег, кто к набору текстов относился с небрежением.

По поводу Вашего анализа моего предыдущего сообщения хотелось бы отметить следующее. Вполне согласна с Вами в том, что в контексте рассуждений Шифаревича «комфорт» действительно вернее всего трактовать как «роскошь»: именно данное понятие позволяет акцентировать не только социально-экономический, но и важный для автора нравственный (*«имеет место потеря традиционных ценностей, стремление к максимальному комфорту, то есть к «жизни для себя»*) смысл жизнеповедения европейцев, противопоставляемого ученым России с ее якобы прочной духовной основой (*«русская цивилизация может предложить человечеству древнюю культуру, идеал которой не двигать куда-то мир, а сосуществовать с ним, не в беге времени, а*

в идее вечности»). Вывод Шафаревича, как Вы отмечаете, действительно алогичен, но, по-моему, его вряд ли можно считать неожиданным (может быть только, неожиданно было для Вас услышать гимн христианской России из уст ученого): если разум подсказывает человеку, что надвигается *«конец западной цивилизации»*, то хотя бы из чувства самосохранения, физической невозможности принять мысль о всеобщем «апокалипсисе» он будет искать спасения, каким бы невероятным оно ни казалось. И если корень зла, по его мнению, в отсутствии у европейцев надежных ценностных ориентиров (*«Западная цивилизация не имеет, собственно говоря, никакой другой духовной основы, кроме силы и стремления к власти, причем в гораздо более широком диапазоне, чем какая-либо ранее существовавшая цивилизация, и не только в отношении к народу, но ко всей природе»*), то и спасения он, естественно, ищет в духовности, стремлению к власти и упоению роскошью противопоставляет «идею вечности». И как тут, в унисон со многими и многими философами и публицистами 19, да и 20 века, ни возникнет мысль о России – опоре мировой цивилизации в наступающем хаосе! Думается все же, что эта «идея вечности», если таковая и сохранилась в менталитете русских (последнее весьма сомнительно), не спасет ни нас самих, ни тем более остальной мир. Пресловутый европейский прагматизм, на который русские привыкли смотреть свысока, пожалуй, гораздо более жизнеспособен, чем присущая нам (по крайней мере отчасти) «меч-

тательная безалаберность».

О философии. В части общих суждений о философии как таковой мы с Вами, кажется, сходимся. Расхождения, очевидно, коснутся конкретных персоналий. По-видимому, вопрос о том, кого из них отнести к графоманам и пустозвонам, а чью концепцию признать расширяющей наше представление о бытии, мы решаем не всегда одинаково. Но так даже интереснее.

Жду от Вас новых писем».

10.08

Маша Скобелева прислала мне литературоведческую статью Химич о творчестве Чехова в «эпоху, когда начались поиски способов *расширения художественной впечатлительности*», появилась «*потребность в более утонченных способах выражения чувств и переживаний личности*», а читатель стал «*всё более утрачивать способность сосредоточивать внимание на широких контурах стройного, законченного произведения*». По мнению автора, все это настолько захватило Чехова, что он, под «*влиянием преобладающего эстетического настроения*», увлекся «*страстной погоней за деталями, за тонкими психологическими полутонами, за тем непередаваемым и малоисследованным музыкальным элементом, который таится на дне всякого ощущения*», и проявил «*тяготение к непрямым, ассоциативным формам письма, как нельзя более, соответствовавших этой настроенно-*

сти художественных исканий времени», особо, по отношению к его «маленьким, изящным новеллам, как будто нарочно, созданным для того, чтобы передавать микроскопические детали, мимолетные музыкальные оттенки чувств, которые так дороги современному искусству». И т. д., в том же стиле маловразумительного (и уж, точно, вовсе бесполезного) высокопарного сочинительства, в котором больше смакуются слова, а не смысл, и о котором я уже не раз высказывал ей свое негативное мнение.

Пришлось теперь об этом ей еще и написать.

«Маша! Статья Химич – ярчайшее подтверждение тому, о чем я тебе уже говорил, о чем сказано на стр. 160 моих «Заметок». Для адресации к Чехову мне достаточно было бы знать от сведущего человека, что рассказы «Скрипка Ротшильда» или та же «Дама с собачкой» просто достойны моего внимания, без каких-либо надуманных литературоведческих выкрутас Веры Васильевны и словоблудия Набокова о том, что последний (рассказ) «основан на системе волн, на оттенках того или иного настроения», и «если мир Горького состоит из молекул, то здесь, у Чехова, перед нами мир волн, а не частиц материи, что, кстати, гораздо ближе к современному научному представлению о строении вселенной».

Так что, Перефразируя твою концовку, предпосланную к данной статье, я бы сказал наоборот: «Это образец литературоведческого пустословия». Есть ли в нем полезность? –

Есть косвенная, и о том у меня тоже есть в «Заметках» (см. стр. 97).

С глубочайшим уважением, и без обид. Это чисто мое мнение. В. Быков».

P.S. Кстати, Набоков тот, имя которого при последней нашей прогулке я не мог вспомнить, но очень старался, видимо, в предчувствии получения примерно того же, что от него, впечатления и от прочтения труда В. В. Химич».

10.08

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

Я вовсе не удивлена и тем более не обижена Вашим отзывом о статье Химич: с Вашими взглядами на литературоведение я знакома и сказанное не было для меня неожиданностью. Неожиданным, напротив, было единодушие, к которому мы приходили в процессе предшествующей переписки. Но как не изменился Ваш взгляд на филологию, так не изменился и мой. Литературоведы, по моему мнению, вовсе не «люди, занимающиеся специфическим трудом», «работающие только на себя», удовлетворяя тем самым «собственное узкокастовое тщеславие» («Заметки конструктора», с. 160), но напротив часть прославляемой Вами «созидающей части человечества». Созидающей не материальную, но духовную культуру, что, с моей точки зрения, труд, во всяком случае, не менее почетный, нежели прямо практическая деятельность. Созидание культурного пространства, освоение

духовного наследия нации – вот их задача.

Боюсь, в этом вопросе нам с Вами никак не прийти к согласию».

12.08

«Дорогая Маша! Ты молодец: я не удивлен твоим ответом, как и ты моим. Ничего неожиданного в нем нет, точно так, как, мне казалось бы, не должно было быть и для тебя по поводу нашего «единодушия, к которому мы приходили в процессе предшествующей переписки», поскольку оно также исходило из тебе известного моего «кредо».

Мы действительно можем не прийти к полному согласию, но спор, как я всегда считал, – «сражение не для победы, а только для установления той, пусть относительной, истины, что приводит нас к более оптимальному решению. И потому, в принципе, спор должен приносить удовлетворение как правому, так и неправому. Кстати, их часто и нет, а есть новое или видоизмененное решение – прямой результат спора». Главное в нем, для пущей его результативности, быть логичным и стараться понимать своего «противника» всегда в расширительном плане, повторяюсь, домысливания за него «в должном позитивном направлении, а не наоборот». А потому начну с разъяснений.

Прежде всего, для правильных выводов надо иметь в виду, что литературоведение это действительно специфический труд в сравнении, например, с трудом пекаря, в котором

тоже может иметь место брак. Но брак от лености, неумения и т. д., а не от «сознания» и высочайших даже способностей, направленных именно на то, о чем у меня идет речь, а именно о делах людей (а не вообще литературоведов), «работающих только на себя» и удовлетворяющих «собственное узкокастовое тщеславие».

Процитировано тобой верно, но, к сожалению, не с теми акцентами и вне моего в «Заметках» контекста. У меня – исключения, частные случаи, связанные с бесполезной, бессмысленной работой определенной категории людей, прежде всего, естественно, из тех специфических областей знания, что позволяют им наиболее безболезненно и «продуктивно» такой работой заниматься.

Не совсем же корректные, принятые тобой, исходные основания привели тебя к таким же выводам – к отрицанию якобы (так у тебя звучит) мною, что созидающий «не материальную, но духовную культуру... труд (добавим, полезный)... не менее почетный, нежели прямо практическая деятельность» и что «созидание культурного пространства, освоение духовного наследия нации» является его прямой задачей. А ведь я только-только (см. мое письмо от 31.07) пропел тебе чуть не гимн «слову» и полностью согласился с тобой как раз в части значимости и важности чисто интеллектуального труда.

Неужели ты будешь после этого отрицать явную надуманность статьи Химич?

Я не «боюсь», и надеюсь прийти к более определенному знаменателю и по этой вполне частной (а вовсе не обобщенной, как сделала ты) «проблеме».

С уважением и, еще раз, с надеждой на обязательное сближение наших взглядов».

12.08

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

Расстроенная нашим последним разговором, пока не могу собраться с мыслями, чтобы ответить на Ваши замечания так, как мне кажется необходимым. Отвечу так скоро, как смогу. По существу, в конспективном варианте мое мнение изложено уже в последнем моем письме. От своей позиции не отказываюсь, но постараюсь раскрыть ее более убедительно». С уважением. Маша.

13.08

«Маша! В порядке разрядки, в связи с последней твоей краткой информацией, посылаю тебе еще один материал на нейтральную тему – краткие очерки, которые я сейчас печатаю в журнале «Конверсия».

15.08

Был на приеме у своего основного врача Соболева с данными по УЗИ, которые были сделаны ранее по его направлению. Состоялся примерно таковой разговор.

– Вот Вы, помните, говорили об операции, а сейчас у меня всего 26 кубиков и нулевой остаток, причем после двухмесячного прекращения приема каких-либо лекарств, но соблюдения более или менее здорового, в моем представлении, образа жизни. Кстати, почему Вы прошлый раз сказали мне, что вас, главным образом, интересует величина остатка мочи, а не сам размер железы?

На что услышал от него неожиданный, против предшествующих с ним бесед, ответ:

– У меня есть больной, правда, чуть старше! вас, у которого железа объемом более 100 кубиков, но он вполне прилично себя чувствует. Вот поэтому и меня интересует, в первую очередь, остаток.

И далее произнес нечто на тему этого остатка, из которого я ничего не понял. И потому, что было вообще не понятно, и потому, что я при этом больше стал думать о логике его мышления, согласно которому при моих исходных 46 кубиках год назад он предлагал мне срочную операцию, а теперь проповедует допустимость для мужика, практически того же возраста, 100-кубиковой железы.

После такой «полезной» для меня информации я перевел разговор на общефилософскую тему о жизни и, кстати, о моей книжке и его от прочтения впечатлениях. Понял из ответов, что он ее прочитал и, как мне показалось, даже очень внимательно. А потому в целом встречей остался доволен.

В конце он опять по моей просьбе разрешил мне не пить

всякие лекарства, отозвавшись при этом о них с некоторым пренебрежением, и предложил ограничиться народными средствами. Его осиновой корой и тыквенными семечками, хотя я ему перед этим упомянул, что они мне не нравятся, и я не вижу в них толку. Придется придумывать чего-нибудь самому, полагаясь на свою «технологию» и свою голову.

Потому побывал и у Рудина, о котором я однажды уже упоминал. И он, при той же информации с моей стороны (но только без ссылки на Соболева и на данные по УЗИ) согласился насчет коры и семечек, и порекомендовал мне более современное гомеопатическое средство – Афалу, соответствующую, кажется, моему настрою. Что я и сделал, но только опять с периодическими перерывами и в меньших, чем им предложено, дозах, чтобы зря себя все же не травить.

20.08

Приведенные мною месяц назад впечатления от второго издания книги Нисковских предназначались только для себя в порядке чисто личного отношения к им сочиненному. Но сейчас, под давлением новой ситуации на заводе, решил сделать их достоянием читателей газеты «Ритм». И поступить так, главным образом, как бы в поддержку современных предложений Генерального директора завода Назима Тофиковича Эфендиева, вполне созвучных с моими, о которых я упоминал в «Записях» от 01.06 сего года.

23.08

«Дорогой Матус! Мое последнее коротенькое письмо я отправил тебе 15.07. Думаю, ты его получил, но не ответил, видимо правильно поняв меня насчет летнего перерыва. Он закончился, лето практически прошло, правда, успев нас порадовать особенно в августе превосходной погодой. Я же соскучился, и решил послать тебе очередную весточку.

У нас все без изменений. Виталий из комы выбрался, как я и предсказывал тебе в одном из писем. Выбрался, конечно, относительно, ибо общее его состояние плоховатое. Я недавно прошел обследование, к моей удовлетворенности, с результатами прилично лучшими в сравнении со всеми предыдущими, и главное, в полном соответствии (пока!) с моими на сие дело взглядами.

Из последних известий. Для начала и в качестве послеотпускной затравки, посылаю один материал. Посылаю без комментариев, поскольку все из него ясно и без них. (Речь идет о моей статье в заводскую газету)

Бывай здоров. Всем твоим привет наш общий от меня и Гали».

29.08

«Петя, по случаю заканчивающегося лета (и, соответственно, устроенного для себя отпуска) посылаю тебе для зарядки кое-что из моих последних «Записей».

05.09

«Здравствуйте, Владимир Александрович!

Извините, что долго не отвечала на Ваше письмо: совершенно нет времени дочитать присланный Вами материал (готовлюсь к экзаменам в аспирантуру, на работе, как это всегда бывает с началом учебного года, сразу требуется много отчетов и планов на будущий год), а отвечать, не прочтя его до конца, не считала возможным.

Меня, естественно, заинтересовал Ваш очерк о моем папе. Отмечу, кстати, что мама – его вторая жена (на матери своей первой дочери Ирины он женат не был), а я четвертый его ребенок (есть еще от Т. Сатовской – Боря и Митя). Это, конечно, не меняет сути, но все-таки важно.

По поводу нашего спора о пользе гуманитарных наук вообще и литературоведения в частности. Я не знала, как продолжать его в режиме «цитата – ответ», поскольку многие из своих соображений я высказала при нашей последней встрече, Вы же их сразу опровергли. Развивать положения, с которыми оппонент заведомо не согласен? Повторять то, что уже было оспорено? Не уверена, что в этом вопросе мы придем к согласию, несмотря на отмеченное Вами сходство наших взглядов, очень для меня отрадное.

Главный же результат этой полемики, на мой взгляд, в том, что Вы побуждаете меня осмысленно подходить к своей работе. Наверное, в ином случае, то есть при механической, движимой «стадным» чувством, привычкой деятель-

ности, любой с очевидностью полезный труд может стать рутиной, не приносящей пользы ни обществу, ни самому человеку. Четкое же осознание того, чего в конечном итоге хочет добиться человек, в чем он видит смысл и цель своей деятельности, может служить своего рода прививкой против «обывательства», сосредоточенности исключительно на бытовой стороне жизни и тех материальных благах, которые работа приносит, от рутины, убивающей всякое творчество.

Ваше взыскующее слово становится репликой в моем внутреннем диалоге. И наш с Вами августовский разговор в лесу – это только фрагмент моего непрекращающегося спора с самою собой, когда я возвращаюсь к вопросу: зачем я этим занимаюсь, действительно ли мне нравится научная и учебная работа или же я просто пошла по пути наименьшего сопротивления (пошла, куда взяли), – пытаюсь найти на него наиболее точный и исчерпывающий ответ. И будучи, насколько мне кажется, честной перед самой собой, я при всех сомнениях отвечаю утвердительно: я действительно вижу смысл в той науке, которой решила заниматься.

В общем-то идти сегодня в вуз из каких-то других соображений довольно странно: техничка в ближайшем продуктовом магазине получает в пять раз больше, чем я теперь. Те же из моих однокашников, кто устраиваются на более-менее приличную работу, требующую не просто механических навыков, но и позволяющую раскрыть свои творческие способности и использовать приобретенные знания (СМИ, изда-

тельства, различные фирмы, где требуются сотрудники, умеющие общаться с людьми, и т. д.), получают, по моим меркам, суммы, вполне достаточные для достойной жизни. И едва ли здравомыслящий человек откажется от всех этих возможностей, если не видит никакого смысла в вузовской работе, помимо отпуска в 56 дней.

Я не надеюсь, что Вы одобрите мой выбор, но хочу убедить Вас в том, что он вполне осознанный.

С огромным уважением. Маша».

11.09

«Маша, здравствуй! Я получил твое письмо, и опять увидел из него достойного полемиста и здраво мыслящего молодого весьма самоуверенного человека. Тобой все схвачено и все, что нужно, фактически оговорено. Мне остается только со всем согласиться, принять все к сведению, и быть тобою вполне довольным, тем более, что я противник (и таковым всегда был) давать прямые советы молодым, особенно явно самостоятельным, людям. И, наконец, еще один момент, тут работающий на нас: аспирантура – это учебный все же процесс, а не окончательный еще выбор «судьбы». Так что у тебя еще есть время... Может, мы оба еще над собой посмеемся!

P. S. И раз уж ты затронула тему про отца, то для внесения уточнений в мой очерк о нем сообщи, пожалуйста, в каких отношениях он был со Скобелевой, как долго, и почему у нее его фамилия, если они не были, как ты говоришь, в браке».

11.09

«Здравствуйте, Владимир Александрович! Очень рада, что наша переписка возобновлена. И еще больше рада тому, что Вы со мной согласились, по крайней мере, признали за моей позицией право на существование. Честно говоря, я опасалась, что мое нежелание продолжать известную дискуссию будет расценено Вами как капитуляция.

По поводу уточнений в очерк о моем папе. Фамилия Скобелев – это фамилия моей бабушки, матери моего отца Марии Кирилловны. По отцу Лев Сергеевич был бы Трынкин, но Мария Кирилловна дала ему свою фамилию, насколько мне известно, из политических соображений. Не знаю, можно ли было таким образом скрыть, что он является сыном репрессированного, или это что-то вроде официального отречения, свидетельствующего о благонадежности остальных членов семьи «врага народа».

Жаль, что никто не напишет книги о моем отце: он поистине гений, универсальный мыслитель и огромной души человек. Мама слишком любит его, чтобы взяться за такой долгий и кропотливый труд, будет сильно переживать, вспоминая прошедшее, а я слишком мало знаю. Впечатления – это еще не факты. С большим уважением»..

15.09

«Маша, ты не совсем правильно поняла мое предыдущее

«P.S.». Я спрашивал тебя относительно Скобелевой, что работала у нас в Прокатке, а ты мне сообщила о своей Бабушке и об истории с папиной фамилией, о чем не раз слышал от самого Льва, а также от твоей мамы.

В части воспоминаний об отце. Попробуй хотя бы записать основные наиболее интересные моменты со слов Мамы. Я так в свое время сделал, и записал со слов своей Мамы историю своих предков, поселившихся в середине 19-го века в Сибири, под Томском.

Ну, а насчет «гения» ты, думаю, хватанула. Гений – это что-то из области ломброзовского помешательства, некоей сверх исключительности. Твой же отец был вполне нормальным мужиком – умным, интересным, талантливым, но нормальным».

21.09

«Дорогой Марк, получил, наконец, твое долгожданное письмо в полном соответствии с Российскими нормами и нашими с тобой правилами: сначала беспокойством о долгой задержке с получением ответного письма, а затем столь же долгой задержке с собственным ответом, и, кажется, отнюдь не по вине только одной почты. По крайней мере, хорошо помню, что отмеченное тобой большое расхождение в датах штемпеля почты и моей собственной в предыдущем письме было вызвано тем, что я последнее протаскал дней пять в своем кармане, или потому, что на почте было много народу,

или просто по элементарной забывчивости.

Ну, а теперь о твоём.

Все твои замечания и уточнения в части Цалюка и «неизвестного» тебе Полякова приняты мной к сведению. Могу только добавить к ним, что дневниковую писанину я послал в порядке лишь развлечения, без расчета на твою реакцию.

А вот, ожидаемую мной, реакцию на наши «разногласия» с Нисковских (которая, как всегда, вопреки далее следуемому и наперед остроумно акцентированному, может «послужить предметом для моей критики») я не понял. Как и не понял, почему для «рассуждений о ходе истории, реформах, реорганизациях, революциях...», нужно чуть ли не пожертвовать собой. Стать «молодым, все бросить» и, надо понимать, приступить к делу с «неких глубочайших научных позиций, всесторонних исследований» и т. д.? Какая-то, не раз уже оговоренная мной (с непременно при этом удовольствием), твоя, может просто для моего завода, увлеченность желанием усложнить то, в чем нет никакой необходимости!? Разве не очевидно, что для ответа на твои вопросы достаточно здравого смысла и знания этой истории, без всякой на то глубокой науки, и разве, больше, ответ на них не содержится в самих твоих вопросах? То же касается и спора с Нисковских. Не вижу здесь ничего, требующего «научных» изыска-ний: все в пределах нашего опыта и знаний.

Упомянутое «Юбилейное издание» вышло, но без твоей фамилии по причине сугубо формально-организационной.

Кем-то из главных затейщиков этого мероприятия было принято решение (с определенной даты), кандидатуры всех дополнительно претендующих на включение в него (а таковых оказалось очень много) не рассматривать, без какого либо исключения, так сказать, не взирая на любые звания и заслуги.

Приношу извинения, за невольню мною доставленные тебе хлопоты и возможные ожидания. С Чертковым, естественно, я многократно связывался. Звонил ему и вчера. Он, между прочим, сказал (если что-либо не перепутал), что где-то месяц или два назад об этом тебя информировал, и будто бы даже по твоему телефонному звонку.

Твоим решением продолжать работать – удивлен до удивления. Прислал бы хоть для полноты удивления и моего счастья текст, или тезисы, своей первой вступительной лекции.

И, наконец, о главном.

Я послал тебе 04.09 по электронной почте следующее сообщение:

«Марк, Лена Шляпина схоронили первого сентября. Мои тебе самые глубокие соболезнования. Марина в трансе, и мне о его смерти сообщила только на другой день после похорон. Все доброе о Лене не только в моей памяти, но и в моих записях, часть из которых тебе высылалась».

Вероятно, оно до тебя не дошло в связи с упомянутой поломкой вашего компьютера.

Плох и Белых. Тем более плох, что недавно у него умерла

жена. Такие вот печальные дела.

Бывай здоров. Всем твоим привет и добрые пожелания».

27.09

«Матус, привет тебе большой и моя удовлетворенность тем, что у вас, как я понял, все стабилизировалось с Беллой.

В части ответа по поводу истории с Нисковских. Твои комментарии по ней все правильны, но главное в ней не то, что ты упомянул, а как, используя все известные факторы, наиболее эффективно двигаться к желаемой цели. Применяя разные структурные реорганизации, как предлагал вначале Виталий, или путем соответствующей новому времени самой работой в рамках существующей структуры, как предлагал я, и к чему (в письме к Белоненко) пришел и Виталий (это, кстати, подтверждается его репликой насчет ответственности Главного конструктора), а теперь еще и провозглашено новым руководством завода. Работа не «многовековая», но упорная и длительная. Этим последним и определяется мой ответ насчет перспективы у прокатчиков и, в том числе, РКЛ.

И еще один маленький комментарий. Я в спорах далек от личных обид и вообще от всего личного. Спор для меня, ты знаешь, – это установление истины, не более.

Всех вам Благ. У нас все в порядке».

01.10

Проведено повышение базовой части пенсии до 1260 рублей, но перед этим в августе – сентябре месяце, с обычным, ставшим нормой, упреждением, на 20 % подорожало сливочное масло, на 40 % – мука и растительное масло, на 30 % – сыр. Соответственно, с учетом повышения до этого цены еще и на сахар, подскочили не менее чем на 20 % цены на хлеб, хлебобулочные и кондитерские изделия. В результате добавка к пенсии была проедена населением до ее получения.

02.10

«Петя, твое от 30.09 получил. Тебя подвела память, или я что-то не понял. О своих двух книжках я упоминал в нашей переписке не раз. Добрая половина в них приведенного тебе известна из многочисленных приложений к моим письмам. Правда, не исключаю, что кое-что из посланного мною могло и потеряться из-за частых сбоев в интернетной почте, но не все же.

С настоящим высылаю тебе отдельным файлом начало моих очерков в журнале «Конверсия», в том числе о Химиче и Вернике.

Позвонил Виталию. Он просит твои воспоминания продолжить ему отправлять, и передает тебе привет.

И, наконец, еще одно. Ты не оставляешь без напоминания практически ни одной своей просьбы в случае моей задержки с ее исполнением, но сам действуешь весьма избиратель-

но: на что-то мое реагируешь мгновенно, а довольно часто забываешь ответить на мои просьбы. В частности, в одном из своих последних посланий я высказал соображения по твоим критическим замечаниям относительно посланного тебе набора из дневниковых записей, но ответа на них (эти соображения) не получил. Согласен ты с ними или нет, – я так и не знаю.

05.10

Вчера по радио «Эхо Москвы» выступил Ю. Афанасьев с разносной критикой путинского правления в связи с переполнившим его «чашу терпения», выставленным, как он сказал, на позор всего мира, чисто пиаровски-политиканским по духу, решением Путина возглавить в единственном лице список кандидатов на выборах в Государственную думу от главной, пропрезидентской, партии России, членом которой он, к тому же, еще и не значится.

Основания для критики общепризнанны. Это фактически полное продолжение антинародного курса Ельцина, построенного на разорении страны. Недопустимая поляризация общества, преступная приватизация, острова непомерного богатства и роскоши на фоне бедности и нищеты большинства населения; безграничная коррумпированность власти и всего общества; упадок, если не полный развал, в сфере отечественного производства; нефтегазовая игла, на которой сидит страна; демагогическое правление в самом худшем его

варианте провозглашения лозунгов, всяческих призывов и обещаний, мало соответствующих реальной действительности, с особой увлеченностью взятых на вооружение властью сейчас в ходе начавшейся предвыборной кампании.

Отметил он и то, что власть и богатые должны обуздаться, в противном случае не исключен народный бунт.

08.10

Соловейчик в ответ на мое от 02.10 прислал ответ в духе вечной забывчивости и ошибочных действий.

«Володя, приношу свои извинения. Я был уверен, что ответил тебе сразу. Но, проверив ушедшую почту, понял – мой ответ не ушел. Конечно, это меня не оправдывает. По существу я полностью согласен с предложением о характере дальнейшей переписки, если она тебе не надоела и тебе не жалко тратить на нее время.

Твои записки прочел с удовольствием. Люди, о которых ты пишешь, кое-что сделали для меня в прошлой жизни. И твои записки воскресили многое из того, что было пережито.

Твоих героев я не знал так близко но, со всеми из них так или иначе общался.

14.10

«Маша, человек слаб, даже теоретически подкованный, к каковому отношу себя, и вроде, не без оснований. Однако только, пока мною рассматриваемая проблема, даже про-

блемка, не выходит за рамки чисто абстрактной оценки. Стоит же перевести ее в область реальной конкретики, так сразу же возникают вопросы, никак не укладывающиеся в русло здравого смысла, и придумываются милые глупости.

Так и с твоим «долгим молчанием»: я вообразил черт знает что, в том числе и про возможную обиду за мое несколько настырное вмешательство в историю с твоим отцом. А задачка—то, оказывается, чисто житейская, даже и близко не лежавшая с моими построениями.

А теперь кое о чем тебя интересующем.

Продолжаю печатать свои воспоминания в «Конверсии». На-днях вышел очередной журнал с очерками о Целикове и нашем с друзьями походе по Нице – Туре.

Продолжаю с перерывами что-нибудь втискивать в свои Дневниковые записи. Три последних дня в заводе на самостоятельное разрешение, без консультаций, перебрал чуть ли не всю тормозную систему своего Жигуля. Задал при этом десятки вопросов в связи с безграмотными, на мой механика (и наверняка бы твоего отца) взгляд, конструктивными решениями отдельных узлов этой системы, и соответствующего качества инструкциями по их облуживанию. Остался доволен, что еще вроде соображаю.

В части твоего «конфликта» с деканом. Мой совет. Эта обычнейшая история, в которой важно правильное и нужное тебе решение – результат, при любых самых «непотребных» своих действиях, включая унижение и вставание на ко-

лени. Только издевательски-нужный тебе, и быстрый, конечный результат. Отмщение за унижение, можно оставить на потом. Да оно, как правило, и не потребуется, ибо оно уже в самом факте получения того, что тебе нужно, с минимальными затратами труда и времени. Кроме того всякая неправедность в конечном итоге, к тому же, еще и довольно часто наказывается самой жизнью без нашего на то вмешательства. Природа (или, как многие считают, Бог) не любит неправедностей, и за них наказывает, причем в полном соответствии, как мне представляется, с объемом и «качеством» свершенного.

О чем размышляю?

О жизни, – сейчас вот об очередном учиненном властью развороте с ценами на продукты первой необходимости. Для пушшего впечатления, как обычно, но только в гротесковом размере, провернутого властью непосредственно перед очередным повышением пенсий, а потому с многочисленными, не выдерживающими критики, всяческими объяснениями разных политологов, экономистов и официальных лиц. На самом деле, это очередная (ко многим известным, через которые мы прошли за последние 20 лет) авантюра по новому перекладыванию расходов за создавшийся дисбаланс в экономике на плечи трудящегося большинства. Своеобразная, придуманная кем-то из умных отирающихся у власти людишек, альтернатива пропагандируемой последнее время многими, и многократно, финансово-банковской стабильности.

А чего стоят объяснения происходящего? Азиаты, видите ли, стали жить лучше и, как европейцы, начали пить молоко. Вдруг в раз и в один день, аж в два раза больше, как у нас цена на сыр или на масло. Похоже на авантюру, организованную на мировом уровне.

Что читаю?

Сейчас – письма Пушкина, в том числе с особым удовольствием, его Натали. «Парфюмера» не смотрел, сказать ничего не могу, но полагаю, он не для меня. А вот если бы ты прислала мне чего-нибудь из написанного по диссертации, или из твоих предстоящих лекций, хотя бы в тезисном их изложении, – был весьма признателен. Так что жду. Привет маме».

18.10

Сегодня состоится очередной спектакль Путина с ответами, уже объявлено, на миллион, бесплатно заданных по телефону и другим каналам связи, вопросов россиян. Стоимость этого превосходнейшего образца демагогии, наверное, опять выльется в приличную сумму. У меня, особенно после недавних последних событий, проявляется все большее разочарование в Путине. Из всех (в моих двух ему письмах) поднятых мною перед ним проблем все принято к обсуждению, но ничего не сделано практически. Ни в части состоявшейся воровской приватизации, ни в части все углубляющегося социального неравенства, ни продолжающегося

разграбления государства, повальной и не снижаемой корруппированности властных структур, их увлеченности мишурой и роскошью, всего прочего известного негатива. Короче, полное фактически следование политике Ельцина.

В ответах Путин пообещал, в рамках борьбы с инфляцией (как он отметил, значительно большей, чем планировалось на этот год), повысить пенсию, ее базовую часть, на 300 рублей с первого декабря сего года. А еще утром, до его выступления, я зашел в свой Кировский универсам и обнаружил дополнительный, к мною ранее названному, скачок в ценах на наиболее ходовые продукты, и опять как бы специально в «упреждение» этого предстоящего его всенародного обещания.

А вот, что касается пропагандистских способностей Путина, то они, можно сказать, на «должной» высоте. Отличная демонстрация памяти, здравого смысла и логики мышления. Плюсы правления он обкатывает подробно и внешне аргументировано», а минусы, хотя и отмечает, но «умеючи» их преуменьшает либо сглаживает. Пример – его ответ на вопрос о возможном у нас дефолте, аналогичном 1998 году.

Что такое инфляция? Это переполнение сферы обращения бумажными деньгами в результате их чрезмерного выпуска или уменьшения количества товаров, в целях перераспределения национального дохода и общественного богатства в пользу богатого меньшинства и соответствующего снижения реальной заработной платы и пенсий для боль-

шинства. Какова инфляция – регулируемая государством, или стихийная – не имеет значения. Важна ее величина. Регулируемая государством инфляция начала 90-х годов привела к обесценению денег в 1000 и более раз, а «стихийный» выше упомянутый дефолт – только к пятикратному.

Путин сейчас объясняет нам, что дефолта не будет, потому что у нас другая ситуация, нет государственного долга, есть большой резервный фонд. Тем самым уходит от рассмотрения главного – причины его возникновения, а говорит подробно нам о способах регулирования. Впечатлительно, если воспринимать декламируемое бездумно и должного маломальского анализа. Ведь предлагаемое увеличение в стране денежной массы и означает прямое усиление инфляции. До обещанных им пенсионерам 300-от рублей еще два месяца, а они армией перекупщиков-спекулянтов начали опять забираться продолжающимся повышением цен на продукты, говорят, отчасти и на промышленные товары.

Два года назад я писал о продолжающейся инфляции. Сегодня предсказываю серьезнейший в стране товарный дефолт и практически полную перед ним стратегическую безоружность власти.

20.10

Вчера был удостоен чести вместе с Башиловым, Бойко, Орловым и Нисковских присутствовать на банкете по поводу 80-летия Кондратова, который состоялся в фешенебель-

ном ресторане «Троекуров». Банкет был организован и оплачен заводом по личной инициативе Генерального директора Назима Тофиковича Эфендиева. Кроме нас, конструкторов, были приглашены еще человек 20, в том числе родственники юбиляра. Банкет обошелся заводу, мне сказали, в сто тысяч, а может и больше, три четверти из которых, в моей оценке, истрачены на бессмысленную «роскошную блажь», меня повергающую всегда в уныние. Но когда я попробовал было высказать свое впечатление кому-то из коллег, то получил отпор: «Тебе бы только у костра сидеть, да пить из кружки!». Хотя сам, при случае, будет вспоминать и с упоением рассказывать как раз о каком-нибудь экспромтном собрании в кругу своих друзей, и ужине при этом за столом, покрытым двумя листами газетной бумаги.

А тут, когда принесли горячее блюдо, и 25 официантов, одетых в униформу, поставили всем одновременно на стол тарелки, накрытые блестящими колпаками, а затем так же, но совсем уже синхронно-артистично, подняли последние, я, попробовав искусно, но казенно, приготовленное и, несмотря на колпачное прикрытие, полуостывшее мясо, невольно вспомнил тобольский ресторан 1953 года. Мы тогда с Виталием, вот уж действительно испытали незабываемое, восхищение от также почти одновременно поданных нам, но еще и на наших глазах приготовленных и только-только снятых с пышущей жаром печи, бифштексов. И потому божественной вкусноты от их свежести, а, главное, причастности к процес-

су приготовления.

25.10

«Матус, дорогой, ты меня своим вопросом об отношении к «Божественному началу», религии и всему прочему аналогичному, удивил. По этому поводу написано и доведено до тебя в разное время, наверное, чуть не в сотне мест, начиная с моих двух книжек, массы писем (в которых я по той же причине, что и сейчас, т. е. твоей забывчивости или невнимательности, вынужден был заниматься повторением уже отмеченного) и кончая пропагандируемой, также не один раз, божественной категории «Бесконечности», исчерпывающе и однозначно отвечающей на твой вопрос. Ты можешь получить удовольствие от неизменного постоянства моих подходов, перечитай, хотя бы выборочно, все, что у тебя имеется. Привет Белле и всем вашим молодым».

28.10

Две недели по СМИ идут полубезграмотные тенденциозно-догматические передачи о причинах продуктового дефолта и принимаемых правительством мерах с целью устранения (снижения) негативных от него последствий. Даже такой симпатичный мне чиновник, как Кудрин, и тот на днях, в пылу выдачи желаемого за действительное, изрек, что в результате предпринятых мер, цены на отдельные продукты удалось снизить аж «в два раза». Это вместо, вероятно, им

еще только теоретически-воображаемого, снижения величины произошедшего броска цен. Но это не эффективно. То ли дело заявить «цена снижена в два раза!». И невдомек ему, что если цена продукта была сначала повышена, например, в полтора раза, а теперь снижена в два раза, то это значит, что она оказалась даже ниже исходной, но вовсе не в два раза, а всего на 25 процентов. Может просто оговорился господин Кудрин, хотя и это непростительно при разъяснении столь злободневной проблемы? Думаю, что, на фоне навязчивой рекламы, постоянно пропагандирующей нам эффективность какого-либо средства «не менее, чем «до двух (или трех) раз», – нет. Вам понятно? Нет, и мне нет. Но так «целенаправленно» готовится наш народ к восприятию любой чепухи. И если он годами заглатывает подобный идиотизм, то, почему, спрашивается, не проглотить ему и кудринские «в два раза».

Что касается действительных цен на продукты, то они, в нашем регионе, против упомянутого в записи от 01.10, возросли еще – уже совсем в дефолтовском масштабе. В сравнении с сентябрем месяцем цена сливочного масла увеличилась на 50%, сыра (дешевых сортов) – на 100 %, молочных продуктов – на 30 %.

31.10

Прочитал книгу Р. Перина «Гильотина для бесов», которую в интернетной записи передал А. Кенин. В ней не просто

вода на мельницу моих подходов к нашей истории, а целый водопад. Одни и те же у нас имена и «героев». Вот отдельные из этой книги характеристики.

Сталин был абсолютным прагматиком и материалистом. Своим почти аскетическим образом жизни «отец народов» подчеркивал брэнность бытия. Он считал себя земным «Богом-творцом», «Богом-тружеником», завоевывающим бессмертие разрушением и созиданием. Для него интересы государства были превыше всего, а государствообразующим народом был Русский. Но это не национализм в чистом виде, а скорее радикальный патриотизм, своеобразный компенсаторный национализм, посредством которого Сталин возмещал недостатки советского интернационализма. Но не из особой любви к русскому народу Сталин сделал ставку на энергию русского национализма, а из чисто прагматических соображений, т. к. именно это «топливо» было лучшим.

Сталин завоевал наш разум и наше тело не клинком. Нет, он обладал способностями подчинять людей и манипулировать ими – качеством, необходимым великому вождю.

В отношении Берии вопрос вообще запутанный. Его родственники отрицают слухи о развратной жизни. Безусловно, он был не безгрешен, но его разврат сильно преувеличен. Человек, возглавляющий одну из лучших разведок мира в предвоенные, военные и послевоенные годы, реально не мог позволить себе тратить на ублажение похоти много сил и времени. Настоящая работа государственного чиновника

выматывает, отбирает силы и нервы, и человек просто мечтает лишний час поспать. Берия стал жертвой хорошо работающей карательной государственной машины, которую он и создал. Но если смотреть правде в лицо, то его смерть позволила Хрущеву, личному шуту Сталина, отплясывавшему гопака в утеху «Хозяину», начать реформы с ужасающими последствиями для аграрного сектора страны и вытащить на политическую арену всех бывших врагов Сталина.

Так эволюционно естественно устроен мир, что немцам обязательно еще понадобится Гитлер, испанцам – Франко, итальянцам – Муссолини, французам – Де Голь, а русским – Сталин! Так называемые демократические правительства на рубеже XXI века подвели мир к неизбежной востребованности диктаторов – все начнется с «моды» на национально эгоистичных, сильных и решительных лидеров. Либеральные вожаки вымрут, как больные обезьяны, унося с собой эпоху двойной морали, скрытых войн и разложения.

Трагедия и фарс дегенератов.

Сохрани коммунисты сталинский подход в кадровой политике, не появился бы в их рядах могильщик Горбачев. Не стал начальником Главного политического Управления СА и ВМФ Волкогонов, возглавивший в 1991 г. Комиссию по упразднению своего бывшего ведомства и принявший активнейшее участие в искажении истории. Не сделал карьеры в коммунистических печатных изданиях Гайдар. Не вылез на государственные высоты его друг Чубайс. Не вполз в Совмин

Явлинский.

Непонятно было одно: как можно сажать в тюрьму человека за прочтение так называемых «антисоветских» книг? Непонятно, почему была столь неадекватна «преступлению» степень наказания: за прочитанную книгу – 3 года, за антисоветский анекдот, за резкую критику режима на собрании – психушка, за «неверное» истолкование марксизма-ленинизма – увольнение с работы и т. д.? Чего боялся режим? Нескольких десятков человек «заблудшей» творческой интеллигенции? Зачем из малоизвестных писателей-евреев Солженицына, Аксенова, Войновича, Терца, Галича, Бомжа Бродского и др. нужно было делать всемирно известных «мучеников совести»? Зачем из физика Сахарова понадобилось лепить политика мировой величины и ссылать в Горький?

Почти все известные диссиденты получили депутатские мандаты или теплые места. Книги войновичей и аксеновых, издававшиеся на Западе ограниченными тиражами, стали печататься в России миллионами экземпляров. Запустилась индустрия СМИ, делающая из них «национальных героев». Народ молился на Сахарова, запоем читал солженицынское «Как нам обустроить Россию», с доверием всматривался в новую трактовку советской истории Роя Медведева и других «страдальцев».

Можно ли сказать, что Сталин возвращается? Скорее, у него есть шанс вернуться в XXI веке. И, конечно же, не по-

тому, что не нашлось гвоздей, чтобы заколотить крышку его гроба. Личности масштаба Сталина, почти мистическим образом появлялись в России, когда она подходила к пропасти и даже заглядывала в нее. Так было. Может, России повезет и в новом тысячелетии.

Не только на территории бывшего СССР, но и в мире есть немало людей, которые воспринимают Сталина как диктатора и тирана. Готов согласиться с ними. Но только пусть они ответят на один вопрос: «кем должен быть глава огромного и многонационального государства в периоды борьбы с внутренними и внешними врагами, в период подготовки к неизбежной мировой войне и восстановления разрушенного войной? Кем? Либералом, демократом, консерватором или диктатором и тираном?»

Либерал Горбачев и демократ Ельцин за десять лет развалили огромное государство, разрушили оборонный потенциал, свергли народ в нищету. Мы пятый год воюем с мятежной Чечней, теряем тысячи солдат и офицеров, гибнет мирное население. А тиран и диктатор Сталин» проблемы с мятежными республиками решал за несколько дней и значительно меньшими потерями с обеих сторон. За пять лет выиграл мировую войну и еще через пять лет восстановил большую часть уничтоженного войною. Созданный при нем потенциал позволил в кратчайшие сроки получить атомное оружие и избежать бомбежки российских городов атомными бомбами. При правлении демократов Россию разбомби-

ли без единого выстрела зелеными бумажками.

Либералы и демократы «реабилитировали» Сталина, продемонстрировав полную несостоятельность, алчность и антипатриотизм. Народ жаждет суда над теми, кто ограбил и унизил его. Народ хочет мести здесь и сейчас. Та власть, которая пойдет по пути этих народных желаний, будет боготворима. Сейчас в глазах народа Сталин не великий диктатор, а великий мститель...

Исследователи биографии Бухарина знают, что «Николаша» уже в 12 лет мечтал стать антихристом, но из него получился просто злобный бесенок, которого раздавили специалисты, хорошо разбирающиеся в делах сатаны и его слуг. «Николаша» во время проведения следствия по его делу в качестве преданности партии напоминал, что Ленин умер у него на руках и он целовал ноги у остывающего тела вождя.

В 1938 году Сталин хорошо понимал, что ему придется бороться с Гитлером за влияние в Европе. Возможно, придется идти на военный конфликт, а это – тяжелая и затяжная война. Мог ли он идти на соперничество с Гитлером, опирающимся на всеобщую поддержку нации и элиту германского общества, в то время как у Сталина на руководящих постах в правительстве и армии была «ленинская гвардия»? Ленинцы, мстившие за свою «черту оседлости», имели богатый опыт разрушения; у них был необходимый уровень агрессии, чисто этнический эгоизм, но не было созидательного начала. А сейчас требовалось объединяться и сози-

дать, как никогда. Нужно было создавать мощную военную промышленность, новые виды оружия и армию нового типа. Кадры для разрушения менялись на кадры для созидания.

В воспоминаниях коллег Берия предстает трудолюбивым чиновником, ставящим интересы государства, в его понимании, в основу смысла своей жизни. Безусловно, специфика профессии не могла не наложить свой отпечаток на его личность. Не зря существует мнение, что со временем человек уподобляется тому, с кем борется. Я не испытываю особых симпатий к Берии, мне не нравится, что нерусский человек возглавлял столь важную для государства структуру. Но уважаю кадровый выбор Сталина. Возможно, он руководствовался тем, что хорошо знал психологию русских, не способных на абсолютную безжалостность даже по отношению к врагам, тем более, – идеологическим».

Много у Перина приклеенных ярлыков, излишней гротескности, излишнего иудефобства, ну и, конечно, всего вне причин нам представляемого, но в целом много верного.

01.11

В прямое продолжение моих впечатлений от книги Перина. В эти дни повсеместно проводятся очередные, начиная с 1991 года, мероприятия в память о политических репрессиях. И каждый раз меня коробит от того, что говорится при этом только о жертвах сталинского террора, о незаслуженных жертвах, естественных при любом массовом тер-

поре, и ни слова о предшествующем за двадцать лет до этого не менее зверском и много большем ленинском терроре, непосредственными и активнейшими исполнителями и пропагандистами которого являлись как раз те, кого расстреливал Сталин. Так что были и ранее, и после не только безвинные жертвы, но и целая армия самых отъявленных бандитов и подлецов. Вот о них-то и надо говорить прежде всего, дабы правдиво и всесторонне, а не однобоко, освещать историю и, делая из нее правильные выводы, предотвращать подобные рецидивы в будущем, в том числе и гибель безвинных людей.

Сталин, как я не раз уже отмечал, в отношении, по крайней мере, ему лично знакомых лиц, вершил своеобразный Соломонов суд, который, известно, никогда не опирался на «закон», а только на здравый смысл, и потому всегда подкупюще импонировал и, прежде всего, людям по жизни наиболее честным и праведным.

02.11

А вот нечто прямо противоположное.

Виктор Горохов в статье «Тот самый Сталин», ссылаясь на Пушкина, утверждает, что «устные свидетельства об исторических личностях точнее говорят о времени нежели труды самых добросовестных историков». Не будем оспаривать Пушкина, хотя полагаю, что это им было сказано, думаю, в ином контексте. Для того, чтобы таковое стало достойным внимания хотя бы мало-мальски думающего человека, на-

до знать, что и сам свидетель, и взявший его показания на свое вооружение, – честные люди, способные к объективному анализу истории и столь же объективному ее отображению.

Горохов же этих свойств напрочь лишен, и после столь претенциозного вступления представляет нам все им далее написанное в явно тенденциозном виде.

По Горохову получается, что его Сталин, который подмял под себя всех потенциальных оппонентов и прямых врагов, стал всемогущим правителем мощнейшей державы и потрясал в конце своей жизни чуть не всем миром, только и занимался тем, что предавал сам себя, возвеличивал свою персону, устрашал своих подопечных, подкладывал под сапожки помидоры, имел бандитские привычки, творил о себе мифы. И ни слова о делах, что определяли мощь страны.

Примерно в таком же ключе писал о Сталине и Юрий Боров, тоже занимавшийся «около полувека» сбором о Сталине разных «притч и легенд», и в своей бзиковости перещеголявший даже Горохова.

У этого борца за истину Сталин «недочеловек» с «психологией и жизненными принципами пахана», с «ничем неограниченным беспредельным произволом». А чтобы придать особый вес труду Борева, подобный же ему самому, некий Золотонос, в порядке «исправления самой главной» боровской ошибки, с должным пафосом отмечал, что «Великий Сталин был на девять сантиметров ниже» упомянуто-

го в нем роста в 169 сантиметров. Откуда он взял это – не известно, разве лишь в пылу ненависти.

08.11

«Матус, посылаю тебе одну статью на тему наших с тобой обсуждений. Речь идет о «Теории Вселенной и объективной реальности» Николая Левашова, с не очень корректными доказательствами, но в некоторых частях даже интересными. Жду твоей реакции.

23.11

Партия «Союз правых сил» в предвыборной кампании, не стесняясь в выражениях, объявила настоящую войну Путину. Критика правильная, вполне соответствующая моей, но основанием для нее фактически послужили те, по сути, полумеры, что выразились в некотором притеснении их гвардии дельцов со стороны государства. Интересно, как эта злобная критика Власти отразится на судьбе бывшего главного идеолога и «авторитета» СПС преступника №1 Чубайса. Однако сам факт такого вызывающе-открытого выступления лидеров СПС Белых и Немцова (вне зависимости от его фактической подоплеки), на фоне официального последних дней славословия в адрес Путина, знаменателен.

И, как обычно, у меня еще одно «но». Я как-то заметил, что человек, шагая по жизни, совершает массу ошибок, но... не будь их не было бы никакого движения вперед. Крупицы

полезного выносятся на поверхность в неослабевающем потоке не только неосознанной, но и сознательной глупости. Так вот Путин, приняв предложение «Единой России» возглавить в единственном числе список ее кандидатов допустил очевиднейшую тактическую ошибку, и вызвал тем самым на себя огонь по настоящему объективной, неведомой доселе, критики Власти и его самого. В свою очередь, такая реакция не могла не вызвать защитительную, и также весьма объективную, его контркритику в адрес потенциальных противников, с обвинениями последних в отнюдь не меньших грехах.

Итак, в результате всего одного опрометчивого решения, стала достоянием гласности реальная расстановка противостоящих сил в обществе, и, более того, в собственной оценке, истинные их «дела» на благо созидания современного «демократического общества». Исходные основания для свершения последних продиктованы чисто эгоистическими устремлениями. У первых, СПС, – желанием обеспечить себе полную внеобщественную свободу для получения ничем не ограниченных личностных благ. У вторых, пропутинских, – желанием ничем не ограниченного властвования и тех же благ, но только для своего круга избранных.

В. Костиков в связи с этим пишет, что у нас как хотят так законы и прогибают. «Захотелось убрать из закона о выборах графу «против всех» – и убрали. Захотелось ликвидировать порог явки – и ликвидировали. Решили, что партии власти

легче жить без оппозиции, – и повысили проходной барьер... Конституция и законы есть, а суда и возмездия нет».

Полное подтверждение того, что человек перестает играть, и становится самим собой, кажется, только в состоянии «завода»! Попробуй вызвать на подобную откровенность этих борцов за «истину» конструктивной их деяний критикой. Черта с два. А задели, что называется за живое, – и бросились они словно в омут, без оглядки и раздумий.

29.11

«Матус, отвечаю на твое (с комментариями о статье Левашова) с особой неудовлетворенностью от твоей агрессивности к своему потенциальному оппоненту. Причем исходящую, прежде всего, не от самого критического восприятия чего-то последним пропагандируемого, а от взятой тобой на вооружение тенденциозно-негативной исходной авторской подоплеки. Почему тенденциозной? Да потому, что даже если мы и знаем с тобой человека и съели, что называется, с ним пуд соли, мы сделаем неправильные выводы о его делах (мыслях), если будем исходить из того исходного допущения, что они преподнесены нам якобы из преступных побуждений. Не заблуждений, а именно неких, неприемлемых для нас, будто бы его побуждений. Ибо такой подход опрокинет нас в критиканство, лишит объективной и лояльной оценки нами критикуемого, а, главное, не позволит нам рассмотреть предлагаемое в конструктивном плане собственно-

го домысливания, собственных наших о нем представлений.

О всем этом я писал неоднократно, этому посвящены, по сути, две моих книжки. Мы просто не имеем права, дабы не заблудиться, исходить из того, что думал наш визави и какими он соображениями руководствовался, а если уж нам хочется за него придумывать, так только в позитивном плане, а никак не наоборот. О преступных помыслах мы безошибочно можем говорить только своих собственных. Но о таковых, повторяю, почему-то, не слышал ни от кого и ни разу за всю свою жизнь.

Более того, обозвав мною тебе подброшенное на тему наших с тобой обсуждений «отвратительной провокационной статьей», ты так завелся, что не преминул и меня обвинить в неведомых грехах, заявив, что «ничего писать по этому поводу» не следовало (Но ведь как раз на «тему-то» у Левашова, если отбросить шелуху, вроде упомянутых тобой его «гнусной пропагандистской цели» и «планетарной экологической катастрофы», написано даже сильнее чем у меня. Имею в виду критику им постулата о предельности «максимальной скорости движения материи во Вселенной», без которого «преобразования Лоренца превращаются в бессмыслицу»), А несколько ниже упрекнул меня еще и по отношению к некоему твоему «откровению» в «индифферентности», т. е., в переводе на русский, в моих к тебе: безразличии, безучастности, равнодушии, бросив по пути (почти ставшую у тебя стандартной по форме) приписку: «хотя, – надо пони-

мать, эта моя индифферентность, – не имеет отношения к затрагиваемой сейчас теме». И опять все это у тебя из области домыслов, а не конкретики.

Именно поэтому я не буду разбирать твоих «за и против» Левашова. Отмечу лишь, что и на мой взгляд у Левашова много спорного и мной не воспринимаемого, но только без какого-либо навешивания на него твоих ярлыков. Короче расстроился я, и не знаю, что еще тебе написать.

Тем не менее все письма, «предшествующие» Эйнштейну, перечитал, и твои и мои, и не нашел ничего из того твоего, что я оставил бы без рассмотрения и соответствующей моей на то явно «неравнодушной» реакции. Другой мне не свойственной по природе, как впрочем, кажется, и тебе.

Не обижайся. Отношу все к возможному у тебя в те дни плохому настроению или еще чему подобному.

P. S. Для развлечения посылаю тебе очерк о М. Бакуине. Может ты увидишь в нем кое-что на эту как раз проблему – выгоды лояльного, даже заинтересованного, отношения к любым соображениям, дабы извлечь из них максимум пользы и не превратить себя в упрямого ортодокса и критикана.

03.12

Результаты выборов в Думу. Единороссы – набрали чуть больше 60% голосов; КПРФ и ЛДПР – примерно по 10%; Справедливая Россия – 7%; СПС и Яблоко – до 2%; осталь-

ные – менее 1%. Сработали – российский монархический менталитет в части Путина; критика последним левых за то, что они оставили страну без соли и спичек, а правых за то, что они обобрали ее и расплодили олигархов. Жириновский выскочил благодаря своему несусветному нахальству и призывами всем «ничего не бояться и голосовать за ЛДПР». Яблоко пролетело снова из-за глупости своего лидера с давным-давно «прославившей» его знаменитой программой «500 дней». А вот почему проскочил Миронов со сверх умасленными чисто потребительскими дифирамбами и обещаниями в адрес пенсионеров – не понял.

05.12

Вчера хоронили Николая Белых. Он, кажется, последний из нашей большущей в 50-е годы солдатской гвардии прошедших через пекло Отечественной войны. Гвардии тогда повально всех одержимых на учебу и работу. Белых был мобилизован с самого начала войны, но сперва был направлен в артиллерийское училище, и потому на фронт попал только в 43 году. Это его спасло: окажись там сразу в 41-ом, вместе со своими сверстниками 1920 – 1921-го года рождения, едва ли остался бы в живых. А так дожил до 86-ти. Правда, последнее время сильно болел, особенно, когда оказался без жены, которая совсем неожиданно умерла нынче летом. Остался у них сын Сергей с женой и внук Володя. Все при своих собственных делах.

Я с Николаем во времена, когда он занимался чисто конструкторской работой, почти не сталкивался, похоже, тогда с ним и не общался. А вот когда он занялся наукой, сел на «Надежность» и начал ее нам навязывать, я стал чуть ли не главным его оппонентом. Говорят, что он был к этому времени уже много нервным человеком, но ко мне, несмотря на постоянную в его адрес критику, относился спокойно и уважительно. Я объясняю тем, что при наших с ним тогдашних спорах, в силу неисправимого своего любопытства, задавал массу импонирующих ему дилетантских вопросов по математической статистике, теории вероятностей и, несколько подробнее и углубленнее, помню, по корреляционным зависимостям и их расчетам.

В связи с последними небольшая история. На одном из допотопных уральских станов он занимался изучением долговечности вкладышей шпиндельных соединений и написал о том не то отчет, не то статью, где следовало, что стойкость вкладышей... пропорциональна удельным на них давлениям, иначе чем больше давление, тем меньше их износ (больше срок службы); соответственно, при меньших давлениях – больше износ (меньше срок службы). Мое замечание о противоречивости таких утверждений законам физики, он парировал ссылками на абсолютную достоверность замеров всех параметров исследований и этих злополучных, выше упомянутых, корреляционных исчислений. По ходу наших обсуждений я установил, что эксперимент проводился им в два

приема, причем с приличным, в несколько недель, разрывом во времени. Сначала при прокатке на стане тяжелых профилей с относительно большими нагрузками, а затем, на втором этапе, – на легких профилях при моментах на шпинделях в два раза меньших и, естественно, в два раза меньших при этом нагрузках на вкладыши.

Я не преминул воспользоваться данной информацией, разыграл Белыха, и рассказал ему придуманную с ходу байку.

«Как будто бы после его экспериментов я оказался на этом стане и случайно, из разговора с цеховиками, узнал об этих исследованиях и полученных данных по стойкости вкладышей, показавшихся им настолько странными и не соответствующими их представлениям, что они решили провести собственное расследование.

В результате было установлено, что первый этап исследований проведен в середине апреля месяца, а второй – в начале мая. В это время как раз началась садовая кампания, и для должного ухода за осями тележечного инвентаря один из «смекалистых» мужиков взял да и упер из цеха бочку смазки для своего сада. А затем для сокрытия кражи на втором этапе опытов, до поступления свежей партии, просто смазывал вкладыши... водой.

Отсюда, – закончил я, – и твои противоречащие законам физики липовые данные по стойкости вкладышей».

Крыть ему меня было нечем. Не знаю, проверял ли он до-

стоверность моей басни или нет, но к этой проблеме мы с ним больше не возвращались. У меня же сложилось такое впечатление, что Белых вообще после данного инцидента перестал заниматься надежностью, и переключился на композитные материалы. Однако и на этом поприще ничего не достиг. Правда, вина тут уже была не только в нем, а в наступившем развале завода, да и всей страны в целом. Вечная ему память.

08.12

«Матус, дорогой! Ты опять ничего у меня не понял, и сконцентрировал свое внимание не на главном, а второстепенном, не на зернах, а на «шелухе».

Мое послание теоретического плана, отнесенное мною специально к «Мы, Нас, Нам», ты перевел в гольную якобы критику одного тебя, и опустил почти все ключевые слова и фразы, на которые надо было бы обратить внимание, дабы не исказить главный смысл и главную направленность, излагаемого оппонентом.

Или я тебе про мою «индифферентность», и со всеми разъяснениями, как положено и как только и должно писать. – А ты их побоку, и снова за критику меня, вне моих разъяснений о том, что «Все письма, предшествующие Эйнштейну, перечитал, и твои и мои, и не нашел ничего из того твоего, что я оставил бы без рассмотрения и соответствующей моей на то явно «неравнодушной» реакции». В том чис-

ле, и о Бакуanine, когда я тебе с одной определенной целью, а ты о ней опять ни слова. Только о своем – о том, какой Бакунин был замечательный и как хорошо я о нем написал. Я за последнее тебе признателен, однако ведь ты не узрел (или не захотел узреть) того главного в этом очерке, что прямо, на примерах с Бакуниным, касается тебя. И все это, и прочее как бы в состоянии некоего своего завода, почти эквивалентного заводу Левашова, правильно тобой критикуемого, но без должных выводов для себя лично.

Резюме. (В плане дополнительных пояснений к мною ранее написанному).

В первом своем письме под «темой наших с тобой обсуждений» я подразумевал только то, что имело отношение к Эйнштейну и только в части того, о чем писал тебе в упомянутых наших с тобой обсуждениях. Прежде всего, безусловно, в том, что корреспондировалось у Левашова с моими об Эйнштейне собственными соображениями, естественно, тут без его, Левашова, глупостей, мною не воспринимаемых точно так же как и тобой.

Все же, что касается левашовского мироздания, структуры вселенной, ее однородности, или наоборот, и прочих глобальных проблем, которые ты бросился критиковать, – того, что сегодня фактически строится на уровне (кстати, верно подмеченных Левашовым) постулатов, то они, ты это прекрасно знаешь, никогда меня не интересовали. Все они так или иначе сопряжены с моим сакраментальным вопросом

«Почему?», на который нет ответа. А потому, считаю, незачем мучить себя и разными пустыми постулатными рассуждениями. Впрочем, на эту тему я тебе писал, по крайней мере, каждый раз как ты возмущался моим по отношению к тебе «нежеланием» чего-либо из твоего подобного обсуждать, моей якобы «индифферентностью».

Не понимаю тебя! Перечитай все не предвзято, да глазами оппонента, и все встанет на свои места без какого-либо даже самого маломальского твоего неудовольствия. Бывай здоров».

22.12

Вчера у нас дома отметили мое 80-летие. Были Кондратов, Шалаев, Башилов, Орлов, Нисковских и более молодые друзья и коллеги из прежней моей прокатки. От имени Дирекции завода Шалаев вручил мне вполне крупную сумму денег. В остальном вечер прошел в традиционном исполнении, с многочисленными дифирамбами гостей в адрес юбиляра, ответными таковыми же моими в адрес присутствующих и многочисленными воспоминаниями на самые разные темы.

Микульчик подарил диск с фотографиями близких мне людей и ряда объектов, спроектированных в свое время с моим участием.

Сколько же было сделано за жизнь только в качестве главного инженера проектов, не считая всего остального?

Два рельсобалочных стана для Индии и Китая. Два рельсотермических отделения объемной закалки рельсов для Нижнетагильского и Кузнецкого меткомбинатов. Отделочное отделение для рельсобалочного стана Кузнецкого меткомбината. Блюминг 1500 и балочный стан для Нижнетагильского меткомбината. Рабочая линия стана 800 для Нижнесалдинского метзавода, совместно с Бакуниным крупносортнозаготовочный стан для Орско-Халиловского меткомбината. Совместно с Люстибергом рельсотермическое отделение высокочастотной закалки рельсов для завода Азовсталь. Масса объектов по реконструкции отдельных станов горячей прокатки.

24.12

«Матус, дорогой! Прежде всего весьма признателен тебе и всему твоему семейству за поздравления по поводу юбилея.

В части спора только несколько фраз, поскольку он опять, как давно у нас стало чуть не правилом, превращается в почти полубесмысленную тавтологию.

Я тебе пишу, что не надо мешать суть для нас истинно полезного (действительно нового) с его музыкальным сопровождением, к тому же, с оценкой и критикой которого тобой я полностью еще и согласен.

А ты мне снова и снова о музыкальном сопровождении вне упомянутой сути, вне ее «полезности».

Вот это мое ты «целеустремленно» оставил в стороне, а

писал мне упорно (причем в обвинительном духе) о том, с чем я, повторяю, не спорю и давно с тобой согласен.

Не понимаю! Прошу, перечитай не предвзято и свое, и мое, и все, повторяю, встанет «на свои места без даже маломальского твоего неудовольствия».

26.12

«Дорогой Марк! Получил письмо от 21.11 (с непонятной мне теперь аж месячной задержкой). Оно, как обычно, доставило бы мне одну благодать, если бы ты не забил его печальным сообщением о болячках и больничной койке. В части этого последнего хотел бы надеяться на благосклонную к тебе волю божью. Ведь вот ты, ничего мне не сообщая о происшедших положительных сдвигах со зрением, вдруг, пишешь свое письмо чуть не миллиметровой высоты буквами и нигде, на протяжении всего письма, не вываливаешься из его строчек! Так что, надеюсь, и теперь обойдется (если уже не обошлось) как-нибудь. Тем более, что письмо твое, с юмором и очередной удивленностью, кажется, вовсе не диссонирует с моей надеждой.

Опять, пишешь, «не смог отказать институту, которому отдал двадцать лет жизни»! – А как же теперь быть с пятьюдесятью, что отдал работе?!

Или наш спор «об уровне жизни», для установления которого, утверждаешь, «Нужны цифры и факты!!! Требуется серьезное, колоссальное исследование!». – Ну, никак без них

не решить тебе столь «глобальной» задачи?

А что стоит твой гимн моему эссе о числах и последующее твоё восхищение «девятками», которых «сколько бы не прибавлять (не приписывать) к числу, сумма цифр остается неизменной...». – Интересно, как бы ты сам оценил состояние человека, которому в голову лезут подобные задачи?

И как тут не поправиться, при такой-то одержимости!

А теперь о истинно печальном.

07.12 по электронному адресу я послал тебе сообщение. Не знаю, получил ли ты его, а потому сообщаю повторно. (Далее я привел мою запись от 05.12 о кончине Н. Н. Белыха)

И, наконец, еще одно, из уже приятных известий.

21.12 устроил у себя дома мальчишник по случаю вступления в Вашу с тобой, Виталием, Петром и Матусом гвардию. Из тебе знакомых были Башилов, Кондратов, Нисковских, Орлов.

Поздравляю с Новым годом. Желаю тебе и твоему семейству здоровья, благополучия и отличного настроения. А также открытия электронной связи, которую ты мне не раз обещал восстановить.

28.12

Спустя пять лет после выхода на пенсию (28.08.02 года) я поместил в «Записях» нечто вроде отчета о своем здоровье. Помню, написал его в один присест и с большой от него удовлетворенностью. Хотя и несколько сдал я к тому времени

некоторые свои позиции в сравнении с годом выхода на пенсию, но, как я тогда отмечал, был «способен делать и делал то же самое, лишь, естественно, с несколько меньшими интересом, увлеченностью, нагрузкой и частотой». Я был по-прежнему здоров и за пять прошедших пенсионных лет ничем не болел. Приглядевшийся мне «испытательный стенд» в виде 650-миллиметрового парапета возле моей трамвайной остановки преодолевал спокойным подъемом на него одной, причем одинаково успешно как правой, так и левой, ногой, все пять лет. Продолжал любить холодную воду и купался в ней с ранней весны до поздней осени. Ограниченно пользоваться лифтом и, вообще, естественным образом, и с ощутимой удовлетворенностью, давал организму возможность лишний раз «потрудиться». Не гнушался, например, пробежать хотя бы 50 – 100 метров, или в хорошем темпе, перепрыгивая через ступени, сбегать по лестнице. Не очень регулярно, но занимался силовой гимнастикой. Не жаловался на потенцию. Пожалуй, единственное, что меня тогда стало удручать, так это потеря памяти на дискретную информацию, на фамилии, номера телефонов. Остальные компоненты ума тоже стали ухудшаться, но не так заметно. А те из них, что относятся к критической составляющей, вообще пребывали в явно привилегированном, если не в безупречном, состоянии. Некорректность, алогичность любого текста, устного и, тем более, писанного, я продолжал схватывать так же быстро и точно, как и в лучшие свои плодотворные годы.

В таком вполне физически устраивающем меня состоянии я прожил полтора года и следующей пятилетки.

Но вот в конце апреля 2004 года рано утром, когда дорога была еще покрыта тонкой ледяной коркой, я поскользнулся и так грохнулся, что потянул в плечевом суставе левую руку, настолько, что в более или менее приемлемую для себя форму пришлось приводить ее более года. Однако давно известно, что одна беда не ходит. Случай с рукой послужил своеобразным катализатором других хворей, и мои «Записи» стали заполняться своеобразными, чуть не регулярными сообщениями о болячках, хождениях по врачам, лекарствах, моих переживаниях, размышлениях и т. д.

В сентябре 2004 года в дополнение к руке потянул, а затем и окончательно подорвал надолго правую ногу.

В январе 2006 года вдруг что-то случилось с головой, а вернее с ее вестибулярным аппаратом.

В феврале того же года обнаружил, уже совсем для себя необычное, – аденому.

Правда, мое пристальное внимание к голове привело к тому, что я «забыл» о руке и ноге, а от неожиданного излечения последних, от несказанной радости «забыл» и о голове. Она тоже пришла в норму. С аденомой же, в силу ее новизны и неприятной для меня опасности, пришлось повозиться, и побегать по врачам, прежде чем я не осознал и не почувствовал, что и эта напасть тоже подчинена моим концептуальным взглядам на жизнь.

Что же случилось со мной, и почему на меня навалились названные хвори?

А произошла практически элементарная, связанная с возрастом, необходимость очередного приведения в соответствие моих желаний с физическими возможностями естественно стареющего организма. Как только я, под воздействием навалившихся «забот», стал несколько умерять свои неумные желания, так и пошел тут же освобождаться от недугов. Причем в той последовательности, что продиктована паритетом наших «привычек». Уменьшить физические нагрузки значительно проще уже по самой природе человека. И потому, на самом деле, я покончил с болями в руке и ноге не от того, что отвлек внимание на голову – это явилось лишь дополнительным импульсом, – а потому, что перестал к этому времени не в меру бегать, прыгать через две ступеньки по лестнице, лезть в холодную воду. А вот освободиться от «вредных» привычек, например, от неумеренной еды и питья, много труднее. Отсюда с большими заботами пришлось устранять и главный этих лет недуг. Сядь я на добрую диету, да исключи совсем вино и все прочее телу «угодное», и с аденомой можно было бы расстаться много раньше. По тем же обстоятельствам, думаю, не покончено с ней совсем и в настоящее время. Тем не менее, чувствую себя опять в норме, но только на уровне ощутимо меньших упомянутых желаний.

Главное же, я убедился в прошедшие пять лет, что в борь-

бе с болезнями лучшим средством является опора на собственные силы, на свой иммунитет. Нет, и не будет, только способов борьбы со старостью. Тут мы обречены.

Сдача позиций – процесс естественный. Отступаем периодически всю жизнь – чуть не с самого детства. Но только вначале это происходит не так заметно, ибо каждый раз отступление оставляет нас с массой потенциальных возможностей, способных еще доставлять приятную от себя удовлетворенность. Статность приличная и пузо не торчит, пробежать можем по-молодому и при любой погоде залезть в воду, усталость почти в радость, шея без морщин и седина в бороду. Лично у меня так было до семидесяти пяти лет, а вот в последнюю пятилетку, почти все «сдачи», стали сопровождаться явно осязаемым негативным осадком, проистекающим теперь, в основном, от ничем не оборимой старости.

Ныне я стал много реже выбираться в лес на свои длительные пешие, велосипедные и лыжные прогулки. Впервые за всю зиму ни разу не сел за руль автомобиля. Стал под разными для себя предлогами меньше заниматься домашними делами. Учинил заметное отлынивание от разных физических нагрузок и более продолжительное пролеживание на диване. Хотя и с большими перерывами, но стал потреблять разные лекарства, и за три прошедших года в общей сложности, похоже, съел их больше, чем за всю предшествующую жизнь. Стал хуже соображать, и все заметнее терять память. За компьютер сажусь теперь только по утрам. До невозможного в

этой пятилетке сократились дружеские встречи с приятелями по причине их либо смерти, либо разных болезней. А если в целом, то я снизил удельную нагрузку на организм за три с половиной года в сравнении с первой своей пенсионерской пятилеткой раз в десять! И все с тем или иным выше упомянутым негативным оттенком.

30.12

Вчера по случаю Нового года состоялась встреча у Генерального директора Уралмаша, на которую была приглашена устоявшаяся пенсионерская команда конструкторов в составе бывших прокатчиков Башилова, Орлова, Нисковских, Поносова, меня и прессовика Карасева. Нынче к нам были добавлены еще Бойко, Кондратов, Красилов, Васильев. Присутствовал также Шалаев – теперь руководитель проекта в своей бывшей фирме. Вел беседу Эфендиев. Выступили по ходу его заявлений о заводских и прочих делах Нисковских, Башилов, Красилов, Кондратов. Я поднял вопрос о введении в стране в целях защиты отечественного производителя жесткой протекционистской политики, который был поддержан директором.

Сегодня же по электронной почте послал всем новогодние поздравления.

2008 год

02.01

«Матус, дорогой! В дополнение к моему последнему в связи с твоим предпосланием к новогоднему поздравлению.

Ты пишешь, что меня «ни в каких грехах не обвинял», что «рассматривал книгу чужого» тебе человека и «имел все основания вообще на неё не реагировать» или отреагировать так, как ты это сделал, «но ни в коей мере не затрагивая» меня. А на самом деле в своем письме от 29.11.07 я отмечал, что «обозвав мною «подброшенное отвратительной провокационной статьёй, рассчитанной на обывательское употребление», ты так завелся, что не преминул и меня обвинить в неведомых грехах, заявив, что «ничего писать по этому поводу» мне бы не следовало...». А несколько ниже упрекнул меня даже, в «индифферентности». Разве на основании мною цитируемого (цитируемого, в отличие от тебя, без каких либо искажений и без разных собственных измышлений) я не имел оснований для подобного заявления? Полагаю, что имел.

Ты же первую его часть тогда оставил без ответа, а на вторую прореагировал так, что мне потребовалось давать подробное объяснение насчет своей невинности в «индифферентности», которое ты, в конце концов, также оставил без ответа. А сейчас вот вспомнил – и, естественно, невпопад.

Пишешь, что моим «последним ответом удовлетворён», но никак не можешь удержать себя от собственных приду-

мываний, мне не свойственного. Предупреждаешь, чтобы я твое «негативное отношение к автору статьи, упаси бог, не распространил» на себя.

Зачем эта излишне надуманная извинительность? – Не понимаю

Не понимаю и всего остального.

Я не просил «возвращаться к теме о Теории относительности и лично об Эйнштейне», не заикался о «вторичном поднятии этой темы для серьезного разговора». Все, что я хотел услышать – так лишь твою реакцию на критику Левашовым постулата о предельности скорости. Ты ее обошел в силу привычки уходить от прямых вопросов оппонента и писать что-либо свое, причем обязательно в расширительном плане. Отсюда и весь спор».

09.01

Виталий показал мне статью, напечатанную в журнале «Наука и жизнь».

Вот что я направил в редакцию этого журнала.

«Уважаемая редакция журнала «Наука и жизнь»! С большим недоумением, а порой даже возмущением, прочитал статью «Стирлинг по-российски», напечатанную в Вашем журнале (март 2007 года) за подписью моего коллеги и друга по работе и жизни Нисковских.

У меня в руках безупречно, на мой взгляд инженера и читателя, написанная им рукопись, которую я сравниваю с

текстом статьи и не могу понять, зачем редакции захотелось столь не корректно, а местами и безграмотно, как в инженерном плане, так и чисто литературном, ее «править» и тем самым порочить имя заслуженного человека, которого Вы столь достойно представили в преамбуле к данной статье.

Начнем с мелочей.

Автор пишет. «Еще в 1816 году шотландцем Стирлингом был предложен двигатель с внешним подводом теплоты. Но широкого распространения из-за сложности конструкции он не получил. Массовое применение нашли созданные значительно позже двигатели внутреннего сгорания». Весьма кратко и очень корректно.

Редактор выбрасывает слово «еще», подчеркивающее давность этого предложения, а далее вместо, четкого, краткого и вполне приемлемого для инженерной оценки, авторского «...из-за сложности конструкции» помещает собственное объяснение причин отказа от «широкого распространения» данного предложения тем, что «слишком сложной была конструкция по сравнению с паровой машиной и появившимися позже двигателями внутреннего сгорания (ДВС)». Алогичное заявление хотя бы потому, что нельзя сравнивать известное с тем, чего еще нет и «появится позже».

Автор пишет, что «...конструкция этих двигателей остается сложной» и «по этой причине они пока не могут конкурировать с двигателями внутреннего сгорания». Опять весь-

ма кратко и вполне исчерпывающе.

Редактор переделывает это на свой лад и констатирует, что ограничивает их применение «сложность системы кри-вошипов и (неких неведомых нам) рычагов».

Автор в порядке «попытки решения данной проблемы предлагает «двигатель с внешним подводом теплоты в роторном исполнении», а редактор в пылу своего собственного «творческого видения» проблемы предлагает ее «решить, заменив поршни роторами», т. е. элементами между собой никак не совместимыми и никоим образом не корреспондирующимися по самому своему исходному существу.

Однако, закончим с мелочами, спишем последнее замечание на возможную редакторскую опisku, и перейдем к замечаниям более серьезным, которые за опisku никак не принять.

Автор исключительно кратко и логично излагает нам принципиальную схему им предлагаемой идеи. И, как положено в подобных случаях, начинает с рисунка схемы двигателя и соответствующих к нему примечаний.

«Основная идея изобретения (пишет автор в своей рукописи) состоит в следующем. Двигатель имеет два разных по объему рабочих цилиндра с роторами, расположенными на общем валу, а так же нагреватель рабочего тела, теплообменник и холодильник. Если соединить полость нагнетания малого цилиндра с полостью расширения большого цилиндра через теплообменник и нагреватель, а полость расшире-

ния малого цилиндра с полостью нагнетания большого цилиндра через теплообменник и холодильник, то при нагревании рабочего тела роторы начнут вращаться, а рабочее тело будет непрерывно циркулировать по каналам, последовательно проходя через нагреватель, теплообменник и холодильник». И далее разумно поясняет, что «При этом, полезный рабочий объем двигателя будет равен разности объемов двух цилиндров. Роторные механизмы с роторами, расположенными на эксцентриковом валу и с разделительными пластинами приведены лишь в качестве примера. Существует много роторных механизмов используемых, например, в насосах или компрессорах, часть из которых пригодна и для двигателя».

А что делает редактор с этим однозначно понятным авторским текстом (в пределах, повторяю, рекламируемой автором идеи, а отнюдь не конструкции двигателя)?

Сначала, вместо ссылки на рисунок, он начинает с описания идеи, которая в его представлении «состоит в том, что на общем валу (надо такое придумать!) установлены два рабочих цилиндра...». На самом же деле, цилиндры в двигателе являются элементами его стационарного корпуса и никак не могут быть установлены на валу, а, наоборот, вал там установлен на подшипниках в соответствующих расточках цилиндров.

Далее, не успев сослаться на рисунок и не закончив с представлением приведенной на нем схемы двигателя, он присту-

пает к описанию его работы, и, в отличие от выше приведенного такового авторского, утверждает при этом:

Что «в каждый момент времени из малого цилиндра в ветвь высокого давления поступает некоторый объем газа».

Что для того, «чтобы заполнить полость нагнетания большого цилиндра и при этом сохранить давление, газ нагревают в регенераторе и нагревателе» и что тут «его (газа) объем увеличивается, и давление остается постоянным».

Что, наконец, «то же, но с обратным знаком происходит в ветви низкого давления».

Большой нелепости трудно себе представить. В действительности:

Ни в какой «момент» времени, согласно значению этого слова, приведенному в любом словаре русского языка, не может быть ничего сделано, в том числе, и не может никуда «поступить некоторый объем газа». В «момент» можно только чего-то начать, но не сделать.

Газ нагревают для того, чтобы привести двигатель в работу и обеспечить непрерывную циркуляция газа, о которой пишет автор, а совсем не для того, чтобы только заполнить полость нагнетания...», да еще, в придачу, «при этом сохранить давление» и «оставить его постоянным», поскольку газ в систему двигателя закачивается в разовом порядке при его подготовке к работе, а давление, в установившемся режиме работы двигателя, изменяется в каждом цикле (обороте ротора) и является функцией многих параметров названной

системы, прежде всего, угла поворота роторов.

«Обратный знак» – есть не имеющее смысла чисто редакторское «изобретение». Каждый элемент системы имеет свое функциональное назначение, и ни с каким «обратным знаком» не работает

Точно также, вне авторской трактовки, редактором допущены и другие досадные ошибки.

Рисунок, по непонятным соображениям, представлен с измененным исходным положением ротора в большом цилиндре, Подрисуночное примечание относительно расположения роторов на одном валу перенесено редактором в текст описания конструкции двигателя, и потому представлено в менее корректной форме. Перепутаны цветовые обозначения ветвей высокого и низкого давления, в результате чего они оказались не соответствующими изображенному на самом рисунке.

В тексте указано, что «рабочий газ движется в одном направлении». Это, по меньшей мере, неудачное выражение. Циркулирующее тело не может перемещаться только в «одном направлении», например, от точки А к точке Б. Оно обязано при циркуляционном процессе «прибыть» обратно в исходную точку А. Кроме того, данное авторское «уточнение» не соответствует и приведенному рисунку, на котором стрелками прямо указано на движение газа в двух прямо противоположных направлениях.

Теплообменник, отмеченный на рисунке, в тексте описа-

ния один раз назван теплообменником – регенератором, а другой раз регенератором, что недопустимо по форме, но и неправильно по существу, поскольку «регенератор» по своему традиционному названию и назначению не отвечает приведенной схеме работы двигателя. Кроме того, автором данный узел назван теплообменником корректно, поскольку: конкретная конструкция последнего (регенераторного типа он будет принят, или рекуперативного) является предметом конструкции двигателя, а не его принципиальной схемы, о которой тут идет речь.

Ну и, пожалуй, последнее. Это нелепый экскурс редактора в дополнительное, физически и математически совершенно некорректное, разъяснение нам величины «результатирующей силы», под воздействием которой «вращается вал с роторами», как величины (согласно приведенной им формуле) постоянной. А на самом деле, в пределах каждого цикла работы двигателя, являющейся величиной интегральной, вследствие отмеченного выше изменяемого давления в системе. Некорректным тут является и утверждение редактора, что «эта сила вращает вал». Вал может вращаться только под воздействием приложенного к нему крутящего момента, т. е. пары сил.

Об ошибках, допущенных далее в «Подробностях для любопытных», за подписью самого Дубровского, не говорю. Они написаны в том же «ключе», что упомянутый журнальный вариант статьи Нисковских, и дает основание предполо-

жить, что редактировал последний тот же Дубровский.

Выводы? – Полагаю, очевидны, и они согласованы мною с автором.

Рассматривая происшедшее как досадную ошибку, прошу Вас, в рамках добрых с Вами отношений, изыскать приемлемую для Редакции, и лично Дубровского, форму публичной информации читателей о допущенном по отношению к Нисковских редакционном своеволии с одновременной публикацией этой статьи в авторской ее редакции, и без каких-либо изменений и купюр».

10.01

Вчера напросился на прием к Эфендиеву и передал ему в порядке подготовки к февральской встрече свои предложения, написанные мной в годы развала завода. Обещал внимательно прочитать и дополнительно встретиться недели через две. Одновременно выразил ему признательность за его поздравление (и весьма приличное к нему «приложение») по случаю моего юбилея.

20.01

«Матус, приветствую тебя, и отвечаю на твое последнее по своим правилам: ничего не добавлять к ранее написанному, ничего в нем не менять

1. Я нигде и никогда не только не просил, но и не мог просить обсудить статью Левашова. Написать пресловутый от-

зыв, на статью, в которой одни «глупости», ты придумал сам. Статью я послал тебе в связи с «темой наших с тобой обсуждений», в которых спорным был только один вопрос – о «скоростной эйнштейновской предельности», по которой мы пришли к некоему вроде согласию (имею в виду твое письмо от 10.07.06 года). Предположим, ты не понял, недооценил, как обычно, своего визави и не проиграл, прежде чем броситься в критику, его уровень восприятия чего-либо, который может быть не хуже своего. Но почему не прореагировал на мое повторное упоминание, что «Все, что я хотел услышать от тебя – так это твою реакцию на критику Левашовым постулата о предельности скорости»?

И теперь вновь втягиваешь меня в «обсуждение (твоего) отзыва о статье». При этом параллельно еще задаешь мне полусмешной вопрос «А если ты действительно хотел знать моё мнение только по вопросу о предельной скорости, то зачем было присылать столь длинную статью, направленность которой явно имеет политический контекст, который ты называешь «шелухой»?». Да, послал. Для того, чтобы ты посмеялся или еще для чего, но только не для того, что придумал ты.

Реакция моя на все тобой написанное отнюдь не «болезненная», а «расстройственная» за твое вечное придумывание мне не свойственного по природе. Сколько-то за вынужденную необходимость оправдываться и мямлить тебе, что я так не думал, не считал.

2. Ответ аналогичен. Неправильная исходная посылка ведет к неправильным констатациям. Ну, как можно, даже в теоретическом плане, «подумать», что «в наших с тобой обсуждениях затрагивались вопросы не только физики, но и политики, которой пропитана вся статья». Где логика? И почему эти постоянные твои гадания, сомнения, присовокупление мне чего-то тобой придуманного и мне не свойственного? Опирайтесь надо на факты! Рассматривать следствия применительно к данному спору, написанное, а не причины его написания. Их можно проигрывать для себя, но не навязывать тому, кто их знает наверняка.

3. Тут ты опять написал какую-то муть, ибо обошел снова мое примечание, что «мне потребовалось давать подробное объяснение насчет своей невиновности в «индифферентности», которое ты также оставил без ответа. А сейчас вот вспомнил – и, естественно, невпопад и опять вне исключительно вежливого по отношению к тебе объяснения причин такого «игнорирования» мною проблем «мироустройства».

Я работаю с тобой в системе диалога. Ты, как бы сам по себе, – в упоении собственного видения, и обязательно в расширительном варианте отображения.

4. Непонятно, поскольку о том же самом идет речь в пункте 3.

5. В начале этого пункта имеет место предельный случай сверх алогичного восприятия моей информации. Поскольку о «постулате (левашевской) предельной скорости» (которая,

вопреки всему его остальному, мне очень понравилась) ты так мне ничего и не написал. А «излишне наговорился» со всем о другом, что к «нашей теме» не относилось.

А вот, что касается последних двух абзацев этого пункта, то они заслуживают дополнительного разъяснения, хотя, в принципе, прямо вытекают из того, что приведено у Левашова.

«Суть этого постулата в том, что скорость света – постоянна, другими словами, является максимальной скоростью движения материи во Вселенной и равна 300000 км/сек. Без этого условия преобразования Лоренца превращаются в бессмыслицу, так как, при скорости движения материи (и даже света) со скоростью, большей, чем 300000 км/сек, или равной ей, согласно этим уравнениям, масса фотона становится бесконечной».

В чем тут у него прелесть, мне импонирующая?

Лоренц берет на вооружение брошенный Пуанкаре постулат о предельности скорости и выводит в 1904 году (на базе постулата, а отнюдь не опыта!) свою знаменитую формулу, по которой получается то, о чем пишет Левашов. А Эйнштейн совершает обратный процесс. Берет на вооружение формулу Лоренца и на базе ее в 1905 году очень авторитетно заявляет о скоростной предельности. Настолько авторитетно (в этом его величие), что она подхватывается, как абсолют, всем пишущим миром и начинает обкатываться, рекламироваться, превозноситься, и становится в сознании лю-

дей «Творением» одного Эйнштейна. На основе, повторяю, лишь одних чисто «постулатных» соображений. Ибо, в этом плане, опыт Майкельсона есть чистая профанация. Доказано им достоверно разве только одно – отсутствие эфира. Об этом я тебе писал вполне доказательно.

Из приведенного вытекает ответ и на твой недоуменный последний вопрос. «Почему автор статьи всю критику об «ошибочности» постулата предельной скорости обращает в адрес только Эйнштейна, оставляя в стороне Лоренца и Пуанкаре как создателей, по его же утверждению, этой концепции, которую Эйнштейн якобы у них заимствовал?». Ничего он, Левашов, «не оставил в стороне», а как раз об этом и написал, причем очень кратко. Или я у тебя тут чего-то не понял?

Резюме мое в целом по «левашовскому циклу» – то же, что и в двух моих последних письмах.

Бывай здоров, всем привет.

Всегда твой, без обид и прочих личностного плана нелепостей.

P. S. Пора кончать и этот наш спор. Консенсус у нас никак не получается.

А потому для разрядки перехожу на нейтральную полосу и помещаю ниже кое-что из своих последних записей с 31.10.07 по 10.01.08 года».

Петя в ответ на мое сообщение о смерти Белых прислал о нем дополнительные воспоминания.

«О Коле Белых. Конечно, всех ушедших жаль. Но к твоей характеристике не могу не добавить, так как знал его с первого дня работы в отделе. Конструктором он был никаким. Ничего никогда кроме детальных и сборочных чертежей не выпускал. Объясняется это тем, что он кончал металлургический факультет УПИ. Кроме того, Коля был абсолютно упертым человеком и не мог воспринять чужое мнение. Что бы и кто бы ему ни советовал, в его голове всегда прокручивалось только его восприятие проблемы или события. Аналогичный характер имел и начальник БТПО Литвинов. Видимо поэтому он назначил Колю инженером проекта ТПА 400 для Румынии на третий год после прихода в КБ. Работенка была не пыльная. Полностью повторялся проект, разработанный для Рустави. Работа Коли состояла во вписывании в Перечень оборудования заказов с новыми номерами. Когда трубопрокатное оборудование ушло на ЭЗТМ, Коля и ушел в «безнадежность».

Петя молодец. Грубовато и негодно так о покойнике, но ведь верно и сверх кратко!

26.01

Виталий передал устно, а потом и подкрепил письменно, замечания по моей критической реплике о «постоянстве давления» в системе его двигателя, адресованной редакции

журнала «Наука и жизнь». Ниже привожу мой ответ.

«Виталий, ты прав, в пределах упрощенного, для не специалиста, отображения этого процесса. Никакой дополнительной ясности с точки зрения строго физико-математического его отображения ты не внес. Процесс здесь будет не изобарический, как тебе упрямо хочется (вопреки даже твоему же собственному графику), а близкий к изобарическому, ибо последний так может быть назван строго только тогда, когда он совершается при неизменном давлении. А твое утверждение о том, что «давление рабочего тела в полости 1 ротора остается таким же, как в зоне высокого давления», вообще абсурдно потому, что как только левый (на рисунке) выступ на этом роторе пересечет выходное отверстие из цилиндра, так мгновенно в полости 1 произойдет сброс давления до величины такового в отводящей магистрали.

В общем виде, величина перепада в давлении на соответствующих участках пути движения рабочей среды (в качественной оценке) будет тем больше, чем:

- выше КПД двигателя;
- больше, соответственно, перепад температур и давлений между его магистралями высокого и низкого давлений;
- меньше соотношение объемов между подводящей магистралью и рабочим цилиндром.

Совсем близким (в обывательской трактовке) к изобарическому процесс будет протекать тогда, когда двигатель (в установившемся режиме) будет, например, работать на хо-

лостых оборотах, при почти одинаковых давлениях и температурах в обеих его магистралях.

Отсюда, между прочим, вытекает много чисто прагматических проблем, связанных с рациональным выбором параметров таковой системы в целом».

Поражаюсь его упрямству. Газ с высокой скоростью циркулирует в замкнутой системе двигателя, и кроме того, периодически, в каждом цикле, выбрасывается, с еще большей скоростью, из одной его ветви в другую. И, на тебе, в столь динамичной системе, да еще и в придачу с циклическими возмущениями, – «постоянное давление»! На самом деле в каждый данный момент цикла работы двигателя на отдельных участках тракта, естественно, будут иметь место свои конкретные значения температуры и давления циркулирующего в нем газа. Иначе, согласно законам гидродинамики, не будет никакого движения. Очевидно бесспорно! Но как можно, если однажды, не подумав, сказал что-то, а теперь надо признаться в обратном, и даже, как в данном случае, лишь уточнить несколько тобой сказанное?

Взял «Гидродинамику» Ландау и Лифшица, и получил полное подтверждение выше сказанному, да еще и удовольствие от их авторской четкости в общей постановке данной задачи и чрезвычайной сложности ее конкретного решения.

03.02

Правительство приняло согласованное с заинтересован-

ными сторонами решение об очередном замораживании цен «на хлеб, молоко, растительное масло и яйцо» с 01.02. до 31.05.08 года. Аналогичное решение о временном замораживании цен, на те же продукты, принималось им в октябре месяце прошлого года.

Более глупого решения трудно придумать. В чисто теоретическом плане последнее означало фактически разрешенный и поощряемый государством рост цен на остальные, не менее важные для населения, продукты, а также стимулирование «заинтересованных сторон», к очередному броску цен сразу по окончании оговоренного срока моратория. Но оно, в силу своего гротескового исходного звучания, не выполнялось и практически. О броске цен, например, в упомянутом октябре месяце, см. мою запись за 28.10.07 года. Абсолютно не исключено, что подобное повторится и теперь.

Демагогия имела место и при советской власти, но подобно теперешней, что вершится сейчас при демократии, – не припомню.

05.02

«Марк, дорогой мой! Несколько дней по получении твоего последнего письма пребываю в расстройственном состоянии. Мне кажется, это первое письмо без милого и обычного для меня твоего юмора. Ты пишешь: «После всех больниц, операций, исследований...». Что испытал ты за эти три последних месяца? Тональность письма явно для тебя необыч-

ная. Крепись!

В части моих воспоминаний. Я из них, кажется, о чем-то писал, но не мог найти. Потому начинаю посылать свои статьи постепенно и в той последовательности, как они печатаются в «Конверсии». Лучше бы это мне делать по электронной почте, но ты опять, несмотря на многие мои напоминания, так ничего о таковой возможности мне не сообщил.

Прошу тебя, настройся на волну оптимистическую, как бы не было трудно. Это все равно лучше и полезнее, чем ныть и печалиться».

06.02

Вчера Россель принимал в своей резиденции Эфендиева. В ходе беседы о состоянии завода Эфендиев нелестно отозвался о недавнем владельце Бендукидзе, и высказал мысль, что было бы неплохо пригласить на Уралмаш представителей Грузии, дабы показать им до какого развала их теперешний член правительства довел завод. А ведь совсем недавно этому борову-преступнику, отлично зная, что он делает с заводом, пели аллилуйю, в том числе и сам Россель. Диву даешься, что только могут творить люди в угоду сиюминутных интересов и произносимых лозунгов!

07.02

Поэт Дементьев в недавней радиопрограмме пригласил на беседу давнего знакомого – академика Н. Шмелева. Встреча

началась с неизменного уведомления Дементьевым слушающей публики о сем «знаменательном» факте... и его близком на «ты» знакомстве со Шмелевым.

Естественно, в адрес академика тут же последовали каверзные вопросы радиослушателей с подчеркнутым отрицательным их отношением к рынку и ко всему с ним связанному. Пришлось ныне наиболее «уважаемому» из числа мной критикуемых экономистов времен горбачевской перестройки признать публично существующий негатив демократии и рынка почти во всех конкретных частностях, и фактически подтвердить мою мысль о становлении более или менее «удобоваримого» рынка лет еще через двадцать, т. е. к тому, названному мной еще в самом начале перестройки, 2030 году.

Однако, отвечая на вопросы, Шмелев так и не признался в своих собственных прежних прегрешениях и полнейшем в 80-е годы не понимании сути проблем, с которыми, вопреки его тогдашним ожиданиям, пришлось столкнуться нашей стране. Все тогда виделось ему и многим его коллегам – экономистам в розовом цвете, при абсолютном отторжении законов природы и человеческих устремлений.

12.02

Цалюк не исправим. Опять написал мне вне того, что было приведено у меня. Решил больше его не травить и отправил ему примирительное письмо.

«Матус, дорогой! В связи с твоим последним письмом могу повторить лишь мое резюме, приведенное в моем предыдущем. «Пора кончать и этот наш очередной спор. Консенсус у нас никак не получается». Более, – абсолютно не получается. Смешно, но все твои последние претензии по отношению ко мне, я отношу прямо, и без каких-либо почти исключений, к тебе. И, понимаешь, никак не могу при этом переключить себя на другую волну восприятия. Какое-то наваявание! Не кажется ли тебе, что это от нашего стариковского маразма? И не надо ли перейти нам, дабы не травить друг друга, на чисто эпистолярный дух писаний?».

Получил сегодня вполне устраивающий меня ответ.

«Володя, дорогой. В нашем возрасте человека не переделать, да и амбиции обостряются. Так что я полностью с тобой согласен.

Получается, что мы и раньше были разными. И это не противоестественно: ведь противоположности при определённых условиях притягиваются, создавая общее позитивное. И эти условия остались нам дороги. Я рад, что за них (скажем, условно) ты борешься и сейчас. Мы должны этим дорожить и, как сказано в библии, «не навреди».

Считай, что эти слова являются «эпистолярным» моим начинанием на втором витке. Увы... не так уж много нас и нам осталось. Береги здоровье. Матус».

Так закончилось наше с ним еще одно «противостояние». Практически в этой части, наших споров, один к одному из

года в год и без каких либо, в основе, изменений. Я ему в общем виде и с аргументами как «за», так и «против», а он только про одни «против». Я ему о причинах и следствиях нами рассматриваемого, а он мне как бы об одних причинах, либо, наоборот, только о следствиях.

14.02

Продолжаются весьма бездарные выступления кандидатов в президенты.

Зюганова – с правильной, но однобокой, критикой нынешнего правления и потому с такими предложениями, что если бы их сейчас бросились выполнять, то немедленно бы оставили (как я когда-то написал Гриншпуну по поводу его аналогичных предложений о немедленной национализации всего и вся), всю страну не только без хлеба, но и без воды.

Жириновского – в рамках традиционных чисто «лозунговых» заявлений, с обещаниями всего, что только хочется народу, и потому нереальными в силу их очевиднейшей гротесковости..

Богданова – на уровне детсадовского лепета о преимуществах демократии и малого предпринимательства.

Предложения названных кандидатов явно неконкурентоспособны с декларируемым властью и ее ставленником Медведевым. Однако могут оказаться привлекательными для избирателей. И дополнительные их голоса на выборах за этих кандидатов, особенно за Зюганова с его все же более при-

земленной агитацией, благодаря созданию в обществе соответствующей оппозиционной атмосферы могут способствовать в дальнейшем избранной власти принятию более верных управляющих решений в интересах большинства людей.

15.02

Путин вчера устроил новую грандиозную пресс-конференцию, чуть ли не для полутора тысяч журналистов, и проговорил на ней более четырех часов. Впечатление, как и от всех остальных подобных «спектаклей». Превосходнейшая, на артистическом уровне, демонстрация памяти и логики мышления. Отличное, с подробностями и должной аргументацией, обкатывание плюсов правления, при соответствующем «умелом» преуменьшении либо сглаживании минусов. И все это хвастовство (о достигнутом) на фоне колоссального разделения людей на богатых и бедных, продолжающихся заказных убийств и террористических актов, всеобщей коррумпированности общества, его бюрократизации, безнаказанности, бесчисленных техногенных катастроф.

22.02

В последнем номере газеты «АИФ» опубликовано интервью с известным кинорежиссером, Генеральным директором концерна «Мосфильм» Кареном Шахназаровым. Удивительное с ним, не ученым, не инженером, что было бы понятно, а гуманитарием, совпадение в наших взглядах на жизнь.

Главные в нем мысли.

Самые приятные для Шахназарова люди – это те, что не вписываются в общепринятые нормы, как бы «выпадают из времени, но имеют свой внутренний стержень, свои принципы, везде остаются самими собой, и потому оказываются всегда самыми успешными». Что «жизнь и люди по сути своей, не меняются, и всё и всегда протекает по одним и тем же законам».

Он не испытывает ностальгии по прошедшему, но не может удержаться и не отметить, что «советский период был вершиной русской цивилизации». А в ответ на реплику интервьюера о «чудовищных последствиях советской империи» посчитал должным сослаться на, однажды упомянутое по аналогичному моменту, высказывание Энгельса «о любом историческом процессе сопровождающимся великими историческими бедствиями».

Ну не прелесть ли!? Однако... он, и его интервьюер, некая М. Мурзина, – все же гуманитарии. У меня те же мысли изложены с инженерных аналитических позиций много корректнее, точнее и с необходимыми при этом оговорками пределов применения данных утверждений. Впрочем, допущенные «изъяны» в тексте могли явиться и следствием некорректной интерпретации сказанного только одной Мурзиной и дальнейшей публикацией без согласования с автором, как это теперь стало чуть не нормой во всех редакциях.

Виталий решил тоже состряпать письмо Эфендиеву, и попросил меня его посмотреть. Вот что я послал ему в ответ.

«Виталий, прочитал твое письмо, как всегда отлично написанное с точки зрения эмоционального воздействия на читателя, но... только при недостаточно вдумчивом его прочтении.

В письме есть места, которые, на мой взгляд, являются не совсем логичными, или носят довольно личностный «старперовский» оттенок.

Со своей стороны я бы считал возможным отметить, что фактически ФАИ предложением лить в прямой кристаллизатор, а затем дважды гнуть слиток с жидкой фазой «вылит» огромный поток воды на твою главную мельницу, которую ты построил, причем, – действительно первым. И тогда, спрашивается, почему совмещение принципа изгиба сляба в таком состоянии с разливкой в прямой кристаллизатор, не может быть принято, хотя бы для начала на уровне идеи, и оказаться полезным. Да ведь и ты сам, кажется, не возражаешь против соответствующих сравнительных исследований, правда с алогичным выводом, что «Результаты исследований должны быть широко освещены в печати, после чего Уралмашу потребуется провести соответствующую работу со своими заказчиками», как будто предрешено, что исследования закончатся только «выгодными» для тебя результатами. Но тогда зачем предлагать ими заниматься?».

Можно лишь удивляться столь очевидной некорректности и предвзятости автора как по отношению к естественно-му процессу совершенствования техники, который не остановим, так и к людям, одержимым в такой же степени, как, в свое время, был одержим и сам Нисковских.

28.02

«Виталий, в споре нельзя быть тенденциозным, и, тем более, исказить при цитировании текст своего визави. У меня речь идет о «не совсем логичном» изложении отдельных мест твоего письма и о том, что в тех же отдельных его частях (на которые я обратил внимание при «вдумчивом их прочтении»), чувствуется «личностный старперовский» характер. Ты же мое «старческое брюзжание» переиначил в «старческий маразматизм», а мое замечание о некоторой алогичности тобою написанного, перевел в разряд письма, которое при «вдумчивом прочтении не выдерживает критики».

У меня озабоченность тем, чтобы твое послание было прочитано верно внимательным читателем – больше ничего. Ты ее облек как бы в форму моего гольного критиканства.

Можешь послание оставить в исходном виде, это твое право. Но прочитано оно адресатом может быть именно так, как изложено, т. е. с учетом моих опасений. То, что «Авдонин (теперешний Главный конструктор по МНЛЗ) был вынужден согласиться» с твоими выводами, ничего в данном плане не значит. Это частный случай, может быть и «вынужден-

ный», как ты невольно заметил. К тому же, я не считаю себя глупее Авдонина, а прочитал, в части мною отмеченного так, как оно есть, как может быть прочитано и другим. Попробуй еще раз посмотреть на него глазами человека со стороны.

С глубочайшим к тебе моим почтением и уважением».

Отправил это послание Нисковских по электронной почте, выключил компьютер, пошел к нему, дабы не утруждать его отвечать мне письменно.

Подхожу к троллейбусной остановке, про себя посмеиваясь над этой историей, а там Александр Беренов. Спрашивает:

– Чего такой веселый?

– Но, и ты, вроде, тоже ничем не омрачен, – заметил я, и рассказал ему кратко о нашем споре. Полное взаимопонимание, и особо удивившая меня его реакция на реплику в части «вынужденного согласия» с позицией Нисковских Авдонина.

– Надо же, не чувствовать подобного – ну, как может здоровый и молодой, наделенный властью Авдонин не согласиться с бывшим своим Учителем, пожилым да еще, к тому же, больным человеком?

Рассказал с улыбкой Виталию о случайной встрече с Береновым. Никакого впечатления.

Человек в заводе и обиде на весь мир. Наговорил ему всяких успокаивающих слов, и отправился обратно домой. Единственное, что он из себя выдал (но как бы вне мною

ему высказанного), что посланное было «черновым вариантом, он эти дни с ним работал...» и, надо понимать, его как-то подправил.

29.02

«Петя, судя по отсутствию ответа на последнее послание, ты влез, видимо, вновь в какое-то компьютерное болото. Черкни хоть пару строк, дабы я знал, что ты жив».

02.03

«Володя, все в моем болоте почти в порядке. Ты был прав, ушла тебе абракадабра, но я не менял настроек. Дело в том, что в моем компьютере есть подленькая программа, шифрующая текст в тот вид, в котором ты ее получил. Обычно я успеваю от нее отделаться. А тут видимо не уследил. Полагаю, что это относится к моему ответу на твое по поводу драки российских партий. Я открывал его несколько раз, и у меня получается нормально на русском языке. Если он тебя еще интересует, отправлю. Остается проблема с русским языком на e-mail, даже лучший специалист из моих знакомых не может с этим справиться. Ну да это терпимо. Часто общаемся по телефону с Желубовским. Состояние здоровья весьма плохое. Он находится в доме для престарелых. Опекает его дочь Света. Вера, его жена, умерла 2 года назад от рака. Он интересуется заводскими делами, и я передаю ему твою информацию и то, что публикуется в сайте завода».

«Петя, спасибо за ответ, а то я измучился. Я просил тебя прислать свою «абракадабру», а ты вновь меня спрашиваешь, интересует ли она меня? Просил же я выслать, естественно, не по причине уникальности ее содержания, а из чистой любознательности к формальному отображению последнего и сколько-то для «разгадки» собственными силами.

Виталий слепнет и потому стал невозможно нервным, обиженным на всё и всех, подтверждение – моя с ним недавняя переписка, которую прилагаю, но конечно же не для передачи ему моего сообщения, которое и сделано-то мною было, к тому же, из самых добрых к нему соображений. Жаль его».

03.03

«По существу последнего сообщения думаю следующее:

Мне трудно судить точно о существовании вашей дискуссии, но по прежней переписке с ВМ я догадываюсь, что речь идет о его негативном отношении к принципам конструирования МНЛЗ, на которых базируется ФАИ и которые пытаются внедрять в ОГК МНЛЗ сейчас.

Никто не отрицает того факта, что ВМ произвел революцию в конструкции МНЛЗ и технологии, превратив вертикальную МНЛЗ в криволинейную. Он же являлся основным автором конструкции основных узлов. Но любому конструктору должно быть понятно, что техника будет всегда разви-

ваться.

Я на ФАИ был 2 раза, когда проектировалась МНЛЗ №2 для НТМК и ФАИ проектировал для нее автоматизацию. Конструкторский дивизион ФАИ, занимавшийся МНЛЗ, превосходил наш по количеству проектантов в 2,5 – 3 раза, а по оснащенности оргтехникой на порядок. Кроме того на ФАИ работает конверторный цех с 4-мя МНЛЗ и любая новая разработка там испытывалась и доводилась до ума.

По моему мнению ВМ, создавая совместное предприятие, совершил две ошибки: открыл дорогу на наш рынок основному конкуренту и поставил на свое место Кошкина.

Вернувшись с ММК я застал в ОГК унылую ситуацию. Кошкин сидел в кабинете, ни с кем не общаясь. Вызвал из ГВИ инженера проекта и о чем-то беседовал. Меня – начальника ГВИ никогда не приглашал. О хождении по доскам для обсуждения конструкций – было забыто. В этой обстановке я еще успел спроектировать МНЛЗ №2, и дожидаться начала ее монтажа. В моем решении уехать в США эта ситуация (пусть она не была главной) тоже сыграла свою роль.

Несколько слов о том, как время меняет старые постулаты.

Ты знаешь, что я всегда проектировал оборудование ТОО. Так вот в то время ВМ исповедовал следующие положения:

Кристаллизатор должен быть радиальным, длиной 1200 мм и со сверленными каналами.

Лучшей конструкцией являются шагающие балки.

Роликовые секции должны проектироваться с учетом того, чтобы шаг между правящими роликами был достаточным для минимизации усилий при правке переднего «холодного» конца слитка. Для поддержания корки слитка в шаге между правящими роликами устанавливать холостые ролики.

По иронии судьбы мне пришлось участвовать в ниспровержении двух последних.

Ты наверно помнишь, что две МНЛЗ для НЛМК были смонтированы с шагающими балками, а две с роликовыми секциями и укороченными кристаллизаторами, спроектированными во ВНИИМЕТМАШ е.

Через месяц после пуска ВМ отправил меня (ничего не смыслившего в непрерывной разливке) ответственным представителем завода на НЛМЗ.

К моему приезду на МНЛЗ с балками разливки проходили сравнительно успешно, а на МНЛЗ с секциями прорывы были очень частыми. Была создана комиссия, состоящая из ученых ЦНИИЧЕРМЕТА и заводской лаборатории. Комиссия определила причину возникновения прорывов – смещение секции под кристаллизатором из проектного положения в ходе разливки. И действительно после каждого прорыва секция оказывалось смещенной. Колпаков объявил конкурс на разработку новой конструкции ее крепления. Если вспомнить о том, что о каждом прорыве сообщалось в промышленный отдел ЦК, то напряженность ситуации легко понять.

Тут и придумал я, как проверить науку практикой. Взял у монтажников сварщика и тайком приварил данную секцию к станине. Через неделю произошел прорыв. Комиссия, посмотрев на чулок, заявила – опять сместилась секция. «Давайте посмотрим насколько она сместилась» – предложил я. Поднялись наверх. Секция стояла на месте. Смещение секций было следствием, а не причиной прорыва. А практически мы у всех секций отрезали первую пару роликов и на всех машинах поставили наши кристаллизаторы. Эпидемия прорывов была ликвидирована.

С шагающими балками дело шло плохо по другой причине. Замена их после прорывов была очень трудоемкой и велась неправильно. Наладить это дело, а мне помогал Вараксин, приехавший из Москвы, не удалось и их заменили роликовыми секциями на всех машинах.

Позднее Кобе Стил установила, что слябы, отлитые на МНЛЗ с балками, имели термические микротрещины и были непригодны для производства холодного проката.

МНЛЗ для Азовстали оборудовали также роликовыми секциями. Тут была осуществлена идея выбора шага с минимизацией усилий правки. Между правящими роликами были установлены подпружиненные малые ролики для поддержки корочки сляба.

Через год работы после успешного пуска выход из строя этих роликов привел к необходимости реконструкции. Я был назначен инженером проекта.

Мы использовали для реконструкции чертежи секций для МНЛЗ Череповца. После реконструкции все проблемы отпали и сейчас это единственные МНЛЗ в нашей стране, производящие слябы толщиной 315мм.

На твой вопрос о ссылке Беренова сообщаю следующее:

Действительно для метзавода в Челябинске для разливки нержавеющей стали отделом была спроектирована и изготовлены на заводе МНЛЗ с прямым кристаллизатором, загибом и разгибом сляба. В их пуске я участвовал. А в том, что там были кристаллизаторы с щелевыми каналами, я очень сомневаюсь. Полагаю, Саша тут ошибается.

Что касается твоего предположения об Авдонине, как о генераторе новых или подсмотренных идей, то тут я уверен, – ты не прав. История такова. Истосковавшийся под Кошкиным и достаточно честолюбивый молодой Андрияшин в то время, когда «Сбыт» начал командовать конструкторами, перебрался туда, спихнул Кошкина и поставил на его место Авдонина. Слава Авдонин был неплохим руководителем группы, и не более того.

Знаю также, что поставленная на ММК МНЛЗ №5 с прямым кристаллизатором, загибом и разгибом слитка, пущена год тому назад, но до сих пор не принята заказчиком из-за трещин на боковых гранях сляба.

Следует, конечно, делать скидку на то, что автор всегда стремится подчеркнуть свои успехи и затушевать недостатки. Но то, что тут изложено, действительно имело место.

Главное дело своей жизни Виталий сделал блестяще, и мало кому подобное удалось.

Интересуюсь твоими впечатлениями от прочитанного».

04.03

«Петя, ты не «старый хрыч», а чудо. Твои обобщающие сообщения с описаниями всяких «мелочей», сопутствующих любому здоровому делу, – превосходны. Особо, для меня, по природе не равнодушному к чужим способностям, мне не свойственным. Но и чисто технические твои реляции своеобразны и во многом нестандартны. Короче твои оценки и событий, и людей мне импонируют много чаще, чем таковые, исходящие от других, мне известных лиц. И не потому ли ты оказался чуть не единственным, писания которого оказываются «достойными» быть приведенными в моих «Дневниковых записях». Поступаю таким образом и в части этого последнего твоего сообщения. Причем, обращаю внимание, со значительно меньшими моими редакционными правками в сравнении, например, с известным твоим первым эссе об Америке.

В порядке замечаний, некоторых уточнений и вопросов по твоему письму.

О том, что кристаллизатор на челябинской машине был установлен с фрезерованными каналами, я услышал от самого Виталия. Причем в ответе на вопрос: «А что, ты и на ней поставил не свой хороший, а их плохой, вдоль и поперек

тобой критикуемый кристаллизатор? Да, – ответил он мне чуть не со злобой, – все как у ФАИ!».

А, почему и зачем так, и при нем, теперь критикующим всю своих эпигонов, так и не понял?

И потому, вторично, прошу тебя уточнить твоё понимание, твою трактовку сего странного факта, который я со своих позиций отношения к делу – абсолютно не воспринимаю. А именно, самому сделать чего-то «негодное», а потом... с абсолютнейшим негодованием, критиковать других за то же самое. Или я что-то не понимаю, не учитываю?

Бывай здоров и всем привет. Еще раз с величайшим к тебе уважением».

10.03

«Марк, дорогой мой! После прошлого печального, расстроившего меня взрыв, твоего послания, а затем почти с месяц переживаний по поводу отсутствия ответа и чуть не каждодневного обращения к почтовому ящику, вчера в обед усмотрел, наконец, в нем твоё письмо. По весу и объёму конверта чувствую твой обычный дух. Раскрываю... и точно, мой всегда узнаваемый Марк, в форме слегка подтрунивающего над собой, умного, всезнающего и тонко чувствующего жизнь и её прелести. Короче, опять получил большее удовольствие.

А потом повторным прочтением доставил то же и своей половине. Она, к слову, последнее время сдала, стало резко

прыгать давление при малейшей нагрузке. И потому мне было вдвойне радостно, от появления ее улыбки.

Сам же, тьфу-тьфу, после перевода себя в другое состояние и, как я посмеиваюсь, резкого уменьшения против прошедшей пятилетки подвижнической активности, чувствую себя превосходно.

Более подробно о последнем и прочих событиях сообщаю отдельными копиями выдержек из своих «Дневниковых записей» сейчас. А позднее, во второй прием, пошлю тебе продолжение.

Всем твоим привет, а женщинам – еще и мои поздравления по случаю прошедшего праздника Весны».

12.03

«Петя, у меня нет времени заниматься чушью. Я получил вчера пять твоих файлов, посланных с интервалом в одну – две секунды, и битый час, задавая себе глупейшие вопросы, сличал их между собой, дабы установить... их полнейшую аутентичность по содержанию. Это своеобразный интернетный терроризм, повторяющийся почти постоянно в той или иной форме: периодической отправки мне одного и того же текста; безграмотных посланий из-за неуважительного отношения к собеседнику и нежелания лишней раз перед отправкой прочитать свое послание и поправить его самому, а не перекладывать эту работу на меня; халтурного оформления посланий, без ссылки на письмо своего корреспондента, без

привета, как говорится, и до свидания; постоянных твоих компьютерных сбоев. Твою ссылку на возраст – не принимаю, ибо это чистой воды распущенность.

Единственное, что тебя оправдывает, так это то, что я на свою скромную и сверх краткую записку, адресованную Вениамину Браславскому на предмет установления с ним связи, получил (вместе с твоими посланиями) в ответ от него аналогичную абракадабру в виде трех файлов общим объемом аж в два мегабайта, в непонятной мне кодировке, при одновременной адресацией их каким-то, мне не известным лицам.

Вы там не сошли с ума от жирной американской жизни и полнейшего безделья? С приветом».

Отправил также письмо главному редактору журнала «Наука и жизнь» Лаговскому.

«Вынужден обратиться к Вам лично и просить Вас ознакомиться с прилагаемым к настоящему моим письмом от 09.01.08 года, на которое я не получил до сего времени ответа, несмотря на дополнительное о том напоминание от 11.02.08 года. Мне кажется, что в данной ситуации письмо, в котором высказаны определенные и вполне, на мой взгляд, обоснованные замечания в адрес Редакции, не может быть оставлено без соответствующей на него Вашей реакции и уведомления о ней меня».

Вчера же получил письма от Вениамина Браславского. Привожу мои ответы на них.

«Вениамин, дорогой! Еще одна неудачная попытка установить связь с тобой! В ответ на свою скромную и краткую, адресованную только тебе лично, просьбу я получил что-то немыслимое в виде трех файлов, которые адресованы неким Вадимам, Мишелям, Томасам, Таням, Соням и т. д. Привожу их ниже в сокращенном виде. Распроясни мне дураку, в чем прелесть сих, прости меня грешного, посланий... – Только в пяти словах».

А сегодня, вдогонку, второе:

«Дорогой Веня! Извини, что я завелся, получив непонятные для меня три твои файла. К тому же, не смог вчера, видимо, от расстройства и возмущения, открыть твой главный файл. Сегодня я его открыл в требуемой кодировке, которая у меня в программе оказалась».

Во всем остальном я узнал прежнего для меня Веню, как будто мы не расставались, и только вчера еще стояли и мило разговаривали у нас на площадке заводоуправления. Короче, будем считать, что начало переписки состоялось. Подробности в следующий раз».

13.03

Мой прогноз от 03.02 относительно неизбежного дальнейшего повышения цен, вопреки правительственному ре-

шению об их замораживании – подтверждается. Недавно, по отношению к январю, цена молока и сметаны увеличилась еще на 10%, сахара – на 15%, творога – на 20 %. Продолжают расти цены и на другие товары. Все это и прочее, в том числе негатив, вылившийся из уст оппозиции во время последних избирательных кампаний, делают обстановку в стране весьма неустойчивой и чреватой взрывом.

14.03

В ответ на мое ругательное письмо от 12.03 пришло от Соловейчика извинительное послание.

Что к нему якобы «на компьютер вломилась куча пиратских файлов и «машина стала зависать», а ему «упрямому идиоту, приспичило желание переупрямить их». Что я получил от него «результат этой дурости», а он от меня «очередной урок и заслуженную выволочку». Самокритики Петя не лишен.

18.03

«Марк, посылаю тебе продолжение журнальных очерков.

Одновременно сообщаю о М. Пилипенко. По совпадающей информации, полученной мной от Петрова и Нисковских, он после работы на нашем заводе был секретарем обкома комсомола. Известно также, что он давно, лет 30 назад, умер. Вот все, что о нем узнал».

22.03

Сегодня похоронил Галю.

Последний месяц, вначале периодически, а следующие две недели почти постоянно, она стала ночью по нескольку раз будить меня и поднимать с постели из-за резкого у нее повышения давления. Утром, днем и вечером – все в порядке, а по ночам такая вот история.

20 марта проснулась в час ночи. Началось как обычно, я попытался было вывести ее из плохого состояния собственными усилиями. Не получилось. По ее просьбе в два часа вызвал скорую помощь. Сняли кардиограмму, поставили укол, и уехали. Ничего не помогло. В три часа повез ее в кухню для завтрака, перенесенного у нас давно на самое раннее утро. Настроение у нее заметно улучшилось. Замерил давление – на уровне 120 единиц. Сварил манную кашу, приготовил кофе, отлично поела. Через час замерил давление вторично, по-прежнему в норме, и я предложил поспать еще два – три часа. Галя согласилась. Но не прошло и 10 минут, как подняла меня снова. Резкие, с каждым очередным замером все увеличивающиеся, скачки давления. Такие, что тонометр зашкаливает. Дыхание тяжелейшее. В 6 часов, для разнообразия, перетащил ее, с постели на каталку. Далее счет пошел на минуты.

6:15 – посадил обратно на кровать.

6:20 – попросила сесть с ней рядом.

6:25 – уговорил, совсем задышающуюся, прилечь. Она со-

гласилась и я, опуская голову на подушку, одновременно предложил, вопреки обычной ее позе на боку, лечь на спину. Она не возразила. Но, похоже, в этот момент потеряла сознание, и мои к ней слова: «Галя, Галя!» ... уже не слышала.

6:30 – наступила смерть.

Только тут до меня дошло, чем вызвана была ее просьба «сесть с ней рядом». То было ее прощание со мной и с жизнью. Прощание, облеченное в магию трех слов, означающих не только прощание, но и просьбу простить нас друг перед другом и сохранить в себе только все прекрасное.

У нас сложился с ней неплохой симбиоз. Мы ощутимо гасили взаимно многие недостатки и удачно, в совместном представительстве, дополняли друг друга своими положительными качествами. А главное, были более или менее едины в мировоззренческих взглядах.

Прожили долгие счастливые годы, прошли через несчастья, через почти и совсем трагедии, ссорились и мирились, но, представляется мне, всегда при этом исполняли свои семейные обязательства. Не лишали друг друга свободы, не ревновали, не страдали вещизмом, оба напрочь были лишены чувств обывательской зависти, карьеризма и, насколько мне кажется, были достаточно объективны и не расходились в оценке событий и людей, в том числе нам близких, знакомых и даже друг друга. А это все как раз и есть то, что предопределяет и обеспечивает совместную жизнь.

На одном моем юбилейном банкете Галя как-то сказала

(не без своего природного ехидства, и, полагаю даже, в некоторое назидание кое-кому из присутствующих): «Вы думаете, с ним легко жить? При его-то зануднейшем характере! Нет. Но у Быкова есть одно, все искупающее, качество. – Мне ни разу в жизни не пришлось за него краснеть».

Теперь я возвращаю эти слова. По большому счету я испытывал к ней всегда то же самое. Боже, как же она в этом большом была хороша! Даже... в свои последние предсмертные минуты. Так красиво умереть дано только доброму человеку.

28.03

Сегодня в ответ на письмо Лаговскому получил от них послание за подписью виновника – редактора статьи Дубровского.

«Уважаемый Владимир Александрович! Прежде всего, благодарю вас за внимание к нашему журналу. Кроме того, прошу извинить за задержку с ответом в связи с моей болезнью. Что касается ваших замечаний, то текст перед публикацией был направлен автору В. М. Нисковских, и внесенные им поправки были внесены в окончательный вариант. О досадной ошибке с перепутанными ветвями высокого и низкого давления нам сообщил Нисковских, и в интернет-версии издания в тот же день было внесено изменение.

Повторную публикацию статьи, как вы предлагаете, редакция считает нецелесообразной, но в ближайшем номере

журнала мы поместим правильный чертеж с извинениями перед читателями».

Неприятный остается осадок от этого Дубровского. Все вокруг, да около, обтекаемо, и не так, как надо бы из уважения к себе лично и своему корреспонденту. Измельчал народ и, кажется, много больше, чем можно было бы объяснить моим старческим теперь восприятием нынешних событий.

28.04

Весь прошедший месяц фактически занимался разными делами, связанными с Галиной смертью. Сегодня устраиваю встречу по случаю 40 дней со дня ее смерти. Это еще и день ее восьмидесятилетия, до которого она не дожила как раз эти сорок дней.

13.05

«Дорогой Илья, отвечаю на твое последнее письмо с некоторым непозволительным для себя опозданием, правда, в какой-то степени может быть и оправданным известными тебе обстоятельствами и связанными с ними чисто житейскими делами.

Книгу Успенского «Тайный советник вождя» (не помню, в одном или двух томах) я читал. Она произвела на меня сильное впечатление, главным образом, достаточно лояльным авторским отношением к истории в отличие от однобокого, чуть не ставшего нормой, ее отображения массой

про нее пишущих сегодня разных политикански настроенных людей. Думаю, что упоминаемый пятитомник едва ли добавит нового к этим впечатлениям. Потому я не стал его разыскивать в Интернете. Но если ты что-либо обнаружил в нем достойного внимания, то сообщи. Буду признателен.

Напоминаю, что ты никак не откликнулся на пространную реакцию по поводу твоей реплики о «безнадежности» спора с редакциями. Кстати, кроме моего успешного разрешения спора с «Уральским рабочим», кажется, таким же образом закончится и спор с редакцией журнала «Наука и жизнь». Во всяком случае, я недавно получил извинительное письмо от редактора той злополучной статьи Нисковских. Так что спор с редакциями бывает не совсем бесполезным.

Черкни пару слов о результатах санаторного лечения. Я вспомнил о нем в связи с поступившим недавно от райсобеса аналогичным мне предложением. Однако от него отказался в силу мучительно-затруднительного, как мне представлялось, для себя такого времяпрепровождения. Исключая нашу Шишимку, но она была кратковременна, да еще, в придачу, и в компании с тобой. Сколько же прошло лет! Если помнишь, там еще тогда был с нами Яша Фишлер – интересная личность и будущий Главный конструктор моего и мамы родного «Электроаппарата». Так вот он года два назад скончался. Я с ним, не очень частую, но поддерживал связь, встречался с ним и совсем незадолго до его кончины.

И... пошли чего-нибудь из своих записей. Они для меня

всегда весьма занимательны и поучительны».

13.05

«Дорогой Марк!

Минорная часть письма мне понятна, как и всем остающимся еще нашим сверстникам, именно этой, тонко отмеченной тобой, «пугающей регулярностью...». Вчера, например, был на маленьком банкетике, организованном теперешними прокатчиками. Компания человек 8, в том числе из стариков: Нисковских, Башилов и Орлов. Так все разговоры только о прошлом – и делах, и людях. Попробовал перевести на действительность – ничего не вышло. Ни дел впечатляющих, ни людей у наших молодых коллег. И как-то даже страшновато становится. В общем виде, в части постановки задач, завод вроде возрождается, а дел заметных, проблем, живой борьбы – нет. Молодые сегодняшние командиры с удовольствием вспоминают старину. Но это совсем не те воспоминания, когда тоже было много из истории, но истории связанной с жизнью присутствующих. Теперь же, в последних лет встречах, все как будто о покойниках, в крайнем случае, о присутствующих стриков делах.

Твой эпохальный переход в «ряд неработающих пенсионеров», за который я ратовал чуть не десяток лет, естественно, приветствую, ему радуюсь и надеюсь на быстрое завершение наконец твоей книжной эпопеи. Жду от тебя ее электронного варианта в отдельных частях по мере готовности

их.

О двухслойной трубе я тебе, помнится, писал, хотя ничего не понял. Думаю, тут есть какая-то твоя недоговоренность.

Ну, а насчет увлеченности «фрикционным мультипликатором» (аж на 1Нм!) – не говорю. Один смех. И в части идеи, и самой схемы (ее недостатков) с точки зрения нашей весьма реалистичной и надежной силовой прокатной техники. Только, прошу, принять это без обид и завода.

Удивлен и твоим вопросом насчет адреса Журнала, который есть в нем самом. И, тем более, что я пользуюсь, как тебе известно, электронной почтой.

А вот хлопотами о третьей книжке, повторяю, займись, и серьезно. На печь забираться подожди.

Напиши о своих больничных делах.

У меня лично как бы открылась теперь еще одна жизнь, и потому я в добром, тьфу – тьфу, настрое и состоянии».

25.05

«Дорогой Матус! Отвечаю на твое от 04.05.

Да, время берет свое, и со всех сторон дует минорный ветер.

Примерно такое же недавно получил от Марка. Пишет, что одолели хвори, не вылезит из больниц: то с глазами, то с чем-либо другим. А вчера раздался от него звонок совсем уже печальный, ему не свойственный. В ходе разговора сказал, что надоело жить.

Виталий сейчас повеселел, в связи с летом и переездом на дачу. Но почти совсем ослеп, однако в силу упрямства продолжает ездить туда на машине, с Асей в качестве кормчего. На мои доводы об опасности такой езды не только для них, но и других на дороге – не реагирует.

Петя, по-другому. Постоянно у него что-то случается с компьютером. То он отключается, сбивается, теряется адрес, от Пети послания идут, а к нему нет, или наоборот. С Виталием обсуждение Петиних компьютерных коллизий стало чуть не главной темой наших разговоров. Петя, в добавление, пишет весьма любопытные и содержательные письма, но с большим количеством ошибок. Замечания принимает, соглашается, благодарит за редактирование (без которого не могу ничего отправить в свой архив), обещает исправиться, но ничего не делает и упорно продолжает в том же духе.

Поляков Борис тоже со старческими завихрениями, но иного – наполеоновского свойства. Он написал и недавно издал у нас в России монументальный труд по своим «великим» работам и, прежде всего, конечно, по созданию блюминга – автомата. Я написал краткое по нему резюме.

Надо отдать должное. Критику он принял без обиды.

Жизнь однако не стоит, и что-то делается. Город, например, стал не узнаваем. Магистралы, домищи, магазинищи, офисы, чистота на улицах, а главное, в целом, похоже, сбываются мои глобалистские предсказания еще начала 90-х годов, что ощутимые изменения у нас наступят в 2010 году, а

еще через двадцать лет мы можем Россию не узнать.

Ну, а наша старость? – Дело известное и обычное. Так что не будем себя травить».

28.05

На меня вышел некий Семянов Юрий Васильевич – бывший работник цеха прокатки широкополочных балок Нижнетагильского меткомбината, ранее мною не знаемый. После нескольких телефонных разговоров он прислал поздравление по поводу пуска на комбинате в 1977 году балочного стана.

Сегодня послал ответ теперешнему начальнику этого цеха В. В. Бородину.

«Уважаемый Вячеслав Владимирович! Признателен Вам за теплое благодарственное послание в связи с 30-летием со дня пуска Балочного стана и производством на нем 40 млн. тонн проката.

Желаю Вам, всему Вашему коллективу больших успехов и процветания.

Я имел удовольствие встречаться с Вашим коллективом на 25-летнем юбилее, по случаю которого тогда написал свои воспоминания об истории создания данного стана. Они посланы мною по электронной почте Ю. В. Семянову через его сына. Еще раз с глубочайшим уважением. В. Быков».

11.06

«Илья, дорогой! Почему молчишь?»

В порядке заполнения паузы и дополнения к ранее написанному тебе об Успенском посылаю случайно обнаруженный в записях 2005 года свой отклик на его роман, о котором я забыл».

Далее я привел запись от 11.06.05 года.

08.07

В июньском номере журнала «Конверсия» опубликована статья постановочного характера, написанная, в основном, по материалам писем Путину.

09.07

Петя два месяца назад открыл новую тему для переписки. И вот что из нее получилось.

«Ребята, привет. Натолкнулся в интернете на большой академический скандал. Академик РАН – А. Фоменко разработал теорию «Новой хронологии». Из нее следует, что все даты событий, изложенные в официальной истории, неверны и мы с вами живем не в 2008 году от рождества христового, а в 856. На него набросилась все академики – историки, и завязалась драка. Рассматриваемые события малоизвестны и заинтересовали меня. Тут и пирамид египетских история, и Атлантида, и древняя история нашей страны с неизвестными ранее событиями.

Источники: Википедия – Новая хронология (Фоменко). Все материалы на русском языке. Ваши отзывы желательны».

«Петя, ты бы лучше сделал выкопировку того, что тебя заинтересовало, и переслал ее мне. Это значительно экономичнее по времени, хотя вообще-то предполагаю, что сочинение Фоменко есть какая-нибудь очередная дурость. Тогда, тем более, мой вариант явно целесообразен».

«Новая хронология Фоменко отнюдь не ерунда. О ней идет обширная дискуссия в научной и не только в научной литературе».

«Петя, ты почему работаешь в режиме соло, и обходишь то, о чем тебя просят? Не исполняешь просьбу, не комментируешь ее и не возражаешь против предложенного более разумного? Прошу вторично, вышли мне то, что я просил и не заставляй делать, что ты уже прошел сам. А я попробую тогда подтвердить свое мнение, тебе сообщенное авансом, или извиниться перед тобой за самоуверенность».

«Володя, Объем сайта огромен. Печатать его весь и отправлять почтой нецелесообразно. Если ты не сможешь открыть сайт, упомянутый в моем предыдущем сообщении (ты не сообщал, пытался ли ты это сделать) я отправлю те-

бе сообщение с кратким изложением метода Фоменко в моей интерпретации, но это будет совсем не то, что ты мог бы почерпнуть, открыв подлинник. Насчет режима соло могу лишь отметить, что ты даже не дал себе труда сообщить, пытался ли ты открыть сайт».

«Петя, дорогой мой!

Я будто предвидел, что сайт может быть большой, и потому просил, подчеркиваю, сделать из него выкопировку тебя заинтересовавшего и наиболее характерного для моего понимания отдельных мест этого сайта объемом, думаю, максимум в три страницы. Так что никаких твоих дополнительных трудов не требуется. Они могут возникнуть разве только после прочтения этой выкопировки, и то маловероятно, если ты корректно ее сделаешь, поставив себя на мое место и подумав, что мне нужно, дабы понять возникший у тебя интерес».

И т. д. – два десятка писем и все в таком же нелепом ключе с его стороны и моими ему детсадовскими разъяснениями.

20.07

В связи с объявленным повышением пенсий с 01.08 (в среднем процентов на двенадцать), дабы «своевременно» его упредить, с 01.07 начался повсеместно вполне ощутимый рост цен на продукты первой необходимости.

Масло, пачка которого в 200 грамм стоила 20 рублей, вче-

ра купил по цене 25, килограмм курятины продавался за 93 рубля вместо совсем недавних 75, поднялась на 10 – 20% цена на мясо, колбасные изделия и хлеб. И так каждый раз: с упреждением в месяц перед очередным повышением пенсий и прочих денежных дольствий, почти в плановом порядке, происходит рост цен.

В сравнении с июлем прошлого года по состоянию на сегодня цена отдельных продуктов одинакового (по преЙскуранту) качества и соответствующего количества увеличилась на: молоко с 13 до 20; сметану с 23 до 34; муку с 20 до 34; печенье (овсяное) с 20 до 35; сахар с 20 до 24 рублей.

По моей оценке от каждого, объявляемого с помпой правительством, «повышения» доходов населения, последнему достается фактически лишь процентов 10 – не более, 20 процентов возвращается обратно государству в виде налогов, а все остальное попадает в руки производителя, посредника и продавца, обогащая их, относительно, все больше и больше.

22.07

«Дорогой Матус!

Ты опустил мою просьбу, приведенную в предыдущем письме, а именно: «... будь любезен, отбери из своих сайтовских материалов то, что ты посчитаешь нужным, скопируй, и перешли его по обычной электронной почте. Мои «вкусы» и философские интересы ты отлично знаешь».

Прошу тебя, продействуй так в объеме, для начала, двух

– трех страничек. Это много рациональнее и эффективнее, чем мне рыться в твоём сайте, да ещё с учетом того привходящего, о чем я тебе писал.

Подробности несколько позднее: уж очень нынче у нас стоит хорошая погода».

23.07

«Дорогой Марк, я опять начинаю с извинения за задержку с ответом на твоё последнее письмо от 04.06. Заглянул сегодня в него и поразился дате. Удивительнейший эгоизм. Когда от тебя нет ожидаемого, то впечатление такое, будто день – чуть не неделя, а если сам учиняешь подобное – то, наоборот, неделя пролетает за день. Есть, правда, причина и сугубо личностного душевного плана. Чрезмерно, кажется, увлекся той умной особой, о которой тебе однажды писал по поводу её чудной реакции на наши с тобой книжки. Особы чрезвычайно добрейшей, к тому же, и заботливой, но с характером явно ведущей личности, а потому занудливой, постоянно меня чему-либо обучающей. Я к этому, в силу также абсолютно ведущего по натуре человека, привыкаю плохо, и постоянно, при встречах с ней, занимаюсь доказательствами некоей надуманности её ко мне претензий. Спорщик, тебе известно, я великолепный, в связи с чем часто загоняю её в угол и выхожу «победителем». Она же, со своим в этой части типичнейшим бабским характером, обижается на меня, заявляя, что я её, в глазах всех, якобы непререкаемо автори-

тетную, превращаю чуть не «в полное ничтожество». Короче, в споре забывает о постоянных моих в ее адрес дифирамбах насчет ее ума, деловой хватки и житейской мудрости, и оставляет для переваривания только один мой, никчемный житейски-мелкий, негатив. Вроде ее того: как мне надо обязательно мыть перед едой руки (что я никогда не делал), правильно держать в руках вилку и нож, есть не торопясь, насухо вытирать посуду и многое прочее.

Ну, а теперь о письме. Весьма доволен, что ты правильно, «без обид и стариковского завода», воспринял критику твоих изобретений, и что она эта критика «нисколько не поколебала (твоей) в их (изобретениях) полезности». Тем не менее, все же хотел бы получить дополнительные разъяснения, по «трубе», что из того сборного двухслойного сооружения, изображенного на твоём эскизе, ты собираешься катать и как потом отдельные части соединять (собирать).

Боюсь, твои недоговоренности и мои разные вопросы являются, скорее всего, следствием отсутствия в твоём архиве копий собственных писем, о чем я писал. В частности, в этом году ты не раз упоминал о восстановлении в «ближайшем будущем» электронной переписки (хотя бы для того, чтобы переслать, тобою просимый и мною обещанный, материал с копиями статей в «Конверсии»), но так и не сообщил мне о таковой возможности.

Относительно Пилипенко. Изданием, опубликовавшим ту статью, является наша заводская газета «ЗТМ». По-моему, я

на это обращал твоё внимание в сопроводительке к ней. Можешь, если у тебя сохранится желание, послать свою книгу, с соответствующей запиской, непосредственно мне, а я передам их Редакции.

Жду сообщения о результатах последнего пребывания в глазной больнице, о которой ты упоминал.

Далее, ты никак не прореагировал на мою реплику об «эпохальном переходе в ряд неработающих пенсионеров», моей надежде на быстрое завершение, наконец, твоей книжной эпопеи и ожидания её электронного варианта в отдельных частях по мере их готовности.

Ещё раз жду. И очень, хороших новостей. Всем твоим мой привет и самые добрые пожелания

О восстановлении обещанного канала электронной почты сообщите обязательно. Интервал в два месяца меня не устраивает. По электронной я бы свой ответ тебе давно послал».

01.08

«Дорогой Матус!

Ну, ты даешь! Это надо – сочинить такой огромный труд по истории вашего народа.

К сожалению, я историю, с её «словарным» изложением материала, не люблю ещё со школьных лет, и обращаюсь к ней лишь тогда, когда мне нужно уточнить дату кого-нибудь события, например, битвы с татаро-монгольскими ордами у Калки. Так что я эту часть труда про древнейшую и новей-

шую еврейскую историю только пролистал из расчета обращения к ней при аналогичной необходимости.

А вот о твоих лирических отступлениях прочитал все внимательно и с должным интересом. Особенно о талантности отдельных представителей еврейской нации, в том числе близких нам советских времен, из которых ты забыл упомянуть, кажется, лишь величайших шахматистов.

Не согласен же я по-прежнему с твоим «антисемитизмом». По этому вопросу я продолжаю придерживаться позиции, приведенной мною в своих письмах 2006 года.

Проблема евреев не столько внешнего социального происхождения, сколько внутреннего чисто генетического, причем сверх устойчивого, ничем не вышибаемого исходного ее основания – природной человеческой бзиковости, крайней устремленности и т. п. качеств, свойственных особо талантливым евреям, даже моему кумиру Ландау. Потому я всегда считал, и продолжаю считать, что для того чтобы разобраться в чем-либо и дать верную оценку ему, надо исходить, прежде всего, из причин нас интересующего явления. Ты же ее, оценку, строишь, главным образом, на базе следствий, случившихся и зафиксированных констатаций нам не нравящегося, нами не воспринимаемого.

Но все равно в целом горжусь твоими способностями, твоей настырностью.

Привет Белле. Как ее здоровье?

P. S. Не можешь ли ты послать, для облегчения моих тру-

дов, аналогичную коротенькую выдержку из упомянутой тобою статьи об Эйнштейне».

09.08

«Матус, дорогой!

Признателен за Эйнштейна. Это именно то, что просил. Краткая копия характерного из статьи о нем без дополнительной обработки, а не твоя требующая труда выдержка.. Можешь таким же образом присылать мне и все другое из тебя заинтересовавшего в Интернете, коль скоро ты в него иногда заглядываешь. Статья, в отличие от моего материала об Эйнштейне, который вызвал твое неудовольствие, вполне серьезная, и соответствует моим ожиданиям.

То, что ты пишешь о себе в части самочувствия, полностью, до последнего слова, соответствует моему, которое я характеризую кратко «сдачей позиций».

Погода у нас недавно сделалась плохой, но все равно лето, и соответствующий ему настрой. Так что больше не распространяюсь.

Всему Вашему большущему семейству мои добрые пожелания. Ласточкиным же особый привет и поздравления с новым «Статусом», а их внучке доброго здоровья и детских радостей.

P. S. На тему «сдачи» старческих позиций посылаю тебе выдержки из недавней переписки с Соловейчиком, которую он открыл месяца три назад новой темой».

10.08

«Володя, в последнее время наша переписка изменила свой характер. На мои простые вопросы вместо ясных ответов я получаю твои исследования моей логики. Причина этого мне не ясна. Создается впечатление, что цель этих изменений состоит в прекращении нашей переписки. Если это так, то считай, что цель почти достигнута»

12.08

«Петя, я подобными исследованиями никогда не занимался. Опирался только на факты и никогда не оставлял без должной оценки мне выдаваемое черное за белое и наоборот. Вот в чем причина возникших осложнений, и она, в отличие от тебя, вполне мне ясна. Без установления же причин твоего «неудовольствия» принимать тебе какие-либо решения я бы считал, по крайней мере, преждевременным, тем более, что я как раз ответил на все «простые вопросы», а вот ты фактически занимался все это время лишь обещаниями.

Посылаю тебе в порядке оправдания всю переписку в той последовательности, как она велась и как я занес ее в свои дневниковые записи.

Что касается твоей «цели», то пусть она останется пока с тобой. Я ее не принимаю».

14.08

До Пети наконец вся его чушь, собранная в кучу, дошла, и он прислал подряд два примирительных письма, однако и тут в прежнем духе и с неизменными ошибками, требующими возражений или уточнений. В данном случае, не закончив со всем предыдущим, вдруг предложил, вне логики и связи с последним, посмотреть мне еще один новый материал. Зачем? – Не могу понять.

«Володя, на твое сообщение от 12.08. Хорошо, я признаю справедливость твоих претензий. Советую тебе заглянуть на imperia.lirik.ru./index.php/. Во-первых, это действительно интересный материал. Во-вторых, для моего образования, попробуй сделать из него небольшую выжимку и пришли ее мне. Надеюсь получить ответы на мои вопросы, особенно о Марке. Всем знакомым приветы».

«Я принимаю все твои условия для возобновления нормальной переписки. Советую все же открыть сайт imperia.lirik.ru... Материал, по моему мнению, интересен. Прошу сообщить твое мнение о целесообразности создания выжимки из этого материала».

17.08

«Петя, на твое первое. Насколько мне кажется, я ответил на все вопросы, в том числе, послал тебе 01.07 «для образования» и выкопировку (а не выжимку) из письма Семигину

от 23.11.07 года. К сожалению, она осталась без твоей реакции. Впрочем, не получил я соответствующих ответов и на все другие просьбы, приведенные в представленной тебе мною в прошлый раз нашей объемной переписке. Кстати, сообщаю, почему я не могу открыть твоих сайтов. А потому, что слово «index» пишется без «к». Нажми я опять указанный тобой сайт бездумно – и получил бы очередной, по твоей милости, пшик. Неужели нельзя даже в таких местах не допускать ошибок, ведь, обнаружив одну, невольно начинаешь сомневаться в правильности всего остального! А ведь это легко исключается путем элементарного копирования и последующей вставки в нужный тебе текст, как я тебя многократно просил, дабы на автомате и без проверки, исключить возможную ошибку, например, в любом адресе.

Прошу еще раз выслать все же то, о чем я упоминал

1. Хотя бы пару выкопировок из любого сайта о Фоменко.
2. Твою реакцию на беседу о и предположения Макарова о памфлетном характере «труда» Фоменко.

В части Марка дополнительно сообщаю, что после моего сообщения о нем я получил письмо, из которого установил, что он пребывает в прежнем своем болезненном состоянии. Жду очередной ответ на мое ему письмо. По получении тебе напишу».

26.08

«Петя, рад за тебя с Люсей. Напиши поподробнее, как, за

какие коврижки, на чем и в какой компании вас отправили в очередной раз через океан и возили по Европе? Жду, в том числе, ответа на мое последнее письмо от 18.08».

«Володя, экскурсия в Бенилюкс состоялась через туристскую компанию, организованную русскими эмигрантами. Таких компаний в США много. За прошедшие 12 лет мы были в Лондоне, Париже, Италии, Швейцарии, на юге Франции (Ницца, Канны, Антик, Монако), Испании, Скандинавии (Дания, Швейцария и Норвегия), Южной Америке (Бразилия, Аргентина и Чили). Были и в Мексике. Стоимость таких поездок, колеблется, в зависимости от продолжительности (10 – 15 дней) и маршрута, в пределах 1700 – 2800 долларов. Откуда берем на это средства? Имеем два источника. Когда ехали сюда, продали квартиру, машину и гараж, имели некоторые финансовые накопления. Так как мы сохранили российское гражданство и состоим на учете в России, то получаем российскую пенсию. Она составляет порядка 3500 долларов в год для нашей семьи. Как эмигранты пожилого возраста получаем государственное пособие и не платим налоги. Пособия нам хватает на нормальную (по российским меркам) жизнь.

Теперь к вопросу о Фоменко. Вероятно у нас разные программы. Выделение отдельных фраз или слов, затем Ctrl не приводит к получению какого-либо текста. Я проконсультируюсь, как это сделать. Однако думаю, что ты настаива-

ешь на выборке в основном из принципиальных соображений. Простое чтение сообщения, о котором мы говорим, занимает порядка 2 часов, а ведь это не треп (хотя и он присутствует), а научный трактат. Жду твоей реакции на это предложение».

27.08

Петя, спасибо за информацию, однако ты опять не ответил на все мои вопросы и просьбы, а также, в силу своей невнимательности, перепутал то, что я тебе рекомендовал. В частности:

1. Ты не ответил на мой вопрос, на чем вас отправили через океан и возили по Европе? Не прореагировал опять на макаровскую реплику.

2. Нужно не выделять отдельные фразы или слова и затем нажимать Ctrl, а действовать, как я тебе писал, наоборот: Нажимать (сначала) клавишу Ctrl и только затем уже последовательно (в несколько приемов, при нажатой клавише), выделять отдельные места тебе нужного. После чего отпустить Ctrl, копировать все выделенное и вставить его (за один прием) в предварительно открытый файл письма.

Не дико ли? – Разжевывать тебе все, как первокласснику!

3. По Фоменко. тебе не надо «думать», из каких «принципиальных соображений» я просил тебя сделать выкопировку. О том у меня вдоль и поперек однозначно и аргументировано многократно написано, в том числе, и в последнем

письме, на которое ты здесь пытаешься (домысливая что-то за меня невпопад) отвечать. Делай, как я прошу. А как это сделать – проконсультируйся, о чем я также много раз просил по разным подобным случаям, и что надо было тебе бы сделать, прежде чем писать о своей несостоятельности. Прошу тебя взвешенно подходить к ответам на мои сверх четкие предложения. Ведь тратим зря драгоценное время! Неужели тебе не жаль того, чего у нас с тобой остается так мало».

28.08

24 августа Аня родила в Голландии дочку, которую назвали Катериной. Пребываю в доброй зависти и гордости за своего покойного друга. У моего внука Кости в 30 лет нет ни кола ни двора, ни жены, ни путной работы.

30.08

Я среагировал на предложение Соловейчика от 26.08, вполне, кажется, корректно. И вот что получил от него.

«Володя, ты, по мнению многих,

Прекрасный малый, но педант

Имеешь истинный талант

унизить друга в разговоре,

Да пнуть его, и не слегка.

С ученым видом знатока:

Подайте выборку ему!!

Он без нее ни тпру, ни ну.

Ставлю турусы на колеса.
Ответ на сложные вопросы:
Через океан летел автобус,
Полз по Европе самолет.
Хоть ясно даже и младенцу,
Что было все наоборот.
Круг этот явно же порочный.
Дал я тебе к Фоменко адрес точный.
И я в него, друг дорогой,
Конечно, больше ни ногой.
Здоров будь, весел, Не болей.
Жду заводских я новостей».

«Петя, ты талант! Гениально, почти... по форме, но недопустимо безграмотно, алогично и абсолютно бесполезно по делу, ибо по последнему надо тебе делать все наоборот.

Я ничего тебе писать не буду, пока ты не научишься, по крайней мере, отвечать, и более или менее корректно, на мои вопросы.

Конечно же, я догадывался, как вас «перемещали», но у меня были причины получить от тебя точное им подтверждение для своих, нужных мне, выводов.

Надо же! На собственного сочинения памфлет его хватило, а вот прокомментировать таковой Макарова – нет!

И еще, ты бы лучше в такой же форме изобразил себя. Вот уж тут-то был бы точно полнейший «консенсус» между

формой, содержанием и действительностью».

31.08

«Володя, меня очень огорчило твое последнее сообщение.

Наши пререкания, по моему мнению, происходят по той причине, что каждый из нас пытается навязать другому свой образ мышления. В нашем возрасте это не реально. Да и сцепились мы на ерунде, не заслуживающей затраченных усилий.

Поскольку наш «конфликтик» может лишит меня возможности узнавать заводские новости, что для меня особенно болезненно, пытаюсь загладить свою вину, прилагаю басню.

Однажды Бык и Соловей

В противоположности своей,

Что была определена природой,

Пытались друг на друга повлиять,

Чтоб чем-то общим стать.

Бык Соловью приделывал рога,

А Соловей Быку все клеил крылья.

И так усердно та работа шла,

Что чуть они друг друга не убили.

Мораль сей басни такова:

Вы никогда не делайте того,

Из чего не может выйти ничего».

02.09

«Петя, мало тебе памфлета, так ты дополнительно решил подкрепить свой «завод» в жанре басни! Причем сочиненной (по содержанию) еще более бездарно, чем твой памфлет.

Обыграв остроумно наши фамилии, ты, ни к селу, ни к городу, вне элементарнейшего басенного смысла, начал «усердно приделывать к соловью рога, а к быку клеить крылышки». Это чистейшей воды твой вымысел, ибо не в твоих «фоменковских писаниях» и, тем более, в моих нет ни слова на тему «чтоб чем-то общим стать» нам с тобой, а есть гольный упомянутый «завод», о котором я как-то упомянул в своих «Заметках». Привожу отдельные из них, дабы не отстать от тебя, раз уж ты перешел на жанровые лирические отступления.

«Упрямство, не упорство – черта характера малопрятная. Однако, какая разница в проявлении этого качества у разных людей. У одного она на грани искусства, когда человек в защиту своей позиции, может и неправильной, выдвигает всё новые и новые доводы и удивляет нас изобретательностью и заставляет активно думать: возражать или соглашаться, превращая упрямство в умный спор. В другом случае упрямство обращается в тавтологическую защиту чести мундира и вызывает у оппонента одно раздражение и чувство неловкости за человеческую ограниченность.

Человеческие страсти бывают настолько сильны, что всё

остальное в сравнении с ними ноль. Из-за элементарного за-
вода, обиды, оскорбления человек становится невосприим-
чив к любым аргументам. Здравый смысл отступает перед
ничтожным упрямством. Компромисс, достигаемый в вели-
ких делах, становится невозможным в мелочах, как только в
спор включается природная страсть и человек начинает про-
являть свое Я. Позиция вполне лояльного арбитра по отно-
шению к двум дерущимся моментально меняется, как толь-
ко арбитр становится активным сторонником одного, а еще
больше, если проникается собственной позицией.

Человек тяжело увязывает причины и следствия, касаю-
щиеся собственного Я. Но знать должен, что неприятности,
доставляемые ему людьми и жизнью, есть плата за его дела и
она редко бывает меньше дел. Легко играя, но не умея или не
имея желания посмотреть на себя со стороны, человек дово-
дит игру порой до абсурда. Он уже виден всем, а человек с
удивительным упрямством продолжает тащить себя в боло-
то, увязая в нем всё сильней и сильней. Легко не допустить
ошибки (почти так же, как и сделать ее) – исправить же труд-
но, а то и совсем не возможно. Бог не вытаскивает нас из бе-
ды. Это не отвечает его проекту устройства мира. Он посы-
ляет человеку испытание, иногда не соответствующие ожи-
даемому им наказанию за содеянное. Каждый волен жить и
вести себя как ему хочется, но учитывать возможные на его
поведение ответные шаги со стороны тех, кому оно может не
понравиться».

Думаю, что эти мои выдержки более близки к теме нашего «разбирательства». Может они заставят тебя прочитать все другими глазами, и посмеяться, а не переживать и не заводиться.

По существу же твоего последнего письма напоминаю, что ты опять вложил в послание два одинаковых файла, и не ответил ни на один из моих прямых тебе последних месяцев вопросов. А это есть очередное проявление твоего неуважения к своему корреспонденту, которое, прошу меня правильно понять, я никак не могу оставлять без реакции, ибо оно есть следствие именно твоей небрежности, а ни какой-то старческой забывчивости, о которой ты как-то упоминал. Я свои послания, к слову, редактирую, правлю и шлифую многократно, дабы не перекладывать «свою» работу на тебя и не доставлять тебе лишнего неудовольствия».

05.09

Петя в ответ прислал мне очередной «труд».

«Обращение американской стороны к российской стороне.

Осознавая, что уровень напряженности отношений между сторонами подошел к пределу, грозящему остановкой переписки между упомянутыми сторонами, осознавая свою вину в создавшейся ситуации и желая предотвратить эту опасность, американская сторона берет на себя следующие обязательства:

1. Провести полную «дефоменконизацию».

2. Полностью и по делу отвечать на вопросы российской стороны.

3. Снизить брак в переписке до возможного минимума.

Для проверки реакции российской стороны на это обращение, американская сторона просит ответить на следующие вопросы:

Вернулся ли Виталий с Балтыма?

Продолжаются ли ваши встречи с хозяином, и каковы их результаты?

С почтением. От имени американской стороны. Соловейчик».

Послал ему свой.

«Петя, коль тебе так хочется пребывать в состоянии некоего «завода», игра принимается.

Предлагаю принять «Обращение» в следующей более конструктивной, логичной, ответственной и краткой редакции.

«Осознавая, что уровень напряженности отношений между Американской и Российской сторонами подошел к пределу, грозящему остановкой переписки между упомянутыми

Сторонами, осознавая свою вину в создавшейся ситуации и желая предотвратить опасность, Американская сторона берет на себя следующие обязательства:

1. Провести полную «дефоменконизацию», завершив ее

ответом – реакцией на беседу Быкова с Макаровым о Фоменко и высказанного при этом предположения Макарова о памфлетном характере «труда» последнего.

2. В дальнейшем полностью и по делу отвечать на вопросы Российской стороны.

3. Снизить брак в переписке до возможного минимума».

Затем в рамках исполнения настоящего «Обращения» приложить свой «ответ». А далее в порядке проверки моей реакции на данное «Обращение» можешь повторить (и даже задать новые) свои мне вопросы, на которые я отвечу после подтверждения тобой всего выше приведенного, включая твой «ответ».

Похоже, Петя сам затащил себя в болото, из которого, в силу болезненного упрямства, он едва ли вылезет

06.09

«Подтверждаю согласие с твоей редакцией «Обращения»
Подтверждаю вопросы предыдущего. Извини, но я вашей беседы с Макаровым не слышал. Его мнение, что сообщение о Фоменко имеет памфлетный характер имеет право на существование»

«Петя! Как не слышал?, если я тебе с подробностями ее передал и просил тебя многократно сообщить мне свою реакцию. Что из нее, информации Макарова, соответствует тобою о Фоменко вычитанному, а что нет? И вот, надо же,

получаю полуидиотический ответ: «Ничего не слышал»..., «Имеет право». Ты не сошел с ума? Ты что об этом не мог ранее, месяц назад, мне сообщить? На хрена мне твои общие извинения, если ты может из моего ничего не читал? А я, как дурак, взвешенно тебе отвечаю, все раскладывая по полочкам, с переживаниями за каждое свое слово».

07.09

Володя, мои слова: «Извини, но я вашей беседы с Макаровым не слышал», означают только одно: насколько аргументировано его утверждение. Может, по моей тупости, я не уловил твою заинтересованность в правомерности его утверждений? Но тема закрыта, и я не знаю, что мне делать».

«Петя, где логика? Тема не закрыта, поскольку «Обращение» ты принял в моей редакции, и согласился закрыть «тему» при условии ответа на рассматриваемый мой вопрос. Далее, первый раз ты ответил не по существу, сославшись на то, что ты якобы не знал, «не слышал» нашей беседы. Второй раз после того, как тебе было указано, что беседа и ее тема тебе известна, ты как плут, придумал абсолютно алогичную и сверх идиотическую (другого слова я подобрать не могу) новую причину, сославшись на то, что твое «не слышал», означают только одно: насколько аргументировано его (Макарова) утверждение». Я не говорю о корявости этой фразы с точки зрения русского языка, ее полнейшей бестолковости.

Но я знаю, в отличие от тебя, точно «только одно», что справедливость макаровской предположительной аргументации должен как раз ты сам и установить. Читал Фоменко только ты, а мы с Макаровым занимались лишь прогнозом. Вот ты и скажи нам, сославшись аргументировано на тобою вычитанное, что мы ошиблись в сем прогнозе, что мы ослы, а вы с Фоменко правы. Или наоборот, – согласись с правильностью нашей версии. Вот это, и только это, тебе и надо было давно сделать, а не придумывать разные байки, памфлеты, басни и все прочее. Или ты, может, считаешь, что мы не вправе строить такие версии, причем, опять же в отличие от тебя, достаточно, на мой взгляд, аргументировано-доказательные? Иначе им грош цена. Слушай, наконец, а может у тебя чего-нибудь с головой, ведь пишешь ты порой явную чушь? Покажи кому-нибудь из своих, посоветуйся, может, подскажут тебе, в чем ты неправ. Я сам это сделал, и получил сие от нескольких уважаемых мною людей, в том числе, от Макарова. По случаю сегодняшнего твоего «перла», он чуть не отправился на тот свет от смеха. Особенно оттого, как ты по своей «тупости не уловил мою заинтересованность в правомерности его утверждений». Это после моих пятикратных однозначных просьб сообщить свою реакцию на наши соображения. Хотя и тут слово «заинтересованность» не соответствует действительному существу вопроса. На самом деле здесь нет никакой моей «заинтересованности», в плане твоего контекста. Откуда ты ее придумал? У тебя полу-

чилось, вроде, что если бы ты ее у меня «уловил», то тогда бы поступил по иному. Это против моего естества. Мне нужно не твое подтверждение «правомерности (макаровского) утверждения» (ибо это бесспорно и твоего подтверждения не требует), а его прогностических соображений о труде Фоменко соответствие, или наоборот, прочитанному тобой, естественно, в твоём восприятии.

Не торопись, подумай, какую дурь ты порой пишешь, не отправляй сразу, прочитай лишний раз, ведь никто тебя не торопит. Старые мы люди! Нельзя нам уже работать «на автомате». Да, и время опять же тратить на глупости жалко!

В чём принципиальное, даже чисто внешне, отличие наших писаний? У меня – диалог с построчным разбором твоего и, для избежания ошибок, с обязательным цитированием (методом прямого копирования) твоих ключевых фраз и слов, с заключением их в кавычки. У тебя – солирование, ссылки с недопустимыми искажениями моего, а то и с твоими домыслами, почти полное отсутствие в тексте цитирования. Спорить аргументировано ты не умеешь. Примеры? – Они тебе известны из моих писем, их уже добрая сотня. Мне надоело все это до злости! И вот тут-то точно можно сказать: «Я не знаю, что мне дальше делать?».

17.09

«Дорогой Матус! Твое получил. Понимаю, сочувствую, ибо, может не в такой степени, без экстренных подвижек, переживаю аналогичную, достаточно уверенную сдачу и сво-

их позиций. Пока шевелюсь и даже порой с интересом, но с все меньшей и меньшей нагрузкой. А последнее, пожалуй, больше всего и беспокоит, поскольку вижу в нем гиперболически-прогрессирующий процесс старения организма по формуле: «меньше двигаюсь, но много ем – быстрее слабею – еще меньше двигаюсь и еще больше ем – еще быстрее слабею...».

Не сдаю, из-за постоянного тренинга, только, кажется, в части критического восприятия всякого рода глупостей. И то лишь потому, что их не надо искать – они на каждом шагу по жизни.

А впрочем, способен радоваться еще и обратному – человеческим достижениям и успехам. Потому с интересом прочитал у тебя информацию о ластчинской «Хонде», особенно об экономии с ней «на треть» бензина. Сразу же в силу необоримой у меня, пока, страсти к анализу, признал необходимым дополнить, для корректности, что таковая экономия может иметь место только в условиях сверх динамичной городской езды, причем с резкими торможениями. Для меня, например, привыкшего к остановкам чуть ли не на свободном выбеге, такой автомобиль явился бы лишь дорогой игрушкой. Хотя... это сейчас не имеет значения, поскольку сам-то я почти уже не езжу.

Из ближайших событий. Готовимся отметить 75-летний юбилей завода, который ныне по непонятным причинам был перенесен на 19 сентября. Завтра приглашен Дирекцией на

торжественное собрание, которое состоится в бывшем заводском дворце, теперь почему-то, как написано в приглашении, переименованном в «Свердловский государственный дом народного творчества».

Бывай здоров, по врачам старайся не бегать. Всем сердечный привет».

18.09

«Володя, привет. Сейчас уже 17 сентября. Обещанная тобой информация, которая ожидалась 15.09, не появилась. Понимаю, что праздник-юбилей тому причина. Наверно, все еще пьянствуете. Надеюсь, что ничего неприятного не произошло. Поздравляю всех друзей с этим событием».

«Петя! Ты опять в своем амплуа заботы только о себе. Почему нет реакции на мое письмо, хотя оно таковой требует? Я тебя предупреждал, что играть в одни ворота больше не буду. Я не прошу, а требую, диалога.

Молчу же, потому что сегодня только 18-е, а празднование Юбилея было перенесено на 19.09».

23.09

«Дорогой Илья! Твое от 22.09 получил. Вновь пребываю в ожидании. Марине сегодня позвоню.

На днях отметили 75-летие завода. Имел счастье облобызаться на банкете с бывшим премьером Рыжковым, с рядом

бывших министров и их заместителей, прочими начальствующими лицами бывшими и пока еще исполняющими свои обязанности в теперешней системе. Установил, что праздновать мы научились значимо больше, чем работать, и преуспеваем в нем все успешнее.

Плохо, но пока еще бегаю. Общаюсь, но так же с все меньшим числом дорогих мне друзей, приятелей и знакомых лиц. Такова, к сожалению, плата за жизнь пребывающих в ней далее среднего возраста.

Не попадался ли тебе на пути некий академик А. Фоменко. Попробуй, если не попадался, прочитать что-нибудь о его трудах, или их самих, про историю и хронологию с позиций математико-статистических методов датировки событий. Я узнал о нем из письма своего приятеля из Америки. Написал мне, что они там все (видимо, с жиру) сошли с ума в спорах об этом самом Фоменко и справедливости его «Теорий». Сам я почитал (в смысле – полистал) его громаднейший талмуд под названием «Методы», и пришел к выводу, что он (45-го года рождения, а значит приступивший к самостоятельному творчеству где-то уже в 70 годах прошлого века) из тех, о которых, на примере Бориса Пойзнера, кстати, дальнего родственника Марины, я записал в 2002 году одну историю.

Так вот не из той ли породы и Фоменко?».

В подтверждение моей реакции на путинское бездарное заявление об инфляции, приведенное в Записях от 18.10.07 года, когда, вслед за Америкой, разразился давно ожидаемый финансовый крах у нас. В рамках «борьбы» с ним Президент и Премьер, с величайшей удовлетворенностью от предпринятого решения, тогда сообщили нам о вливании огромных средств, на уровне полутора триллионов рублей, в банковские и прочие структуры. Без капли сомнений, без каких-либо переживаний и должных оценок случившегося и происходящего, о которых, как это не покажется странным, мы слышали сегодня из уст французского президента.

«Произошедшее в мире, – сказал он, – есть следствие заранее спланированных финансовых спекулятивных махинаций со стороны банковских воротил, а государственные «вливания» из резервных фондов в их структуры означает очередной акт дополнительного обогащения нуворишей за счет налогоплательщиков». Причем, добавляю, прежде всего самой беднейшей и наиболее обездоленной ее части, которая в банках не держит ни гроша. Ограбления двойного: сначала путем отторгнутого у нее на создание «резервов», а теперь еще использование их для обогащения тех, кто ее, эту часть, прямо и косвенно эксплуатируют. Как? Да хотя бы так. как у меня приведено в упомянутых Записях.

05.10

В связи с продолжающимся мировым финансовым кризи-

сом вчера чуть не целый день по радио и телевидению в самых разных по своей направленности передачах все выступающие крыли почему зря либеральную демократию. Я критиковал ее с первых дней нашей контрреволюции и писал, что она приведет у нас к «колоссальными издержкам, которые могут оказаться соизмеримыми с издержками советской власти». Сегодня на ее счет стали списывать не только состоявшийся финансовый кризис, но и весь остальной российский негатив: приватизацию, грабеж государства и народа, уход государства от контроля, его явно антисоциальную политику, засилие иностранного капитала, пресмыкание перед западом и т. д. Теперь у новоявленных критиков все это стало вдруг от пресловутой либеральной демократии. Вчерашние ее кумиры, как у нас водится, завтра станут заклятыми врагами страны. Так будет – уверен. Вчера вовсю поносились уже имена самых ярких либералов Гайдара, Немцова и главного бандита перестройки Чубайса. Во всяком случае, все прогнозного порядка замечания, оценки и соображения, приведенные в моих, «перестроечного» периода, книжках и на страницах настоящих «Дневниковых записей», подтверждаются полностью.

11.10

«Илья! признателен тебе за хотя и короткое, но изумительное (как и все, что я от тебя получаю) письмо. Твоя гениальность и моя сопричастность к столь великому челове-

ку доводят меня чуть не до старческого умиления. Ей богу, я не преувеличиваю. Единственное, что искупает мое столь возвышенное о тебе мнение, состоит в том, что в разговорах с кем-либо и упоминании при этом о твоей гениальности, я, дабы совсем не выскочить в запредельность, добавляю, из скромности: «хотя бы, по нашим масштабам».

Ну, как я мог не восхититься, например, от блестящей характеристики Фоменко, его «измышлений», которые тебе и большинству твоих коллег кажутся «горячечным бредом». И одновременно не возгордиться от своего по данному случаю полного с тобой единомыслия.

Недоволен я чрезмерной краткостью твоих повествований, в частности, и этого. Неужели нельзя было добавить хоть по паре строчек к названным тобою двум книжкам. В чем их соль, чем они тебя привлекли, негатив в них для тебя или позитив? Ведь я не могу их сразу достать, и теперь вынужден буду пребывать некоторое время в неведении, отнюдь не блаженном.

Или, ты упомянул в июне о поездке в Данию, но так ничего не сообщил о ней. Не в Парголово ведь ездил! Почему не прислать, что-либо из твоих материалов, с чем ты туда ездил и с чем выступал, вероятно. И вообще, неужели тебе трудно вытащить из компьютера и переправить мне то, что ты найдешь интересным, и о чем я тебя просил ранее? Причем, коль скоро лень писать, можешь посылать все без каких-либо твоих особых комментариев. Мои вкусы ты знаешь.

Нас остается совсем мало, и потому каждая строчка, даже по одному этому моменту, становится все дороже и дороже для меня. Пиши, пожалуйста, почаще. Привет от Марины».

Он мне

«Дорогой Володя, Большое спасибо за теплое письмо и теплые слова, даже если они сказаны в шутку.

Мне хочется написать тебе длинное и подробное письмо, и надеюсь, что в ближайшее время я это сделаю. Писать тебе походя не хочется... Если придумаю что-нибудь интересное и новое – тоже пришлю на твой суд.

Всего доброго. Будь здоров».

Я ему

«Илья, для начала (прежде чем настроишься на «длинное и подробное») можешь ничего не придумывать.

Нажми клавишу, и пришли чего-нибудь из готового. Можно без «комментариев», как я тебе писал в прошлый раз.

Бывай здоров и весел».

13.10

Неделю назад был у врача Соболева и по его направлению 07.10 сделал УЗИ. Так как последнее время совсем ничего из лекарств не пил и почти ни в чем себя не ограничивал, в сравнении с прошлогодним (в августе месяце) обследовани-

ем, мой аденоматозный узел несколько увеличился в размере (с 35×33 до 46×37 мм) и по массе (с 26 до 34 гр). Придется опять чуть-чуть побереечь себя и не есть разные соленья и прочие вредности. Однако когда, через пару дней, я вновь побывал у Соболева и показал ему результаты, то он меня успокоил, заявив, что все почти в норме и практически на прежнем уровне. Тем не менее, договорились с ним попить еще «Афалу», и дополнительно в мизерных дозах тот самый «Корнам», с которого я начал свою аденомную эпопею. Я не зря здесь упоминаю слово «договорились» поскольку мы теперь с Соболевым стали единоверцами, намечаем пути лечения в ходе совместного обсуждения и, больше, на основе моих фактически ему предложений.

16.10

Успокоительные обещания Президента Медведева и Главы правительства Путина относительно приемлемых и не столь катастрофичных, в сравнении с Западом, последствий мирового кризиса у нас в России, обосновываемые, наличием мощных резервных накоплений, возможностью денежных вливаний в банковские структуры и даже (абсолютно неуместным в данной ситуации) значительным, до 700 тысяч рублей, повышением страховочной ставки по банковским вкладам – не сбываются и во многом расходятся с действительностью.

В частности, последнее решение в силу его пропагандист-

ски-обещательного звучания, вызвало вполне понятную обратную реакцию людей. Вкладчики в панике, пока еще не глобальной, но весьма впечатляющей, бросились в банки и стали закрывать полностью или частично свои депозитные счета, понятно, с потерями для себя, связанными с досрочным прекращением договоров и определенной задержкой с получением наличности. Так, лично переоформив сегодня свой депозит, был поставлен персоналом Губернского банка в очередь на получение, ограниченной им, суммы денег только на следующий вторник. Тем самым я как бы беспроцентно кредитовал банк на несколько дней. Не исключено, что свои деньги еще и не получу. Почему, спрашивается, банку не учинить произвол на больший срок под предлогом отсутствия требуемой наличности? Таковы реалии жизни.

Страховка гарантируется Государством. Но, как и в какой срок? Банки будут делать все возможное для задержки исполнения своих обязательств по вкладам, для того, чтобы максимально оттянуть факт банкротства, без признания которого не может наступить процедура возврата застрахованных вкладов. Чем не 1998 год, когда, хотя и без страховки, но вклады тоже возвращались, только без процентов и с задержкой на месяцы и даже годы.

В кризисной обстановке начался заметный всплеск цен на масло, молочные продукты и все остальное. Появились первые случаи временной остановки отдельных производств, частичной выплаты зарплаты, увольнений работников, за-

держек в аэропортах (не на часы, а на сутки) с вылетом авиапассажиров по причине отсутствия топлива, а также несвоевременных денежных расчетов между отдельными компаниями. Растут случаи всяческих катастроф, взрывов, подрывов, обрушений домов и зданий, пожаров, убийств, отравлений и т. д.

Есть основания полагать, что для нашей страны, в силу ряда упомянутых и других давно известных обстоятельств (прямая зависимость власти от капитала и столь же заметный уход государства от активного управления народным хозяйством; продолжающееся и все увеличивающееся расслоение населения по доходам; непомерная увлеченность финансовыми проблемами в ущерб реальной экономике, модернизации и расширения производства; недопустимый для последнего уклон в сторону развития сырьевой базы; создание пресловутой «подушки безопасности») кризис окажется более серьезным по последствиям, чем представляется нам в заявлениях Президента и правительственных чиновников.

17.10

«Петя! Отвечаю на твои от 16.10.

Во-первых, признателен тебе за очень грамотные, практически без грамматических огрехов, все твои последние письма, включая эти два. А такое значит, что отлично все можешь, когда хочешь и когда уважительно относишься к своему визави. Кроме того, это значит, с учетом твоей репли-

ки относительно «системы Windows» и ее «автоматического редактора», что тебе давно надо было, путем соответствующих консультаций со знающими (буквально на уровне «Чайников») людьми, воспользоваться моими советами, без использования которых я считаю работать на компьютере преступно. Наглядный пример тому – твои последние письма. К сожалению, пока только в плане их грамматики.

Во-вторых, признателен тебе за их, наконец-то, почти диалоговый характер, к которому я тебя постоянно призывал. Но, на мой взгляд, еще пока вне логики и желания внимательно прочитать то, что тебе пишут, взвесить и задать себе хотя бы несколько вопросов, прежде чем бросаться сочинять ответ и посылать его адресату, без повторного столь же внимательного прочтения написанного, его проверки и проигрывания того, как и с какими возможными недоразумениями оно будет прочитано адресатом.

Все твои милые глупости, всяческие вопросы и недоумения – «есть чистейшей воды нонсенс, надуманное солирование вне, тобой признанной, «моей четкой аргументации», вне разбора моих доводов». Только и всего. Так безответственно относиться к слову, тем более, написанному, – нельзя. И как только ты сие усвоишь и возьмешь на вооружение, логика твоих повествований будет столь же безупречной, как ныне стала практически безупречной грамматика. Сколько же ты украл у нас обоих драгоценнейшего времени!!!

С приветом. Твой, уверенно настроенный на полное вза-

21.10

Вчера по радио передали, что в Китае суд приговорил к смертной казни за взятки и финансовые махинации бывшего мэра Пекина, исключенного из партии и снятого со своего поста еще в 2006 году.

Отличный пример, который один сам по себе в сто раз эффективнее сотен заявлений, призывов, разных постановлений и прочих актов российской Власти в ее «демократической борьбе» с коррупцией.

22.10

Петя признал свою несостоятельность, и прислал покаянное письмо.

«Петя! Отвечаю на твое изумительное письмо. Буквально во всех отношениях: корректности, общей грамотности, диалога и даже логики, хотя и с небольшими, в части последней, моими замечаниями, о которых скажу ниже.

Я всегда считал тебя умницей, и только потому, прошу извинить меня, столь настырно и грубо спорил в течение этого полугодия, призывая тебя к разуму. Правда, в какое-то время, когда переписка стала превращаться в тавтологию, грешен, я испугался, не произошло ли действительно что-нибудь с твоей головой. Оказалось же, что это был, как видно, чистейшей воды бзиковый завод. Рад, что осознал, в основ-

ном свою тогдашнюю несостоятельность.

Ну, а теперь по сути твоего письма.

Думаю, что твоя просьба об окончании «обсуждения проблемы новой хронологии» лишена смысла. Я не понимаю, зачем налагать на себя какие-либо подобного вида ограничения. Тем более, что тут же, противореча себе, заводишь о ней речь, ссылаешься на некую встречу со «знакомым мужиком», повествование о котором, с учетом всего написанного тебе о Фоменко, не может, естественно, не вызвать моих возражений.

Так вот в части этого твоего «мужика – профессора». Я теперь настолько глубоко познакомился с «трудами» Фоменко и отзывами о нем от многих уважаемых мною людей, включая моего Блехмана и его коллег, что могу уверенно отнести данные «труды» к несусветной дурости. Не знаю, какие защитительные доводы ты сумел бы и захотел привести, но могу заверить, что они не остались бы без моих возражений. Больше, мне кажется, что ты, как умный человек, и не сумеешь их сочинить, и принять на себя защиту глупости. Полагаю, что именно по этой причине ты так и не сообщил, «чем конкретно мотивировали свои позиции защитники и противники этой фоменковской глупости».

Приведенное тобой мнение, что «никто в мире еще не смог доказать несостоятельности идеи Фоменко» и что «Фоменко широко известен в Американской науке, как выдающийся математик» не выдерживает критики. Ибо, во-пер-

вых, «известность» Фоменко, «как выдающегося математика», отнюдь не исключает написание им глупости в области хронологии, а потому первая часть этого «мнения» блокируется отмеченным отсутствием логики у твоего «профессора» (если ты его «мнение» не искажил), а во-вторых, блокируется оно и несравненно более обоснованными по своему случаю соображениями Блехмана. И вообще, не доказанность чего-то сегодня, по тем же законам логики, совсем не означает, в принципе, невозможность этого чего-то завтра, в том числе, – признания «несостоятельности идеи Фоменко», причем, вчерашними даже самыми яркими ее пропагандистами.

Не понял я и твою фразу о давнем «знакомстве» с «Microsoft Word», что «с ее помощью... ты «написал свои мемуары», но «использовать это в нашей переписке догадался не сразу». Я усматриваю какую-то в ней недоговоренность. За время нашей переписки каких только советов я тебе не надавал, ты же их не воспринимал, в силу постоянно, демонстрируемого своего неумения. А теперь вдруг пишешь, что «не догадался» использовать... Что за ахиняя?. Не уметь сделать несчастную «выкопировку» из сайта, и одновременно утверждать, что «знаком», но «не догадался» использовать свои знания.

Распроясни мне это, но только в режиме диалога, дабы не нарваться на очередную мою отповедь.

О картинках. Тут дело чисто личного характера. Мне

не интересны они. А на тему почему? я мог бы написать много, но не хочу. Одно только могу сказать, что в любых картинках мне нравятся не сами картинки, а умение художника отобразить им желаемое. Но для этого «восхищения» вполне достаточно тех шедевров, что я давным-давно, и многократно, видел.

О своем отказе «в сообщении информации о заводе» я тебе писал также много раз. Найди, и прочитай, хотя бы для тренировки. Сейчас, после твоей полной реабилитации, о наших делах напишу, как только настроюсь на эту волну. Впрочем, кое о чем я ведь тебе недавно сообщал. Событий у нас происходит все меньше и меньше. Кажется, ничего не забыл и на все ответил. Бывай здоров, всем твоим привет».

26.10

«Дорогой Матус! Неудобно, говоришь, плакаться, и ссылаешься на меня, «много пережившего». А ведь они, переживания, стандартны, свойственны нашему, по средним меркам, теперь преклонному возрасту. Так, что, полагаю, все у нас с тобой в норме. Правда, кое в чем все же отличающейся. Имею в виду чуть не постоянный прирост в твоём и так-то многочисленном семействе... и нулевой не только в моём, но и ближайших моих родственниках. Подальше которые, – какое-то движение просматривается. Но и у них много слабее, чем у Вас. Только что поздравлял через тебя Ласточкиных с новым «Статусом» и внучкой, а тут и Внук! Молодцы!

Мои им очередные поздравления!

Должен сказать, что и вообще, при всех, имеющих место ваших невзгодах, дела в целом в вашем государстве, кажется, идут неплохо. Медицина, судя по твоим частным писаниям, – на должной высоте, социальные вопросы – так же. Вчера по радио случайно услышал, с гордостью за вас, что вы влезли с некими новыми разработками на Индийский рынок. Да так, что американцы, как было сказано, едва ли вас с него выжмут.

А вот у нас кризис! В чисто российском виде, о котором можешь судить по прилагаемым тут ниже выдержкам из моих «Дневниковых записей».

У меня лично, все в порядке, разве только часто вспоминаю Галю, ее изумительнейший характер в части, касающейся семейной жизни, даже в годы ее болезни. Беда в одном. Почти нет друзей. Недавно, позвонив по телефону из-за долгого перерыва в переписке, узнал, что Марк лежит со сломанной ногой, да так, что не может подойти к телефону. А с женой его, разговор состоялся какой-то стариковский, мало-вразумительный настолько, что ничего не понял, кроме вот этого, что «лежит и не может встать».

Про Петю я тебе писал. Недавно прислал письмо с извинениями за свои «прегрешения» в переписке про Фоменко, которого Петя превозносил, но про которого мой гениальный Блехман написал, что: «измышления Фоменко ему, и большинству его коллег кажутся горячечным бредом», что

«в последнее время развелось огромное количество ниспровергателей физических законов и строительства всяческих глобальных теорий» и что «бывает их жалко: больные люди, а случается, что они вызывают сильнейшее раздражение своей наглостью и напористостью».

Бывай здоров. Привет Белле».

Приложение. (Письма от 27.09 и от 18.10.07; 05.10 и 16.10. 08 годов)».

01.11

«Петя, начну с конца твоего письма.

Картинки и музейные залы мне, в силу, если хочешь, моей ограниченности, не нужны: Меня давно больше устраивает и прельщает живое слово, в том числе твое.

О Виталии ты знаешь из переписки с ним. После летнего пребывания на даче он чувствует себя неплохо, доставляют ему большое неудовольствие глаза: не может ни читать, ни работать.

Марк, мне не пишет месяца три. Пару недель набрался смелости позвонить ему. Взяла трубку его жена. Сказала, что он подойти к телефону не может, сломал ногу, и лежит. Большого добиться от нее, видимо, из-за дремучей ее старости, не смог. Передал привет, Однако, по-прежнему, от Марка ничего нет.

С Матусом переписываемся регулярно. Он стал все чаще сообщать о своих и Беллы болячках, о посещении больниц.

Медицина у них, судя по письмам, – на высоте.

Сам я вроде здоров, но все равно, замечаю, планомерно сдаю «позиции». В сравнении с предыдущей пятилеткой, подвижность снизилась раз... в десять! Но пока еще «бегаю» по разным местам.

И, наконец, еще кое-что, из тебе ранее обещанного.

Празднование 75-летнего юбилея завода нынче, по непонятным причинам, было перенесено на 19 сентября. Дирекцией был приглашен на торжественное собрание (которое состоялось в бывшем заводском дворце, теперь, в подтверждение раздвая завода, проданном области и переименованном в «Свердловский государственный дом народного творчества»), а затем на банкет.

О кризисе у нас – смотри в прилагаемых ниже выдержках из моих «Дневниковых записей». Бывай здоров».

12.11

Послание Президента от 05.11 не выдерживает критики – ни по содержанию, ни по форме.

Оно антисоциально. Современная власть с ее «демократическими» установками, как явствует из послания, продолжает целеустремленно, вне критических выступлений массы умнейших и думающих людей, ориентироваться на интересы олигархов и прочих толстосумов, т. е. на интересы меньшинства населения, и фактически ускоренно готовит народ к очередному возмущению, которое, как и при царе, может

закончиться столь же (а то и более) кровавой революцией. В послании нет конструктивности, нет цифр, (за исключением увеличения «сроков конституционных полномочий Президента и Государственной Думы до 6 и 5 лет, соответственно»), а следовательно, и нет конкретности. Все в общих словах, в желаниях и намерениях Власти.

Более сотни раз упоминаются такие слова, как: «надо, нужно, будет, будем, будут, должен, должны, должно...». В чисто грамматическом плане послание изложено не в изъявительном наклонении, в формах которого действие рассматривается как явление реальной действительности, а в так называемых косвенных наклонениях (сослагательном, повелительном, желательном), где глагольное действие представляется нам лишь как возможное, желательное или требуемое, т. е. в виде неконтролируемого. Отсюда и форма изложения – во многом алогичная, недостаточно последовательная.

Президент превозносит гимн действующей Конституции, хотя известно, что и все другие конституции сами по себе превосходны. И дело не в том, что в них трактуется, а как они практически претворяются. А претворяться они могут так, как сказано выше и как утверждает, и сам же себя развенчивает, Президент. Что «какие бы идеальные законы и стратегии ни принимались на основе Конституции – реализация заложенного в них смысла зависит от конкретных людей». И тут же, как бы для усиления, добавляет, что для того нам

«нужно предварительно (еще!) организовать масштабный и системный поиск талантов и в России, и (даже!) за рубежом».

Президент убежденно обвиняет в возникновении кризиса Соединенные Штаты, что именно их экономика «потасила за собой вниз, на траекторию спада, финансовые рынки всей планеты», хотя той же упомянутой выше «массе людей», известно, что финансовый кризис является, прежде всего, следствием заранее спланированных финансовых спекулятивных махинаций со стороны банковских воротил, которых у нас отнюдь не меньше, чем в других странах.

Более того, меня не оставляет мысль, а не специально ли для нас американцы устроили весь этот кризисный «Фейерверк». Как-то «красиво» они из него выбирают, нефть стали покупать по цене в два раза меньшей, в те же два раза сбросили цены на бензин, снижают банковские ставки и, следовательно, способствуют развитию реальной экономики, продают всему миру свои долговые обязательства... А мы все – чуть не наоборот, и с потерями для страны.

Наши государственные «вливания» из резервных фондов в финансовые структуры, кажется, более чем где-либо закончатся очередным спекулятивным актом дополнительного обогащения нуворишей за счет народа и, прежде всего, беднейших его слоев. Например, на антикризисном совещании, опять им выстроенном в режиме призывов к «сознательности руководителей», сопровождаемыми словами «они, мы должны, обязаны...», упомянул, что выделенные государ-

ством деньги до реальной экономики все еще не дошли, а вот за кордон уже переведено 50 миллиардов – не то долларов, не то рублей, не помню. И никаких даже намеков на наказание виновных, а лишь нечто вроде этого общего призыва к их сознательности!

И вот на таком фоне Президент заявляет о своей уверенности в том, что «мы справимся со всеми трудностями в ближайшем будущем – сформируем современную самостоятельную финансовую систему, способную противостоять любым внешним вызовам и обеспечить стабильное решение собственных задач».

Вопрос только один. Когда конкретно, и какой ценой? Во всяком случае, пока его «уверенность» вступает в явное противоречие с действительностью.

Банки из спекулятивных соображений предлагают своим клиентам переданные им государственные деньги в кредит под в два и более раза большие проценты. Под такие, пишет директор Уралмаша, что могут «загнать завод в яму, из которой ему не выбраться». Отсюда на многих предприятиях идет массовое сокращение персонала, уменьшение продолжительности рабочего дня, снижение объемов производства продукции.

Или, Президент утверждает, что «нам сегодня больше всего необходимо доверие и сотрудничество», что (для этого – надо понимать) «мы не должны ни на день откладывать решение наших стратегических программ», что «в сложив-

шихся условиях, как никогда, надо действовать на опережение», что «именно сейчас нам нужно создавать основы национальной конкурентоспособности там, где мы можем получить будущие выгоды и преимущества...».

Простите, но это последнее вроде как из разряда следствий, а совсем не исходных условий для создания атмосферы «доверия и сотрудничества». Для последней, прежде всего, необходима социальная справедливость (и на деле, а не на словах), установление разумной меры эксплуатации меньшинством большинства людей, разумной разницы в их доходах, разумной культуры потребления и к сему еще такого же плана всего прочего, о которых постоянно, где только можно, говорится и пишется и о которых нет ничего у Президента.

И так далее, и в таком же духе. Послание является плодом скоропалительного, мало взвешенного коллективного, а потому безответственного, творчества, к тому же, малокомпетентной группы людей.

Бывает. Но не это беспокоит. Беспокоит то, что оно, сразу же после произнесения, было встречено сверх дифирамбно чуть не всеми официальными лицами, хотя их «впечатление» не соответствует, резко не соответствует, ни мною выше приведенному, ни мнению многих других мыслящих людей. И это страшно для дела, для настоящего движения общества вперед. И, прежде всего, страшно потому, что оно отдаляет нас от главного, от упомянутого взаимного «доверия и сотрудничества».

13.11

Вместо обещанного 16 октября только сегодня и только после многократных обращений и звонков в банк, в нарушение моего с ним договора, получил в два приема свои 50 тысяч рублей. Поскольку деньги лежали месяц в банке на счету «до востребования», я, исходя из действующей в настоящее время депозитной годовой ставки в 14%, фактически «подарил» банку своих 500 рублей.

Вот вам один из мелких примеров банковских спекуляций. А крупных?

Банк мог, например, в счет этих, мне и другим задержанных, денег месяц назад скупить доллары по цене 24 рубля, а сегодня продать их... по 27 рублей, т. е. с годовой доходностью аж в 150%! Или, государство дает банку деньги под 8,5%, а последний кредитует своего клиента... под 28%! А сколько иных «возможностей», которые нам не ведомы? Откуда, спрашивается, банки сумели отстроить себе за десяток лет многоэтажные зеркальные офисы – дворцы?

14.11

«Петя, мои глубочайшие тебе извинения. Твое В 48 (кстати, раскрой мне кухню подобных обозначений; как ты ими, без дат, пользуешься?) я действительно получил, но не открыл его в пылу анализа твоей информации для Люси, телефонных с ней разговоров и уточнения твоих реляций. А вот

сам «ответ» безупречен во всех отношениях, в том числе, и в части форматирования. Я согласен полностью со всеми твоими в нем положениями.

Могу лишь уточнить относительно революции, Одной из главных исходных ее причин является ненависть большинства к меньшинству, которая полностью готовится этим самым меньшинством, а никакими ни марксами, ни ленинами. Те только ее в определенный момент используют. Готовится она с разным успехом повсеместно и сейчас. У нас в России, похоже, «лучше» всех.

В состоянии же ненависти, – какая может быть логика? Главное набить морду, а уж потом думать о последствиях. У меня о всем этом написано много, в том числе и о том, что надо бы делать власти (и тем, кому она служит) во избежание того хода развития событий, о котором пишешь ты».

20.11

«Петя, ты в своем амплуа. Вместо того чтобы развернуть самому тему о «причинах революций», в твоём, отличном от меня, понимании сих явлений, ты опять (с явно просматриваемой подковыркой в мой адрес) просишь меня чего-то там «проиллюстрировать».

Вот и попытайся, для начала, сделать это сам. – Не ленись! От себя могу лишь добавить (дабы ты не допустил поспешности в своем резюме), что здесь, полагаю, допущена тобою неверная посылка, а отсюда сделан и соответствующий

щий из нее алогичный полувопросительный вывод. Но, тем не менее, жду твоих возражений (или разъяснений).

В части «китайского пути преобразований социальной системы» (а также «бурного развития православной церкви в России») темы не развивал, поскольку полностью разделяю твою позицию по этим «проблемам».

22.11

«Матус! Приветствую тебя.

Твое от 16.11 получил. С должным пониманием прочитал его констатационную часть о вашей общей израильской действительности и... с недоумением – приложение к нему об израильско-палестинском конфликте.

Я писал ранее о своем отношении к подобным коллизиям. Либо непримиримая позиция, и война на уничтожение. Либо позиция разумного компромисса для изыскания приемлемых путей их разрешения на базе признания двухсторонних интересов, а не как у тебя: «У нас все от сплошного благородства, а у них – от одной преступности». Первая для вас не приемлема по очевидности от нее явно неугодных для вас последствий. Остается вторая, которой, вроде, придерживаешься и ты, но тогда следует действовать так, как я сказал выше.

Ты же обливаешь грязью своего противника и даже злобно критикуешь «всемирно известного израильского писателя Амоса Оза». Опускаешь его «претендующие на объектив-

ность взгляды, легко воспринимаемые общественностью», объявляя их «трудно распознаваемыми софизмами». Однако по тому, как у тебя приведено, они может и не столь «убедительно», но все же, по моему разумению, ориентированы как раз на этот самый компромисс.

Конечно, вам виднее, но как-то твоя «ярлыковая» манера обращения в свою веру, воспринимается плохо. Не могу понять, что ты так взъелся на этого писателя. Насколько понял, он тоже не хочет зла вашей стране, только борется за нее значимо для меня более воспринимаемо.

В части вопроса о кризисе посылаю еще одну копию из моих записей».

23.11

Знаменательно. Вчера на встрече в Перу Буш с видимым удовольствием обнимал Медведева. Примерно так, как двадцать лет назад Рейган демонстрировал таковое всему миру по отношению к Горбачеву, за его «деяния» по развалу нашего государства.

25.11

«Марк, дорогой мой! Как же это случилось? За что тебе такое наказание? Представляю твое состояние, твои несусветные муки. И ведь столь долго, с июня месяца! Здоровому-то вылежать столько – трудно представить, а в твоём состоянии?»

Постарайся все же не падать духом, крепись. Ведь есть же, наверное, какие-то сдвиги в сторону улучшения? Ты о них не упоминаешь, а надо бы, хотя бы для того же подъема духа и настроения. Сейчас самое для тебя главное.

Ты уж попроси своего внука на время своего лежания разрешить нам оперативную переписку через него. Напиши что-нибудь про себя обнадеживающего. Какие мысли лезут в голову?

У меня, стыдно признаться, все в порядке. Разве вот еще переживания по поводу разразившегося кризиса и нашей, в сравнении с американцами, бестолковости.

Еще раз, крепись. Желаю скорейшей поправки».

26.11

Соловейчик в ответ на замечание об «уплывших» за рубеж 50 миллиардах сообщил: «На ТВ появилось сообщение, что российские олигархи начали скупать элитное жилье в сердце Нью-Йорка на «Манхеттене», за которое теперешние арендаторы не смогли нынче выплачивать проценты банкам и стали его продавать по дешевке. Вот, возможно, куда уплыли те 50 миллиардов.

27.11

«Петя, твои, датированные 25.11, получил. Эссе о кризисе бесподобно. Кто его сочинил? И к чему тут перед ним у тебя чуть не два десятка разных адресов, включая от тебя мне и от

тебя себе самому? Что за ребусы? С чем их, мне прикажешь, съесть? К чему опять у тебя тут дубляж?

И второе. Ты не прореагировал на прямую просьбу «развернуть тему о причинах «революций», в твоём отличном от меня понимании», которой ты опять (с явно просматриваемой подковыркой в мой адрес) и с обычной своей привычкой, переложить как можно больше на дядю, просил «меня что-то там «проиллюстрировать», а я в ответ, не желая ходить в батраках, просил тебя «попытаться, для начала, не лениться и сделать это самому».

Ответь, пожалуйста, на все здесь приведенное без какого-либо исключения. Не заставляй меня заниматься повторами одного и того же».

29.11

«Петя твой ответ от 28.11 не принимаю, в силу его некорректности. Ты занимаешься халтурой, а потом, без разбора негодно проделанного, приносишь казенные «извинения».

Что, ты не мог вычеркнуть эту многоадресную информацию из своего послания? Это что, случайность? Нет, конечно. Я же трачу драгоценное время на чтение галиматъи и последующую возню с ней. Где анализ упущений, дабы не допустить их в дальнейшем? Написал подробно, как они получились, и ни слова о том, как их надо исключить и почему этого «исключения» не произвел.

Или. По вопросу о революциях. Его, видите ли, «полно-

стью удовлетворило мое разъяснение». И потому он «больше к данному вопросу возвращаться желания не имеет». Не наглость ли? Ведь вопрос задал ты, вот и ответь мне, не прячась за меня, а прямо, что ты имел в виду, как я тебя просил.

Считай, что твоего от 28.11 не было. Научись отвечать на вопросы, а, не ответив, не задавай новых. Относись с уважением, аналогичным моему к тебе».

01.12

«Петя, у тебя великая способность переиначивать то, что тебе написано, а затем обижаться за мои «выговоры».

Моя реакция. Плохо, что не можешь понять «ни сути, ни тона» моего письма от 29.11. А не можешь потому, что я тебе об одном, а ты – о другом. Смотри, по порядку.

1. То, что твоя информация о кризисе мне понравилась, тебе незачем было напоминать. Просил я тебя о другом – сообщить кем она написана (сочинена). А вот на это ты и не ответил. Спрашивается, есть основания для недовольства тобой по данному пункту, или нет?

2. Полагаю, что «складываю информацию в свой архив» так же, как и ты. Нет у меня другой системы, и я об этом не писал. Писал я десять раз (не меньше) о том, что мне приходится, до того как «сложить», исключать из нее твой дублиаж, твои ошибки и прочие всякие упущения. Или ты и тут считаешь мои претензии к тебе излишними? Это действительно мои «проблемы», но проистекающие прямо от твоей

небрежности.

3. Наконец, разве я просил «продолжать дискуссию о революциях», что ты придумываешь? Просил, исходя из элементарного любопытства и реакции на твое сообщение о «причине революции, как стремления угнетаемого меньшинства покончить с богатыми угнетателями», проиллюстрировать на примере последней контрреволюции в России».

Попытайся сделать сам, а не перекладывать на меня. – Не ленись! От себя могу добавить, дабы ты не допустил поспешности в своем резюме, что здесь, полагаю, допущена тобою неверная посылка, а отсюда сделан и соответствующий алогичный вывод. Тем не менее, жду твоих возражений, или разъяснений.

Спрашиваю третий раз, разве ты ответил на прямую просьбу высказать свои собственные соображения по данному вопросу. Ведь, согласишься, твоя просьба «проиллюстрировать...» была сделана не без умысла. Каков же он? А его, твоего, так и нет. Есть у меня основания для возмущения, или и тут, ты считаешь, что нет?

Попробуй, без твоих «финтов», ответить на эти три вопроса. Ответить корректно, без искажения и вольного толкования моих слов».

03.12

«Петя, хотя ты и предлагаешь закрыть тему, у меня все же

есть вопрос. Как быть с твоим предложением? Неужели я не могу свой вопрос задать? Зачем ограничиваешь собеседника, хотя бы и не очень его обязывающей фразой, но все-таки ограничивающей?

В своем письме о кризисе ты привел добрый десяток адресов, которые никак мною не использовались и никакого, как теперь явствует из твоего «Автор мне не известен», отношения к этому посланию не имеющих и с ним никоим образом не связанных. Вот отсюда и мое пожелание тебе «вычеркнуть эту адресную информацию». По тем же соображениям я не воспринимаю твою фразу «Я понял, что это относится к моей информации о причинах кризиса. Ни к чему другому это относиться не могло» и дальнейшее к ней твое пояснение «о том, что (ты не убираешь) адреса из сообщений, которые (пересылаешь мне) в качестве копий» и, более, что якобы ты мне это «сообщал», а я будто бы тебе даже «подтвердил, что поступаю так же». Вдумайся в это словоблудие. Я не говорю об адресах нужных. Я веду речь о десятке адресов, которые никак не использованы и непонятно для чего приведены. Ну, и уж совсем нелепо ссылаться на меня, что я «пступаю так же». Я, не осознав для чего нужно, ничего и никогда тебе не писал, и бестолковых адресов тебе ни разу не сообщал. Так о чем все же у тебя идет речь, что, по-человечески, хотел ты мне сказать?

И, последнее, из той же оперы, насчет «марксовские утопии не разделяю». Опять твой уход в сторону. Я просил со-

общить, что ты лично имел в виду, выстраивая злополучный мне вопрос, а ты вместо того, чтобы сказать о себе, нелепо ссылаешься на меня и на то, что я знаю и чего придерживаюсь без твоего «ты понял». Что за корявость в ответах? Почему не прямо, а как бы из-за угла? Почему чешешь правое ухо левой рукой через голову? Предлагаешь «закрыть тему»? Как ее закрыть, если столько вопросов и недоумений?

Но в целом даже интересно: идет живая переписка, не без тренировки, думаю, наших с тобой мозгов, а потому, надеюсь, не без пользы».

03.12

«Илья, прошло более месяца с момента обещания (23.10) написать мне «длинное и подробное письмо». Не много ли? Или твое «ближайшее время» это нечто более далекое? И потом, в своем ответе на это обещание, я просил тебя «для начала (прежде чем настроишься на «длинное и подробное») ничего не придумывать», а «нажать клавишу, и прислать из готового». Или тебе и это сделать трудно?

Впрочем, я тебе завидую, завидую твоей деловой увлеченности. Но все равно, – черкни что-нибудь».

04.12

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Прежде всего, естественно, мне хотелось бы задать несколько вопросов, связанных с давно многими ожидае-

мым, но, как обычно, неожиданно разразившимся мировым кризисом.

1. Не кажется ли Вам, что для нашей страны, в силу ряда известных обстоятельств (определенная зависимость власти от капитала и столь же заметный уход государства от активного управления народным хозяйством; продолжающееся и все увеличивающееся расслоение населения по доходам; непомерная увлеченность чисто финансовыми проблемами в ущерб реальной экономике, модернизации и расширения производства; недопустимый для последнего уклон в сторону преимущественного развития сырьевой базы; создание пресловутой «подушки безопасности» вместо использования большей части «резервных» накоплений для ускоренного развития упомянутого производства, чрезмерная устремленность части общества к неразумному потребительству...), он окажется значительно более серьезным по последствиям, чем нам представляется в официальных заявлениях Президента и Правительства?

2. Не кажется ли Вам, что вливания средств из названной «подушки» в финансовые структуры прежде всего приведут к очередному спекулятивному обогащению отдельных лиц, которое будет покрыто, в конечном итоге, рядовыми налогоплательщиками?

3. И, если эти мои вопросы Вы сочтете не лишними смысла, то, что еще, в дополнение к известному, намечается в плане реального решения, хотя бы, тех проблем, о которых

я упомянул выше.

4. Когда и в какой примерно последовательности будут ликвидироваться последствия настоящего кризиса в стране и нашем регионе?

5. Что, по Вашему мнению, нужно будет предпринять для исключения подобных эксцессов в будущем, в частности, из того набора предложений, что были упомянуты ранее в моих Вам двух письмах еще во времена Вашего президентства. (См. письмо от 30.01.04 года Президенту В. В. Путину).

С уважением. В. Быков».

Какая наивность! Никакого, конечно ответа. На такие вопросы Мы не отвечаем. Вот на «глупость» какую-нибудь, пожалуйста, и даже с превеликим удовольствием.

17.12

«Дорогой Матус! По поводу твоего письма от 03.12.

Ты опять в состоянии завода, несмотря на лояльный и весьма конструктивный дух моего тебе послания. Читаешь избирательно только то, что тебя «возмущает», оставляя вне внимания конструктивную составляющую послания, а ведь в ней все расписано. Могу в свое оправдание добавить лишь, что в части последнего такой же «переговорной» позиции придерживаются и тебе известные политики. См. недавно принятую резолюцию Совбеза, о которой я узнал вчера из выступления нашего Министра иностранных дел.

Состояние твоего завода подтверждается и тем, что ты ни

словом не откликнулся, пожалуй, на не менее злободневные для мира другие вопросы.

Бывай здоров, и не кипятись: последнее слово по решению ваших проблем остается за тобой. Я выступаю только в роли советчика.

Отвечаю тебе с опозданием, так как ездил в санаторий «Дюжонк» под Билимбаем по бесплатной трехнедельной путевке, предоставленной мне, как труженику тыла. Санаторий на реке Чусовой, место красивое. Даже зимой есть чего посмотреть, но все равно надоело, хватило меня только на две недели, и вчера вернулся домой. Благо близко, всего час с небольшим на электричке. Это, кажется, меня и соблазнило на поездку туда».

27.12

Кризис разрастается и протекает в полном соответствии с моими о нем представлениями, приведенными в критике президентского послания от 05.11.08 года.

Катастрофически растет инфляция. Цена доллара приблизилась к 30 рублям. Растут цены, прежде всего, на продукты. Сокращается производство, идет массовое увольнение трудящихся, задерживается выплата зарплаты, растет недовольство населения и преступность.

Власть же вместо изменений в политике и экономике стратегического плана, отделяется мелочами. Денежными вливаниями, мелочными подачками, вроде «частичной ком-

пенсации населению кредитной ставки» на покупку отечественных автомобилей (вместо придуманной немцами, в тех же целях, элементарной денежной дотации за «покупку каждого отечественного автомобиля»), разрешения на использование «материнского капитала» для покупки жилья или освобождения от пени при полной оплате долгов по жилищно-коммунальным платежам...

Власть находится в ожидании, что все как бы само собой образуется. Возрастет цена на нефть, надоеет стоять, начнется само по себе строительство, потребуется металл и тогда, например, снова заработает ныне наполовину остановленная металлургия. Ей невдомек, что весь этот кризис есть организованная мировым капиталом акция для обогащения воротил и чем больше будет хаоса, тем больше будет для того «возможностей».

Власть уверяет, что она сделает все, чтобы не повторилась катастрофа 1998 года. Но ведь это фальсификация. Тот кризис носил чисто спекулятивный характер. То была нахально организованная правительством Черномырдина, не известная миру, своеобразная гигантская пирамида: в мирное время учинена грандиозная, чуть не мгновенная пятикратная девальвация рубля, а население в одночасье потеряло две трети своих доходов! Но тогда не стояло производство и никто не увольнялся.

Сегодня обратная картина. Безграмотным вливанием денег в банки инфляция загоняется в глубь и все больше

стагнируется загнивающее производство. Загнивающее от того, что на протяжении чуть не двадцати лет практически ничего в него не вкладывали, а ускоренными темпами в крупных городах создавали роскошную потребительскую инфраструктуру. Все эти банки, офисы, конторы, элитные магазины, богатое жилье и все прочее, что нужно содержать (освещать, топить, поить, ремонтировать и сохранять), отнюдь не способствует антикризисным мероприятиям, а наоборот, еще и дополнительно их реализацию усложняет.

Мы «успешно» готовились к этому кризису, не делая ничего, чем надо было бы заниматься. Ничего не делаем и сейчас, надеясь обойтись полумерами.

28.12

«Илья, дорогой! Бесконечно рад письму на «бумажном носителе». Рад еще и нашему почти магическому, единомыслию.

Я ведь тоже пребывал в санатории (называется «Дюжоннок») под Билимбаем – это почти в том же районе, что и наша с тобой Шишимка) и тоже две недели и тоже, в основном, по причине своих суставов. Это одно.

Второе, – полное согласие с моей оценкой кризиса, которая все больше и больше подтверждается текущими событиями.

Третье, – кажущаяся мне одинаковой способность к более или менее, сохранившемуся еще, приличному логическому

мышлению и, одновременно, одинаково катастрофически, у обоих, убывающая память. У меня, например, на имена и фамилии и любую другую дискретную информацию. У тебя, заметил, на данные мне ранее обещания что-то сделать, послать. В частности, статью о «Загадках в механике» я от тебя получил, и на нее тебе ответил письмом (причем даже про-странным, но, похоже, действительно оставшимся без твоего по нему отклика), которое, на всякий случай, прилагаю еще раз.

Наконец, «намеченные» у тебя «итоговые дела», о кото-рых я тоже подумываю, но пока только в виде самой общей постановки задачи. И все прочее, о чем я тебе упоминал в предыдущих письмах

Что касается присылки достойного внимания, – присы-лай, не задумываясь. Уверен, что оно будет для меня инте-ресным, как и все, что имел до сего дня.

Поздравляю с Новым годом! Здоровья тебе и всех благ!
Жду, в том числе, о планах в части «итоговых дел».

30.12

Послал новогодние поздравления Башилову, Нисковских, Цалюку, Недорезову, Глазкову, Новоселову, Скобелевым, Ане и др.

2009 год

08.01

«Петя, признателен за новогодний, чуть ли не 10-мегабайтовый, «подарок» (с никчемными картинками и двойным, опять, дубляжом), который я принимал в течение двух часов, а потом, плюясь и матерясь про себя, еще сутки приводил его в порядок, изничтожая лишнее и выбрасывая муть из писательско-профессорского повествования.

О всем том, что нацарапали Афанасьев и Стругацкий, у меня написано, наверное, не более чем на 3-х листочках, вместо их полсотни, причем написано с неизмеримо большим пониманием истинных причинно-следственных связей и законов движения человека по жизни. Тем не менее, приведенный у них негатив (вне причин его породивших) – бесподобен, и полностью соответствует моим представлениям.

Бывай здоров. Прошу, молю тебя, не слать мне дубляж и никчемные картинки. Научись уважать своего собеседника и воспринимать его слезные просьбы».

09.01

«Петя, в дополнение к вчерашнему некоторые подробности в обоснование оценки труда Афанасьева, и, беспочвенности дифирамбов в его адрес со стороны Стругацкого

Начнем с логики профессора Афанасьева.

Он пишет о каком-то «особом пути» России и тут же приводит цитату из Салтыкова-Щедрина, характеризующую любое государство: вчерашнее, сегодняшнее, будущее тем, что

в любом из них всегда прогресс созидающих осуществлялся в окружении «гадов», т. е. власти и ее приспешников, прихлебателей и всех прочих от нее, власти, получающих сверх допустимой нормы. Особость России тут только в том, что у нее меньше истории и потому меньше культуры и опыта в части «респектабельной» эксплуатации «Гадами» «опекаемого» большинства.

В действиях Российской власти, упоминаемых Афанасьевым, нет ничего «парадоксального». «Войны за пределами государственных границ», «полеты стратегических бомбардировщиков», «походы кораблей», «возвраты к риторике холодной войны», военные операции «вопреки запрету (какого-либо) президента», «многозначительная, как бы загадочная, манера» представления властью чего-либо ей желательного и все прочее, – никакие не «парадоксы», а элементарная действительность, проигрывавшаяся в истории по различным случаям жизни сотни и тысячи раз.

Бессмысленны и все последующие пространные авторские рассуждения о «странности, ужасности, мрачности, тревожности! подобных мыслей». Все известно, и давно описано, еще с времен Макиавелли.

Столь же критично я воспринимаю у Афанасьева рассуждения о Сталине, демократии и вообще о нашей истории. Его констатации во многом верны, а вот причины им констатируемого – либо тенденциозны либо ошибочны, во всяком случае, часто идут в разрез с моими оценками одного и того

же нами рассматриваемого. Представление такое, что многое тут у Афанасьева от того, что он поменял взгляды на демократию, которую в свое время превозносил. А теперь расстроился, и бросился ее критиковать, хотя несоответствие им пропагандируемого реалиям современной России было очевидным с первых дней Ельцинской контрреволюции».

12.01

«Петя, дорогой! Приветствую тебя

Твое от 09.01 получил. Признателен за оперативность и сверх корректное письмо по форме и образцовейшее по содержанию.

Особо, насчет «ворчания неудачника» Афанасьева и «смехотворного особого пути России», которым (часто еще в придачу с ее религиозностью) одержима чуть не добрая половина пишущих сегодня «защитников демократии» и милой им царской России.

Бывай здоров и весел. Привет твоей любимой женушке.

P. S. Удивляюсь отмеченному тобой «Факту». Прорезживание наших рядов идет с высочайшей скоростью. На днях похоронили Тоню Пацеву, а вчера – сестру Олега Соколовского Наташу.

Хоронить ее приехала из Днепропетровска Татьяна, которая все организовала, и пригласила на поминки всех достойных ее памяти людей, в том числе: двоюродного брата Бориса Соколовского с его женой Татьяной Сатовской. Борис

сказал о покойной очень теплые слова, отметив ее доброту, порядочность, незаурядный ум и способность к острому парированию произносимых при ней всяких несообразностей.

Хоронили в прошедшем году и многих других.

Марк настолько плох, что мне не отвечает. Последнее сообщение о том, что он, «прикован к постели после операции, связанной с переломом шейки бедра тазобедренного сустава», я получил в конце ноября прошлого года. Ответил ему тогда сразу, и опять полное молчание.

Только собрался отправить это послание, как звонит Люся Федорова и просит выслать ей надлежащего качества копии ваших паспортов. Сказала, что те, что ты ей выслал ранее у нее не приняли и пенсию за январь не начислили из-за их, копий, несусветной мутности. Таковой, что не могли разглядеть даже номеров этих документов. Не стыдно тебе, заставляя ее бегать и краснеть из-за твоей неряшливости, потом извиняться и просить меня помочь опять что-то из тебя выбить.

Я понимаю, старые мы и немощные. Так проверь несколько раз сам, попроси кого-либо из молодых помочь, как я тебя сто раз просил, в том числе и по нашим с тобой делам.

Вышли ей срочно качественные копии. Ответь, по пути, и на мои реплики предыдущего письма от 08.01.09 года. Ведь ты на него ответил, как давно принято, сверх казенно: «ошибся, не так нажал клавишу, других материалов не имел»... И ни слова о том, каким образом этого не допу-

стишь в будущем. Как удалять будешь из текста бессмысленные картинки и явно лишнее словоблудие. Как исключишь пресловутый дубляж».

16.01

В продолжение записей от 18.10.07 и 13.11.08 года о повышении курса доллара. По состоянию на 15 января он увеличился еще на 5 пунктов и составил 32 рубля, а всего за 3 месяца возрос на 8 рублей. Более 130% в годовом исчислении! Правители же твердят при этом о какой-то 10 – 15% инфляции. Похоже, не просто инфляция, а настоящая гиперинфляция, которая будет полностью переложена на плечи рядового налогоплательщика. Еще одна форма пирамидального ограбления трудящихся. Тот же дефолт 98 года, только растянутый во времени, а потому и более болезненный для страны, но опять «превосходный» для спекулятивного обогащения нечестивых. Интересно, сколько за счет финансовых виртуализаций по их окончании появится у нас новых миллиардеров?

21.01

«Матус, Петя! 10 января скончался Марк Гриншпун. Узнал только вчера вечером от его здешнего родственника Евгения Кужелева, которому печальная весть стала известна также только дня два назад.

Удивительная черствость родственников! Не удосужи-

лись сообщить ни о болезни, ни о смерти Марка, несмотря на мои просьбы по поводу его длительного до этого молчания. Когда-то он мне написал: «Умру, весь мой архив выбросят, и забудут...». Помню, тогда его успокоил.

Но, неужели, правда?

Десять лет переписки с Марком, Постоянные приветы и добрые пожеланиями его родным. Известные, безусловно, семье мои в письмах восхищения умом и талантом Марка. Обмен с ним книжками... И ни слова... Даже ближайший родственник по родному Свердловску ничего не знал до позавчерашнего дня. Да и сейчас не мог назвать точную дату смерти. Первым услышал о ней Юра Петров от Ивана Ревеса, которому он позвонил сегодня по моей просьбе. Сам же Ревес, как передал Петров, узнал о смерти Марка только 14 января, так же после похорон.

Вечная ему, великому труженику и отличному мужику, наша память».

22.01

«Володя, дорогой. Удручающая информация. Мы с Марком дружески общались в первые, так сказать, комсомольские годы.

В трудовом плане наши дороги разошлись из-за работы разного профиля. Но это не имеет значения, ибо Марк всегда был флагманом в нашей области. А его большая порядочность и высокая эрудиция снискали всеобщее уважение.

Пару лет тому назад мы обменялись с ним трудами, что усиливает мою добрую о нём память.

Он останется в памяти живых, а земля пусть будет ему пухом. М. Цалюк».

«Да, печальная история. Жаль Марка. Грустно, что так получилось. Насколько я знаю, у него не было близких родственников. Имелся какой-то неполноценный родной брат, о судьбе которого я ничего не знаю. Знал его мать и жену. Нас тех, кто с ним работал как я или общался как ты, осталось так мало, что память о нем – человеку интересном и сложном – скоро уйдет окончательно. То же самое суждено и нам.

Отдельно хочу получить информацию (если ты об этом знаешь), как и почему он ушел, или его ушли из ЭЗТМ. Петья».

24.01

Только вчера получил от семейства Марка ответ на два ему последних письма. Довольно странное сообщение всего в четыре слова без начала и конца «Марк умер 10 января» – и все. Послал им, неизвестным, соболезнование.

«Я узнал о печальном известии позавчера от Кужелева. Мои глубочайшие соболезнования всему Вашему семейству. Смерть Марка огромнейшая потеря. Слишком многое нас связывало по жизни и работе. В моей душе и сердце он останется навсегда. Преданный Вашему дому В. Быков».

25.01

«Петя! Не могу оставить без ответа твое письмо от 20.01.

Десять лет я мучился с тобой, упрашивая тебя слезно писать безошибочно. Ты овладел, наконец, сей «наукой». Но продолжаешь с такой же, ничем неоправданной наглостью, писать некорректно, вне того, о чем тебе сообщают и что тебя просят. Смотри.

Ты пишешь «За мои грехи перед тобой по поводу картинок, дублей я уже извинился». Но это я уже знал от тебя ранее, и об этом тебя не просил, а, обвиняя тебя в «казенщине», просил сообщить «каким образом этого (удручающего безобразия) не допустишь в будущем, как удалять будешь из текста картинки и явно все лишнее, прежде, чем посылать мне, как, наконец, исключишь пресловутый дубляж» – Об этом у тебя ни слова.

Далее, ты пишешь, что «Людмила Андреевна получает твою пенсию уже 12 лет», что ты «ей очень благодарен», и даже (надо ведь!) «оплачиваешь ее труды», что «проблем с копиями паспортов не возникало» (зато возникали другие!), что ты «послал два комплекта таких копий» и просишь передать ей «извинения за доставленные затруднения... и уверения в признательности». Но это я все тоже знал и, более, тебе писал, что все нужное ей передал, включая, естественно, и твои извинения (и так поступил бы из элементарной вежливости, даже без твоего на то уведомления). – И вот,

опять этот фактически дубляж, не несущий в себе никакой полезной информации.

Научись, повторяю, уважительно относиться к просьбам и замечаниям. Я от тебя не отстану, хотя бы из собственного к себе уважения, до тех пор, пока не научишься отвечать корректно, и не заниматься оскорбительным для меня пустословием, исключить которое, убежден, можешь, но не хочешь из-за преступной неряшливости.

О Марке.

Вчера встречался с его двоюродным братом Кужелевым. И вот что узнал из разговоров с ним и дополнительно из книжки Марка, вышедшей в день его смерти.

Марка провалили при выборах в конце 80-х годов, когда, помнишь, было придумано Горбачевым не назначать, а избирать начальников. Он, обидевшись, долго пребывал без работы, но затем по приглашению бывшего директора завода, который стал ректором их местного института, по конкурсу перешел на преподавательскую работу в качестве профессора. Я этого не знал, и полагал до сего времени, что он поступил в институт значительно позже по своей собственной инициативе, без давления извне.

Бывай здоров, не обижайся и ответь по существу, как я просил».

29.01

Обменялись с Кениным посланиями.

«Владимир Александрович! Я убедился, насколько не умен Афанасьев. Статья – сплошная компиляция. Не понимает причин и обсуждает следствия. Выводы от «формы», а не «содержания». По сути, так и остался агитатором: громко, мелко и бездоказательно.

Причинность капитализма описывается одним словом – личная выгода. Граница между «выгодно для общества» и «выгодно для меня» достаточно размытая. Все наши политические клоуны перестройки юродствовали именно на ней. Но Ю. Афанасьев не способен выйти даже на этот уровень.

Одно приятно, если в «бой идут старики» из обслуги, значит с кадрами плохо. Мир левеет сам по себе, на уровне личности и ее жизненного опыта. По оценкам разных экспертов темпы развития общества ускорились с XVI века в 25 – 30 раз. То, что человек раньше узнавал и получал за всю жизнь, сегодня он получает за 2 – 3 года.

Посылаю несколько статей, которые заставляют по иному взглянуть на историю».

«Анатолий Михайлович, признателен за посланные материалы. Они позволили мне еще раз убедиться в правильности моего дедуктивного метода к подходам и оценке исторических событий и личностей. «Частности», мною со временем узнаваемые, лишь подтверждают всякий раз то, к чему я пришел давным-давно на основании общих представлений,

основанных на здравом смысле и понимании природы всего живого и законов движения человека по жизни. И, похоже, еще ни разу не разочаровался, и не получил какую-либо эту самую «частность», которая бы привела меня к обратному. Все характеристики «героев», упомянутых в ваших материалах, без каких-либо дополнений полностью соответствуют моим представлениям.

А вот от нашего единомыслия я в восторге. Оно доставляет мне удовольствие и, главное, укрепляет мои собственные представления о жизни».

30.01

Доллар сегодня, объявили, стоит 35 рублей с копейками.

На столь «планомерно-устойчивом» падении рубля вершатся огромные спекулятивные операции, в объемах неизмеримо больших, чем в «катастрофический» (по Путину) кризис 1998 года.

Какое производство, какая реальная экономика, когда можно за три месяца увеличить свой капитал в полтора раза и сделаться в один присест теми новыми миллиардерами, о которых я только что упомянул?

31.01

Сегодня был у Виталия. Завели, как у нас водится последнее время, спор о кризисных событиях. Абсолютно разные взгляды, без самого малого намека на компромисс и сближе-

ние позиций.

В три часа вернулся домой, и весь оставшийся день, буд-то специально в угоду мне, по Российскому радио (не по какому-то «Эхо») передавали одну сплошную критику «демократической» действительности, чуть не полностью соответствующую тому, что я декларировал перед этим Виталию.

01.02

«Виталий, в порядке более четкого изложения моих взглядов на действительность посылаю тебе кое-что из моих записей последних лет за 06 – 09 годы, касающихся кризисных явлений».

04.02

Я упоминал как-то имя В. Костикова, бывшего пресс секретаря Ельцина.

Последнее время он стал регулярно публиковать статьи в газете «АиФ». Вот что он недавно написал о Сталине.

«В отличие от Ленина, который уже давно сделался исторической достопримечательностью, Сталин остаётся активным участником российской политики, важным аргументом в споре о путях развития страны и его наследие явно преобладает над идеями ленинизма». Причину сего Костиков усматривает в том, что Сталин, в отличие от «кремлевского мечтателя» Ленина, являлся истинным строителем СССР.

«После окончания Гражданской войны Ленин прожил

всего два года, тяжело болел и жил на правах «королевского узника» в Горках. Получив всю полноту власти, Сталин отбросил мечты ленинских романтиков о мировой революции и начал бескомпромиссную переплавку старой России в «великий, могучий Советский Союз». Когда 11 лет спустя после смерти Ленина в СССР побывал французский писатель Р. Роллан, а двумя годами позже немецкий романист Л. Фейхтвангер, они увидели страну в состоянии огромной стройки «от моря и до моря».

И друзей и недругов СССР поражали темпы развития. Ключевой, лозунг Сталина «Темпы решают всё» неукоснительно претворялся в жизнь. До начала второй мировой войны каждая «сталинская пятилетка» была мощным броском в направлении научного и технического прогресса. А ведь у Сталина не было такого чудесного подспорья, как нефть и газ.

Почему же менее 40 лет спустя после смерти «великого кормчего» наступила, говоря словами Путина, «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» – крах советской экономики, развал СССР, утрата мировых позиций, обнищание населения, идеологический коллапс?

Социологические опросы показывают, что у населения до сих пор нет уверенности, что страна на правильном пути. Кризис лишь усиливает эти сомнения. Люди прикидывают, сопоставляют: со: времени начала рыночных реформ прошло 18 лет (больше трех «сталинских пятилеток»). Резуль-

таты не впечатляют. Как только упали цены на нефть, новый российский капитализм стал давать сбои,

Увлечение Сталиным – это не просто ностальгия по временам «простых решений», по годам молодости по энтузиазму тех лет. Это, прежде всего, недовольство медлительностью реформ, неэффективностью власти, ее неспособностью оперативно искоренять искривления и ошибки бурных 90-х годов – коррупцию, преступность, социальное расслоение. На фоне результатов сталинских пятилеток нынешняя политика выглядит бледно».

Разве это не откровенный панегирик Сталину, его системе и трезвому взгляду на историю? Но, что далее?

А то, что вместо, казалось бы, ожидаемого призыва к разумному перенесению созидательной составляющей тогдашнего процесса на современные рельсы Костиков (как, впрочем, и многие другие защитники «демократии»), испугавшись бросился в критику сталинских репрессий, политических процессов и прочего негатива тех времен, за которым забыл вовсе о всем прочем, достойном внимания. А ведь сегодня можно считать фактом, что сталинская эпоха перевернула весь остальной мир и превратила справедливо раскритикованную Марксом систему нещадной эксплуатации людей в капитализм со столь милым нам «человеческим лицом»,

«Значит ли это – вопрошает тут алогично Костиков – что, голосуя как бы «понарошку» за Сталина, население действи-

тельно хочет возвращения сталинизма? Думаю; что нет. Достаточно по иному ставить вопросы, и все очарование его политики исчезнет.

Хотим ли мы всеилия «чекистов? Хотим ли тайных арестов по ночам? Хотим ли политических процессов над «врагами народа»? Хотим ли, чтобы в страну вернулась атмосфера доносительства, чтобы жены доносили на мужей, а дети – на родителей? Словом, хотим ли мы, чтобы ценой нового прорыва было полное уничтожение демократии?». Но, почему это у Костикова столь глупо?

Он что, народ, зададим себе другой вопрос, – дурной? Разве он не хочет костиковского первого, и не знает, что оно возможно без второго? И не понимает, что неплохо было бы взять на вооружение и кое-что из «негодного» последнего, придав ему несколько иную, более законную форму? Разве не прав был Герцен (см. мои Записи за 2005 год), утверждавший, что «новый порядок должен являться не только мечом рубящим, но и силой хранительной», что, «наносся удар по старому миру, он не только должен спасти все, что в нем достойно спасения, но и оставить все не мешающее», исходя из того непреложного, что «в былом и отходящем всегда было много прекрасного, и оно не должно погибнуть вместе со старым кораблем?».

Вот почему, перефразируя Костикова, «неутихающая дискуссия о тов. Сталине говорит о том, что соблазны сталинизма все еще искушают и народ, и власть», но совсем

не означает, что «в условиях кризиса эти обольщения могут привести к опасным конкретным заимствованиям из сталинской практики». Надо элементарно, по Герцену, взять из нее все полезное созидательное, и отбросить негодное!

Что взять? Да, вот почитайте хотя бы В. С. Поликарпова, его книгу «Сталин – Властелин истории» (Издательский дом «Владис», Ростов-на-Дону, 2007 год). В ней весь сталинский позитив перечислен (в отличие от моего, почти тезисного, приведенного на страницах данных «Записей») самым подробнейшим образом, и весьма, причем, доказательно.

Правда, Костиков вслед своему добавляет, что «в споре о Сталине нельзя забывать, что «парад побед» оказался краткосрочным, и динамика «большого скачка» затухла, как только исчез двигатель сталинского прогресса – насилие и страх». Но тут очередная его несуразность, ибо на самом деле «большой скачок, затух» совсем по другой причине, а именно потому, что после Сталина к власти пришли люди бездарные, неспособные к созиданию и строительству разумного общества. Хотя и здесь не обошлось без двойственности всего в мире.

Современный, не представляемый по своим разорительным последствиям, «мировой кризис», порожденный «демократическим» капитализмом, со всем его, как оказалось, отнюдь не меньшим (но только обратного знака) злом, – прямое тому доказательство!

И как бы ни крутились Костиковы, следует признать, что

в 90-е годы мы фактически совершили, по отношению к подавляющему большинству народа, контрреволюцию и стали строить общество, вполне угодное лишь его пятой колонне – антисоциальному по своему природному существу современному «демократическому» меньшинству.

С их предшественниками и вынужден был, строя социализм, столь жестоко бороться Сталин.

К слову. В недавно прочитанной книге Р. Перина «Гильотина для бесов». не просто вода на мельницу моих подходов к истории, а целый водопад. Одни и те же имена и наших «героев». Вот отдельные из этой книги характеристики, имеющие прямое отношение к «пятой колонне» ленинцев и их детей, активно занявшихся в послесталинские времена «реабилитацией» своих отцов.

«Сталин хорошо знал, на чем погорели «тираны». Он не хотел повторять их участи и, обретя силу, сразу взялся за чистку рядов от деструктивного элемента с акцентом на возникший национальный перекос. Сталин не был антисемитом в обычном понимании этого слова, он был государственным и диктатором интернационалистом, абсолютным прагматиком и материалистом. Своим почти аскетическим образом жизни «отец народов» подчеркивал брэнность бытия. Он считал себя земным «Богом-творцом», «Богом-тружеником», завоевывающим бессмертие разрушением и созиданием. Для него интересы государства были превыше всего, а государствообразующим народом был Русский. Но это не

национализм в чистом виде, а скорее радикальный патриотизм, своеобразный компенсаторный национализм, посредством которого Сталин возмещал недостатки советского интернационализма. Сталин завоевал разум и тело людей не клинком. Он обладал чрезвычайными способностями подчинять людей и манипулировать ими – качеством, важным и необходимым великому вождю.

Да, некоторые «непонятные» ходы сталинской политики вызывают недоумение у историков и политиков. Но политику Сталина нельзя познать, абстрагируясь от всех нюансов тогдашней сложнейшей общественно-политической ситуации в стране и в мире.

Сегодня в глазах народа Сталин не великий диктатор, а великий мститель... Самовлюбленные и ограниченные лакеи, вознесенные на вершину власти, опаснее любого тирана. «Выдающиеся люди»: Тухачевский, Уборевич, Эйдеман, Блюхер, Бухарин, Каменев, Зиновьев и пр.! Но именно эти «выдающиеся» по горло в русской крови. В «невинные жертвы» их фактически записали только за то, что их уничтожил Сталин».

Остается лишь один вопрос.

А почему так случилось, что дети репрессированной сталинистами ленинской гвардии большевиков после смерти Сталина ринулись в бой за реабилитацию своих отцов, а дети, казненные последними столь же «беззаконно» (и в неизмеримо, к тому же, большем числе) при Ленине, приняли

тот кровавый революционный разбой как должное, как объективно состоявшийся исторический факт. Во всяком случае, восприняли его с неизмеримо большей объективностью и большим пониманием исторической справедливости?

Ответу на данный вопрос, очевидный для меня, но столь же непонятный для современных защитников «демократии», посвящена чуть не половина моих «Записей».

09.02

Власть, наконец, назвала все своими именами, и официально признала состоявшейся девальвацию рубля, и выразила, одновременно, уверенность в его с сего дня стабилизации. Действительно вчера доллар стоил 36,38, а сегодня снизился до 36,13 рубля.

Интересно, как будут развиваться в этой части события дальше. Кто осилит? Правительство, или спекулянты, с их жаждой поиметь даровой доход на разнице валютных курсов?

Эксперты придерживаются самых противоположных позиций. Известный уральский банкир Фролов, например, сегодня, выступая по радио, предсказал возможность повышения доллара к концу года аж до 50 рублей. В свое время, говоря о возможности очередного финансового кризиса (см. мою запись аж от 25.10.05), помню, я предположительно называл для себя тогда девальвацию рубля где-то на том же, примерно, уровне: полутора – двух раз.

05.03

«Дорогой Борис Александрович! С немислимой для меня задержкой сообщаю свои реквизиты, обещанные полгода назад на нашем заводском банкете.

Скоро юбилей Александра Ивановича Целикова. По сему поводу, и в порядке частичного извинения за свои прегрешения, посылаю тебе мои воспоминания об этой уникальной личности. Может будет приятно вспомнить прекрасные старые времена. С глубочайшим к тебе уважением и доброй памятью о всех наших встречах. В. Быков»

30.03

Поднявшийся к концу февраля почти до 37 рублей доллар, а результате явно продолжающихся спекулятивных махинаций был к концу марта сброшен до 33 рублей с копейками, позволив валютным игрокам снова заработать с каждого перепроданного доллара 3,5 рубля, т. е. на уровне 10 процентов за месяц или, соответственно, 120% годовых. Стоит ли заниматься полезным бизнесом, когда можно больше заработать элементарной спекуляцией?

Последнюю неделю доллар начал опять повышаться в цене, а евро, добравшийся, в то же время, до 45 рублей, наоборот, падать. Такие вот качели в рамках объявленного Центробанком «постоянного» валютного коридора в размере, помнится, 41 рубля, условно равного половине суммарного

курса эти двух валют.

03.04

«Матус, дорогой! Рад твоему письму. Давно ждал, считая тебя должником, в связи с моим декабрьским, еще прошлого года, письмом, о котором ты не упомянул, забыл или, может, не получил? А потому на всякий случай, благо оно короткое, привожу его копию.

Есть что написать, но сделаю это несколько позже, поскольку наметил на следующей неделе встретиться с директором завода и поговорить о кризисе и заводских планах. Вот и приурочу тогда к своим впечатлениям от этой встречи и все остальное. Твое письмо – соболезнование по поводу смерти Марка я получил. Сегодня ко мне, как раз, собрался зайти Андрей. Так что привет от Ласточкина ему передам с удовольствием. Приветы и мои: Белле, Ласточкину и всем остальным, Володя».

08.04

«Дорогой Матус, в ответ на твое последнее (в том числе, на январское) письмо.

Не в порядке оправдания и продолжения «неудобной» тебе темы, а только для уточнения позиции, которую ты вечно искажаешь, а я, вслед, перед тобой оправдываюсь.

Разве однобокость означает, что она неправильна по своей конкретной сути, как таковой? Нет, конечно. Но только она

в споре, порой верная по сути (а в моем понимании она, твоя таковой и является), может концентрироваться только на одной стороне проблемы, а потому, с точки зрения ее разрешения, являться, как минимум, менее конструктивной, менее результативной. Вот и все, и нет никакого спора. Да, и твое последнее практически тому подтверждение, как впрочем, и подтверждение тому, что было написано в моем январском письме. Из него ты взял только половинку и оставил без внимания вторую – «конструктивную» часть, сказав еще сколько-то по пути мои акценты, в частности, об «игнорировании» жизни арабского ребёнка, хотя у меня и слова-то такого нет, да и не могло быть».

09.04

Вчера состоялась встреча с генеральным директором Н. Эфендиевым.

Поводом для нее послужило моя просьба о таковой в связи с реакцией на его выступление в ЗТМ-ке в декабре прошлого года, в котором он бросил фразу о том, что при выходе из кризиса «через год-полтора, когда металлургам и горнякам потребуется новая техника, Уралмаш должен быть готов к большому заказам». После чего в газете стали печататься выступления разных начальников о инвестициях и прочем, но только не о том, что нужно заводу делать в кризисной ситуации. А именно, заниматься не инвестициями, а изысканием внутренних резервов и опираться на собственные силы

инженеров, которые сейчас простаивают, и даже лучшие из них работают не полную неделю. Вот с этими выдержками я к нему и пришел, и с них фактически начался наш разговор.

У него перед моим появлением сидели директор «Уралмаш-инжиниринг» В. Дыдыка и директор по «Маркетингу и стратегии» А. Славич-Приступа. Они закончили свои переговоры, и собрались было уходить, но Эфендиев, попросил их остаться, отметив, что разговор будет небезынтересен и для них.

После моего краткого вступления, начался весьма примечательный разговор, в основном между мной и ГД с краткими репликами Дыдыки и при почти полном безучастии Славича,

За час с четвертью о чем мы только не переговорили.

О соцсистеме и ее недостатках.

О теперешнем капитализме с отнюдь не меньшим, но только обратного знака, негативом.

Соцуравниловке и сверхмерзостной по доходам современной дифференцированности.

Соцэнтузиазме масс и теперешней всеобщей монетизации и капрасчетливости.

Причинах развала Союза. Капитализме, что заимствовал для себя полезные качества социализма (плановое хозяйство, концентрацию капитала на главных направлениях, социальную защищенность человека и т. д.), а наши соцруководители, оказавшись далеко не такими умными, стали брать

от конкурента то, что с социализмом никак не совмещалось и в него не вписывалось, – элементы свободного рынка.

О сталинских методах управления и многом другом, о чем у меня написано в «Заметках».

Особый фурор вызвал у «публики» мой рассказ о Косыгинской 65 года попытке внедрения рыночных отношений.

Как тогда, при полном отсутствии свободного товарного рынка, решили перейти на расчетные цены в соответствии с весьма условной потребительской характеристикой продукции и ее расчетной эффективностью, а экономическая наука, призванная при социализме прежде всего заниматься анализом производства, снижением его издержек и стоимости товара, фактически к 70-м годам стала решать абсолютно противоположную задачу, как товар продать дороже, как оправдать сложившиеся затраты, и вместо рычага совершенствования производства превратилась в пассивного регистратора событий.

Как это привело к тому, что при стабильной зарплате и естественной устремленности предприятий к поддержанию приемлемого уровня рентабельности львиная доля средств, полученных от неоправданного завышения цены, пошла на снижение производительности и непомерное увеличение управленческого аппарата по схеме: рост цен – дополнительная возможность по ухудшению качества производственного процесса и уменьшению количества продукции

Тут «публика», по ассоциации со своими пустыми делами, с безрезультативностью и всякого рода бессмысленными реструктуризациями, а может быть и с такого же плана предшествующим до меня ее разговором, развеселилась и, включая даже молчавшего до того Славича, пустилась в собственные воспоминания, в рассуждения о своих «грехах».

Не меньшее впечатление на них произвело и упоминание о сталинских методах управления, о положительной их составляющей, которое было дифирамбово поддержано Эфендиевым и, кроме того, дополнено еще репликой о импонирующей другой части сталинского управления. Как ему иногда хочется столь же «эффективно вдарить по нынешнему разгильдяйству, по своим неумехам и бездельникам, что у него на них «чешутся» руки, а вот Дыдыка, смотрю, так просто мечтает о пистолете в своих руках».

Спустя некоторое время Дыдыка и Славич были отпущены. Мы минут на пятнадцать остались вдвоем, и Эфендиев предложил мне встретиться, как он соизволил выразиться, почти с моим тезкой – теперешним главным инженером Владимиром Бычковым.

В конце беседы я спросил о его восприятии кризисного положения, и получил в ответ: «Состояние отвратительное, не знаю чего делать, как вылезать из болота. В Москве раньше, в ваше время, было много заводом интересующихся, его активно поддерживающих. Сегодня там нет ни одного нашего лоббиста. Остается просить денег у своих акционеров».

И далее после моего вопроса: «А они у них, есть?». Добавил: «Есть, но едва ли дадут».

В заключение я пожелал ему добрых дел и хорошего настроения. А он выразил одобрение моему оптимизму, который, при взгляде на их дела со стороны было не так уж трудно проявить.

А сегодня по радио: «Дирекцией Уралмаша принято решение об очередном сокращении 500 работников завода». Вот откуда, было столь мрачное настроение Эфиндиева и его желание отвлечься и поболтать на общие темы.

10.04.

Сегодня отправил это Цалюку, дополнив кое-чем из своей стариковской жизни.

«Некоторое время назад опять свалился и потянул руку и ногу, да так сильно, что еле залез в трамвай. Сейчас акклимался, в том смысле, что могу ходить, но все равно далек до нормы, если она вообще наступит, поскольку не раз мной отмечаемая «сдача позиций» неукоснительно продолжается. Хотя, в сравнение с другими сверстниками, из тех, кто еще жив, я веду, как мне представляется, активный образ жизни.

Виталий почти ослеп, и стал страшно нервным по этой причине.

Петров Юра вообще сидит дома безвылазно, и я его не видел уже несколько лет. Пришел совсем в негодность Дима Балабанов. А ведь какой был путешественный человек.

Лучше всех Сомов, но и тот последнее время сдал из-за болезни жены. Из совсем древних стариков жив, кажется, только прессовик Горлицын. Остальные все моложе нас.

Недавно увидел Редькина, а перед ним Дудина. Рассказываю ему, что идет, опустив голову, впечатление, что ничего не видит, и не хочет видеть. Прошел мимо, не нарушая его задумчивого состояния. А Редькин мне: «И правильно сделал. Я, когда останавливаю, ничего мне не говорит, а лишь машет рукой: «Отстань дескать, не мешай».

Перлова еще видел. Этот – живчик. Встречаюсь с прессовиком Карасевым, а больше с Юрой Макаровым. С ним мы иногда ходим в лес».

15.04

Вчера по случаю дня рождения посетил Леонида. И раньше не отличавшийся объективностью по отношению к своим уралмашевским «врагам», нынче он говорил о них просто с непримиримой ненавистью, причем опирался не на техническую сторону старых споров, а постоянно скатывался на «грязную», из подлости, исходную подоплеку действий. Парировал своим непрошибаемым доводом. Что никто не рассказывает про собственную подлость, а все апеллируют к нечистоплотности оппонентов, хотя каждому дано знать уверенно о таковой только про себя. Конечно, никакой реакции. Ушел расстроенный. Умнейшие люди с возрастом впадают в старческий маразм. При всем старании быть объек-

тивным, чувствую, что и сам поступаю порой по отношению к мной критикуемому, или мной не воспринимаемому, не совсем адекватно обстановке.

17.04

Костиков поместил в «АиФ» статью, написанную им по стандартному своему сценарию.

Сначала резкая критика.

«С какого это бодуна выращенного олигархами политического уroda мы приняли за «новый русский капитализм»? Рост потребления – за признаки реального развития. Импортное благополучие – за достижение экономического роста. Олигархов – за соль русской жизни. Политическую попсу – за выразителей народных чаяний.

Население требует разборки полетов. Не из чувства мести или озлобления, а чтобы понять, в чем причины «политического ожирения». Почему государственная система стала нечувствительной к тревожным сигналам и проморгала симптомы кризиса. Нужна не показательная порка «аля Ходорковский», а чистка всей системы от олигархического балласта. Идеологи, проложившие фальшивый курс, должны уступить место мозгам, способным проложить новый курс. Важно не допустить, чтобы недовольство вылилось в масштабный социальный протест...»

Отлично! И каковы предложения господина Костикова?

А на уровне болтовни. Лишенного логики и здравого

смысла лепета, абсолютно не увязанного со столь «мощной» критикой.

«... В условиях кризиса нужно (власти) не одаривать народ медалями, надуманными праздниками или патриотическими законами, а снять с него тяжелую дань. Упростить процедуру подключения к газу, электросетям, к воде. Освободить от унижительного числа справок, которые требуют от человека за каждую льготу. Убрать бремя мелочных запретов и унижительного недоверия. Наконец! Хотя бы на кризисные времена перестать гонять безденежных безбилетников по вагонам электричек. Не отключать тепло и электричество за неуплату непосильной ЖКХовской дани. Из-за невозможности укоротить аппетиты перекупщиков бензина хотя бы снизить цену билетов в баню. Дать людям возможность сходить недорого в кино. Не злить их псовыми и вертолетными охотами больших начальников и депутатов».

Как говорят, – «крыша поехала», и не только у Костикова, но и редакции «АиФ». Органические недостатки системы, этого «выращенного олигархами политического уroda» Костиков предлагает закрыть обращением к частным, на уровне Зоценко, проблемам полубанного быта.

18.04

Получил пенсию с апрельской прибавкой, по «страховочной» ее части, около 500 рублей. А еще до этого, как давно происходит, началось повышение цен на ходовые продукты,

в сравнимом для меня наборе: на хлеб, сметану и кефир более чем на 10%, молоко на 5%, сахар, шоколад на 20%. За 700-граммовую упаковку манной крупы заплатил 21,9 рубля, за 800 грамм гороха 21,5 рубля, за килограмм краковской колбасы 280 рублей, пачку соли (пока еще, на удивление, массой килограмм) 8 рублей. Соответственно с начала года значительно поднялась плата за жилье и все услуги. На городской транспорт в связи с монетизацией теперь в дополнение к денежной компенсации в 275 рублей доплачиваю до 150 рублей в месяц, причем при большом ограничении в выборе наиболее выгодного для меня вида. Вынужден пользоваться чаще только трамваем, и тратить на поездки дополнительное время..

23.04

Вчера по случаю предстоящего дня Победы состоялась встреча у Генерального директора, на которую была приглашена, практически в устоявшемся составе, пенсионерская команда конструкторов из бывших прокатчиков, Орлова, Нисковских, меня, прессовика Карасева, горняка Бойко, а также Кондратова, Гурьянова, Красилова и Васильева. Не были по разным причинам Башилов и Поносов. Организовывал это собрание Рассаднев. Вел беседу Эфендиев. Выступили по ходу его информационных заявлений о заводских и прочих делах Нисковских, Красилов, Кондратов. Я поднял вопрос о несоответствии производственных мощностей за-

вода и структуры объемам современного и планируемого в будущем резко сокращенного производства. Предложил подумать об объединении всех конструкторов во главе с одним главным конструктором для обеспечения единой конструкторской политики особенно в области общих элементов и общеконструкторских решений, что позволило бы значительно повысить его эффективность. Упомянул, что такие предложения мною были внесены при состоявшихся за несколько дней до этого частных беседах с Эфендиевым и Бычковым.

25.04

Выступила в передаче по Радио в программе Ушканова «Желанная персона» депутат Госдумы доктор экономических наук Оксана Дмитриева. Полное со мной совпадение в оценках кризиса.

«У нас, – сказала она, – имеет место сокращение производства в более сложных отраслях. В металлургии меньше, например, чем в машиностроении. Не провели быструю девальвацию рубля, а следовательно, не сократили издержки производства.

Сейчас идет межстрановая конкуренция по выходу из кризиса. Так вот лучше всех выйдет Китай. Выйдет даже с ростом производства на 6%.

Что сделал для того Китай? Он в начале октября 08 года (а не так как мы в марте этого) разработал антикризис-

ный план, в котором ни одного юаня банкам, ни одного юаня на поддержку фондового рынка. Снижение налога на добавленную стоимость, вложения в образование, науку, в здравоохранение, строительство дешевого социального жилья. Все подчинено развитию и расширению внутреннего спроса».

20.05

На днях Президентом создана еще одна Комиссия с довольно странным названием «по пресечению попыток фальсификации истории». Не будем упоминать о подоплеке такого желания, якобы продиктованного появлением ныне фактов пересмотра результатов Отечественной войны в «неудобном» направлении. Посмотрим, как это можно реализовать, не исказив истории, в «удобном» направлении, ибо фактически в текущем ее отражении действительно все относительно.

Например, регулярно выступающий по «ЭХО» Сергей Пархоменко, всегда тошно воспринимаемый из-за злобствующей предвзятости в оценке этой самой «истории». Как к нему формально придраться?

Когда он в эти дни, рассматривая события 90-х годов и предшествующих лет, с «сожалением» констатировал, что не было до сих пор дано им должной оценки и не установлены виновные. И так ему хотелось при этом, чтобы революция 17-го года была бы признана ошибочной и преступной, а вот контрреволюционный реванш 90-х годов, организованный

«пятой колонной», которую он ныне подобострастно представляет, наоборот, – правильным и справедливым.

Два непримиримых полюса! Никогда богатый не будет признан бедным. Богатство всегда будет плодить ненависть бедных, а революция, кто-то верно сказал, просто «обязана тупоумию того правления, которое она собирается смести».

Вот почему никогда власть не признает «неудобный» факт без некоей при этом ее предвзятости.

10.06.

Реакция торговцев на указания правительства о сдерживании цен на продовольствие – изумительна. Вчера купил пакет молока за интересную цену – 19, 49 рубля, по которой оно продавалось последние месяцы. И что обнаружил? А то, что на пакете теперь вместо литра молока значится... только 0,9 его полного.

Позорная для государства спекулятивная практика искусственного занижения массы товарной упаковки на все, что только можно придумать и в любом дичайшем развесе теперь перенесена и на молоко.

26.08

Многолетнее эксцесное управление Чубайсом советской энергетикой, ханжески ориентированное на повсеместный износ ее сооружений и оборудования, закончилось грандиозной аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшей жизни 70

человек. Некоторые эксперты тут справедливо назвали главным виновником аварии реформу энергетической системы, проведенную под «идейным» руководством именно Чубайса, которого я лично давно считаю величайшим преступником последней российской истории. Неужели он избежит ответственности и на этот раз?

27.08

«Дорогой Илья!

Рад, но только не понял твоей адресной конспирации. Поясни.

У меня несчастье. Полмесяца назад попал в поликлинику, и вынужден был сделать срочную операцию на кишках. Выписался только вчера. Подробности сообщу позже.

О том, что ты получил мои предыдущие послания, мне не сообщал. Напиши мне твои о них впечатления».

28.08

«Петя, дорогой!

Молчал потому, что делал операцию на кишках. Только вчера вернулся домой.

Посылка пришла, сегодня постараюсь ее получить. Подробности позже. Еле хожу».

29.08

«Петя, в продолжение телефонного разговора посылаю

вложенным файлом рассказ, написанный (надиктованный Асе) недавно Виталием. Я восхищен им. Старый, слепой, больной и такая, на мой взгляд, прелесть. Оцени.

Дополнительный вопрос, связанный с твоей посылкой, В ней на дне упаковки я обнаружил несколько пакетиков безкалорийного «Sweetener» под фирменными эмблемами «Splenda» и «Sweet'n Low».

Чья и для чего эта придумка? Твоя или почтовой службы? Такой у меня вопрос от извечной своей любознательности.

Остальное я рассказал. Володя

03.09

«Володя, нашел интересную информацию. Рекомендую открыть сайт: <http://bercovich-zametki.com/pravila1.htm>

Внутри этого сайта открыть раздел: «Жизнь в науке, наука в жизни». Советую прочитать об отце и сыне Академика Берга и про светскую жизнь Льва Ландау. Это то, что я прочитал и что мне понравилось. Там еще куча статей, которые могут быть для тебя интересными».

04.09

«Петя, дорогой, я еще не пришел в себя. Сделай одолжение, и продействуй в известном, на порядок более рациональном, моем «ключе». Из того, что «ты прочитал и что тебе понравилось», вытащи копию объемом в четыре – пять страниц, и пошли мне ее по электронному адресу, как я, на-

пример, только что, нажав пару клавиш, сделал для тебя по рассказу Виталия. Не надо будет мне залазить в сайты, что-то в них искать, когда ты это уже сделал. Более того, я тебе какой раз твержу, что это надо делать при первом чтении интересных материалов, выделять из них «соль» и посылать ее своему адресату.

Сделал бы так, я тебе сейчас же послал бы на нее, эту «соль», отзыв, а не занимался милыми глупостями по обучению правилам элементарной рационализации в деле организации труда и взаимного уважительного отношения друг к другу.

03.09

«Дорогой Володя,

Пишу тебе снова не со своего адреса, т. к. мой твоим провайдером блокирован. Очень огорчен, что с тобой произошло, но... как выяснилось, несколько моих знакомых прошли через такую операцию, и все говорят, что так даже путешествовать можно. Надеюсь, что со временем все образуется.

С интересом прочел присланные письма. Со всеми оценками полностью согласен. К сожалению, написать тебе подробно не могу, т. к. в субботу уезжаю сначала на конференцию, а затем в отпуск».

04.09

«Илья, не кажется ли тебе, что ты на порядок пишешь более короткие послания, заставляя меня задавать недоуменные вопросы.

В частности.

Почему только «на конференцию» без указания на какую конкретно и куда, хотя бы?

Что у тебя за отпуск и где? И почему, в силу каких это обстоятельств, он исключает возможность ответить более подробно на то, что меня интересует, а не столь казенно – «Со всеми твоими оценками полностью согласен»?.

Жду. Тем более что я еще слаб, и в себя не совсем пришел.

Твой, всегда пребывающий в ожидании вестей. В. Быков».

06.09

«Дорогой Володя, пойми, пожалуйста, что я в диком цейтноте. Перед отъездом должен был закончить три отчета. Если бы не успел, – был бы дикий скандал, и что еще хуже, – мои сотрудники лишились бы денег.

Еду на три конференции сразу: в Италию, Португалию и Грецию. Они в целом займут 21 день, и на отдых останется 9.

Все конференции, по сути – отчеты по грантам. Постараюсь тебе написать бумажное письмо из-за «бугра».

Главное – поправляйся. Твой Илья».

07.09

«Дорогой Илья!

Спасибо за оперативность и знаменательные сведения. Горжусь тобой. Надеюсь не только на бумажное письмо, но и, как обычно я прошу, на электронную информацию – выдержки из того, что ты везешь в Европу в качестве докладов. Жду их с твоими комментариями. Мне будет интересно».

08.09

От Пети

«По вопросу выкопировки: не вижу в этом смысла. Открой сайт и посмотри. Сразу поймешь интересно тебе это или нет. По моему убеждению, никакая выкопировка не может дать представления о материале, который я советую посмотреть. Как себя чувствуешь?

Что советуют делать врачи?».

09.09

Петя, это не ты случайно в ответ на мою просьбу вместо выкопировки пяти строчек из твоего интернетного материала (мне, сто раз уже толмачу, не интересного самого по себе), в силу своего упрямства, заслал мне 5-ти мегабайтовый файл. Я не мог его принять на свой тихходный компьютер (о чем я тебе не раз писал) и, более того, им ты заблокировал на несколько дней всю входящую почту? Если это так, то ты просто бандит, и простить тебя могу только по случаю

твоего старческого слабоумия.

Не знаю, что теперь делать?

Чувствую себя сносно, собираю по совету врачей разные результаты исследований».

10.09

«Петя, из-за упомянутого выше многомегабайтового файла у меня пятый день заблокирована входящая почта, в том числе, видимо, и от тебя. Ничего не могу получить уже несколько сеансов связи, даже ночных. Максимум один мегабайт информации набирается – и все срывается. Сегодня обратился на сервер с просьбой удалить этот преступный файл моего, как я назвал, нерадивого корреспондента.

Если нужно что-нибудь мне сообщить, пошли через Виталия и попроси его передать твой текст по телефону».

14.09

«Петя почту разблокировал, уничтожив на сервере злополучный файл, но при этом так и не узнал, кто мне его заслал.

А выкопировку ты мне для пробы все-таки пошли, не упрямяничай. Ну, хотя бы из особенностей про характер Ландау. Особо в части отношения к философии без математики и вообще к любым доказательствам без формулы.

За попытку обвинить тебя в... – извини».

15.09

«Петя, не умничай. Мне не надо «концентрированной» характеристики Ландау. Я ее не просил.

Выдели (бездумно) то, что я просил, – одну страницу (или половину ее, или несколько строк), где есть имя Ландау и что-то о нем. Вот ее и пошли. Без творчества. Я на базе этого установлю дух твоего интернетного материала.

В части самочувствия. Сейчас я на перепутье, являюсь полным заложником врачей. Для определения дальнейшей моей судьбы, заканчиваю днями сбор разных анализов, в количестве мне до этого неведомом. Вне этой неопределенности, чувствую себя почти нормально, на ногах и с хозяйством справлюсь без особых забот и волнений».

16.09

«Петя, сообщаю тебе, что все обследования прошел и 02.10 ложусь в больницу для очередной операции. Так что на 2 – 3 недели переписку прекращаю. От тебя, кстати, ответ на свое последнее от 20.09 я не получил, поторопись ответить до 01.10».

26.09

«Петя, наконец-то (долго же тебя пришлось уговаривать, и не стыдно ли тебе?), получил полезную информацию о Ландау. Я знал об аресте Ландау и вызволении его Капицей, которому пришлось униженно просить о том Сталина и извиняться перед ним за необдуманно проявленную

дурость его молодых коллег. Но я не знал, в виде какого самомнительного и надуманного идиотизма эта дурость была обществу преподнесена. Кстати, как часто со Сталиным случалось: беспардонно-односторонняя критика в его адрес и тут вылилась фактически в защиту его реноме. Не помню, в отношении Конецкого, а в части Ландау и Румера, точно, он проявил себя настоящим государственным деятелем, простил молодым интеллигентам прямое оскорбление и в отношении собственной личности и в отношении политики строительства справедливого государства для большинства, а не только для талантливых, подобных Ландау, молокососов и прочих, жаждущих красивой и «свободной» жизни для одних себя.

Почитать бы им, молодым засранцам, что было написано о Сталине (хотя бы в части сравнения его с Гитлером) несколько позднее диссидентом А. Зиновьевым.

Пришли чего-нибудь еще в таком же духе, и можно так же в объеме нескольких строчек.

За теплые пожелания мне, спасибо. Буду стараться».

«Петя, только, только успел отправить тебе эту записку, и нашел в своих «Записях» про Зиновьева и его взгляды на действительность во времена, когда он, не в пример Ландау, покончил с собственным заводным молодым диссидентством,

Не удержался, и в отличие от тебя, тут же выделил то, что

надо, скопировал, и посылаю тебе в дополнение и в разъяснение позиции человека вне упомянутого завода, при его трезвом взгляде на жизнь (Речь идет о записи «25.10.03 года»).

30.09

«Володя, спасибо. Наши взгляды совпадают и т. д...».

«Не понял, что за «маину» ловил Ельцин в Белом Доме?

Полностью с тобой согласен, что «корень зла в недостаточном культурном уровне всей партийной верхушки». Но не только. – А и всего нашего народа. У нас за плечами мало истории, амбиции же и желания людишек непомерно велики. Культура – это мой конек. О ней, если помнишь, у меня много написано. Бывай здоров. Еще раз спасибо тебе за все добрые пожелания. Послезавтра ложусь в больницу».

27.10

Получил после длительного перерыва письмо от Цалюка. Ниже привожу мой ответ.

«Матус, дорогой!

Большущие у меня изменения в судьбе.

В августе месяце попал, неожиданно и по совершеннейшей своей глупости, в поликлинику, и сразу же был водружен на стол для операции на кишках. И вот с тех пор я на перепутье, являюсь полным заложником врачей. В сентябре для определения дальнейшей судьбы занимался сбором раз-

ных анализов в количестве мне до этого неведомом, а 02.10 лег снова в больницу, теперь в онкологический Центр для очередной операции. 22.10 вернулся оттуда, сделав операцию по удалению опухоли в прямой кишке. Чувствую себя неважно из-за разошедшегося перед выпиской шва на брюхе. Три дня пролежал дополнительно, но до конца его не долечил, и сейчас он продолжает кровоточить и выделять какую-то жидкость. Шов для меня самое большое неудобство, т. к. постоянно забываю одевать пояс. Вот такие мои главные теперь дела за последние месяцы. Сидеть за компьютером пока трудно. Потому кончаю. Привет тебе и твоему семейству».

08.11

«Матус, дорогой!

Пока способен только на короткие записки, поскольку самое неприятное для меня нынче – это при шве на животе сидеть.

«По совершеннейшей своей глупости» означает, что вопреки пропагандируемому всем всю жизнь правилу, что глупости мы делаем не из-за незнания или неумения, а только из-за лени и нежелания подумать, задать себе лишний вопрос и ответить на него, а еще больше – по нашей уже чисто российской надежде «на авось». Так вот и я, два месяца переживал по причине плохой работы желудка. Переживал, но с пеленой на глазах. Ни разу не задал себе вопрос:

« из-за чего все это, в чем причина, какие могут быть последствия, и что надо бы сделать?», вплоть до момента, когда пришлось срочно вызвать скорую и лечь немедленно на операционный стол.

Диагноз, в части удаленной опухоли, пока, слава богу, положительный. Вчера занимался оформлением инвалидности. Вот так.

Андрей и внук Костя, конечно, помогают. Но у меня появилась хорошая и очень заботливая подружка, о которой расскажу как-нибудь позже. Она меня, в основном, и вытаскивала и продолжает вытаскивать из неприятностей.

Бывай здоров, я буду, по мере сил, стараться».

20.11

Илья, наконец, удостоил своим вниманием и прислал кое-что из «электронной информации». Но сделал это так, что я не смог получить ее в полном объеме.

Пришлось ему послать запрос.

«Дорогой Илья, ты забыл о моей просьбе не посылать мне многобайтовых посланий, да еще в придачу с твоими неформализованными картинками.

Что получилось с твоими последними двумя сообщениями общим объемом (по данным моего сервера) в 12,5 аж мегабайт, из которых первое было, видимо, около десяти мегабайт, а второе около трех?

Так вот, я, из-за первого (в порядке очередности) большого, принять их в полном объеме не мог и вынужден был это первое удалить на сервере. Второе, оставшееся, я принимал более 30 минут, причем его серверный объем, по причине наличия в нем картинок, увеличился еще при приеме с 3-х до 4-х мегабайт. Если бы ты перед отправкой удалил из него картинки (без которых все понятно по тексту сообщения, как всегда у тебя очень четкому), то его объем не превысил бы сотни килобайт, и был бы принят за минуту.

Короче, опять я провозился, черт его знает, сколько времени, и тем испортил впечатление от весьма интересного и любопытного материала.

Прошу тебя в части первой его половины продействовать правильно. Выбрось из нее картинки, оставь один текст (который будет, вероятно, не больше 200 килобайт) и пошли повторно.

Буду признателен».

21.11

Вышла в свет и поступила в продажу книга Юрия Мухина «Сталин – хозяин Советского Союза». Удивительное совпадение с моими, почти вне каких-либо исключений, позитивными оценками советской соцсистемы. Но при полном отсутствии иных составляющих. И, наоборот, с одним негативом в части современной российской капсистемы.

Отсюда несостоятельность в объяснении причин развала

СССР. У Мухина получается, что последний стал результатом не стратегических недостатков сталинского правления и, прежде всего, его исходного, как соизволил сверх униЗИтельно назвать сам автор, марксистского «маразма». А как бы совсем случайного появления на арене Хрущева, Брежнева, Горбачева и прочих (по Мухину) умников, «превративших СССР в испытательный полигон идиотических идей, внедряемых в народное хозяйство (якобы) без малейшего понимания в нем происходящего».

Книга несколько тенденциозна. Но, одновременно, убедительно впечатляюща в части представленных в ней конкретных проблем и практического их тогда разрешения.

Не могу, от восхищения, не остановиться хотя бы на некоторых из них.

Например, о денежной реформе 1947 года. Она, несмотря на ограниченное еще студенческим возрастом мировоззрение, произвела тогда на меня большое впечатление четкостью, здравым смыслом и социальной взвешенностью всех ее положений. В порядке практической реализации последних, я даже позволил себе тогда удивить своих сокурсников, пригласив их всех в оперный театр, по билетам, купленным по номиналу моей дореформенной стипендии.

И вот сейчас, спустя 60 лет, с еще большей удивленностью читаю у Мухина, как готовилась та реформа, и насколько скрупулезно в ней было все учтено, включая одновременную отмену карточной системы, отмену высоких цен ком-

мерческой торговли и введение единых сниженных розничных цен на продовольствие и промтовары..

В октябре месяце 1946 года министром финансов СССР А. Г. Зверевым был подготовлен для Сталина секретный доклад, работа над которым закончилась 15 декабря 1947 года принятием соответствующего постановления, подготовленного в полном соответствии с его характерными особенностями.

Именно поэтому реформа была встречена с пониманием подавляющим большинством трудового народа. И недовольными оказались разве только одни спекулянты, хранившие деньги в чулках.

Проведенная после разорительной войны реформа позволила Сталину в течение нескольких дней изъять у населения из 57,4 млрд. рублей 43, 4 млрд. Это финансовый подвиг! «Не проводя деноминации рубля, пишет Мухин, не повышая его стоимости официально, убрать из обращения 76 % денежной массы – надо уметь даже задумать такое!».

А что сделали наши правители после?

Хрущев деноминировал рубль в 10 раз, и начал повсеместный развал производства и сельского хозяйства, а Ельцин с Гайдаром вообще учинили серию финансовых катастроф, уже на уровне нескольких их порядков, последствия которых не можем расхлебать до сих пор.

Не менее интересно Мухин пишет о Сталине, как рыночнице в рамках соцсистемы.

Его приверженности идеям Форда, американскому пути развития промышленности, пути развития собственного рынка, строжайшему поддержанию соответствия между обрабатываемой в стране денежной массой и товарной насыщенностью рынка.

Сталинском прагматизме, его своеобразном приобщении народа к индивидуальному духу творчества, всемерной пропаганде «человека труда».

Фактическом неприятии Сталиным марксизма, который он рассматривал лишь как необходимый для народа полурелигиозный символ веры в предсказанное построение будущего коммунистического общества.

Однако все это и далее, повторяюсь, весьма односторонне-дифирамбово по отношению к Сталину и, главное, вне связи причин со следствиями и потому абсолютно непонятному и не объяснимому, если исходить из мухинских представлений о впечатляющем развале соцсистемы.

04.12

Путин устроил новый 4-х часовой телеспектакль под названием «Разговор с Владимиром Путиным». Сплошная тонко представленная демагогия, когда желаемое выдается за действительное. Вроде его лозунгового, «с большой долей уверенности», заявления о том, что «пик кризиса преодолен. Позитивные тенденции сегодня дают себя знать, они проявляются отчетливо». В чем? Да ни в чем. Просто мир стал вы-

лазить из кризиса, и мы с ним, причем, плетясь в хвосте, поскольку в стратегическом плане нами ничего не было сделано. Одно тактическое латание дыр – реагирование на возмущения, финансовые подачки тому, кто сильнее просит или уже лежит в яме.

Какой вопрос не возьми, везде сплошные повторы прежнего, давно известного, без глубокого анализа первопричин происходящего.

Проблема терроризма.

– Старые перепевы. И что «борьба с ним идет во всем мире, и что много сделано, но угроза не устранена, и что действовать надо эффективно и твердо, и что этой твердости и решительности у нас достаточно». Все призывы. И ни слова об исходных причинах терроризма, с которыми и надо бы бороться в первую очередь. Современные «народом избираемые» правители стали жить как прежние короли. Роскошь, миллиардные расходы на никчемные поездки по миру с неисчислимыми затратами на охрану собственных персон, обеды, банкеты и прочие удовольствия, о которых они стесняются рассказывать. Не бросить ли эти бессмысленные расходы на улучшение жизни всех потенциальных террористов, которые сегодня настолько пребывают в ненависти к остальному миру, что ради мести идут на смерть?

Техногенная катастрофа века на Саяно-Шушенской ГЭС.

– Опять разговоры о «мелочах», о недостаточном уровне обслуживающего персонала, а не об исходных ее абсолют-

но очевидных преступных, организованных Чубайсом исходных основаниях, о которых я ранее упоминал.

Пожар в ночном клубе.

– То же самое. Причина же главная в том, что триста в нем присутствующих человек настолько отуплены «демократической» пропагандой и устремленностью к порочному потребительству, что до самого последнего момента, когда, кажется, уже горел потолок клуба, не представляли, где они и куда они как стадо баранов загнаны. Разве такое могло случиться, если хотя бы малая часть из них, хотя бы с десятков человек, чего-то мыслили и чуть-чуть что-либо здраво соображали? Этот случай – прямое следствие того самого безнравственного «воспитания» властью нашего народа.

Или, вот еще один его перл.

– Путин обещает инфляцию на уровне 9%, а в это время в течение всего года со всех сторон страны идут разговоры об увольнениях, сокращенных рабочих днях и соответствующем снижении реальных доходов у огромного числа людей. Мой собственный сын на Уралмаше, будучи ведущим конструктором, в течение года работает по сокращенному графику (6 часов в день при полностью свободной пятнице) с заработком в два раза меньше прежнего, Это стандартное или непонимание Премьером происходящих процессов, или сознательное искажение фактов. Интересно, как бы он оценивал инфляцию, если бы народ вообще не имел никаких доходов? Разве она не была бы предельно большой при любой

даже самой ничтожной цене товара?

Это на фоне упомянутой выше Мухиным борьбы Сталина за соответствие денежной массы товарному насыщению, но только для того, чтобы товара было больше.

Или, не первый раз, а чуть не постоянно, в своих выступлениях Путин затрагивает проблему недопустимой разницы в доходах между малым числом богатых и большинством бедных. Как она решается? Да так, чтобы никоим образом не обидеть богатых. А ведь с учетом всей истории, прямо скажем, преступно-грабительской истории, решать ее за счет одного «подтягивания» доходов бедных, нелепо и, как показывает опыт, безрезультативно. Доходы бедных растут, а «разница» с каждым годом увеличивается.

В интересах государства и социальной справедливости выравнивание доходов надо осуществлять, прежде всего, за счет уменьшения непомерно раздувшихся доходов богатых (а не наоборот). Поступать так, как это делается во всем цивилизованном мире!

Нет, точно есть что-то антисоциальное в теперешней политике России. Она подчинена интересам меньшинства, интересам той пятой колонны недовольного революцией еще с 17-го года меньшинства, с которым боролся Сталин и которое фактически и организовало «перестройку». В этом ее органический недостаток. Ностальгическая память по Сталину и его времени – отсюда. Тогда, как не крути, было время заботы власти о большинстве ее подопечных, и действи-

тельно многое для того делалось.

!8.12

В порядке подтверждения выше приведенных доводов в части антисоциальности современной политики, несколько слов из прошлого.

Недавно одному из бывших Уралмашевцев Б. Н. Полякову, проживающему ныне в Америке, была присуждена медаль имени Лейбница. По случаю столь знаменательной награды открыл том БСЭ и, перечитав в ней статью о Лейбнице, установил, что в теории познания он был рационалистом и, между прочим, полагал, что в нашем мире «Ничто не происходит без достаточного основания, т. е. ничто не происходит таким образом, чтобы человек, способный проследить всю цепь явлений, не сумел бы найти основания (надо полагать – главного основания), почему именно данное явление совершается так, а не иначе». В этой части причинно-следственных связей трудно придумать что-нибудь более точное, особо, относительно упомянутых «исходных оснований» – очевиднейшей нормы, сформулированной Лейбницем более трехсот лет назад, которую, похоже, сегодняшние вожди и прочие пропагандисты им потребного напрочь забыли, а потому и порют чушь.

К слову, не могу не отметить, что в большевистской БСЭ (послевоенного издания) Лейбницу посвящено почти столько же внимания, сколько и Марксу. Это меня поразило.

20.12

Вчера похоронили Егора Гайдара, который скоропостижно скончался на 54-ом году жизни. Смерть его еще раз расколола мир страждущих на два непримиримых лагеря. Для одних, которым выгодна эта система, Гайдар чуть не национальный герой, спасший Россию от катастрофы, бунта и даже гражданской войны. Для других – преступник и догматик, бездумно взявший на вооружение рыночную систему богатых стран, создавших ее на ограблении всего остального мира и тем обеспечивших относительное благополучие для своих народов. Нам такого мира не повторить.

По делу же этот «великий» экономист лишь нагло, по отношению к большинству народа, сделал давно миру известное, – повысил сверх всякой меры цены на потребляемый ими (прежде всего наиболее необходимый) продукт. Самый простейший способ создания «изобилия»!

По аналогии. Для того чтобы прославиться и войти «в историю», Горбачев, от дурасти, развалил страну, а Ельцин, от своей крестьянской закваски, дабы удержаться у власти избрал, как я не раз уже отмечал, другой известный «простой» путь – разрешил делить и грабить страну всем предприимчивым подлецам.

2010 год

«Дорогой Борис Николаевич! Мои тебе и твоему семейству самые теплые Новогодние поздравления и пожелания всего доброго.

Но главное, конечно, мои поздравления по поводу награждения тебя медалью имени Лейбница и присвоения звания Почетного ученого Европы. Молодец! Особо горд, что все это связано с именем Лейбница – не только, великого математика, но и глубочайшего мыслителя. Всех тебе благ».

В ответ он позвонил по телефону, а затем прислал письмо.

«Выполняю обещание и кратко сообщаю некоторые подробности «истории» награждения меня Президиумом Европейского научного общества с приглашением принять участие в международном симпозиуме в Ганновере для вручения известной Вам награды.

Я ответил, что это, наверно, ошибка или шутка, ибо Поляковых много в этом мире, при том, никогда и никто из прикладной заводской науки не награждался в Советском Союзе, тем более, Европейскими организациями. Но авторы приглашения подтвердили своё решение. Кроме того, я попросил сообщить: какая организация (или кто лично), на каком основании и за какие заслуги выдвинула меня кандидатом на присуждение этого почётного звания? Представитель Оргкомитета сообщил, что тайна работы экспертов не раскрывается. Я дал согласие приехать и присутствовать на процедуре

награждения.

Мы с Ириной вылетели в Ганновер 25 ноября. А 3-го декабря в красивейшем здании Мэрии в торжественной обстановке прошло награждение. Присутствовали профессора из Москвы, С-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, из ряда других городов России.

Я выступил с ответной речью, в которой ещё раз отметил неожиданность этой награды, и указал, что понимаю и в полной мере разделяю награду со своими бывшими коллегами по лаборатории, коллегами из университетов и академических институтов и благодарен руководителям уже ушедшим в мир иной, которые обеспечили относительную свободу творчества на протяжении почти 20-ти лет. Поблагодарил тех неизвестных мне экспертов, которые смогли обнаружить в громадном объёме мировых публикаций наши узкоспециализированные статьи и обосновать целесообразность награждения.

Так что разработки нашей лаборатории, выполненные в период 60-х- 90-х годов, получили через много, много лет признание и высокую оценку Европейского сообщества учёных. Это приятно. И Вы, как наш постоянный оппонент и соучастник ряда работ, с полным основанием объективно причастны к данной награде.

Организаторы обещали послать на Уралмашзавод официальное письмо с сообщением о награждении.

В течение двух недель мы путешествовали по Герма-

нии. Посетили громадный Ганноверский университет имени Лейбница, видели его вычислительную машину, работающую в двоичном коде, записи о началах дифференциального и интегрального исчисления, философские заметки. Были на могиле, расположенной в одной из центральных церквей Ганновера. Могила очень посещаемая, и даже имеется буклет на русском языке. Чувствуется, что Лейбниц – очень популярная и уважаемая личность в Германии. Посетили Гамбург, Берлин (поднимались, т. е. «взяли», рейхстаг, купол которого теперь стеклянный и совершенно прозрачный), ряд небольших городов. В общем, Германия – ухоженная и удобная для жизни страна (но чётко заметен контраст между восточной и западной частями страны), бережно относится к старине, сохраняя исторические и просто древние памятники.

Вот, пожалуй, и всё. Ещё раз поздравляю Вас с Новым Годом и желаю хорошего самочувствия, бодрости и всех благ».

17.01

В ответ на присланный Чистяковым материал по Краматорскому заводу.

«Юрий Петрович! Спасибо за приобщение к свежей информации.

Полагаю, что твои оценки о представленной статье несколько завышены. Она рекламно-информационного характера подготовлена, на основе «серых» исходных данных

и, к тому же, малокомпетентным, лишенным логики и здравого смысла, интервьюером.

В статье афишируются.

– Заказ по оборудованию для ремонта Саяно-Шушенской ГЭС.

– Пресс для Китая и два комплекса шахтно-подъемных машин.

– Тема шагающих экскаваторов в виде полученного от белорусов аккредитива на поставку первого и в ближайшее время второго, а затем еще и надежды на поставку в 2010 – 2011 годах аж четырнадцать таких экскаваторов.

– Участие в тендере на изготовление правильной машины, и планы на поставку минизаводов (электропечь – печь-ковш – МНЛЗ) для одного из российских заводов и, возможно, в Казахстан.

Все это мелочевка, В большинстве, отдельные машины (причем, часто в виде намерений, а не состоявшихся решений), не идущие ни в какое сравнение с теми мощнейшими комплексами, что мы и Краматорск делали ранее в добрые времена.

Ну, а насчет высокопарных лозунгов вроде «Света японского учения», напомнивших мне нашу прежнюю возню вокруг проблем качества, госприемов, творческих планов и всего прочего остального, даже не хочется упоминать.

А потому не расстраивайся, не переживай и не завидуй – ничего, достойного внимания, у Краматорчан пока нет.

Кстати, стало известно, что тендер на поставку экскаватора, на который был ими получен аккредитив, на самом деле выиграл наш завод. Вот так!».

26.01

Андрей напомнил историю о том, как лет десять назад, в рамках реконструкции рельсотермического отделения, пущенного в эксплуатацию в 1967 году, Уралмаш по согласованию с Нижнетагильском меткомбинатом разработал проект новой рельсоправильной машины. Он отвечал всем пожеланиям Заказчика в части современных требований к технологии правки рельсов, обеспечения их качества по прямолинейности и минимизации в них остаточных напряжений.

И вот теперь вместо заказа этой машины у нас, Тагильчанами принято решение об установке правильной машины компании «Bronx-Tailor-Wilson», которая никогда не занималась правкой рельсов, а их машина не отвечает упомянутой технологии.

Конкретные соображения по данному вопросу с подробнейшими обоснованиями преимуществ нашей машины в сравнении с машиной названной фирмы были направлены Комбинату. Последний в своем формализованном и лишенном здравого смысла ответе, проигнорировав наши замечания, сообщил, что... «их выбор фирмы «Bronx-Tailor-Wilson» не обсуждается, поскольку контракт был заключен с соблюдением всех предусмотренных процедур». Вот так! –

«Процедуры» вне техники!

Я решил эту информацию, при случае, обязательно использовать.

В прошлую пятницу мы были приглашены на первую встречу с Генеральным директором О. Данченко, бывшим ижорцем, а потом проработавшим еще год у нас на Химмаше. Выслушали его заявление об очередном подъеме Уралмаша. В подходящем месте выступления, рассказав об истории с правильной машиной для того, чтобы вразумительнее «сесть на свой старый конек», задал ему вопрос.

– А как Вы думаете, может наш губернатор Александр Мишарин (который только что был на Уралмаше и вроде неплохо к заводу относится, и обещал поддержку) приказать, или уговорить, по доброму посоветовать тагильскому руководству купить для термоотделения нашу машину, а не американский никуда не годный гроб?

– Нет, ответил Данченко, уже имели место аналогичные случаи, и каждый раз безуспешные.

– Вот видите, в частном порядке мы ничего не можем сделать, и даже по просьбе губернатора. Пребываем в таком болоте, что к решению проблем восстановления производственного потенциала страны требуется системный подход на государственном уровне. А для таких заводов, как Уралмаш, – мощнейший протекционизм. Ничего не должно покупаться за рубежом из того, что можем делать сами, или, по крайней мере, – без нашего в деле хотя бы участия.

Пошли со стороны присутствующих разные реплики, разные предложения, обо всем и ни о чем конкретно.

Короче, посидели за праздничным столом, поговорили, и разошлись без осязаемых, такое впечатление, последствий.

Тем не менее, мое заводное выступление какое-то впечатление на публику произвело, и вчера я узнал от Рассаднева, главного организатора действия, что им готовится от имени присутствовавших, на данную тему некое письмо Путину. То же подтвердил Кондратов, постоянно участвующий в упомянутых встречах.

27.01

Получил письмо от Цалюка по случаю награждения Б. Полякова

«Володя, дорогой, привет. Сожалею, что сразу не смог отреагировать на твоё.

У нас наступила полоса медицинских «баталлий». Правда, до настоящей борьбы за жизнь срок ещё не подошёл. Занимались анализами, разными громоздкими проверками, – а для этого приходилось ездить в Иерусалим – каждая поездка занимала целый день. А тут ещё и усталость, и, скажем, не лёгкое самочувствие в целом. Это я о себе. Белла самостоятельно почти не ходит.

Короче, в последнее время я вообще не включал компьютер. А жаль. Иначе сразу же поблагодарил тебя за внимание, то есть за письмо от Полякова... и вообще.

В первую очередь, мне понравилось само письмо, написанное хорошим слогом и с достоинством. Если к этому добавить суть письма, говорящую о высокой оценке работ, которые, в принципе, выполнялись в тот, я бы сказал, период расцвета перехода от обычных «ручных» расчетов к моделированию на базе ЭВМ, то это приятно напомнило мне былые времена. Прошлое смотрится глобально, затушёвывающая частности.

Если не отходить в сторону от темы воспоминаний, то сообщая тебе, что 10-го февраля исполняется 45 лет со дня создания РКЛ. И одной из первых работ была наша с тобой и Олегом Соколовским, светлая ему память, работа по широкополке. Собственно говоря, именно с тех пор мы с тобой творчески сошлись. А эта работа как раз и явилась пионерской в направлении использования ЭВМ, когда делались только первые шаги в Союзе. По крайней мере, в мирном строительстве.

Чтобы не задерживаться, на этой радостно-слезливой ноте я закончу свой экспромт, вызванный неожиданной темой твоего всегда ожидаемого мною письма.

Всего наилучшего. Береги здоровье. Твой Цалюк».

28.01

«Матус, дорогой! Признателен за теплое, хотя местами и печально-ностальгическое, письмо. За твой, ставший почти нормой, «возврат» к нашим былым делам, к нашей истинно

прекрасной, в целом, истории. Ибо столько, сколько сделано, известно еще не было. И, несмотря на то, что много изменилось и много настроено нового, правда часто не очень нужного, мы живем, благодаря нами созданному чуть не четверть века назад и ранее, а затем нещадно, к тому же, и разрушаемому. Пример, Саяно-Шушенская ГЭС!

А теперь о Полякове.

В порядке забавы, и между нами. Не кажется ли тебе, что история с награждением, учитывая ее Нобелевский (придуманный инкогнитный для публики) порядок представления, могла быть инспирирована самим Поляковым с компанией наших профессоров (не им же лично они все в Ганновер были приглашены?). Он на это способен. Кроме того, среди коллег были еще те дельцы, которых он в свое время умел находить и нанимать, под их «высокую» науку и личностные интересы, за наши заводские деньги порой с весьма малой реальной пользой, а то и совсем без нее. И знаешь, я не испытываю даже неудобства от таких греховных мыслей, ибо его математический аппарат внешне был впечатлителен, купиться на нем можно вполне. Но если бы случилось так, как мне сейчас придумалось, то это бы явилось: с одной стороны, – даже весьма занимательным событием в плане, как мы обвели красиво немцев, а с другой, – еще одним подтверждением непревзойденной Бориной настырности. То, что подобное имело место в жизни, например, с теми же Нобелевскими премиями, у меня нет сомнений. Награды там – на любой

вкус. Достаточно вспомнить только одну – «выдающуюся» премию самого Эйнштейна.

Интересно, как думаешь ты?

Я сам на ногах. Сегодня ездил в Центр показаться после трех месяцев со дня последней операции. Там сделали УЗИ, чего-то нашли, и предложили через месяц пройти его повторно, подтвердив тем, что я уверенно становлюсь их заложником, поскольку полностью кондиционного в нас, при таком возрасте, ничего нет (складки, утолщения, рыхлости, дряхлости, жировые скопления и все прочее... – ну, как не отметить?).

Привет Белле. Мои пожелания вам обоим крепиться и пребывать, по возможности, в добром настрое».

04.02

В продолжение моего от 26.01.

Обменялись с Нисковских посланиями по вопросу нашего спора о протекционизме.

«Володя, ты всегда забываешь, что мы давно живем в рыночной экономике. В этом обычно заключается ошибка в твоих рассуждениях. В данном случае государство не вправе диктовать предприятию у кого и что покупать. Для этого необходимо вновь создавать министерства с техническими управлениями, а это уже другая страна. А вот крупные внешнеторговые сделки государство должно держать под контролем и давать на это разрешение.

Посылаю тебе мою записку».

«Предложения по письму В. В. Путину.

Во время встречи ветеранов с директором Уралмаша было высказано мнение о том, что возрождению Уралмаша может способствовать запрет закупки за рубежом такого оборудования, которое может быть изготовлено в нашей стране. Считаю, что такое предложение не может быть реализовано. Во-первых, потому, что мировым сообществом сейчас объявлена борьба с протекционизмом, так как он препятствует выходу из кризиса. Во-вторых, этим будет ограничен приток в страну новых технологий.

Исходя из этого, целесообразно рекомендовать следующее. Закупка за рубежом металлургического оборудования (прокатные станы, МНЛЗ и др.) должны осуществляться только под контролем правительства. Если по закупаемому металлургическому комплексу предпочтение отдается зарубежному поставщику, или на этот комплекс вообще отсутствует техническое предложение наших машиностроителей, то правительство дает разрешение на закупку этого оборудования, но только при условии его изготовления на отечественном машиностроительном заводе. Покупатель вправе выставить такое требование продавцу.

Такой порядок позволит приобретать новые технологии, при одновременной загрузке своих машиностроительных мощностей, и будет оправдан даже в том случае, когда стои-

мость оборудования окажется выше, чем при изготовлении его, например, в Китае.

В соответствии с изложенным и должны быть сформулированы предложения Путину».

«Виталий, ты не знаешь истории. Почитай Витте о протекционизме (ну, хотя бы в объеме написанного о нем в «Двух полюсах»). Надеюсь, не будешь оспаривать, что говорил он, прежде всего, о защите интересов России, и конечно же, рыночной, а никакой иной.

А теперь по существу.

В этом деле главное защита интеллектуального потенциала страны, государственное принуждение в предпочтительном приобретении покупателем проекта, который может быть разработан (или уже разработан) отечественным продавцом.

Ты за тот же государственный «диктат», но только в части изготовления оборудования, даже не за полумеру, а неизмеримо менее значимую составляющую рассматриваемой проблемы по обеспечению стратегической независимости и, вообще, разумной экономической самостоятельности.

Государство, себя уважающее, должно действовать так, как ему выгодно, а не подчиняться неким условностям эгоистической практики тех, которые «завоевали место под солнцем» раньше нас.

Мои предложения остаются в силе.

Для становления и дальнейшего развития отечественного производства государство должно придерживаться жесткой протекционистской политики.

Все, что мы можем делать сами, должно в приоритетном порядке заказываться по нашим проектам, а если последнее невозможно, то приобретаться на условиях полного или частичного изготовления оборудования отечественным производителем.

Естественно, что для реализации такого предложения, должны быть на правительственном уровне разработаны четкие процедуры и положения, ориентированные на выгодное для государства разрешение неизбежных при этом спорных технических и организационных вопросов между заинтересованными в той или иной сделке сторонами».

05.02

Из переписки с Соловейчиком.

«Петя! Ты как-то в конце месяца затронул вопрос об Уралмаше. Так вот тебе несколько слов на эту тему.

Но сначала еще раз о Полякове.

В ответ на мое сообщение Цалюку о его награждении Матус разразился ностальгическим письмом с воспоминаниями о своем вкладе в область вычислительной техники, о сорокапятилетнем юбилее его лаборатории, наших с ним работах по балочному стану... и все это как бы в пику Бориных

достижений, что мы, дескать, тоже не лыком шиты. (И далее я ему рассказал мои предположения о награждении Полякова и о заводе в том виде примерно, как у меня написано в записи от 28.01)».

«Володя, Полякова я знал плохо. Наши работы не пересекались. Слышал о нем, как о хорошем расчетчике. Сетования Матуса не воспринимаю. Поляков был хорошим специалистом, еще до создания расчетного бюро в ОГК. Что касается премии, полагаюсь целиком на твое мнение.

По вопросу о рельсоправильном комплексе, скажу следующее: Принятие решения о выборе поставщика ныне во многом зависит не столько от технического уровня поставщика, сколько от конкретной выгоды для лиц, принимающих это решение. Взятки, даваемые руководству заказчика в любом виде: деньгами, или поездками за рубеж, или тем и другим вместе, зачастую определяют эти решения.

По моему мнению подобные обстоятельства могли быть решающими, при создании совместного предприятия «УЗТМ – ФАИ», когда нашего Строганова возили аж в США. Но все закончилось тем, что мы открыли дорогу на российский рынок конкуренту, который этим воспользовался.

Рекомендую посмотреть интервью с бывшим председателем ЦБ Геращенко».

«Петя! Сделай доброе дело, не отсылай меня к трудному для меня интернетному поиску. Сделай для меня выкопировку тебя заинтересовавшего из этого интервью, и пришли мне. Это много целесообразнее. У меня впечатление, что ты не читаешь добрых советов. Прошу, не упрямяйся. Со всем остальным согласен».

«Володя, поверь это не каприз. Материал многостраничный, рассматриваемое изложено вперемежку. Выдержку из такого материала сделать невозможно. Поэтому я отправил этот материал Виталию и попросил его пригласить тебя для просмотра».

Петя! Я посмотрел у Виталия твой материал про Геращенко.

И вот как бы продействовал на твоём месте, дабы не тратить зря время.

«Прочитал в Интернете интервью с Геращенко. Сплошная базарная галиматья, ничего интересного, разве только соображения относительно реформ (копию которых прилагаю ниже), но и в них я не усмотрел ничего системно-толкового. Отдельные мелкие идейки, и те невпопад, вроде «попыток» Косыгина по внедрению рынка в соцсистему, с которых и начался фактически ускоренный развал Союза, о чем я не раз упоминал в своих писаниях.

«Часть прибыли шла на модернизацию»! Это в то время,

когда последняя делалась у нас в принудительном порядке за счет обязательных отчислений! И поэтому не было катастроф, как на Саяно-Шушенской ГЭС.

«Пятилетка, давшая самые большие результаты и прирост»! Это он, по серости, про косыгинскую пятилетку, когда стали подводить итоги не в натуральных показателях, как было заведено, а в рублях на основе цен, подсчитанных на базе категорий качества!

«Появилась заинтересованность». В чем? В подготовке и утверждении названных вздуто-липовых цен! В производстве товаров народного потребления на «Уралмашах»! Все прочие глупости, с которыми, помню, воевал в те годы и о которых тебе не раз писал.

А в остальном – упомянутая галиматья.

Есть там еще про Гайдара. Так у меня про него у самого есть, и много определеннее».

Вот так, просто и без отсылок и без каких-либо дополнительных трудов, сообщаю тебе мое мнение о Геращенко.

Таким образом надо было действовать и тебе».

«Володя, спасибо. Просто я не обладаю той информацией, которая есть у тебя».

«Петя, поражаюсь способности «вертеться», и отвечать не по существу предлагаемого, но каждый раз... с ярко выраженной направленностью оправдать себя – не без ума и не

без хитрости, однако и не без нелепостей, легко видимых другими, пребывающими пока еще в своем уме.

Я просил в концептуальном плане сочинить ответ относительно Геращенко, имея ввиду твою конкретику сочинения, сооруженного на базе, конечно же, собственной информации, а отнюдь не «той, которая есть у меня». Неужели ты не чувствуешь, что ты таковой надуманной «аргументацией» унижаешь себя, а из меня стараешься сделать дурака. Твой ответ не принимается, считай, что его не было. Прошу ответа по существу, хотя бы для собственной тренировки.

P. S. Посылаю тебе для развлечения (и чтобы ты на меня не сердился) нашу последних дней переписку с Виталием на тему протекционизма».

Он мне, наконец, после долгих упрашиваний, без извинений, без реакции на мою «выволочку» и на другую тему, про которую я успел уже забыть.

«Володя, вот что я думаю об этой проблеме:

Протекционизм может быть использован лишь на короткое время, например, в той ситуации, в которой сейчас находится российское машиностроение. Продолжительное применение такой политики неразумно, так как убивает конкуренцию технических идей, а это губительно для прогресса. По моему мнению, примером этого – история отечественного автомобилестроения».

«Петя, почему, на «короткое время»? Протекционизм – не изоляция от внешнего мира и от конкуренции с ним. Протекционизм – это, взвешенное, оцененное экспертами, предпочтительное изготовление того, что мы можем на должном уровне, в сравнении с потенциальным конкурентом, делать сами. И только (тут я согласен с тобой) на относительно короткий срок – в части сознательного прекращения приобретения более высокого качества заграничной продукции с целью становления или стимулирования отечественного производителя.

Твой пример с «отечественным автомобилестроением» говорит об обратном. Когда у нас не было заграничных заводов, то наши автомобили были не блестящими, конечно, но исключительно надежными. Я проездил на них полста лет, причем по лесам и много в одиночку и ни разу нигде не сидел. А сейчас у нас два десятка заводов по производству заграничных моделей, а наш ВАЗ явно в это время сдал. Я думаю здесь дело в чем-то более сложном. Времени, общей культуре, менталитете, лени, гордости за страну... Ведь могли же мы делать блестящую военную технику! А наши отдельные продукты советских времен, (в том числе, лично наши) в сравнении с теми, что халтурно делаются сейчас в сверх конкурентной среде! Нет, не одномерная это задача!!!

Привет тебе, и мои поздравления Люсе – с ее прошедшим юбилеем и теперешним праздником весны».

«Володя, интересная публикация».

«Петя, посылаю тебе то, что ты должен был сделать для меня в качестве комментария к этой пустой статье Кунгурова. Чем она тебя заинтересовала?»

«Еще раз прошу не посылать ничего в необработанном виде. У тебя нет совести».

Он мне (вне какой-либо реакции на мое последнее).

«Привет! Интересная публикация на Pokazuha.Ru. Рекомендую. Называется «Удивительные уголки Земли».

«Петя! Поражен и все прочее, что можно придумать к твоему жлобству».

06.02

Очередная мощная критика Костиковым российской действительности в АИФ.

«На ногах наших предпринимателей, как тяжелая гиря, висит практика бандитской приватизации. Опыт многих (если не большинства) российских миллионеров и миллиардеров – это опыт советских фарцовщиков, спекулянтов и комсомольских вожаков. Основной двигатель их обогащения – это короткая спекуляция на бумагах, валютных курсах, земных деньгах. Россия не вышла из бандитского капитализ-

ма. Спустя пятнадцать лет после перехода от социализма к капитализму мы не знаем истинных владельцев многих банков, а руководители некоторых структур не более чем подставные лица. Рынок коррумпирован, криминализирован и монополизирован. В теневом обороте 600 – 800 млрд. рублей. Пороки нашего бизнеса продолжают развращать экономику, политику, мораль».

И на этом фоне, на протяжении 20-летнего развала государства, абсолютно ему не соответствующее и несоразмерное, предложение.

– Для «поездки в стиле модерн» (это он так каламбурно в связи с проблемой объявленной Президентом модернизации производства) надо, всего-то... провести «прочистку авгиевых конюшен» и, (видимо, для пущего литературного выверта), еще одеть «чистые сапоги», которые когда-то носил «большой знаток и покровитель культуры» С. Морозов».

Трагедия... и обычный, вне с констатации, чисто Костиковский кадансовый фарс!

24.02

Несколько дней назад в порядке подготовки к поездке Путина на Саяно-Шушенскую ГЭС в связи с пуском на ней шестого гидроагрегата после известной катастрофы кто-то из официальных лиц сообщил о 70-процентном износе у нас всего электрогенерирующего оборудования. Это вместо фактически положенного, если исходить из двадцатилетне-

го срока нормальной эксплуатации, должного 5-процентного износа по данному виду оборудования!

А несколько позднее, во время пребывания на ГЭС, Путин учинил разнос всем владельцам электрогенерирующих компаний (в том числе персонально, Прохорову, Потанину и др.) в части невыполнения ими обязательств по надлежащему поддержанию в работоспособном состоянии вверенного хозяйства и безответственного использования предоставленных государством на данные цели многомиллиардных кредитов, израсходованных на что угодно, но только не по прямому назначению. Одновременно добавил, что на восстановление Саяно-Шушенской ГЭС государством уже выделено 10 миллиардов рублей.

Полнейшее самоуправство новоявленных «Хозяев». Почему все такое и ему подобное на уровне одного неизменного сотрясения воздушного пространства? В чьих интересах? – Такой напрашивается вопрос.

25.02

Из переписки с Кениным.

Около года назад в порядке замечаний на книгу «Проект Россия» я послал ему нечто вроде своих «Исходных оснований», определяющих законы движения человека по жизни.

Недавно в связи с проблемами протекционизма мы вновь обратились к названной книге. И вот какая получилась у нас переписка.

«Уважаемый Владимир Александрович!

Я нашел подборку, о которой вы говорили. Это скрытая компиляция, на 60% – пересказ из большого количества опубликованных источников к выборам 2008 года, в которых я участвовал. Материалы, естественно, отбиралось под мои мысли».

«Анатолий Михайлович!

Спасибо за информацию.

Я полагаю, что при современных возможностях «компилятивный» характер сочинения, будь оно даже им на все 100 %, ничуть не умаляет его значимость и познавательное значение, к тому же, еще в Вашем пересказе и с «отбором под авторские мысли». Более, таковым фактом лишь дополнительно подчеркивается наличие в мире единомышленников, а это-то как раз и доставляет удовлетворенность от собственных представлений. По крайней мере, придает ощути-мо большую уверенность в их достоверности и обоснованности. Поэтому я и получил столь приятные отклики коллег о вашем труде.

Как бы их, эти соображения, особо, в части изоляционизма и протекционизма, двинуть куда-нибудь вверх? Я бы подписался под ними с большим удовольствием.

С глубочайшим уважением и надеждой на еще что-нибудь Ваше в том же духе»

«Я думаю, что «верхи» не хуже нас понимают это. Но, как легально вывозить капитал?

Для олигарха изоляционизм – просто смерть, не взирая на протекционизм, который на фоне реальных потерь не играет никакой роли. Каждый народ заслуживает то правительство, которое имеет».

«Понимания этого «верхами» не достаточно. Да одинаковое понимание совсем не означает одинаковое с нами восприятие. А потому на верхи, как я вам не раз говорил, если мы не хотим очередной зверской революции, а хотим, в угоду большинства, эволюционного развития событий в нужном направлении, – надо давить и давить мощно. Верхи поддаются организованному давлению. Но для этого из десятков разных мест нужны сотни сигналов одного и того же звучания. Вот за что надо биться.

В части Ваших «как легально вывозить капитал не взирая на протекционизм, который на фоне реальных потерь, не играет никакой роли» – не понял. Нельзя ли уточнить, что Вы имели в виду, и какой смысл вкладывали в эти реплики?

Пользуясь случаем, и в порядке развлечения, посылаю Вам на данную тему кое что из моей последней переписки с одной милой молодой дамой – дочерью моего покойного приятеля».

«Изоляционизм, в пределе, предполагает государственную монополию на внешнеэкономическую деятельность, в том числе и финансовую. Поставить финансовые потоки под контроль государства – значит лишить 5% населения (обладающего реальной властью) возможности выводить деньги за границу. Сегодня это на уровне 30 млрд. \$ в год. Все делается легально. Они справедливо боятся хранить наворованное на территории страны. Суммы государственного протекционизма существенно ниже (2 – 3 млрд. \$) и не компенсируют потерь, если закрыть границу.

Наша страна – сырьевой придаток, из которого качают ресурсы, а расплачиваются «качественным» ширпотребом.

Штатам и иже с ними потребовалось 50 лет, чтобы маленькими шажками, системно изменить мировоззрение как элиты, так и быдла. «Живот подменил голову». Я, как специалист по электронике, могу ответственно сказать, что наши радиоприемники и ТВ 80 годов превосходили западный ширпотреб по характеристикам и качеству. Другое дело, что чересчур «глубокое» планирование (до гвоздя) было весьма инерционно и мы отставали и в ассортименте, и в освоении новых видов продукции (это надо было отдать в малый бизнес). Сравнить же разные эпохи (разрыв 2 поколения) не корректно, ибо сегодня обновление товарного ширпотреба происходит каждые 3 года. А мы ничего в ширпотреб не производим, даже продукты на 60% импортируем.

Корни низкопоклонства перед Западом проросли еще при

Петре. Отсутствие национальной гордости, ставит нас на уровень дикарей, с которыми расплачивались бусами.

О конкуренции писать не буду. У нас ее нет, как нет и в «цивилизованных странах». Мировая экономика олигопольна, и мы впереди планеты всей».

«Что за пессимизм? «Не было и не будет».

Мне помнятся мои беседы с приятелем в горбачевские времена, когда он утверждал, что наша коммунистическая страна непробиваемая крепость. А я ему тогда (и много ранее) всякий раз по такому случаю отвечал: развалится она в момент, как в истории не раз случалось, так, что и не заметим. В отношении протекционизма моего проще, все дело в политической воле власти, а для этого достаточно появится на сцене лишь, подходящего настроения, человеку.

Кстати, вы никак не прореагировали на мою реплику в части организованного воздействия на власть (в том числе, и по данной проблеме). Или вы за революцию? Или не знаете, и считаете мои соображения интеллигентскими мечтаниями?

В порядке реакции на ваши вложения привожу одно из своих писем Путину».

«Прекрасное письмо. Прошло 5 лет, а воз и ныне там. Только косметика на следствиях, а причины не трогают и не тронут. Наивно надеяться, что они чего-то не понимают. Все

понимают, и понимали много раньше нас, но мораль у них другая, а про нравственность можно забыть (у силовиков ее нет – работа такая).

Бога заменили деньги. За деньги пойдут на любое преступление, и просто так, из моральных соображений, в госбюджет не отдадут, скорее из бюджета утянут, если подвернется возможность. Эволюционный передел собственности история не знает. Захватывается власть, затем собственность. 93 год в системном рассмотрении аналог 17. Власть это знает, и готовится к обратной волне. Поэтому любой переворот поднимает на поверхность массу сволочей. Сегодня для эволюции я не вижу реальной возможности. Столкнулись два миропонимания: дух и злато.

Насчет воздействия. Я не знаю личностей во власти, которые это поймут. Наши партии – это профсоюзы (у которых одна задача – защищать интересы своих членов).

Пока идет формирование оппозиции, но и тут личностей не вижу».

«Я ведь вел речь об организованном воздействии на власть, а не об отдельном письме какого-то нытика.

Власть реагирует только на силу. Это я знаю. И это мое «знание» о том, что на верхи «надо давить, и давить мощно...», – Вы снова оставили без внимания».

«Чтобы Вас услышали, надо входить в круг их обще-

ния. Пропуск туда – очень большие деньги. Чтобы оказывать давление, надо иметь мощную организацию, способную защитить себя, своих членов и свои СМИ (например, Газпром). Несколько тысяч умных людей не сумеют исправить власть, ибо вы покушаетесь на самое святое: «собственность». Вспомните Ильинского в «Деле о трех миллионах».

В 93 году была революция (переворот). Эволюция – это развитие имеющихся «положительных» тенденций, «отрицательные» – подавляются.

Я прошел выборы и воочию наблюдал как, наплевав на все, «власть» стремилась удержать власть. Какие там законы, наблюдатели и т. п. Есть партия власти и есть подтанцовка, необходимая составляющая этого шоу (все эти ЕР, ЛДПР, КПРФ, фрукты и овощи). За это лидеры партий имеют возможность вести жизнь среднего буржуа.

США работали по Марксу, разваливая СССР. Другой теории нет.

Если начинать сегодня, то успех лет через 30 – 40. Я столько не проживу.

«Прожектами», работой ради работы, никогда не занимался. Цель любой работы – результат.

Я не верю в эволюцию животного в нашем мире, где все естественные процессы заменены пропагандистскими фантомами. Я не верю в эволюционную модернизацию (как выразилась одна единоросская дама).

Похоже, без революции не обойтись. Но эта не та револю-

ция, которую мы знаем. Сегодня идут войны, но уже не силовые, а экономические, психологические и т. п. Результат тот же, но инструментарий другой.

Может здесь закопан ответ на ваш вопрос?

«Необходимость вхождения в некий их круг общения... Наличие мощной организации... Неверие в эволюционную модернизацию, в эволюцию животного... Невозможность обойтись без революции... Наш мир, где все естественные процессы заменены пропагандистскими фантомами... Теория Маркса, выше которой ничего нет...».

А как же абсолютно неорганизованная диссидентская болтовня представителей пятой колонны, которая привела к падению мощнейшей системы? Или общеизвестное, что «капля камень точит», и, совсем уж из моего детства, «правда хлызду победит». Или отрицание эволюционного развития, но ведь сегодня все-таки головы на лобном месте не рубят и людей не четвертуют, есть многое приятное другое, чего не было ранее. Почти извечная критика современной молодежи, а мир как жил, так и живет, и движется, в целом, вперед, а не назад. Или откуда вдруг теория Маркса, выше которой ничего нет, когда все строительство нового шло фактически всегда в угоду элементарной бзиковой увлеченности его устроителей, а «теории» при этом использовались лишь как инструментарий – по аналогии с богословием. Не «та революция»? – В части инструментария, да, но не в ча-

сти же ее разрушительных результатов. И, наконец, относительно последних, – уже применительно к нашим с вами «целям»

Мы с вами продукт одной сферы деятельности. Я также в рамках своего прямого поприща брался за работу только при условии чуть не 95% уверенности в нужном мне конечном результате. Но ведь это в конкретном деле, а не в той области, о которой мы ведем речь. Там тактика, а тут стратегия.

Так что пока не вижу оснований для исключения возможного сближения позиций.

Р. С. Не помню, рассказывал Вам или нет, насчет выступления на одной министерской коллегии ткачихи Марьи Ивановны, которая обратилась к Министру с просьбой что-то сделать, явно для дела полезное. А министр в ответ, отметив полезность, заявил, что вот если бы просьба еще исходила не от одной ее, а от десяти товарищей, то он, конечно, занялся бы ею более оперативно. А если бы от сотни, – то уж вовсе все дела бросил, и немедля приступил бы только к одному ее разрешению.

Думаю, – не отсюда ли возникли мои предложения относительно организованного воздействия на власть».

«Владимир Александрович! Книга с потугами на политкорректность, но факты отвечают на спорные вопросы дискуссии».

(Речь шла о книге Леонова «Россия 2000 – 2008 года»,

которую он мне послал вложенным файлом).

«Анатолий Михайлович!

Спасибо за книгу Леонова «с потугами на политкорректность», которая, естественно, не произвела на меня впечатления, разве лишь еще раз подтвердила справедливость дедуктивного метода анализа меня интересующего, о чем я не раз упоминал в беседах с Вами.

Так, что ничего нового из сочинения Леонова я не почерпнул, тем более, в части разрешения наших проблем.

У нас вопрос стоит не о понимании верхами творимых ими глупостей (по которому я полностью с Вами согласен), а о способах воздействия на верхи для обуздания их животных инстинктов.

Я считаю, что люди, творящие зло и действующие вопреки интересам большинства им подопечных или, как я часто говорю, действующие не адекватно интересам большинства, пребывают в страхе. И потому задача «организованного давления» заключается не в обучении их пониманию происходящего, а в настырном напоминании о неизбежных негативных последствиях от антинародно ими творимого в угоду своих и ближайшего окружения эгоистических интересов.

Книга Леонова еще раз конкретностью приводимых в ней фактов напоминает нам о последнем.

Наверное, надо встретиться, а то мы, кажется, начали толочь воду в ступе».

02.03

«Маша, дорогая!

Начну с конца. Из «Горного» мне позвонила Юлия Лагунова, и я сегодня отправил ей свои воспоминания о твоём отце.

В части Кенина, и его, как ты отмечаешь, «любопытной и логически завершённой концепции», я полагаю, если исходить из того, что ты написала, а не того, как ты могла бы считать по делу, – ты просто поторопилась в своём молодом запале. Никак, при твоём уме, ты не можешь быть «готовой поспорить почти с каждым из высказанных положений» Кенина (и не только, надо полагать, Кенина, но и мною поддержанных, и более, уверен, на 99% поддержанных бы ещё и твоим отцом, будь он жив). Кроме того, твоя «готовность», кажется, вступает в некоторое несоответствие и с собственной выше приведённой их, положений, оценкой, ибо иначе надо было бы допустить, что Кенин просто «логически» мыслящий «кретин», хотя и способный представить нам нечто в виде «завершённой концепции».

И где это у него написано, что в «причинах происшедшего в нашей стране в 90-е годы и происходящего сегодня повинен Запад»?

Запад, в лице своих волкогоновых, элементарно делал то, что ему надо, что выгодно, и вполне успешно на протяжении веков делалось с собственным народом. Теперь стал «зомбироваться» наш народ и, прежде всего, как и должно в сем ми-

ре, под воздействием, уже прямым собственных бандитов, «оказавшихся в нужный момент у кормушки», но только, заметим, не случайно, а сознательно и на базе заранее ими спланированных «мероприятий» по еще неведомому миру переходу от социализма к капитализму, в том числе и манипулированию народом. Это первое.

Ну, а второе вообще не лезет ни в какие ворота.

Предлагаемое Кениным, включая весь его безупречный исторический экскурс на данную тему, и все необходимые для сего процесса, как говорят математики, условия и ограничения, представлено им весьма доказательно, за исключением, разве, каких-нибудь несущественных мелочей. Главная его концепция (как ее надо понимать) заключается в том, что, потребляя готовое и чужое, причем пока еще и на «халяву», можно научиться только красиво есть, одеваться и отдыхать. А вот для того чтобы зарабатывать – надо учиться делу, учиться работать и максимально делать все самому в условиях жесточайшего протекционизма. Покупать же готовое, предельно меньше.

По научному – максимально работать на внутренний рынок, что и делали, пишет Кенин, многие умные народы до нас. Другого способа «научиться выпускать товары, которые не уступали бы по качеству западным», да еще и «были бы дешевле», к сожалению, мы не знаем, да его и нет. И, наконец, еще одно тут у Кенина важное в том, что «халява», в виде наших природных богатств, завтра кончится. На что то-

гда будем чужое покупать, если не научимся к тому времени делать сами?

К свободной конкуренции, дорогая Маша, должно двигаться, по Витте, тяжким путем. Правда, можно жить и в колонии. Но я бы для себя и своих близких такой жизни не хотел.

Написано у тебя все вполне красиво... но только с чисто литературных, извини, трафаретно «критиканских» позиций. А поговорить с тобой? – С большим удовольствием, давно жду».

19.03

Родзяховский, известный злопыхатель, наслаждающийся предоставленной ему демократической властью возможностью заниматься безответственной болтовней, лишенной логики и здравого смысла, но с притязаниями якобы на объективность, сегодня по радио Эхо, рассказывал нам о Гайдаре, о том, какой он хороший, как он думал, что хотел и всем прочем из области своих и собственно гайдаровских размышлений и домыслов на предмет, что было бы, не появись Гайдар во время.

А несколько ранее уже упомянутый мной Пархоменко сокрушался по поводу до сих пор непризнанности ошибочности революции 17-го года и, наоборот, – справедливости контрреволюционного реванша 90-х годов.

Это надо придумать! Общество пребывает в глобаль-

ной ненависти ограбленного большинства к разжиревшему меньшинству, а его, это большинство, навязчиво призывают к единению. Но никогда такового не бывало. Богатство лишь плодило ненависть. И так было и будет всегда. Потуги нынешней власти к единению без разрешения данной проблемы и придания ей некоей «узаконенной легитимности» лишены смысла и лишь подливают масла в костер ненависти – главной исходной причины бунтов и столь нежелательных, но неизбежных при этом революционных потрясений.

02.04

В связи с кризисом и убогими решениями правительства, я как-то задал вопрос: «Интересно, сколько за счет чисто финансовых виртуализаций по окончании кризиса появится у нас новых миллиардеров?». Так вот сейчас, по выходе из него, официально констатируется, что число их увеличилось чуть не в два раза. Соответственно, еще больше увеличилось расслоение между богатыми и бедными.

13.04

События последних дней.

Террористические взрывы в московском метро. Десятки убитых и сотня раненных

Катастрофа в Смоленске с польским правительственным самолетом, при которой погибли все в нем летевшие.

Бывший президент Киргизии Курманбек Бакиев лишен

юридического иммунитета.

Только в такой ситуации народ познает правду о «кумирах» и творимых ими преступлениях, творимых фактически под «защитой» правительств и первых лиц других государств.

Вчера опубликована информация об имуществе и доходах президента Медведева.

Доход за 2009 год – 3335281,39 руб. Совместно с Медведевой владеет квартирой в Российской Федерации площадью 367,8 кв. м. Имеет в банках Российской Федерации 12 счетов на общую сумму 3574747,34 руб. Владеет на условиях аренды земельным участком в Российской Федерации площадью 4700 кв. м., автомобилем ГАЗ 20 «Победа» 1948 года выпуска, автомобилем «Фольксваген Гольф» 1999 года выпуска и гаражом с двумя «машино-местами» общей площадью 32,5 кв.м. Медведева совместно с мужем владеет упомянутой квартирой площадью 367,8 кв. м., и в банке Российской Федерации имеет 1 счет на сумму 7503,89 руб. Одновременно для полноты впечатления сообщается, что их несовершеннолетний сын (надо же!) не имел доходов, принадлежащего ему на праве собственности имущества, вкладов в банках, ценных бумаг, и обязательств имущественного характера.

Какая полнота, какая издевательски астрономическая точность!

Аналогичные сведения опубликованы о Путине и других

представителях российской власти.

Отмечается, что больше всех из президентской компании (93 млн. рублей) в прошлом году заработал советник главы государства Рейман, а из членов правительства – министр природных ресурсов и экологии Трутнев (около 155 млн.). Лидером же по доходам среди членов семей госчиновников стала супруга вице-премьера Шувалова (642 млн.).

Остается вопрос. А сколько миллиардов стоило государству и налогоплательщикам обеспечение жизни и деятельности этой гвардии в тот же отчетный год (прямо и, главным образом, косвенно) и, прежде всего, двух ее первых лиц?

А то, как про Сталина. Умер в старых ботинках с несчастными рублями на сберкнижке. Хотя... имел десятки дач, всегда готовых его принять для отдыха в любой момент и по первому на то желанию, и с доставкой туда на условиях полной остановки всего, что встречалось по пути следования. Но тот-то хоть сам завоевывал власть, а потом строил великое государство и расправлялся с казнокрадами. А у этих, народом избранных? Одни доходы. И, в отличие от западных миллионеров, прославившихся созиданиями, никаких известных нам дел.

Современное общество, показушно укрепившееся в результате Ельцинской контрреволюции, пребывает сейчас в мире виртуальных представлений, и в стратегическом плане сдает все позиции. В целом подобное общество, построенное на лишенном здравого смысла всеохватно-наглом обога-

щении меньшинства за счет большинства, лишено права на существование. Сегодня оно живет за счет проедания ранее накопленного капитала и нещадной эксплуатации не только своего народа, а, главным образом, за счет эксплуатации других бедных государств, за счет их природных и людских ресурсов, еще более усугубляя и ускоряя процесс собственно разложения.

Ну, как тут, при столь омерзительно-очевидном негативе, не учинить новую революцию!

16.04

Обменялись с Цалюком посланиями.

«Матус, дорогой! В порядке продолжения моего последнего от 10.04, дабы несколько отвлечь тебя от житейских неприятностей, несколько строк на философскую тему – на тему об Эйнштейне, от которой я никак не могу избавиться, периодически к ней возвращаюсь в своих раздумьях, особенно, в ночные бессонные времена.

Нынче это возникло в связи с вновь попавшейся мне на глаза книги Макса Борна «Физика в жизни моего поколения», всей мною ранее исчерканной пометками на полях и сейчас опять, уже в какой раз, вновь дополненной новыми.

Пожалуй, самое главное в ней это «рассмотрение Эйнштейном, корня эпистемологической проблемы – невозможности, из-за конечной скорости световых сигналов, определения абсолютной одновременности пространственно разде-

ленных событий. Оно произвело на Борна, как он сам отметил, «огромное впечатление».

Я же никак, со своих философских позиций и со своей абсолютной убежденностью в бесконечность всего в мире существующего, вот эту-то «невозможность», исходящую из постулата конечной скорости, подвязанной к известной скорости света, осознать и принять не могу.

И вот что я придумал сегодня ночью.

Представим себе в мировом пространстве, в независимой системе координат, равносторонний треугольник, требуемых нам любых размеров, с наблюдателями – экспериментаторами на его вершинах А, В и С, которые по имеющейся между ними предварительной договоренности посылают друг другу, в определенном порядке, соответствующие сигналы. Сначала А, одновременно, В и С, а затем, мгновенно по получении, В посылает ответный сигнал А и, одновременно с ним, С, получение которых А и С отмечают исходным, одновременно принятым, нулевым временем отсчета. Далее возможны любые варианты установления одинакового времени всеми тремя наблюдателями, включая время передачи сигналов (известных сегодня световых, а в дальнейшем и любых других) между ними. А что думаешь ты?».

«Володя, привет. Отвечаю на твою просьбу высказать мнение по поводу изложенного тобой опыта с равносторонним треугольником.

Постановку я понял так: Из вершины А посылаются одновременно два световых сигнала по направлению к вершинам В и С. Из вершины В сразу же по получении сигнала от А посылаются одновременно два сигнала: один по направлению к А, другой – по направлению к С. Эти полученные сигналы А и С отмечаются как исходные, то есть принимаются за нулевое время отсчёта.

Если я правильно понял постановку опыта, то предполагаю, что (поскольку скорость света величина неизменная) сигналы должны поступить к А и С одновременно. И это обстоятельство даёт тебе основание принять их за точки отсчёта в разных объектах вселенной. Аналогично можно поступить с вершиной В, установив и там нулевую точку отсчёта.

Мне кажется, что теоретически это верно. От себя добавлю: если по пути следования одного из лучей света создать мощное гравитационное поле, и оно не нарушит совпадение по времени (то есть – одновременное) «прибытие» двух сигналов в одну точку, то это подтвердит гипотезу Эйнштейна о независимости скорости света от инерциальности систем в космосе – и наоборот».

Как обычно у Матуса отлично, только нет главного – а что, после согласия со мной, делать с гениальной эйнштейновской «невозможностью определения одновременности».

20.04

Вчера бывший «комсомольский вождь» Попцов похва-

лялся своими связями с сильными мира, аж с времен еще Хрущева, когда он был секретарем сельского комитета Ленинградской области. Отметил большие экономические достижения страны при хрущевском правлении, не отдавая себе отчета в том, что страна тогда работала и процветала по инерции маховика, раскрученного Сталиным. Фактические «плоды» его последователя мы стали по тому же закону пожинать уже позднее. С таким же «пониманием» Попцов рассказал и о том, как он консультировал развалившего страну Ельцина и продвигал в управление преступника Чубайса, которого вечером того же дня, в назидание, разделявали под орех по телевидению.

10.05

Завершилась многомесячная кампания по подготовке и празднованию 65-ой годовщины со дня победы над Германией. Получился искусственно надуманный праздник в угоду желаемого властью единения народа. Однако никакого единения не состоялось, наоборот, учинился своеобразный раздрай народа на две неравные части из-за антиисторического противопоставления народа и власти в период Отечественной войны – глупейшей пропаганды победы, одержанной народом, без Сталина.

История еще не знала событий, будь-то войны, революции или даже бунты, без их главных организаторов. А тут – на тебе – тоталитарнейшее государство, признанный вождь... и

грандиозная, у наших болванчиков, вроде Сванидзе, война народа – без верховного командующего. Так сказать, в рамках прямого исполнения «указания» Президента по пресечению попыток фальсификации истории.

Власти нужно научиться славить благодать жизни, а не вытаскивать для народа грязь; строить ее сегодняшнюю, занимаясь заимствованием из прошлого всего хорошего и нужного; славить героев созидания, а не разрушения.

Главное, как правильно строить, дабы исключить очередную революцию и обеспечить эволюционный путь развития?

Причем вопрос не столько в понимании верхами творимых ими глупостей, сколько в способах воздействия на верхи для обуздания их животных инстинктов.

Отсюда на верхи, если мы не хотим очередной разрушительной революции, а хотим эволюционного развития событий – надо давить, и давить мощно. Верхи очень поддаются организованному давлению. Вот за что надо биться.

Как практически? – И есть тема для обсуждения и обмена мнениями.

Нынешний гимн войне и победе – есть прямое следствие отсутствия у Власти аргументов из области созидания, что могли бы быть использованы для объединения народа, оказавшегося расколотым на два непримиримых лагеря в результате нынешнего демократически-капиталистического правления.

За двадцать пять прошедших при нем лет создана блестя-

щая инфраструктура для имущего меньшинства, и одновременно произведен развал всего хозяйства страны.

12.05

«Матус, дорогой! Стареем, братец, стареем. И желаний меньше, и силы не те, и все больше все доброе, интересное и значимое уходит в «далекое прошлое».

Такой же настрой часто испытываю и я. Единственное, разве, чем разбавляю его, так это остающимся еще у меня заводом на постоянно сопровождающий жизнь негатив. А его у нас...? Как было раньше, так и сейчас – только другого знака. Правда, недавно в этом плане получил некоторое «успокоение».

Я как-то писал о Борне. А после него увлекся, в той же степени, Арни Пуанкаре и его книгой про Науку, в которой он (в порядке подтверждения бесконечности всего в мире существующего, о чем я тогда тебе толмачил) развенчал эйнштейновский «постулат о невозможности», из-за конечной скорости световых сигналов, определения абсолютной одновременности событий на основе «единства природы и постоянного обновления наших понятий о ней», полагая, что «любой закон считается простым (приемлемым сегодня), пока не доказано противоположное».

Но кроме этого нашел у Пуанкаре массу новых идей и других весьма оригинальных соображений о жизни, природе и человеке. В частности, вот что он изрек в одном месте, го-

вора об «отыскании истины». Считая ее целью, чуть ли не «единственной», он, тем не менее, предложил до того «сначала постараться облегчить человеческие страдания», а затем тут же фактически отверг сие, заявив, что «отсутствие страданий – это идеал отрицательный, который вернее был бы достигнут с уничтожением мира». (Думаю, здесь имел место не совсем удачный перевод. – В оригинале, наверняка, эта мысль выражена была много лучше). И таким вот образом, с такими вывертами, у него написана вся книга. Так что жить можно!

Вчера первый раз после своих операций прокатился по лесным дорожкам на велосипеде».

12.06

«Матус! Узнаю тебя, а то я расстроился, усмотрев некую сдачу тобой отдельных позиций больше допустимой меры.

Письмо твое просто замечательное, оно доставило минуты прежней от тебя блаженной удовлетворенности. Спасибо за дифирамбы. А по существу отвечаю.

Прежде всего, полагаю, что наша «некомпетентность» не имеет значения. Мир, настолько разумно и просто устроен, что приобретенной нами по жизни способности к аналитически-логическому мышлению, вполне достаточно для более или менее правильных оценок и заключений в части его, мира, организации.

А потому, я вдвойне рад согласию со мной в части «бес-

конечности ...». Относительно же твоих «затруднений» по поводу «одновременности...», наоборот, выражаю недоумение в силу очевидности этого явления в моей сугубо прагматической, постановке.

«Одновременно» – то, что, прости за тавтологию, происходит «там» одновременно с тем, что происходит «здесь» со мной или вокруг меня. Вот и все! Это пока не контролируется из-за нашего «пока» умения учинить таковой контроль лишь с ограниченной сигнальной скоростью, равной скорости света. Но эта ограниченность, как раз и вступает в противоречие с разумно принятым постулатом о «бесконечности». Достаточно представить и взять на вооружение бесконечно большую скорость передачи информации, как «одновременность» обретет бесспорный вид чисто житейской обыденности. Как, например, вращение Земли вокруг Солнца.

Думаю, что в научных рассуждениях о скорости света много онаученного мошенничества или простейшего заблуждения, «оплодотворенных» высокой (по сравнению с земными делами) ее величиной. Но это качество не имеет, считаю, никакого значения в части другого, происходящего в мире – истинно великого и непознаваемого бесконечного.

Здоровьем своим, только бы не сглазить, доволен, но, конечно же, в рамках старческих ограничений. Рад и за вас, за ваше доброе настроение. Так и держите!».

Блехман прислал с Лагуновой мне в подарок «Юбилейный сборник», подготовленный друзьями и коллегами по случаю его 80-летия, и мы обменялись по данному поводу письмами.

«Илья! Приношу тебе глубочайшие извинения за чуть не ставшую нормой мою жлобскую критику краткости твоих писем.

Я получил вчера от Юли сборник с неожиданными для меня (поскольку я ничего подобного еще ни разу не читал и не слышал о самых известных мне людях) сверх возвышенными подробностями о твоей подвижнической жизни. Они многократно превзошли, как ты знаешь, самые высочайшие представления о тебе, и, более того, полностью сняли неудовлетворенность от почему-то придуманном мною (видимо, из-за твоей скромности) якобы не «признании» твоих заслуг в области механики у нас в России. По сборнику они, оказывается, установлены не только у нас, но и на мировом уровне.

Рад за тебя, и еще более, чем ранее, горжусь тобой. Сколько-то даже и собой, – моими давними и думаю, одними из первых, ожиданиями блестящих результатов от твоих незаурядных способностей.

Ну и, возвращаясь к началу письма, данным Сборником снимаются все мои вопросы относительно твоей персоны. В нем есть все ответы на них.

Недоволен лишь тем, что известное тебе и, как однажды

писал, понравившееся тебе, мое эссе 1998 года не вошло в сборник. Считаю, что оно не диссонировало бы с другими отзывами и хорошо дополняло бы их.

И все же, твое собственное живое слово мне благостно особо, и потому, прошу, пиши чаще и подробнее.

И еще. Тебе большой привет и добрые пожелания от Юли Лагуновой, а также от Агнии Александровны, которая (в отличие от ее отношения ко всем остальным моим приятелям и друзьям) просто влюблена в тебя с первой нашей совместной встречи.

При передаче ей своих впечатлений от юбилейного Сборника, она опять стала нахваливать тебя и порицать меня. Вынужден был парировать ее, что я тоже «не лыком шит» и кое-что в жизни полезного сделал.

Зачитал ей наиболее «выдающееся» из Сборника место об эффектах самосинхронизации в части известных «циклов у женщин, проживающих в общежитии». И моментально получил в ответ: «что куда лучше было бы ему сослаться здесь на реакцию сотни мужчин при одновременном показе им голдой бабы». Я был восхищен ее находчивостью не меньше, чем твоим авторским примером».

«Дорогой Володя, спасибо тебе большое за письма. Я думаю, ты понимаешь, что к представленному моими друзьями и коллегами нужно относиться с юмором.

Что касается упреков Агнии Александровны в твой адрес,

то, по моему мнению, ты принес нашей удивительной родине гораздо больше пользы, чем я.

Конечно, очень жаль, что в книгу не вошли твои воспоминания, которые очень мне дороги, но, сборник формировался в тайне от меня.

Агнии сердечный привет. Ее пример с синхронизацией точен и выразителен. Спасибо! Но к нему у меня есть дополнение, которое частично позволяет ответить на твой вопрос о заграничных впечатлениях. В Германии я был в финской бане с совместным помывом полов в голом виде, – никакой наблюдаемой реакции ни у мужчин, ни у женщин. Моя гипотеза состоит в том, что абсолютная нагота целомудренна. Правда, один из коллег добавил: «Смотря в какой позе»...

P. S. Посылаю тебе материал о знаменательном событии в нашем городе.

«Как сообщила «Фонтанке» пресс-секретарь комитета по благоустройству и дорожному хозяйству, в ночь с воскресенья на понедельник (с 13 на 14 июня) группа хулиганов (около 40 человек) организовано разрисовала мост.

Когда мост развели, фаллос высотой 65 метров оказался прямо напротив здания Управления ФСБ Петербурга, расположенного на Литейном проспекте. Смыть фаллический символ, рассказывают очевидцы, коммунальные службы пытались при помощи двух пожарных машин, однако следы рисунка видны на асфальте до сих пор».

«Не преуменьшай своих заслуг и, прежде всего, впечатляющей меня широты кругозора в твоём отображении особенностей вибрационной механики.

Сборник в части прославления твоего имени великолепен: Подтверждение тому, хотя бы, приведенные в нём документально-пафосные фотографии по поводу различных встреч, поздравлений, вручений, награждений.

В прошедшую субботу у нас состоялся банкет по случаю 85-летия Нисковских, известному тебе из моих писем. Он был Главным конструктором машин непрерывного литья заготовок, их на его счету штук 100, производительностью по миллиону тонн в год каждая.

Так вот я не выдержал, и, в порядке сравнения уровней чувствования, рассказал присутствующим о праздновании твоего юбилея, не преминув при этом упомянуть о нашей с тобой дружбе с далеких студенческих лет.

Настроившись на волну моего высокопарного выступления, не удержался и наш юбиляр, произнеся речь о сделанном им в области непрерывной разливки прямо в духе твоего Сборника, воспринятого (так же, как мною и всеми остальными) вне какого-либо, якобы в нём, «юмора».

Не могу не прокомментировать и вторую часть послания, уж точно юмористического его приложения на «фаллическую» тематику и тему столь всегда для меня занимательной «тесноты мира».

Это надо столь одновременно проявить интерес к сему:

с одной стороны вполне серьезной пожилой дамой, а с другой – вашими молодыми сексостряками! Не отстал от них и ты, подтвердив тем еще раз отмеченную выше широту своего кругозора. Молодец!

Бывай здоров, и не забывай, что твои письма всегда мне бесконечно дороги.

Не можешь ли оказать любезность прислать мне копии каких-либо твоих лекций, читанных за рубежом и упомянутых на стр. 11 юбилейного сборника. Впрочем, можно и копии любых других популярных лекций из числа имеющихся в твоём электронном архиве. Буду признателен.

В порядке обмена посылаю кое-что на такую же тему из моих материалов».

«Спасибо за письмо. Я с удовольствием его прочитал.

Особенно мне понравился фрагмент о прогнозе будущего. Когда-то я нашел в польском журнале «Пшекруй» фразу, подписанную псом Фафиком: «Очень трудно что-нибудь предвидеть, особенно на будущее». Мне кажется, что ты с ним солидарен.

Был восхищен твоими словами в адрес философов и других гуманитариев. Что касается Герцена, то я очень мало его читал, но вполне готов тебе поверить. Когда-то наш общий учитель Анатолий Васильевич Грошев, когда я завалил первый экзамен в институте и объяснил это тем, что увлекся философией, сказал: «О, это очень похвально! Филосо-

фию нужно знать, чтобы понять всю глубину человеческих заблуждений». Слава Богу, что есть еще такие люди, как ты, которые думают о подобных вещах.

Ты ничего не пишешь о своем здоровье. Значит ли это, что оно не вызывает огорчения?

Что касается моих популярных статей, то, по-моему, я написал только одну, которая есть в начале юбилейного сборника. Скоро пришлю тебе обзорную статью по так называемым динамическим материалам. Мне кажется, тебе она будет интересна. Всего доброго».

«Ты бесподобен своей всеядностью. Твоя реплика относительно «солидарности» с польским псом Фафиком – превосходна.

Про Герцена у меня не подтасованная, а точно, поразившая меня тогда, правда.

Твое восхищение моим отношением к философам и гуманитариям, если оно от сердца, приятно, ибо оно, как говорили марксисты, верно и правильно. Поэтому я призывал тебя ранее, и призываю еще раз, на склоне лет чуть-чуть забыть о науке и, пока еще есть силы, обратить взор на мемуарную тему. Твои серьезные писания особенно дороги лирическими отступлениями, образными сравнениями и всем подобным прочим. Если бы ты внял просьбе, то, уверен, доставил бы большую радость многим читателям. Ты не думал, что славен теперешним почитателям и коллегам прежде всего как

раз этой частью своей натуры – образностью писаний и выступлений. Прошу, внемли этому совету.

О моем здоровье ты можешь косвенно судить по тону моих посланий. Вполне здоров, недоволен лишь своей неестественностью. Купил новый велосипед и теперь езжу по лесам, особенно, при нынешней превосходной погоде.

Доставил удовольствие, напомнив о нашем учителе Грошеве. У меня такие же добрые впечатления. Помню, как он мне ставил свою первую четверку не за знания, а за будущую «реализацию моего потенциала». Кстати, я всю жизнь был равнодушен к людям с нестандартными подходами к окружающему пространству. Этим я восхищен и в тебе.

И, наконец, о последнем, о чем я просил и что ты опять переиначил или перепутал. А просил я прислать мне не твои «популярные статьи», а «оказать любезность прислать копии каких-либо лекций, читанных за рубежом и упомянутых на стр. 11 юбилейного сборника». Не понимаю, как можно было перекрутить столь необычно подробно изложенную просьбу. Так что прошу еще раз. Жду. Благодарен тебе за письмо».

«В очередной раз виноват перед тобой: затянул с ответом. У меня трудное время – заболела моя хозяйюшка Зоя. Две недели назад она внезапно потеряла сознание, пришлось вызвать скорую. Гипертонический криз.

Сейчас все время уходит на врачей. Как только немного приду в себя, пошлю тебе последнюю свою статью по дина-

мическим материалам.

Кроме того, я почитаю Герцена, ибо заинтригован твоей оценкой. Всего тебе доброго».

«Выражаю соболезнование. В наше время, действительно, не соскучишься. Ага тоже проболела почти все лето. Дважды лежала в больнице. Мучила астма, сейчас, вроде, отпустила. Чувствует себя более или менее прилично. А как Зоя, на ногах ли она? Мои добрые ей пожелания по скорейшему выздоровлению.

У меня все в порядке. Во всю использую жаркую погоду и, как обычно, летом почти ничем, кроме последнего, не занимаюсь.

Жду ответа на свои вопросы, советы и просьбы.

Привет от Марины. Она передала, что какой-то ксерокс она тебе вышлет с письмом. Меня радует, что ты поддерживаешь связь с друзьями давних лет. Бывай здоров».

«С Зоей немного получше.

С интересом перечитываю присланные тобой сочинения. Посылаю копию последней статьи по «живым» материалам, м. б. покажется тебе интересной».

«Получил письмо с приложением статьи по «живым» материалам, с информацией о здоровье Зои и о том, что ты не оставил без внимания, мои «сочинения».

К сожалению, ты третий раз ушел от моей просьбы «оказать любезность и прислать мне копии каких-либо из твоих лекций, читанных за рубежом и упомянутых на стр. 11 юбилейного сборника». Не могу понять, почему?

А теперь несколько слов о «Динамических материалах».

Должен признаться, что они, в отличие от всего твоего до этого прочитанного, мне не понравились.

Статья не отвечает названию и «одной из (главных, на мой взгляд) ее целей – привлечь, как ты выразился, «внимание к проблеме инженеров, изобретателей и исследователей». Не соответствует она и столь блестящему к ней вступлению с упоминанием светлых имен Новожилова и Лурье.

В отличие от упомянутого названия статьи, согласно которому следовало бы, казалось, вести речь о свойствах данных новых материалов (в части касающейся, прежде всего, их практического использования), в ней разговор идет больше о «способах получения динамических материалов».

И если в части получения материалов, с некими их свойствами, я, как инженер, что-то мог уразуметь, то по их применению – ничего.

Посмотри.

Вот, ты приводишь первый пример (должного бы быть наиболее привлекательным для читателя) использования подобного материала в устройстве, «представляющем собой совокупность примыкающих одна к другой пластин, каждой из которых сообщаются колебания по закону с перио-

дом, зависящим от координаты («номера» пластины)», в котором «плотность, модуль упругости или другие материальные параметры, а также толщины каждой пластины могут быть определенным образом распределены вдоль ее длины». Спрашивается, с чем эти твои «пластины» можно съезжать? Где, в какой области техники, и для каких практически, понятных инженеру, целей они могут быть использованы?

Ничего этого нет. А есть о том, что сие непонятное нам устройство представляет собой «одномерный случай, когда материальные свойства «быстро» изменяются вдоль некоей координаты», однако «нетрудно представить себе и более сложный двумерный вариант этой схемы» и что. «более простой для реализации вариант получается, если все нечетные и все четные пластины движутся одинаково...».

И на таком уровне представлены все остальные примеры. Какой-то, не обижайся, авторский заскок, удобренный, к тому же, массой ненужных и непонятных, для данного явно пропагандистского назначения статьи, формул.

Еще раз, не обижайся. Я завелся, либо в противном случае должен был бы признать себя дураком, а это, согласишься, как-то не хочется.

И, потому, прошу вновь ублажить меня, и выполнить мою просьбу насчет лекций».

«Твоя критика статьи во многом справедлива.

Действительно, с приложениями пока не густо. Могу со-

слаться только на новый способ получения эффекта «стелс» и приложения, связанные с динамическими поверхностями (просеивание сыпучих материалов). Но главное – это то, что достигнуто понимание некоторых вещей.

В частности, того, что в 4-х мерном пространстве Минковского все материалы – динамические. И что изменение физических свойств материалов, которые материаловеды приписывают действию вибрации, есть не что иное, как кажущийся эффект, связанный с тем, что они видят осредненную картину...

Наконец, интересные применения связаны с транспортной проблемой. Об этом сказано в статье Лурье в известной тебе книге.

Что касается моих лекций за границей, то соответствующих текстов у меня просто нет. Говорю по публикациям на довольно скверном английском.

Собираюсь на днях поехать с Зоей в Турцию дней на 20. Завтра будем советоваться с доктором.

Еще раз спасибо тебе за критику. По мере возможности буду ее в дальнейшем учитывать».

«Ты чудо. Меня извела Ага за мое письмо, за его недопустимо, как она выразилась, грубую тональность и неуважительное отношение к собеседнику, тем более, к своему близкому, добавила она, другу. Никакие мои возражения о прямо обратном не были ею признаны, и мы оставили разрешение

нашего спора до получения ответа, на который, зная тебя, я только и рассчитывал.

Теперь я реабилитирован. Я не говорю даже и спасибо, ибо твой ответ только и мог быть таким, чисто деловым, таким же по духу, каковой я вкладывал в свою «критику».

Сейчас передо мной стоит задача, как, в каком виде, передать ей содержание твоего письма, и сообщить о своей «победе» – абсолютной уверенности в твоей мудрости и нашей, проверенной долгими годами, дружбе. Горжусь и тобой и собой: мы выше надуманных условностей!

Признателен за ответ в части лекций. Я примерно так и предполагал, что у тебя нет копий. Хотя жаль, поскольку твои устные выступления еще со студенческих лет всегда приводили меня в особо благодное состояние.

И, наконец, чтобы покончить с вопросами и репликами. Ты не сообщил ничего о моем предложении (письмо от 24.07), где я призывал, забыть о науке и, пока есть силы, написать что-нибудь на мемуарную тему.

Желаю вам с Зоей удачной поездки в Турцию. Привет от Аги».

«Опять ты молчишь дольше воспринимаемой мной нормы.

Понимаешь, у меня никого не осталось из духовно мне близких друзей, кроме тебя. Нет дорогого Олега, ушел мой друг (с тех же студенческих лет) Саша Калинин, а затем

(несколько более позднего знакомства, но тоже еще совсем молодых лет, когда они только и могут затвердить тесную дружбу) – Володя Шнеер. И вот теперь, в плане духовности, остался только ты один. Не упоминаю здесь о друзьях по работе и прочих добрых знакомцах зрелых лет, хотя и они, ты знаешь, тоже уходят все в большем и большем числе. А ведь нам с тобой далеко за 80, за те, с которых, даже у весьма деловых людей, начинают катастрофически убывать умственные и физические способности, потенциал, полноценное восприятие информации. Не так ли?

И потому я все сильнее испытываю чуть не боль от недостатка общения, встреч, от возможного и ожидаемого, но не полученного от кого-нибудь, письма или звонка, от их кажущейся мне краткости.

От тебя же подобное вообще выше сил. Получил, не получил мое? Почему молчит? Неужели, думаю, трудно нажать компьютерную клавишу, и сообщить. «Дошло, отвечу позже». С таким желанием я встречаю каждый день. Сжался!

Полагаю, это важно не только для меня, но в той же степени, надеюсь (если исходить из твоих мне писем), и для тебя. Жду».

30.06.

Я уже упоминал о состоявшемся банкете по случаю 85-летия Нисковских. Ниже привожу мое Эссе по этому поводу.

«В. М. Нисковских – 85 лет

«Доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный изобретатель РСФСР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, медалями. На Уралмашзаводе с 1947 г. В 1974 – 1992 гг. Главный конструктор. Один из создателей отечественной школы проектирования машин непрерывного литья заготовок криволинейного типа. При его участии изготовлены 36 таких криволинейных машин, которые работают на отечественных комбинатах, в Финляндии, Югославии, Словакии, Пакистане. Имеет 145 авторских свидетельств на изобретения. Автор печатных работ, в том числе одной монографии». Из книги «Инженеры Урала».

Такова краткая деловая характеристика Виталия Максимовича Нисковских, отдавшего Уралмашу 50 лет своей подвижнически-созидательной жизни.

Это в работе! Но ведь и в обычной жизни он также велик, как и в делах чисто производственных.

С Виталием Максимовичем меня связывают долгие годы не только совместной работы, но и крепкой дружбы, многочисленных встреч, речных и прочих походов. В последних, оставивших особо глубокие впечатления, кроме нас, постоянно участвовали Вараксин и Соколовский.

К сожалению, Олег ушел из жизни очень рано, перевалив лишь слегка за 40 лет, да и Алексей – тоже не поздно, всего на 60-ом своем году.

Мы были весьма несхожими натурами во многом. Что же тогда объединяло?

Кроме естественных общих интересов, связанных с работой, думаю, больше всего – любовь к природе (с ее полнейшим отсутствием, как я не раз отмечал, чего-либо тебя в ней возмущающего, с ее не критикуемой разумной рациональностью и красотой), и, пожалуй, еще нечто, проистекавшее, хотя и в разной степени и в разном проявлении, от авантюрного по природе характера наших натур. Из внешних обстоятельств можно назвать нашего Учителя – Главного конструктора Г. Л. Химича, который в не меньшем размере, чем мы, был способен к той же устремленности, даже просто увлекательности, что можно отнести к нестандартному проявлению человеческих желаний и побуждений.

Все это, безусловно, способствовало скреплению нашей компании. Но оказалось, что и в походах мы обнаружили многое друг в друге, работавшее в том же духе. Мы, любили посидеть у костра с кружками, но были все, без исключения, весьма умерены в питье, а это немаловажный фактор при длительном совместном пребывании на природе. В молодые годы, когда еще некуда было направить избыток энергии, с удовольствием резались в карты, начинали непрерывную походную пульку обычно в первые часы отъезда, продолжали, по обстоятельствам, в лодке и расписывали ее окончательно, подъезжая к родному Свердловску. При этом, замечу, не сговариваясь, более осторожные из нас заметно старались про-

игрыш менее стойких подогнуть в конце похода к приемлемому уровню.

Мы хорошо вписывались в нашу группу и дополняли друг друга и по прочим своим интересам и привычкам.

Соколовский оказался рыбаком до одержимости, и ловить рыбу начинал первым в любых «зверских» условиях и любого ее качества, вплоть до мальков. Изначальный походный завтрак обычно у нас состоял как раз из сковороды этих зажаренных малявок (вроде, даже нечищенных), выловленных Олегом ранним предрассветным утром при явной неудобнице и злющем комарье.

Кроме этой «святой» обязанности он, как настоящий рыбак, был непревзойденным рассказчиком и вралем. Врал он бесподобно, входил мгновенно в роль и верил самозабвенно во все им рассказываемое.

Вараксин был спортсменом, слыл за организатора разных соревновательных и других подобного класса мероприятий, и с неизменным удовольствием бросался помочь там, где такая помощь кому-либо требовалась.

Я, в свою очередь, являлся походным поваром, вел расходную книгу и «прославился» разве тем, что из чисто прагматических соображений занимался благоустройством приобретенной лодки, как можно быстрым превращением ее в своеобразный тримаран путем приколачивания к бортам поперечной двухметровой доски с закрепленными на ее концах «поплавками», которые при нормальном положении переме-

щались над водой и лишь поочередно слегка по ней «пошлепывали», а при резком наклоне лодки ударом о воду мгновенно гасили ее крен и тем лучше, чем резче было возмущение. Устройство оказалось весьма эффективным и позволяло нам не только без каких-либо осложнений перемещаться по лодке, но даже нырять в воду с любого ее борта. В том числе Соколовскому, вообще не признававшему тут никаких ограничений. И если бы не придуманный тримаран, то, думаю, мы с ним переворачивались или, по крайней мере, черпали бы воду бортами по несколько раз в день.

Но все это мелочи. По настоящему резко выделялся среди нас Виталий. В отличие, например, от Соколовского он был аристократом. Никаких удочек (в походах) не признавал – только спиннинг! Не бросался за рыбой, не познав прежде и не почувствовав «духа» реки, ее особенностей. Больше, он настраивал себя сразу на впечатлительно-красивое вхождение в «процесс». Дня два он сидел в лодке, спокойно посматривая на наши усилия по ловле «сорняка», пока вдруг, по одному ему ведомому признаку, не хватал в руки спиннинг и под возглас: «а вот здесь-то мы ее и поймаем», в два-три заброса, а порой и в один, – вытаскивал рыбину, на которую действительно было приятно взглянуть. Таким образом он продолжал действовать и далее, вылавливая, за редким исключением, самую большую и благородную рыбу – и почти всегда эффектно.

В плане рыбной ловли, знаю по другим случаям, он мог

часами с завидным упорством добиваться конечного нужного ему результата. В одних это означало поймать вот так неожиданно и красиво на глазах присутствующих. В других, когда плохо ловится, – уйти или уехать от людей подальше, исхлестать там весь водоем и обязательно возвратиться с рыбой, может и рядовой, но с рыбой, как бы наперед зная, что остальные за то время не поймали ничего.

Несколько раз он удостоил нас чести отведать даже настоящей царьрыбы – тайменя. Первый раз это случилось на Бие, и как-то было воспринято: то была река, вытекавшая из чистейшего Телецкого озера. Но однажды он нас просто купил, поймав тайменя в мутнейшей воде Косьвы, из-за работавшей тогда в ее верховья драги.

И вообще, Виталий постоянно удивлял способностью почти все делать лучше и точнее всех, а потому испрашивался для самых ответственных работ. Вырубить топором или весло; закоптить рыбу, изладив предварительно в отвесном берегу земляную печь и заставив нас заготовить для нее каких-то особо добротных дров и коптильных веток; приготовить нестандартный ужин, вроде тройной ухи, того же жареного тайменя; наконец, взять на себя в экстремальных условиях управление лодкой.

В таких моментах Виталий становился в носу и вооружался шестом, мне доверялась корма, задача остальных заключалась, главным образом, в устойчивом сидении в лодке да в быстром вычерпывании из нее воды. Помню, как на горной

речке Саракокше, когда, по глупости, мы решили спуститься по ней во время «дикого» лесосплава, Виталий ухитрился сломать трехдюймовый шест, но «выбросил» нашу лодку на метровую высоту перегородивших дорогу кучи бревен. При столь же драматических обстоятельствах, несколько позднее, уже на самой Бие нам удалось преодолеть мощный порог, и также среди массы летящих рядом бревен «пристать» к берегу в лодке, полностью ушедшей перед этим под воду.

– Помнишь, – с упоением рассказывал мне Виталий при очередной встрече, – как при подходе к Тобольску на нас выскочили три больших катера, а мы, забыв о том, что накануне послали их властям телеграмму (конечно, не без задней мысли) о нашем прибытии, бросились к берегу, пока не услышали в мегафон, что нас... они вышли встречать. Как затем хозяева повели в прекрасную городскую баню: светлую, деревянную, с превосходной естественной вентиляцией, с индивидуальными окошками-каменками и висящими возле каждого из них доисторической формы ковшами для создания персональной макропарильной атмосферы. А после бани – в местный ресторан, разделенный пополам огромной плитой и кухонным столом, с лежащими на нем тушей коровы и доброй сотней яиц в тазу. И там на наших глазах две милые поварихи, отрезав от лучшей коровьей части полукилограммовые куски, зажарили нам бифштексы с пятью, для пущего антуража, штуками яиц в каждом.

По дороге из Тобольска, в крошечной тьме и под проливным дождем, машину остановил один мужик. Уговорил нас свернуть с большака и подвести его пару километров, пообещав за то одарить нас... мамонтовыми костями. До деревни оказалось никаких не два, а чуть не десять, но в ней точно его двор с костями, выловленными местными мужиками из Тобола. Мы загрузили костями машину и всю ночь на них, перемалывая свои собственные, добирались до Тюмени. А на следующий день ранним утром, на удивление редких прохожих, мчались по Свердловску на трех машинах-такси, с торчащими из окон теми костями.

Ну, скажут нам, это экстремальные условия, которые уже сами по себе способствуют проявлению достоинств.

Тогда позволю дополнить данную биографию несколькими штрихами из обычной цивилизованной жизни.

У Виталия садовый участок на Балтыме. Там у него лучшие, из всех мною виденных, теплицы с образцово организованными растущими помидорами и огурцами, из которых он со своей Асей по осени, в придачу к общепризнанному их всегдашнему хлебосольству, готовит, столь же никем не превзойденные по вкусоте соки и маринады.

А в доме им лично спроектированное и собственноручно исполненное автономно- централизованное трубопроводное сверх малоинерционное отопление с незамерзающим теплоносителем, опять такое, какого ни у кого больше нет.

В свои 85 лет не равнодушен ко всему новому, будь то

компьютерная или другая техника и ее аксессуары.

Прирожденный лидер, подтверждающий всей своей сутью характеристику истинно ведущего Мужика.

Счастья тебе, Виталий Максимыч, здоровья, прежнего интереса ко всему окружающему, добрых воспоминаний и многих еще лет жизни».

03.07

«Матус! Ты меня опечалил рассказом о походе к врачу. Разумом я все воспринимаю, и на собственной шкуре знаю, что такое, в нашем возрасте, один дополнительный год, но душой и сердцем – нет. Тем более, когда среди своих сверстников есть еще примеры вполне продолжающейся деловой жизни.

Я тебе как-то писал о своем приятеле по институту Илье Блехмане. Он последние годы так развернулся, обкатывая накопленный потенциал (не потеряв, судя по всему, и сегодняшних превосходных способностей), что просто завидки берут, в хорошем смысле этих слов.

Руководит лабораторией, читает лекции, ездит с докладами по заграницам, получает разные награды и почетные звания и у нас, и за рубежом. А недавно прислал мне шикарно изданный Юбилейный сборник, объемом в 500 страниц, подготовленный коллегами и друзьями по случаю его 80-летия (он на несколько месяцев моложе меня). В этом сборнике кроме научных статей два десятка знаменательных фотогра-

фий: Блехман: с Алферовым на президиуме С.-Петербургского научного центра РАН; с Ньордсенем в Дании; с Кройцером в Германии; с Ниемеьером в Голландии; с Кренделлом в США; с Картмелом в Англии... Или: Блехман: при вручении ему премии имени Гумбольдта; при награждении иранской премией Аль-Хорезми; при вручении медали имени Швейцера; при поздравлении губернатором Матвиенко в связи с присвоением звания заслуженного деятеля науки РФ.

О второй составляющей, повышающей мой жизненный тонус – своей бзиковости, еще сохранившимся пока у меня заводом на постоянно сопровождающий нашу жизнь негатив – я упоминал в последнем письме.

Так вот, в порядке развлечения, посылаю копию одного письма на данную тему и ответа на него, составленного прямо в духе великого нашего юмориста Райкина. Почитай и посмейся».

14.07

После длительного перерыва отправил Соловейчику письмо, и вот какая у нас с ним произошла переписка.

«Петя, дорогой, давно ничего от тебя не получал. Не обиделся ли ты на меня? Посылаю кое-что из последних записей, которые будут, возможно, не безынтересны».

«Володя, спасибо за информацию. Я веду переписку только с тобой и В. М.

Рекомендую посмотреть. Это совершенно новый (для меня) взгляд на пути развития общества.

Да и автор оказался неожиданным. Твое и Виталия мнения (надеюсь, ты передашь ему эту информацию) будут мне интересны.

Свое мнение о причинах, по которым руководство НТМК выбирает зарубежных поставщиков, я тебе сообщал.

Не очень понимаю причины, по которым ты игнорируешь мои просьбы написать, хотя бы коротко, о юбилее В. М.».

«С тобой не соскучишься! Не понял об юбилее. Я тебе все написал, включая даже свое о нем эссе. Про НТМК, извини, забыл, хотя предполагаю, что и на эту тему тоже что-то уже было».

«Напиши, что может тебя интересовать в моих сообщениях.

Меня интересует то, что связано с УЗТМ. В том числе: продолжает ли владелец завода собирать вас на разговоры и что за этим следует.

Недавно на заводе побывал заместитель премьера. Кто был инициатором этого визита? И что было решено на этой встрече?

Не обижайся, пожалуйста, но хочу заметить. Я тебе писал,

что твоя переписка с Матусом и другими неизвестными мне личностями тоже не нужна. А вот интерес к прошедшему юбилею Виталия сохраняется.

Будь здоров, не обижайся и пиши чаще. Всем знакомым передай наши с Люсей приветы».

«Петя, отвечаю на твои вопросы и реплики,

В твоих сообщениях, как всегда, меня интересует все, что ты пишешь сам, твои собственные комментарии о прочитанном, увиденном и т. п. Не воспринимаю ничего из того, что ты пересылаешь мне нажатием компьютерной кнопки без собственной переработки чужой информации.

Об УЗТМ стараюсь тебе писать все, что считаю интересным.

Твою реплику относительно того, что моя «переписка с Матусом и другими неизвестными личностями тебе не нужна», принимаю к сведению. Правда, в свое оправдание могу добавить, что я старался передать в ней больше свое личное отношение к тем или иным рассматриваемым проблемам.

Инициаторами последнего посещения Екатеринбурга и ряда его объектов были, насколько я понял, сами Президенты. Как и все, вершимое ныне властью, оно делалось больше для формы, чем для дела. Так что решений никаких нет».

«Володя, спасибо. Если тебя, или твоих знакомых интересуют русские песни всех времен в исполнении знаменитых

исполнителей нашего времени, рекомендую сайт»:

«Петя, спасибо за очередной «презент»!!! Когда начнешь думать?

Ни извинения за свою невнимательность и старческую память, заставляющую меня заниматься дубляжом, ничего остального, о чем я тебя постоянно прошу..., а опять, без всяких комментариев и «собственного переваривания», новый сайт. Теперь для пущей балды... «с песнями». Ну, даешь! Ты хоть немного соображай, что предлагаешь, и зачем. У тебя два вида четко разделенных между собой сообщений для меня. Одни – когда ты думаешь, и вторые – бездумные, как следствие автоматического нажатия компьютерных кнопок. Подумай, прежде чем совершать последнее, а нужно ли оно мне... с учетом всего тебе написанного и, кажется, уже по десятку раз. Не сердись».

03.08

«Матус, дорогой! Ловлю себя на полнейшем единомыслии с тобой, и, отсюда, на единых подходах к действию. Как и у тебя и многих других наших сверстников, стопорюсь на воспоминаниях и почти абсолютной (за редчайшим исключением и, к тому же, в состоянии разве только определенного завода) неспособности к чему-либо новому – будь то мысли или любые теперь дела. Из рук все валится, постоянно что-то теряется, голова, как пустой котел, ничего в нем не варится

и ничего из него не извлекается. А потому творю «похлебку», чаще всего, копируя выдержки из ранее сочиненного и записанного, благо компьютер для таких целей – просто находка. Думаю, что в какой-то степени и немало способствующая ускоренному становлению этой «неспособности».

Что касается конкретностей, то думаю, ты зря расстраиваешься и переживаешь по поводу прошлого. Мы прожили счастливейшую жизнь, и много сделали нужного и полезного, которое в массе работает еще и сегодня. Так что, у кого состоялась «успешная жизнь» – у нас, или у моего Ильи – еще вопрос. Ведь у нас все в металле, а у него больше в постановках задач и в формулах.

В качестве подтверждения последнего посылаю тебе эссе о Нисковских, сочиненное по случаю его юбилея.

У нас стоит небывалая жара, в том числе, и на Урале. А потому заниматься писаниной не хочется.

Бывай здоров».

10.08

Родзяховский, известный злопыхатель, наслаждающийся предоставленной ему демократической властью возможностью заниматься безответственной болтовней, лишенной логики и здравого смысла, но с притязаниями якобы на объективность, сегодня по радио Эхо, рассказывал нам о Гайдаре, о том, какой он хороший, как он думал, что хотел и всем прочем из области своих и собственно гайдаровских размышле-

ний и домыслов на предмет, что было бы, не появись Гайдар во время.

А несколько ранее уже упомянутый мной Пархоменко сокрушался по поводу до сих пор непризнанности ошибочности революции 17-го года и, наоборот, – справедливости контрреволюционного реванша 90-х годов.

Это надо придумать! Общество пребывает в глобальной ненависти ограбленного большинства к разжиревшему меньшинству, а его, это большинство, навязчиво призывают к единению. Но никогда такого не бывало. Богатство лишь плодило ненависть. И так было и будет всегда. Потуги нынешней власти к единению без разрешения данной проблемы и придания ей некоей «узаконенной легитимности» лишены смысла и лишь подливают масла в костер ненависти – главной исходной причины бунтов и столь нежелательных, но неизбежных при этом революционных потрясений.

20.08

Результаты небывалой жары и засухи – катастрофичны. Из-за полнейшей неподготовленности всех ветвей власти и абсолютной, кажется, ее неспособности к предвидению последствий от вокруг происходящего погибли десятки людей и сожжены сотни строений и жилых домов. Разрабатывается программа восстановления всего сожженного и разрушенного, а также различных денежных компенсаций за погибших и пострадавших, за потерянное имущество. Поскольку все

похожее на это от других техногенных катастроф и террористических актов стало нормой, а разговоры о многомиллионных и даже миллиардных расходах ведутся чуть не каждый божий день то создается невольное впечатление, а не работает ли теперь наша страна только на одну ликвидацию последствий этих катастроф...

03.09

Продолжение переписки с Соловейчиком.

«Петя! На днях перечитывал свои дневниковые записи, и не мог удержаться – послал тебе полную выкопировку нашей бездарной переписки в этом году, а в противовес ей – два изумительных письма по непрерывной разливке в 2008 году».

«Володя, с твоей оценкой нашей последней переписки согласен. Как здоровье и что слышно нового на заводе. Как ты оцениваешь переориентацию завода на поставку нефтебурового оборудования?».

«Петя, Я тебе пространное послание, а ты в своем духе – одну строчку из пяти слов.

В части твоих вопросов.

Вроде здоров. С учетом теперь органического своего дефекта – все в порядке.

На заводе без ощутимых перемен. Переориентация его на поставку нефтебурового оборудования продиктована тактическими соображениями политиканского толка, а не теми стратегического плана основаниями, о которых я писал».

«Петя, послал вчера коротенькое письмо с весьма негативными оценками нашей действительности. А после обратил внимание, что мои оценки, как-то диссонируют с моими еще 20-летней давности собственными прогнозами возможного будущего новой России. А предсказывал я тогда, в эпоху полнейшего развала нашей страны, тебе известное. Что через 20 лет, т. е. как раз в этом 2010 году, когда станет приходиться к управлению новое, второе, поколение руководителей, мы сможем почувствовать достойные нас положительные изменения – обращение к настоящему производству, инвестициям, культуре, науке и всему прочему, что радует трудового человека., а в 2030 году, при третьем поколении, если ничего не случится катастрофического, мы можем Россию просто не узнать.

Но вот тебе мой вчерашний перл! И что ты думаешь? Внизу у привратницы беру свежие газеты: нашу «ЗТМ» и «Областную Газету» и, открыв их в трамвае, читаю.

На УЗТМ.

При Главном инженере создана служба инвестиционного обеспечения; Управление ремонта чего-то переименовано в Управление строительства; резко, чуть ли не в два ра-

за в этом году увеличивается выпуск продукции металлургического производства; отправляется на капитальный ремонт самый крупный японский обрабатывающий центр; намечается за два года капитально обновить, используя лишь базовые корпусные детали, и все остальные крупные станки 15-го цеха. Это последнее решение мне особенно импонирует. В мерзкую горбачевскую эпоху я сумел уговорить Тагил и свое руководство таким образом капитально отремонтировать у нас на заводе комплект рабочих клеток балочного станка, проработавшего к тому времени десяток лет. Мое предложение тогда вылилось в изготовление фактически новых клеток, и даже с элементами модернизации отдельных узлов на основе эксплуатационных замечаний. Похоже, что то же хотят получить и нынешние руководители в части уникальных станков.

На Уралвагонзаводе.

После гигантского простоя до впечатляющих цифр (более 20000) увеличивается в этом году производство разных вагонов нового типа; в рамках инвестиционной программы пускается новейший, самый мощный в мире экологически чистый цех покраски выше указанного количества вагонов; назначен недавно новый Генеральный директор, именно этого второго поколения, возвращенного полностью в рыночной системе хозяйствования.

Так что не так уж все плохо, как я тебе написал! Есть подвижки. Правда, многие пока еще на уровне разговоров, но

все более и более определенных, настойчивых и близких к реализации.

Бывай здоров, привет от Виталия, он все лето пребывает на даче и потому выглядит вполне прилично».

«Володя, спасибо за сообщение. Статистика показывает тенденцию постоянного снижения объемов выпуска стали в России. Прошло время, когда металл поставлялся на экспорт. Отечественные заводы тяжелого машиностроения, в настоящее время, не способны создавать комплексы металлургического оборудования, как это было раньше (ККЦ ММК, УБС НТМК), поэтому переход на буровое оборудование, возможно, в настоящее время рационален.

Даже, в наше время, поставки этого оборудования принесли заводу большую часть его прибылей. Что ты об этом думаешь?

Володя, хорошие новости приятно слышать. Вот, если бы научились капитально ремонтировать людей. Пару дней назад, повторный инсульт получил Лева Жолубовский. К неработавшей давно левой стороне тела добавилась правая».

«Петя, а может «ремонта», и не надо?

Создатель – природа, естественно, умнее всего ею сочиненного, и потому люди, и все остальное, в сущности, остаются в неизменном виде. Поведение человека, в своей мотивации и принципиальной основе процедуры решения им за-

думанного, сегодня абсолютно адекватно тому, что он творил вчера, в прошлом веке и во все прочие времена известной нам истории.

Суть одна и та же, меняется лишь инструментарий и методы, способы, приемы реализации «задуманного» в соответствии с материальной, данного временного периода, средой и общей культурой общества.

И так ей, природе, или богу (если хочется), видимо, и надо!

Мое восприятие ныне происходящего полностью укладывается в такую версию.

Народный бунт, первоначальный грабеж и быстрое разорение страны, постепенный и медленный процесс созидательного совершенствования «придуманного» общества, его старение, деградация и... очередная революция. О ее исходных причинах, подготовке и свершении я тебе писал обстоятельно ранее, и потому повторяться не буду.

Леву Жолубовского жаль, мне этот мужик очень нравился в работе, я довольно часто вспоминал его, и буду помнить.

Но, почему, в некоей конкретности, такой злой конец? – Вот вопрос, который я пытаюсь разрешить в рамках моего главного сущностного тезиса о равновесности всего существующего в мире и бесконечности последнего.

Привет всем. Как здоровье, что ожидает меня в твоём возрасте?

Пиши поподробнее, мне занимательны твои представле-

ния о жизни».

15.09

«Вчера похоронили моего второго сына Андрея. Скончался он в ночь на 12.09. Теперь мы остались вдвоем с внуком. Нет ни Гали, ни моих сыновей. Правда, на фоне печалей у меня появилась любимая женщина – Ага, которая скрасила эти мои мрачные дни и помогла мне во всем, с ними связанным.

Жизненный путь Андрея – есть фактически полное повторение пути многих людей послевоенного поколения, которым государством без какого-либо исключения, были предоставлены все условия для счастливого беззаботного детства, получения бесплатного образования, дальнейшей работы и вообще успешной созидательной жизни во всем ее многообразии.

Андрей прошел весь этот путь: детский садик; пионерские лагеря; школа; поступление в институт и успешное его окончание, с двухлетним перерывом на службу в армии; сразу после армии, как тогда было принято, женитьба; рождение сына; и работа на Уралмаше в конструкторском отделе. Работа интересная, творческая, позволившая ему быстро пройти путь до ведущего конструктора и, казалось бы, обеспечить названную полную успешность в осуществлении своих жизненных планов и, прежде всего, в проявлении данных ему от природы незаурядных способностей и умения.

К сожалению, у него не удалась личная жизнь. Совсем молодой умерла первая жена, оставив на его руках малолетнего сына; ушла из жизни несколько лет назад вторая; а, в силу отсутствия собственного житейского стержня, преждевременно сторел и он сам. Правда тут, в части «стержня» следует добавить, что становлению этого поколения отнюдь не содействовали обстоятельства чисто внешнего порядка – активно готовящийся тогда, в 80-ые годы, представителями пятой колонны контрреволюционный переворот, развал страны Советов и возврат к так милому им рваческому капитализму.

И вот вчера волею судьбы мы вынуждены были проводить в последний путь человека, только-только перевалившего свой 55-летний юбилей. А ведь он мог бы, сложись судьба по иному, еще много сделать полезного и приятного для своего сына и меня, родных и ему близких, для завода и страны».

Вот так. Нас остается все меньше и меньше, а мои воспоминания, которые я начал писать полтора десятка лет назад, стали превращаться чуть не в сплошной некролог».

15.10

Из моей последних дней переписки с Соловейчиком.

«Интересный факт на октябрь 2010 год. Этот месяц необычный, у него 5 пятниц, 5 суббот и 5 воскресений. Такое случается один раз в 823 года. Месяц считается денеж-

ным. Разошли эту заметку 8 хорошим людям и через 4 дня получишь много денег. Это по учению Фэн-Шуй. Если не отошлешь заметку, то упустишь удачу».

«Петя, ты знаешь, что такое 2 в степени... (помнишь историю с зернами и шахматной доской)? Ты же предлагаешь возводить в степень 8, да еще по законам «пирамиды»! А что будет с интернетным пространством, если все идиоты, жаждущие прослыть хорошими людьми, бросятся исполнять твою рекомендацию для получения обещанных им многих денег? Ведь денег, а не зерен!!! С приветом».

«Володя, для меня было интересно только то, что мы являемся свидетелями явления, происходящего так редко».

«Петя, ты недооцениваешь меня, делая после реакции на твое послание, глубокомысленное заключение об информации, в первой части которой, имеется заявка на нечто «грандиозное», а во второй, рассчитанной на мещанское быдло, предлагается способ «получения многих денег». Эти две части несовместимы, а потому, дабы не зачислить себя в ослы, не может быть признана достоверной и взята на вооружение главная исходная составляющая данной информации в части «823 лет».

Он мне, с непонятным упорством, снова.

«Володя, для меня было интересно только то, что мы являемся свидетелями явления происходящего так редко».

Конечно, на этом можно было бы вообще бросить переписку с Соловейчиком. Но это значит признать его полную несостоятельность, но таковое не в моих правилах. Так что придется продолжать вытаскивать его из болота безрассудства.

30.10

Никита Михалков опубликовал Манифест Просвещенного консерватизма с претенциозной заявкой на «Право и Правду». Есть основание полагать, что документ этот подготовлен группой, подобранных им на то достаточно компетентных, авторов и очень грамотно, почти безошибочно еще и кем-то отредактирован для придания ему внешне вполне «претенциозного» вида.

Составленный явно гуманитариями, на уровне постановки задач (которые в области социологии, в отличие, например, от математики, сами по себе ничего почти практически не значат), манифест, тем не менее, полезен в плане лозунгового воздействия на общество, обращения его к проблемности нами построенного и необходимости перемен.

Вот какими впечатлениями обменялись мы по сему случаю с Кениным.

«Анатолий Михайлович! Есть повод напомнить о себе и извиниться за долгое молчание.

Как относитесь к последнему манифесту Михалкова и комментариям об этой личности, особо, в свете наших с Вами последних споров о путях строительства России?».

«Рад Вас снова слышать, Владимир Александрович!

Манифест не читал, всю неделю болел и только сегодня вышел на работу.

Высылаю вам проект статьи для очередной книги «Евразия – Лидер в бизнесе 2010».

Что касается Михалкова, то я ему не верю. Умный, хитрый и беспринципный конъюнктурщик. Видимо, это семейная традиция. Истинный российский интеллигент».

«Анатолий Михайлович! Восхищен Вашим «Проектом», полнотой в нем предлагаемого.

Однако какова цель труда?

Если для сотрясения воздушного пространства и демонстрации эрудиции автора, то годится. Но думаю, было бы обидно использовать такой богатейший материал для столь ограниченных целей. Не сделать ли на его основе тот исходный документ для прямого воздействия на власть, о котором я толмачил Вам в ходе нашей последней переписки, или, например, в пику манифесту Михалкова.

Но тогда ему, Вашему труду, надо придать более строгий

системный и логичный вид.

Приложение. Копия произведения Михалкова».

«Владимир Александрович! Прочел манифест.

Общее впечатление: словоблудие (типичное для нынешней пропаганды). Каждая фраза в отдельности бесспорна. Совокупность – бред. Н. С. никогда нормально не учился. Он лицедей. Диалектику не понимает в принципе.

Политика – концентрированное выражение экономики. Если единственная мотивация лично-собственного хозяйствования – деньги, то никакие праведные заклинания не помогут. Именно поэтому нет ни слова о механизмах реализации декларируемых хотелок.

Он уловил назревание качественных перемен в обществе, побоялся остаться не у дел и своевременно застолбился.

У меня статья, которую будут читать амбициозные и успешные руководители. У них другая мотивация – реализация своего Я, общественное признание.

Из двух вариантов: Торговать шнурками для ботинок и ворочать миллионами, или жить на зарплату и войти в историю как личность, создавшая спутник, высокоэффективную энергетику, искусственную пищу.

Россия исчерпала лимит на революции – сказал Ельцин, и совершил переворот. Надеяться на голосование бессмысленно. Модернизация эволюционно не делается. Где та социальная группа, готовая и способная возглавить не лозун-

ги, а конкретные механизмы их реализации?».

«Анатолий Михайлович!

Вы меня удивляете, впрочем, как и почти все остальные критики Михалкова.

«Каждая фраза в отдельности бесспорна», а «в совокупности – бред» и «словоблудие». – Как это так?

«Н. С. никогда не учился в нормальном понимании этого слова. Он лицедей». – А какое имеет значение, где и как учился и лицедей он или нет? Суть в предлагаемом, а ни кем предлагается, понимает или не понимает предлагающий чего-либо еще.

«Уловил назревание качественных перемен в обществе», и «побоялся остаться не у дел». – Здесь вместе несовместимое. Констатация, и причины, которые нам не дано знать. Вторые можно, повторюсь, достоверно утверждать только про себя, но я чего-то о таком «про себя» ни разу в жизни ни от кого не слышал. Недостойную мотивацию поступков вечно адресуют дяде, но не себе.

«Диалектику не понимает в принципе», тем не менее, момент «уловил...». – А какое, опять же, непонимание диалектики имеет отношение к своевременному пониманию ситуации?

На уровне критиканства, но не критики. А ведь у Михалкова практически, если отбросить шелуху, получается то же, что у нас с вами (у меня в письме Путину, у Вас в послед-

ней статье) – чуть ли не одни и те же формулировки по всем проблемам. Значит назрело, значит надо что-то делать.

Озабоченность существующим состоянием страны – вот главный смысл михалковского манифеста. Почему не под-
держать, отбросив шелуху и оставив суть?

Не встретиться ли нам?».

18.11

«Матус, дорогой! В ответ на твои жалобы.

В принципе ничего страшного. Все, как и должно, хотя все менее и менее нас радующего и приятного. Крепись и умей довольствоваться тем, что есть. Главное сейчас, насколько я представляю, это поддерживать максимально естественным путем здоровье и свое на приличном уровне душевное состояние. Быть на собственных ногах и, как можно чаще и продолжительнее, в добром настроении, несмотря на наступающий со всех сторон и во все возрастающем количестве всевозможный негатив. Что для этого нужно? Философское отношение к жизни, к ее известным основополагающим постулатам.

Это не краснбайство. Я действительно так думаю, и боюсь только одного, чтобы меня не вышибла из такого состояния какая-нибудь злая болезнь.

Самое лучшее средство для пребывания на земле – интерес, увлеченность, дело и все прочее, что доставляет нам хотя бы какое-то удовольствие или приносит удовлетворен-

ность.

Много дает нам, оставшимся здесь – Родина. Я лично не представляю себе жизни на чужбине. И потому, оправдано или нет, но постоянно переживаю за всех вас уехавших. Связь со своей землей, с местом, где ты родился и вырос, ее Великими людьми.

Вспомни Пушкина, его «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Однако не печалься и будь здоров. Привет Белле и всем вашим».

25.11

В течение месяца по пятому каналу телевидения ежедневно (исключая субботу и воскресенье) демонстрировалось бездарное шоу под названием «Суд времени». Обозлено-ненавистническое критиканство и вопиюще-тенденциозное очернительство нашей истории ведущим данной программы Н. Сванидзе и его главным приспешником Л. Млечиным. Элементарное непонимание того факта, что они своей заведенностью, каждым фарсом развенчивали себя и главное наносили удар по столь милой им демократии, которая и без их «вклада» оказалась в большом прорыве, если не сказать больше.

В данном случае убогость их мышления подтвердилась еще и процедурой придуманного нынешними шоуменами, так называемого телеголосования. Результаты последнего

оказались тут в большинстве случаев прямо противоположными авторским ожиданиям – часто на уровне чуть ли не пятипроцентной поддержки народом ему столь навязчиво пропагандируемого.

Не на высоте, правда, оказалась и противостоящая упомянутым критиканам вторая сторона, представляемая С. Курганяном и его помощниками, людьми достойными и честными, но излишне эмоциональными, не умеющими должным образом спорить. Находить и противопоставлять такие аргументы, которыми бы напрочь разбивались доводы оппонентов, лишённые здравого смысла и логики, и не только по содержанию, но и по форме. Например:

Представлением исторических событий в недопустимом сослагательном наклонении.

Бесконечным цитированием документов и высказываний известных лиц тех времен, как принято в политике, в очевидно тогда нужном их авторам звучании, а потому порой прямо противоречащих друг другу.

Пропуском без достойной реакции явных ляпсусов противной стороны и т. д.

28.12.

Сегодня будем хоронить Руфину Евгеньевну Липатову. Мои воспоминания о ней приведены в записях от 17.05.01 года.

2011 год

15.01

Сегодня состоялась вторая встреча с Генеральным директором Уралмаша Данченко, на сей раз с участием его Первого заместителя по экономике и финансам Бельмана. Из нашей пенсионерской команды присутствовали Башилов, Орлов, Нисковских, Карасев, Бойко, Кошкин, Гурьянов, Красилов, Васильев и Коринюк. Организатор встречи Рассаднев. Отсутствовал Кондратов, а потому встреча прошла не столь помпезно, как обычно при нем, и вылилась в простую беседу. Правда, в конце ее, после ухода Данченко, выступил Борис Григорьевич и в порядке ответа на прозвучавшие в ходе беседы вопросы и реплики присутствующих весьма подробно изложил свое понимание стоящих перед заводом проблем и путей их планомерного и постепенного разрешения. Кажется, им сказанное было воспринято всеми с пониманием и одобрением.

В основном все выступления и реплики участников встречи свелись к проблеме расширения номенклатуры изготавливаемого оборудования, создания на заводе современной технологической базы, протекционистской политики и рекламирования потенциала завода в части надежности нашего оборудования, особо, его общемашиностроительных элементов.

20.01

В продолжение записей от 13.04 и 10.08.10 года.

Январь месяц подвел итог обрушившимся на страну невзгодам прошедшего 2010 года.

Мы оказались не подготовленными не только к летней жаре, но и к зимнему случайному потеплению. Из-за наледи на проводах и деревьях вдоль линий электропередач была на две недели выведена из строя чуть не вся сельская электросеть Московской области. Причины, конечно же, как и во всех остальных подобных случаях, не в погоде, а в безобразном обслуживании этих линий, вдоль которых, кроме их собственного негодного состояния, кроме всего прочего, не вырубалась в течение двух десятков лет молодая лесная поросль.

Затем два бандитских убийства, в результате которых отправлено на тот свет почти два десятка человек, какие-то чуть не ставшие нормой аварийные разрушения домов и зданий, массовые провалы их крыш, бесконечные пожары с бесчисленными человеческими жертвами. И, в довершение, – очередной грандиозный теракт в аэропорту Домодедова с 35-ю убитыми и более сотни ранеными... И опять всеобъемлющие «мероприятия» на всех уровнях власти с маханием рук после драки.

Общество на грани революционных потрясений и, как на Руси водится, несравнимых с тем, что произошло в последние дни в Египте. Это должна осознать правящая «эли-

та» и предпринять соответствующие ситуации кардинальные, истинно конструктивные меры – без болтовни и наивных, якобы само собой свершающихся, угодных ей ожиданий.

12.02

Вчера скончался Дима Балабанов, с которым у меня связано много приятных воспоминаний, упомянутых на страницах этих записей.

Трагедия пожилого человека не столько в том, что стареет сам, а главным образом в том, что остается в одиночестве и чем дальше, тем больше.

19.02.

Кудрин выступил на экономическом форуме в Красноярске с неожиданными заявлениями по последним решениям, принятым руководством страны.

В частности, он отметил.

Правительство до сих пор не выработало модель экономики. Страна стареет, сползая в докризисную целевую дрему и теряя привлекательность. У нас очень слабое управление. Существуют сотни стратегических программ, которые не сбалансированы между собой ни по целям, ни по ресурсам. Имеет место дефицит бюджета, в том числе, дефицит пенсионного фонда, о котором говорили, что его «нет», и одновременно повышали страховые взносы с бизнеса. А в конце коснулся даже вопросов правильной организации выбо-

ров, чтобы последние для придания им легитимности были справедливыми и честными и потому представлены всеми заинтересованными партиями и организациями.

Выступление Кудрина, которого я считал хорошим счетоводом, а отнюдь не финансистом, по многим очевидным обстоятельствам – характерно. Так накипело, что вынужден был ринуться в критику непосредственного начальства. А может, на всякий случай, и сколь-то своевременно дистанцироваться от его волюнтаризма.

22.03

Дня три назад позвонил Нисковских, сообщил о выходе в свет третьего издания книги «Так это было», и пригласил зайти к нему за предназначенным для меня экземпляром. А затем добавил, что поводом для того послужила его реакция на письмо моего брата Генеральному директору завода.

Я о «письме» узнал от Леонида еще в декабре прошлого года, и с ним разругался, за его «реакцию» через полста лет после свершившегося да, к тому же, с тенденциозно предвзятым им отображением событий.

Заскочил к Виталию, взял книжку, бегло просмотрел, и вот что написал.

«Виталий! В порядке первого впечатления о третьем издании твоей книги посылаю тебе свою выдержку от 20.07.07 года по поводу второго ее издания. (Она приведена в настоящих записях).

Не помню, посылал ли ее ранее, но точно знаю, устно непременно передал. И вот теперь ты вновь повторил мною тогда критикуемое. Причем, не просто повторил, но и добавил много еще более непотребного. В том числе, про отца, его *«активное вмешательство в нашу жизнь»* и воспитание в духе соблюдения нами для успешного движения по жизни *«только своих интересов»*, без *«сентиментальности к окружающим»*.

Надо придумать такую отсебятину! Не только по содержанию, но и по исходной форме. Ведь так писать позволительно только про себя, про своего разве, собственного отца, да и то с определенными оговорками.

Похоже, в предвзятости ты ныне не только уравнивал себя с моим братом, но и на порядок превзошел его. Зачем? Вынужден повторить. – Не понял.

Расстроился до невозможности».

Естественно, после этого краткого послания не мог не обратиться к тексту заключительных 60-ти страниц книги для более внимательного их прочтения.

Подчеркнул не только каждый абзац, но чуть не каждую строчку. Сплошной сумбур и несусветная тенденциозность в представлении событий и людей. Если о себе и своих делах – то прямо и в сверх превосходном или оправдательном виде, а если о других и их делах, то как бы из-за угла, а если прямо, – то непременно в уничижительном или обвинительном духе.

Вот как пишет Нисковских о своем коллективе, при пуске объектов которого стоял, что называется «на ушах», не только завод, а похоже, и вся страна.

«Все конструкторы и исследователи работали *целестремленно с большой отдачей*. В отделе установилась нормальная рабочая, *творческая* обстановка. К концу 70-х годов наш конструкторский отдел в своей отрасли *стал наиболее квалифицированным коллективом в стране*».

А вот о коллегах. «*Выходцы* из бюро Голубкова всегда испытывали к первосоздателям *какую-то ревность и зависть*. Мало кто понимал, какой это был напряженный творческий период, когда с необыкновенным духовным подъемом пришлось работать на пределе физических сил... *Они полагали*, что незачем зря тратить деньги на исследования... *Мало кто понимал*, что в специфических для непрерывной разливке стали вопросах мы разобрались лучше, чем специалисты московских институтов... *Многие считали*, что нам не следовало проявлять инициативу, а нужно было работать по установленному порядку».

Или о машинах.

«*Не было выявлено существенных недостатков* у опытно-промышленной установки, хотя она была первой установкой криволинейного типа, *да еще единственной* по конструктивному исполнению. *Началось паломничество металлургов со всего мира*. Начало пути по созданию установок нового типа было пройдено *безукоризненно*. А ведь мы были пер-

выми».

И, как бы для контраста, о вертикальных машинах кон-вертерного цеха в Липецке.

«Цех был введен в эксплуатацию в 1966 году, *однако* в началь-ный период работал *неудовлетворительно* по причине низкого уровня технологии разливки. К тому же, у машин выявилось *много непродуманных, устаревших решений, ино-гда необъяснимых. Сразу потребовалась реконструкция це-лого ряда узлов, которая проводилась периодически на про-тяжении нескольких лет».*

А ведь это был первый подобный цех, за пуск которого была присуждена Государственная премия СССР.

Или – об исследовательских работах.

«*Характерный пример* одной из работ, которая *посторон-ним наблюдателем может быть причислена к неудачным*. В последнее время появились сведения об успешном промыш-ленном использовании технологии получения листа непо-средственно из жидкого металла... Мы также попытались *ре-шить эту задачу, но несколько другим способом*». Далее шло описание предложенной установки, *успешно проведенных на ней экспериментов*, отмечалась необходимость решения еще одной «самой сложной и важной задачи», связанной с «фор-мированием листа по его ширине», упоминалась, по ниче-го еще не сделанному и не проверенному, *разработка «ме-тодики расчета устройств для удержания жидкого метал-ла импульсным магнитным полем»* и «*публикация двух ста-*

тей в журналах». Осталось «только заказать генератор импульсных токов... и приступить к проектированию и изготовлению опытной установки, но этого не произошло лишь потому, что Харьковский институт гидродинамики, с которым совместно проводились эти работы, внезапно оказался в другом государстве, и все работы были прекращены. Тем не менее, научный задел по этой теме остался».

А вот как по совсем похожей (по сложности, по времени и по участникам) работе Быкова. «Особо следует отметить проект оборудования для разливки титановых слябов. За эту работу он (Быков) взялся уверенно и выполнил ее без моего (Нисковских) участия. Оборудование было изготовлено. Однако после его монтажа многочисленные попытки отлить хотя бы один сляб, продолжающиеся несколько месяцев, не увенчались успехом. Дорогостоящее оборудование вынуждены были демонтировать и отправить в переплавку». Но при этом, ни слова об оставшемся «научном заделе» и о главном участнике этой работы – Институте Патона, который также «внезапно оказался в другом государстве». Потрясающая авторская избирательность!

А теперь, обратите внимание, с какими предвзятыми акцентами им рассказывается о жизненном кредо Л. Быкова, как навязчиво вкладываются в уста другого человека собственные умозаключения Нисковских. «Некоторые его высказывания на тему общечеловеческих отношений у меня вызвали удивление и какое-то чувство протеста. Леонид во

главу угла ставил интересы личности, которые, по его мнению, всегда остаются основой отношений в жизни любого общества, а человек совершает свои поступки, только исходя из личных интересов, невзирая на интересы других. Ссылаясь на известных философов, он доказывал, что вся история человечества подтверждает такой вывод».

Разве это похоже на то, что сказал в свое время по тому же случаю, но только лояльно и без названных акцентов, известный американский политик Гамильтон? «Нужна такая система, которая бы делала людей *«непосредственно заинтересованными в сотрудничестве, ибо самая надежная опора любого правления – личные интересы»*.

Спрашивается, а не так ли думал и не то ли мог иметь в виду Быков, говоря о «личных интересах. Не вложил ли Нисковских в уста Леонида то, чем руководствовался, может, сам? И не служит ли подтверждением тому концовка рассматриваемой нами здесь его книги? Ведь не зря говорят: «Не критикуй человека, а дай возможность ему лично что-либо покритиковать, – и ты узнаешь его настоящую суть».

А разве не характеризует собственную природу автора его многочисленные и многовариантные адресации к тому, что думали и чем руководствовались по жизни его, «герои»? Посмотрите и оцените эти перлы, причем, отнюдь не литературного, а мемуарного жанра, казалось бы абсолютно исключаящего какие-либо авторские домысливания.

«Быков скептически отнесся к нашей инициативе... Он

считал нашу затею пустым делом... Воспитан был с сознанием своей исключительности... Обладал чрезмерным тщеславием... Абсолютно убежден в своем таланте конструктора и изобретателя, *следовательно, в превосходстве над своими коллегами*... Считал, что в этих обстоятельствах только он может занять место бесспорного лидера... Не допускал мысли... Не считаясь с моралью, пролагал свой карьерный путь».

Не странно, не смешно ли присваивать все это кому-то? Так говорить, при желании, можно только про себя, а в приведенном выше наборе – тем более. Но мне такового слышать не приходилось. Подобные заявления адресовались всегда только другим лицам. Правда, в одном месте Нисковских упомянул о «не полностью отсутствующем у него тщеславии», но тут же заметил, что «все это (его) тяготило и порой вызывало раздражение». Так сказать, было «тщеславие», но только в плане собственной от него неудовлетворенности. Как хотите, так и понимайте!

А что стоит «навязывание» нам, совсем не бесспорного, опыта работы в области самостоятельной разработки им технологии непрерывно разливки!

Наконец, несколько слов о потрясающей противоречивости отдельных авторских утверждений.

Один факт приведен в начале моего повествования, и касается нашего с ним спора о путях перехода от «социализма к капитализму». Второй связан с его критикой моих предло-

жений по протекционистской политике.

На стр. 334 он пишет «Иногда высказывается мнение, что достаточно запретить закупку оборудования номенклатуры Уралмашзавода за рубежом, чтобы у завода вновь появились заказы в прежних объемах. К слову, фразы, как обычно свойственно Нисковских, донельзя исковерканной против ему хорошо известной моей. Но не о том речь, пусть Бог ему будет судьей. Речь о том, чем он ее сопровождал и что написал чуть дальше. Сначала отметил, что «Такие предложения не могут рассматриваться всерьез, так как для того придется *отгородиться от внешнего мира и закрыть страну*». А затем, вдруг и совсем рядом, на стр. 345 авторитетно изрек: «Первым очередным шагом должен быть запрет на импорт оборудования, которое, аналогичного качества, может быть поставлено отечественной промышленностью». Это как у меня, но только без нужных тут дополнительных оговорок о заведомо необходимом: кто и как это «аналогичное качество» будет разумно устанавливать и затверждать.

Или еще из той же области. О роли государства в переходный период, его активном вмешательстве в экономику. Прошу поверить тут мне без цитирования. Мы долго спорили с Нисковских и по этой проблеме. Я доказывал абсолютную необходимость такового вмешательства; особо на первом переходном этапе, он мне пел обратное, примерно, с тем же обоснованием, что приведено выше по закупке оборудования. И вот теперь, также вдруг и на той же странице 345,

весьма пространно и опять вне упоминания мною проповедуемого ему в течение аж 20-ти предшествующих лет!

«У меня сложилось мнение, что руководство страны, уделяя внимание развитию в стране рыночных отношений, не оказывает *никакого влияния на процессы, происходящие в промышленности, полагаясь на местную инициативу и законы рынка.* Думаю, что это *ошибочная позиция.* Мне приходилось быть свидетелем деятельности многих зарубежных фирм, и я *всегда обращал внимание* на то, какое влияние на них оказывают государственные органы. Например, *в Японии ни одна фирма не могла заключить контракт с зарубежным партнером даже на покупку лицензии без одобрения этой сделки государством.* У нашего же правительства, похоже, *нет ни программы развития промышленности в целом, ни четкой политики по развитию наиболее важных ее отраслей».*

Какое-то хамелеонство! Но тогда, может, действительно прав по делу Л. Быков, а некорректность его выступлений по форме является следствием таковой же по отношению к нему, но лишь более предосудительной, поскольку велась она его прямым начальником.

Виталлий Максимович в третьем издании своей книги показал ее впечатляюще наглядно и одновременно таким же образом продемонстрировал вообще свою нетерпимость к любому чужому мнению, как только оно хоть сколько-то претило в тот момент его точке зрения. Только мое! Вот глав-

ный девиз его книги!

Не хотел бы оказаться на его месте и читать про себя то, что сверх, подчеркиваю, объективно и без каких-либо искажений было написано мною выше. Но, думаю, и не мог бы оказаться. А почему? Да потому, что провалился бы от стыда, ибо: никогда не относился без должного уважения к чужим трудам и радовался им (в том числе, и тому, что практически было сделано самим Нисковских) разве чуть-чуть меньше, чем своим собственным; не искажал чужих мыслей, а уж своих противников тем паче; никогда не «прицеплял» к ним унижительных ярлыков по поводу их личных «исходных оснований»; не пропагандировал и никому не навязывал способы решения задач, свои пути движения к назначенным целям; ценил только конечные (именно конечные, а не промежуточные) результаты любой работы; поносил себя, и тем больше, чем в большем числе к моим делам вынуждено привлекались высокого ранга начальники, рассматривал такое, как результат собственных крупных упущений, недоработок, неиспользованных личных возможностей.

Но, каков же общий итог данного, завершающего книгу, 60-ти страничного сочинения?

Для меня, приверженца оценок чего-либо по конечным результатам, – это полное подтверждение моих взглядов, отстаивавшихся на протяжении всех 20-ти лет перестройки, в том числе и в частном споре с Нисковских. Рабочих принципов перехода от социализма к рынку на начальном его эта-

пе, активного и целенаправленного при этом процессе участия государства и разумного протекционизма, с которыми он вдруг согласился, но нигде при этом об изменении своей позиции не упомянул.

Для Леонида Быкова, с его явной некорректностью в споре с Нисковских, – это «неожиданное» завершение последнего, пришедшее к нему через не меньшую теперь некорректность со стороны своего главного по жизни оппонента.

Для всех остальных, так или иначе упомянутых Нисковских, – это вполне осознанное представление об истинном характере людей, призванных вершить большие дела, но обладающих известными недостатками: эгоизмом, тщеславием, бзиковостью и всеми прочими негативными составляющими из области человеческой греховности.

Таким вот нелепым образом, можно считать, закончился спор между Л. Быковым и В. Нисковских. Каждый проявил природную суть, причем вне возможного примирения сторон, о котором я писал в январе 1998 года. Мой тогдашний прогноз не состоялся. Человеческие страсти оказались выше здравого смысла, даже у людей явно по их делам незаурядных.

Судя по моему критическому настрою, несмотря на все старания быть объективным, не лишен последних и я. Во всяком случае, никак не могу обратить себя в прежнюю веру, забыть случившееся и не придавать ему значения.

25.03

Из переписки с Блехманом.

«Володя, рад был получить твое письмо. По поводу математических моделей посмотри статью Арнольда (журнал «Природа» номер 4, 1998 г.). Надеюсь, что ты удивишься результатам, которые получаются из простейшей модели войны, и которые нельзя, по-моему, предсказать ни из каких рассуждений.

Насчет ухода с работы: я пока не готов обсуждать это предложение, хотя и думаю о нем довольно упорно».

«Илья, ты своим «удивишься» истинно меня удивил! Я такое «удивление» не воспринимаю концептуально. Правда в твоём упоминании извинительная для меня некая «простейшая модель», но ведь нас интересует модель реальной войны (и не состоявшейся, к тому же, а возможной) со всеми ее огромнейшими неопределенностями, о которых ты так красиво и во многих местах написал в «Прикладной математике». Даже сослался на Леонтьева, на его реплику (на стр. 219) о несостоятельности подобных моделей в экономике, т. е. в области на порядок, считаю, более определенной, чем война.

Я лично, основываясь на своем опыте, такую бы модель (реальной, а не искусственно придуманной) войны никому бы не поручил составлять и ни от кого бы ее не принял. А в

споре о ней, как полагал А. Пуанкаре, слово моего оппонента «не было бы последним».

Пользуясь случаем, в продолжение моего предыдущего предложения, которое ты опять замылил, а в какой-то степени и в связи с настоящим своим возражением, посылаю тебе вложенным файлом отдельные фрагменты о жизни».

«Вчера получил, и сегодня ночью прочитал статью твоих Неймарка и Левина. Прочитал запойно, поскольку она на тему мне близкую, касающуюся движения человека по жизни, тезисно отраженную в моих двух книжках, а потом, и более подробно, в упомянутых «Дневниковых записях», но также тезисно и не очень системно, но на мой взгляд много точнее и жизненнее, чем у названных авторов. Ничего не придумано и все изложено на основе констатаций давно известного и многократно проверенного в жизни, как у Макиавелли.

В рассматриваемой статье сначала онаученный сумбур в виде надуманных построений и такого же плана математических моделей, а затем доказательство их несостоятельности в силу грандиозно разнообразных человеческих устремлений, которые, как мне кажется, могут быть «облагорожены» только временем и повышением культуры людей. А пока, в ближайшей перспективе, эволюционный путь совершенствования человеческого общества может быть ускорен и приближен к нами желаемому только мощным воздействием на власть, настойчивым и массовым вдалбливанием, в

сознание ее представляющих и активно поддерживающих, неприемлемости сегодняшнего эгоистического управления и неизбежности, в таком случае, разрушительного революционного переворота со всеми его «прелестями».

И вот у меня возникло предложение. А не написать ли нам с тобой аналогичную статью? Я берусь представить мои разрозненные на данную тему упомянутые выше тезисы, а ты, как поднаторевший системщик, придашь им товарный, впечатлительный для читателя, вид. Тезисы у меня, считаю, очень правильные и жизненные. Жду твоей реакции».

«Дорогой Володя, я рад, что рукопись Неймарка и Левина тебя взволновала и подтвердила, что ты не один во Вселенной со своими размышлениями.

Замечу, что Неймарк – один из первых ученых страны в области механики, математики и теории управления. К тому же, он сыграл большую роль в создании ультрацентрифуг для разделения изотопов.

Я допускаю, что твои рассуждения и точнее, и более реалистичны, но меня удивили и огорчили твои замечания по поводу математического моделирования. Я убежден, что модели интересны и полезны. Они позволяют улавливать многие важные и заранее не очевидные закономерности.

К сожалению, у меня нет возможности еще раз просмотреть эту статью».

«По существу тобой затронутого. Полностью согласен с твоими доводами в защиту математического моделирования, но только в части того, что хотя бы в малой степени может быть алгоритмизировано, что подчиняется каким-то более или менее нам понятным или, на худой конец, как-то представляемым закономерностям.

Можно промоделировать движение жизни в ее общем виде, и показать математически, что мир, в этом общем виде, останется неизменным не только в 21 веке, но и далее в ближайшем обозримом будущем. Что же касается конкретных результатов человеческих деяний, как позитивных, так и негативных, то они, в силу не представляемого многообразия человеческих натур, их «бзиковой» устремленности и еще большего числа всевозможных сочетаний разного рода факторов, определяющих движение (уже конкретного) человека по жизни, – просто не прогнозируемы.

Можно ли, спрашивается, было промоделировать, например, появление на свет Горбачева и, тем более, Ельцина?

Очередную революцию, я предвидел, без моделирования, еще в 70-ых годах, а вот как она конкретно произойдет, не представлял даже во сне, особенно, в сочетании Горбачев – Ельцин! Конкретности не предсказуемы!

А потому я вновь возвращаюсь к моему предложению, которое ты (по своим правилам, что я никак не могу промоделировать) опять обошел полным молчанием. Не высказался ты, кстати, и по другой интересующей меня проблеме, обка-

тываемой мной настойчиво последнее время».

«Мне казалось, что ссылка на статью Арнольда является ответом на твою критику в адрес модели Ланкастера.

Главный вывод этой простейшей модели заключается в том, что двойное превосходство в живой силе противника требует от «оппонента» четверного превосходства в боеспособности (эффективности оружия).

Я не представляю себе, что такой вывод м. б. получен на основании общих рассуждений. Вряд ли можно отрицать полезность такого вывода, несмотря на то, что модель учитывает далеко не все факторы. В статье Арнольда имеются ссылки и на более сложные модели. Всего тебе доброго».

«Приобрел новый компьютер, неделю его налаживал, потому получил твое только сегодня. Отвечаю на него.

Опять удивлен насчет Арнольда. На мой взгляд, твое о «двойном превосходстве в живой силе противника, что требует от «оппонента» четверного превосходства в боеспособности» – есть только в дурной (в смысле практического приложения) программе Арнольда. А в реальной жизни подобное – абсолютнейший абсурд, блестяще подтвержденный, как я писал ранее, тобой же (что ты обошел молчанием). Я как раз на эту тему вчера смотрел по телевидению фильм «Блокада» про Ленинград (по Чаковскому). Вот там отлично показано от чего (каких «нелепых» случайностей) что за-

висит, и как все получается на настоящей войне. Это надо придумать – «Четверное превосходство»!!! Или я чего-то у тебя не понял?

Кстати, ты снова, уже в третий раз, забыл о моем предложении по совместной статье. Не можешь ли мне объяснить, почему постоянно уходишь от моих прямых вопросов и реплик, явно требующих ожидаемой на них твоей реакции?

P. S. Теперь ты можешь слать мне все, что захочешь, в любых объемах и с любыми картинками».

«В продолжение. Да, мы сдаем позиции в части созидания (и это я четко чувствую по себе, и может с некоторыми сомнениями, и по тебе. Хотя бы по последним письмам, в том числе, по «несчастной модели Ланкастера». Когда я тебе, кажется, о сугубо практическом ее применении со ссылками на твои же труды (только в лучшие творческие твои времена), а ты мне в ответ, настойчиво и многократно, о бесспорных, на мой взгляд, абстрактных возможностях математического аппарата. Но ведь, с другой стороны, не на пустом же месте идет спор? Значит, есть какие-то аспекты спора, как в изложении сути, так и в ее нами восприятии? То же имело место, вспоминаю, и при обсуждении «динамических» материалов.

А какая у меня была благодать от всего твоего в ту отмеченную пору! Так что надо нам достаточно взвешенно относиться к теперешним спорам. Полагаю при этом, что критическая составляющая наших возможностей пока еще на-

ходится на заметно более высоком уровне в сравнении с их чисто созидающей компонентой, о чем, по крайней мере, в части себя, я уже не раз тебе напоминал ранее. Выводы очевидны.

Прошу тебя, подумай. Я через этот забор перелез. И, думаю, поступил правильно. Остановить свой бег надо тоже уметь своевременно, хотя бы для того, чтобы не расстраивать зря людей, тебя знающих.

Об этом тебе никто не скажет так прямо, как я – тебя безмерно любящий В. Быков».

«Дорогой Володя. По поводу твоего совета уйти с работы...

Ты будешь смеяться: я как раз собирался посоветовать тебе написать новую книгу со своими размышлениями о прошлом, будущем и обо всем сущем. А также пойти преподавать в институт или техникум. Разум у тебя светлый, Энергии достаточно. И мне кажется, что ты еще можешь поработать в свое удовольствие.

Что касается меня, то пока мое начальство терпит меня в щадящем режиме: хожу в Заведение 4 раза в неделю с 12 до 19. Конечно надо, и, наверное, придется, подумать и о чем-то более радикальном».

«Дорогой Илья, я не просто тебе «советовал уйти с работы», а предлагал, «без смеха», настойчиво и с должными

аргументами принять такое решение, уж никак в твоём возрасте и при твоём положении, считаю, не зависящее от воли и желания какого-то несчастного «начальства».

Что касается твоего совета «написать новую книгу», то я им под условным названием «Дневниковые записи» занимался в течение чуть не 15-ти последних лет.

Отдельные из них выдержки отправлял тебе в разные времена.

Привет тебе большущий, и пожелание самое настоятельное внять моим советам, а не совету, ибо их было два. Имей в виду, что время «подумать о чём-то более радикальном» у нас с тобой до предела ограничено».

«Дорогой Володя, мне неловко перед тобой, но я действительно увяз в заморочках и действительно живу так, как будто намереваюсь жить вечно. Понимаю, что это не так, когда теряю близких и друзей... Но таково и большинство людей. Видимо, так задумано природой.

Что касается несчастной модели Ланкастера, то пожалуйста, подумай вот о чём: из простейшей предпосылки сделан совсем нетривиальный вывод! Мне кажется, что прийти к такому выводу без математического исследования не получится.

Из книг, которые прочел в последнее время по интересующей тебя тематике, – Джилас «Беседы со Сталиным», книга главного маршала авиации Голованова «Дальняя бомбар-

дировочная», и статья в Новом Мире (номер 6, 2010). Каграманова «Не стоит царство без грозы». Статья немножко сумбурная...

Пытаюсь все-таки работать. Кое-что получается, а кое-что идет со скрипом».

«Дорогой Илья! Благодарю за ответ, но должен вновь заметить, что ты как-то постоянно уходишь от некоторых моих реляций и даже прямых к тебе вопросов и тех или иных предложений.

В части тобой прочитанного. Джилас и Голованов у меня есть в компьютере. Статью Каграманова нашел в интернете. Согласен с твоей оценкой. Могу добавить про ее односторонность, а я такую не воспринимаю в принципе, поскольку в мире все мазано двумя цветами, как минимум.

У меня о Сталине есть большая подборка литературы, да и много самим написанного, включая эссе о нем в «Двух полюсах».

Кое-что из наиболее, на мой взгляд, примечательного о нем посылаю в качестве приложения дополнительно».

«Дорогой Володя, действительно, я очень неполно тебе ответил.

Постоянно думаю над твоим советом прервать бег с препятствиями. Но пока к этому не готов, поскольку недостаточно плохо себя для этого чувствую. Но думаю над этим

постоянно.

Со своей стороны хочу спросить, не считаешь ли ты своим нравственным долгом передать молодежи свои уникальные знания об уникальных машинах, которыми ты так успешно занимался.

И последнее мое замечание насчет модели Ланкастера. Мне кажется, что она абсолютно верна (при прочих равных условиях для обеих конфликтующих сторон.) Иное дело, что обстоятельств много, и иной раз они могут «забить» простые и принципиальные обстоятельства, учитываемые в модели.

Ты ничего не пишешь о своем здоровье».

«По поводу «бега с препятствиями» – всему свое время. Это надо четко знать и этим руководствоваться. Извини, что настырничая, но я так посмотрелся на подобное у многих своих приятелей и просто близких мне людей, что не советовать тебе не совершать их ошибку – просто не могу. Твое «прервать пока не готов, поскольку «недостаточно плохо себя для этого чувствую» – если здесь у тебя нет какой-либо опечатки, не лезет ни в какие ворота. Достаточно вспомнить судьбу Гриншпуна с его выходом на пенсию, о котором я тебе в свое время писал.

Нельзя забывать о неизбежном старении и естественных при этом мало приятных следствиях, о чем я так же тебе напоминал не раз в ходе наших разговоров и нашей с тобой переписки. Недавно в этом плане отличился мой друг Виталий

Нисковских. В чем отличился, ты увидишь в приложении из моего ему письма.

По тем же соображениям я никак не могу принять твой совет относительно передачи молодежи своих «уникальных знаний», как ты изволил упомянуть. Поздно, Илья. Все, что можно, было передано. Сейчас можно и должно заниматься только мемуарами, а то будет поздно. Так, кажется, случилось с Нисковских. Вспомни Раушенбаха в «Двух полюсах» – там об этом хорошо сказано.

Как здоровье? – спрашиваешь. Нормально, с учетом возраста и упомянутых выше катастрофически падающих деловых способностей.

Отсюда и вся моя нынешняя тебе писанина, и мои советы».

«Спасибо за письмо. С волнением прочитал обращение к Нисковских, Думаю, ты прав в своих оценках. Но об этом и о многих других вещах лучше говорить с глазу на глаз, выслушивая собеседника «по частям». В переписке такие вещи обсуждать трудно. Имею в виду рассуждения как о судьбах страны и человечества в целом, так и о моих делах.

Конечно, хорошо бы встретиться!

Не собираешься ли ты в Питер?».

«Дорогой Илья!

Мое письмо Нисковских, если ты обратил внимание, с

подтекстом. Оно не только о нем, А обо всех нас старых, немощных и подверженных в той или иной мере деградации. Я написал письмо потому, что не мог не ответить на публичное выступление. Письмо злое, но оно не меняет к В. М. и к его делам моего прежнего отношения. И прежде всего, именно по этой главной причине (которую я имел в виду, упоминая тебе о нем) – его пребывания ныне в болезненном состоянии, когда у человека амбиции сохранились чуть не в прежнем объеме, а возможности их реализации почти исчезли.

Так что обращение к данной теме – в пределах лейтмотива моих тебе последних писем.

О встрече. Есть контрпредложение. Поскольку мне сейчас путешествовать затруднительно, во всяком случае, не так удобно, как прежде, то я слезно прошу осуществить такую встречу приездом сюда ко мне. Условия для тебя будут созданы самые благодостные. Мы вдвоем, в твоём распоряжении мой кабинет с компьютером. Вспомним наши прекрасные студенческие годы; побродим по лесу, который прямо на задворках моего дома; встретишься с Мариной, другими знакомцами и т. д. Приезжай где-нибудь в мае, когда еще мало путешествующего народа, но уже сухо и тепло. Согласен на компенсацию половины твоих расходов. Кстати, нет ли у тебя майской льготы на перелет: прошлый раз ты, вроде, о ней что-то мне говорил. Если есть, то можно организовать все как раз в эти льготные дни. Не ленись, сделай так».

«Спасибо тебе за доброе письмо и за предложение участвовать в жизни страны.

И за готовность поддержать мой приезд в Екатеринбург.

Увы, дело не в дефиците денег, а в дефиците здоровья и времени. Есть надежда, что удастся заехать на пару дней в начале сентября.

Что касается моего участия в государственных делах, то у меня на это нет ни времени, ни настроения. Есть ощущение невозможности на что-либо повлиять.

Конечно, меня удручает положение в области науки. Но, опять-таки, чувствую, что сделать ничего нельзя».

«Расстроен. Но, тут же, был воодушевлен настроенностью на сентябрь. С чем он связан таковой своей возможной для меня благостью?»

В части увлеченности работой и дефицита «времени» – ты не исправим.

Вспомни, хотя бы про Эйнштейна, который на вопрос: «Какой вклад он внес в мировую науку?» – Ответил: «Ноль». Чего уж тут говорить о простых смертных. В сравнении с вечностью все наше конкретное – есть ничтожнейше малая величина. А потому, исходя из философских соображений, прямо напрашивается вывод. К жизни и принимаемым нами решениям, на определяющих стадиях, надо подходить с учетом данного постулата и руководствоваться этой самой огра-

ниченной «конкретностью». Тем более, когда от нее, частной, ничего уже не остается, и она стремительно приближается к неизбежному своему концу.

Извини опять за мою настырность в отстаивании своих взглядов.

«Нет ни времени, ни настроения». – Что за чушь? Какое значение сегодня имеют наши с тобой дела? Сейчас самое важное, что они нам дают в чисто личностном плане, плане поддержания своего тонуса, радости от жизни и эгоистической, может даже болезненной, удовлетворенности собой.

Я понимаю, что таковым для тебя может являться работа. Но только, почему она должна проистекать от обязанности, почему должна лимитировать иные желания? Почему, как я воспринимаю из твоих писаний, она должна ограничивать тебя в чем-то другом? Вроде и желательном, но невозможном по причине твоей «обязательной занятости»!

И, наконец, насчет последних реплик об «участии» и «удручающем положении в науке».

А что делать? Ведь есть только два варианта нашего существования, к которым я пришел, о которых везде толмачу и, уверен, что декламировал их и тебе.

Либо доведение названного «существования» до того уже совсем «удручающего» состояния, что потребуются очередная революция с ее неизбежными катастрофически-разрушительными последствиями (вроде наших нынешних), либо настойчиво-организованное массой здраво мыслящих людей

настырно-нравственное воздействие на Власть с целью обуздания ее противоправно-антиприродных решений и действий. Считаю, что сегодня мы подошли к историческому рубежу реализации второго варианта.

А как считаешь ты? Ведь чего-то надо же делать!».

..

«Мои надежды повидать тебя связаны с намечающимся в конце августа Всероссийским съездом по механике в Нижнем Новгороде. Правда, пока нет подтверждения о его проведении, но, надеюсь, оно придет.

Всего тебе доброго, извини за задержку с ответом».

08.04

Из переписки почти о том же с Кениным.

Года три, наверное, уговаривал по разным подходящим случаям, начать организованное наступление на Власть в части обращения ее к пониманию проблемности нами построенного и необходимости перемен.

. Последний раз это произошло в связи с публикацией Никитой Михалковым «Манифеста Просвещенного Консерватизма». Мы долго с ним переписывались, но ни к чему должному не пришли.

И вот сегодня, неожиданно получил от него письмо с предложениями прямо по названной проблеме.

«Уважаемый Владимир Александрович!

В стране и в области создаются «Союзы пенсионеров». По сути это дискуссионная площадка. Тематика открытая. Сегодня рассматриваются вопросы патриотизма, воспитания, образования, подготовки кадров, пенсий. На очереди: модернизация (в широком смысле), история, прогнозирование, мировоззрение, место России в мире. Это можно расширять и расширять.

Мне поручена работа с научно-технической интеллигенцией (не люблю это слово, но близкого аналога не вижу). В «Областной газете» стало выходить приложение (первый выпуск уже был). Практически это отдано на откуп Союзу.

Если у вас есть возможность написать постановочную статью на тему: «чем ветераны могут помочь Родине», то мы бы смогли это оперативно опубликовать.

Ваши друзья и единомышленники могут тоже принять участие в этой деятельности.

Цель: собрать как можно больше грамотных и адекватных людей для формирования общественного мнения и реализации конкретных проектов. Материалы идут в Москву. Это канал хоть какого-то воздействия, по крайней мере, уведомления о реальности».

«Анатолий Михайлович!

Я согласен на статью в плане наших разговоров на тему «Что надо делать». Примерно, в духе той, что мной была напечатана в журнале «Конверсия» за 2001 год под заголовком

«Причины и следствия».

12.04

Письмо ректору УРФУ В. А. Кокшарову.

«Уважаемый Виктор Анатольевич!

Обращаюсь к Вам со следующим небольшим, но представляющим определенный интерес вопросом.

На протяжении многих лет я по приглашению кафедры «Металлургические и роторные машины» бывшего УГТУ принимал участие в работе ГЭК. В позапрошлом году мною случайно было установлено, что я, имеющий почетные звания Лауреата Государственной премии и Заслуженного изобретателя России, с большим практическим опытом конструкторской работы на Уралмашзаводе, получаю за названную работу по ставке обычного, не имеющего ученой степени, рядового преподавателя института.

Естественно, я обратился к руководству института, тогда к его ректору Анатолию Ивановичу Матерну, с просьбой установить для меня в порядке исключения персональную ставку. К сожалению, в силу мне не известных обстоятельств, эта просьба не была удовлетворена, и я вынужден был с прошлого года отказаться от названной работы.

Прошу Вас рассмотреть данный вопрос, не только в личном плане, но и в плане более широком, по изысканию возможности достойной оплаты высоко квалифицированных специалистов, приглашаемых с производства. Пола-

гаю, что это будет только в интересах дела и повышения качества обучения ваших выпускников.

К настоящему прилагаю свои анкетные данные. С уважением. В. Быков».

И далее я повторил здесь эти данные, отлично известные Институту из многих источников, в том числе из юбилейного институтского сборника 2007 года под названием «Почетные выпускники УГТУ – УПИ».

Письмо, судя по всему, пришлось ко двору, и буквально чрез три дня я получил приглашение от декана Механико-машиностроительного факультета О. Г. Блинкова. Встреча состоялась, и прошла при полном взаимопонимании «сторон», даже с констатацией им некоей своевременности моего к ним обращения по названной проблеме. Но пока – на уровне лишь желаемых руководством института намерений.

Посмотрим, чем это все кончится практически.

20.04

Путин выступил сегодня в Государственной Думе с отчётом Правительства РФ о результатах его деятельности за 2010 год.

Мои впечатления от этого выступления полностью остаются без каких-либо изменений. Подтверждение им – многообразная критика его политики, приведенная на страницах данных записей.

Чтобы не повторяться, могу сослаться, хотя бы, на записи

последних лет.

Главное в них – всепроникающая антисоциальная направленность этой политики, упорное навязывание властью строительства «демократического» общества для меньшинства населения в разрез с интересами и желаниями его подавляющего большинства. Строительство общества, негатив которого в части качества жизни нормального человека, кажется, превзошел все границы.

Лейтмотив нынешнего выступления Путина. «Стране необходимы десятилетия устойчивого, спокойного развития. Без разного рода шараханий, необдуманых экспериментов, замешанных на неоправданном подчас либерализме или, с другой стороны, социальной демагогии. Ни то, ни другое нам не нужно. И то и другое будет отвлекать от генерального пути развития страны. И, конечно, мы должны сберечь гражданский и межнациональный мир, поставить преграду любым попыткам расколоть и рассорить наше общество».

Иными словами – ориентация власти на сохранение того, что делалось уже в течение 20-ти лет и продолжает делаться сегодня в угоду интересам все более и более наглеющего в своей эгоистической устремленности меньшинства.

Демагогические заявления об обратном – есть лишь мелкие подачки, хлебные крошки с барского стола. А чем это чревато, известно из истории, ныне мощно подтверждаемой массовым терроризмом и последними событиями на африканском континенте.

07.05

Соловейчик прислал мне и Виталию «праздничный» пасквиль в стихах о нашей стране. Послал ему следующий ответ.

«Петя! Потрясающая однобокость и тенденциозность, которых я никогда не признавал, не признаю сейчас и не буду признавать до последних дней жизни.

Все наши беды как раз от данной однобокости. В частном случае, это продукт твоего старческого маразма и свойственной человеку бзиковости, а ее в нашем возрасте чуть не столько, сколько в молодости, возможности же реализовать – уже никакой. О многочисленных в твоём сочинении ошибках, описках и всем прочем аналогичном, проистекающим от преступной неуважительности к читателю, – не говорю.

Однако можешь не расстраиваться: ты не одинок. В подтверждение посылаю тебе мой опус по случаю выхода в свет третьего издания книги Виталия».

08.05

Сегодня отправил упомянутую 08.04 статью Кенину. И неожиданно получил от него, что: «статья прекрасная». Видимо я его все же «допек» со своими предложениями на тему «надо что-то делать». Привожу ниже ее текст, практически почти полностью надерганный из предшествующих моих писаний на заданную тему и лишь привязанный к данно-

му времени..

Что делать?

«Лет десять назад Академик Ж. Алферов с долей ностальгии представил нам все к тому времени утерянное страной. Но представил – на уровне следствий произошедшего, без анализа первопричин, А без них нельзя дать, ни объективную оценку свершившемуся, ни, тем более, наметить оптимальные пути дальнейшего движения вперед. «Ничто – писал великий математик и рационалист в теории познания Лейбниц – не происходит без достаточного основания, т. е. ничто не происходит таким образом, чтобы, проследив всю цепь явлений, не найти исходного основания, почему именно данное явление совершается так, а не иначе».

У Алферова же, без такого анализа, получается, что «прекрасную по своей сути» социалистическую систему опорочили «престарелые партийные бонзы», а окончательно, довели (по словам цитируемого, им английского журналиста Пола Хлебникова) до неизвестного еще мировой истории краха – Горбачев, Ельцин, Березовский, Чубайс, Кох, Гусинский, Ясин и другие из ельцинского правительства».

Позволю высказать по сему свою точку зрения.

Если исходить из основополагающих принципов существования всего живого, то в нашем мире нет ничего неизвестного, непонятного и того, что не было бы многократно проиграно в истории, исключая, разве, по-настоящему но-

вые открытия и пионерские изобретения.

500 лет назад эта проблема была хорошо известна Макиавелли.

«Все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку... Ибо добродетель порождает мир, мир – бездеятельность, бездеятельность – беспорядок, а беспорядок – погибель. И, соответственно, новый порядок порождается беспорядком... В развращенных городах сохранить республику или же создать ее – дело трудное, а то и совсем невозможное. А ежели все-таки пришлось бы этим заниматься, то тогда необходимо было бы ввести в ней режим скорее монархический, нежели демократический, с тем, чтобы те самые люди, которые по причине наглости не могут быть исправлены законами, обуздывались властью как бы царской, ибо народ развращенный, не то, что малое время, но вообще ни минуты не может жить свободным. Люди поступают хорошо лишь по необходимости; когда же у них имеется свобода выбора и появляется возможность вести себя, как им заблагорассудится, то сразу возникают величайшие смуты».

Макиавелли, отметим для усиления, тем знаменит, что в отличие от говорунов – философов ничего не придумывал, а лишь констатировал известное, а значит, писал о том, что имело место и до него.

Вот где исходная причина с нами случившегося.

Тоталитарная система неизбежно рождает из числа при-

родно-одержимых властных натур жаждущих ухода властелина и раздела им созданного. Но почему с таким разрывом – через сорок лет? А потому, что устроителем этой системы была незаурядная личность – деспот, но величайший государственный, талантливый руководитель и такой же величины прагматик. На негодном фундаменте марксовской утопии за каких-то два десятка лет, руководствуясь в большой степени Витта пониманием государственных процедур, Форда подходами к управлению и производству, Крылова и Капицы взглядами на дела и жизнь людей, а, главное, собственными представлениями о том, что принятая им от Ленина система может быть задействована и эффективно работать только в рамках жесточайшего единовластия, он заложил столь мощное государство, что, несмотря на разрушительные акции всех последующих «вождей», оно просуществовало столь долго, а затем целых 20, при почти полной неуправляемости и нещадном его разграблении, худо-бедно живет.

Попытки некоторых экономистов и политологов распространить нам, что созидательный процесс имел место и после, могут быть отнесены только ко времени. Все отмечаемые ими при этом крупные успехи и достижения произошли в ближайшие к тому 15 – 20 лет, когда, в силу ньютоновского закона инерции, применимого к большим социальным системам в такой же степени, как и к телам физическим, страна продолжала фактически жить, несмотря на упомянутые

разрушительные факторы, полностью по планам и на базисе, построенном в годы становления советской власти.

Дальше, начиная с 1965 г, когда при Косыгине под давлением политэкономистов был поставлен первый глупейший опыт по втаскиванию рынка в абсолютно несовместимый с ним социализм, все затухающий процесс созидания продолжался на фоне гиперболически возрастающего разложения соцсистемы и развращения людей, причем, наиболее предприимчивых, инициативных и властных, и как раз в тех направлениях, что оказались востребованы сейчас. Ими и определился характер всей перестройки, все ее дикости. Таков закон жизни. Текущее состояние социума, его потенциальные возможности и способность к полезным делам, в силу той же инерционности, есть функция прошедшего периода – прямое следствие того, чему его члены были обучены ранее. (Кстати, это как раз тот фактор, которому обязано, несмотря на все тогдашние катаклизмы, обратное – впечатлившее весь мир грандиозное строительство нашей страны в ее первые три – четыре десятка лет).

Именно поэтому оказались несостоятельными многочисленные проекты перехода к рынку, разработанные в свое время (как писал об одном из них Рыжков) с привлечением «серьезных научных сил», с использованием «альтернативных» вариантов, «математического анализа всех плюсов и минусов» и даже «моделирования предстоящих нововведений» Абалкиным, Явлинским и другими «великими» эконо-

номистами, вроде того же, весьма активного тогда Бунича.

Все они страдали одним недостатком: не учитывали главного – Толстовского понимания общей ситуации, духа народа и устремленности «общества», ее «активной» части, со всем к иному – к тому, о чем было сказано выше. К хаосу, когда «государство из состояния упорядоченности переходит к беспорядку».

Армада спекулятивных посредников; скупка по бросовым государственным ценам продукции; бешеная инфляция; бандитские, под защитой государства, пирамиды; несколько «окультуренные», но столь же наглые, банковские махинации; идиотическая реклама; неведомый доселе (да еще после нашей приватизации, при которой такой гигант, как Уралмаш, акционировался по цене пяти его станков) одинаковый для всех налог на доход; все прочее, нами критикуемое, – отнюдь не творения отдельных господ, а прямые плоды всего «общества», настроенного на рваческое обогащение и захват места под солнцем.

То, что он приобрел у нас особо зверский вид, – тоже объяснимо. Тут есть свое исходное основание: Маркс упустил диалектически возможный, и фактически произошедший, первый в истории человечества дележ обобществленного, т. е. ничейного, имущества. Так что едва ли «мы должны винить себя», как полагал Алферов. Все объяснимо и все закономерно. Но другой дороги нет. Ее можно будет искать лишь забравшись полностью на новый виток эволюции.

онной спирали.

Любая большая социальная система саморегулируема и самонастраиваема. При свободном рынке, тем более. Надо лишь всем, активно к нему причастным, мне представляется, знать, помнить и как можно быстрее взять на вооружение следующее резюме.

Эксплуатация, хоть при социализме, хоть при рынке, не является признаком испорченного или несовершенного общества: она есть одна из характеристик, почти физиологическая функция, всего живого. Но... до тех пор, пока она не превращается – вспомним больного Ницше – в цель жизни, в пресловутый продукт «следствия воли к власти», культ «сверхчеловека», ненависть к «посредственности» и озлобленное противопоставление друг другу.

Жизнь нормально строится и развивается только на компромиссе, на разумном сочетании всего и вся и дополнении одного другим. Да, она строится, как говорил теоретик Френкель, на «поддержании неустойчивого равновесия», но (добавлял другой известный физик Тамм, разъясняя такое понимание природы) какой бы причиной не было последнее порождено, «всегда рождается сила, стремящаяся уменьшить и противодействовать этой неустойчивости».

Так вот, в плане нас интересующем, под «разумным сочетанием» в мире людей следует понимать такую норму эксплуатации, при которой богатый и умный, знающий и умеющий должны, и обязаны, получать несколько соразмер-

но меньше, чем они обществу дают, и компенсировать тем ущербность «несостоявшихся», поскольку последние являются продуктом социума, ответственного за всю совокупность живого и, в том числе, за организацию первыми названного компромисса. Кроме того, надо знать, что всякая сверхэксплуатация рано или поздно вызывает деградацию общества и, прежде всего, его «аристократических» верхов, их разложение, ожирение и неспособность к достойному использованию и воли, и власти, и, что именно отсюда проистекает ненависть «черни», а из нее жажда мести, террор, бунты и революции.

Разве кому-нибудь хочется еще одного подобного повторения истории? Будем разумны!

Что же делать в практическом плане, для того чтобы покончить с вопиющей антисоциальностью нашего теперешнего «демократического» общества, при которой никакие призывы власти, никакие ее программы, никакие обращения к святым дням нашей победы в отечественной войне с целью единения людей, не обретут действительности и будут оставаться лишь пустой болтовней?

Для этого надо вспомнить то, к чему призывали нас умные люди, имена которых были упомянуты выше.

Начну с Витте – гениального руководителя, организатора и государственного деятеля.

Витте воспитал целое поколение прямых и косвенных сподвижников, которые, став на рабочих местах управления

страной при советской власти, в огромной степени определили ее мощное становление в первые три десятка лет. Если бы не было этой армии превосходно мыслящих и обладавших высокой самостоятельностью людей, воспитанных в его времена, то никакие Ленин и Сталин ничего бы не сотворили.

Рабочую систему социалистического государства, в реальной конкретике ничего общего не имеющего с предначертаниями Маркса, создавала именно эта плеяда первопроходцев

Вот что говорил и к чему призывал нас Витте

«Большая или меньшая способность государства вести правильно свои дела зависит от степени просвещенности и добросовестности его исполнительных органов. Чем более чиновничество отвечает названным качествам, тем более широкая область промышленного дела открывается государству.

Конечная цель всякой хозяйственной деятельности – потребление. Потребности людей не ограничены в числе в том смысле, что с развитием цивилизации возникают все новые и новые и не предвидится конца их нарастанию. Именно они и составляют первоначальный стимул и конечную цель хозяйственной деятельности людей.

Накопление богатств совершается тем успешнее, чем меньше затрачивается сил на удовлетворение какой-либо потребности. Труд может быть производительным и непроиз-

водительным. Лишь немногие виды его могут быть признаны безусловно бесполезными, но непроизводительною является и та часть полезного труда, которая для достижения данной цели оказывается излишней.

Всякая страна должна стремиться разнообразить свое производство и вводить у себя все новые и новые отрасли, если они не являются не совместимыми с климатом и естественными ее богатствами. Отсюда, протекционизм, хотя и наносит ущерб разным потребителям, но зато способствует становлению собственной промышленности. Свобода международного обмена есть идеал, к которому надо стремиться через упорное и возможно разнообразное развитие своих собственных производительных сил.

В России задача торговой политики сводится к настойчивому и последовательному протекционизму. За плодотворность ее ручаются и даровитость, и трудолюбие нашего населения, и неисчерпаемые богатства страны, обеспечивающие полную возможность в самых выгодных условиях выработать почти все предметы потребления».

Что же мы взяли на вооружение из этих убедительных установок? Да ничего, разве лишь признали его лозунг о частной собственности и обратили свой взор на потребление. Признали, но не как средство к «возбуждению большей энергии труда» и стимул к «хозяйственной деятельности», а как варварский способ обогащения, «дележ» общенародной собственности и нахальную демонстрацию роскоши во всех

ее глупейших человеческих проявлениях.

А ведь все приведенное может, и должно бы, стать буквально национальной идеей, которую все ищут и о которой столь много говорят. Разве не главное сейчас для нас: и опора на собственные силы; и восстановление промышленной и другой самостоятельности; и жесточайший протекционизм; и разумное расходование средств не на роскошь, а на хозяйство, на инвестиции; и гордость за все отечественное и всяческая пропаганда последнего; и стремление купить свое, а не чужое, даже если оно несколько может и хуже последнего; и желание производительно трудиться и сделать свое лучше чужого; и подъем просвещенности чиновничьего аппарата; и, наконец, – установление социальной справедливости, уменьшение имущественного разрыва, дабы не появились новые марксы со своими последователями и не учинили нам еще одну революцию.

А Форд?

Который первым, по делу и достигнутому результату, стал производить не для избранных – богатых, а для массового покупателя – рабочего по принятой им схеме: высокая производительность – большая зарплата – увеличение объема продаж и дохода – расширение и рационализация производства – снова увеличение производства.

Который никогда не создавал организаций ради организаций, а придумывал идею или находил человека с идеей и под нее, признанную добротной, только и учинял нужную реор-

ганизацию.

Был нетерпим к любой форме бюрократизма и ненавидел всякий стандарт, если он мешал делу и прогрессу. Был величайшим пропагандистом технического прогресса, идей освобождения человека от тяжелого труда, обеспечения ему «успешности», как он говорил, в работе, зарплате и комфортной жизни и вместе с тем считал, что «платить человеку высокую заработную плату за малое количество труда – это значит оказывать ему величайшую несправедливость, поскольку высота его заработка повышает цену товаров и делает их недоступными для него». А филантропию, столь модную ныне у нас, вообще считал «низкой формой самолюбования, потому, что, претендуя на оказание помощи, филантропия на самом деле приносит вред и создает ничего не производящих трутней, что лежат бременем на производстве».

!Политика, говорил он, «не может ничего создавать она может начать разрушение, или пытаться сохранить прежнее положение, что тоже является разрушительным процессом, только медленным, т. к. нельзя заставить жизнь стоять смирно. Мы видим рабочие правительства, берущие власть под предлогом сделать что-нибудь для рабочего класса, мы видим капиталистические правительства, берущие власть под предлогом помочь капиталу. Но так велика политическая бессмыслица, что мы никогда не видим правительств, берущих власть, не предлагая никаких патентованных средств

помочь народу».

В 20 – 30-е годы научно-инженерная элита под воздействием дореволюционного воспитания просто не могла не воспринять и не взять на вооружение фордовские идеи. Фордистом был и Сталин. Думаю, что об американской деловитости он писал как раз под их впечатлением. Ими он, похоже, руководствовался в значительной степени и практически при индустриализации страны.

Я лично еще в 50-е годы, время начала работы, застал обстановку величайшей настроенности на дело и конечный полезный результат большинства тогдашних руководителей. Постепенно, начиная с 60-х годов, этот деловой дух, под давлением генеральных принципов социализма и партийно-бюрократического воспитания, стал все больше и больше сдавать и наконец докатился до того отвратительного (даже мерзкого, по своему полному несоответствию принципам здравого смысла) состояния, с которого и двинулась несчастная перестройка. Мы забыли, чуть не все, чем руководствовался и что так мощно пропагандировал Форд.

И, наконец, не могу не закончить это свое обращение ко всем, настроенным на истинное созидание, словами Петра Капицы.

«В эволюционном развитии передовая общественная структура должна определяться «качеством духовной культуры страны и степенью гармоничности развития личности. А поскольку процесс эволюции происходит во времени пу-

тем соревнования, в конечном итоге будут выживать те государства, в которых духовная культура в наибольшей степени соответствует требованиям эволюционного развития человечества». – Всего того, о чем я сказал выше.

Не сделаем этого – ничего, уверен, путного не построим, а возможности для «сделать» – у нас есть все.

Однако было бы наивным с моей стороны полагать, что современная власть и ее активно поддерживающее меньшинство, построивших миропонимание на личном обогащении и создании для того соответствующих, законом утвержденных, надлежащих исполнительных процедур, вдруг обратятся в нашу веру. Для того нужна длительная борьба всех, настроенных на обратное, и прежде всего людей старшего поколения, что активно строили нашу страну.

Для начала, предлагается провести намечаемые выборы на условиях представления всеми кандидатами безупречных по четкости, однозначности и практической полезности своих избирательных программ, с конкретными сроками исполнения всего в них предлагаемого, и принятия на себя обязательств по немедленной отставке в случае не исполнения обещанного. Естественно, без должного контроля и всестороннего обсуждения выше названного не обойтись».

09.05

Из переписки с Цалюком

«Матус, твое получил. Увидел в нем прежнего заводного

Цалюка, настырно повторяющего, мной критикуемый, свой главный недостаток – изложения «соображений по мере чтения (моего) письма», да еще вдобавок, непременно со своими реляциями в расширительном плане, которые к сути рассматриваемого не имеют прямого отношения, но чуть не полностью забывают это «рассматриваемое». В результате получается все правильно, но только непонятно, где у тебя я, и где Нисковских, и о чем спор и кто из нас в нем прав или неправ. Перечитал свое – все в нем понятно. Ты же рассматриваешь отдельные констатации вне общего контекста, вне спора с Нисковских, естественно, привязанного к конкретному объекту – нашему заводу в соответствующий период времени, а не к пустой болтовне на общефилософскую тему. Какой-то несуразный сумбур! Интересный сам по себе, но совсем не корреспондирующий с моими представлениями о должном содержании подобного ответа. Если бы мы поменялись местами, мой ответ был бы абсолютно отличающимся от твоего. И поверь, даже не представляю, что и кто-либо другой мне бы ответил так, как ты.

Заканчиваю я своим стандартным вопросом: Зачем ты торопишься с ответом? Пусть полежит, а после, как полежит, – прочитай его глазами своего адресанта. И не пиши, пожалуйста, «по мере чтения», а только после полного прочтения, и в увязке с этим полным, а не его отдельными частями, которые сами по себе, вне всего общего, вообще могут быть лишены авторского смысла, общей концепции и т. д. Вот и все, что

требуется, дабы потом не икать самому.

Спасибо за поздравления».

10.05

«Милый мой Матус!

Ты зря завелся и совсем уже зря, в конце своего письма, призвал меня «успокоиться». Быть объективным, быть выше какого-либо завода, никогда не выходить на поиск исходных причин, так сказать, внутренней подоплеки человеческих поступков или действий, – мое жизненное кредо. Тебе хорошо известное из полувекового с тобой знакомства. Все твои обвинения меня в чем-то, вроде: моих будто бы «выводов, не соответствующих обстоятельствам»; всех моих якобы «со зла, произведенных обобщений (в твой) адрес, чуть ли не перечёркивающих искренность всей нашей переписки в прошлом»; моих, к тому же, слов, которым ты мог бы «аплодировать и одновременно корить себя за то, что не уловил в них иронию» – вот уж истинно, говоря твоими словами, «считаю явно неуместными и мною не принимаемыми». Все это из области твоей фантазии.

Мне подобное органически не свойственно, а при моей болезненной почти, стоящей мне излишних при писании трудов и времени, страсти к точности мною излагаемого вообще, и тебе в частности (в чем ты убеждался многократно и что каждый раз, после долгих с тобой о чем-либо споров, мне подтверждал), – тем более.

Так что не переживай, а лучше прочитай внимательно еще раз, без собственных домыслов и воображений, все то, что я написал тебе. Написал без задних смыслов и негодных побуждений. В том числе, и про мою якобы заданную тебе тему о «переходе от социализма к капитализму». Я такой темы не задавал, а лишь, может быть, упоминал эти слова только в связи с Виталиевым писанием. Суть же последнего в главном, что ты, как мне кажется, не схватил, только в одном. Как Нисковских много раз, можно сказать, системно, сначала говорил одно, а потом предлагал обратное своему, – ему давно мною доказываемое, но без каких либо извинений и без ссылки на меня, т. е. выдавал его как бы за свое собственное.

Все – в чисто деловом моем корректном плане, без «противных подробностей», которые, если и есть, то совсем не для их смакования. Смотреть надо на суть, а не на его музыкальное сопровождение, о чем я не раз говорил и с чем ты почти всегда соглашался. И вообще, обрати внимание, у нас, в конце концов, не оставалось не согласованных «разногласий», за редчайшим исключением. Причем к согласию последним, как правило, приходил ты, хотя и после длительных к нему «приглашений». Уверен, будет так и здесь, ибо для твоих «претензий», ну ей богу, нет никаких оснований. Они плод только твоих додумываний».

«В добавление к предыдущему, только что посланному.

Перечитал твоими глазами еще раз письмо, тебя столь возмущившее.

Вполне корректное, с сугубо моими пожеланиями к тому, что я хотел бы увидеть в твоём ответе на него, но вне, естественно, неких к нему моих «требований». Не понял, чем вызвал твой «гнев». К слову, мои в конце его к тебе просьбы, которые фактически повторяют таковые предыдущие, – ты не раз признавал вполне обоснованными, а сейчас обошел молчанием, хотя в них-то, полагаю, и вся проблема».

30.05

«По твоему совету сделал выдержку, всё внимательно осмыслил и вот к какому выводу я пришёл.

Я доволен тем, что, исходя из твоего последнего письма, неправильно истолковал твоё послание от 8-го мая. Иначе говоря, в действительности ты в своих критических откровениях не имел в виду то, на что я так обидчиво отреагировал. Это отрадно.

Вместе с тем, я не сожалею, что изложил своё понимание, иначе не получил бы от тебя категорического опровержения и всю оставшуюся жизнь прожил бы, находясь в этом заблуждении.

В любом диалоге участвуют двое. И если возникает у кого-либо непонимание, то надо полагать, что и причиной его являются двое. И каждый должен понять для себя эту при-

чину индивидуально. Я для себя постарался понять. Надеюсь, что и ты сделал то же самое. И давай поставим на этом точку в данном вопросе».

30.05

Как и должно, Матус опять «сдался», хотя и с возложением вины на обе стороны. Простим ему этот маленький эгалитарный финт.

«Матус, дорогой! Мне остается только согласиться с твоим посланием. И пользуясь случаем, поздравить тебя с днем рождения, о котором я опять забыл.

Приношу извинения, и желаю тебе всего самого лучшего и, конечно, в первую очередь, здоровья и доброго настроения».

06.06

Неделю назад похоронили Германа Николаевича Астафьева.

Я знал его с первых дней прихода в нашу конструкторскую службу. Но как-то получилось, никогда, помнится, не сталкивался с ним непосредственно по работе, однако часто встречался по разным случаям в разных местах, и всегда при этом испытывал полную, от общения с ним, удовлетворенность в части единомыслия и общих подходов к рассматриваемым нами любым вопросам и проблемам. О двух таких встречах я упоминал, см. мои записи от 04.12.03 и 24.08.05

Г О Д О В .

07.06

Не выдержал, и послал Соловейчику примирительную записку.

«Петя, а ведь я так и не получил от тебя ничего на свое от 14.05. Не знаю, дошло оно до тебя по этому адресу, или нет. Не знаю, как ты воспринял и мою резковатую критику твоего стиха, но, думаю, явно извинительную с моей стороны за твое весьма однобоко-очернительное сочинение про страну, которую долго вместе строили, в которой жили и кое-что, кажется, еще и творили. Или опять обиделся? Ничего не написал и про историю о Виталии. Черкни все же».

И вот чем мы с ним обменялись.

«Володя, твое сообщение получил. Поскольку, третье издание книги Виталия ко мне еще не дошло, мне трудно выразить свое мнение. Однако я согласен с тем, что предсказывать причины поступков кого-либо весьма затруднительно. По моим понятиям можно и нужно разбирать поступки, а их причины истолковывать не следует. Они не всегда очевидны».

«Петя, а ты все же молодец, несмотря на ставшую, более, чем надо бы, частой нашу с тобой «ругань». Схватить в двух словах главную мою суть – надо уметь. На фоне все-

го мною многословно отображенного, они очень приятны. Привет всем твоим».

11.06

Вчера в центре Москвы днем при выходе из нотариальной конторы убит известный по Чечне полковник Буданов. Преступники спокойно скрылись на машине, которую тут же сожгли в двух кварталах от места убийства. Через некоторое время на место прибыл чуть не батальон разных служивых людей.

Еще один наглый плевок в адрес властных структур... и, ставший по таким случаям, – стандартный сценарий их «активных» послесобытийных действий.

12.06

Послал Матусу копию юбилейной статьи о нем, напечатанной в нашей заводской газете, и вот какой состоялся у нас с ним обмен впечатлениями.

«Володя, дорогой! Искренне благодарен за ценную посылку.

Как я понимаю – это газетная статья, подготовленная корреспондентом по представленному ему материалу (или целиком тексту).

Передай, пожалуйста, всем, не забывающим меня, огромную признательность – это очень значимый для меня пода-

рок к 85-летию.

Я понимаю, что должен был бы быть более внимательным по отношению к тебе в части частоты переписки. Но жизненно необходимых забот много, а силы уже не те. Трудно сосредотачиваться, память стала на меня обижаться. Слава Богу, что стараемся с Беллой достойно держаться на плаву.

Прямо скажу, такое послание, какое ты прислал, – многого стоит и как раз впору: силы прибавляет. Белла присоединяется с благодарностью.

Будь здоров, береги себя. Расскажи о своих предпочтениях и жизненных опорах. Всего наилучшего».

«Матус, дорогой! Инициатором этой статьи, предполагаю, был Недорезов. Я лишь ее переслал, естественно, обрадовавшись тому, что она появилась в нашей газете.

В части «внимательности ко мне». Конечно, мне хотелось бы получать от тебя вести чаще, ведь нас осталось так мало. А у тех, что остались, и силы не те, и память страдает, и все прочее, к сожалению, из области явно негативной. Потому прошу быть «внимательнее», тем более, что сам догадался об этом.

Обрати внимание, что именно в силу данной причины, на твои послания, впрочем, как и всех остальных, я отвечаю почти в тот же день. Главное же, что меня расстраивает, – это все возрастающая, с нашим старением, в том числе и моим, алогичность, непоследовательность, а часто и элементарней-

шая небрежность в наших друг другу посланиях. Причем, замечу, более заметная в посланиях мне, чем в собственных, в силу своей прирожденной дотошности и, пока еще сохранившейся, болезненной страсти к точности слова.

Так что жду от тебя более частых посланий, и с меньшими в них огрехами.

В частности, я хоть и согласился формально с твоей итоговой констатацией о последнем споре, но все-таки продолжаю ждать настоящей дружеской реакции, с твоей точкой зрения, по моим разногласиям с Нисковских, о которых, написав столь много, ты сумел так ничего и не сказать».

«Володя, дорогой. Открыл почту, чтобы переслать газетный текст Галочке (дочери Ласточкиных), которая обещала отпечатать его на принтере большим форматом. И обнаружил буквально скоростное послание от тебя. Не ожидал, что ты так быстро отреагируешь. Вообще-то я обращаюсь к компьютеру раза два – три в неделю. Ибо физически нет иной возможности, что, плюс ко всему другому, отражается и на моральном состоянии.

Понимаю тебя и разделяю твои желания. Что касается твоих разногласий с Нисковских, то, коль скоро моё мнение для тебя так важно, обещаю отнестись к этому серьёзно и высказаться. Только, пожалуйста, не торопи. Пойми, что очень трудно совмещать работу домработника, санитара, снабженца... да ещё корреспондента и пр. И всё это делаю с замед-

ленной скоростью. Но раз обещал – выполню, постараюсь. Всего доброго. Ещё раз благодарю за газетную статью».

«Матус, рад твоему очень теплому и заботливо прочувствованному письму. Я всегда исходил, вне всякого сомнения, из полнейшего с тобой взаимопонимания и единства наших взглядов, подходов к жизни и ее коллизиям, когда этого хотим и желаем. Твое нынешнее письмо прямое тому подтверждение. Однако мое не означает, что ты должен все бросить и приняться немедленно сочинять ответ на явно эгоистической направленности просьбу. Она этого не стоит, можешь не торопиться.

Твои домашние заботы понимаю – более, чем кто-либо. Привет Белле».

10.07

Из переписки с Соловейчиком

«Я до удивления не понимаю, зачем Леня писал руководству завода о давнишнем скандале. Удивлен и тем, что Виталий всерьез на это среагировал. Вся история пахнет старческим маразмом. Ну какой интерес для теперешнего руководства завода может представлять свара, возникшая 30, а может и более, лет тому назад?».

«Петя! От дурусти, от бзика, отмеченного тобой старче-

ского маразма... но еще, возможно, от того, что изначально заложено в человека самой природой, его генами от мамы с папой и что до времени им управляется и сознательно сдерживается, а затем, с возрастом, прорывается по причине болезней, отхода от привычных режима, окружения...

Вот этот-то старый багаж человеческой греховности, который как-то же подбирался, упаковывался и периодически, вероятно, проигрывался про себя, но скрывался, – особенно не приятен. Он подсознательно на нас давит, и прежде всего, своей неопределенностью: появилась эта гадость в человеке только сейчас, как прямое следствие старости, или была заложена в нем уже прежде.

Первое понимаемо и прощаемо, второе – нет или, по крайней мере, на порядок, например, для меня, затруднительнее. Неужели, невольно думаешь, все это в нем было и ранее: говорил тебе одно, а думал совсем другое, и держал за пазухой камень?».

«Да, ответ не так прост, как я думал. В памяти остался один эпизод. При рассмотрении на техсовете моего проекта МНЛЗ ММК последним выступил Леонид, и заявил: «Изготовление оборудования по этому проекту является преступлением перед государством», не приведя ни одного технического довода.

Как грамотный инженер, он не мог не понимать, что говорит чушь. Что же им двигало в таком случае?».

«Если действительно было так, как тебе запомнилось, – тот самый бзик, когда человек залезши, часто, по ничтожнейшему поводу, на определенную волну, никак не может с нее соскочить и вместо того, чтобы нырнуть и выплыть, выносится прямо на береговые скалы. Я сам, хотя и подвержен тоже сей болезни, гасил ее всегда более сильной нравственной категорией, никогда не рыться в чужом грязном белье, и не пытаться поступки любого человека объяснять его якобы гнилым нутром. Ибо про другого сие можно только предполагать, а знать достоверно дано только про себя. Но почему-то про «себя», повторяю какой раз, я такового ни разу не слышал ни от кого, включая Л. Быкова, и Нисковских. Они в своих глазах, по крайней мере в моем восприятии, самые настоящие праведники – абсолютно во всем, без исключения. Но... вот ведь вопрос? – Каждый почему-то лишь во всем своем.

А ведь мы с тобой, спорили, дай Бог, но, кажется мне, про себя лично точно, ни разу не переходили на обсуждение «исходных» причин наших действий, нашей даже самой острой критики друг друга. Так что, все дело, считаю в собственном исходном настрое на дело, нравственно его верное, разрешение. Привет.

«Согласен с тобой. Когда бзик перекрывает здравый смысл, это уже болезнь. и болезнь психологическая».

«Ну вот, наконец, мы пришли с тобой к полному консенсусу».

«Еще, вспомнил. Шагающие балки казались авторам идеалом: и корку хорошо держат и слиток охлаждают. Ну, сложная конструкция, зато полностью отвечает требованиям технологии. Но недоверчивые японцы с завода Какагава провели исследования и показали, что балки держат корку хорошо, а охлаждают плохо. Попеременный контакт балок со слитком приводит к тому, что поверхность его попеременно: то нагревается, то охлаждается. В результате на слитке образуются микротрещины. Из таких слитков не удастся получить автолист. По этой причине нам пришлось заменить балки на роликовые секции в Финляндии и Югославии, а начиная с Азовстали, от балок отказались на всех объектах».

«Петя, насчет балок весьма занимательно. – Это вода на мою мельницу, вылитая, видимо, по ассоциации с написанным Леонидом. Я на днях встречался с Виталием у него в саду. Ты бы послушал, что плел он мне о балках против тобой приведенного. «Балки это чудо», придуманное «лично! им! А почему отказались в конечном результате, который только и может нас интересовать? – Ничего у него не понял, кроме того что все в них, в балках, замечательно и превосходно... но надоело «спорить». Где же тогда, спрашивается, ав-

торская принципиальность? Он, что? – не знал про Японию? Бывай здоров».

20.07

Комментарий к выступлениям М. Прохорова

Надо начать с исходных оснований, о чем я Вам писал в моей статье «Что делать». Почему так делается, т. е. так, что вызывает сплошную Вашу критику всего и вся. Если не отдать себе ясный отчет в сем, то можно провалить все Ваши благие пожелания. Еще раз прошу, прочитайте эту статью внимательно, дабы в максимальной степени добиться успеха, я Вам желаю.

24.07

Да разве при такой болтовне и таком количестве консультантов чего-нибудь можно сделать путного?. В нашем управлении экономикой и государством всегда было, есть и, видимо, еще долго будет больше политики и даже политиканства, чем науки и настоящей экономики. Если мы в инженерном деле работали бы вне четко отработанных правил за ситуации, подготовки решений, их рассмотрения и доведения до логического конца, а свои программы готовили на совещаниях с участием сотен людей и затем принимали в окончательном виде голосованием тысяч делегатов, то мы не имели бы сегодня, наверное, ни одного более или менее добротного, тем паче уникального, сооружения. Здесь каждый объ-

ект человекотворчества имеет своего единственного главного инженера проекта или руководителя программы, несущих ответственность в целом и делегирующих свои полномочия другим с такой же персональной ответственностью за отдельные его части. В нашем управлении экономикой и государством всегда было, есть и, видимо, еще долго будет больше политики и даже политиканства, чем науки и настоящей экономики. Если мы в инженерном деле работали бы вне четко отработанных правил анализа ситуации, подготовки решений, их рассмотрения и доведения до логического конца, а свои программы готовили на совещаниях с участием сотен людей и затем принимали в окончательном виде голосованием тысяч делегатов, то мы не имели бы сегодня, наверное, ни одного более или менее добротного, тем паче уникального, сооружения. Здесь каждый объект человекотворчества имеет своего единственного главного инженера проекта или руководителя программы, несущих ответственность в целом и делегирующих свои полномочия другим с такой же персональной ответственностью за отдельные его части.

26.08

Начинать надо, действительно, с культуры.

С культуры понимания, кто мы и где мы, и что мы можем в плане реальной реализации нами предлагаемого в ближайшей перспективе, а не далекого будущего, нами не представляемого.

Понимания того главного момента, что западный мир начинал строительство так милого всем капиталистического общества, когда он был вооружен лопатой и топором, а мы его начали строить в эпоху ракет и компьютерной техники, усугубленной противоестественной, чуть не мгновенной приватизацией ограниченной кучкой «деловых» людей созданного всем народом при социализме – процессе противоестественном, процессе не созидания, а чистого, фактически, грабежа.

Понимания тех исходных оснований, необходимых и обязательных для оценки текущего состояния общества, его возможностей и того главнейшего, что требуется для оптимального движения к нами желаемому.

28.08

Какова программа – таковы и комментарии!

Лозунговый стиль в программе – болтовня, за редкими исключениями, в комментариях, в крайнем случае упомянутых исключений, разбросанность, разумных, в принципе, предложений в силу таковой же самого исходного документа.

Программа должна быть безлозунговой, подразделенной на три раздела.

1. Концептуальные исходные положения в области социальной справедливости, обеспечения равных исходных возможностей для всех групп людей, их прав и ответственности

перед законом и т.д.

2. Основные направления по реорганизации системы в области законодательства и управления в целях минимизации аппарата в центре и на местах, обеспечения, в структурном плане, нормального подчиненного здравому смыслу его функционирования и т. д.

3. Конкретные предложения из того набора, что приведен в рассматриваемой программе, но с подразделением по срокам их практической реализации, прежде всего, выделения из них тех, что должны быть приняты в первую очередь, например, в течение первого года работы вновь избранной власти.

Вот когда (без воды, лозунгов и общих деклараций) будет составлена такая программа, тогда и можно будет, по отдельным ее разделам, заняться рассмотрением конкретных замечаний и предложений.

А пока таковой нет – будет одна пустая болтовня. Для делового обсуждения необходим четкий исходный документ!

02.09

Вот это нечто похожее на диалог, а только в нем, при споре и живом обмене мнениями, можно придумать что-либо путное и более или менее разумное.

Вы за «партию профессиональных управленцев», которая должна стать «ведущей политической силой ближайшего времени, способной отодвинуть от власти Единую Рос-

сию». Отлично! Но как практически «стать» ею и как «отодвинуть»? Вот в чем вопрос. Интересно, коль скоро Вы придумали: Как, в нескольких словах, полагаете это сделать? А потом я скажу, как мыслю сего достичь я.

Давайте в рамках диалога обсудим мое предложение, приведенное в комментарии от 28.08.11. А то у нас получается одно солирование и никакого обмена мнениями, без которого не может родиться ничего разумного. К диалогу я призываю и Вас, Михаил Дмитриевич, а то ведь сколько уже написано – и ни одного Вашего по нему резюме!

03.09

Дорогой Александр! Вы смешали в одну кучу два разных вопроса: организацию «правильного», в вашем понимании, управления в рамках определенной, обладающей в данной момент властью, системы; и смены власти, как Вы выразились, «смены нынешнего чиновничества на новое, просвещенное и добросовестное...».

Первый, не бесспорный, но о нем пока рано говорить. Надо решить сперва второй, для которого, как Вы правильно отметили, нужен «План действий». Я не возражаю против того, что придумал Прохоров в основе, но надо, для обращения массы людей в свою веру, действовать более четко, более организованнее, к чему я всех участников сего процесса и призываю.

Дорогой Виктор! Мне не нравится любая однобокость, я ее органически не воспринимаю. Я тоже помню 43 год. И голодали, и драпали, – но победили.

Удивляться нужно не тому, сколько наклепали оружия, а как при этом еще строили страну и создавали ей нужное в таких объемах, что их хватило и для несусветного грабежа, и для нашего нынешнего (уже в четверть века!) существования. В старом надо удивляться доброму, а не плохому, и брать все это самое доброе на вооружение.

Короче, надо находить в жизни дела для удивления, а не только для одного тенденциозного охаивания.

Я не понимаю Вас. Кто, в какой системе будет учить «новых» управленцев? Кто этими «новыми» будет делать упомянутую Вами «замену»? Во власти ведь не дураки сидят, в ожидании своей замены. Они блюдут свои личные интересы (правильные или ошибочные, благородные или преступные – не имеет значения), но как раз те, что, по Гамильтону, являются «самой надежной опорой любого правления». И потому их нужно будет вышибать. Так, что предстоит борьба. Да, и Вы прошлый раз упоминали некий «план действий», а сейчас ведете речь о «необходимой целеустремленности» и действиях «по теории управления». Вот в части этих последних я с Вами солидарен. Ими и надо заниматься. Как? – я в общем виде высказался в статье «Что делать?», в предыдущем комментарии и в многих других по блогам Прохоро-

ва. О чем спор?

04.09

Жаль вдвойне. И потому, что нельзя встретиться, поскольку я привязан к Екатеринбург, и потому, мне не совсем понятному, почему свои «исследования» Вы «только лично можете показать», а не переслать по почте. Будут, естественно, вопросы, но сегодня это же никакая не проблема. Вообще, некая, подчеркиваемая Вами постоянно, «таинственность» меня несколько удивляет. Я ее не воспринимаю. Если считаете, что нельзя что-то сообщить в письменной форме, то нельзя, в моем представлении, и устно.

В дополнение к выше приведенному.

Кстати, науке управления ни один из мне известных просто блестящих управленцев, в том числе, Сталин, Берия и все прочие, специально науке управления не учились. Этому их всех, при вполне определенных природных данных, учила сама жизнь, практические дела.

05.09

Это я и называю – учиться по жизни. У нас с Вами что-то получается вроде пустой «перепалки». Уверен, что оснований для нее никаких нет, и мы оба придерживаемся одинаковых взглядов. Церковь и царские специалисты тому прямое подтверждение. Хотя полагаю, что Вам (мне, безусловно)

известны имена превосходных управленцев, которые точно специально сему ремеслу не учились ни в семинариях, ни у прочих «специалистов» (как не учились ни психологии, ни логике и всему остальному аналогичному, без чего, как утверждают многие из числа тех, кто никогда ничем по делу не управлял, обойтись якобы невозможно).

А не перейти ли нам к созидательной составляющей нашего обмена мнениями? Зацепки для того, и вполне определенные, есть.

Я ответил сейчас по указанному Вами адресу.

В порядке подготовки к возможной встрече, считаю необходимым заметить, что, как мне кажется, все ваши заявки на открытия из области гипотез, а не доказательно проведенных исследований. Еще ближе они к научной фантастике. Буду рад, если ошибаюсь в своих пока чисто умозрительных оценках...

Вам, конечно, знакомо имя академика Обручева. У него про Землю что-то есть похожее на Ваше.

06.09

Поражаюсь! Я к Вам с конкретными предложениями, причем опираясь даже, в какой-то степени, на Ваши таковые собственные, а Вы, в ответ, мне с лекциями о том, что я знаю и понимаю не хуже Вас. Ныне о каких-то «Уникумах» и опять о подготовке «кадров», «системной работе» и всем

прочем, совершенно, на мой взгляд, не бесспорном, но не имеющем на данном этапе никакого отношения к тому практическому, что предлагаю Я, и от чего Вы, уже какой раз, упорно уходите в область неких теоретизированных рассуждений.

Еще раз предлагаю рассмотреть мои конкретные предложения. Чем они плохи, в чем не приемлемы для Вас.

12.09

Интересная позиция! «Не я проводил приватизацию». Действовал, так сказать, в соответствии с приказом. А если последний преступен? Ведь главный исполнитель и законодатель приватизации преступник Чубайс. Это он довел износ электротехнического оборудования единой когда-то, невиданной в мире, энергетической системы страны чуть не до пятидесятипроцентного износа, прямо подготовил тем аварию на крупнейшей электростанции страны и отправил на тот свет 70 человек ее персонала. Кажется при одном из разборов этой трагедии В. Путиным назывались и другие известные имена -. виновников невыполнения обязательств по надлежащему «поддержанию» вверенного им хозяйства и безответственного использования предоставленных государством на данные цели многомиллиардных кредитов, израсходованных на что угодно, но только не по прямому их назначению.

13.09

Абсолютно правы. Но не только это Ваше созвучно моему выше приведенному комментарию. А еще ведь и явное неумение даже рекламировать свою позицию, отстаивать свою платформу. Разбросанность самого Прохорова, солирование огромной армии Комментаторов, никем не направляемых и ни к чему общему и единому компромиссному не призываемых. Судя по всему эта партийная операция будет провалена, хотя месяц еще назад я был ее горячим приверженцем.

14.09

Разве не разумный вопрос, однако требующий некоторого пояснения.

При советской власти труженик был подневольным государства, почти крепостной того самого старого русского помещика, но только без права перепродажи своего подневольного, ибо им тогда был он один – единственный в лице Государства. К кому Человек нанимался, у того на всю жизнь и оставался.

Теперь же при демократическом капитализме нанявшись к одному, как например, в случае с прельстившей Прохорова дамой, завтра, без какого-либо с тобой согласования, оказываешься перепроданной другому хозяину, тебя не устраивающему, например, тому самому всеми «ненавидимому» ныне Дерипаске, а завтра еще кому-нибудь, и так многократно!

Это что лучше, благороднее, чем при Советах?

Я не говорю здесь о мотивах перепродажи, которые в большинстве своем носили и продолжают носить чисто рвачески-спекулятивный характер. Так что не надо нам вешать лапшу на уши насчет некоего своего хозяйского благородства. Естественно, я не имею в виду здесь возможные исключения из этого главного правила теперешней нашей жизни.

15.09

Это приближается к моим предложениям о программе партии, которые я привел в своем комментарии от 28.08.11 г. В частности я писал тогда, что «Программа должна быть безлозунговой, подразделенной на три раздела.

1. Концептуальные исходные положения в области социальной справедливости, обеспечения равных исходных возможностей для всех групп людей, их прав и ответственности перед законом и т.д.

2. Основные направления по реорганизации системы в области законодательства и управления в целях минимизации аппарата в центре и на местах, обеспечения, в структурном плане, нормального подчиненного здравому смыслу его функционирования и т.д.

3. Конкретные предложения из того набора, что приведен в рассматриваемой программе, но с подразделением по срокам их практической реализации, прежде всего, выделения из них тех, что должны быть приняты в первую очередь, на-

пример, в течение первого года работы вновь избранной власти».

Теперешний вариант Манифеста вполне отвечает моему пониманию такого документа в части двух первых моих пунктов. Надо только ему в этой части придать более деловой дух, исключив из текста все из области излишней гротесковости, высокопарности и сомнительных цифр, всего того, что может быть подвергнуто вполне доказательной критике со стороны оппонентов.

Принципиальным же недостатком Манифеста является отсутствие в нем третьего моего раздела с конкретными предложениями по реализации упомянутых во второй части Манифеста «важнейших направлений» со сроками исполнения предлагаемого.

15.09

Я попытался, хотя и экспромтно, но честно, как-то «улучшить» один из разделов Манифеста, используя его положения, и получил ту же фактически полную, для себя по крайней мере, несуразицу. А почему? Да потому, что нет настоящего, как я не раз отмечал в своих предыдущих комментариях, достойного исходного документа, который можно было бы принять для дальнейшей над ним работы.

Нужна, как предложил выше один из комментаторов, для составления такого исходного документа «команда» из грамотных специалистов, которой и следует поручить это дело,

взяв за основу (в части системности, логики, последовательности, форматирования и всего остального прочего) в качестве образца для своей работы ну хотя бы, например, «Гражданский кодекс Российской Федерации» – документ в данном плане можно считать почти безупречный.

Вот, когда будет таковой документ, хотя бы сколько-то по стройности изложения похожий на упомянутый «Кодекс», только тогда и можно будет приступить к его всеобщему обсуждению.

В этом деле требуется определенная системность. А ее нет ни у самого Прохорова, ни у комментаторов. Думаю, что текущие чисто партийные осложнения возникли именно по этой же причине.

Спасибо за комментарий, который я не понял из-за Вашего обращения к Христу, которого, неужели Вам не понятно, придумали «умные» люди для более успешной ими эксплуатации «дураков».

Есть математически строго доказанная категория «Бесконечности», которой можно обосновать все: И бога, и Мир, и его непознаваемость и все прочее, что только может придумать человеческий ум.

16.09

Обратите внимание, у Вас в каждом предложении слова: «надо, нужно». Это чисто церковные призывы. В области ис-

тинного созидания все определено: «сделано, устроено, работает». Вот в чем порочность церковных призывов. Людей всю земную жизнь призывают к добру и прочим благостям, а они как жили, так и живут, в целом совершенно не меняясь. Все в них! И, похоже, в неизменном соотношении плохого и хорошего. В этом – правда и смысл жизни.

21.10

Страшно все читать и слушать. «Страна сплошных лжецов или, наоборот, одних правдолюбцев, солирующих независимо друг от друга, вне какого-либо хотя бы самого малого диалога, какой-либо реакции, какого-либо сближения позиций на, шокирующие воображение, обвинения друг друга чуть ли не в смертных грехах».

Прежде всего, я имею здесь в виду, безусловно, отсутствие реакции на подобные обвинения государства и его главных руководителей.

Разве кто-нибудь из мыслящих людей может себе представить трудовой коллектив, устремленный на полезное созидание, в котором бы его отдельные труженики обливали грязью свою собственную организацию и ее руководителей без должной отповеди на сие со стороны последних? Такая организация недееспособна и лишена права на существование без срочной смены ее руководства!

А что творится в нашей стране? Ни днями и месяцами, а годами во всю и во всем критикуется правительство в печат-

ти, в интернетных блогах, по радио и телевидению – и никакой практически реакции. Как таковое, спрашивается, должен воспринимать обычный человек да еще и тогда, когда в данной критике он усматривает еще часто явные элементы здравого смысла?

Вопрос, который я постоянно себе задаю на протяжении всех лет существования новой России и на который не нахожу ответа.

22.10

Уважаемый Валерий Николаевич! По информации Вашей Компании (газета «ВаБанкЪ» от 20.10.11 года) всем владельцам двухтарифных приборов учета электроэнергии надлежит до 30.10.11 года перепрограммировать их в соответствии с Федеральным законом 107 «Об исчислении времени», заплатив за эту операцию от 500 до 1500 рублей. Но спрашивается, зачем? Если указанные приборы специально были в свое время запрограммированы на более экономичный режим потребления энергии и, прежде всего, для поставщика энергии, т. е. Вашей Компании, а потребитель, я полагаю, в подавляющем своем числе согласится лучше переплачивать за два переходных часа какие-то копейки, вместо упомянутых 1500 рублей.

Совершенно неуместным, в связи с последним, выглядит «угроза» Компании в части лишения потребителей льготного ночного (и выходных дней) тарифа в случае использова-

ния ими неперепрограммированных приборов.

Прошу Вас рассмотреть данный вопрос, и решить его в соответствии со здравым смыслом и соблюдением интересов обеих сторон.

27.10

Письмо Губернатору

«Обращаюсь к Вам с одним вопросом, который никак не мог решить, несмотря на

мои многочисленные письма в разные адреса.

Есть две формы обращения частного лица к той или иной организации или

конкретному, ее представляющему, должностному лицу.

Первая – в виде письма, отправляемого по почте, оформление которого полностью

возлагается, еще с Пушкинских времен, на самого отправителя, когда он сам, без каких-либо на то внешних указаний или других требований, устанавливает, что и как в нем писать и что сообщать о себе.

Вторая, принятая последнее время после широкого распространения интернета, – в

виде обращения через официальные ведомственные сайты, с массой в них советов,

ограничений и тех или иных, неуважительных по отношению к обращающемуся лицу формализовано-бюрократических требований, не выполнение которых блокирует

отправку его сообщения.

Исходя из того, что эта вторая форма не соответствует самым элементарным

этическим нормам общения лиц между собой, вне зависимости от их в данный момент социального и прочего положения, в целях удобства общения и разумной рационализации данного процесса, считаю нужным и возможным предложить

следующую форму таковых сайтов.

Одного в сайте, первого, раздела – с реквизитами главного должностного лица и

его заместителей (помощников) с указанием их телефонов и электронных адресов.

Второго – информационного для помещения в нем необходимых (желательных) данной службе материалов.

Третьего, последнего, – с указаниями (пожеланиями) ведения переписки и деловых

разговоров с упомянутыми выше должностными лицами: чего там в них для начальства желательно о себе автору письма (разговора) сообщить, причем, именно в уважительном для него виде, а не в виде неких обязательных требований, не выполнение которых блокирует связь.

При этом имеется в виду, что подготовка соответствующего обращения частным

лицом будет производиться в соответствии с нормами и правилами, предусмотренными общепринятыми интерне-

товскими почтовыми программами, и отправляться по соответствующему электронному адресу с сохранением полной копии его обращения и всех отправочных реквизитов, чего нет практически ни в одном из действующих ведомственных сайтов, том числе и Вашем.

28.10

В порядке приятного для себя и читателя. Сегодня, после многолетних моих обращений к разным городским начальникам по автостоянке и ремонту двора, появился экскаватор и стал сдирать старый асфальт, во исполнение принятого Районной администрацией решения о включении нашего в Федеральную программу «Комплексного благоустройства дворовых территорий на 2011 год».

Чтобы данное решение состоялось, пришлось написать «хорошее» письмо, которым бы исключалась возможность возникновения у Власти каких-либо оснований для отказа.

Привожу его, в качестве образца, для тех, кто одержим и настойчив в своих желаниях чего-либо добиваться в нашей забюрократченной до предела стране.

Не надо только обижаться на чиновников: таков, видимо, неизменный менталитет русского человека. Почему? – Не знаю. Но знаю, что заблокировать его желающим добиться своего можно только терпением и волей на порядок более высокими, чем представляемое сопротивление противостоящей ему стороны. Мои записки наглядный пример тому. Для то-

го, чтобы лед тронулся по настоящему, – надо заразиться подобным если не всем, то очень многим.

«Главе Администрации города
Екатеринбурга А. Э. Якобу

Уважаемый Александр Эдмундович!

Прошу Вас изыскать возможность, и дать соответствующие указания, по внеочередному включению нашего двора домов №№ 24/1 и 24/2 по ул. Стахановская в комплексную программу благоустройства дворовых территорий города на 2011 год.

В качестве подтверждения прилагаю к сему нашу по данной проблеме многолетнюю переписку, которая, на мой взгляд, позволяет Вам признать такую просьбу вполне своевременной, обоснованной и допустимой.

Ниже прилагаю выдержки из писем по данному вопросу, в том числе из письма ЗАО «Орджоникидзевская УЖК» от 09.03.2011 года, в котором есть все, но нет ни слова об истории этого вопроса и многочисленных, предшествующих сему решений и указаний о названном благоустройстве нашего двора.

Сначала, так сказать, не совсем без «участия» ЗАО приведение двора в негодное состояние, а потом... предложение о приватизации двора, и надо понимать, приведение его в должный благоустроенный вид за счет жителей, вне при-

знанного регионом и государством выделения на эти цели централизованных средств.

А ведь вполне допустимо, и совсем не исключено, что своими настойчивыми на протяжении почти 10 лет обращениями, причем не только к региональной власти, а и в Центр, именно мы и способствовали принятию этой, на уровне государства, столь своевременной и социально значимой программы благоустройства дворов.

Приложение:

Выдержки из писем по вопросу автостоянок и благоустройства дворов

Из писем Главе города Чернецкому от 22.04, 30.09 и 12.11.03 года

Из записи от 16.05.07 года

Из письма жителей дома №24/1 Найданову от 17.02.2011 года

Из письма ЗАО «Орджоникидзевская УЖК» от 09.03.2011 года

С уважением. В. Быков»

2012 год

20.04

Не обращался к записям более полугода. Занимался под-

готовкой «Дневниковых записей», которые в сокращенном объеме напечатаны в октябре прошлого года издательством «СВ-96». В этом же издательстве В. П. Верейкина в свое время были напечатаны все мои предыдущие книги.

21.04

Отдельные обращения и комментарии в связи с прошедшей избирательной кампанией.

Из письма кандидату в депутаты областной Думы Данилову.

«Уважаемый Игорь Николаевич!

Мне не нравится проводимая всеми партиями избирательная кампания, в которой главными лозунгами является «Дать», в крайнем случае, например, у КПРФ, еще «Взять». Но ведь для того, чтобы дать надо вырастить, добыть. изладить и т. д. Взять тоже из области не очень деловой и приемлемой для тех у кого будут брать.

Партийные лозунги по своему стилю носят революционный характер, а то и прямо призывают к революции, а что такое революция мы все знаем.

Надо избирательной кампании придать конструктивный дух, с направленностью на эволюционный путь развития страны.

В рамках сказанного направляю Вам ряд своих бумаг на данную тему? Может они будут Вам полезны. Желаю успе-

ХОВ».

Прохорову.

«Одна у Вас болтовня, обещания. Неработающие сайты; можно считать, ни одной реакции на самые превосходные комментарии; ни одного, практически, конкретного ответа ни на одно серьезное предложение, в том числе прямые мои на протяжении полугода к Вам вопросы и обращения. Какая-то странная игра в одни ворота».

Путину.

«Я во времена Вашего предыдущего президентства послал Вам два письма, по которым ничего практически не сделано. Это:

1. Письмо от 2002 года и ответ на него Вашей Администрации № А25-914 от 03.04.2002 года.

2. Письмо от 30.01.2004 года».

На комментарий от 23.01.12

«Очень вероятный прогноз, особо в части Явлинского, у которого не только партия, а он лично давно, еще с времен своей программы 500 дней, дискредитировал себя настолько, что превратился в глазах большинства в настоящего клоуна. Такого же, как Горбачев. Так что если он останется в списке, так еще только для очередного себя унижения. Число отданных за него голосов опять будет на уровне одного процента».

«Отличное резюме!

Вот что я написал на подобную тему лет пятнадцать назад

и что может принято сегодня прямо в поддержку мной Прохорова.

«Большие системы способны самонастраиваться и совершенствоваться. Свобода и рынок этому не препятствуют. Отсюда, если не будет изменений в политике (а оснований видимых на то в ближайшем будущем нет), мы можем Россию лет через сорок (т. е. ко времени полного прихода к управлению и делам второго «послереволюционного» поколения) – не узнать. Пойдет это по линии, прежде всего, все возрастающей опоры общества на его созидающую часть. Как частный случай, думаю, и за счет разумного сочетания между «государственным и частным».

И, дополнительно, от Герцена, из сказанного им после несусветного критиканства всего и вся о том, что новый порядок должен являться не только мечом, но и силой хранительной. Нанося удар по старому миру, надо не только спасти все в нем достойное, но и оставить все не мешающее.

Конструктивная критика, а не мерзостное критиканство, должна стать знаменем современного общества. Пора строить, а не разрушать!».

К предвыборной президентской кампании.

«Владимир Владимирович! Согласен с Вами, что любой максимализм – это бунт или революция. Стране нужен эволюционный путь развития. Нужен конструктивный, разумно аргументированный диалог с Властью, с такими предложениями, которыми бы Власть просто обязывалась их аб-

солютной убедительностью к принятию решений, угодных подавляющему большинству нашего народа. Такими первоочередными задачами являются сейчас: социальная справедливость, законодательное уменьшение доходов зарвавшегося меньшинства, резкая дифференциация в налогах, жесточайшая протекционистская политика, становление и развитие собственного отечественного производства, всемерное и всеобъемлющее повышение культуры общества, проведение предстоящих президентских выборов под лозунгом конкретных программ кандидатов с четкими сроками исполнения ими обещанного и принятием обязательств каждым в части немедленного отстранения от должности в случае не исполнения последних.

Только конструктивный диалог и никаких революций с их насилием и разрушением!

Я во времена еще Вашего предыдущего президентства послал Вам в 2002 и, соответственно, в 2004 году два письма, по которым ничего практически не сделано. Копии этих писем прилагаются вложенными файлами.

Мой вопрос: что по ним будет сделано Вами теперь, если Вы будете избраны Президентом на новый срок? И если нет, то, конкретно и аргументировано, почему?».

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Я так и не получил от Вас никакой реакции на свои обращения по проблеме автостраховки, которая сегодня при ее практической реализа-

ции приобрела просто гротесковые формы полнейшего несоответствия здравому смыслу и закону.

Ниже привожу копии моих писем по данному вопросу и прошу принять соответствующие меры».

«Господин президент! Я никак не могу понять, что Вы устроили с проблемой техосмотра? Сначала наобещали благостей, а затем адресовали все к Автостраховщику.

В качестве своего мнения об этой организации, ее нелегитимности и полного несоответствия Российской конституции посылаю вложенным файлом копию своего письма Вашему предшественнику Путину. Речь идет о письме от 07.08.2003 года. Может оно послужит Вам основанием об отмене принятого закона по техосмотру».

Предложение Прохорову.

«В качестве реализации пункта программы об «Отмене законов и нормативных актов, противоречащих духу и букве Конституции Российской Федерации» предлагаю отменить Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ, как абсолютно не соответствующий Конституции Российской Федерации».

Демократия, которая неустанно пропагандируется властью, демонстрирует свою несостоятельность.

С первых дней, еще исходного горбачевского правления, демократия поражает общество невиданного масштаба техногенными катастрофами; неведомым миру грабежом государства и его повальной коррупционностью; массовым оттоком из страны талантливых людей; всепроникающим духом неразумного потребительства и его болезненного рекламирования; двадцатилетней войной на Кавказе; непрекращающимися убийствами; непревзойденными по последствиям и количеству террористическими актами, в том числе, совсем не представляемым в воображении, недавним подрывом и полным выведением из строя Баксанской ГЭС в Кабардинской республике; грандиозными лесными пожарами в центральной части России и, как повелось, разработкой властью не упреждающих мероприятий, а скоропалительным принятием «экстренных» мер по результатам очередной, уже случившейся, трагедии.

Никакого нормального управления государством, и непрерывные, помпезно обставленные, поездки наших лидеров по стране и миру.

Нет стабильности, нет уверенности в завтрашнем дне. Одна виртуальность, созданное для богатых благополучие на базе преступно безграничного имущественного неравенства.

Борьба со всем этим – главная задача, которая должна быть мощно отражена в Вашей программе, в частности.

Куча говорящих и пишущих защитников демократии по-

следнее время под давлением обстоятельств вынуждена была вытащить на страницы и экраны СМИ вопрос о недопустимой разнице в доходах между разными слоями населения. Но как?

Не уменьшить доходы богатых до разумного уровня, не перестать грабить страну, а... увеличить в два, а то и в пять раз доходы бедных. Дать, без получить – и никаких гвоздей. Или еще одна идея. С величайшей настойчивостью большинством современных пропагандистов рекламируются баснословные доходы известной публики. Журналистская братия с упоением афиширует таковые разных теннисистов, конькобежцев-фигуристов, футболистов, певцов и певичек. Зачем? Элементарно понятно. Если ей знаменитости надо и можно 10 миллионов, то почему нельзя мне журналисту всего только один. Познер за одним из круглых столов на тему богатых и бедных так прямо и сказал, обращаясь к присутствующему олигарху: «У меня годовой доход один миллион, но ведь это в тысячу раз меньше Вашего миллиарда!».

Какой-то групповой сговор, целенаправленная организация закрытого острова для много зарабатывающего меньшинства (В том числе, и Вас лично). И все при ежедневных через Радио России «пропагандистских» призывах совместно строить новую демократическую Россию, поскольку дескать, мы и раньше вместе строили свою страну, вместе воевали, вместе одержали Великую победу, а затем, опять вместе, восстанавливали ее после войны.

С кем это мы вместе строили и воевали?

С грабителями и бандитами? – Надо ведь придумать. Вместе...

О «социально-политической ситуации в России». Принципиальное отличие её сегодня, от пятнадцатилетней давности, состоит в том, что тогда был развал, прикрываемый революционными обещаниями, а сейчас в принципиальном плане идет планомерное строительство «нового» общества на базе практической реализации главных его принципов – организации государственного механизма, призванного обеспечить эффективное жизнеобеспечение для самостоятельных и предприимчивых. Правда, уже с элементами понимания, что для настоящего их благоденствия требуется определенная социальная защищенность «обездоленных» и соответствующие на то затраты. По крайней мере, на постановочном уровне об этом стали говорить постоянно, хотя делается все в данной области еще не продуманно и совсем не соразмерно реально диктуемому действительностью, в том числе, похоже, и по Вашей программе»

Много справедливого, но явно в негативном плане подобранного. О том же самом, но только прямо противоположного знака, можно прочитать в другом месте. Всякая же односторонность малодейственна. Болезнь многих пишущих: либо все хорошо, либо только плохо! Читать и то, и другое противно. Критика, как и похвальба чего-либо должны быть

конструктивны.

«Уважаемая Светлана Михайловна! И Вам, претендующей стать Президентом, не стыдно за это заявление, где все полуобезличено, голословно и малодоказуемо! А идиотическое требование собирать 2000000 подписей Вас не возмущает? Вам непонятно, что собрать без замечаний такое количество подписей просто физически невозможно?»

А сколько явно надуманно-тенденциозных утверждений в Вашем собственном заявлении.

«Прохоров купил Тепловые сети города»; «Работников... предупредили: кто не подпишет – на следующий день будет уволен»; «Собиралось в среднем по 2 – 3 подписи в час» и т. д.

Программа М. Д. в части ее главного – экономической составляющей и всего остального, что с ней связано, меня лично не устраивает. В чем конкретно? О том написано в моем блоге и доведено до сведения М. Д. в многочисленных ему комментариях, предложениях и советах. К сожалению, без какой-либо на то его реакции».

Для того чтобы лучше разобраться куда идем и за кого голосовать на предстоящих выборах, предлагаю читателям статью Конькова. «Олигархи».

«В феврале 2003 года журнал Forbes опубликовал традиционный список 500 богатейших людей мира. Как извест-

но, в него вошли 17 граждан Российской Федерации, причем почетное 26-е место занял глава нефтяной корпорации ЮКОС Ходорковский, чье состояние заморские эксперты оценили ни много ни мало – в 8 миллиардов долларов. Кроме того, в числе мировых миллиардеров оказались и другие топ-менеджеры ЮКОСа: Невзлин, Брудно, Дубов, Лебедев и Шахновский. Шесть официальных миллиардеров на одну корпорацию – это даже по меркам «Новой России» очевидный перебор. «Сибнефть» в списке Forbes ограничилась двумя фамилиями (Абрамович и Швидлер), двух миллиардеров дал стране «Норильский никель» (Потанин и Прохоров), а такие монстры отечественной экономики, как ЛУКОЙЛ, ТНК и «Сургутнефтегаз», ограничились единичным представительством (Алекперов, Вексельберг и Богданов, соответственно). Правда, к тюменской нефтяной компании имеет определенное отношение и глава группы «Альфа» М. Фридман.

Миллиардеров подпольных у нас, вне сомнения, гораздо больше, чем значится в списке Forbes. Всё в соответствии с законом о сохранении энергии: если у олигархов прибыло, значит, у трудящегося народа убавилось. Но – вот парадокс – в прошлом списке Forbes состояние того же Ходорковского оценивалось лишь в 3,7 млрд. долл., т. е. глава ЮКОСа за год более чем удвоил свое состояние.

И это обстоятельство связано не столько с ограблением трудового народа (хотя долги по зарплате растут, а доля

оплаты труда в единице ВВП России ниже, чем в ряде стран Африки), сколько с высокими ценами на нефть – основной актив ЮКОСа. Другое дело, что результатом столь благоприятной конъюнктуры мирового рынка пользуется лишь горстка сверхбогачей, но за это – отдельное спасибо господам-реформаторам из правительства и Госдумы, не только передавшим собственность в частные руки, но и установившим единую ставку налогообложения доходов физических лиц в 13%, для якобы «повышения» общей собираемости налогов. На фоне того обстоятельства, что декларацию о личных доходах подали по итогам 2002 года менее 5 миллионов россиян из почти 70 миллионов работающих, никаких сомнений в правоте данного тезиса возникать не должно: в 2001 году свою законопослушность продемонстрировало еще меньшее количество граждан РФ.

Тем не менее, феномен резкого обогащения ряда российских олигархов и их перехода в другую весовую категорию налицо. Об этом пишет и Пол Хлебников: Большинство из них сумело получить доли природных богатств страны по символическим ценам. Но тогда это не сделало их миллиардерами. И только сейчас, когда они становятся цивилизованными капиталистами и выходят на мировые рынки, потенциальное богатство становится реальным. Этот процесс сопровождается целым спектром следствий в самых разных областях жизни нашей страны: экономической, политической, культурной, – и требует соответствующих анализа, оценки

«Демократы» считают главным достижением предоставление человеку свобод, а главным недостатком прежней системы – ее тоталитаризм, преступления по отношению к человеку и отсутствие названных свобод. Но, спрашивается, почему социалистическая революция 17 года, после «разумного» по их мнению правления, оказалась жестокой и кровавой, а затем еще и вылилась в столь же зверскую борьбу за власть, а буржуазная контрреволюция 90 года, после тоталитарного правления, наоборот, – бескровной?

Вот какими вопросами надо бы заняться социологам. Ничего на свете не происходит беспричинно. Или нынешней власти неведомо, что революционная ситуация всегда готовилась предшествующим ей правлением, что и нынче столь же «успешно» готовится теперешним почва для новой очередной революции, как это делалось именно при царизме, а отнюдь не при Советах?

Не взять ли и не выписать все составляющие качества жизни человека, и посмотреть, и подумать: как это записанное претворялось ранее и как претворяется теперь. Сколько при царе, советах и современной нашей демократии – рождалось и убивалось, лишалось прав и крова; сколько разных охранников и контролеров; каково было и есть расслоение в доходах населения; какие чинились вчера и чинятся сегодня издевательства ; чего люди (какие из них конкретные «по интересам» группы) приобретали и чего теряли; сколько нищих и бездомных; сколько людей рождалось, умирало и

замерзло; сколько и чего строилось; сколько и чего взрывалось, сжигалось и уничтожалось.

А то сегодня, послушайте и посмотрите разные СМИ, как в общем виде, – при царе и демократах одни благости, а при Советах сплошная мразь, а если о каких-нибудь частностях, – то, наоборот, при Советах чуть не везде и во всем сплошная благость. И образование лучше, и медицина бесплатная, культура выше и наука процветала; летали и ездили несравнимо чаще, писали лучше и читали больше; нищих, бомжей и беспризорных детей почти не было; железные двери и решетки на окнах не ставили; ни террора, ни убийств заказных, ни возмущающей людей роскоши, ни идиотической рекламы и ничего остального прочего, явно негативного.

Было и при Советах много негодного, но давайте будем объективными, прежде всего, в самом главном, – а почему после царя столь много было крови? А ведь много ее будет и после нынешней «демократии», если она не разберется в причинно-следственных связях, не обуздается и не сделает для себя, хотя бы в интересах своего будущего благополучия, очевидно-должных, выводов!

Самый Большой недостаток Вашей, М. Д., программы в том, что в ней практически ничего нет для разрешения как раз этого основного вопроса – исключения создания предреволюционной в стране ситуации».

Сплошные политглюнги в статье В. Горького.

А что конкретно и на самом деле не сделано в предшествующее 12-летнее правление сегодняшней власти и что надо сделать дабы вытащить страну из провала?

1. Не устранены негативные последствия приватизации, которая была проведена на исходных основаниях явно инспирированных в интересах меньшинства народа на базе колоссальных финансовых афер; спекулятивных махинаций; заемных пирамид; игр на банковских ставках и валютных курсах рубля; других противозаконных денежных операциях, обеспечивших этому меньшинству первоначальное накопление средств для последующего приобретения средств производства и прочего имущества

Кроме того приватизация приобрела невиданный грабительский характер, еще и благодаря занижению в сотни раз стоимости имущества, резко дифференцированного приобретения от нее благ меньшинством и, соответственно, большинством населения, и еще большего неравенства отдельных его слоев в силу случайной привязки их к различным по практической значимости объектам. Приватизация отсюда не может быть признана легитимной и не позволяет обеспечить необходимое для созидания единение общества.

Это обязывает власть и государство пересмотреть в разумных пределах итоги приватизации, придумать законные способы и вернуть обратно весомую часть народного имущества и денежных средств?

2. Не разработана программа жесточайшей протекцио-

нистской политики, которую еще 100 лет назад пропагандировал и проводил в жизнь великий государственный Витте и которой руководствовался Сталин?

В 80-е годы в Китае имело место огромное, иногда буквально раз в 10, расхождение в цене на товары и продукты иностранного и местного производства, довольно часто даже без видимого отличия в их качестве. А что сотворили мы? Не имея на то реальных возможностей, учинили «демократичное» соревнование со всем миром. Закрыли чуть не полностью собственное производство, особо потребительских товаров и тем загнали себя в угол. Восстановление их производства на любом уровне – есть задача важнейшая, самая главная для подъема страны. В части же средств производства нужно законодательно запретить покупать за кордоном все, что умели худо-бедно делать сами и что еще можем делать сейчас.

Создание конкурентоспособной техники – вопрос длительной напряженной работы; киданием шапок он не решается. Нужен протекционизм, нужно жить в рамках того, что умеем, на что способны сами.

3. Действует неведомый миру (да еще после воровской приватизации) одинаковый для всех налог на доход? Он не отвечает интересам государства и народа. Под придуманным лозунгом якобы «лучшей» его, налога, собираемости, он благодетельствует целенаправленно тем господам, что одержимо настроены на обогащение. Следует, в интересах со-

циальной справедливости, немедленно предусмотреть резкую дифференциацию указанных налогов, установив их прямую зависимость от доходов людей. Рекламируемое последнее время властью введение взамен этого налога на роскошь, т. е. отложенный платеж за состоявшийся уже доход, следует признать элементарнейшей глупостью.

4. Не решена проблема монополии.

Необходимо возвратиться, чего бы это ни стоило, к полномасштабной (а неполновинчатой) государственной монополии на энергетику, транспорт, всё, что связано с использованием недр, а также на вино и табак. Это позволит, кроме того, обуздать и стабилизировать развращенный полной свободой частный рынок.

С первых наших подвижек к рынку, было ясно, что на переходных рубежах должно иметь место разумное сочетание государственной и частной собственности, что низкая культура и рваческий настрой собственника будут неизбежно вызывать сокращение производства наиболее жизненно необходимых предметов и услуг за счет повышения их цены и, соответственно, инфляции. Этот процесс чреват социальным разложением общества.

5. Мы увлеклись помпезностью, роскошью и прочими аналогичными атрибутами. И всё это на фоне разорения страны и нищеты населения. Да и сама Власть здесь не отстаёт и действует вполне в ногу со временем. Народные деньги тратятся на излишества, на то, что отнюдь не работает на дове-

рие народа к Власти и вызывает у простых людей чувство неловкости, а то и прямое озлобление?

6. Текущее состояние общества есть функция его культуры. Это аксиома. Поскольку культура общества не может измениться ни в день, ни в год, становится очевидно понятным ныне «сотворенное». Чтобы покончить с ним необходимо отказаться от разнузданной пропаганды пошло легкой жизни, глупейших фильмов и рекламы, бесконечных телевизионных игр во все, что только можно придумать. Всеми средствами информации мы должны настраивать народ на преодоление трудностей, на работу, а не пустое времяпрепровождение, песнопения, танцульки и многолетнее отгадывание слов в «Поле Чудес».

На комментарий Ольги Чигридовой

«Впечатление у меня, привыкшего иметь дело с реализацией, хотя и не столь грандиозных, но все же достаточно больших проектов, – просто отвратительное. Почему?

Да потому, что в последних все им свойственные процедуры, в целях достижения наиболее быстрого осуществления задуманного, обеспечения его оптимальности и требуемой общественной полезности, прямо противоположны тому, что имело место в данной избирательной кампании.

Почти сплошное солирование участников «парада», вне разумного компромисса, вне реальной действительности, вне истинных исходных причин тех или иных событий и яв-

лений.

Некая непозволительная для серьезных решений однобокость в суждениях и констатациях, когда акцентируется внимание либо на одном позитивном, либо, наоборот, только негативном.

Афиширование чего-либо нужного и полезного исходя из того, что для его и практической реализации будет открыта сплошная «зеленая улица», а такого в жизни не бывает. Будут и критикующие и сопротивляющиеся.

Недопустимо слабое, а порой и вовсе некорректное обоснование предлагаемого и точно такое же отторжение автором ему неудобного, причем настолько, что кажется достигается результат обратный желаемому».

«Не воспринимаю любую однобокость. Вывод из статьи, навязываемый автором:

Раз один процент населения сидит, значит никакой демократии для остальных. По Солженицыну никто не жил у нас, не творил, не воодушевлялся, раз был Гулаг.

На ту же тему. Сегодня слушал какого-то деятеля, что февральская революция – никакое не возмущение масс, а чистый (без первопричины) переворот. Так же и Октябрьская. А стоит за этим то же, что сейчас у нас. Те же песни: дестабилизация недопустима, надо жить, как живем. Мы будем над вами издеваться, а вы терпите. Революция же, как раз в исходном своем начале и есть отсюда. От нежелания

далее терпеть, от ненависти большинства к меньшинству и возникает.

Как дальше эта народная ненависть используется – другая, самостоятельная проблема. Главная здесь моя мысль в том, что власть хочет стабильной жизни по закону, и еще более, хочет, чтобы народ ненавидел и казнил ее тоже как бы по суду и закону. Но такого никогда не бывало. Думать о последствиях надо на берегу».

«Удивительно не хамство Жириновского, а восприятие его народом, наша массовая быдловость. При надлежащей культуре общества, его самоуважении этот по-своему талантливый нахал (этого ему занимать не надо) не должен бы получить ни одного голоса.

За всю свою долгую жизнь ни разу не встречался с подобным типом в настоящем созидательном процессе, ибо он в таковом был бы тут же низведен до ничтожнейшего нуля полным игнорированием его всеми остальными деловыми людьми».

«М. Д., у Вас один, не воспринимаемый недостаток, – почти полное отсутствие обратной связи, отсутствие какой-либо реакции даже на самые деловые и полезные для советы и предложения в комментариях собственных блоков, в которых практически одно Ваше собственное солирование, а все остальное как бы просто мешающий делу шум. А ведь си-

ла именно в такой теснейшей связи, активном поддержании всех в деле участвующих в должном и нужном их настрое.

Не понял, зачем это А. Бунича интервью. Какие в нем открытия? Так все умные и сильные делали вчера, так поступать будут и завтра и, главное, что так, как делают американцы, только и надо делать, дабы занимать то место в мире, на которое способен. Вот этим (тем, что мы мощно делали раньше) и надо заниматься, а не учинять плаксивую критику чужого дяди. Критиковать надо собственный нынешний, не подберу другого слова, идиотизм».

«Естественно, полностью Вас поддерживаю. Я не просто противник революций, а ярый их противник. Я за эволюционный путь изменений, за критику, а не критиканство, не за сброс власти, а за массовое и всестороннее на нее воздействие с целью обращения ее в «правильную», угодную большинству (прежде всего создающему большинству) веру.

Призываю всех к целенаправленному диалогу, а не солированию.

См. многочисленные на эту тему конкретные предложения и советы в данных блогах».

«Только недавно Вас поддержал, а сегодня Ваш, на критиканском уровне, экстремизм абсолютно не воспринимаю.

Принцип организации правильной жизни, на мой взгляд, состоит:

В разумном компромиссе, заимствовании всего хорошего.

В спокойном, без помпы и лишних возмущений, отрицании, отказа от того, что считаем для себя ненужным, вредным и неприемлемым, и без всяких революций и приклеивания разных ярлыков к нам неуголному.

В максимальной корректности и конструктивности, как это имеет место в областях, где мы занимаемся настоящим созданием.

В максимальной концентрации внимания на положительном и, без эмоций, спокойном и аргументированном устранении отрицательного, негативного.

Конечно, это не значит, что я совсем против революционного устранения препятствий там, где они нагло-эгоистически возводятся противоборствующей стороной. и прежде всего именно действующей Властью».

«Уважаемый Юрий! Вы просто молодец. На фоне пустой, чуть не без исключения, комментаторской болтовни, наконец, увидел конкретные предложения, причем от представителя рабочего класса, четко сформулированные, литературно превосходно изложенные и, главное, практически значимые.

Однако для президентской программы Ваши предложения носят слишком частный характер. Предлагаю Вам ознакомиться с моими предложениями более общего плана и вы-

сказать по ним свое мнение. Буду признателен. Они приведены выше рядом с Вашими, и на мой взгляд это весьма даже занимательно. Вы можете познакомиться с многочисленными другими деловыми предложениями, помещенными в данных блогах Прохорова, а также в моем собственном блоге».

«Согласен. Но это, как и во многих других у Вас местах, из области, больше, теории, а не практических решений и действий, соответствующих сегодняшней обстановке. Сейчас нужно навалиться всем на не сделанное существующей Властью, что подлежит устранению как ею, если она останется, так и возможной новой, что власть обретет.

Дуть всем в одну «дуду» и добиться от всех, к власти рвущихся, конкретных обещаний, сроков их исполнения и гарантий по уходу из власти в случае не исполнения обещанного. Гарантирую, если бы такая песня была пропета сотнями голосов из сотни районов, то Власть бы задумалась точно. А что нужно «пропеть» у меня написано много, в том числе, и в данном блоге ниже».

«Приглашаю всех к диалогу в рамках четко изложенных конкретных предложений применительно к конкретной теме сегодняшнего дня. Давайте рассмотрим предложения, о которых я упомянул в предыдущем комментарии

Давайте организуем дуэт, а то у нас, включая самого Про-

хорова, сплошное солирование и никакой обратной связи, при отсутствии которой, как известно, не работает ни одна система. Вы же, не рассмотрев предлагаемое, посоветовали смотреть Ваш блог. По правилам конструктивного диалога положено сначала ответить на предлагаемое, а потом уже излагать свои собственные соображения».

«Со многим согласен. У Путина и Медведева не управление, а главным образом реагирование на текущие события с обещаниями (подачками) чего-то профинансировать, построить; кому-то добавить, повесить; кого-то из подчиненных обязать прореагировать... и т. п. Отсюда и нерешенность глобальных проблем, о которых сказано выше».

«Вы это кому, про кого и про что, да еще и от имени всех? Стандартное у меня замечание ко всем авторам комментариев, сотрясающих в пустую информационное пространство».

«Что-то у Вас не очень логично и опять вне дуэта, вне моего контекста. Только что критиковали организаторов «оранжевых революций», а сейчас предлагаете «подготовить (нового) правителя и его (даже) свиту, а затем потребовать ухода (т. е., по делу, сбросить) прежнего правителя со всей свитой», – ну прямо по Ленину. Странно... Или я что-то у Вас не понял?

В защиту своего эволюционного способа обращения пра-

вителя в другую веру могу привести одну байку.

«На одной министерской коллегии ткачиха Марья Ивановна обратилась к министру с полезной для дела просьбой. А министр в ответ заявил, что если бы эта просьба исходила не от одной, а от десяти товарищей, то он занялся бы ею более оперативно. А если бы от сотни, – все дела бы бросил и немедленно приступил только к одному ее разрешению».

Вся проблема в степени и силе давления на власть! А что она поддается, да еще как поддается, давно известно. Мне – из собственной практики. Думаю, и у Вас в жизни были такие случаи, – победы без палки и топора. Не говорю о большой истории. Правда, получалось при этом, часто, то же, что и от революции, или предлагаемой Вами силовой смены команд, но это другая проблема».

«Признателен за состоявшийся между нами диалог. Согласен с более чем половиной Ваших утверждений. Отдельные уточнения к тем, которые не принимаются мной, в том виде как я их понял. Они в моем блоге сформулированы, считаю, более корректно и в большей мере соответствуют реальной действительности.

1. На самом деле бунты и революции готовятся не марксами и ленинами, а предшествующей эпохой, существующей властью и ее приспешниками. Они являются результатом элементарной ненависти большинства общества к эксплуатирующему их меньшинству. Отсюда, бунты и револю-

ции есть стихийные явления, а вот реализация последних и придание им определенной направленности происходит действительно под давлением конкретных лиц и в угоду их личных планов. Степень соответствия последних интересам большинства есть функция главнейшей характеристики общества – его культуры. Рациональность построения «правильного», отвечающего интересам большинства, общества определяется потому не лозунговыми заявлениями главных строителей, а именно упомянутой культурой, способностью людей к принятию разумных и компромиссных решений.

Этого сейчас нет и все, что у нас происходит, прямо подтверждается событиями. Не только представители народа не могут договориться друг с другом, но не могут договориться и выработать единое разумно-компромиссное и возможное для практической реализации решение даже эти пять выдвиженцев на будущий президентский пост.

2. В части Прохорова. Я ставил на него. Но он не оправдывает (все в большей и большей степени) моих надежд. Судя по его бездарной программе, он не понял главных исходных причин всего состоявшегося у нас вообще и, в частности, за последние 12 лет правления Путина и Медведева. Недопустимо плохо организовал и сам процесс борьбы за власть».

«Думаю, что для желаемых Вами «шансов на изменение страны в лучшую сторону» требуются не Ваши (и массы других, похожих на Вас) лозунговые призывы, а реальная и уго-

ная большинству людей программа Прохорова и его способность правильно и эффективно вести избирательную кампанию, на что были направлены все мои предложения и советы в данных блогах. Ее у Прохорова нет и, похоже, не будет.

Спорщик М. Д., как впрочем, и все остальные выступающие с экрана (может, как раз именно по этой причине большой при сем прилюдности), – плохой.

В споре надо придерживаться железных правил:

Не заводится и не прерывать противника, как бы не хотелось и как бы не трудно было себя сдерживать.

Не переходить к формулированию собственной концепции, не ответив прежде на вопрос, реплику, противника и не позволять того же ему.

Не пропускать без должной быстрой и краткой реакции, чужие, тем более, очевидно ошибочные, некорректные утверждения (в том, числе, и явное хамство), когда, что называется, можно схватить противника за руку на виду всего честного народа.

Не оставлять одну тему, не разобрав ее до какого-то, хотя бы внешне, ощущаемого конца, и не позволять того же своему противнику: лучше не все поле пахать как попало, а часть его, но добротню.

Не произносить лозунговые обещательные заявления (вроде, например, прохоровского, в споре с Зюгановым, заключительного обращения к избирателям), – только по делу, конкретно и воспринимаемо публикой.

И т. д. в том же духе дела и конкретности, а не воды.

«Почему, в дополнение, Уважаемый Михаил Дмитриевич, все продолжающееся, извините, одно сплошное Ваше солирование, без какой-либо реакции на все комментарии в Вашем блоге, на все добрые Вам советы, впрочем, как и на вполне разумную и полезную критику?»

Удивляюсь Вам: пролетите Вы на выборах, а могли бы, по своему потенциалу, победить!».

«Большинство, подавляющее, людей обсуждают следствия, а не причины.

Для того, чтобы «победил разум», одного желания мало. На то надо иметь добрую программу у твоего избранника и толковые, деловые, хорошо аргументированные и реальные, удобные избирателю, обещания.

А если их нет, то как будем действовать...? Вот, вот! Голосовать будем, скорее, за прежнюю власть».

«Может Прохоров и жулик, как Вы утверждаете, и упрекаете при этом его в «наивности», но...

13% налог – это ведь «заслуга» не Прохорова, а нашей нынешней власти, господина Путина, который от великого своего ума придумал таковой, равный для всех, налог, а теперь еще и упорно его отстаивает, ссылкой якобы на плохую собираемость, если назначить его строго дифференцирован-

ным и прямо зависящим от величины дохода каждого индивидуума.

На тех же основаниях Путин ныне, в рамках избирательной кампании, придумал еще один перл – «налог с роскоши», т. е. отложенную форму платежа – не тогда, когда делец собрался положить «заработанное» в карман, а после того, как он на это заработанное только построит еще себе замок или купит 100-метровую яхту. А перед тем, возможно, пустит к тому же заработанное в оборот, в кредит под 30% и покупать выше названное станет на проценты, как бы уж и вовсе помимо основного своего дохода.

Стоит подумать, прежде чем опустить бюллетень в урну. Не так ли?

Неплохо бы подумать и многим комментаторам, прежде чем доводить свои мысли до сведения общественности».

«Благодарю за диалог. Форма общения должна строиться на интересах обеих сторон и взаимного уважительного отношения друг к другу. Так что я вправе не только рассчитывать на рассмотрение и соответствующую реакцию визави на мои (и всех других) ему «рекомендации», советы и предложения, а, более, на обязательное их рассмотрение. К тому же, все это нужно и по делу, поскольку не мы, а он заинтересован в том, как кандидат в президенты. Естественно, что при этом я никоим образом своими обращениями в адрес Прохорова не покушаюсь на его «самодостаточность» и самостоятельное при-

нятие им своих решений, но... при условии, понимания, что на них будут должным образом реагировать его потенциальные избиратели.

Не так однозначно, как пишете Вы. Все вершится на основе разумного компромисса и взаимной удовлетворенности сторон.

Еще раз спасибо за достойный диалог, к которому, пользуясь случаем, я еще раз призываю всех участников избирательного процесса».

«В качестве призывов все правильно! Но концовка? – хоть сейчас сразу в петлю.

Но не в этом ведь дело. А в том, какова у Прохорова программа и как он реагирует на все, что ему предлагается, а если нет реакции, то и нет самого Прохорова. Одного солирования явно не достаточно для его осознанного избрания.

Никакой обратной связи! Я просто не понимаю этого, вроде, умного мужика».

«Все как-то мелко и несерьезно. Для осознанного голосования за Прохорова необходимы четкие и аргументированные ответы на все вопросы предложения, советы и замечания по программе, приведенные при настоящей избирательной кампании в комментариях его последних блогов».

«Изумительно верно и справедливо в части 90% приве-

денного в этих блогах.

А каковы мы, таковы и наши кандидаты. Не знаешь, за кого голосовать. У всех сплошное солирование вне критики, даже самой обстоятельной, либо явно тенденциозные однобоко построенные ответы. Никакой, как подобает в серьезных делах, конструктивности и разумного компромисса, учета реальной действительности, подготовленности общества и его сегодняшней культуры.

Короче, все как бы вне времени и пространства. «Зеленая улица для любых решений – без перекрестков, препятствий, рытвин, ям и оврагов»».

«Вы мыслите логично, но не системно и вне анализа факторов, определяющих выводы по интересующей нас проблеме. Насколько я понял, Вы согласились с моим объяснением ситуации по 13% налогу. Но придумали другой довод в части «нечистоплотности» (точнее, неадекватности Прохоровских действий Вашим желаниям). Они разбиваются также легко и вполне доказательно. Попробуйте это сделать сами, мысленно поставив себя на место Прохорова и рассмотреть его действия, в плане домысливания их, исходя из добрых побуждений, а не наоборот, как делаете Вы и многие другие из числа критикующих людей и потому часто приходящих к ошибочным выводам.

Надо стараться, дабы не ошибиться, исходить из того, что люди, чаще, по крайней мере на стадии своих желаний, ис-

ходят из хороших, созидательной направленности, желаний. Они, правда, не всегда реализуется, но это другая проблема.

И еще. В споре надо уметь признавать свои ошибки, не испытывая при этом «неприятных» для себя ощущений».

«Не буду критиковать Ваши познания в «области теории и практики управления» с их «герметичностью, толпо-элитарным обществом, разделением его на «несколько слоев», их различными «уровнями посвященности», разными системами обучения «оперативному искусству, способами управления, законами математической статистики, потоками информации...» и прочими онаученными штучками, произносимыми с институтских трибун.

Остановлюсь лишь на придуманных, Вами выводах и отдельных констатациях.

1. Вы исказили мое заявление о «стихийности бунтов и революций, выхватив его из контекста, а именно, что «революции готовятся... предшествующей эпохой, существующей властью и ее приспешниками»

Рализуются же они (имеется в виду, после их стихийного проявления от ненависти народа к власти), действительно уже «под давлением конкретных лиц и в угоду вполне понятных их личностных планов». И то и другое, надо понимать, в соответствии с Вашей «наукой управления», но только с моими добавлениями насчет их планов «рациональности».

Отсюда просто бессмысленно Ваше заключение о моем

якобы утверждении, «что революциями никто не управляет».

2. Далее, ссылаясь на свою «науку управления», пытаетесь объяснить появление сайта «белых ленточек», вывод на арену Прохорова, появление протестного движения, объявившего выборы не честными, еще до их начала, перемены в руководстве Посольством США и другие процессы». И будто бы «квалифицированному управленцу это говорит о подготовке некоего быстрого маневра», о подготовке революции, «заключительная фаза которой намечена на март – апрель 2012 года», о понятной еще в 2008 году по «изменению характера информационного потока и потока событий».

И затем из надуманной посылки, что я этого «не видел», приходите к столь же, естественно, надуманному выводу о моей некомпетентности, что я «всегда был в средней части некой управленческой иерархии и никогда не управлял по своему произволу», когда (уже совсем для пущего словоблудия, прошу меня извинить) «выше только Бог, явных начальников нет, а такие начальники, как президенты, губернаторы и прочие всего лишь объекты для контруправления», и для меня «кощунственна сама мысль, что начальниками можно управлять»! И это, последнее, насчет «управлять» – после моего Вам примера с Марьей Ивановной, говорящего прямо об обратном.

Не понимаю: или Вы лишены элементарной логики, или пребываете в состоянии некоего завода на пустое и бессмыс-

ленное фанфаронское критиканство?

3. По поводу «Алаверды» в части Прохорова, о вашей здесь очередной некорректности.

Вы утверждаете, что «он лишь среднее звено в некоей иерархической структуре» и что «у него есть начальник, который определяет его действия...».

В целом это не противоречит моему мнению о Прохорове. Но у меня оно построено на его действиях, а у Вас на приклеивании, как и мне, очередных ярлыков – ваших домыслов об исходных основаниях такого поведения, что можно уверенно утверждать, считаю, только про себя лично, хотя знаю, что в негативном плане никто никогда о том своем нас не информировал.

4. Общий вывод.

Все, что Вы написали о научном управлении, на мой взгляд, не имеет никакого значения. Для принятия правильных решений, а тем более, для их удобной нам их реализации, нужны не знания научных (порой вовсе никчемных и надуманных) систем, а способность разумно мыслить на основе законов здравого смысла, логики, собственных знаний, опыта и способности к анализу ситуации, в том числе, ситуации, связанной с появлением на арене новых людей, настроенных на ее осознанное изменение.

Такова история. Личности определяют ее ход, а никакие не системщики.

Нравственная независимость человека – такая же непре-

ложная истина и действительность, как его зависимость от среды; с тою лишь разницей, что она с ней в обратном отношении: чем больше сознания – тем больше самобытности; чем меньше – тем теснее связь со средою, тем больше среда поглощает лицо.

А вот еще один, но совсем другой разновидности, другой крайности, пример.

Юрий Трифонов, – о котором с любовью и гордостью написал как-то Е. Н. Бич, и в порыве своего восхищения скатился в ту же однобокость, что и его литературный кумир.

Они оба отвергали «социальную нетерпимость», считали ее ни чем иным, как «фанатизмом, безумным заблуждением, безмерным ослеплением». Рассматривая нетерпимость на уровне лишь следствий происходящего, а не их причин, они впали в крайность и стали пропагандировать «бесценность и удивительность» человеческой жизни, как таковой, вне ее социальных катаклизмов. А в тогдашнем социуме узрели одну «выспреннюю, лживую фанфарность», подорвать которую можно было, как писал Бич, только «тихим (трифоновским) повествованием».

Пописал, попризывал и установил, что человечество будто устало «от крайностей и неистовств», что его больше «не тянет на баррикады», что ему хочется спокойно «посидеть на веранде и попить чайку».

А тут тебе, раз! Снова то же... – по величине возмущения, по воздействию на человечество. Но только с другой сторо-

ны и другого знака. Там – ни свободы, ни товару, а тут – и свобода и товар, но при нагло-показной, чуть не мгновенной, гигантской разделенности общества на богатых и бедных, со всеми ее мерзостями.

И потому вновь, вопреки Трифонову и Бичу, идет «подготовка» народа к очередной «нетерпимости и безумному заблуждению». И опять – на основе тех же исходных причин (а именно – издевательства меньшинства над большинством), неизменных, в части поведенческих устремлений человека, на протяжении всей земной истории.

Опять по известному сценарию – от ненависти большинства к зарвавшемуся и заевшемуся от власти меньшинству – очередной клановой шайки бандитов от власти. Так что соц-система есть лишь формализованное оформление различных способов осуществления одного и того же принципиального акта – эксплуатации меньшинством большинства – не более. Отсюда практически и одинаковый уровень возмущения людей в разных системах. Набор составляющих для возмущения различен, а уровень один. Не отсюда ли одинаковое соотношение между числом богатых и бедных, умных и дураков, похоже, остающееся неизменным на протяжении всей нам известной истории».

«Уважаемый Владимир Владимирович! Не могу отправить в течение месяца Вам свое сообщение из-за некорректно работающих Ваших сайтов. В чем дело? Когда-то во вре-

мена еще Вашего первого Президентства я отправил Вам свое письмо по электронной почте и тут же получил уведомление о его получении, а через некоторое время и ответ на него Вашей службы! А ныне, после Ваших, и Медведева, многочисленных информационных сообщений об электронной почте, электронном правительстве и т. п. – ничего не работает, нет никакой нормальной обратной связи. Позор!

Дайте команду проверить работу хотя бы своих собственных сайтов.

В частности, прошу Вас приказать сделать так, чтобы можно было отправлять сообщения по обычной электронной почте с превосходно работающими программами набора текста и его форматирования. С уважением».

«Уважаемый Михаил Дмитриевич!

Продолжаю поражаться вашей полемике, абсолютно оторванной от всего, что Вам здесь пишут, предлагают, советуют, оторванной от реальной действительности и насущных проблем. Вы с удивляющим упорством уничтожаете набранные ранее свои собственные очки».

«Восхищен вашим, Михаил Дмитриевич, интервью. Со всем согласен. Но одновременно и удивлен, как можно оставлять без ответа, без реакции все серьезные Вам предложения, советы и совсем деловые, на мой взгляд, замечания, в том числе мои лично, которые приведены в многочисленных

комментариях Ваших блогов?».

К блогу Сергея Фанагина.

«Много верного. Во всяком случае, столько, что абсолютно претит его, Прохорова, избранию. Такого же порядка замечания приведены в многих других комментариях, причем, без какой-либо реакции на них самого Прохорова. И это последнее, исключает возможность его избрания даже по чисто формальным соображениям. Президент вне диалога, вне рассмотрения аргументов своих избирателей никому не нужен».

О Горбачеве, как никчемном человеке, я составил мнение при первом его программном выступлении по радио и телевидению после избрания на пост главы государства. Затем он подтверждал это каждым своим шагом, без какого-либо исключения. В разных местах и по разному поводу у меня написан о нем, только один негатив, полнейшее неприятие этой фигуры.

Но главное возмущение – от огромной армии наших людей, прославлявших его имя, поддерживавших и певших (даже продолжающих это делать и сейчас) ему чуть не дифирамбы.

А потому мы и «достойны» иметь то, что ныне имеем.

«Этого не принимаю. Я сторонник конструктивной кри-

тики вообще всего, в том числе и Власти. Критики, если нужно, самой разностной, но целенаправленной, конструктивной, хорошо аргументированной, причем массовой и всесторонней – для ее действенности и получения нужного нам результата.

Только таким эволюционным путем мы можем добиться нами желаемого. Иначе опять революция, со всеми ее безумными последствиями».

«Считаю, что процветание западного Мира, приобретение капитализмом более или менее благостного вида обязано, прежде всего, здоровому соревнованию с СССР, от которого он взял все то, что сегодня пошло низвергается нашими «Демократами».

«Слабо о главном. Вышел на арену Рабочий класс. Теперь для того, чтобы осуществить хотя бы мною предлагаемое (См. мой блог и комментарии в Блоге Прохорова) в рамках эволюционного развития, а не погромной, от ненависти, революции, надо будет от имени рабочего класса активнейшим образом призвать Власть к принятию ею немедленно всего разумного, отвечающего интересам подавляющего большинства народа и, прежде всего, его созидающей части».

«Согласен с главной направленностью статьи. Победа в максимальной самостоятельности страны, ее независимости,

в опоре на собственные силы, к чему в свое время призывал Витте и чем практически руководствовался Сталин».

«Сергей, рад был прочитать Ваш первый отзыв на мою реплику.

По самому Горбачеву и его делам (а не их мотивации) согласен. А вот по народу, по его головам пора начать бить, иначе не поймут. Позор не тем, кто оболванивает, зарабатывая на том, а тем, кто это оболванивание принимает. У меня есть умная вполне женщина, которая каждый божий вечер, без пропусков, смотрит «творение» Собчажки. Мне не удобно сказать ей о данном «увлечении» прямо, а вот если, не ссылаясь на меня, скажете про это ей Вы, да если она еще услышит то же от каких-нибудь уважаемых лиц, – может, чего-нибудь и поймет. Отвечать за свои позывы надо самому, а не дяде. Так я считал и продолжаю считать. Голосуют у нас, какой уже раз, миллионы человек за Жириновского – клоуна. Кто виноват? Он лично мне даже нравится... как клоун».

«Согласен, но это дополнение к моему, причем в части негативной составляющей, а у меня в увязке с Вашим предыдущим контекстом идет речь о положительной стороне капитализма, заимствованной именно у нас. Мне кажется, Вы торопитесь с выводами».

Чем больше Прохоров выступает, тем больше мне хочет-

ся обратно в социализм. Все у него в одном цвете, все однобоко, а у каждой медали две стороны и все в грешном мире мазано двумя цветами. Пока зла у нас от капитализма (считая с горбачевских времен) получилось куда больше, чем было при социализме. Обещания Прохорова, по крайней мере, утопичны. Социальные системы весьма инерционны. Он об этом забыл, полагая, что его «Новациям» будет открыта зеленая улица. Это глупость. Впрочем, она относится в полной мере ко всем глобалистски настроенным перестройщикам.

«В дополнение о Путине, но только не в порядке критиканства, а деловой критики, ссылаюсь здесь на два своих ему письма, по которым ничего не было сделано за все 12 лет его правления.

Смотрите в моем блоге».

«Интересно, или я что-то не понял у Вас.

Меня не интересует биография человека. Меня занимает, что он конкретно предлагает, вне исходных оснований этого, им предлагаемого (биографии, воспитания, профессии и даже, может, когда-то ранее сказанных им, или сделанных, глупостей). И еще, я против навешивания любых ярлыков. Мне привлекательна только суть нами рассматриваемого, а не музыкальное его сопровождение, как бы мощно последнее не звучало.

С тем, что для критики «надо быть глубоко в теме» – есте-

ственно, согласен.

Мне понравились ваши материалы в блоге, а вот ваша полемика, как-то не очень. Мне кажется, только без обиды, Вы излишне критичны к своим оппонентам. В частности, к чему это Вы о Сахарове, какое отношение его не «толковое» имеет отношение к моей концепции, моим взглядам. Посмотрите мой Блог, мои комментарии в Блоге Прохорова, и покритикуйте по существу там написанного».

«Вот это наш основной порок в критике – ее однобокость: Либо минусы, либо только плюсы. А в нашем грешном мире все мазано двумя цветами. Даже мы сами. Про себя утверждаю, про Вас предполагаю.

Про социализм в негативном плане можно набрать ровно столько, сколько Вы набрали про капитализм, только обратного знака. Но ведь они живут и мы неплохо, в чем-то, жили. Так что дело не столько в системе, как я везде толмачу, а в культуре общества. Хотя, конечно же, никоим образом не отрицаю давления на общество пропагандируемой при этом лидерами официальной идеологии. Я придерживаюсь разумного компромисса, который в части нам удобного нужно рекламировать целеустремленно, но доказательно, как это, например, делается в сфере созидания всего, что по настоящему полезно большинству».

На комментарий Чигридовой.

«Извините, что прицепился к мелочам. Но ведь у Вас сплошные ребусы. Какие «минусы», какие «дела», чей «тандем», впрочем, и все остальное на таком же уровне неких загадок? Вы для кого пишете? – Вот такой у меня к Вам вопрос.

И еще, пожалуйста, ссылайтесь на реквизиты комментариев, на которые Вы отвечаете.

А за то, что Вы реагируете на написанное здесь – спасибо. Не воспринимаю одно солирование без соответствующей реакции на писания других».

«М. Д. обратной связи не признает. Он солист, и на этом безбожно теряет, потенциально возможные, свои очки. Причем, теряет в огромном количестве».

«Михаил Дмитриевич! Мои Вам поздравления с победой! Хотел бы все-таки рассчитывать на диалог, к которому я Вас призывал на протяжении всей кампании. Призываю и сейчас, дабы добиться большей результативности во время практической реализации Вашего потенциала на благо большинства наших людей уже в ранге Народного избранника».

«Михаил Дмитриевич! Когда все же выступите с обобщением всего Вам написанного полезного, прежде всего, в данных блогах во время избирательной кампании. Там, на мой взгляд, много из того, что нужно большинству наших людей

и что подлежит реализации, хотелось бы и с Вашим при том участии».

«Это как раз то, о чем я кратко написал в следующем комментарии. Серьезнейшие советы и предложения остаются у М. Д. без какой либо реакции с его стороны. Призываю всех поддержать меня и просить настойчиво М. Д. сделать по ним свои конструктивной направленности обобщения».

«Сколько же у нас разумно мыслящих людей! Я ваш единомышленник. Буду признателен, если Вы зайдете в мой блог, или посмотрите мои многочисленные комментарии в блоге Прохорова, где Вы привели ссылку на данную Вашу статью».

«Разве только это, а все остальное? Безобразная организация дела, потрясающая разбросанность во всем, сплошное солирование и никакого диалога, никаких обобщений, элементарной реакции на многочисленные деловые предложения и советы думающих людей! Полагаю, что неплохие для Прохорова результаты избирательной кампании есть следствие не его, Прохорова, действий, а прямой результат всем известного голосования наоборот, т. е. «Против».

Хотелось бы несколько слов сказать о прошедшей избирательной Кампании.

Мне представляется она образцом, я не говорю о редких исключениях, гольного критиканства или, наоборот, ни на чем не основанного аллилуйствований, причем, опять же за редчайшим исключением, весьма однобокого и предвзятого.

И тут я вспомнил опять несусветного критикана Герцена.

Это он в пылу полемического задора написал свой много-томный труд на основе болезненных представлений о жизни, из которой он выхватывал какую-нибудь негативного вида частность и на базе ее учинял «убийственную» критику нечто уже, якобы, общего, свойственного той или иной эпохе. Причем все это делал с притязаниями на оригинальность. Не суть, а тенденциозная критика всего, что случайно попало в поле внимания озлобленного автора, удобренная пустым и надоедливо-многословным музыкальным сопровождением – вот в чем состояло одно время писательское кредо Герцена.

И рядом с таковой на протяжении чуть не всей его жизни тенденциозностью, полным отсутствием способности к объективной и всесторонней оценке действительности вдруг и неожиданно (в назидание современным проповедникам однобоких «истин»), исключительные констатации.

Например, его высказывание о религиях, которые «все основывали нравственность на покорности и были всегда вреднее политического устройства, где было насилие; здесь же – разврат воли, признание бесконечного достоинства лица, как будто для того, чтоб еще торжественнее погубить его перед

искуплением, церковью, отцом небесным».

Или, о себе, своем понимании течения жизни.

«Жизнь взяла свое, и вместо отчаяния, вместо желания гибели я теперь хочу жить; я не хочу больше признавать себя в такой зависимости от мира, не хочу оставаться на всю жизнь у изголовья умирающего плакальщиком».

«О том, о чем пишу здесь в комментариях. О том, что жизнь построена на разумном компромиссе и не может быть уложена в одностороннее о ней представление. О том, в связи конкретно с Вашей репликой, что жизнь не укладывается в две Ваши строчки».

Вместо оппозиции нужна направленная и повсеместная конструктивно-созидательная критика власти с конкретными предложениями по ее совершенствованию в интересах большинства народа».

17.03

«Не думаю, что длинно, ибо я из совсем другой профессиональной области. А пишу для того, чтобы призвать всех к диалогу и деловому аргументированному, т. е. не в три строчки, обмену мнениями, с целью выработки компромиссных решений и активного воздействия на Власть не критиканством, а этими самыми деловыми предложениями. Не ломать Власть, а перестраивать ее в нужном и полезном большинству общества направлениях».

18.03

«Вы кого уже многократно призываете к «решению»? М. Д. солирующий артист. Он еще ни разу на страницах своего блога не вступил в полемику, не ответил ни на один заданный ему вопрос, ни на одно предложение, ни на один даже самый добрый ему совет. А их здесь таковых были сотни!».

«Изумительно! Более сильной пародии на страницах этого блога, в котором, за редчайшим исключением, имеет место одна сплошная, включая самого М. Д., пустая демонстрация собственных одеяний, я еще не читал».

«Очень тонко Вы подметили насчет Ципко, причем, чувствуется, что не из личной к нему ненависти. У меня о нем, чаще, чем хотелось бы, точно такое же мнение: мысли отдельные вроде умные, а выводы из них, – надуманные, а то и просто глупые».

«Я к Вам с похвалой, а вы, меня не поняв, обвинили черт знает в чем, да еще и позволили себе недопустимые для нормального человека оскорбления. На основании чего Вы объявили меня «марионеткой власти»?

Вы за создание «общественного мнения» и я за то же. Каким образом его создавать?

Я предлагаю так, как это подробно изложено в моем бло-

ге и в многочисленных моих комментариях в данных блогах Прохорова. А вот, что конкретно, кроме ругани, предлагаете Вы, – я пока не понял. Подскажите, где и что можно у Вас почитать, и пожалуйста, в конструктивно-доказательном, а не критиканском, плане, и без ругани, которая, известно, настоящему и полезному делу отнюдь не помогает».

«Это, как всегда у Прохорова. Мысли хорошие и правильные, вроде, а организации доброй нет.

Какую, действительно, предлагается создавать Партию? С учетом, например, высказанных здесь в комментариях многочисленных предложений и советов, или нет?».

«Дорогой Андрей! К главному в Вашем письме вопросу принятия «коллективных решений».

Мои исходные основания для таковых действий.

1. Самой сильное в плане движения человека по жизни (я имею в виду мыслящих субъектов, с «бзиковой» увлеченностью, определяющих это движение в полезном для общества направлении) – это извечная человеческая страсть к объективно полезному созиданию.

Увлеченность деньгами, потребительством, обжорством и прочим негативом – краткотечна, за исключением случаев, когда она является следствием элементарной болезни и потому может быть отброшена, как досадное исключение из правил.

2. Миром правит (в плане стратегических, а не тактических, подвижек к его изменению в лучшую сторону, – может, медленному, нас не устраивающему, вызывающему досаду...), не перечисленное выше, а здоровое желание к созиданию, как природному свойству самосовершенствования всего живого.

Негатив любой тут есть лишь инструмент, оттачивающий настоящее движение жизни, основанной на генеральном ее принципе «Борьбы» в сочетании с еще одним, мною также всю жизнь пропагандируемом, принципе сохранения во всем так называемого «Равновесного состояния».

Именно в силу этих главнейших, на мой взгляд, природных принципов любой человек, на любом его месте, подвержен воспитанию, если на него будет обществом «правильных», по самому их природному естеству, людей оказано соответствующее давление.

Моя практика, может не столь масштабная, в сравнении с тем, о чем мы ведем здесь речь, но все же связанная с реализацией крупных проектов с большим числом в них участвующих субъектов разного уровня, – прямое тому подтверждение.

Любые начальники, установлено, воспитываются и обращаются в твою веру, если на них организуется планомерное и мощное целенаправленное давление.

Не является исключением здесь и большая Власть. Примеры я думаю Вам известны из истории даже сверх великих

ее людей.

3. Главное правило такого воспитания – здравый смысл, доказательная аргументация, разумная компромиссность, убежденность в том, что там, на противостоящей нам стороне, пребывают люди, подверженные тому же здоровому чувству прекрасного, правильного и полезного.

4. И наконец, самое сложное в этом процессе – это то, что Вы назвали «коллективным решением».

Как, каким образом его выбрать и заставить людей дудеть в одну «дуду» – разными способами, разными голосами, но принципиально об одном и том же, нам нужном? Тут у меня много к Вам вопросов. Буду признателен за посвящение меня в эту процедуру.

За отбор Вами понравившегося из мною написанного – благодарю. Он полностью соответствует моим взглядам».

«По сути Вами предлагаемого считаю, что не надо придумывать новых институтов, вполне достаточно использовать естественно сложившиеся. Проблема в том, как их использовать? Надо, полагаю, нам всем, одинаково мыслящим, одинаково ориентированным на социальную справедливость, начать дуть в одну дуду – массово и со всех сторон, мощно и конструктивно. И всей этой хорошо аргументированной пропагандой, адресованной прямо Власти, заставить ее действовать в соответствии с ей предлагаемым. Иными словами организовать принудительно (а не стихийно, а потому замед-

ленно протекающий), эволюционный процесс эффективно-го обновления социальной системы в нужном для большинства, полезном направлении».

«Вот давайте этим, внедрением конкретных предложений, по законам геометрической прогрессии, и займемся. Вы просите поддержать двух: они, соответственно, так же каждый двух и т. д. Я делаю то же самое, полагая, что один, это Вы, уже у меня есть. Конкретные мои предложения, направленные в разные адреса Путину, Прохорову, в Думу, Жириновскому, Зюганову, Миронову и др. адреса, как я вам сообщал, приведены в течение последнего полугодия в известном моем блоге и в отдельных комментариях данного блога Прохорова.

Чтобы упростить Вашу задачу, могу переслать свою собственную из них (наиболее подходящих для сего мероприятия), выборку, если пожелаете, по Вашему электронному адресу в виде отдельных файлов, удобных для дублирования и последующего их распространения.

Отличное в части «бескровности», т. е. эволюционного пути развития, предложение. Практически предлагаю действовать так, как мы придумали с Бакланом. См. наши комментарии тут выше в этом блоге (от 17 – 21.03.12 года). Жду ответа от Вас и поддержки Баклана.

На такую тему надо писать в виде конкретных предложений. Нужно полностью исключить комментарии « две строч-

ки» Они только вредят делу. См. мои комментарии в данном блоге за последнее полугодие с критикой, конкретной, на тему, что надо делать Прохорову и почему он не может претендовать на названное место».

«Уважаемый, не очень понял Ваши вопросы. Как-то больше касаются они не сути моих предложений, а их музыкального, как я часто говорю, оформления. Ну, какое, например, имеет значение, под каким числом «помещен» и, соответственно «написан» рассматриваемый Вами мой комментарий и почему я «говорил об этом еще 10 лет назад». Важно, что написано и действует ли оно, написанное, сегодня. И тем более, если было придумано аж 10 еще лет назад, но силы не потеряло.

Или, далее Вы отмечаете, что я пишу «о роли государства». Да пишу, но не то, о чем упоминаете Вы, не «о всех сферах жизни», а тех, что у меня приведены, и вполне доказательно могут быть мною подтверждены, если Вы конкретизируете свои возражения и при этом правильно процитируете мои доводы. Если, к слову, не будете при этом утверждать то, чего у меня нет, вроде тут Вами придуманного якобы моего предложения о «тотальном контроле всех уровней власти, начиная с Правительства». Я такими глупостями не занимаюсь. Я противник всеобобщающих рекомендаций, я сторонник конкретных и доказательно-аргументированных предложений. На остальном Вашем не останавливаюсь: оно

написано в таком же непонятном мне духе.

Жду Ваших конкретных замечаний по конкретным моим предложениям. Гарантирую, что мой ответ будет вполне обоснованным и принят, думаю, Вами без существенных возражений. Прочитайте внимательно то, что собираетесь критиковать в конструктивном плане, а не наоборот».

«Вы меня удивляете. Я вам послал не «образец составления Программы», а «один из своих документов в качестве примера (на предмет четкости, направленности документа, его делового тона и стиля, отсутствия в нем высокопарности, излишней онаученности, воды и т. д.).

Неужели Вы не понимаете, что своим произвольным переименованием сказанного (тем более, написанного), с одной стороны, вкладывая в мои уста очередную непотребную глупость, а то и полнейший идиотизм, допускаете непозволительное оскорбление, а с другой, – при таком искаженном понимании Вам сказанного, принимаете и, главное, пропагандируете уже по настоящему, извините, действительный идиотизм.

В частности, я Вам не раз писал, что нет и не было на свете ничего путного, созданного «коллективно». Коллективно можно только голосовать, одобрять, принимать то, что создано одним (или под руководством одного), причем, в условиях диктаторских полномочий, что «дело полезное требует жесточайшего единоначалия, и чем оно, дело, больше и зна-

чимее – тем в большей степени оно нуждается в тоталитарном им управлении».

О какой, спрашивается, «процедуре общественных слушаний», Вами пропагандируемой «коллективно разработанной «Народной антикризисной программе», может идти речь, если она абсолютно не годится и что ее нужно полностью переделывать. У вас об этом – ни слова».

«Вы меня опять удивляете, причем все в большей и большей степени.

Я Вам про слона, а Вы мне про москву. Прочитали бы внимательно, что у меня написано в пяти строчках, а потом уж писали про свое «коллективное творчество. Иначе вечно будете пороть, извините, чушь. У меня написано «дело полезное требует жесточайшего единоначалия, и чем оно, дело, больше и значимее – тем в большей степени оно нуждается в тоталитарном им управлении». А работать под руководством в системе жесточайшего единоначалия могут любые ваши коллективы в любом их количественном составе.

В решении атомной проблемы у нас трудилась миллионная армия, а отвечал за нее один Курчатов. А Вы знаете, сколько Сталин искал этого одного перед ним «ответственного»?! Вы же соизволили насочинять целый трактат на тему, которую плохо знаете, судя по всему Вами написанному.

Справедливые и деловые советы согласен воспринимать в любом количестве. Глупости, да еще при прямом искажении

моих однозначных утверждений, – не могу и не буду. Еще раз прошу извинить меня за грубость. Но Вы сами вызываете на него упрямым игнорированием прямых Вам замечаний, не ответив мне ни на одно из них! Я занимаюсь деловой критикой, а Вы критиканством, которое, полагаю, без должного омерзения не воспринимает ни один уважающий себя человек.

И в заключение, в порядке разрядки. А как воспринимать Вашу фразу: «Приношу свои извинения – за Ваше неправильное понимание мною написанного»? Это Вы про кого, и про что?».

«Не хочу читать Ваши послания с недопустимым и непозволительным искажением Вами, публичным человеком, мною написанного и последующими за тем, отсюда, Вашими глубокомысленными «заключениями – выводами», не имеющими никакого отношения действительно к тому, о чем я вел речь.

Я Вам в кавычках, что у меня было написано и о том, что надо внимательно читать то, что собираетесь критиковать, а Вы мне, вместо признательности за допущенную Вами ошибку, про какой-то придуманный Вами «Центр управления».

Или я Вам про лишнюю смысла фразу о «неправильном понимании Вами написанного», за которую Вам надо бы прямо извиниться, а Вы мне со своими извинениями за то,

естественно, мне не ведомое, что только имели в виду, о чем только думали. Что за глупости сочиняете, и не жаль Вам ни своего, ни моего времени?

И т. д., все в одном и том же ракурсе искажения моего и придумывания чего-то нового своего, о котором я Вам ничего не писал и даже не предполагал».

«Вы не выполняете элементарных правил ведения деловой переписки, о которых я Вам столь много написал ранее и которые, я полагал, были приняты Вами «на вооружение» без каких-либо на то возражений.

Прочитайте внимательно хотя бы последних пять – шесть ваших писем. В них практически ни одного Вашего ответа ни на один мой вопрос, ни на одну мою реплику или разъяснение, явно требующих таковых, т. е. – либо подтверждения или согласия с моим, либо наоборот. Иными словами, Вами не выполняется главнейшее правило ведения деловой переписки».

«Ваш новый трактат, построенный на ошибочном исходном основании – приклеивании ярлыка о якобы больном мире нам противостоящих людей, и будто бы моем принципиальном утверждении, что «больного» – можно вылечить и спасти», а у Вас, наоборот, – что «спасти его не возможно» – есть плод дурного воображения и по форме (как платформы, допустимой только в части собственных умонастроений), и

по содержанию (в части никчемности и недопустимости таких утверждений в рамках рассматриваемого эволюционного пути совершенствования общества).

Не буду распространяться, скажу лишь, что все ключевые слова из известных Вам моих интернетсообщений, вроде: «социальной справедливости, легитимности приватизации, дифференцированного налога, проблемы монополий, усиления роли государства и борьбы с преступностью, повышения культуры общества и его образованности и т. д.» – взяты на вооружение всеми представителями Власти и ее оппонентов. А взявши их на свое вооружение, они как бы отрезали себе, в какой-то степени, пути к обратному. Да, пока это, к сожалению, только слова, но ведь с них начинается дело.

И это результат выступления одиночек. А если начать, как я предлагаю, дудеть в одну дуду многим и из разных мест? Не только Ваш «больной» остепенится, а и мертвый, как говорят, поднимется из гроба!

В части присланных документов.

Первый, госпожи Мышанской, составлен грамотно, но он из области всякого рода никому не нужных, мной всю жизнь критикуемых, «Систем»: я же за системное мышление на основе конкретных действий.

Второй, безграмотен во всех отношениях. Я уже его критиковал, но Вы мою критику, обошли, как у Вас принято, молчанием, и прислали мне Ваш «документ» уже третий раз. С какой целью – не понял».

«Вы со своей командой работаете по принципу (что за страсть у Вас к иностранным словам) «троллинга», Вами тут приведенному.

И рассказывая мне известные байки про то, как у нас, и что делалось, и делается, совсем забыли, о чем Вам не раз уже писал, – как на эту самую Власть надо воздействовать. Причем, писал не по наитию, а по знанию и проверенному многократно опыту организации встреч с первыми лицами государства, обращения их в свою веру, подготовки соответствующих правительственных решений, постановлений – именно путем специально инспирированного нами с мест (от имени различных предприятий, организаций) коллективного воздействия на Власть в удобном направлении.

Или Вы полагаете, что я и мои друзья по делу зря коптели небо? И думаете, что все эти заводы и предприятия, которые и сегодня продолжают кормить страну, строились сами по себе? Нет, просто в те времена, в отличие от нынешней пустой бессмысленной болтовни, мы все, по крайней мере, многие и многие, были ориентированы на созидание, и всякую постановку вопроса считали завершенной только тогда, когда за ней следовал намеченный ею конечный полезный результат.

Лучше бы Вы ответили мне, куда Вы девали ранее высланные мои интерсообщения и почему не продействовали так, как договаривались?

И еще раз прошу Вас, не пишите мне про «теорию»: я ее знаю лучше Вас. Давайте только про деловую максимально результативную конкретику, без воды и лозунгов».

«Сущность человека не изменяема, и какова была – такова и осталась. Остались неизменными и способы воздействия с целью обращения его в правильную «веру».

Это – разумная аргументация и устрашение. Никаких революций и новых Ваших приемов и методов! Перечитайте еще раз мои последние письма. Цель «интернетсообщений» не в том, чтобы донести до Вас нечто новое. Все в данном плане давно известно. И социальная справедливость, и культура общества, и экономика с опорой на собственные народа возможности.

Цель и задача моя чисто утилитарная – довести до Власти и ее приспешников самым мощнейшим способом с должным устрашением и повсеместном вдалбливанием в их головы главной истины: революционная ситуация со всеми известными для них самоубийственными последствиями готовилась всегда и готовится теперь только этой самой Властью, ее, чисто от живота проистекающими, инстинктами».

На этом переписка закончилась и ответа на это последнее мое письмо не последовало.

10.05

Из переписки с Блехманом

«Спасибо. Жду более подробной твоей реакции после прочтения книги.

Посылаю один материал, переданный мне моим приятелем Соловейчиком из Америки. Как ты к нему, материалу, относишься, слышал ли ты об этом самом Ефремове, тем более что он вроде как из Питера? Не из той ли это «оперы», что и тебе известный Фоменко. Не на потребу ли он ожиревшим от безделья нашим «американцам»?

Как воспринял Выборы? Говорят, что Вы отличились так же, как и мы.

Одновременно посылаю тебе приглашение, полученное мною от Юли. Не согласишься ли принять участие, а главное, встретиться, воспользовавшись оказией. Если согласен, то немедленно попрошу Юлю известить тебя официально (на условиях проживания у меня). Думаю, что если согласишься, да еще с каким-нибудь докладиком, то доставишь тем удовольствие не только мне и Юле, а и многим другим здешним».

«Дорогой Володя, к сожалению, не могу принять приглашение на Конференцию: не слишком хорошо себя чувствую.

С большим удовольствием еще раз перечел твою книгу.

Рад, что ты сумел завершить этот большой труд!

Из замечаний: прежде всего, хотел бы отметить, что ты претендуешь на совершенную объективность. Между тем, часто выступаешь скорее как государственник. Вспомни, что

Пушкин писал в «Медном Всаднике» о бедном Евгении, совсем не одобрявшем Петра, из-за которого он потерял свою Парашу:

Второе замечание: в некоторых случаях ты неосновательно критикуешь других авторов, заявляя, что у тебя что-то изложено лучше и короче.

Из замечаний редакционных: вместо «что-то» ты часто пишешь «чего-то»

В целом же, книга написана интересно и хорошо».

«Дорогой Илья! Конечно, расстроился как из-за отказа, так и, больше, что «не хорошо себя чувствуешь». Что случилось?

Но вне зависимости от степени этих чувствований, вновь пристаю с прежними, известными тебе, моими предложениями.

За общую оценку книги благодарю. С исключительно точно схваченными замечаниями по ней, естественно, согласен. Тем не менее, по поводу последних в части верного относительно меня, «скорее как государственника», с твоей ссылкой на потерю «Евгением своей Парашы» не могу не отметить.

При аналогичном (но прямо противоположном по направленности) высказанном недавно Аге моим желанием голосовать за Прохорова, она заметила: «Голосуй, только смотри, как бы не потерял при этом свою привилегированную

пенсию, назначенную тебе Путиным». Это расхождение в оценках моего восприятия действительности (при одновременной, поразившей меня, одинаковости последствий от таких шагов) со стороны двух умнейших и наиболее близких мне людей современной эпохи – меня привело просто в умиление. Почему? – Надеюсь, ты понял.

Кстати, а эта упомянутая пенсия на тебя распространяется?

Медного всадника тут же перечитал».

«Извини, что опять отвечаю с некоторым опозданием. По поводу моих недугов: прихватывает сердце. Аритмия. Прописали новые лекарства, и сделалось лучше.

18-ого на 3 недели уезжаю в санаторий. Честно говоря, не только полечиться, но и поработать.

Что касается прибавки к пенсии, то она на меня распространяется, но только в том случае, если я брошу работу».

«Дорогой Илья, сообщи о своем прибытии из неизвестного мне санатория. Как отдохнул, и если отдохнул – не вернуться ли нам к теме моего предложения относительно конференции в Горном институте и твоего в ней участия. Ну, согласишься, ведь едешь же везде, что стоит заглянуть и к нам?

Рад буду несусветно».

«Дорогой Володя. Результат бесконечно быстрого распро-

странения света я физически не решаюсь истолковать. Хотя на чисто механических примерах (индийская магическая веревка) он как будто подтверждается. Благодаря вибрации конца веревки она как бы превращается в распрямленную балку, в которой скорость звука (для предвестника) бесконечно велика.

С уравнениями Максвелла теоретически получается то же при пульсации постоянных. Странно, что физики, которым я об этом рассказывал, почему-то не удивились. М. б. по лениности и отсутствию любопытства».

«Я, кажется, догадался о причине твоих не совсем корректных ответов на отдельные мои вопросы и реплики. Они, видимо, в том, что у тебя, как ты недавно сообщил, нет копий наших писем.

Напомню тебе (по памяти, поскольку я тоже свои копии по ошибке удалил) историю нашей переписки по «скоростной» проблеме.

Я тебе ее изложил, почти в дословно цитированном варианте, по приведенному в моей книге, что ты можешь восстановить, обратившись к соответствующим ее страницам.

Ты в ответ сначала со мной согласился, но затем частично от своего мнения отказался, сообщив, что превышение скорости света может иметь место только разве при передаче информационных сигналов. Тут я тоже по памяти передаю лишь смысл тогда тобой написанного.

Я попросил пояснения. И вот ты, забыв про информацию, пишешь сейчас о некоем «бесконечно быстром распространении света» и результате, который ты «физически не решаешься истолковать».

А далее, в добавление (если тут нет опечатки), у тебя следует мной уже вовсе не воспринимаемое фактически о «скорости света», превышающей, установленную опытом, ее предельную величину в 300 тысяч километров в секунду. И ни слова об обещанном разъяснении по скорости распространения информации, о том, что она может быть больше выше означенной, что по этому факту у тебя есть будто бы определенные соображения, и что ты собирался их мне сообщить.

Как, прикажешь, понимать этот каламбур? И это для меня твое новое и несуразное, если, повторяю, не допустил тут упомянутую опечатку? Жду разъяснений».

«Я не чувствую в себе сил всерьез размышлять о теории относительности. Слишком увяз в неотложных текущих делах. Оставим немного «на потом».

Мои выкладки интересны скорее как математический феномен. Твои рассуждения не лишены интереса, но тут нужна конкретика. При личной встрече было бы интересно поговорить обо всем этом, да и о текущих делах в стране. Жаль, что пока это не реально».

«Сожалею, но вынужден согласиться с твоими доводами.

Однако, черкни хотя бы о том, чем занимаешься, чем увлечен. Последние твои письма крайне сухи и кратки, без реакции даже на прямые тебе реплики и просьбы, в частности по последнему моему письму. Не обижен ли, думаю, ты на меня чем-либо?».

«Прежде всего: я на тебя ни за что не обижаюсь и очень ценю нашу дружбу. Вот, чем я занят.

Текущая работа по заданию начальства и по грантовым проектам.

В редкие свободные часы:

Заканчиваю книгу «Теория вибрационных процессов и устройств» – отчет о прожитой в науке жизни.

Продолжаю решать задачи о действии высокочастотной вибрации на все сущее».

«Дорогой Илья! Меня больше всего заинтересовало твое упоминание о книге, как «отчете о прожитой в науке жизни». Не то ли это, чем я предлагал когда-то тебе заняться?

Ты говоришь о том, что «заканчиваешь книгу». А не можешь ли в порядке исключения что-либо из тобой уже написанного мне повысить, как я тебе делал в свое время по моим «Дневниковым записям». Буду сверх признателен. А то, когда она, книга, еще будет издана?

И второе. Одержим все же услышать от тебя, хотя бы в общей постановке, что-нибудь в части разъяснения моих по-

следних тебе вопросов, а в какой-то степени, даже некоего моего, вспомни, удивления, по теории относительности и скоростной предельности. Не будет ли у тебя по сей проблеме что-либо дано в рамках упомянутого решения «задача о действии высокочастотной вибрации на все сущее»?

Здоровья тебе, всех благ и покоряющей меня твоей одержимости».

«К сожалению, книгу мне еще не начали набирать. Как только будут набраны куски, которые могут быть тебе интересны, в том числе и косвенно имеющие отношение к теории относительности, отправлю тут же».

«Спасибо, с нетерпением жду обещанные «куски».

Неужели пишешь, а не печатаешь? Впрочем, может потому и получается так для меня привлекательно?

Пребываю в ожидании. Сообщи что-нибудь обещающее.

У меня все в порядке, не считая все ускоряющегося процесса «сдачи позиций». Теряю зрение и, как бы в связи с ним, стал чуть не постоянно пребывать в состоянии нечто потерявшего и его ищущего, а на самом деле, часто находящегося в поле мною уже давно обозреваемого пространства.

Свои дневниковые записи продолжаю но, как и предвидел, только по случаям простых констатаций чисто личного плана, либо такового, что явно выходит за границы представляемого, вроде:

Совсем недавнего «мощного» обещания Медведева о «полнейшей стабилизации финансовой системы и полной независимости ее от внешних условий».

Организованной финансовыми воротилами, чуть ли не сразу за этим обещанием, спекулятивно-мошеннической девальвации – аж по одному рублю в день.

Последующего затем, призыва того же Медведева... к «макростабилизации» рубля, причем, как бы для пущего издевательства над собой, неизвестно кем и когда.

Детский сад! Если бы речь не шла об управлении государством!

На заводе, будто в подтверждение, очередная смена главного начальства, о которой сообщу дополнительно, как узнаю подробности».

«Судя по содержанию твоего письма и остроте реакции на происходящее, твои жалобы на «состояние» несколько преувеличены. Должен, однако, сознаться, что я и сам мог бы повторить все твои жалобы с незначительными вариациями. Давай держаться, пока можем!

Я категорически против смуты, которая уже принесла России столько бед. Но должен сказать, что и меня многое раздражает. Особенно новая волна формализма в организации финансирования науки. А новый министр (назначенный вместо Фурсенко) имеет радикальные идеи по окончательному уничтожению науки в России.

Будет что-нибудь интересное – непременно напишу».

«Илья, говоря об «ожидании», я имел в виду твою книжку. Как с ней дела? Когда будет напечатана? Твой совет «держаться» воспринимаю и одобряю.

Пару дней назад за разговорами с Агой вспомнили о тебе. Я, под впечатлением, достал свою книжку и прочитал из нее последние страницы с очень теплой нашей перепиской по поводу твоего 80-летия и добрыми в ней взаимными репликами в адрес всех нас троих. Ага, расчувствовавшись, выразила большое желание встретиться здесь у нас и даже учинить помывку в баньке.

Я настолько завелся, что шлю тебе приглашение от нас обоих. Это было бы несказанно радостно. Обещаю тебе сверхприятное времяпрепровождение.

Ага не может равнодушно воспринимать любые упоминания о тебе, а они весьма у меня часты. Соберись, согласись. Доставь удовольствие и нам и, думаю, себе. Не отказывайся, не подумав. Ждем на любых твоих встречах условиях, но только здесь у нас».

«Тронут вашим приглашением. К сожалению, не способен теперь на такое путешествие, т. к. со мной все чаще что-то происходит. То нога болит, то спина, то зуб.... Совсем по Раневской: «Здоровье в старости – это когда каждый день болит в новом месте». Спасибо, и не обижайтесь.

Книжку в рукописи закончил. Сижу над списком литературы, и ищу, кто мог бы набрать ее».

«Ты меня расстроил. Я ведь по прежним твоим сообщениям считал, что книга уже в наборе и можно ждать тех упомянутых тобой «кусков». Оказывается же, что ты только ищешь исполнителя, а, следовательно, предстоит еще рукопись редактировать. Или я что-то в твоей системе со своих современных позиций не понимаю? Неужели работаешь, как в прошлом веке? Что ты имеешь в виду под словом «рукопись» в буквальном смысле? Кто будет проверять правильность набора, будешь ли ты это делать сам? Распроясни мне непонятливому. И сколько же времени потребуется, в твоём представлении, чтобы в конечном итоге начать высылать мне первые обещанные «куски?»».

«Дорогой Володя, мой способ книгописания, действительно, средневековый. Книга написана карандашом от руки. На компьютере я пишу очень медленно. Буквально каждую букву ищу. Сейчас договорился с некоей дамой, которая все наберет, а я потом буду корректировать.

Завтра начинается традиционная летняя школа по механике. Неделю буду отсутствовать».

«Илья, ты молодец! Удивил в очередной раз! Завидую твоему участию в «Школе», и встрече с интересными

людьми.

Желаю успехов. Черкни пару строчек о результатах и твоих впечатлениях.

Кстати, ты опять забыл ответить на мой вопрос о времени ожидания получения первых «кусков».

«Вот и кончилась наша школа по механике. Я с коллегами сделал доклад о микроподвижности и износе номинально неподвижных соединений (болт – гайка, корпус – фланец, вал – втулка) под действием ударов и вибраций.

Попутно объяснили эффект всплывания валунов в песке под действием сейсмике и эффект выпучивания пролетов газопровода вблизи морского дна.

Наверно тебе будет интересно, что во время неформальной встречи с почтенным профессором МГУ Н. Смирновым он, правда в состоянии легкого подпития, сказал, что постулат Эйнштейна о предельно возможной скорости света неверен, и сильно затормозил развитие науки. Обещал прислать кое-какие материалы по этому вопросу. Если прилет, – сразу перешлю тебе».

«Илья, дорогой!

Рад твоему письму и, как видно, доброму настроению от «Школы».

Особо относительно «номинально неподвижных соединений», к которым я был не безразличен. Даже организовал

большой эксперимент, установив на одном из своих объектов все болтовые соединения на доброй тысяче ответственных узлов с жесткой фиксацией головок болтов и соответствующих гаек (относительно корпусных ими соединяемых деталей), что позволило мне однозначно, и во времени, установить характер разбалтывания соединений в зависимости от всех многочисленных факторов, которыми оно, это разбалтывание, может определяться. Результат феноменальный – и не столько в научном плане, сколько в практической его результативности. С учетом потолочно принятых уровней напряженности в данных соединениях, я получил практически не обслуживаемые, по крайней мере, по данному основанию, узлы. Мир разумного тесен!

Второе, на ту же тему тесноты мира, связано с упоминанием тобой имени «почтенного профессора МГУ Н. Смирнова». Оно напомнило мне аналогичную ссылку (известным тебе из нашей переписки) покойным Андреем Третьяковым, на имена двух других московских профессоров, касательно передачи в свое время моих «Заметок конструктора». Было бы интересным получить от тебя материалы Смирнова. Прошу напомнить ему об обещании, и переслать материалы мне.

Наконец, не связанное с этими впечатлениями, но также находящееся в поле моих интересов. Это обещанные «Куски».

Когда их можно ждать? Хотя бы в самом сыром виде, например, сразу после получения тобой набранного текста от

«дамы».

Как у нее идут дела, когда она закончит работу? Жду.

Р. S. Имей в виду, похоже, ты остаешься почти один, с кем я продолжаю вести переписку. Остальных или нет, или они сверх всякой меры уже состарились».

«Конечно, я при первой возможности пришлю тебе и тексты Смирнова, и фрагменты книги. Но прямо сейчас напоминать Смирнову неудобно. Подождем, не придет ли он их сам в ближайшее время».

07.05

«Матус, привет, дорогой, и мои поздравления с Праздником.

Долго ждал твоего письма, переживал, но упорно молчал в ожидании реакции на мое последнее с большим приложением, (которое могу дополнить следующим «продолжением», сразу по твоему на то желанию).

В части твоего увлечения стихами. Прочел, понравилось. Особо в части того, о чем думал сам в эти предпраздничные дни.

Что наша жизнь? Действительность? Или наши, соответствующие возрасту представления? И, вспомнив, как я встречал день Победы в дождливый холодный майский день 1945 года на площади 5-го Гола, как я туда добирался на велосипеде, постановил однозначно, что жизнь – истинно толь-

ко наши, конкретного периода, о ней представления».

21.05

«Матус, дорогой!

Ну зачем ты занимаешься самоистязанием, подробнейшим изучением и обзором моей дневниковой писанины. Мне надо лишь несколько добрых, или критичных слов, от которых ты не можешь удержаться или, наоборот, не можешь не отметить, как режущих твой слух. Это мои обывательские писания о том, что оставило след в памяти. А потому не надо делать из них научного труда, требующего подробного изучения. Прошу зря себя не утруждать и читать все легко и просто.

Спасибо вам за признание душевности. Это точно так, я никогда не думал плохо ни об одном знакомом человеке. Критиковать мог, и порой резко, только дела людей, а не их, дел, исходные основания. Последнее нам не дано, да и не требуется по жизни.

Бывайте здоровы и веселы в меру наших стариковских желаний и возможностей»

23.05

Вчера, устроил презентацию «Записей» для двух Галин – Кузнецовой и Мигачевой. Презентация по предложению Кузнецовой состоялась в ее доме. Принимала она нас поцарски на банкетном уровне, профинансированном, как она

выразилась, ее сыном Сережей, специально, в память об его отце и моего доброго к нему отношения.

Вечер прошел в разговорах, более всего, об их мужьях Лене и Толе, о которых действительно было, что вспомнить не только им, но и мне.

02.06

На фоне благостных заявлений Путина и Медведева о ничтожно малой инфляции в этом году вчера официальный курс доллара составил 34 рубля – за один месяц дороже на 15%. Начался очередной виток спекулятивных банковских махинаций. Прямо в духе недавних обещаний Медведева о том, что «мы справимся со всеми трудностями и уже в ближайшем будущем – сформируем современную самостоятельную финансовую систему, способную противостоять любым внешним вызовам и обеспечить стабильное решение собственных задач». Для сравнения см. записи за 11.12.08 и 02.03.09.

01.07

Из области старческого брюзжания.

Объявлено об очередном повышении платы за услуги ЖКХ «не более чем на 15%». Это на фоне рекламируемой Путиным не раз общей ожидаемой чрезвычайно низкой общей инфляции на уровне 7 – 8 процентов. Спрашивается, ну как можно удержаться рыночному частнику на этих 8-ми

процентах в розничной торговле, если государство назначает в два раза большее повышение цены услуг в сфере им фактически контролируемых монопольных отраслей народного хозяйства. По здравому смыслу надо бы последним сдерживать уровень общей инфляции, а не наоборот. Какая-то несусветная несуразность!

24.07

«Матус!

Привожу ниже текст моего последнего письма от 21.05.12 года, на которое я так и не получил ответа. В чем дело, не случилось ли что-нибудь приведшее тебя к столь длительному молчанию?

У меня пока все без изменений, стоит более месяца отличная погода, и я пребываю в праздности».

25.07

«Матус! Обрадовал меня письмом, хотя и с естественными переживаниями за наше стариковство. У меня все так же, разве только пока, слава Богу, без головокружения. Но и без радостей, например, от своего внука, который стал 34-летним Костяем, которым я не доволен из-за его полного несоответствия моим желаниям и представлениям о достойной жизни. Правда, недавно сошелся с одной, на 10-ть лет его моложе, дивчиной, но уже с 7-летней дочкой. Может, его вытянет из болота. Это последняя надежда, если она действи-

тельно того хочет, а не преследует иные цели.

Так что в семейном плане у меня, можно сказать, все плохо и прямо противоположно собственной благополучной личной жизни. Вот и сейчас я нашел превосходную женщину. Добрую, хозяйственную и приятную. Ругаемся иногда, но с неизменным затем добрым друг к другу отношением и заботой.

На заводе появилась новая дирекция, однако с ней из нашей пенсионерской гвардии пока никто не встречался.

Стал часто контактировать с двоюродными братом и сестрой. Вот у них, в отличие от меня, с семьями все в порядке. И сами устроены, и дети приличные, и внуки есть.

С Виталием, после той истории давно не встречались и даже не звонили друг другу.

Часто хожу в лес с Ю. Макаровым.

Соловейчик, по-моему, выживает, от старости и безделья, из ума. На мои вопросы не отвечает. Привожу здесь для подтверждения мое последнее письмо.

Вот так! На этой жалобе кончаю. Будет время, что-нибудь еще добавлю.

Рад, что вы с Беллой есть и пребываете в здравом уме. Доброго вам здоровья».

07.08

Карасев дал почитать книгу А. Костина «Петля Путина» издания 2010 года.

В ней много бульварщины, которая мне не нравится. А вот результаты 10-ти летнего правления Путина, хотя и несколько тенденциозно подобранные автором, но соответствующие жизненным реалиям и моим о них собственным представлениям, – удручающи.

Россия, являясь самой богатой страной по природным богатствам, лидируя по производству природного газа и нефти, железа и алюминия, золота, серебра, других редких металлов, занимает первые и вторые места в мире по количеству убийств и самоубийств, по ДТП и авиакатастрофам, потреблению крепкого алкоголя и табака, числу долларовых миллиардеров и темпам их роста, количеству людей ищущих убежища в других странах, числу заключенных, количеству чиновников, уровню смертности, масштабам коррупции и терроризма.

Что за народ, если при таком-то богатстве и какой ни есть, но все же, демократии позволяет себе держать на престоле в течение 12 лет подобного руководителя?

09.08

Писатель Захар Прилепин написал статью в виде «Письма товарищу Сталину» от имени Российской либеральной общественности. Прочитав этот талантливо написанный очередной гимн Сталину, я поместил в сайте под ним следующий комментарий.

«Изумительно. Я написал о том же, только без писатель-

ской гротесковости, чуть не в первые дни Горбачевско-Ельцинской контрреволюционной перестройки. Читайте».

И далее привел с небольшими, для сокращения, купюрами свою статью о Сталине из моих «Двух полюсов».

И опять, теперь по поводу данной статьи Прилепина, очередной раскол интeрнетчиков на два полярных лагеря, но только с четким разделением по характеру ими пропагандируемого. У сторонников Прилепина – четкая аргументация, логика и здравый смысл; у противников – за редким исключением, навешивание ярлыков и одна брань. Показательно: критика существующего намного объективнее его защиты!

14.08

Вчера умерла Ия Арсеньевна Беспалова, кажется чуть не последняя из тех, с кем я начинал свою работу на заводе в 1950 году, а познакомился даже ранее в 1949, будучи студентом. В этих «Записях» о ней есть несколько строк.

15.08

Разное из моей переписки

28.02

«Сергей, я поместил несколько комментариев в Вашем блоге, но так как он очень у Вас разбросан, то их трудно найти.

Счел нужным привести их здесь ниже.

«К блогу Сергея Фанагина.

Очень много верного. Во всяком случае, столько, что абсолютно претит его, Прохорова, избранию. Такого же порядка замечания приведены в многочисленных комментариях в блогах самого Прохорова, причем, без какой-либо реакции на них с его стороны. И это последнее, исключает возможность его избрания даже по чисто формальным соображениям. Президент вне диалога, вне рассмотрения аргументов своих избирателей никому не нужен.

О Горбачеве, как никчемном человеке, я составил себе мнение при первом его программном выступлении по радио и телевидению после избрания на пост главы государства. Затем он подтверждал такое мнение буквально каждым своим шагом, без исключения. В разных местах и по разному поводу у меня написан о нем, только один негатив, полное неприятие этой фигуры.

Но главное мое возмущение – от огромной армии людей, прославлявших его имя, поддерживавших его и певших (даже продолжающих это делать и сейчас) ему чуть не одну хвалу.

А потому мы и «достойны» иметь то, что имеем.

Этого не принимаю. Я сторонник конструктивной критики вообще всего, в том числе и власти. Критики, если нужно, самой разносной, но конструктивной и хорошо аргументированной, причем массовой и всесторонней – для ее дей-

ственности и получения нужного нам результата.

Только таким образом, считаю, мы можем добиться эволюционного пути достижения желаемого. Иначе опять террор и революция, со всеми их безобразными последствиями.

Процветание западного Мира, приобретение капитализмом благостного вида обязано, прежде всего, здоровому соревнованию с СССР, от которого капитализм, взял все то, что сегодня пошло низвергается «Демократами».

Слабо о главном. Вышел на арену Рабочий класс. Теперь, чтобы осуществить хотя бы предлагаемое (См. мой блог и комментарии в Блоге Прохорова) в рамках эволюционного развития, а не погромной, от ненависти, революции, надо будет от имени рабочего класса активнейшим образом призвать Власть принять ею немедленно все разумное, отвечающее интересам подавляющего большинства народа и, прежде всего, его созидающей части.

Согласен с главной направленностью статьи.

Победа в максимальной самостоятельности страны, ее максимальной независимости, в опоре на собственные силы, к чему в свое время призывал Витте и чем практически руководствовался Сталин.

Если Вас заинтересуют приведенные реплики, то прошу обратиться в моему блогу и блогу Прохорова, где есть много комментариев на данную тему.

Ваши мысли, оценки и предложения мне лично очень понравились. Считаю себя Вашим единомышленником. Хотел

бы, если Вы проявите желание, познакомиться с Вами ближе путем обмена имеющейся у нас информацией.

18.06

«Уважаемые Господа!

В блогах Прохорова затруднен поиск требуемой пользователю информации.

Желательно предусмотреть.

Сквозную порядковую нумерацию комментариев в каждом конкретном блоге.

Автоматическую ссылку в каждом текущем комментарии на номер исходного текста, по поводу которого помещается данный текущий комментарий.

Возможность быстрого поиска всех нужных пользователю своих (других авторов) ранее помещенных в блоге комментариев».

21.07

«Анатолий Михайлович! Признателен Вам за присланный «Принцип Питера».

У меня на эту тему: настоящего созидания, неизбежных при этом ошибок, и пустой на чисто гуманитарном уровне болтовни, вне истинных причинно-следственных связей, написано много, но в целом, думаю, что не более чем на десяти страничках.

«Принцип», на мой взгляд, это, по исходной своей су-

ти, полная копия одной книжки моего заочного знакомого Познера (см. «Дневниковые записи»), стр162, сочиненной им примерно в те же времена, что и труд Питера».

24.09

Статья в Интернете «Руины и нищета».

Каждый год в России исчезает тысяча населенных пунктов

Старый городок Вичуга медленно, но верно вырождается в деревню. Заводы практически не работают. Образовавшийся в 1925 году путем слияния двух десятков рабочих поселков, он считался крупным промышленным центром. Заводы благополучно функционировали до середины 1990-х.

Сейчас фабрика имени Шагова работает вполсилы, фабрика «Красный Профинтерн» приказала долго жить, оставив огромные долги работникам. На машзаводе рабочие трудятся четыре дня в неделю, заработки уменьшились вдвое. Металл и комплектующие поступают на завод с серьезными задержками. Зимой в цехах чуть теплее, чем на улице.

Количество населения сократилось за восемь лет более чем на три тысячи. Смертность почти в два раза превышает рождаемость. Средняя зарплата 8000 – 10000 рублей, а цены только чуть ниже московских. По информации областной прокуратуры, Вичугский район – рекордсмен по росту преступности.

Похожая беда в моногороде Гаврилов-Ям на Ярославщи-

не.

Вырос он из льняной мануфактуры, которую построил во второй половине XIX века помещик Локалов. Лен выращивали здесь же, обрабатывали, ткали и продавали, завоевывали медали на мировых выставках.

После развала Союза работать стало невыгодно. Недавно московская компания «Трехгорная мануфактура» купила комбинат, привезла станки и стала ткать имитацию льна. Льняную нитку мешают с хлопчатобумажной. Раньше на комбинате работали пять тысяч человек, теперь не более двухсот. Почти весь город стал безработным.

Умирает и бывший промышленный центр восточного Оренбуржья Орск.

Практически все заводы закрылись, их остовы уже догнивают. Дышат, но едва-едва, никелькомбинат и машзавод. Любой их ремонт сейчас называют модернизацией. Жилые дома не строятся много лет.

В прошлом году Минрегионразвития с гордостью сообщило: за 20 лет в стране исчезли 23000 населенных пунктов.

Власть бравирует увеличением численности населения Хабаровска. В него перебрались люди с Севера, из деревень и маленьких городов края, которые вымирают.

Один из предвыборных лозунгов Путина звучал так: «Мы должны в любой точке Российской Федерации обеспечить жителям равное качество жизни». Однако в умирающих городах никакого качества жизни нет. И в настоящих условиях

ни у одного из этих городов нет шансов найти свою нишу, которая поможет ему сохранить устойчивость.

В трагичной ситуации оказались жители города Балей Забайкальского края. В прошлом он являлся третьим городом по населению в регионе. Сегодня в нем проживает в три раза меньше людей, чем в 1970-е годы.

Город с ничтожным бюджетом, находится в руинах и нищете. Разрушены предприятия, шахты, аэропорт, кинотеатр. В Балее добывали золото. До 1917 года он дал стране 40 тонн золота, а к 1994 году выдал государству свыше 400 тонн.

Один из балейцев, которому удалось выбраться из этих мест, написал: «Вдумайтесь в эту цифру – маленький городок в Забайкалье предоставил стране так много: на развитие космоса, на развитие Арктики и Антарктики, на развитие науки, обороны, искусства, спорта, медицины, промышленного развития и улучшения уровня жизни людей в стране. А теперь город парализован, в нем социальный, экономический и экологический кризис.

В 2009 году Министерство регионального развития РФ составило список 19 городов, находящихся на грани выживания.

В список вошли: Парфино в Новгородской, Гаврилов-Ям и Тутаев в Ярославской, Белая Березка в Брянской, Пикалево и Волхов в Ленинградской, Семилуки в Воронежской, Заволжье в Нижегородской, Тольятти в Самарской, Вичуга в Ивановской, Байкальск в Иркутской, Юго-Камский в Перм-

ской областях; Нытва в Пермском, Горно-Алтайск и Яровое в Алтайском, Светлогорье и Дальнегорск в Приморском краях; Камские поляны в Татарстане.

Но это далеко. А что у нас в нашей родной области? Разве не то же?

Первоуральск, Асбест, Малышево, Дегтярск... Какие это были приятнейшие моногородки! И во что они превращены сегодня, особо, в сравнении с «процветающим» Екатеринбургом!

15.10

В подкрепление моей характеристики Кудрина, как счетовода, вот что, с обычной своей страстью к оригинальности, сказал о нем недавно экс-глава Банка России Виктор Герашенко.

«Я не любил Высоцкого – мне больше нравились Окуджава и Галич, – но у него в одной песне было: «я в дела в чужие не суюсь, но мне очень больно и обидно», вот и я не суюсь в чужие дела, Но создание нашего резервного суверенного фонда, этих экономических дырок в структуре экономики, где трубы рвутся, где скоро заводы по производству энергии начнут останавливаться... А мы созданием резервного фонда, придуманного якобы для будущего населения, просто лагаем дыру в госбюжете США. Это преступление. До войны придумавших такое просто бы расстреляли. Но я молчу. Это только мое мнение.

Средства необходимо вкладывать в инфраструктурные проекты. У нас же, пардон, на всех авиалиниях летают подержанные иностранные самолеты. Они экономичнее, поскольку мы деньги не вкладывали ни в авиастроение, ни в машиностроение.

У нас литр авиационного керосина тогда стоил меньше литра минеральной воды, Но это же можно подправить, только голова нужна для этого и разум.

К слову, Эйнштейн считал, что вселенная и глупость безграничны. Но, добавлял, что полностью он уверен только во втором».

22.10

Комсомолка два дня назад опубликовала беседу политобозревателя – В. Ворсобина с автором фильма о панкмолебне трех известных девиц в храме Христа Спасителя – А. Мамонтовым.

Мне показались занимательными ответы последнего на заданные ему вопросы.

«Православного экстремизма не существует. В вопросах веры компромисса быть не может. Для защиты чувств верующих Дума сейчас принимает закон. Не надо трогать Русскую православную церковь, ее храмы, ее народ, ее священников, ее Патриарха. Я защищаю само здание церкви как духовной составляющей. Я объективен с точки зрения православного христианина. Абсолютно. Крепите веру православ-

ную, никого не бойтесь. Я хочу, чтобы мои внуки росли в православной стране...».

Ну, чем не столь же одиозна пропаганда Марксизма в совсем недавние у нас времена. И чем она кончилась? Что за дикость? Сегодня одно, а завтра прямо противоположное!

30.10

Из переписки с Соловейчиком.

«Петя, дорогой!

Что-то долго от тебя ничего нет. И это несмотря на многие, за это время, мои прямые тебе обращения и всякие вопросы. Жду».

«Володя, твое письмо получил. У меня все, более или менее, в порядке. Но есть просьба: сообщи мне номер телефона и фамилию главного конструктора ОГК МНЛЗ. По сообщению Виталия, на ММК появилась проблема разливки более широких слябов, чем было по проекту. По этому вопросу объявлен тендер с привлечением иностранных компаний. Это я узнал из сообщения Виталия и ответил ему, что проблема решается элементарно, и сообщил как ее решить без больших затрат. Но последние два дня связь с ним пропала. Может быть он опять в больнице. Твое письмо пришло ко мне без какого-либо уведомления о возобновлении нашей переписки, поэтому, хотя возможно зря, я и ответил фор-

мально».

«Петя, спасибо за «алюминиевое топливо», хотя полагаю, что это пока на уровне одной рекламы. Не понял твоей приписки относительно того, что мое «письмо пришло (к тебе якобы) без какого либо уведомления о возобновлении переписки».

Не понимаю тебя в течение целого года. Я подробно конкретные и сверх корректные просьбы, советы и предложения, а ты в ответ на уровне каких-то абракадабр! В одном весьма точные вопросы и такая же информация по проблеме разливки широких слябов на ММК и самого Виталия, а в другом – упомянутая глупость... У тебя, может, что-нибудь с головой, или что другое? Впечатление, что мне пишут два разных человека. Прошу не обижаться – это только по причине моей озабоченности.

О Виталии. Я тебе писал по поводу истории с ним и Леонидом. Включая, упоминание о моем посещении его на Балтыме в июле месяце.

Так вот, после той сумбурной встречи и непонятных его по форме и содержанию высказываний, возможно, и от моего собственного завода, мы с ним не разговаривали ни разу даже по телефону. Вот сейчас, по случаю твоей просьбы, будет повод связаться.

Пожалуйста, постарайся писать корректно и согласно моему – пока еще гарантированно здраво в части логики и адек-

ватности ситуации».

«Володя, письмо получил. Связь с Виталием восстановилась,

так что моя просьба отменяется.

Недоумение вызывает тот факт, что ваша с Виталием долгая дружба развалилась.

Понимаю, что это дело интимное, но если захочешь объяснить причины, это было бы интересно.

Об альтернативном топливе появилось новая информация. В следующую среду я отправлю тебе сайт об этом.

Историю с письмами предлагаю забыть, как несущественную».

Володя, постараюсь удовлетворить твои пожелания о переписке. Хочу узнать не изменилось ли твое отношение к видеоинформации. Я пользуюсь ею широко.

Что касается выбора сюжетов при пересылке информации, попробуй сообщить, что тебя интересует и я не буду из этого поля выходить. Я ожидал увидеть твою реакцию на мою информацию на тему драки между Леней и Виталием и удивлен ее отсутствием».

«Петя, наконец-то, получил от тебя совсем деловое письмо. «Истории» с письмами, согласно моим правилам, я значения не придавал, хотя понять ее не могу, о чем тебе не раз писал.

В качестве разногласий с Виталием посылаю вложенным файлом кое-что из моих записей того времени».

«Петя эти присказки мне понравились своей краткостью и разумностью. Но не понравилось, что они опять посланы без твоего про них мнения. Ты меня не удивляешь, а поражаешь буквально бзиковой настроенностью на невосприятие любого полезного совета, чуть не любого вопроса.

Прошу, отправляй ответ на полученное тобой письмо нажатием клавиши «ответить» в меню «входящие». У тебя при этом в почте появится поле для твоего сообщения с моим адресом и полной копией нужного тебе для ответа. И даже если ты не сделаешь последнего, но отправишь мое обратно, то я хотя бы буду знать, что ты его получил.

Посмотри, с чего начинается любое мое письмо – с информации о твоём. Вот и сделай подобное со всеми моими письмами, хотя бы за последнюю неделю. Тогда ты найдешь и про Нисковских, если ты по своей неорганизованности все не уничтожил при получении. Сейчас про последнего периода переписку, я не знаю абсолютно, что ты получил, что удалил ошибочно, и на что не ответил, поскольку не имеешь привычки себя проверять, контролировать и делать все, что требуется при общении. Имей в виду, что все недоразумения – это прямой результат только твоих не адекватных поступков.

Заведомо зная, что материалы про Нисковских у тебя бы-

ли, посылаю их, чтобы не терять время, вторично.

Неужели ты не отдаешь отчета в том, сколь много мы тра- тим время из-за твоей небрежности?

Прошлый раз эти материалы я послал тебе вложенным файлом. Боюсь, что ты, напрочь забыл, как его открывать».

«Петя, ты что-то опять не о том конкретном, о чем я тебя просил. Я написал большое письмо (с вторичным приложе- нием материалов о Нисковских) в котором нет ничего о мо- ем «возмущении», а есть только о не понимании тебя, при- чем с кучей советов, предложений и вопросов, оставленных вновь без реакции и переведенных во что-то новое, совсем с моим письмом не связанное.

Я в полном неведении: получил ли ты его. Прошу, нажми в меню «Входящие» строку «Ответить» и отправь мне его с моими реквизитами. Вот тогда я буду знать, что ты его ис- тинно получил. А так сплошные ребусы, ибо твое абсолютно не соответствует моему ответу.

Или ты опять не знаешь как это выполнить и «топишь» все упомянутой своей абракадабровостью?».

«Володя, теперь ты можешь легко убедиться в том, что твои сообщения я получаю. Для этого надо лишь нажать кнопку «Переслать» на моей клавиатуре.

Если исключить из моих сообщений лишнюю воду, свой- ственную всем старперам, то я прошу тебя ответить на сле-

дующие вопросы:

Считаешь ли правомерным включение в авторский коллектив по Государственной премии разработчиков рабочих чертежей на основе технического проекта, разработанного Гипромезом?

Считаешь ли ты нормальным отказ от участия в проектировании руководителя конструкторской группы, потому что автор проекта ему несимпатичен?..

Считаешь ли ты, что находясь в здравом уме, человек может повторно направить кляузу руководству завода на события двадцатилетней давности?

Считаешь ли ты нормальным, что ваша долгая дружба с Виталием разрушилась из-за разных философских взглядов?

На прощание короткий анекдот:

Вопрос: Когда у мужчин наступают критические дни?

Ответ: Когда пенсию еще не дают, а женщины уже не дают».

«Петя, признателен за анекдот. А теперь мои ответы на вопросы.

1. Конечно, считаю возможным, если претендующим на премию сделано что-то свое нужное и полезное.

2. Конечно, но не силу несимпатичности, а по сути предлагаемого.

3. Нет, конечно, и об этом я тебе уже писал. Махать рука-

ми надо во время драки, а не после.

4. Нет безусловно. Однако у меня идет речь не о разных взглядах, а о корректности спора. Тем более, что Виталий, прочитай внимательно, полностью согласен со мной, но только это согласие выдал «на гора» предвзято и с недопустимым искажением моего, не только сказанного но и написанного.

«Петя. Вот это – настоящее письмо. Прошу продолжать так впредь, и у нас не будет ни споров, ни потери времени, ни взаимных неудовольствий.

В заключение. А куда же ты все-таки девал посланные тебе материалы по Нисковских? Ведь ты написал в предыдущем, что получил все мои письма. Письма – значит все, а материалов нет. Какая-то неувязка получается».

Опять вне моего.

«Володя, можешь ли ты сказать: что нового было внесено в проект УНРС при рабочем проектировании? Знаю, что оборудование для серийной разливки было создано у нас, но значительно позже, чем была получена премия.

Не согласен с тобой. Леня достаточно грамотный инженер, чтоб не понимать преимуществ МНЛЗ.

Ответ на вопрос о жалобе Лени на Виталия меня не удовлетворяет. Я имел в виду его психическое состояние

Дополнительный вопрос:

Знаешь ли ты, что Леня создал фирму, которая занималась тем, что брала с заказчиков деньги за, якобы ускоренное изготовление запчастей. Не знаю, участвовал ли в этом деле кто либо из ППУ. Но знаю об этом точно от начальника отдела оборудования УКСа ММК, моего хорошего приятеля. Можно ли считать такую деятельность приемлемой? Тем более, что запчасти для ММК и так изготавливали быстро.

«Петя, на твое последнее в порядке новых соображений и вопросов.

1. А зачем мне это? Я думаю, что при тогдашнем общем изобретательском зуде, которому Леня был подвержен не в меньшей степени, чем другие, при рабочем проектировании в компании с другими им было написано приличное число всяких изобретений и рацпредложений. Хотя с формальных позиций для дела было вполне достаточным его участия в этой работе, как главного от Уралмаша исполнителя. Таких участников было полно, они тебе известны.

2. Не понял реплики, поскольку Леня не был «противником МНЛЗ», или у тебя тут какая-то неточность.

3. Психическое состояние меня не интересует. Я отвечал тебе по существу вопроса. Ответ мой полностью соответствовал вопросу.

4. Вопрос не по делу «Быков – Нисковских». Я в чужом грязном белье, ты знаешь, не копаюсь и точно так же не занимаюсь «исходными основаниями» в поступках других лю-

дей. Вот свои «основания» знаю, а других нет. Но, предположим, твои сведения верны, ну и что? Какое они имеют отношение к спору наших героев? К слову, почему к Лене ты относишься явно предвзято, ведь по делу поведение Виталия в этой истории более неблагоприятно, поскольку он был Леонидов начальник (Сравни с моей историей, которую привожу ниже в приложении).

5. Реплику относительно «философских расхождений», в силу ее неточной формулировки, я не понял. Суть спора с Нисковских в том, что я привел ранее и дополнительно в «материалах».

И, наконец, последнее. Ты опять не ответил на мой вопрос: «А куда же ты все-таки девал ранее посланные тебе материалы по Нисковских? Ведь написал, что получил все мои письма. Письма – значит все, а материалов нет. Какая-то неувязка получается».

Обрати внимание на обстоятельность моих тебе ответов».

По своему правилу, вне моего.

«В подтверждение веры, что все в нашей жизни случается к лучшему, такая замечательная история:

«У одного африканского короля был близкий друг, который, рассматривая любую ситуацию, имевшую место в его жизни, привык говорить: «Это хорошо!»...

Я не могу согласиться с тем, что твое изложение борьбы между тобой и блюмингистами и, соответственно Леони-

дом и Виталием аналогичны. И полагаю, что посланная тебе притча точно излагает то, как люди оценивают, что хорошо, и что плохо».

Типичная «логика». Сказал один «друг» – дурак, а его мнение Петей перенесено на всех «людей».

«Тост феминиста

Мужики, только не обижайтесь, ладно? Кто-то же должен был это сказать.

«Женщины лучше нас. Они умнее, красивее, ловчее, и лучше к жизни приспособляются...».

И что-то еще ... «об автомате Калашникова, о Путине и замороженных лимонах»...

«Петя, опять ты сорвался в дурь, заслав мне без всякого разума чуть не

десяток файлов, без единого своего слова? Ты, что не можешь совсем себя контролировать? Или что другое? Не пойму!».

«Нет, во время приема твоего сообщения, произошел сбой в моем компьютере, я не смог прочесть твое сообщение, и потыкался наугад. Приношу извинения и прошу повторить сообщение.

Еще раз хочу предложить использовать для связи систему Skype. Она позволяет видеть собеседника и говорить с ним.

Обсуждение проблемы Лень – Виталий предлагаю прекратить».

Вот так. Компьютер у него виноват! Зато как авторитетно: «Обсуждение... предлагаю прекратить».

«Ты опять несешь чушь, Что-то там «потыкал наугад», когда это «тыкание» вылилось в отправку мне 10 файлов (их ведь надо не просто «натывать», а еще и отправить по адресу). Надо же было, используя один набранный тобой адрес, в трех словах попросить переслать последнее мое письмо вторично. Сейчас это делаю, и прошу ответить в полном согласии с приведенным в нем.

До получения ответа считай, что твоего не видел и не читал. Давай будем вежливыми в переписке, а то, ни слова по моему не сказав, предлагаешь опять новое, да еще в форме неких «требований»: как мне начинать и что прекращать. Жду ответа на мое».

«Володя, не могу согласиться, что события в борьбе между тобой и блюмингистами и авторами УНРС и МНЛЗ аналогичны. Но полагаю, что посланная тебе притча достаточно точно излагает то, как люди оценивают, что хорошо, и что плохо».

«Петя, «события» полностью аналогичны в той части, ко-

торая касается поведения

сторон в принципе. О конкретностях я не говорю: конечно, они разные настолько, насколько отличаются по своим возможностям, «талантливости» и прочим качествам участвующие в конфликте люди. В наших случаях события абсолютно отличаются только концовкой конфликтов, однако конец событий – это вовсе не «изложение событий», о которых ты вел речь, а только последний их этап. Этот последний у меня действительно принципиально отличен от концовки конфликта «Б с Н». Тем не менее, в чем ты «не согласен» со мной – я так и не понял.

Неужели трудно сказать, в чем не согласен? Похоже, просто ляпнул, а почему ляпнул, не сказал: признаваться в «огрехах» для тебя, как я убедился, нож острый, к горлу приравленный.

Кстати, опять ушел и от последнего моего вопроса. (А куда же ты все-таки девал ранее посланные тебе материалы по Нисковских? Ведь ты написал в предыдущем своем, что получил все мои письма).

Притча твоя хороша, но более касается лично тебя. Ибо мои неудовольствия инспирируются только тобой, причем, если смотреть со стороны, просто нахально. Как вот и этот последний пример о твоей «забывчивости».

«Володя, прежде всего хочу отметить, что твой ответ носит, по моему мнению, недопустимо хамский характер.

Да, я допустил ошибку и принес свои извинения. Но ответить можно был и в более спокойном тоне.

Теперь по сути. Попробую объяснить мое понимание разницы в конфликтах, о которых идет речь.

Конфликт Лени и Виталия возник не потому, что Леонид был занят проектированием УНРС, а потому, что Леня не мог себе простить тот факт, что он сам не додумался до того, до чего додумался Виталий. Ведь тупиковый путь в развитии УНРС был так очевиден, что не понять это было невозможно. А он главный специалист, прошел мимо такой «золотой» жилы. Он мог участвовать в проектировании МНЛЗ, ничего этому не мешало, Поле деятельности было огромным. Но не тут то было. Быть на вторых ролях Лауреату невозможно. А расплеваться с автором новой идеи так хотелось – Ну прямо мочи нет! Вот суть этого конфликта, Я бы, условно, назвал такой конфликт «взрывным».

Твой конфликт с «блумингистами» носил совсем другой характер. С моей точки зрения, это была борьба не между идеями, а между методами проектирования. Она носила совсем другой характер и велась долгое время и ее можно, условно назвать «ползучей». Или, как либо, иначе. Вот в чем я усматриваю коренное различие между этими конфликтами.

Теперь, несколько слов о методике нашей переписки:

Я считаю бессмысленным постоянное наращивание накала, как это делаешь ты. Появился вопрос, или проблема, ко-

торуую надо обсудить. Обсудили и закрыли, а если надо, продолжили. Зачем, каждый раз, начинать от Потопа?».

«Петя! Начну с конца твоего письма. Ты не последователен и не логичен, но, главное, ты не помнишь, сознательно или нет – не имеет значения, что тебе пишут и что ты написал по тому или сему поводу сам. Пишешь не корректно, нахально не отвечаешь на то, что по всем правилам такого ответа требует. Ибо без него ты ставишь своего визави в идиотское положение, заставляя невольно заниматься догадками, и домыслами по поводу с тобой чего-то случившегося.

Вот и здесь пишешь «Зачем, каждый раз, начинать от «Потопа?». Зачем задаешь этот непонятный мне вопрос, когда заведомо знаешь, что я действовал точно так, как ты перед этим непонятным для меня вопросом сам же написал, что «появился вопрос... (далее как у тебя). Я так, как ты написал, и продействовал. Ты задал мне вопрос про Леню и Виталия – я тебе ответил. Но ты ответ мой потерял, получив все мои письма, и на мой вопрос «как потерял» – не ответил и вместо обсуждения того, о чем ты просил, получился вагон переписки об этой самой переписке, из которой от тебя я услышал только ничего не значащее и ничего мне не говорящее «Извини», а за что – я так и не знаю. Вот отсюда и твой «потоп». и такое уже повторялось многократно. Отсюда и только отсюда появилось обвинение меня в «постоянном наращивании накала». Ты хоть отдаешь отчет себе, что ты

творишь?

Теперь о «Конфликте». Все, что ты написал о Лене, ты мог бы и имел право написать только о себе, потому что это, как я тебе уже писал из области «исходных оснований» поступков человека, а не самих поступков, его действий и дел. Исходные основания мы знаем достоверно только про себя. Впрочем, об этом по сути и весь мой посланный тебе трактат. Но, похоже, ты его не читал, коль скоро бросился мне объяснять этот спор с таких же подходов, как Леня и Виталий, а теперь, вне моего тебе объяснения, еще примкнул к ним и сам. Рассматривать и критиковать мы можем у других только их дела, а отнюдь не подоплеку их дел. Последнее – пожалуйста про себя, но я таких разглагольствований про себя, о чем тоже писал, еще ни от кого не слышал ни разу за всю свою жизнь. Все кроют почему зря только чужого дядю. Вот если бы ты написал то, что привел про Леню, про себя я бы такое все принял за чистую монету, Леня же мне, когда я пытался обвинять его в подобном, говорил совсем об обратном, и упорно обвинял в том своих противников. Так что твое писание о Лене я не принимаю.

Естественно, не принимаю и твою констатацию относительно «недопустимо хамском характере» якобы моего тебе предыдущего ответа, ибо у тебя сие лишь гольная констатация, а у меня конкретные факты, связанные с твоими действиями и моей их деловой критикой, на которую я демонстративно не получил и, полагаю, так и не получу должной

реакции.

С приветом. Пиши корректно и не будет никаких споров, а переписка наша сократится на целый порядок и по времени и по объему. В том числе, считаю, не было бы и этого моего письма».

«Володя, гнев плохой советчик, поэтому мое вчерашнее сообщение прошу считать не действительным.

Теперь мое мнение по существу:

Я излагал свое видение поведения Лени. Если ты считаешь его ошибочным, следует возразить по существу. Вместо этого, ты заявляешь: погляди на себя. Это значит, что я где-то или когда-то вел себя так же, как Леня.

Прошу привести доводы подтверждающие это. Если ты не сможешь это сделать, тогда тебе следует извиниться.

Ты просил меня написать о том, какую разницу я нахожу между конфликтами: Витя-Леня и Володя и «блюмингисты». Я это сделал, но ты, будучи в гневе (я так полагаю), сумел этого не заметить. Я писал тебе о наличии в твоих сообщениях ко мне элементов хамства. Ты вновь не только этого не заметил, но и вывалил это хамство в усиленной дозе. Если есть обоснованные возражения против изложенного, готов их обсудить».

«Володя, еще раз, подумай о использовании системы «Skype». Видеокамера стоит недорого. Она малогабаритна

и устанавливается на рамку дисплея без всякого крепления. Ввод в работу описан в инструкции. Ее работа позволяет собеседникам разговаривать друг с другом свободно, как по телефону и видя друг друга, так, как будто мы сидим за соседними столами в ГВИ, как это было много лет назад. Главное же то, что не надо печатать текст, а это экономит много времени, которое ты так ценишь».

«С одним не кончили, а ты с новыми предложениями! Это твой способ ухода от спора, когда нет аргументов – будем действовать по Райкину: «Запустим дурочку». Я тебе на это предложение – насчет устной беседы уже отвечал, что «дай Бог договориться с тобой письменно». Как-то, когда мы разругались, ты мне позвонил ночью по телефону, проговорили, наверное, полчаса. Я посчитал, что договорились, я действую, и ты так же, в объеме достигнутой договоренности. Я выполнил, а ты – как будто никакого разговора не было: нулевая реакция. Так что обойдемся без разговоров. Попробуем еще на бумаге, но, кажется, судя по теперешнему заходу, не получится и на бумаге. Что с тобой случилось? Ты пишешь только о том, что интересуется тебя. Я отвечаю на все твои вопросы, и получаю от тебя почти нулевую, по делу, реакцию на мое, но с добавлением почти каждый раз чего-то нового, никак не вытекающего из текущей переписки, устремляющейся с каждым письмом, на мой взгляд, ну просто, к бессмысленности по формуле: «Я про Фому, а мне

в ответ про Ерему». Впечатление у меня каждый раз такое, что ты как будто мое или не читал вовсе, или почти все, при ответе на него, забыл».

«Володя, я отправил тебе свое сообщение, раньше чем получил это твое письмо. Если, после его прочтения, твое мнение не изменится, останется сказать: «Была без радости любовь – разлука будет без печали» Выбор за тобой...».

И тут же, как бы в подтверждение своей алогичности непоследовательности, и потрясающей неорганизованности, при полностью сохраненной способности излагать что-то, в случаях защиты своего «Я», весьма настырно-наступательно, вроде, ниже «бескомпромиссного» решения.

«Володя, у нас, очевидно, настолько разный подход к известным событиям и их оценке, что их дальнейшее обсуждение не имеет смысла».

«Петя, наверное надо действительно кончать, дабы не задрать друг друга окончательно».

15.11

И вот, как завершение свежего цикла нашей с ним переписки, – его ответ на выше приведенное мое однострочное резюме.

«From: Peter Sent: Sunday, November 11, 2012 6:02 AM

To: Евелина Рапопорт; Валентин Кричман; Володя Быков; Yulis Margolin; Yegor Makhboroda; Yefim Lurye; Vitaliy Niskovskih; Veniamin Braslavsky.

Subject: Fwd: Смените памперсы».

Опять без единого собственного слова, без приветов и до свидания, но с болезненно-дичайшим упрямством – единственным, что, кажется, без каких-либо заметных изменений, еще осталось от этого прекрасного человека.

24.11

Вчера похоронили Галю Балабанову. После смерти Димы я ей несколько раз позванивал и один раз, по случаю какой-то оказии, даже приглашал к себе в гости. Прошел год, и вот я, словно по наитию, позвонил ей вновь 19.11, и услышал в ответ... голос очень больного человека... а через два дня она скончалась.

Похороны были пышные: с большим количеством венков и цветов, с отпеванием в Храме, но казенно-скучные без слов о покойной, с разговорами молодых о машинах, заморских курортах, прочих прелестях современной жизни, с поминками без вина, и только с моей, старика, одной на них произнесенной речью. Под впечатлением, видимо, выше отмеченного, получилась она также какой-то натянутой, совсем не соответствующей моему доброму отношению к семейству стариков Балабановых: Диме, его брату Олегу и Гале, ушедших из жизни один за другим в течение двух последних лет.

29.11

Сегодня ночью по каналу ТВ «Россия 1» прослушал устрашающую передачу о ртути и еще более мерзких ее химических соединениях. Ими, оказывается перенасыщено все наше пространство: атмосфера, вода и почва, весь животный мир и, более всего, рыба. Ртуть, ее соединения везде и во всем: от сжигания угля в топках, применения в технологических процессах, а теперь еще от массового использования в лампах и других приборах, усугубляемого до преступности негодной последующей их утилизацией.

Впечатление от передачи, даже у меня совсем не мнительного человека, такое, что нас ожидает не предрекаемый разными пророками конец света, а гибель всех от отравления ртутью и прочими отбросами цивилизованной, одержимой непотребно-дичайшим потребительством всей современной жизни.

09.12

Вчера неожиданно напросился в гости Сомов. Чего, спросил, ему захватить, может хлеба, или чего другого? Сказал, что чем накормить его – у меня есть, а вот если выпить хочет чего-то особенного, то пусть захватит. В подтверждение этого стариковского вопроса насчет хлеба, Сомов, не успев переступить порог и не скинув еще с плеч своей шубейки, начал с явным возмущением: «Страна обречена, она непременно

но скоро развалится. Сталин параноик, всех посадил, всех уничтожил, покончил с империей, которая была при Александре третьем. У нас сейчас засилье всяких узбеков и таджиков». – Все в однобоком ключе, старческого звучания и сплошного негатива. Стал возражать, не слушает. Успел только посоветовать ему посмотреть еще раз на мои записи, где все это изложено значимо достовернее. Он в ответ совсем из другой оперы: «Как это я позволил в них сослаться на его, Сомова, частный рассказ о Пащенко и Лиле. В ответ на мое недоумение: «А что в нем оскорбительного и для него недопустимого?», – понес невразумительно, что Лиля знакомая его Гали, и он теперь вынужден прятать мои записи дабы она ненароком не прочитала в них мою конкретную от 14.02.05 года. Сколько помню, в таком заводе его раньше не видел.

Замечаю, что сдаю сам, но все же пока меньше своих стареющих друзей.

10.12

Сдаю. Главный лейтмотив моего очередного пятилетнего пенсионерского существования. Идет, не раз уже мной упомянутый, процесс, «сдачи позиций». Теперь – все ускоряющийся и только с одними негативными ассоциациями, без каких-либо даже самых малых позитивных эмоций.

Приведение в соответствие моих желаний с физическими возможностями естественно стареющего организма можно считать закончившимся. Из старых добрых привычек оста-

лась только одна – долгое без ограничений пребывание на солнце. Все остальное: купание в холодной воде, пробежки, демонстративные, с перепрыгиванием через две ступени, спуски по лестнице, катание на лыжах, выжимание тяжелых гантелей, всякие прочие подобные упражнения – остались в прошлом. Нынче, правда, несколько раз, не совладав со своими желаниями, проехался по лесному парку на велосипеде, но при этом с невольной мыслью, что если где-нибудь приезде по откосу свалюсь, то едва ли останусь живым.

В остальном полностью перешел на стариковскую манеру существования. Стал ходить медленно, останавливаться перед самым малым препятствием, ощупывать часто первую и последнюю ступени лестничного марша. Поэтому почти перестал падать, хотя два раза все же ухитрился оступиться и слететь со ступенек лестницы, но как-то удачно, удержавшись за поручни, не упасть полностью, В голове возникает устойчивая мысль, основанная на известном плачевном опыте многих пожилых людей, что серьезное падение в таком возрасте равносильно самоубийству.

Начались и чисто старческие хвори. Полгода ноет левое плечо. Малейшее по продолжительности некое неудобное для него положение руки, или незначительная нагрузка на руку – и начинается боль. Похоже, что плечо может без боли существовать только при полном бездействии руки, что, естественно, обеспечить я не в состоянии. Травматолог Ирина Николаевна, при моем ей звонке, сказала, что это послед-

ствия старой травмы плечевого сустава и что, вдобавок, будет ограничена подвижность пальцев этой руки. И она действительно тут же у меня проявилась. А сегодня ночью от переохлаждения еще и заболела шея, и настолько сильно, что уснул только в четыре часа. Интересно: боль в шее, «забила» сколько-то таковую в плечевом суставе. Лечусь теплом: бутылкой с горячей водой и шерстяной накидкой.

Но есть и радости. Любовь. Любовь во всех значениях этого слова: к жизни, работе, к людям вообще и конкретно к кому-нибудь.

23.12

Вчера организовал в кафе «Кодра» банкет по случаю 85-летия. Пригласил сначала полста человек. Затем из-за масовых отказов, по разным старческим причинам, вынужден был список многократно уточнять и дополнять. И все равно из окончательно мною затверженных, не явилось на него человек десять. 25 лет назад по такому случаю, помнится, пришли все, без исключений.

Тем не менее, вечер, как говорят, состоялся. Покорил всех своим выступлением Юрий Николаевич Кондратов. Доставил, по крайней мере, мне, удовольствие Петя Соколов, который подкрепил речь копиями разных положительных заключений, связанных с пуском и успешной эксплуатацией последней нашей модели ножниц на ЗСМЗ, спроектированных под новую сверх оригинальную технологию резки горя-

чего металла, придуманную Макаровым. Выступили с разными обо мне «байками» Башилов, Орлов, Гандыбин, Ю. Новоселов и многие другие из числа коллег, приятелей и друзей. Рассаднев придумал юбилейный «спектакль» в виде телефонного звонка бывшего Директора завода – Премьера страны Советов, Н. Рыжкова, поздравившего меня лично и все наше сборище с таким «большим событием».

В целом вечер прошел под впечатлением четко осязаемого ощущения пожилого возраста его главных участников, их стариковского внешнего вида, не очень, по тем же основаниям, выверенных, исключая Кондратова и Соколова, выступлений, к тому же, обращенных более в прошлое, а не к настоящему и будущему.

Короче, все, определяющее подобное мероприятие, значимо отличалось от упомянутого юбилея 25-летней давности. Там впереди была жизнь, здесь ее закат.

Вместе с тем, если отвлечься от объективно неизбежного, было совсем не скучно: приличное помещение, достойное поведение гостей, тосты, многочисленные кулуарные беседы с живыми воспоминаниями о былых временах, викторина, песни, даже танцы. И это последнее, кажется, не без активного участия в их организации Агнии Александровны.